Государственная ордена Ленина библиотека СССР
имени В.И.Ленина

ЗАПИСКИ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ

• КНИГА • 1973

Государственная ордена Ленина
библиотека СССР имени В. И. Ленина

ЗАПИСКИ
ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ

ВЫПУСК

34

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КНИГА»
МОСКВА 1973

06
З-32

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Ю. И. Герасимова, С. В. Житомирская (отв. ред.), *В. Г. Зимина, И. М. Кудрявцев, М. О. Чудакова.*

З $\frac{6101\text{-}119}{002(01)\text{-}73}$ 112-73

© Издательство „Книга", 1973 г.

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаемый вниманию читателей очередной, 34-й выпуск «Записок отдела рукописей» содержит статьи, описания рукописей и публикации текстов, касающиеся широкого круга вопросов отечественной истории и литературы.

Статья Л. В. Гапочко и Е. В. Старостина об архиве Кропоткиных раскрывает содержание части архива П. А. Кропоткина, хранящейся в отделе рукописей ГБЛ (архив этот разошелся по нескольким хранилищам Москвы), и вводит в научное обращение до сих пор не известные материалы его старшего брата А. А. Кропоткина, близкого к народническому движению. Мимо источников, содержащихся в этом фонде, не сможет пройти ни один исследователь русского (и европейского) общественного движения второй половины XIX в.

Далее помещена статья немецкого исследователя Л. Мюллера о рукописи «Жития Сергия Радонежского» из собрания В. М. Ундольского, которую он рассматривает как особую редакцию этого памятника. В приложении к статье воспроизводится (с некоторыми авторскими изменениями) сравнительная таблица текстов «Жития», впервые опубликованная Мюллером в переизданном им на немецком языке труде Н. С. Тихонравова «Древние жития преподобного Сергия Радонежского». Таблица эта несомненно будет полезна исследователям «Жития Сергия Радонежского».

В отделе рукописей хранится 21 список «Истории о великом князе Московском» А. М. Курбского. Продолжая традиционное для нашего издания печатание обзоров списков одного памятника, мы помещаем в настоящем выпуске описание списков «Истории», составленное Ю. Д. Рыковым.

В разделе «Новые поступления» помещены краткие сведения о поступивших в отдел в 1970 г. архивах ученых, писателей, общественных деятелей и о материалах, пополнивших хранящиеся в отделе архивы Герцена и Огарева, М. Н. Гернета, Шереметевых, А. С. Грибоедова, Н. А. Некрасова, М. А. Булгакова, а также сообщение о коллекции автографов и литературных рукописных сборников, принадлежавшей Н. П. Смирнову-Сокольскому и содержащей очень ценные и разнообразные документальные материалы.

Здесь также печатается, как и обычно, описание единичных рукописей и документов, поступивших в отдел в 1970 г. и включенных в продолжающийся фонд единичных поступлений — Собрание отдела рукописей (ф. 218).

Особенно обширен в настоящем выпуске и разнообразен по составу раздел «Публикации». Он открывается любопытной перепиской Петра I с начальником Олонецких металлургических заводов В. И. Геннным. Значение статьи в том, что она вводит в научный оборот новое письмо Петра I, заслуживающее публикации, как и всякий его документ, а также раскрывает ряд деталей в истории вооружения русской армии нач. XVIII в.

Публикуемые далее письма Н. И. Надеждина к Ф. А. Голубинскому проливают свет на ранний и наименее известный этап формирования мировоззрения одного из замечательных мыслителей, стоявшего у истоков русской философской эстетики, кроме того, сообщают важные факты его биографии.

В 1970 г. в отдел рукописей поступили письма И. С. Тургенева к Н. А. Макарову и Н. И. Тургеневу, часть которых не была до сих пор издана и не вошла, к сожалению, и в недавно законченное многотомное издание писем писателя. Все не известные до сих пор письма публикуются в настоящем выпуске «Записок отдела рукописей».

Воспоминания В. Д. Бонч-Бруевича о книгоиздательстве «Демос», печатаемые в выпуске, дополняют его обширное и широко известное мемуарное наследие. Они освещают во всех подробностях почти не изученный факт из истории большевистского издательского дела — организацию зарубежного книгоиздательства, выпускающего политическую литературу и произведения передовых русских писателей.

Письма О. Э. Мандельштама к известному поэту-символисту В. И. Иванову, сохранившиеся в обширном архиве Иванова, не только существенны для понимания его отношений со старшим современником, но содержат богатый материал для истории его творчества 1910-х гг.

*Л. В. Гапочко, Е. В. Старостин**

АРХИВ П. А. И А. А. КРОПОТКИНЫХ

Фонд Кропоткиных, хранящийся в отделе рукописей, сложился из архивных материалов, поступивших в отдел несколькими частями в 1959 и 1965—1970 гг. из музеев и от родственников Кропоткиных.

Материалы П. А. Кропоткина представляют собой ту часть его архива, которая оставалась у его жены С. Г. Кропоткиной до ее кончины в 1941 г. Материалы семейного архива А. А. Кропоткина хранились у его наследников и в государственное хранилище поступили впервые.

Материалы П. А. Кропоткина

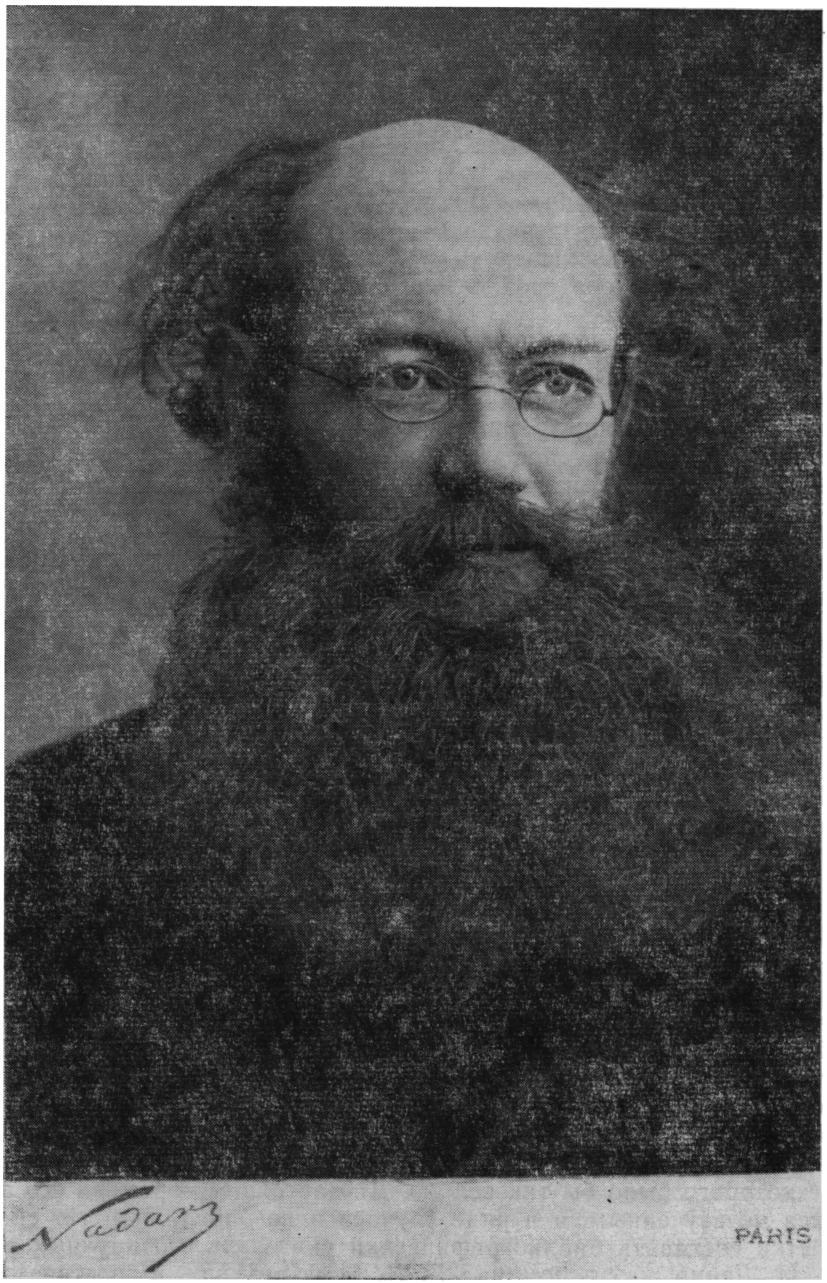
Петр Алексеевич Кропоткин (1842—1921) принадлежал к той блестящей плеяде русских путешественников-естествоиспытателей, в которую входили Н. Н. Миклухо-Маклай, П. П. Семенов-Тяньшанский, Н. М. Пржевальский, Н. А. Северцев, А. И. Воейков, вписавшие свои имена в историю отечественной и мировой науки. С другой стороны, захваченный широким потоком освободительного движения, П. А. Кропоткин стал революционером-народником и теоретиком анархизма. С начала 70-х гг. XIX в. ученый и революционер-народник соседствуют в этой богатой и одаренной натуре. Еще застав в Сибири декабристов, П. А. Кропоткин на склоне лет встретил рождение нового, социалистического мира, связав тем самым живой нитью своей жизни представителей трех этапов освободительной борьбы в России.

Мыслитель и активный пропагандист, он оставил множество книг, статей и рукописей по философии, экономике, истории, этике, географии, биологии и по другим областям научных знаний. Среди крупных представителей допролетарского социализма в России второй половины XIX — начала XX в. вряд ли можно назвать человека, творческое наследие которого было бы так велико. До настоящего времени его архив остается не изученным, а в ряде случаев и не описанным. Не сделано и попытки составить библиографический указатель его научных работ.

В. И. Ленин, как вспоминал В. Д. Бонч-Бруевич, в свое время настаивал на издании и изучении некоторых произведений П. А. Кропоткина «...со всеми и всяческими примечаниями, которые нужно сделать, чтобы читатель ясно понял разницу между мелкобуржуазным анархизмом и истинно коммунистическим мировоззрением революционного

---

* Л. В. Гапочко написан обзор материалов А. А. Кропоткина, Е. В. Старостиным — материалов П. А. Кропоткина.



Фотография П. А. Кропоткина. 1886. Ф. 410, 8.13

марксизма»[1]. На примере П. А. Кропоткина В. И. Ленин учил отделять в наследии революционеров прошедших эпох то, что не выдержало

[1] Бонч-Бруевич В. Д. Мои воспоминания о П. А. Кропоткине. — «Звезда», 1930, № 4, с. 190.

испытания временем, что отжило и неприменимо в новых условиях, от того, что сохраняет свое положительное значение, свою силу. «А как писал, какие прекрасные книги, как свежо и молодо чувствовал и думал, — говорил В. И. Ленин после встречи с П. А. Кропоткиным, — и все в прошлом и ничего теперь... Он все-таки для нас ценен и дорог всем своим прекрасным прошлым и теми работами, которые сделал»[2].

Личная и общественная жизнь П. А. Кропоткина всегда привлекала к себе внимание современников и позднейших исследователей. Еще на заре политической деятельности его пропаганда в парижских рабочих кварталах была замечена Карлом Марксом, который, по просьбе французских друзей, обратился к редактору журнала «Вперед» В. Н. Смирнову за информацией о политическом лице «князя Кропоткина»[3].

Самые ранние биографии П. А. Кропоткина появились еще в 1880—1890-х гг.[4], и в дальнейшем его имя не сходит со страниц энциклопедий и энциклопедических словарей. Наряду с этими чисто справочными изданиями в дореволюционные годы появились и биографии, в которых авторы отечественные (З. Белосельский, Е. В. де Роберти, Ф. Рындин, Э. Серебряков, В. Ф. Цеховский) и зарубежные (P. Eltzbacher, E. Daniels, F. Havelka, Federico de Roberto, V. Robinson, A. Jensen) уже пытались определить место и роль П. А. Кропоткина в науке и в мировом освободительном движении. Источниковедческая база этих работ очень слаба, ибо их авторы не могли привлечь ни документов полицейских органов, ни материалов личного архива П. А. Кропоткина[5].

Много работ о П. А. Кропоткине как в России[6], так и за рубежом[7] было опубликовано и после его смерти. Однако все они основывались на ранее вышедших печатных источниках.

Сохранение на продолжительное время после смерти мужа права

---

[2] Бонч-Бруевич В. Д. Памяти П. А. Кропоткина. Встреча В. И. Ленина с П. А. Кропоткиным. — Избр. соч. В 3-х т. Т. 3. М., 1963, с. 406.

[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 34, с. 253.

[4] Meyers Konversations-Lexikon. 4 Aufl. Bd. 10. Leipzig, 1889, S. 161; La Grande Encyclopédie. Vol. 21. Paris, 1886, p. 649—650; Энцикл. словарь. Брокгауз и Ефрон. [Кн.] 32 (т. 16а), 1895, с. 826—827; Chambers Biographical dictionary. Edinburgh. London, 1897, p. 560.

[5] Первыми собирателями материалов к биографии П. А. Кропоткина были агенты русской и международной политической полиции. Один только список выявленных по каталогам III отделения и Департамента полиции дел, содержащих материалы П. А. Кропоткина и о нем, составляет 150 названий. Как нам любезно сообщила И. И. Сиволап-Кафтанова, в Швейцарии в Бернском федеральном архиве имеется досье на князя П. А. Кропоткина с 18 марта по 4 сентября 1881 г. на 350 лл. См. также: Чистякова М. П. А. Кропоткин и франко-русская дипломатия. — «Звенья», 1933, № 2, с. 629—657.

[6] Сандомирский Г. Б. П. А. Кропоткин — учитель международного анархизма. «Почин», 1918; Горев Б. Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917—1921 гг. М., Изд. комиссии по истории Октябрьской революции РКП (большевиков), 1922; Лебедев Н. К. П. А. Кропоткин. Биогр. очерк. М., 1925; Богданович С. А. Князь-бунтовщик. М.—Л., 1928; Анисимов С. Путешествия П. А. Кропоткина. М.—Л., 1943; Обручев В. А. П. Кропоткин. — В кн.: Люди русской науки, т. 1. М.—Л., 1948, с. 588—598; Карпов Г. В. Исследователь земли сибирской П. А. Кропоткин. М., 1961.

[7] Pamus P. Piotr Kropotkin. Krakow, n. d.; Orsetti M. Piotr Kropotkin (1842—1921). Warszawa, 1928; Planche F., Delphy J. Kropotkine. Descendant des Grandes Princes de Smolensk, page de l'empereur, savant illustre, révolutionnaire international vulgarisateur de la pensée anarchiste. Paris, 1948; Woodkock G., Avakoumovitch I. Pierre Kropotkine le prince anarchiste, trad. de l'angl. par E. Bestaux. Paris, 1953; Avrich P. Russia anarchist. Princeton, 1967; Hulse J. W. Revolutionists in London. A study of five unorthodox socialists. Oxford, Clarendon press, 1970.

С. Г. Кропоткиной на его рукописное и печатное наследие создавало для исследователей известные трудности в работе над документами о жизни и творчестве ученого-революционера. А среди историков русской общественной мысли из лиц, близких П. А. Кропоткину, не нашлось никого, кто бы выявил и опубликовал наиболее важные материалы к его биографии, как в свое время это было сделано А. Корниловым, В. Полонским и Ю. Стекловым в отношении М. А. Бакунина. Не приходится поэтому удивляться малочисленности исследовательских работ о П. А. Кропоткине. Узкая источниковедческая база продолжает сопутствовать ряду появившихся в последние годы исследований советских философов и экономистов о различных сторонах социальной доктрины П. А. Кропоткина[8]. Впервые к архивным материалам ученого-революционера обратилась В. А. Твардовская, написавшая лучший на сегодняшний день биографический очерк о П. А. Кропоткине[9].

Судьба архива П. А. Кропоткина, более сорока лет прожившего за пределами родины, была не совсем обычной. Собственно его личный архив стал складываться после того, как Кропоткин, отбыв заключение во французской тюрьме Клерво, в 1886 г. окончательно обосновался в Англии. При возвращении в конце мая 1917 г. на родину П. А. Кропоткин взял с собою только наиболее ценные материалы — рукописи об этике, заметки к письмам о текущих событиях и переписку с братом Александром, оставив в Брайтоне свою огромную библиотеку и архив[10].

После смерти П. А. Кропоткина, в феврале 1921 г. в Москве образовалась инициативная группа по увековечению его памяти, которая в сентябре этого же года приняла название Всероссийского общественного комитета по увековечению памяти П. А. Кропоткина[11]. Филиалы центрального комитета образовались в Петрограде, Харькове и Париже. В Берлине были предприняты шаги к образованию международного комитета памяти П. А. Кропоткина. По предложению друга покойного, В. Н. Фигнер, в главных городах Западной Европы и Америки были избраны специальные корреспонденты, которым поручался сбор материалов и денежных средств для музея[12]. Сначала комитет имел две секции: анархическую и научную, которые впоследствии были реорганизованы в географическую, естественнонаучную, общественно-экономическую, литературно-художественную и библиографическую. В состав избранного Исполнительного бюро вошли: почетная председательница — вдова покойного, С. Г. Кропоткина, председательница —

[8] Полянский Ф. Я. Экономические воззрения П. Кропоткина. — В кн.: История русской экономической мысли, т. 3, ч. 1. М., 1966, с. 495—515; Блюм Р. Н. Взгляды П. А. Кропоткина на революцию. — «Учен. зап. Тартуского гос. ун-та», 1969, т. 13, вып. 241, с. 124—150; Этика революционных народников. — В кн.: Очерк истории этики. М., 1969, с. 244—245; Галактионов А. А., Никандров П. Ф. П. А. Кропоткин. — В кн.: Русская философия XI—XIX веков. Л., 1970, с. 526—550; Данилов В. Н. Социологические воззрения П. А. Кропоткина. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. философ. наук. М., 1970. (Моск. гос. ун-т).

[9] Твардовская В. А. Предисловие. — В кн.: Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1966, с. 5—32.

[10] Кропоткин П., Кропоткин А. Переписка, т. 1. М.—Л., 1932, с. 23. См. также: Кропоткин Н. А. Воспоминания. — «Бюллетень Всерос. обществ. ком. по увековечению памяти П. А. Кропоткина», 1924, № 2, с. 16.

[11] П. А. Кропоткин. 1842 9 декабря/27 ноября 1922. М., 1922, с. 30. Материалы о работе Музея П. А. Кропоткина отложились в архивах П. А. Кропоткина (ЦГАОР СССР, ф. 1129), В. Н. Фигнер (ЦГАЛИ СССР, ф. 1185) и хранителя музея М. П. Шебалина (ГИАМО, ф. 2241).

[12] «Бюллетень Всерос. обществ. ком. по увековечению памяти П. А. Кропоткина», 1924, № 1, с. 22.

В. Н. Фигнер и члены бюро — А. А. Карелин, Н. К. Лебедев, Н. К. Муравьев и П. И. Пальчинский. Одной из своих ближайших задач комитет ставил организацию и открытие музея. Однако денежные и организационные трудности позволили открыть музей только через два года, 9 декабря 1923 г., в старом фамильном особняке князей Кропоткиных (был передан музею специальным постановлением Моссовета от 15 февраля 1921 г.).

Основными экспонатами музея были переданные С. Г. Кропоткиной рукописи, письма, фотографии, рисунки и другие материалы П. А. Кропоткина, отложившиеся за время его жизни в России после возвращения, а также документы, относящиеся ко времени пребывания Кропоткина в Пажеском корпусе, полученные им у М. П. Сажина[13]. В 1925 г. С. Г. Кропоткина привезла из Англии остававшиеся там архив, библиотеку, обстановку рабочего кабинета мужа[14] и письма мужа к Л. Бертони и Дюмартрэ, возвращенные ей адресатами. Большое количество привезенных материалов она передала в музей, но часть оставила у себя для личного пользования, в своем доме в Дмитрове, где Кропоткины жили с мая 1918 г.

К 85-летию со дня рождения П. А. Кропоткина экспозиция занимала восемь комнат. Единственным источником, дающим представление о хранившихся в музее материалах, служит путеводитель, изданный в 1928 г. Н. К. Лебедевым. Научные сотрудники музея — В. Н. Фигнер, Н. К. Лебедев, М. П. Шебалин, В. А. Перелешин и другие сосредоточивали свои усилия не на собирании и систематизации литературного наследства П. А. Кропоткина, а на публикации наиболее интересных материалов из архива. Активно начавшаяся с момента возникновения музея эта работа приостановилась к началу 1930-х гг., а в 1933 г., после издания «Записок революционера», прекратилась совсем. В таком виде музей просуществовал до 1938 г., когда по распоряжению музейно-краеведческого отдела Наркомпроса от 7 декабря № 41 он был взят на государственный бюджет. Назначенный директором музея Н. Позднякова обратился в ряд организаций, в том числе и в Литературный музей к В. Д. Бонч-Бруевичу, с просьбой передать все имеющиеся у них материалы П. А. Кропоткина. Однако, в связи с предполагаемым закрытием музея, собирание материалов фактически прекратилось. В 1940 г. музей был закрыт.

В годы войны архив и библиотека П. А. Кропоткина находились в Музее Революции, а 8 июня 1945 г. Комитетом по делам культурно-просветительных учреждений все находившиеся в Музее архивные материалы П. А. Кропоткина были переданы в Главное архивное управление. Они составляли значительную по объему часть рукописного наследства П. А. Кропоткина, представляющую собой его творческие рукописи, огромную переписку, материалы научной и общественной деятельности, биографические материалы. В дальнейшем этот архив П. А. Кропоткина, поступивший в ЦГАОР СССР, пополнился материалами из Государственного Литературного музея (в 1949 г.), из Музея Революции (в 1955 г.), из Государственного Исторического музея

---

[13] Еще при жизни П. А. Кропоткина работник архива в Петрограде Н. С. Тютчев среди документов князей Голицыных, Романовых обнаружил бумаги П. А. Кропоткина, относящиеся ко времени его учебы в Пажеском корпусе (4.63). Через М. П. Сажина эти бумаги были переданы П. А. Кропоткину.

[14] Лебедев Н. К. Музей П. А. Кропоткина. Л.—М., 1928, с. 5.

(в 1956 г.), из ЦГАЛИ (в 1958 г.), из Центрального партийного архива ИМЛ при ЦК КПСС (в 1955 и 1959 гг.) [15].

Материалы из архива П. А. Кропоткина, остававшиеся у С. Г. Кропоткиной в Дмитрове, после ее смерти, в декабре 1941 г. поступили в местный краеведческий музей, а затем в мае 1959 г. были переданы в отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, где и хранятся сейчас в фонде № 410 [16].

В 1965—1970 гг. этот фонд пополнился письмами; оттисками научных статей; книгами с дарственными надписями и пометами, выявленными при обработке лондонской библиотеки П. А. Кропоткина; рукописями и письмами П. А. Кропоткина, хранившимися в архиве его брата А. А. Кропоткина, переданными внучкой последнего; ксерокопией письма П. А. Кропоткина Карлу Либкнехту, присланной автору настоящей работы из Института марксизма-ленинизма в Берлине [17].

Хранящиеся в фонде материалы П. А. Кропоткина и его жены С. Г. Кропоткиной насчитывают 449 единиц хранения и охватывают период с 1871 по 1941 г. По своему содержанию они делятся на следующие группы:

1. Творческие рукописи П. А. Кропоткина.
2. Переписка.
3. Биографические материалы.
4. Материалы разных лиц, собранные П. А. Кропоткиным в процессе научной и общественной деятельности.
5. Материалы С. Г. и А. П. Кропоткиных.
6. Иконографические материалы.

По имеющимся в архиве **творческим рукописям П. А. Кропоткина** нельзя составить полного представления о его разносторонней научной и общественной деятельности. Во-первых, число их невелико (82 ед. хр.), во-вторых, большую их часть составляют гранки, верстки, корректурные и печатные экземпляры его произведений, выходивших ранее на иностранных языках и подготовлявшихся им для переиздания в России. За дмитровский период жизни, с мая 1918 по февраль 1921 г., П. А. Кропоткин заново просмотрел и отдал в печать свои труды по философии, экономике, биологии, истории, теории анархизма, этике.

Самый ранний документ в этой группе — «Очерки по истории революционного народничества», написанные П. А. Кропоткиным в первые годы пребывания в эмиграции (1877, 5 лл., 1.1). По существу это

---

[15] ЦГАОР СССР. Дело фонда № 1129 (П. А. Кропоткина), лл. 2, 25, 51—59. Собрание книг и брошюр П. А. Кропоткина, составляющее уникальную в своем роде коллекцию анархических изданий, было передано в 1959 г. в отдел редких книг Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Однако инвентарная книга брошюр лондонского кабинета Кропоткина № 1.1—2976 и № 2.2977—6001 (1938 г.), инвентарь книг дмитровского кабинета № 1—2787 (1938 г.) и инвентарная книга библиотеки Музея Кропоткина № 1—1800 и № 2.1801—2340 (1939 г.) остались в Музее Революции. Их место, несомненно, среди архивных материалов П. А. Кропоткина.

[16] Однако, как стало известно, из Дмитровского краеведческого музея были переданы не все материалы П. А. Кропоткина. В 1967 г. научный сотрудник музея Р. Ф. Хохлов, разбирая архивные коллекции, обнаружил еще чемодан рукописей и писем П. А. и С. Г. Кропоткиных. Найденная часть архива П. А. Кропоткина хронологически и тематически примыкает к материалам, поступившим ранее в отдел рукописей. Небольшие фонды П. А. Кропоткина имеются еще в Русском географическом обществе (ф. 90, 1875—1900, 15 ед. хр.) и в Государственном Литературном музее (ф. 108, 1851—1921, 9 ед. хр.).

[17] Письмо П. А. Кропоткина Карлу Либкнехту опубл. Е. В. Старостиным в «Прометее», 1971, т. 8, с. 210.

одна из первых попыток по горячим следам дать народническую интерпретацию революционной борьбы с самодержавием. Очерки преследовали и другую цель, а именно: довести до западноевропейского читателя правдивую информацию о целях и задачах революционного освободительного движения в России. В этой рукописи П. А. Кропоткин приходит к выводу о ложности господствовавшей в славянофильских и отчасти в народнических кругах того времени теории о самобытности исторического развития в России. Он прямо пишет, что «буржуазный строй входит в силу и в России» (л. 3 об.). Это значительно дополняет взгляды П. А. Кропоткина, высказанные им в обширной программной записке, написанной в 1873 г. по поручению членов кружка чайковцев [18]. Они не были напечатаны, и эти первые страницы истории народнического движения, рассказанные одним из активных его деятелей, несомненно привлекут внимание исследователей русской революционной мысли [19].

Первое издание книги П. А. Кропоткина «Речи бунтовщика», составленной из статей, печатавшихся в газете «Le Révolté», было подготовлено Элизе Реклю в 1885 г. — в то время, когда сам автор находился во французской тюрьме Клерво [20]. В фонде сохранились: перевод предисловия Элизе Реклю, сделанный П. А. Кропоткиным к первому русскому изданию 1896 г. (3.18), и предисловие П. А. Кропоткина от 5 декабря 1919 г. к третьему русскому изданию книги [21]. К предисловию П. А. Кропоткин приложил памятную записку следующего содержания: «В новом предисловии к Речам бунтовщика указать (как дополнение к гл. IV: Необход[имост]ь революции) на то, какие задачи поставили Европе — *ее развитие до войны, война и русс[кая] револ[юция] — 3 великих фактора*» (3.5). По неизвестным нам причинам П. А. Кропоткин не выполнил своего намерения; частично влияние трех указанных факторов на европейское развитие он рассмотрел в послесловии к подготовлявшемуся изданию книги как дополнение к гл. XIX («Экспроприация»), имевшей в то время самый животрепещущий интерес. Сохранившийся автограф предисловия не содержит разночтений с опубликованным текстом.

Книга П. А. Кропоткина «In Russian and French prisons» (London, 1887) [22] — самое редкое произведение ученого-революционера. Все первое издание книги было скуплено царскими агентами за границей, и самому автору стоило большого труда разыскать для себя хотя бы

---

[18] Программа «Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя?» была найдена жандармами при аресте 18 марта 1874 г. у известного чайковца И. И. Гауэнштейна. Впервые в полном виде напечатана в 1964 г. в сборнике «Революционное народничество 70-х годов» (т. 1, с. 55—118). Авторам настоящего обзора удалось обнаружить новые, неизвестные в исторической науке копии этого интересного документа (ЦГАОР СССР, ф. 1129, оп. 1, д. 360; ГБЛ, ф. 169, 39.34).

[19] Черновые заметки о народничестве, сделанные в более поздний период, сохранились еще в ф. 1129 (ЦГАОР СССР) и в Дмитровском краеведческом музее, ф. П. А. Кропоткина. Народничество 1918—1920, машинопись.

[20] Kropotkine P. Paroles d'un Révolté. Préf. d'E. Reclus. Paris, 1885.

[21] Кропоткин П. Речи бунтовщика. Пер. с франц. Под ред. автора. Пг.—М., 1921.

[22] Книга «В русских и французских тюрьмах» состояла большей частью из статей П. А. Кропоткина, напечатанных в начале 1880-х гг. в английском журнале «Nineteenth Century». Книга, изданная в 1887 г., была дополнена главами: «Иностранцы о русских тюрьмах», «Нравственное влияние тюрем на заключенных» и «Нужны ли тюрьмы?» В русском переводе книга была издана в 1906 г.

один экземпляр[23]. Второе издание книги, конфискованное русской цензурой, в продажу не поступило[24].

В архиве сохранился экземпляр первого английского издания с дарственной надписью автора С. Г. Кропоткиной: «С горячей любовью, тебе, моей голубке — эти вместе продуманные и пережитые страницы. Твой Петя. 27 апреля 1887» (9.4). В книге имеется помета, сделанная С. Г. Кропоткиной на стр. 182. Кропоткин неточно употребил слово «чалдон» по отношению к бродягам в Сибири. «Чалдон, — пишет она, — этак называют поселенцы и арестанты коренных сибиряков. — Бродяг же называют *горбачами, варнаками, шпанкой* и пр., но никогда «чалдоном». П. А. Кропоткин учел ее замечание и в русском издании заменил слово «чалдон» «горбачом» (1906, с. 122). Пометы самого автора малочисленны и исправляют погрешности наборщика.

Посредником в издании сочинения П. А. Кропоткина «Хлеб и воля» был также Элизе Реклю, заключивший от имени автора договор с крупнейшей французской фирмой «Tress-Stock» (13.67). В архиве книга представлена единственной запиской к предисловию для издания 1919 г. с невыполненным намерением автора «непременно оговорить то, что сказано в главах *Жилище и одежда.* Вкусы в одежде (с. 121) и квартире. Понятие благородства. *От чего этого не случилось в русской революции?»* (3.15)[25]. Этот документ показывает, насколько поставленный вопрос волновал П. А. Кропоткина, постоянно призывавшего бывшие эксплуататорские классы к социальному миру и добровольному отказу от своих привилегий.

Сохранившиеся в архиве материалы к книге П. А. Кропоткина «Поля, фабрики и мастерские»[26] — печатный экземпляр издания 1908 г. с правкой и дополнениями автора (2.4), алфавитный указатель к французскому изданию 1910 г. (2.8), разрозненные листы предисловий к первому и последнему прижизненному изданиям (2.5), корректура с авторской правкой издания 1918 г. (гл. I—IX, 2.6—7) — позволяют проследить всю работу автора по подготовке переиздания книги в 1918 г. П. А. Кропоткин тщательно пересмотрел текст и внес многочисленные поправки, дополнения и изменения. Часть из них, как было установлено в результате текстологической сверки, была им перенесена

---

[23] Woodkock G., Avakoumovitch I. Op. cit, p. 143—144.

[24] 24 января 1911 г. Петербургская судебная палата утвердила арест, наложенный цензурным комитетом на IV том («В русских и французских тюрьмах») П. А. Кропоткина, а 22 мая Окружной суд выносит решение о «сыске» А. М. Горького, обвиняемого по статье 129 Уголовного уложения по поводу издания данной книги П. А. Кропоткина. Эта книга П. А. Кропоткина входила в 7-томное собрание его сочинений, издание которого было предпринято товариществом «Знание». Вышли: т. I («Записки революционера»), т. IV («В русских и французских тюрьмах»), т. V («Идеалы и действительность в русской литературе»), т. VII («Взаимная помощь как фактор эволюции»). См.: Летопись жизни и творчества А. М. Горького, вып. 2. М., 1958, с. 195.

[25] Kropotkine P. La Conquête du pain. Préf. E. Reclus. Paris, 1892. Эту книгу П. А. Кропоткина составили передовицы из газет «Le Révolté» и «La Révolte» за 1886—1890 гг. Появившись впервые в 1902 г. на русском языке, она вскоре была переведена на все основные языки мира. Последнее издание на русском языке датируется 1921 г.

[26] Книга П. А. Кропоткина «Поля, фабрики и мастерские» составлена из статей, печатавшихся в «Nineteenth Century» и «La Révolte», впервые вышла в свет в 1898 г. на английском и испанском языках. В России книга была опубликована только в 1903 г. в переводе А. Коншина с цензурными пропусками и без фамилии автора. Последнее, 5-е издание книги на русском языке датируется 1921 г. В ЦГАОР СССР в числе других материалов к книге (ф. 1129, оп. 1, д. 273—279) имеются листы предисловия к изданиям 1903 и 1918 гг.

из расширенного английского издания 1912 г. Но некоторые были написаны заново. Внося исправления и дополнения, П. А. Кропоткин старался облегчить русским читателям понимание книги. Характерно в этом смысле исправление предисловия, написанного к первому изданию. В новом варианте П. А. Кропоткин углубил свою мысль о том, что главная задача науки об экономии состоит в изучении «потребностей людей и способов их удовлетворения с наименьшею бесполезною тратою сил» (л. 4, 2.5). Он придал ей новый оттенок, несомненно под впечатлением революционных преобразований, которые совершались у него на глазах.

Основные идеи своей работы «Поля, фабрики и мастерские» П. А. Кропоткин изложил в брошюре «К чему и как прилагать труд ручной и умственный», печатный экземпляр которой с незначительной авторской правкой отложился в архиве (1919, 3.6) [27]. Соображениями, высказанными в этой брошюре, П. А. Кропоткин поделился в своем выступлении (28 марта 1918 г.) на утреннике, устроенном в университете Шанявского по случаю десятилетия журнала «Свободное воспитание». Речь П. А. Кропоткина была напечатана, но не целиком; в частности, в публикацию не вошла та часть, в которой он выражал свое несогласие с редакцией журнала о необходимости проведения реформы правописания (автограф, 1 л., 9.17) [28]. В архиве сохранился учебный план занятий для народного университета, составленный П. А. Кропоткиным на основании опыта преподавания рабочим в тюрьме Клерво. Он был написан им по просьбе дирекции университета Шанявского (1918, автограф без конца, 3 лл., 9.15). Особенностью этого плана, охватывавшего главные области знаний, являлось то, что его осуществление давало бы рабочим систему знаний в области естественных и общественных наук.

Педагогические идеи, высказанные в книге «Поля, фабрики и мастерские», получили высокую оценку Н. К. Крупской, которая призывала учителей руководствоваться ими при перестройке школы на новых началах [29].

К перечисленным работам примыкает исследование П. А. Кропоткина о взаимной помощи среди животных и людей [30]. Материалы к нему — печатный и корректурный экземпляры издания 1907 г., предисловие, оглавление, введение, главы IV (без начала), V—VI (без оконча-

---

[27] Кропоткин П. А. К чему и как прилагать труд ручной и умственный. Пг.—М., «Голос труда», 1919. В фонде П. А. Кропоткина в ЦГАОР сохранилась лекция на тему «Труд ручной и умственный», а также и другие материалы к этой работе (ф. 1129, оп. 1, д. 280—293, 361).

[28] Кропоткин П. А. Ручной труд в школе. — «Свободное воспитание», 1918, № 8—9, с. 25—34. Мнение П. А. Кропоткина о реформе правописания см.: «Почин», 1922, февр., сер. 2, с. 6—8 (А. Атабекян. Из воспоминаний и бесед с П. А. Кропоткиным. Взгляды на новое правописание).

[29] Крупская Н. К. П. А. Кропоткин. Поля, фабрики и мастерские. Промышленность, соединенная с земледелием и умственный труд с ручным. М., 1918. — «Нар. просвещение», 1918, № 20, с. 12.

[30] В основу книги «Взаимная помощь как фактор эволюции» были положены статьи, печатавшиеся в «Nineteenth Century» с 1890 г. Первое русское издание, появившееся в 1904 г., явилось сокращенным переводом с английского издания «Mutual Aid» 1902 г. Впоследствии книга неоднократно переиздавалась на русском и иностранных языках. В архиве П. А. Кропоткина в ЦГАОР СССР имеется много заметок, выписок по проблеме взаимной помощи, которые П. А. Кропоткин намеревался издать как дополнения к книге (ф. 1129, оп. 1, д. 168, 224—264). О биологических взглядах П. А. Кропоткина см.: Мензбир М. А. Кропоткин как биолог. — В кн.: Петр Кропоткин. Пг.—М., 1922, с. 99—107.

ния), VII—VIII, подготовлявшиеся к изданию 1920 г. у И. Д. Сытина,— имеют большую ценность ввиду того, что в настоящее время эта книга стала библиографической редкостью и по существу прошла мимо внимания историков и этнографов (1.20—22; 2.1—3). При подготовке нового издания П. А. Кропоткин использовал более полный, по сравнению с другими, русский перевод 1907 г., сделанный В. П. Батуринским с английского издания 1902 г. По неизвестным нам причинам книга увидела свет не в издании И. Д. Сытина, а в издании «Голос труда», где были учтены сделанные ранее исправления. В печатном экземпляре, положенном в основу этого издания (1.20), правка П. А. Кропоткина не затронула I—III глав, в которых речь идет о взаимной помощи среди животных и дикарей. Она появляется лишь с IV главы, в которой рассматриваются элементы взаимной помощи среди варваров, но в особенности много дополнений и исправлений в V—VIII главах. Объектами наиболее пристального внимания Кропоткина-редактора были темы, связанные с ролью взаимной помощи среди людей (с. 154—155, 157, 174, 182), причинами падения средневековых городов (с. 214—216, 220—223, 225) и историей зарождения централизованных государств (с. 230—231, 234, 242).

Работа П. А. Кропоткина «Современная наука и анархия» выросла в большой том из двух небольших брошюр «Современная наука и анархизм» и «Государство, его роль в истории»[31]. В архиве хранятся писарская наборная рукопись (разд. I: гл. XIV—XVI; разд. II: гл. I; разд IV: гл. I (без начала) — VII) издания 1920 г., перевод с французского под редакцией автора (1.7—8), гранки этого же издания с авторскими пометами (разд. III: гл. VII (без начала) — X; разд. IV: гл. I (без конца) (1.9) и печатный экземпляр первого русского издания брошюры «Современная наука и анархизм» (1.6). Материалы этой книги, подготовлявшейся для издания в типографии «Голос труда», не содержат значительной текстовой правки, за исключением небольших редакторских исправлений в оглавлении. В наборной рукописи имеются разночтения с текстом книги, но они малочисленны и вызваны исправлениями погрешностей перевода.

Подготавливая новое издание, П. А. Кропоткин сделал перевод только тех частей, которые еще не появлялись на русском языке, а именно: раздела I — «Современная наука и анархия» и раздела IV — «Современное государство». По недостающим частям раздела II — «Коммунизм и анархия» (1919, корректура и печатн. экз., 3.3—4) и раздела III — «Государство и его роль в истории» в распоряжении автора имелись брошюры, вышедшие ранее на русском языке.

Для характеристики воззрения Кропоткина и современных ему анархистов интересны сохранившиеся в архиве рукописные заметки П. А. Кропоткина и Д. Гильома о коллективизме (1912, автограф, машинопись с правкой Д. Гильома, 7 лл., франц. яз., 9.13). Необходимость разработки данной темы возникла у Кропоткина в связи с подготовкой книги «Современная наука и анархия». В ней он пытался разобраться, в каком смысле употребляли слово «коллективизм» на Брюссельском и Базельском конгрессах Интернационала. Не будучи

[31] Кропоткин П. А. Современная наука и анархизм. Лондон, 1901; Государство, его роль в истории. Женева, 1904; Современная наука и анархия. Пг.—М., 1920 (обл. 1921). Книга впервые была издана в 1913 г. на французском языке под названием «La Science Moderne et l'Anarchie». В этом же году была переведена на итальянский язык.

уверенным в правильности своих выводов, он отправил своему старому другу, автору только что вышедшего многотомного труда «Интернационал. Документы и воспоминания»[32], машинописную копию предполагаемого дополнения к главе XII — «Социалистические воззрения в Интернационале». Д. Гильом возвратил ее Кропоткину, испещрив замечаниями. Он указывал в ней фактические неточности и оспаривал многие теоретические положения. Историю возникновения этого документа невозможно понять без привлечения переписки Д. Гильома (5 п., 1912, 12.9) и П. А. Кропоткина (4 п., 1912, 12.49), вспыхнувшей в августе и прекратившейся в октябре 1912 г. Разногласия между двумя самыми крупными теоретиками анархизма возникли сразу после появления в «Синдикалистской энциклопедии» статей Д. Гильома «Коллективизм в Интернационале» и П. Кропоткина «Анархия». В длинных письмах, написанных чрезвычайно убористым почерком, приводя множество аргументов и выдержек из документов, принадлежащих виднейшим представителям I Интернационала, они пытались убедить друг друга в правоте своих выводов. Первым прервал возникший диалог Д. Гильом. «Почему, наконец, — писал он в письме от 8 октября, — в книге по анархии ты изложил только свои идеи, а не мои или других членов старого Интернационала, так ли ты обязан говорить о Интернационале 1866—1875, в работе которого ты не участвовал и знаешь очень несовершенно?.. Этим ты взял на себя задачу, которая мне не кажется твоей». В предпоследнем письме от 15 октября Д. Гильом продолжал: «Я сделал свои замечания на 4 присланных тобой листах, но к чему они?.. Надо было бы постараться перевернуть сверху донизу всю систему идей, которая, как можно предположить, является вдохновительницей твоих суждений и твоей исторической концепции... Мы говорим на разных языках», — заключает Д. Гильом. В последнем письме в несколько строчек от 17 октября 1912 г. П. А. Кропоткин довольно сухо предложил закончить переписку по этому вопросу, но из рукописи главы XII исключил свои рассуждения о теории коллективизма в Интернационале, отослав читателя к опубликованным работам Д. Гильома[33].

Кроме того, в архиве имеется ответ П. А. Кропоткина на статью, прославляющую террор, появившуюся в пятом номере анархической газеты «Хлеб и воля» за 1903 г. (1903, автограф, машинопись, 4 лл., 12.63) [34]. «...Анархисту звать людей на террор непозволительно, — писал Кропоткин в редакцию газеты, — раз он не находится на месте и не ведет свою пропаганду *личным примером* и не несет, наравне со всеми, всех возможных последствий... Возводить террор чуть не в систему вообще, по-моему, ошибочно».

О наличии серьезных расхождений П. А. Кропоткина с «хлебовольцами» в вопросах теории и тактики анархистского движения свидетельствуют также многочисленные поправки, оставленные на гранках присланной ему статьи «К характеристике нашей тактики. VI. О революции

---

[32] Guillaume D. L'International. Documents et souvenirs. 1864—1878. 4 vol. Paris, 1905—1910.

[33] Кропоткин П. А. Современная наука и анархия. Пг.—М., 1921, с. 70.

[34] «Хлеб и воля» — ежемесячный орган, придерживавшийся кропоткинского направления в анархизме. Выходил в Женеве с августа 1903 по ноябрь 1905 г. Об отношении П. А. Кропоткина к террору см.: Таратута А. П. А. Кропоткин. — В кн.: Петр Кропоткин. Пг.—М., 1922, с. 164—167.

и революционном правительстве» (статья вторая, 1905, 10 лл., 9.10) [35]. Против утверждения автора, что гурийские крестьяне в первые же дни после восстания «...прогоняли всех правительственных чиновников и выбирали своих людей, которые и отправляли все сельские дела», П. А. Кропоткин написал: «Значит, Вы, анархисты, признаете выборы?» (л. 5). «Разрушение государства, — читаем мы в статье, — есть исходный пункт всякой истинно социальной революции». П. А. Кропоткин подчеркивает слово «исходный» и добавляет: «Дай бог достичь этого после еще 2—3 революций... Вообще — поменьше страшных слов, которые запугивали крестьянина и рабочего (ведь мы для них пишем)» — таков его совет автору статьи (л. 4).

Исследование о французской буржуазной революции конца XVIII в. представлено в архиве корректурами (1918, 2.10—14) печатного экземпляра издания 1914 г. с незначительными авторскими дополнениями и исправлениями, использованного им при подготовке издания 1919 г., алфавитным указателем (1918, 3.1) и памятной запиской в связи с переизданием книги за границей (1920, автограф, франц. яз., 3.2). Книга о французской революции менее, чем другие работы, подвергалась исправлениям, во-первых, потому, что со времени первого издания в 1909 г. не появилось сколько-нибудь значительных исследований по ее истории, и, во-вторых, Кропоткин, хотя и отразил в книге свое понимание истории революции, не переносил на ее страницы политическую злобу дня [36]. Памятная записка от 29 августа 1920 г. обращает на себя внимание тем, что Кропоткин требует в ней от заграничных издателей установления дешевой цены на книгу. О том же П. А. Кропоткин говорил и В. И. Ленину, который предложил ему при встрече 3 мая 1919 г. издать его монографию о французской революции [37]. «Это исследование Кропоткина, — сообщал В. Д. Бонч-Бруевич, — В. И. Ленин считал классическим и настойчиво рекомендовал его читать и широко распространять» [38]. Считая эту книгу полезной для масс, Владимир Ильич поручил Бонч-Бруевичу вычислить стоимость издания тиражом в сто тысяч экземпляров и составить смету [39]. Для того чтобы получить согласие Кропоткина на издание четырех томов его сочинений, куда входила и «Фран-

---

[35] Статья «К характеристике нашей тактики» была опубликована в газете «Хлеб и воля» (1905, № 18). Она не подписана, но, по всей вероятности, автором ее был редактор этой газеты Г. И. Гогелия.

[36] Анализ сохранившихся материалов П. А. Кропоткина о французской революции см. в статье: Старостин Е. В. К истории изучения П. А. Кропоткиным Великой французской революции конца XVIII в. — В кн.: Французский ежегодник за 1967 г. М., 1968, с. 293—303.

Монография П. А. Кропоткина о французской революции появилась в 1909 г. одновременно на трех языках: французском, английском и немецком. В ее основу легли статьи о революции, печатавшиеся в газетах «La Révolte», «Nineteenth Century» и в «Les temps nouveaux». В 1914 и в 1918 г. Кропоткин подготовил с небольшими поправками два новых издания своей книги для России. Последнее издание этой книги в СССР датируется 1922 г. Впоследствии книга переиздавалась в Польше (1923—1924, 1948), в США (1927—1929) и в Германской Демократической Республике (1948).

[37] Старостин Е. В. О встречах В. И. Ленина и П. А. Кропоткина. (К вопросу о датировке). — В кн.: Археографический ежегодник за 1968 год. М., 1970, с. 225—229.

[38] Бонч-Бруевич В. Д. Памяти П. А. Кропоткина. — Избр. соч. В 3-х т. Т. 3. М., 1963, с. 401. В своей библиотеке в Кремле В. И. Ленин имел все наиболее значительные произведения П. А. Кропоткина, в том числе и книгу «Великая французская революция». (См.: Библиотека В. И. Ленина в Кремле. М., 1961, № 1181—1186, 1297, 1348, 1367—1369, 1418, 1445, 1492, 1514, 2649—2651, 2776).

[39] Бонч-Бруевич В. Д. Что читал Ленин. — «Огонек», 1926, № 13; Бонч-Бруевич В. Д. Памяти П. А. Кропоткина. — «Красная нива», 1931, № 5, с. 19.

цузская революция», В. И. Ленин направил в Дмитров работника Комиссариата внешней торговли С. Л. Мильнера[40]. Этот факт подтвердился также письмом П. А. Кропоткина В. С. Кропоткиной, в котором он называл сумму, предложенную за издание его книг (12.55).

Известные мемуары П. А. Кропоткина «Записки революционера»[41] представлены в архиве печатным экземпляром с авторской правкой первого русского издания 1902 г. (1918, 1.10), корректурами и оглавлением издания 1918 г. (1.11—15) и отрывком из воспоминаний, относящимся к 1876 г. (1920, машинопись с авторской правкой, 2 лл., 1.16).

Исправления Кропоткина на подготовлявшихся к печати материалах для издания 1918 г. носят, как правило, редакторский характер и вызваны необходимостью заполнить пропуски, которые были неизбежны по цензурным соображениям в изданиях 1902 и 1906 г.[42]. Многие пропущенные имена, недоговоренные факты, необъясненные события расшифрованы в последующих изданиях стараниями исследователей Н. К. Лебедева и В. А. Твардовской, однако некоторые из них, имеющиеся в нашем архиве, так и остались в карандашных приписках на полях корректур. Приведем наиболее важные из них. Рассказывая о своем побеге 30 июня 1876 г. из тюрьмы Николаевского военного госпиталя и о последующем затем аресте своей сестры Елены Кропоткиной и сестры жены брата, П. А. Кропоткин называет ее фамилию — Павлинова (с. 294, 1.14). В своих пометах на полях он раскрывает название «отдаленного порта в Ботническом заливе» Васа, откуда он через Швецию прибыл в Христианию (с. 294); сообщает о факте знакомства с лидером крестьянской партии в Норвежском стортинге (с. 294); указывает, о какой постоянной географической работе идет речь в Швейцарии, куда он перебрался из Лондона (с. 299); расшифровывает агента русского правительства в Лондоне в 1880-х гг. — графиню Воронцову-Дашкову (с. 350). Все эти маргиналии Кропоткина небезынтересны для будущих его биографов и безусловно должны быть использованы при подготовке последующих изданий его мемуаров.

Неопубликованный отрывок из воспоминаний касается лондонского периода жизни Кропоткина (1920, 1.16). В нем П. А. Кропоткин объясняет, почему по приезде в Лондон он не торопился знакомиться с русской эмиграцией, группировавшейся вокруг лавровского журнала «Вперед». «В июле этого года, — пишет Кропоткин, — умер Бакунин, и Лавров напечатал во „Вперед“ такой некролог, который глубоко

[40] Архив Дмитровского краеведческого музея, ф. П. А. Кропоткина. Записная книжка кооператора 1919 г. Запись от 5 февр.

[41] Воспоминания П. А. Кропоткина впервые появились в 1898 г. в американском журнале «Atlantic Monthly». Уже через год они были изданы в двух выпусках на английском языке в Лондоне и Нью-Йорке, а в 1902 г. на русском языке. Во Франции к 1921 г. вышло девятнадцать изданий, в Англии было шесть изданий, в Германии — семь, в Испании — три, в Польше — два, по одному изданию было в Венгрии, Китае и Японии. На родине П. А. Кропоткина вышло девять полных и два сокращенных издания. Первые пять изданий, вышедших в России, были переведены с английского языка. Незначительные дополнения из архивных источников были включены в издания 1925 и 1929 г. Впервые использовал черновые рукописи П. А. Кропоткина на русском языке к «Запискам революционера» Н. К. Лебедев в издании 1933 г., но, к сожалению, материалы дмитровского архива остались для него неизвестными. Не использовала их также и В. А. Твардовская, подготовившая и опубликовавшая в 1966 г. последнее издание «Записок революционера».

[42] Книга П. А. Кропоткина «Записки революционера» сразу после выхода в свет, как и многие другие его произведения, была конфискована. (См.: ЦГИА СССР, ф. 706, оп. 1, д. 522, л. 6—7; там же, д. 30, л. 7; дела Петербургского окружного суда о преследовании издателей за издание книг П. А. Кропоткина.)

оскорбил меня... Он ухитрился в нескольких строчках так охарактеризовать Бакунина, что он выходил совсем каким-то безмозглым болтуном».

В архиве сохранились также разрозненные листы воспоминаний, написанных на английском языке (1898, 3 лл., 9.5). Они являются остатком первоначального текста, который был положен в основу русского перевода. И если текст их почти дословно совпадает с опубликованным русским, то имеющаяся в архиве рукопись воспоминаний Кропоткина о «Русской опере» рисует картину зарождения оперы в России шире, чем это сделано в изданных мемуарах (1918, 6 лл., 9.16).

Работа Кропоткина «Идеалы и действительность в русской литературе»[43] представлена в архиве планом восьми лекций, положенных в основу книги (1901, 10 лл., англ. яз., 9.7), и французским переводом главы о Н. В. Гоголе (1907, писарск., 3.12). Книга Кропоткина долгое время была единственным источником, по которому западноевропейская публика знакомилась с историей русской литературы в ее народнической интерпретации.

К русскому переводу книги сохранились подробные замечания известного слависта П. А. Кулаковского, отмечавшего многие неточности и ошибочные положения автора. Часть из них П. А. Кропоткин учел при подготовке русского издания (1907, автограф, 52 лл., 3.17).

К литературным рукописям П. А. Кропоткина относится и имеющийся в архиве сценарий драмы в четырех действиях «Герасим Круглов» (нач. 1900-х гг., 2 лл., 9.11). Герасим Круглов не выдуманный литературный персонаж, а реальное лицо, крепостной его отца. О тяжелой судьбе этого талантливого молодого человека Кропоткин рассказал в своих воспоминаниях[44]. В сценарии он, изменив реальную судьбу героя, ввел новое действующее лицо — «восставший народ». Весь пафос этого, к сожалению, неоконченного произведения направлен против крепостничества и самодержавия.

Рецензия Кропоткина на роман С. М. Степняка-Кравчинского «Career of nigilist» (в русском переводе «Андрей Кожухов») ставила своей целью познакомить французскую публику с романом русского беллетриста-народника (1898, автограф, франц. яз., конец утрачен, 1.2). Кравчинский написал этот роман по-английски и издал в 1889 г. После трагической гибели С. М. Кравчинского в 1895 г. его жена Ф. М. Степняк-Кравчинская вместе с П. А. Кропоткиным подготовили русский перевод романа и опубликовали его в 1898 г. в Женеве[45].

В фонде имеются верстки с пометами П. А. Кропоткина двух его историко-географических обзорных статей о России — «Russia» и «Siberia», написанных для британской энциклопедии «Chambers's Encyclopedie». Они интересны подходом автора к кардинальным событиям русской истории. Как и многие другие представители народнического направления в русской историографии, П. А. Кропоткин видел в сельской общине вековой институт крестьянской взаимопомощи, который на про-

[43] Книга П. А. Кропоткина «Идеалы и действительность в русской литературе» составилась из лекций, прочитанных в 1901 г. в институте Лоуэлла в Бостоне (США). Первое русское издание вышло в 1907 г. На французский язык, по всей вероятности, книга так и не была переведена.

[44] Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1966, с. 90—91. (Далее — Записки революционера).

[45] Степняк С. М. Андрей Кожухов. Женева, 1898.

тяжении прошлой истории уберег крестьянство от гибельных последствий крепостного гнета и должен явиться основой развития деревни в будущем. Известно, как тщательно редактировал Кропоткин свои рукописи, и в последней редакции статьи о России он зачеркнул показавшуюся ему сомнительной фразу о «влиянии панславизма в некоторой степени на русскую мысль и науку» и поставил рядом знак вопроса (после 1907, 10 л., англ. яз., 1.3.).

Среди материалов к научным трудам П. А. Кропоткина, имеющихся в архиве, следует указать рукопись лекции о «Предмете и значении географии как науки» (9.1) [46], прочитанной П. А. Кропоткиным в 1886 г. в Эдинбурге по просьбе английского королевского географического общества [47], статью о научно-исследовательской работе Венской экспериментально-биологической станции по изучению жизни саламандр, моллюсков и других, в которых Кропоткин акцентирует внимание на фактах взаимопомощи, проявляющихся у этих представителей головоногих (не ранее 1907, машиноп. с авторской правкой, англ. яз., без начала и конца, 1.5), конспект книги F. Oppenheimer'a «Grossgrundeigentum und Soziale Frage», 1899 (1900, автограф, 10 лл., рус., нем. яз., 1.4).

Опубликовав в начале XX в. первые теоретические статьи по этике [48], верстки которых сохранились в архиве (1904—1905, англ. яз., 1.17—19), Кропоткин возвратился к этой теме уже только в Дмитрове. Работу над этикой он считал исключительно важной и неоднократно подчеркивал это в письмах [49]. П. А. Кропоткин успел окончить только исторический обзор этических учений, оставив свою работу над «теоретической» этикой в рукописях. Кроме названных двух статей от 1904—1905 гг., до нас дошли еще две не включенные в первый том «Этики» [50] рукописи — «Идея бога» (1904, 6 лл., франц. яз., 9.8) и «Христианское искусство и аморализм христианства» (1904, 11 лл., англ., франц. яз., 9.9). Позднейшая работа над «Этикой» представлена в архиве двумя рукописями: «Обзор этики Спинозы» (1919, 10 лл., 9.20) и «Утилитаризм и его критика» (1919, 10 лл., 9.19). В последней рукописи Кропоткин,

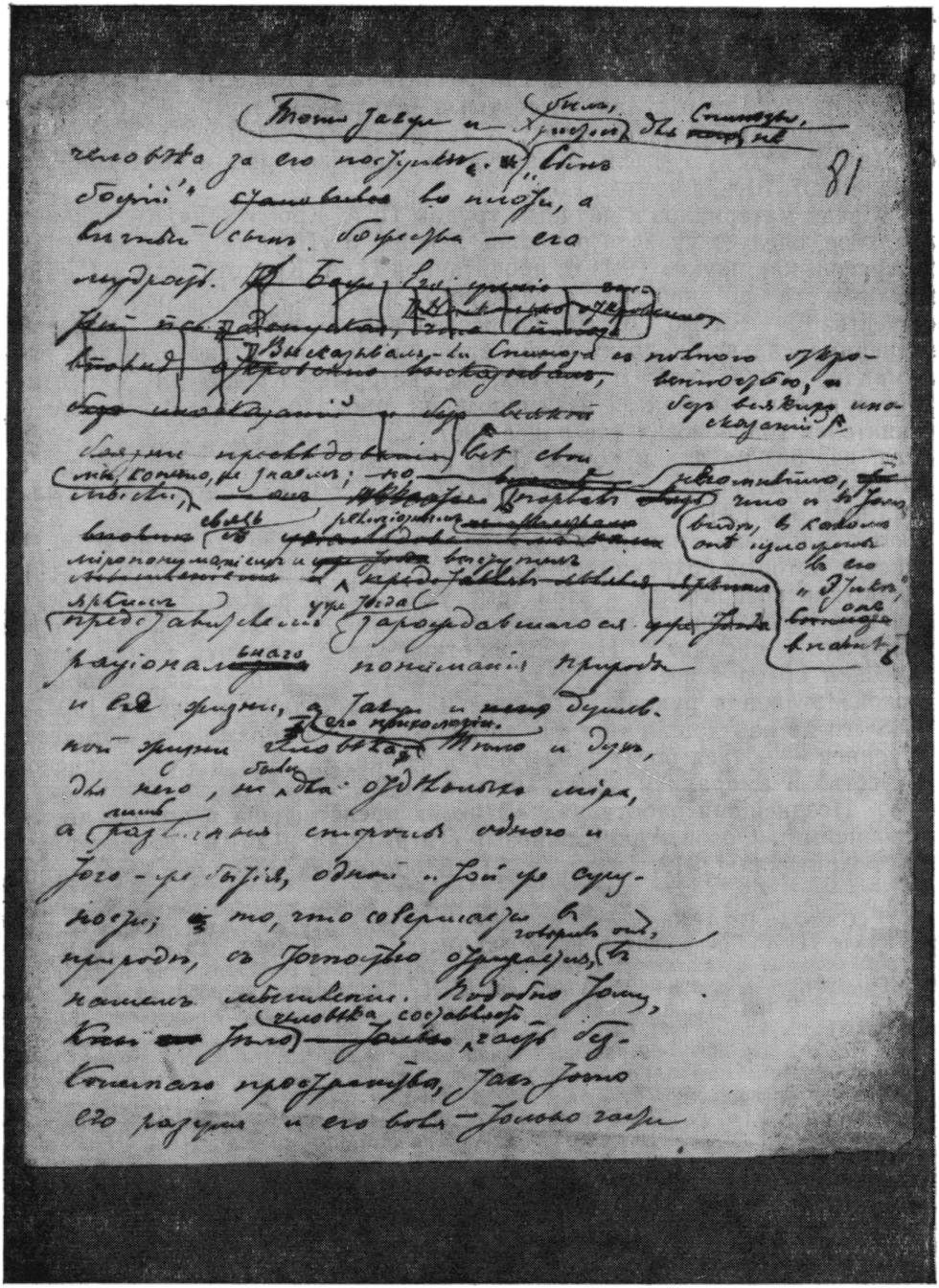
[46] О вкладе П. А. Кропоткина в географическую науку см.: Анисимов С. Путешествия П. А. Кропоткина в 1862—1867 годах. М.—Л., 1952; Соколов Н. Н. Петр Алексеевич Кропоткин как географ. — «Труды ин-та естествознания Акад. наук СССР», 1951, т. 4, с. 408—422; Анучин Д. Н. Географические работы. М., 1954; Антошко Я. Ф. П. А. Кропоткин — географ. (К 40-летию со дня смерти). — «Вестник Моск. ун-та», 1961. Сер. 5. География, № 1, с. 69—70.

[47] П. А. Кропоткину не раз предлагали стать членом Английского королевского географического общества, но он отказывался, мотивируя тем, что общество находится под патронатом короля.

[48] Kropotkin P. The Ethical need of the present day. — «Nineteenth Century», 1904, vol. 56, p. 207—226; Kropotkin P. The Morality of Nature. — «Nineteenth Century», 1905, vol. 57, p. 407—426.

[49] «Нужда в таких пояснениях, — писал Кропоткин в письме от 2 мая 1920 г. А. Атабекяну, — чувствуется более настойчиво теперь, когда человеческие мысли борются между Ницше и Кантом (в действительности мораль Канта была религиозной этикой, хотя и была замаскирована „философией", т. е. между ницшеанством и христианством)». (Гольдман Э. А. П. А. Кропоткин. — «Былое», 1921 (обл. 1922), № 17, с. 103).

[50] Кропоткин П. А. Этика. Происхождение и развитие нравственности, т. 1. Пг.—М., «Голос труда», 1922. «Этика» сразу же была переведена на английский, французский, испанский языки, а также на эсперанто. Последнее известное нам издание книги появилось во Франции в 1927 г. Материалы для предполагаемого второго тома «Этики» были перевезены в 1925 г. С. Г. Кропоткиной во Францию и переданы М. И. Гольдсмит. В конце 1920-х гг. Гольдсмит умерла, и дальнейшая судьба рукописи **неизвестна.**



Глава «Творческая этика» из 2-й части исследования П. А. Кропоткина «Этика». Сентябрь 1919. Ф. 410, 9.20

сводя всю суть нравственности к способности нравственного сострадания и самопожертвования людей, остается в русле им же критикуемой метафизической идеалистической интерпретации этики (л. 5). Перечисленные материалы вместе с хранящимися в ЦГАОР СССР (ф. 1129, оп. 1, ед. хр. 334—358) должны были войти в подготавливавшийся второй том. Использование их поможет исследователям составить более полное представление об этических взглядах идеолога анархизма, чем это было сделано до настоящего времени [51].

Среди материалов последних лет жизни Кропоткина, оставшихся в архиве, обращают на себя внимание черновики его писем о текущих событиях, печатавшихся в «Русских ведомостях» с начала войны и характеризующих оборонческую позицию автора (1917—1918, 3 п., 78 лл., автограф, рус., англ. яз., 3.9) [52]. Первое из трех сохранившихся писем, седьмое по счету, было написано за несколько дней до Февральской революции и осталось неотправленным. В печати оно появилось только через семь месяцев в книге «Письма о текущих событиях» (М., 1917). Последнее (десятое) письмо в этой книге датировано шестым октября 1917 г. Позднее П. А. Кропоткин снова вернулся к этой форме пропаганды своих взглядов на войну и русскую революцию. Вместе с черновыми заметками к опубликованному в газете «Свобода России» одиннадцатому письму, в котором автор интерпретировал хозяйственные мероприятия в Англии, вызванные войной, как развитие государственного и городского «коммунизма» в потреблении, находятся материалы к не появившемуся в печати двенадцатому письму.

В черновых набросках к двенадцатому письму П. А. Кропоткин поднимает вопрос о социализации земли и о неотложности объединения в промышленности всех производителей. Указанные материалы говорят о заметной эволюции взглядов антигосударственника Кропоткина, восхвалявшего в письме политику английского консервативного правительства. В самом важном вопросе — о революции П. А. Кропоткин, бросивший в 1883 г. в лицо буржуазному суду фразу: «соглашение между классами невозможно», сходит с революционных позиций. «...Общественная перестройка, — писал Кропоткин, — становится лозунгом не только социалистов — я бы даже сказал: „не столько" социалистов, сколько мыслящих людей всяких партий» (л. 69). Эти слова Кропоткина подтверждают тезис В. И. Ленина, что «...анархизм есть вывернутая наизнанку буржуазность» [53].

К письмам о текущих событиях примыкают еще два документа, сохранившиеся в архиве: записка П. А. Кропоткина с призывом поддержать Россию своим трудом или подпиской на военный заем (1917, автограф, 3.8) и конспект вступительного слова при открытии лектория о федерализме (1918, автограф, 8 лл., 3.10). Последний документ не содержит разночтений с опубликованной в «Русских ведомостях» от 10 марта 1918 г. статьей «Развитие федеративного строя в 19 веке»,

---

[51] См.: Этика революционных народников. Очерки по истории этики. М., 1969, с. 244—245.

[52] Девять писем П. А. Кропоткина из Брайтона, Петрограда и Москвы (сентябрь 1914 — июнь 1918) опубл.: «Русские ведомости», 1914, 7 сент., 5 окт.; 1916, 2 окт., 3 ноября; 1917, 8 янв., — 10—12 марта, 27 июля/9 авг., 1/14 авг.; «Свобода России», 1918, 20 июня; письма от 19 июля и 6 окт. 1917 г. из Петрограда и Москвы опубл. в кн.: Кропоткин П. А. Письма о текущих событиях. М., 1917. Письма от 23 авг./5 сент. и от 21 сент. 1914 г. из Брайтона напечатаны также в кн.: П. А. Кропоткин о войне. С предисл. В. Л. Бурцева. М., 1916.

[53] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 12, с. 104.

пропагандировавшей федеративное устройство будущей России, но не так, как это предлагалось коммунистами, а так, как это было осуществлено в кантональной Швейцарии или в США. Для этой цели в Москве усилиями П. А. Кропоткина была создана Лига федералистов[54].

Рассмотренные материалы важны и интересны и для характеристики творческой деятельности Кропоткина в последние годы жизни, и для изучения влияния на его общественно-политические взгляды происходивших в стране революционных событий.

Небольшая группа рукописей связана с **общественной и научной деятельностью П. А. Кропоткина** в Дмитрове. В архиве сохранились автограф и машинопись со значительной правкой автора приветствия съезду учащихся начальных школ Дмитровского уезда, происходившего в августе 1918 г. (22 лл., 3.11). Текст этой речи, отпечатанный небольшим тиражом, стал библиографической редкостью[55]. В приветствии П. А. Кропоткин призывал учителей «перестроить народное образование на новых началах — самую суть образования и его приемы». «Нужно, — писал он, — чтобы мысль: „моя хата с краю" — исчезла из народного сознания; чтобы мысль: „лишь бы нам с детками прожить безбедно, а там что Бог даст" — чтобы такие мысли были отвергнуты навсегда, как безусловно ошибочные. Без блага целого, личное счастье невозможно... Нужно, чтобы мысль: „все за каждого и каждый — за всех..." стала также лозунгом людей» (л. 5).

Придавая большое значение просветительской деятельности местного краеведческого музея, П. А. Кропоткин не только присутствовал на его заседаниях, но и помогал начинающим научным сотрудникам организовать его работу. На съезде учителей Дмитровского уезда в сентябре 1920 г. он сделал доклад «Образовательное значение местных музеев» (1920, автограф, машинопись с авторской правкой, 50 лл., 3.7). Был ли напечатан этот доклад отдельным изданием, не установлено. Вспоминая о полезной научной деятельности Иркутского краеведческого музея в 1860-х гг. и называя факты и имена, не вошедшие в его мемуары, П. А. Кропоткин подчеркивал, что местный краеведческий музей может сыграть огромную роль в поднятии культуры населения и главным образом в развитии производительных сил. «Вы знаете, — обращался он к участникам съезда, — как необходимо усилить *собственную производительность России,* избавить ее от иностранного промышленного ига и дать, наконец, людям возможность перестать быть полунищими и вместо того — жить в достатке, не завоевывая, не эксплуатируя друг друга» (л. 30).

Вопрос о путях увеличения богатства разоренной страны все время волновал П. А. Кропоткина. Выход он видел только в одном — кооперации. В сохранившемся машинописном тексте записи беседы П. А. Кропоткина и А. М. Атабекяна «Кооперация как практический путь к анархизму», название которой несомненно принадлежит редактору журнала «Почин» А. Атабекяну, П. А. Кропоткин, верно замечая, что «без большого повышения производительности труда социализм не возможен», меры его осуществления видел «в все возрастающей технической де-

[54] Лига федералистов образовалась осенью 1917 г. Вместе с П. А. Кропоткиным одним из организаторов Лиги был С. П. Мельгунов. Прекратила свое существование ранним летом 1918 г., сразу же после отъезда Кропоткина в Дмитров, так и не успев опубликовать намеченные к изданию три тома по истории, теории и практике федерализма.

[55] Кропоткин П. А. Приветствие съезду учащихся. Дмитров, 1918.

централизации и в объединении мелких производителей на кооперативных началах в деле сбыта и закупки сырья и машин и т. д.» (1920, машинопись, 4 лл., 3.16)[56]. Те же мысли П. А. Кропоткин развивал и в сохранившейся рукописи о кооперации, включенной автором как примечание к последнему изданию книги «Взаимная помощь...»[57] (1920, автограф, 2 лл., 9.18). Рукопись не содержит разночтений с текстом.

Переписка в архиве П. А. Кропоткина составляет преобладающую по объему часть — 258 ед. хр. Хотя хронологически все письма охватывают период с 1871 по 1941 г., основная их масса относится к последним четырем годам жизни Кропоткина. Письма самого П. А. Кропоткина — их 128, — как это бывает часто в личных архивах, отложились в виде черновиков-автографов или в машинописных копиях. Исключение составляют лишь его письма к жене. Как по количеству адресатов и корреспондентов, так и по ценности и объему содержащихся в них сведений сохранившиеся в архиве письма являются небольшой частью переписки, имеющейся в архиве Кропоткина в ЦГАОР СССР[58].

Переписка П. А. Кропоткина в дмитровский период его жизни была значительно менее интенсивна, чем раньше. Причин к этому может быть несколько. Отъезд Кропоткина в конце мая 1917 г. в революционную Россию после более чем сорокалетней эмиграции прерывает его корреспондентские связи со значительным количеством знакомых и товарищей по общему делу, которые и без того были поколеблены оборонческой позицией Кропоткина[59]. Сохранилась переписка только с лицами, очень близкими семье Кропоткиных. Установлению устойчивых связей мешали в последние годы и отсутствие секретаря, затруднения в работе связи, неоднократные перемены места жительства, частые заболевания[60].

Для переписки П. А. Кропоткина характерны две особенности. Во-первых, она многоязычна. П. А. Кропоткин, одинаково свободно владевший английским, французским и немецким языками, отвечал адресату на его родном языке. Перевод черновиков его писем, написанных карандашом с широким применением сокращений, не всегда легок. Во-вторых, в некоторых письмах Кропоткина отдельные слова могут

---

[56] Атабекян А. Кооперация как практический путь к анархизму. Беседа с П. А. Кропоткиным. — «Почин», 1920, № 4, с. 1—2.

[57] Кропоткин П. А. Взаимная помощь среди животных и людей, как двигатель прогресса. Пг.—М., 1922, с. 327—328.

[58] «Корреспонденция его, — писал Н. А. Кропоткин, приехавший навестить своего дядю в Англию, — была огромная: ежедневно ему приносили пачку писем как в какое-нибудь учреждение со всех концов земного шара и с самыми невероятными марками». См.: Кропоткин Н. А. Воспоминания. — «Бюллетень Всерос. обществ. ком. по увековечению памяти П. А. Кропоткина», 1924, № 2, с. 17.

[59] Взгляды П. А. Кропоткина на войну, подписавшего 28 февраля 1916 г. вместе с Жаном Гравом, П. Реклю, Х. Корнелиссеном и другими известный манифест «шестнадцати», явились причиной его окончательного разрыва с анархистами-интернационалистами (Е. Малатеста, Л. Бертони, Д. Ньювенгейс, Э. Гольдман и др.). Манифест опубликован в газ. «La Bataille syndicaliste», 1916, 14 mars.

[60] П. А. Кропоткин возвратился в Петроград 30 мая 1917 г. и остановился в доме № 10 на Рыночной площади, в квартире, которую ему заранее приготовила его дочь Александра. Вскоре голландский консул фон дер Пальс уступил ему дачу на Средней аллее. В середине августа Кропоткин по совету врачей переезжает в Москву. Здесь он поселяется с семьей в родовом фамильном особняке в бывшем Штатном пер., д. № 26. Зиму 1917/18 г. он жил в квартире кн. Трубецких на Новинском бульваре в д. № 44, а в конце мая 1918 г. переехал в Дмитров.

иметь иной смысл, чем это может показаться вначале, что совершенно обоснованно было вызвано боязнью перлюстрации писем полицией. В «Записках революционера» автор посвятил много страниц описанию стараний агентов царской охранки [61].

Самые ранние из имеющихся в архиве писем П. А. Кропоткина и писем к нему относятся к началу 1870-х гг. П. А. Кропоткин, молодой ученый, уже завоевавший авторитет научными трудами по орографии Сибири, летом 1871 г. вместе с академиком Г. П. Гельмерсеном и исследователем Сибири Ф. Б. Шмидтом был командирован Русским географическим обществом в Финляндию и Швецию для изучения наносных гряд. Первое сохранившееся письмо П. А. Кропоткина было написано секретарю Русского географического общества барону Ф. Р. Остен-Сакену из Швеции (1871, 12.61). В нем он сообщал о своей встрече со шведским ученым А. Э. Норденшельдом, который ознакомил его с коллекциями академического музея и снабдил рекомендациями. Изучая в Швеции Упсальский оз, П. А. Кропоткин убедился в ложности точки зрения шведского ученого Эрдмана о происхождении оза. Ядро оза, по мнению Кропоткина, состоит не из окатанной гальки, образовавшейся под влиянием воды, как утверждал Эрдман, а «из ледникового щебня с его характерным мучнистым цементом». «Поэтому я полагаю, — делает вывод Кропоткин, — что ядро оза, т. е. то, что определило его теперешнее положение, направление, есть не что иное, как одна из морен древних ледников, содержание которой не подвергалось воздействию воды». Это письмо П. А. Кропоткина, в отличие от других его писем из Финляндии и Швеции, опубликовано не было [62]. Наблюдения, изложенные в письме, были использованы им при построении теории о ледниковом периоде. «Ваши мысли и наблюдения над озами, — писал Остен-Сакен в ответном письме к Кропоткину от 18 августа 1871 г., — поразили и меня профана. Мне кажется, что трудно сомневаться в основательности ваших заключений». В другом, более раннем письме Остен-Сакен касается обстоятельств срыва первой полярной русской экспедиции, руководство которой предлагали П. А. Кропоткину (2 п., 1871, 3.48).

Письмо к П. А. Кропоткину другого члена Русского географического общества А. П. Федченко написано из Лейпцига 14 марта 1873 г. В этом письме Федченко, сообщая, что занимается обработкой материалов путешествия в Коканд, просил Кропоткина написать «коротенькое предисловие» к этой работе о вычислениях высот (13.70). П. А. Кропоткин не выполнил просьбу коллеги из-за того, что Федченко вскоре трагически погиб при осмотре одного из ледников Монблана.

Высоко оценивает географические карты, составленные молодым ученым, адмирал В. П. Литке в письме к нему от 30 января 1873 г. (13.31).

Письмо барона Н. Г. Шиллинга от 8 марта 1873 г. по существу является первым источником, свидетельствующим об их личном знакомстве, что крайне важно, так как в географической литературе до настоящего времени ведутся споры о том, были ли они знакомы и кто

---

[61] См.: Записки революционера, с. 428—429, а также предисловие П. А. Кропоткина к книге С. М. Степняка-Кравчинского «Андрей Кожухов» (Спб., 1907, с. 11).

[62] Пять писем П. А. Кропоткина в Русское географическое общество из Финляндии и Швеции были опубликованы в «Известиях РГО», 1871, т. 7, отд. 2, № 5, с. 261—262; № 6, с. 282—283, 293—311; № 7, с. 354—360.

из двух русских ученых первый предсказал существование Земли Франца Иосифа (13.78)[63].

Письмо к Кропоткину редактора «Горного журнала» А. В. Добронизского, сообщавшего о принятии к печати его работы, позволяет расширить круг изданий, где печатались статьи молодого ученого (12.14).

Посвятив себя впоследствии пропаганде анархических идей, Кропоткин тем не менее никогда не прерывал своих занятий географией. Из Швейцарии он обращался к А. Э. Норденшельду с просьбой прислать отчет о плаваниях 1875 и 1876 г. из Швеции до Енисея, так как хотел дать описание путешествий шведского ученого для английского журнала «Nature» и газеты «Times» (1876, нем. яз., 12.60).

Переписка П. А. Кропоткина с русскими учеными-географами в последний период жизни относится к 1920 г., когда он получил от ряда профессоров Московского университета — М. С. Боднарского (20 апр., 3.47), В. В. Богданова (12 мая, 3.46) и декана физико-математического факультета А. Н. Реформатского (28 мая, 4.42) — приглашение войти в число преподавателей кафедры географии и с начала учебного года прочитать любой, по выбору, курс. В ответных письмах М. С. Боднарскому и Д. Н. Анучину П. А. Кропоткин благодарил за приглашение, но, ссылаясь на состояние здоровья и годы, писал, что не может его принять (26 апр., 3.23; 22 мая, 3.20).

Особую группу составляет переписка П. А. Кропоткина с представителями западноевропейского анархистского движения за 1878—1915 гг. Среди них — деятели Юрской Федерации I Интернационала — Д. Гильом, Дюмартрэ, Э. Реклю, Ж. Герциг, Ф. Венкр и другие, французские анархисты Б. Пежа и Ж. Грав, лидер итальянских анархистов Л. Бертони, основатель голландской социал-демократической партии, перешедший затем на полуанархистские позиции, Д. Ньювенгейс. За исключением писем к Гильому, переписка Кропоткина с другими деятелями представлена двумя-тремя письмами[64].

В письмах в бюро Юрской Федерации (1878, 6 окт., 12.46), Ф. Венкру (1878, 12.47) и Д. Гильому (14 п., 1878—1880, 12.49)[65] Кропоткин писал о трудностях, связанных с изданием анархистского органа «Le Révolté», о препятствиях, которые чинило федеральное правительство изданию газеты, об анархистской пропаганде и агитации, о чтении лекций о русском революционном движении. Вспоминая впоследствии о своей деятельности в этот период, Кропоткин писал Дюмартрэ: «Наша встреча и наша совместная работа оставили у меня глубокое впечатление, более глубокое, чем книги, которые я прочитал. Узы дружбы, которые нас трех объединили, вас, Герцига и меня, никогда не ослабнут и останутся больше чем воспоминания... Ваш склад ума, ваша манера мыслить оказали на мое умственное развитие глубокое влияние» (5 п., 1883—1896, 12.52).

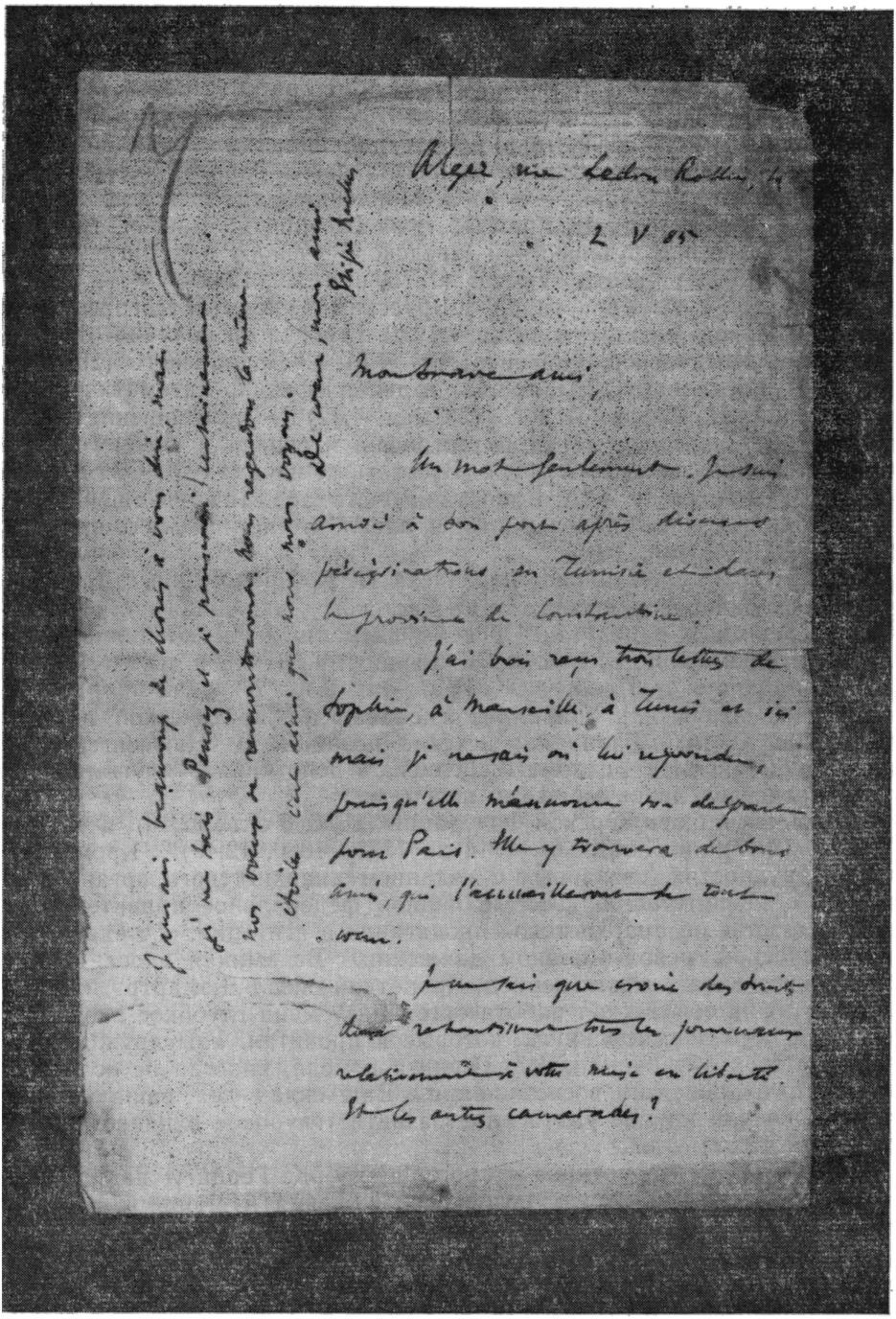
Письмо П. А. Кропоткина старому другу Ж. Герцигу, написанное из Парижа в первый месяц после освобождения из тюрьмы Клерво,

---

[63] Крамер Б. А. Как было предсказано существование Земли Франца Иосифа? — «Летопись Севера», 1953, т. 2, с. 147—150.

[64] Основная часть писем Д. Гильома, Ж. Грава и Ж. Герцига хранится в архиве П. А. Кропоткина в ЦГАОР СССР (ф. 1129, оп. 2, д. 36, 51, 938).

[65] См.: Кропоткин П. Джемс Гильом. — В кн.: Джемс Гильом. Интернационал. Воспоминания и материалы 1864—1878 гг. С биографическими заметками о Д. Гильоме П. Кропоткина и Ф. Брупбахера. Пер. с франц. Н. А. Критской, т. 1—2. Пг.—М., 1922.



Письмо Э. Реклю к П. А. Кропоткину от 2 мая 1885. Ф. 410, 13.59

затрагивает много тем. В нем Кропоткин обсуждает вопросы, связанные с изданием своей книги «Речи бунтовщика», высказывает мнение об анархистской морали, подмечает ошибки и недостатки в пропаганде анархистов, делится своими планами на будущее. Оно очень характерно для умонастроения Кропоткина в этот период. «Меня зовут в Лондон, чтобы создать газету, и я собираюсь приступить к ее изданию со всем рвением» (1886, 30 июня, 8 лл., 12.48) [66].

Письма известного французского ученого Элизе Реклю к П. А. Кропоткину раскрывают прежде всего их личные взаимоотношения. «Я многое хотел бы вам сказать, но молчу, — писал французский ученый из Алжира Кропоткину в тюрьму Клерво. — Задумайте, и я задумаю, и наши пожелания непременно осуществятся. Я смотрю на ту же звезду, и таким образом мы видим друг друга». В письме от 9 июля 1891 г. Э. Реклю советуется с Кропоткиным по поводу воспитания племянника, подчеркивая, что его «советы будут иметь большой вес» (2 п., 1885, 1891, 13.59) [67].

Переписка П. А. Кропоткина с Д. Гильомом, на многие годы отошедшим от активной политической жизни, возобновилась только в 1902 г. и касалась вопросов издания трудов Кропоткина и возможности его пребывания во Франции. В своих письмах Д. Гильом делится с адресатом впечатлениями о вышедших книгах В. Черкезова и Ш. Андлера о Коммунистическом манифесте Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Строки его писем дышат пренебрежением к великим заслугам классиков марксизма. Д. Гильом всячески старается принизить их роль, в особенности Ф. Энгельса, в развитии теории и практики научного коммунизма (4 п., 1902—1904, 12.49). О переписке Кропоткина с Гильомом в 1912 г., посвященной проблеме коллективизма в Интернационале, мы уже говорили (см. стр. 14—15).

Письма Домелы Ньювенгейса относятся к 1904 г. Д. Ньювенгейс приглашал П. А. Кропоткина принять участие в антимилитаристском конгрессе, который должен был состояться в том же году в Амстердаме. Он предлагал Кропоткину остановиться у себя: «Здесь вы найдете много друзей, потому что после появления „Записок революционера“ вы стали очень популярны» (2 п., 1904, 12.16).

1904-м г. датируется и первое из хранящихся в архиве писем Л. Бертони к Кропоткину. Как в первом, так и во втором письме, относящемся к 1913 г., речь идет об издании на итальянском языке сочинений Кропоткина «Речи бунтовщика» и «Современная наука и анархия» (1904, 1913, 12.5). В ответ на письмо 1913 г. Кропоткин благодарит Бертони за сообщенные сведения, касающиеся издания его последней книги (12.45).

Письма Ж. Грава, написанные в предвоенные годы, свидетельствуют о наличии глубоких разногласий в анархистском движении. Письма были вызваны необходимостью выработать единство взглядов перед предстоящей войной, в приближении которой мало кто сомневался в Европе (3 п., 1913—1914, 12.10).

---

[66] Вскоре после приезда в Англию П. А. Кропоткин в содружестве с английскими радикалами С. П. Вильсоном, В. Гибсоном основал анархистский периодический орган «Freedom».

[67] См.: Кропоткин П. Биография Элизе Реклю. — В кн.: Элизе Реклю. Речь о русской революции. М., 1906, с. 13—31.

Письмо группы испанских независимых анархистов, поздравлявших П. А. Кропоткина с днем рождения в связи с семидесятилетием (1912, дек. 5, 12.12)[68]. Данный текст не вошел в специальный сборник «Mother Earth», вышедший в декабре 1912 г., в котором были собраны поздравительные речи, письма и телеграммы, полученные П. А. Кропоткиным.

Переписка П. А. Кропоткина с Г. И. и Л. В. Гогелия, А. М. Атабекяном, В. Н. Черкезовым, А. А. Боровым и другими, разделявшими в России в той или иной мере его анархистские воззрения, охватывает 1904—1918 гг.

Письма П. А. Кропоткина к Г. И. и Л. В. Гогелия интересны во многих отношениях (19 п., 1904—1917, 12.50—51). Во-первых, хронологически они падают на 1904—1917 гг. — годы жизни и деятельности П. А. Кропоткина, слабо освещенные в исторической литературе, во-вторых, они показывают ту живую связь, которая соединяла П. А. Кропоткина с русским анархистским движением, в-третьих, они дают возможность проследить зарождение и эволюцию «хлебовольческого» направления в русском анархизме (иногда его называют «кропоткинским», что неверно) и, в-четвертых, составить более полное представление о теоретических и тактических взлядах П. А. Кропоткина на революцию. П. А. Кропоткин, не принимая непосредственного участия в издании газеты «Хлеб и воля», основанной Г. И. и Л. В. Гогелия, своими советами и критикой активно старался повлиять на оформление политического лица этого органа. «Когда Вы собираетесь печатать принципиальную, программную статью, — писал он в начале 1904 г. в письме к Г. И. Гогелия, — не думаете ли Вы, что хорошо было бы предварительно списаться... Создание анархистской партии в России — дело серьезное и от начала зависит многое. Тридцатилетняя опытность чего-нибудь да стоит. И следовало бы серьезно обдумать многое, раньше чем вести дело, в котором некоторые ошибки, как показал опыт Бакунина, ничем нельзя потом исправить» (12.51).

Говоря о своем понимании основного принципа революции, П. А. Кропоткин отмечал: «Всякая революция есть дело нескольких партий, никогда не одной. Сила Якобинского клуба во время Французской революции — *легенда**, которой немцы верят еще, но французы перестали верить...» (12.51).

«Освобождение всего человечества, — поучал он в письме от 27 января 1904 г. начинающих журналистов, — вернее, чем освобождение одного класса». Это утверждение раскрывает основной методологический порок социологической теории П. А. Кропоткина, сводящий на нет его порой ценные наблюдения. Классовый подход был чужд П. А. Кропоткину, этому всемирно известному идеологу анархизма[69].

Сохранившееся в архиве неотправленное письмо П. А. Кропоткина к А. М. Атабекяну, своему близкому другу и последователю, редактору журнала «Почин», является по существу своеобразным политическим

---

[68] Основная масса поздравительных писем, телеграмм и адресов хранится в ЦГАОР СССР (ф. 1129).

* В письме П. А. Кропоткин четыре раза подчеркнул это слово.

[69] Я. Новомирский вспоминал, что «малейший намек на теорию классовой борьбы, необходимость организации вызывал в нем неопреодолимое раздражение». См.: «Ком. интернационал», 1920, № 16, с. 3636.

завещанием П. А. Кропоткина ([1918], 12.44) [70]. На вопрос А. Атабекяна о возможности объединения анархистов всех направлений в России П. А. Кропоткин дает ответ о «невозможности» и «нежелательности» подобного союза. «Если нам, старикам 70-х — 80-х годов, — пишет он,— удалось создать анархистское *направление,* то только потому, что мы не обезличивали себя в угоду соседним социалистическим партиям и разным полубланкистским и полунечаевским отпрыскам... Раз мы верим в истинность своих основных начал, мы должны верить в то, что, вступая в действительную жизнь, наше направление пройдет красной нитью среди других направлений и будет благотворно, пока не выцветет». П. А. Кропоткин советует А. Атабекяну начинать анархистскую пропаганду не в кружках интеллигентов-анархистов, а «только в тесной связи с рабочими». Пропаганда, кружки, анархистская газета, объединение рабочих в анархическом интернационале — такова программа П. А. Кропоткина. История уже переворачивала последнюю страницу летописи анархистского движения в России, а П. А. Кропоткин еще верил в то, что XX век явится веком «выработки анархического идеала».

Ответ П. А. Кропоткина на письмо приват-доцента Московского университета историка А. А. Борового, посвятившего своему учителю монографию об анархизме (1918, 18 сент., 3.51)[71], важен для понимания существа анархистского учения П. А. Кропоткина. «...Мы с вами (да и со всеми русс[кими] интелл[игентами], писавшими об ан[архизме], — писал Кропоткин, — расходимся с 1-х же строк. Напр[имер], вы гов[орите] (р. 13) „анархизм гов[орит] о конечном освобождении личности". Нет... Бак[унин] и я — никогд[а] не гов[орили] и для нас такое утв[ерждение] абсурд. Уже грамматически оно не верно. Слово *безвластие* (ан-архизм) уже предполагает общество, в кот[ором] нет прав[ительства]; но это общество, а не сборище ничем не объединен[ных] личн[остей]... Безвластие — ergo Штирнера, т. е. ерунда, беспочвенный разговор... Ни Пруд[он], ни Бак[унин], ни Гильом, ни я не теряли из вида общество, кот[орого] мы— часть, с кот[орым] мы хотели действовать заодно. Но общество не эгоистов (это б[ыло] бы глупо), а общество равноправных во всех отношениях» (1918, окт., 3.25).

Переписка П. А. Кропоткина с В. Н. Черкезовым представлена в архиве всего двумя письмами. В письме от 8 января 1904 г. В. Н. Черкезов солидаризировался с занятой П. А. Кропоткиным отрицательной позицией по отношению к террору как тактике революционной борьбы, которую стали практиковать различные анархистские группы в России (13.75).

В письме к В. Н. Черкезову, написанном в послереволюционные годы, П. А. Кропоткин рассказывал о своей жизни в Дмитрове (3.44) [72].

В письмах к П. А. Кропоткину студента историко-филологического факультета Харьковского университета И. И. Зильберфарба, решив-

---

[70] А. М. Атабекян, врач по образованию (окончил медицинский факультет Женевского университета), познакомился с П. А. Кропоткиным летом 1893 г. в Лондоне. Свою переписку с Кропоткиным до 1896 г. вместе с русским переводом «Речей бунтовщика» и рукописями Э. Реклю Атабекян передал историку анархизма, биографу М. А. Бакунина М. Неттлау. Дальнейшая судьба этих материалов неизвестна. Письма от Кропоткина за 1919—1920 гг. Атабекян опубликовал в журнале «Почин» (1921, авг., с. 2—3; 1922, янв., с. 2—3; февр., с. 4—6; март—апр., с. 2; июнь—июль, с. 2; авг.—сент., с. 3).

[71] Боровой А. Анархизм. М., 1918.

[72] Письма П. А. Кропоткина к В. Н. Черкезову опубликованы Б. Н. Николаевским в 1926 г. См.: «Каторга и ссылка», 1926, № 4, с. 7—28.

шего заняться изучением истории анархизма, содержатся просьбы указать ему основные источники и литературу по этому вопросу (2 п., 1920, 4.2).

Из русских анархистских издательств, существовавших в то время, П. А. Кропоткин сотрудничал главным образом в «Голосе труда». Однако многие из издательств хотели бы заручиться его поддержкой. Именно этим мотивом было вызвано письмо П. А. Кропоткину из редакции вновь созданного ежемесячного журнала «Революционное творчество» с просьбой написать статью или в крайнем случае письмо для первого номера (1918, февр. 18, 4.1). Не разделяя идейной программы журнала, П. А. Кропоткин не дал туда ни одной статьи, ни одного письма.

Небольшим количеством писем представлена в архиве переписка Кропоткина с зарубежными общественными деятелями, писателями и учеными.

Английский адвокат Е. Мортифром в письме к Кропоткину от 3 апреля 1879 г. просил организовать моральную поддержку в прессе евреям, которым угрожал суд в Кутаиси, со стороны всех друзей справедливости (13.40). Джемс Ноульз, редактор журнала «Девятнадцатый век», в письме от 29 июня 1890 г. сожалел о том, что печатание статьи П. А. Кропоткина о взаимной помощи задерживается (13.44). Письма Английского этического общества П. А. Кропоткину свидетельствуют о чрезвычайно большой популярности русского ученого-эмигранта в Англии (3 п., 1895, 1897, 1904, 13.45, 61). «Если мы могли, — писали его организаторы, — приглашая на заседание, хотя бы объявить в наших афишах, что князь Кропоткин предполагает присутствовать, наша аудитория будет переполнена» (13.45).

Об уважении к научным заслугам русского ученого в области естественных наук свидетельствуют письма западноевропейских ученых А. Бикертона (1894, июля 11, 8.30), А. Пикте (1910, апр. 18, 8.33) и др. С некоторыми из них П. А. Кропоткин имел тесные научные контакты. Характерны в этом смысле письма бельгийского экономиста Эрнеста Ниса (2 п., 1903, 1911, 13.43). Первое письмо Э. Ниса, являвшегося одним из критиков трудов русского ученого, написано в ответ на запрос П. А. Кропоткина о происхождении древнеримского права. В письме Э. Нис подчеркивал светский характер римского права. В свою очередь, и П. А. Кропоткин был одним из самых первых критиков произведений Э. Ниса.

Письмо датского литературного критика Г. Брандеса к П. А. Кропоткину от 4 июня 1904 г. — единственное в нашем архиве (12.7), хотя известно, что их переписка возникла в конце прошлого века и продолжалась вплоть до смерти П. А. Кропоткина[73]. Данное письмо представляет интерес как свидетельство теплого отношения знаменитого писателя к П. А. Кропоткину. «Вы верующий, — писал он, — такой же верующий, как ими были первые христиане... Вы не Петр, а Святой Петр Кропоткин. Я Вас люблю и Вами восхищаюсь».

В архиве хранятся три письма к П. А. Кропоткину немецкого историка и общественного деятеля М. Неттлау (1904, 1914, франц., англ. яз.,

---

[73] Часть писем П. А. Кропоткина была опубликована в 1956 г. в Копенгагене, см.: Brandes George. Correspondance. Lettres choisies et annotées par Paul Krüger. Copenhague, 1956. Значительное количество писем Г. Брандеса к П. Кропоткину за 1896—1917 гг. хранится в ЦГАОР СССР (ф. 1129).

13.42) [74]. В письмах М. Неттлау информировал адресата о своих библиографических находках, указывая в том числе и на неизвестные издания П. А. Кропоткина. Он также писал о том, что рекомендовал его (П. А. Кропоткина) итальянскому социологу Роберту Мишелю как возможного автора статьи об анархии для «Социологической энциклопедии».

Являясь антиподом П. А. Кропоткина по своим теоретическим взглядам, Неттлау критиковал его народническое «химерическое представление о крестьянах». «Ошибочно полагать, — писал он в письме от 26 ноября 1904 г., — что крестьянские восстания имели какое-либо другое значение, кроме взрыва отчаяния! и могли быть направлены против царизма».

Член либеральной партии парламентарий У. Томпсон приглашал Кропоткина на конференцию по сельскохозяйственному развитию и просил принять участие в работе комитета по вопросам сельскохозяйственной кооперации (1910, ноября, 4, 61).

Сохранившиеся в фонде письма П. А. Кропоткина к известному английскому художнику, члену общества «Друзей русской свободы» Ф. Мошелесу связаны с приездом в Англию Веры Фигнер (1908, июня 25, 3.32). Без сомнения, фигура известной русской революционерки, узницы Петропавловской крепости, привлекла художника Мошелеса, к тому времени уже автора ряда портретов крупных представителей русской эмиграции (С. М. Кравчинского, П. А. Кропоткина).

Статьи о школьном образовании и геологии просил у Кропоткина шведский ученый Лундбом (1917, июня 30, 4.25). Почетный председатель революционного комитета священник Шеблом Элиель обращался к Кропоткину с просьбой подтвердить получение докладов, прочитанных на митинге 22 апреля 1917 г. «по случаю победы демократии в России» (1917, июня 18, 4.57). Кропоткин, присутствовавший перед этим на митингах в Queen's Hall, Albert Hall и выступавший в Kinsway Hall, направил организаторам данного митинга приветственное письмо [75]. Отвечая на приветствие редактора газеты «Newcastle Chronicle» Сима, П. А. Кропоткин писал, что «„Newcastle Chronicle“ была первой английской газетой, опубликовавшей в 1881 г. мои статьи об ужасах в России» (1917, марта 22, 12.64).

Американский ученый Уилшайр Гейлорд тепло поздравлял в своем письме русского эмигранта с победой Февральской революции. «Вы должны, — писал он, — сегодня видеть финал надежд всей Вашей жизненной борьбы» (1917, мая 16, 4,64).

Авторитет П. А. Кропоткина был велик и среди зарубежных представителей, находившихся в революционной столице: свидания с ним домогался американский предприниматель Конжер П. Оливер, желавший получить у него совет о целесообразности строительства в России четырьмя крупнейшими американскими компаниями завода сельскохозяйственных машин и тракторов (1917, 28 авг./10 сент., англ. яз., 4.13), американский корреспондент Эмиль Пул, познакомившийся с Кропоткиным у журналиста Артура Бюлана (одно его письмо тоже

[74] Часть писем П. А. Кропоткина М. Неттлау привел в своем исследовании «Der Anarchismus von Proudon zu Kropotkin». Berlin, 1927. Письмо П. Кропоткина к М. Неттлау от 5 марта 1902 г. опубликовано Derry Novan в «International review of social history», 1964, N 2, p. 279.

[75] Дионео. Три митинга. — «Русские ведомости», 1917, 22 апр./5 мая, № 89; Дионео. Политическое сектантство. — Там же, 25 апр./8 мая, № 91.

имеется в архиве — 1920, 3.54), просил его изложить американской публике «взгляды на то, что произошло и каково положение в настоящее время в России?» (1920, февр. 6, 4.39).

19 октября 1920 г. Кропоткин получил письмо от Шведской младосоциалистической партии, приглашавшей его переехать в Швецию (1920, 4.33). К приглашению была присоединена копия письма Советскому правительству, содержащего просьбу о разрешении Кропоткину и его дочери Александре выехать в Швецию. Поводом к обращению было воззвание, появившееся в немецком органе анархосиндикалистского свободного рабочего Союза «Синдикалисте» за 1920 г. № 38, о бедственном положении семьи Кропоткина. Этими же мотивами беспокойства были вызваны два письма, полученные им от Гаарлемского свободного социалистического союза (Vrije Socialisten-Vereeniging. Haarlem Nederland Holland, 1920, ноябрь, англ. яз., 4.54).

20 декабря 1920 г. Кропоткин написал опровержение, в котором осудил поднятую за рубежом шумиху по поводу не имевшего места отказа ему в выезде за границу, подчеркнув, что такого рода акции могут быть на руку только врагам революционной России: «Всюду имеется столько врагов революции, которые были бы так рады нечестно воспользоваться любым подобным преувеличением, как аргументом против большевистского правительства, с которым нельзя согласиться по многим вопросам, но которому тем не менее принадлежит честь заявить и частично применить на практике принципы социализма» (1920, 3.19). «Естественно, — писал Кропоткин в центральный комитет Шведской младосоциалистической партии, — покинуть Россию в тот момент, когда она ищет один из лучших путей к осуществлению социалистического идеала, которым половина века вдохновлялись лучшие представители передовой мысли Европы, — это мне представляется невозможным» (1920, 3.33). В письме к Линдквисту он просил передать шведским друзьям благодарность за проявленную заботу (1920, 3.30). Об этом же Кропоткин сообщает и в письме к своему лондонскому знакомому Рейджеру (1920, дек. 23, 3.36).

С датской писательницей Анной Линдхаген П. А. Кропоткин встречался в конце мая 1917 г. в Стокгольме, где он останавливался по пути в Россию. Вслед за отъездом П. А. Кропоткина она отправила ему свою книгу «Om belgierna nu» (Stockholm, 1915) и затем телеграмму от датских друзей с соболезнованием по поводу взятия немцами Риги (1917, сент. 9, 4.24). В письме к А. Линдхаген от 15 августа 1920 г. Кропоткин высказывал свое мнение, что возникающие на территории России государственные объединения, за исключением Польши, в конце концов объединятся на равноправных началах в федерацию республик (3.39).

Отразились в переписке и связи П. А. Кропоткина с зарубежными издателями и переводчиками, занимавшимися публикацией его книг. Об условиях издания на английском языке своих мемуаров П. А. Кропоткин писал Уатту (1898, ноября 28, 12.65); о принятии к изданию книги «Взаимная помощь» сообщала ему фирма «Братья Сшлейшер» (1901, сент. 5, 12.15); из Бостона, в котором Кропоткин весной 1901 г. читал лекции о русской литературе, он получил письмо от редакторского отдела местного института, сообщавшего ему о большой задержке его статей (1902, марта 22, 4.43); журналист и переводчик Джон Кир просил у Кропоткина разрешения перевести его книгу о «Взаимной помощи» на датский язык (1902, окт. 20, 4.7). О том же его просил Э. Хаммар, намеревавшийся издать на испанском языке книгу П. А. Кропот-

кина «Современная наука и анархизм» (1914, апр. 28, 13.72). Жакине Клемансия, издательница из Барселоны, предлагала Кропоткину сотрудничать в журнале «Revista de Pedagogia Fisiologica y Experimental» (1904, янв. 17, 12.19); работник публичной библиотеки Томас Олдрид спрашивал П. А. Кропоткина, к какой отрасли знания отнести его книгу о «Взаимной помощи»; голландская переводчица Фанни Маклеод сообщала Кропоткину о появлении двух рецензий на его книги (1904, ноября 2, 5.32), а Реджинальд Смит — о выходе в свет на английском языке «Записок революционера» (1905, дек. 19, 4.50). Условий издания своих трудов в Германии Кропоткин касался в письмах к Р. Роккеру (1920, июля 18, 3.35) и Б. Кампфмайеру (1920, июля 19, 3.26). Целая группа писем к Кропоткину касается денежных расчетов с различными издательствами (3.22, 3.49, 4.43, 4.44, 4.49, 4.54, 4.58, 4.64, 4.67, 4.72, 4.76).

Небольшую, но значительную по содержанию часть составляет переписка П. А. Кропоткина с отечественными государственными и общественными организациями, с писателями и учеными. Хронологически она относится к последним годам жизни П. А. Кропоткина и является в ряде случаев уникальным источником для характеристики его деятельности после возвращения на родину.

30 мая 1917 г. в 2 часа 30 минут П. А. Кропоткин прибыл на Финляндский вокзал в Петроград. Печать широко отметила приезд старого эмигранта. По случаю возвращения Кропоткин получал поздравления как от частных лиц, так и от общественных и государственных организаций. Отвечая на приветствие солдат Семеновского полка, Кропоткин в духе своих оборонческих писем о текущих событиях призвал их, «во-первых, сохранить то, что нам дала наша революция. Не позволить императорам германскому и австрийскому вырвать у нас дорогую нам свободу и, во-вторых,.. приступить к строительству новых форм жизни, таких, чтобы доставить каждому и каждой благосостояние в обмен на их труд, облегчить им полную возможность развития и сознательного участия в устройстве новой общественной жизни» (1917, июня 17, 3.34).

После Февральской революции возникавшие комитеты, клубы, общества стремились заручиться именем П. А. Кропоткина. Комитет по формированию добровольческого отряда из увечных воинов выдвинул его в свои почетные члены (1917, июня 22, 4.11); культурно-просветительное общество «Народное дело» наряду с В. Г. Короленко, Ф. И. Шаляпиным, И. А. Буниным и Н. В. Чайковским пригласило его в члены-учредители (1917, окт. 16, 4.12). Организаторы общества «Всенародное богатство» открыли общеобразовательные курсы им. П. А. Кропоткина (1917, июля 27, 5.37). Общество политического Красного Креста, через которое Кропоткин в годы жизни за границей помогал политическим эмигрантам, избрало его в почетные члены (1920, май, окт., 4.30, письмо председателя Московского комитета Н. К. Муравьева). По просьбе секретаря общества Красного Креста В. Н. Головина Кропоткин написал свои воспоминания о С. М. Степняке-Кравчинском (1920, ноября 27, 3.61); редакционная комиссия клуба московских писателей, представленная Е. Кусковой, А. Соболем, А. Толстым, И. Новиковым, М. Осоргиным и И. Жилкиным, просила его принять участие в издании однодневной газеты (1917, дек. 5, 4.9).

П. А. Кропоткин, если ему позволяло здоровье, охотно откликался на приглашения выступить или присутствовать на заседаниях различных кооперативных обществ. В фонде сохранились письма от Совета всероссийских кооперативных съездов от 17 января 1918 г. с приглаше-

нием на совещание представителей кооперативных организаций по вопросу создания культурно-просветительного центра по внешкольному и дошкольному воспитанию детей (1918, янв. 17, 4.51), от Дмитровского союза кооперативов, с которыми он поддерживал наиболее тесные отношения (1920, мая 31, 4.52) [76].

Особую ценность для понимания системы взглядов П. А. Кропоткина на кооперацию представляет его ответ от 19 октября 1919 г. (12.66) на письмо секретариата группы кооператоров-анархистов Всероссийского инструкторского съезда (1919, сент. 17, 13.76).

Всероссийское совещание инструкторов по потребительской кооперации проходило в Москве с 15 по 20 августа 1919 г. Главным вопросом, который стоял на повестке дня, был вопрос об отношении к декрету Совнаркома от 20 марта 1919 г. После доклада О. Ю. Шмидта от Наркомпрода и В. А. Меркулова от Центросоюза была принята резолюция, отвергающая тактику бойкота декрета. Однако десять делегатов съезда кооператоров-анархистов отказались от голосования и внесли свое мнение, критикующее как старую русскую кооперацию, «сроднившуюся с капитализмом и зараженную торгашеским духом», так и «вмешательство государственной власти в дело кооперации». В. Чертков, подписавший письмо от имени десяти своих товарищей, спросил П. А. Кропоткина его мнение относительно декрета и о той тактике, которой должны придерживаться кооператоры.

В своем письме П. А. Кропоткин более широко рассматривает роль кооперации при переходе к некапиталистическому способу производства, чем это представлялось в резолюции «10-ти». «...За последнее время русские кооператоры, подобно кооператорам во всем мире, — писал он, — брались за производит[ельную] кооперацию; и в этом я вижу возврат к идеалам Фурье и Оуэна... Такой переход к производ[ительной] кооперации совершается теперь везде, и я объясняю его не только общим пробужд[ением] соц[иалистического] духа... *Производит[ельные] кооперации долго не удавались, пока кооператоры своими потребительскими лавками не создали рынка для своих изделий.* В этих производительных кооперативах я вижу — конечно, еще не переход к соц[иалистическому] обществу, а пробные образцы, где доказывается практичность коммунистических учений: наглядное обучение примером».

П. А. Кропоткин высказался против бойкота декрета, предлагая решить этот вопрос конкретно на месте. Однако в жизненности этой меры он сомневался. «Русским кооперативам, — писал он в конце письма, — если в них найдутся знающие, талантливые инициаторы, предстоят широкие возможности». Столь четкое и ясное мнение о кооперации в печати П. А. Кропоткин не высказывал.

Деятельность П. А. Кропоткина в образовавшемся в 1917 г. Обществе сближения с Англией, почетным председателем которого он был, слабо отражена в материалах архива. До нас дошли два письма членов общества: А. Меркулова, давшего согласие на написание статьи для первого номера сборника (1917, дек. 1, 4.27), и Н. Я. Васильева, благодарившего П. А. Кропоткина за присылку «Вестника» (1918, февр. 16, 3.56).

---

[76] Выступление П. А. Кропоткина на XI собрании уполномоченных Дмитровского союза кооперативов опубликовано в кн.: Протоколы XI собрания уполномоченных Дмитровского союза кооперативов (очередного 12—13 июля 1919 г.). Дмитров, 1919, с. 14—15.

Особую группу составляет переписка П. А. Кропоткина с сотрудниками Толстовского общества[77]. Летом 1920 г. П. И. Бирюков, возвратившись из Америки, сообщил Кропоткину, что привез на его имя письмо из США (1920, окт. 16, 3.45). Спустя десять дней Кропоткин получил приглашение Комитета друзей Л. Н. Толстого за подписью П. Бирюкова, В. Черткова и В. Булгакова на торжественное заседание, посвященное памяти великого писателя, которое должно было состояться 20 ноября (1920, окт. 27, 4.10). За несколько дней до назначенного срока А. Сергеенко напомнил Кропоткину о дне и часе заседания и предложил свои услуги по сопровождению его из Дмитрова в Москву (1920, ноября 16, 4.47). В день получения повторного приглашения П. А. Кропоткин ответил, что из-за болезни не может быть на вечере памяти Л. Н. Толстого, который «...будил в людях совесть и звал к переустройству общественной жизни на братской безначальной основе и чьи слова так нужны были бы теперь» (1920, ноября 16, 3.27)[78].

Очевидно, по состоянию здоровья Кропоткин не смог выполнить и просьбу профессора Саратовского института народного образования Н. К. Пиксанова, просившего написать воспоминания об И. С. Тургеневе для очередного сборника, в который предполагалось включить также статьи П. Л. Лаврова и Г. А. Лопатина (1920, ноября 24, 4.36).

И в Дмитрове П. А. Кропоткин не остался в стороне от общественной деятельности. Отчасти по его инициативе в Дмитрове был организован местный краеведческий музей, о пополнении которого экспонатами и литературой он очень заботился. В письме к председателю Географического общества Ю. М. Шокальскому он просит выслать в местный музей «Известия географического общества» (1920, 3.37).

В архиве также отложились присланные П. А. и С. Г. Кропоткиными извещения о плане работы музея с апреля по сентябрь 1920 г. (4.29), циркулярные письма Дмитровского союза кооперативов (1920, 4.52), письмо председателя Естественно-исторического общества г. Рыбинска А. Золотарева о проведенном вечере, посвященном научным заслугам П. А. Кропоткина (1920, апр. 2, 5.5).

---

[77] Среди биографов Л. Н. Толстого и П. А. Кропоткина прочно утвердилась версия, что они не встречались друг с другом. Действительно, ни в «Записках революционера», ни в дневниках писателя нет указаний о встрече, которая, по свидетельству М. С. Воейковой, произошла на квартире ее мужа П. П. Воейкова, московского предводителя дворянства, в один из октябрьских дней 1861 г. после известного избиения студентов Московского университета на Тверской площади. Это была их единственная встреча, которая ни у молодого пажа Кропоткина, ни у известного уже писателя Толстого не оставила следа в памяти. См.: «Литературное наследство», 1961, т. 69, с. 14. Совершив в 1897 г. научную поездку в Канаду, П. А. Кропоткин опубликовал свои впечатления в «Nineteenth Century» (1898, vol. 43), в которых высказал мысль, что Канада лучше подходит для русской эмиграции, чем ее южный сосед. Л. Н. Толстой, прочитав эту статью, через В. Г. Черткова попросил П. А. Кропоткина посодействовать выделению канадским правительством земли для духоборческих общин. С помощью друзей Кропоткина, и в частности профессора Мевора, вопрос был улажен, и духоборы, сопровождаемые кн. Хилковым, переехали в Канаду. «Жаль, что умру, не познакомившись с Кропоткиным, — говорил Л. Н. Толстой. — Судя по его книгам, это очень интересный человек». (См.: Поссе В. А. Воспоминания (1905—1917). Пг., 1923, с. 96).

[78] Кропоткин П. А. Письмо Комитету друзей Л. Н. Толстого. Соединенный выпуск журнала «Голос Толстого и Единение» и «Истинная свобода». М., 1920, с. 25. Перепечатано в сб. Kropotkin P. The Rebel, Thinker and Humanitarian. New-Jersey, 1923, p. 189. Оригинал письма находится в Музее Л. Н. Толстого. (Дело I/E, Кп—8452/I, инв. 67068). Здесь же отложилась значительная часть переписки П. А. Кропоткина с В. Г. Чертковым.

В Дмитрове П. А. Кропоткин начал подготавливать к изданию свои рукописи по этике. Лишенный возможности пользоваться московскими библиотеками П. А. Кропоткин просил своих знакомых присылать нужные ему для работы издания. В фонде сохранились письма исследователя творчества П. Л. Лаврова и издателя его произведений П. Витязева, сообщавшего Кропоткину об отправлении первого тома «Системы социологии» П. Сорокина и обещавшего дослать второй том и книгу П. Л. Лаврова «Государственный элемент в будущем обществе» (1920, мая 6, 3.58) [79]; И. И. Горбунова-Посадова, выславшего ему свою книгу «Освобождение человека» (1920, ноября 11, 3.62); сербского историка Р. С. Иовановича, занимавшегося поисками нужного для Кропоткина издания «Economical Dictionary Jnyraw'a» (1920, июня 22, 4.41); А. Атабекяна, служившего основным поставщиком книг для П. А. Кропоткина (2 п., 1920, сент., 4.46). Предоставил в распоряжение П. А. Кропоткина свою библиотеку и известный психолог Г. И. Челпанов. Он дал в своем письме высокую оценку произведениям Кропоткина, находя в них много материала по социальной психологии (1920, авг. 30, 4.68).

Советское правительство делало все возможное, чтобы обеспечить покой старому революционеру. 16 ноября 1918 г. Дмитровский уездный исполком на основании предписания Управления делами Совета Народных Комиссаров от 26 октября 1918 г. № 13055/13056 «предлагает всем отделам Совдепа не вмешиваться в жизнь проживающего в городе Дмитрове по Советской улице, в доме бывшего Олсуфьева, гражданина Петра Алексеевича Кропоткина» (5.10).

Заботой о П. А. Кропоткине было продиктовано и письмо А. В. Луначарского к С. Г. Кропоткиной с предложением предоставить Петру Алексеевичу академический паек [80]. П. А. Кропоткин, считавший себя не вправе прикасаться к «казенному пирогу», отказался от предложения наркома просвещения (1920, 3.31).

О переписке П. А. Кропоткина с В. И. Лениным известно по воспоминаниям В. Д. Бонч-Бруевича. В архиве сохранился черновой набросок последнего письма к В. И. Ленину, написанного П. А. Кропоткиным 21 декабря 1920 г. (1 л., 12.57). В своих воспоминаниях о П. А. Кропоткине В. Д. Бонч-Бруевич полностью опубликовал это письмо. Текст имеющегося листочка повторяет напечатанное в несколько отличной редакции [81].

К указанным материалам примыкает и переписка П. А. Кропоткина с С. Л. Мильнером, работавшим в 1918—1919 гг. во Всероссийском центральном союзе потребительских обществ, а затем в Наркомате внешней торговли. В архиве эта переписка представлена только одним неотправленным письмом П. А. Кропоткина от 6 марта 1919 г. (22 лл., 12.58), отвечавшего С. Л. Мильнеру на его письмо от 23 февраля 1919 г.

С. Л. Мильнер писал: «Но должен я Вам заметить, что отношение представителей Советской власти к Вам — самое теплое. В. И. Ленин очень интересуется Вами, с глубоким вниманием и необыкновенным ин-

---

[79] Письма, полученные от П. А. Кропоткина, П. Витязев опубликовал сразу после его смерти. См.: Письма П. А. Кропоткина П. Витязеву. Пг., изд. П. Витязева, 1921. (Было отпечатано 100 экз., которые не поступили в продажу).

[80] Письмо А. В. Луначарского С. Г. Кропоткиной опубл.: Старостин Е. В. О встречах В. И. Ленина и П. А. Кропоткина. (К вопросу о датировке). — В кн.: Археографический ежегодник за 1968 год. М., 1970, с. 229.

[81] Бонч-Бруевич В. Д. Мои воспоминания о П. А. Кропоткине. — «Звезда», 1930, № 6, с. 193—194.

тересом относится к Вам и Вашим словам. Его отношение к Вам меня так поразило, что еще сейчас нахожусь под этим впечатлением. А отношение — вполне искреннее, неподдельное. Такое же отношение к Вам и других советских деятелей»[82]. Ответное письмо П. А. Кропоткина прежде всего позволяет уточнить дату его малоизвестной встречи с В. И. Лениным осенью 1918 г.[83]. На основании известных нам источников мы смогли указать в статье, опубликованной только в 1970 г., лишь крайние даты, между которыми могла бы состояться встреча: 15 октября — день возвращения В. И. Ленина после лечения из Горок — и 3 декабря — дата отправления телеграммы В. И. Лениным Зиновьеву с просьбой сообщить «немедленно» «данные против Пальчинского». Поскольку разговор В. И. Ленина и П. А. Кропоткина касался «террора и заложничества», во время которого П. А. Кропоткин попутно ходатайствовал за П. И. Пальчинского, то упоминание П. А. Кропоткина в письме о том, что «уже в начале ноября я просил выпустить его (Пальчинского. — *Е. С.*) на поруки», позволяет указать время встречи В. И. Ленина с П. А. Кропоткиным более точно.

Письмо к С. Л. Мильнеру интересно также и тем, что освещает с бóльшей полнотой, чем печатные источники, позиции П. А. Кропоткина, занятые им по отношению к войне, Брестскому миру и к советскому правительству. Он подробно разбирает в нем, какие, по его мнению, отклики могут вызвать в странах Западной Европы первые шаги молодой Советской власти.

Кроме этого, в архиве имеется ходатайство П. А. Кропоткина к управляющему делами Совета Народных Комиссаров В. Д. Бонч-Бруевичу с просьбой навести справку о причинах ареста А. Атабекяна (1920, окт. 28, 3.24). С этой просьбой он обратился также к Н. К. Лебедеву (1920, дек. 20, 3.29). В. Д. Бонч-Бруевич сообщил содержание полученного письма В. И. Ленину, который сказал Ф. Э. Дзержинскому: «Я наверное знаю, что если Петр Алексеевич так говорит, то это действительно так»[84]. Письмом от 11 декабря 1920 г. В. Д. Бонч-Бруевич сообщил П. А. Кропоткину, что по делу А. Атабекяна назначено доследование (1920, дек. 11, 3.48). Ходатайство помогло, и в январе 1921 г. доктор А. Атабекян был уже у постели больного П. А. Кропоткина.

Значительную часть в архиве составляет **семейная переписка,** сохраненная С. Г. Кропоткиной в Дмитрове после смерти мужа. Это прежде всего письма П. А. Кропоткина к жене (37 п., 1885—1916, 3.28; 12.56) и письма С. Г. Кропоткиной к мужу (29 п., 1883—1920, 4.19; 13.25)[85]. Несмотря на личный характер писем, они содержат целый ряд биографических данных и важны для характеристики деятельности Кропоткиных в условиях эмигрантской жизни. Так, из писем П. А. Кропоткина мы узнаем точную дату их свадьбы — 8 октября 1878 г., день

---

[82] ЦГАОР СССР, ф. 1129, оп. 2, д. 1761, л. 5.

[83] Старостин Е. В. О встречах В. И. Ленина и П. А. Кропоткина. (К вопросу о датировке). — В кн.: Археографический ежегодник за 1968 год. М., 1970, с. 225—229.

[84] Бонч-Бруевич В. Д. Мои воспоминания о П. А. Кропоткине. — «Звезда», 1930, № 6, с. 191—192. Переписка П. А. Кропоткина и В. Д. Бонч-Бруевича сохранилась в ЦГАОР СССР, ф. 1129, оп. 2, ед. хр. 9 и ГБЛ, ф. 369, карт. 166, ед. хр. 39.

[85] Кропоткина Софья Григорьевна (урожд. Ананьева-Рабинович, 1856—1941) родилась в Киеве. Гимназию окончила в Томске, куда был сослан ее отец. В конце 1870-х гг. уехала за границу и в Женеве поступила на биологический факультет университета. В конце мая 1878 г. познакомилась с только что приехавшим из Франции П. А. Кропоткиным и осенью этого же года стала его женой. С тех пор свыше сорока лет она оставалась его другом и первым литературным критиком его произведений.

рождения дочери — 29 ноября 1886 г. (лл. 3, 9. 3.28). Много подробностей содержится в письмах П. А. Кропоткина о пребывании в тюрьме Клерво и о его деятельности в первые годы после освобождения.

Удивительной теплотой и заботой дышат письма С. Г. Кропоткиной к мужу. «Ты, мой святой мученик, образ которого запечатлится во всех честных сердцах», — пишет она мужу в одном из писем (1883, марта 19, 13.25). Из более поздних писем С. Г. Кропоткиной можно узнать, что семья Кропоткиных активно помогала русским политическим эмигрантам. «Приехал еще один потемкинец, — писала она 23 октября 1908 г.,— пришлось ездить хлопотать, чтобы его отправили бесплатно в Buenos Aires». «Bernard Show, — сообщала она мужу, — назвал эти 50 тысяч не bail, а ransom* и прав» (4.19)[86].

Письма дочери Александры к П. А. и С. Г. Кропоткиным относятся к 1895—1920 гг. (36 п., 4.15—17) [87]. Они позволяют проследить развитие и становление характера Александры от девятилетней девочки, едва научившейся писать по-английски, до вполне сложившегося человека. О том, что П. А. Кропоткин сумел привить своей дочери любовь к людям труда, красноречиво говорят ее слова из письма от 30 августа 1919 г.: «Мне хотелось написать тебе папа „Confession de foi“ — но длинно. Скажу только, что революция выше всего... И она нужна. Нужна везде — что капитализм борется *против* пролетариата — это не одни слова. И кто смотрит вперед — а не под ноги — тот на стороне пролетариата будет стоять» (4.17). Среди писем Александры к отцу сохранилась записка: «Прочти речь Ленина — прекрасная» (1920, 4.17). Письма А. П. Кропоткиной, выросшей и получившей образование в Англии, помогают расширить наши представления о круге английских знакомых П. А. Кропоткина. Так, в письме из Москвы она сообщила отцу о посещении ее английским ученым и общественным деятелем Бертраном Расселом, искавшим встречи с Кропоткиным (1920, 4.17).

Переписка П. А. Кропоткина с другими родственниками представлена письмами к нему мачехи Е. М. Кропоткиной (урожд. Карандино) (3 п., 1871—1872, 13.21), сводной сестры П. А. Кропоткиной (в замуж. Поливановой) (1872, июня 5, 13.23) и двоюродного брата П. Н. Кропоткина (1874, янв. 22, 12.72). В основном все они касаются вопросов, связанных с разделом наследства. Письма С. Н. Лавровой (2 п., 1886, 1908, 13.28) и Л. С. Павлиновой (2 п., 1886, 13.52, 54) — родственников по линии жены старшего брата — к П. А. и С. Г. Кропоткиным раскрывают обстоятельства смерти Александра Кропоткина в Томске. В письме к племяннице Е. Н. Половцевой в Россию Кропоткин просит оказать семье брата необходимую помощь (1888, 12.62). Забота Кропоткина о семье старшего брата продолжалась, как свидетельствуют его письма к В. С. Кропоткиной, и после возвращения в Россию (2 п., 1919—1920, 12.55). Из сохранившихся писем других родственников следует назвать

---

* Не залогом, а выкупом (англ.).

[86] Речь идет о деньгах, собранных для уплаты царскому правительству за освобождение Николая [Чайковского].

[87] Кропоткина А. П. (1886—1966). После смерти отца развелась с мужем, Б. Ф. Лебедевым, и уехала сначала в Париж, а затем в Лондон. Вскоре вышла замуж за американского журналиста Лоримера Хаммонда. С начала 1930-х гг. постоянно жила в Нью-Йорке. Ее единственная дочь Пьерра, воспитывавшаяся во Франции в семье Корнелиссен, погибла в 1944 г. во время бомбардировки фашистами Лондона.

письма племянников — М. А. Кропоткина, В. М. Пушкаревой, Ю. М. Щербацкой, зятя — Б. Ф. Лебедева [88].

В письмах лиц, наиболее близких семье Кропоткиных, — Р. Выдриной, Е. Готлиб, сестер Денисовых, Н. Лебуржуа, А. Мечниковой, Ф. Рындина, А. Суворовой, В. А. Фидлер, Д. С. Шора и других за 1918—1920 гг. — проглядывает растерянность, непонимание происходивших событий, охватившие в ту пору значительные слои русской интеллигенции. Ответы Кропоткина, глубокого старика, часто болевшего и тяжело переносившего разруху, звучали неподдельным оптимизмом. «То, что я уже *пережил* раз такую же разруху, когда писал историю фран[цузской] революции, — писал он Е. Н. Половцевой, — а ты знаешь, как живо, вещественно, я представляю себе то, о чем пишу, — спасает меня от пессимизма. Я вижу сквозь эту разруху новый просвет для всей современной цивилизации»[89].

Особую группу составляет переписка С. Г. Кропоткиной за 1920—1930 гг. Преклонный возраст, частые болезни не позволяли ей поддерживать интенсивную переписку. Из нее выпадают иногда целые годы, а с начала 1930-х гг. она прекращается совсем. Историки в Западной Европе писали свои работы о жизни и деятельности П. А. Кропоткина, не зная, что в небольшом подмосковном городке Дмитрове доживала свои дни вдова знаменитого анархиста.

Вопросы материальной помощи музею и судьбы литературного наследства П. А. Кропоткина затронуты в письмах к С. Г. Кропоткиной Анны Кобден-Сандерсон (3 п., 1926, 5.8), Майкла Кона (1928, 5.11), Харри Келли (1928, 5.7), Милли Роккер (1928, 5.27), Маргарет Уилкинс (1929, 5.49), Софи Грав (2п., 1930, 5.4), Лили Корнели[ссен] (2 п., 1931—1932, 5.13) и др. Попытки Н. К. Лебедева (1929—1931, 5.30) и его жены Н. А. Критской (1929, 5.31) вдохнуть новую жизнь в работу музея не имели успеха, и Лебедев постоянно писал в Дмитров С. Г. Кропоткиной о денежных трудностях в связи с прекращением поступления средств из-за границы. Не улучшила положения и издательская деятельность музея.

В последние годы С. Г. Кропоткина, как видно из ее писем к дочери (1889—1920, 5.16), хотела писать мемуары. Но она успела рассказать только о начале своего жизненного пути и первой встрече с П. А. Кропоткиным (1924, 6 лл., 7.19)[90].

Биографических материалов П. А. Кропоткина в архиве мало (10 ед. хр.), и содержащиеся в них сведения крайне отрывочны. Две записные книжки, оставленные Софьей Григорьевной после смерти мужа в личное пользование, раскрывают круг знакомых Кропоткина в последние годы жизни (1905—1921, 5.54). На их страницах исследователь найдет

---

[88] Б. Ф. Лебедев (1877—1945) — юрист по образованию, журналист, переводчик. С 1907 по 1916 г. — политический эмигрант. После Великой Октябрьской социалистической революции находился на дипломатической работе в аппарате НКИД в Китае. Участвовал в Генуэзской конференции. Преподавал в Институте красной профессуры.

[89] Е. Н. Половцева. Воспоминания о П. А. Кропоткине (ГБЛ, ф. 250, д. 87, л. 24). Эти воспоминания содержат много интересных и новых фактов о его жизни и деятельности. В них Половцева широко цитирует письма дяди, которые до настоящего времени еще не найдены. В. Д. Бонч-Бруевич написал рецензию на воспоминания, в которой рекомендовал их для печати в сборнике «Звенья». (См.: ГБЛ, ф. 369, карт. 74, д. 24). Воспоминания не опубликованы.

[90] Эти страницы слово в слово повторяют ее воспоминания, отложившиеся среди материалов историка и архивиста Г. С. Габаева (ГПБ, ф. 1001, д. 519).

имена многих русских и западноевропейских деятелей: И. И. Горбунова-Посадова, А. Ф. Керенского, кн. Г. Е. Львова, С. П. Мельгунова, П. Н. Милюкова, К. С. Станиславского, М. Ф. Шингарева, Луиджи Бертони, Жана Грава, Х. Корнелиссена, Ф. Мошелеса, М. Неттлау.

Среди биографических материалов отложились также: библиографический указатель статей и брошюр Кропоткина, доведенный до 1870 г. (автограф, 9.24); договор с товариществом «Знание» об издании произведений Кропоткина, выполнению которого помешала царская цензура, запрещавшая почти все книги Кропоткина (1906, 5.56); рукописный список брошюр П. А. Кропоткина, переданных им в общественное пользование (1919, автограф, 5.57); список книг по самообразованию для детей (1920, писарской, 5.58); заполненная П. А. Кропоткиным анкета земельного подотдела Совнархоза с ответами на вопросы о размере земельного надела и о количестве домашнего скота. (На анкете резолюция «разрешить», 1920, автограф, 5.55.)

К биографическим материалам примыкают документы о болезни и смерти Кропоткина: газетные вырезки, листовки, обращения о создании и поддержке Комитета по увековечению памяти революционера-ученого и протоколы его первых заседаний (1921, февр.—авг., 5.59—63). Среди материалов Комитета — заявление В. Н. Фигнер, в котором она протестовала против стремлений анархистского крыла Комитета связать членство в нем с обязательным признанием антиэтатистских идей Кропоткина. Тем самым В. Н. Фигнер помогла заложить правильную организационную структуру будущего музея (1921, черновой отпуск, 5.62).

Материалы разных лиц, отложившиеся в процессе литературной и общественной деятельности Кропоткина, относятся в основном к последним годам его жизни. Среди них книги и брошюры с дарственными надписями: А. Бикертона, А. А. Борового, И. Н. Бороздина, А. А. Евдокимова, Н. Б. Емельянова, А. А. Карелина, Э. Кука, П. Л. Лаврова, Н. К. Лебедева, И. И. Майнова, М. В. Муратова, А. Пикте, П. П. Подъяпольского, Н. Н. Русова, Г. Б. Сандомирского, А. И. Сумбатова-Южина и А. Ф. Фортунатова. На многих книгах имеются пометы П. А. Кропоткина.

Кроме того, в архиве хранятся: декрет о земле «Основной закон о социализации земли» с владельческой надписью П. А. Кропоткина (7.3), программа и устав общества «Народное дело» (7.1), материалы Дмитровского краеведческого музея (6.25—27), программа работы съезда учителей начальных школ Дмитровского уезда (7.7), отчет общества Всероссийского черного креста о поступлении денег с 1 января по 10 мая 1920 г. (6.30), справка о снабжении семенным овсом 9 потребляющих губерний, входящих в Московскую область (7.5). На сведения, содержащиеся в этой справке, Кропоткин ссылался в письме к В. И. Ленину как на доказательство порочности, по его мнению, централизаторских методов заготовки семян[91]. Информационными источниками для его статей о текущих событиях служили находящиеся в архиве военные бюллетени Англо-русского комитета о ходе военных действий на фронтах (6.29).

Воспоминания о П. А. Кропоткине, сохранившиеся в архиве, принадлежат лицам, окружавшим его в последние годы жизни. Эти воспоминания написаны или кооператорами В. А. Рыжовым (1921, марта 5,

[91] Бонч-Бруевич В. Д. Мои воспоминания о П. А. Кропоткине. — «Звезда», 1930, № 6, с. 187.

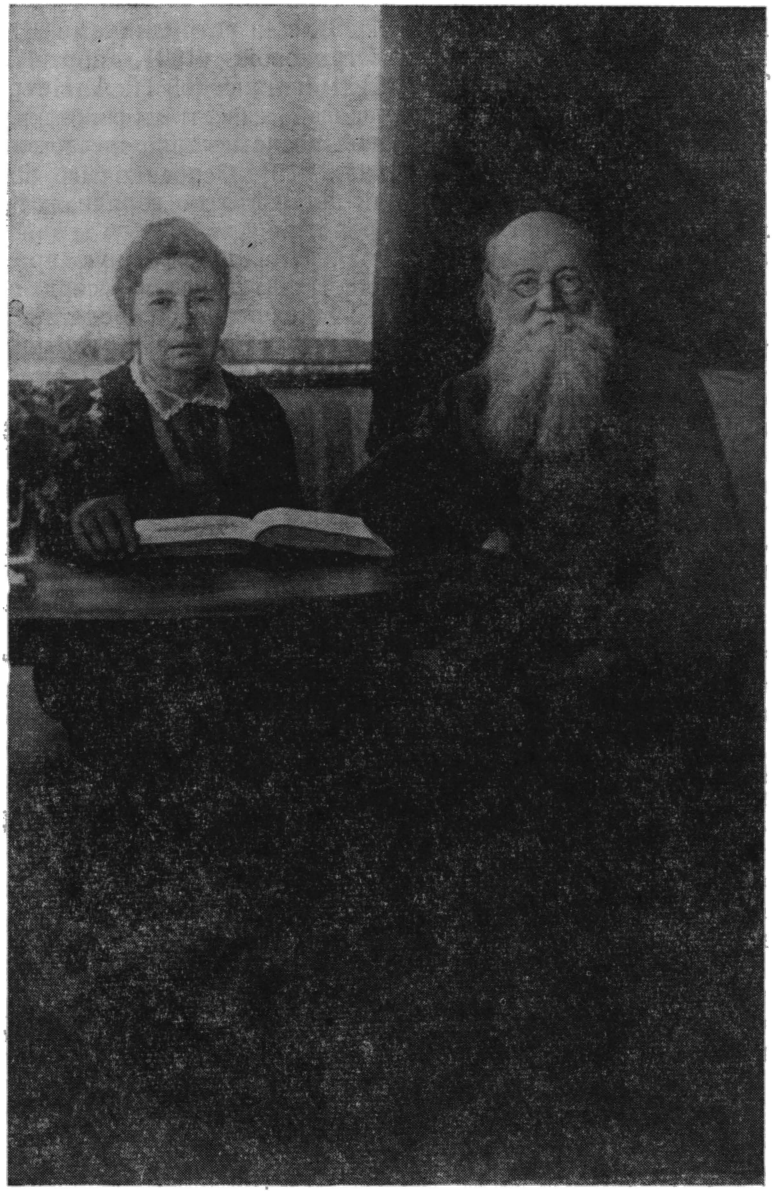
7.21), В. Сазоновым (1921, марта 5, 7.22), или сотрудниками Дмитровского краеведческого музея — И. Страховой (1921, апр. 4, 7.24), А. Д. Шаховской (1921, февр. 12, 7.25), машинисткой Н. А. Неуроновой (1921, 7.20) и К. А. Соловьевым, впоследствии известным советским краеведом (1932, 7.23) [92]. К ним примыкают воспоминания комсомольского работника г. Яхромы Н. Жукова (1921, 7.18). Особенностью большинства из них является то, что они были написаны по горячим следам, в первые месяцы после смерти П. А. Кропоткина.

Их авторы все без исключения подчеркивали огромную нравственную чистоту П. А. Кропоткина, его непритязательность и сердечное отношение к людям. Воспоминания К. А. Соловьева представляют по существу научную статью, определяющую значение Кропоткина как ученого — географа и краеведа.

Материалы родственников П. А. Кропоткина, среди них преобладают документы, принадлежащие С. Г. Кропоткиной, являются ценным дополнением к основной части архива. Здесь представлены хозяйственные записи и кулинарные рецепты (1917—1941, 8.5), машинописная копия договора с Д. А. Олсуфьевым за проданное семье Кропоткина движимое имущество и инвентарь (1918, 8.8). Сохранившаяся афиша о лекции С. Г. Кропоткиной «Интенсивное огородничество как заработок для трудовой интеллигенции» с протокольной записью доклада (1919, начало утрачено, 8.10), ее рассказ «The unwasted Triumphs» (1920, автограф, англ. яз., 8.11), заметки по вопросам воспитания в Советской России (1920, машинопись, англ. яз., 8.12) свидетельствуют о том, что она была активным и деятельным человеком. Интересна оставленная ею заметка в записной книжке кооператора о том, что в среду, 5-го февраля 1919 г. «...приехал С. Л. Мильнер и привез целый ящик провизии». На одной из последних страниц этой книжки С. Г. Кропоткина другой записью разъяснила обстоятельства этого визита: «Записали нас в рабочий кооператив неожиданно для нас на 2 пая и сюрпризом прислали целый ящик разной провизии 5/18 февр. 1919. Цены на все необычайно низкие, по теперешним временам. Узнаем, что кооператив, в который нас записал Мильнер — Кремлевский кооператив... 6 марта 1919» (1919, 8.6). С. Л. Мильнер очень вовремя привез продукты, так как Софья Григорьевна стала уже продавать молоко от коровы, для того чтобы купить на базаре для больного мужа необходимые продукты (л. 55).

В архиве сохранились также завещание С. Г. Кропоткиной, составленное в пользу единственной дочери А. П. Кропоткиной (1929, янв. 3, 8.7); свидетельства об успеваемости дочери (1897—1900, 8.3) и отчеты по приходу и расходу денежных средств Норвежского справочного комитета, где А. П. Кропоткина работала в 1918—1919 гг. (8.4); опись писем П. А. и С. Г. Кропоткиных, переданных К. А. Половцевой в музей (1935, 8.28); воспоминания свояченицы С. А. Лавровой о русско-турецкой войне 1877—1878 гг. после 1878 г. (8.22). Следует выделить среди этих материалов и принадлежащую племяннику Н. А. Кропоткину тетрадь посещений музея — важный источник для характеристики его деятельности (1923—1935, 8.27). Н. А. Кропоткин долгое время работал

[92] Воспоминания В. Сазонова, В. Рыжова, А. Шаховской и К. Соловьева были опубликованы. См.: П. А. Кропоткин в Дмитрове. Воспоминания кооператоров. — «Былое», 1921 (обл. 1922), № 17, с. 81—89; Соловьев К. А. П. А. Кропоткин и краеведческий музей. — «Сов. краеведение», 1932, № 11—12, с. 55—64.



Фотография П. А. и С. Г. Кропоткиных. 1920-е гг. Ф. 410, 8.14

гидом в музее и на одной из страниц тетради написал стихотворение, свидетельствующее о его восхищении знаменитым родственником (л. 3 об.).

Богат архив Кропоткина и **иконографическими материалами** (64 ед. хр., 1886—1921, 8.13—21) [93]. Собранные в коллекции портреты П. А. Кропоткина, как правило, были опубликованы. Хранящийся в архиве наи-

[93] После закрытия музея часть изоэкспонатов поступила в Литературный музей и в Музей Революции. К сожалению, часть материалов, по-видимому, была утеряна.

более ранний портрет Кропоткина датируется 1886 г. Это фотопортрет, сделанный знаменитой французской фирмой «Nadar» (8.13) [94]. К эмигрантскому периоду жизни относятся неопубликованные фотографии — Кропоткин перед оранжереей (1900-е гг.), Кропоткин в кругу семьи и знакомых (1916—1917, 8.13, 14). Большой интерес представляют неопубликованные фотографии — П. А. и С. Г. Кропоткины среди уполномоченных Дмитровского союза кооперативов (1920, 8.13), а также фотографии похорон старого революционера (была опубликована лишь фотография — П. А. Кропоткин на смертном одре).

Неразработанность иконографического наследия приводит к таким досадным фактам, что в исторической литературе даются фотографии, на которых изображен не П. А. Кропоткин [95].

Имеющиеся в архиве газеты и газетные вырезки охватывают период с 1886 по 1930 г. и своим происхождением обязаны не только П. А. Кропоткину, но и С. Г. Кропоткиной. Среди них очень редкие западноевропейские анархо-синдикалистские периодические издания: «Humanita Nova», «Libertade», «La Bataille», «Le Réveil», «L'anarchie». В числе русских и иностранных газетных и журнальных вырезок рецензии на книги Кропоткина: «Поля, фабрики и мастерские» (1910, 7.9, лл. 1, 5 об., 6, 9, 9 об., 10), «Записки революционера» (7.9, лл. 5, 6, 6 об., 6 без конца; 7.17, лл. 27—28), «Взаимная помощь» (7.17, л. 30), «Идеалы и действительность в русской литературе» (7.11, л. 43; 7.12, л. 9), «Письма о текущих событиях» (7.12, лл. 2, 8), заявления и речи на митингах и собраниях, произнесенные им после возвращения в Россию (7.12, лл. 4, 5, 6, 12, 81).

Большая группа вырезок содержит сведения по самым различным сторонам международной жизни. Чаще всего среди них встречаются статьи по международному рабочему и социалистическому движению, экономической и политической жизни в России и за границей. В «Известиях ВЦИК» П. А. Кропоткина привлек ответ В. И. Ленина корреспонденту буржуазной лондонской газеты «Дейли-Ньюс» г. Сегрю (7.15, л. 7) [96]. В небольшой газетной заметке «Роль кооперативов в коммунах» Кропоткин тщательно подчеркнул слова, передающие мысль В. И. Ленина, высказанную им в беседе с представителями центрального рабочего кооператива, о том, что все население России должно концентрироваться вокруг кооператоров, что в городах со временем будут городские коммуны, а затем возникнут коммуны уездные и волостные (7.13, л. 48).

Заканчивая характеристику материалов П. А. Кропоткина, следует отметить, что, несмотря на их отрывочность и неполноту, они существенно дополняют его рукописное наследие, пока еще далеко не полностью введенное в научный оборот [96а].

---

[94] Об этой фотографии Кропоткин писал К. П. Пятницкому в связи с изданием «Записок революционера»: «...когда меня снял по выходе из тюрьмы старик Nadar, я только раз снимался у Любошича и его портрет приложен к русскому заграничному изданию». Архив А. М. Горького. Письмо П. А. Кропоткина к К. П. Пятницкому. 1905 г. от 6/19 декабря. Бромлей.

[95] См., например, портрет, помещенный в кн. Т. П. Маевской «Слово и подвиг. Жизнь и творчество С. М. Степняка-Кравчинского» (Киев, 1968, с. 17).

[96] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 41, с. 277—278.

[96а] Когда данная статья уже находилась в печати, вышла книга Н. М. Пирумовой «Петр Алексеевич Кропоткин» (М., 1972), в которой широко использованы архивные материалы ученого-революционера, главным образом хранящиеся в ЦГАОР СССР (ф. 1129).

Материалы А. А. Кропоткина

Имя Александра Алексеевича Кропоткина, ученого, человека необычной и трагической судьбы, старшего брата П. А. Кропоткина, почти не встречается в исследованиях по истории отечественной науки и только вскользь упоминается в работах, посвященных русскому освободительному движению. А между тем А. А. Кропоткин с конца декабря 1874 по май 1875 г. содержался под строжайшим арестом, после чего «во исполнение высочайшего повеления» без суда был отправлен в сопровождении двух жандармских офицеров и рядового в Минусинск[97]. За ним последовало серьезное предписание начальнику Енисейского губернского жандармского управления «сообщать в III отделение раз в два месяца подробные сведения об этой личности»[98].

Каковы причины этого? Что стоит за перепиской с П. Л. Лавровым, инкриминировавшейся Кропоткину в качестве обвинения? Не связан ли арест с началом массовых репрессий против участников «хождения в народ» летом 1874 г.?

Ответы на эти вопросы, и на вопрос о роли и месте А. А. Кропоткина в истории русского освободительного движения и о заслугах его как ученого в области современной ему астрономии и биологии требуют дополнительного исследования.

А. А. Кропоткин родился в 1841 г. Осенью 1852 г. он поступил в 1-й Московский кадетский корпус, из которого был выпущен в 1859 г.[99] коллежским регистратором «по неспособности к военной службе». Уже в корпусе начинают проявляться его научные интересы и складываться политические симпатии. Письма к брату являются свидетельством того, какой бурной интеллектуальной жизнью жил юноша Кропоткин в те годы. Здесь и благоговение перед русской литературой, проникнутой освободительными идеями, и страстная увлеченность биологией и философией, и большой интерес к статьям, «в которых задеваются политические системы, права народа, политические учения и пр...»[100]. С увлечением занимаясь наукой, он будоражил мысль младшего брата, увлекая его за собой. «Саша сильно опередил меня в развитии, — писал впоследствии П. А. Кропоткин, — и побуждал меня развиваться. С этой целью он поднимал один за другим вопросы философские и научные, присылал мне целые ученые диссертации в своих письмах, будил меня, советовал мне читать и учиться. Как счастлив я, что у меня такой брат, который при этом еще любит меня страстно. Ему больше всего и больше всех обязан я моим развитием»[101].

Значительное влияние на формирование мировоззрения А. А. Кропоткина оказали знакомство и дружба с Н. С. Тихонравовым, молодым талантливым ученым, преподававшим в те годы русскую историю и словесность в кадетском корпусе.

Именно в письме к своему преподавателю и наставнику в августе

---

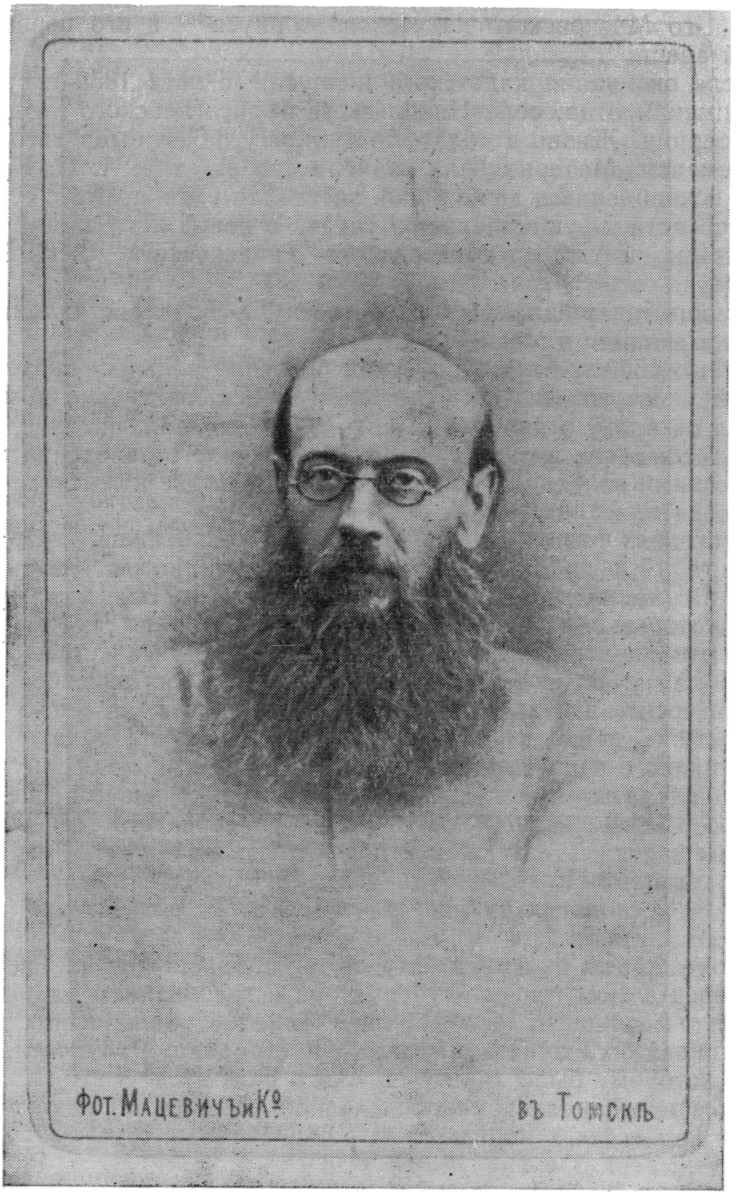
[97] ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 эксп., 1874, д. 144, ч. 52, л. 55.

[98] Там же, л. 63.

[99] Лалаев М. С. Исторический очерк образования и развития Первого Московского кадетского корпуса, что ныне Первая Московская военная гимназия. 1778—1878. Спб., 1878, с. 194.

[100] Петр и Александр Кропоткины. Переписка, т. 1, М., 1932, с. 109—110. (Далее — Переписка).

[101] Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1966, с. 117. (Далее — Записки революционера).



Фотография А. А. Кропоткина. 1885. Из собрания Т. Н. Сенкевич

1858 г. семнадцатилетний Кропоткин изложил утопическую программу издания в стране узаконенного правительством «Политического вестника», который бы занимался просвещением масс. «В противном случае, — писал он, — переворот (хоть и не вскоре) совершит лишь образованное политически меньшинство, а как поймут тогда свое положение непосвященные?» [102].

К этому времени относится участие Кропоткина в революционном

[102] Переписка, т. 1, с. 110.

кружке 1-го Московского кадетского корпуса [103] и его первый трехнедельный арест [104].

После окончания кадетского корпуса, с лета 1859 г. Кропоткин жил в имении отца, селе Никольском Борисоглебского уезда Тамбовской губернии. Жизнь в «благословенном уголке» была тягостным для него временем. Материальная зависимость от отца, А. П. Кропоткина, упреки, оскорбления и даже побои заставили его порвать с семьей и без всяких средств к существованию уехать в конце лета 1860 г. в Москву к приятелю, студенту Московского университета С. Н. Васильковскому [105].

Помощь товарищей, репетиторство и переводы составляли источник его существования в Москве.

Осенью 1860 г. А. А. Кропоткин поступил вольнослушателем в Московский университет. «У меня занятия исключительно домашние, — сообщал он брату в июне 1861 г., — размышления, писание, чтение» [106].

Его пребывание в стенах старейшего учебного заведения совпало со студенческими волнениями в Петербурге и Москве в сентябре — октябре 1861 г.

В условиях революционного подъема, охватившего страну после манифеста 19 февраля, студенты выступили против введения в университетах новых порядков, установленных «Майскими правилами» 1861 г., которые значительно ограничивали их права [107]. Кропоткин был в числе наиболее активной части московского студенчества. 30 сентября он принимал участие в студенческой сходке, состоявшейся в актовом зале университета. Недовольный ее результатами, он писал в этот же день брату: «...у нас в университете черт знает что делают, не то что у вас. Никакого единодушия — ничего. Мы вот что намерены (несколько человек) сделать: в понедельник или вторник увлечь студентов к попечителю, требовать, чтобы он от имени университета требовал реформ, каких мы захотим... Если ж к попечителю не пойдут, мы, несколько человек, выкинем какой-нибудь скандал, чтобы закрыли университет. Закрытие нескольких университетов авось подействует на Александра» [108].

12 октября он был среди студентов, собравшихся на Тверской площади перед домом генерал-губернатора с требованием разъяснить причины ареста тридцати их товарищей. Во время подавления демонстрации полицией большинство студентов пострадало, в том числе и А. Кропоткин, которому было «нанесено много ран» [109].

Через некоторое время последовало решение об исключении Кро-

---

[103] Дьяков В. А. Деятели русского и польского освободительного движения в царской армии 1856—1865 гг. Биобиблиогр. словарь. М., 1967, с. 229.

[104] По свидетельству американского ученого, путешественника, исследователя сибирской политической ссылки Д. Кеннана, который лично беседовал с А. А. Кропоткиным в Томске, последний был арестован за чтение полученной от Тихонравова книги Р.-В. Эмерсона «Jelf Reliance». (Кеннан Д. Сибирь и ссылка, т. 1. Ростов-на-Дону, [1906—1907], с. 125); сам А. Кропоткин писал брату 19 августа 1858 г. об аресте, грозившем ему разжалованием в юнкера за протест против грубости и произвола начальства. (Переписка, т. 1, с. 106—107).

[105] Переписка, т. 1, с. 157, 160, 168, 188.

[106] Там же, с. 225.

[107] История Московского университета, т. 1. М., 1955, с. 249—254.

[108] Переписка, т. 1, с. 237.

[109] См.: Записка очевидца расправы над студентами. — В кн.: Русско-польские революционные связи, т. 1. М., 1963, с. 104.

поткина из университета и высылке его из Москвы. По счастью, этого удалось избежать благодаря вмешательству влиятельной родни.

Расправа со студентами не сломила бунтарских настроений А. А. Кропоткина. Вместо поздравлений к новому 1862 г. он послал П. А. Кропоткину перевод М. Л. Михайлова из Гейне «Брось свои иносказанья и гипотезы пустые...» и небольшую прокламацию, составленную по «Великоруссу», в которой ратовал за освобождение крестьян без выкупа, а в качестве компенсации помещикам за землю предлагал внести умеренный налог по 4 рубля в год с каждого имущего[110].

В эти годы Кропоткин интересовался и развитием национально-освободительного движения в странах Европы. Он следил за деятельностью Д. Гарибальди и был глубоко взволнован его поражением в битве при Аспромонте и пленением его во время одного из походов на Рим в августе 1862 г. Он сочувствовал также восставшим в 1863 г. полякам и радовался тому, что П. А. Кропоткин, находясь в Сибири, не будет среди карателей, в то время как многие «из хороших людей покроют себя несмываемым позором»[111].

В 1864 г., уступая требованиям отца, А. А. Кропоткин вновь поступил на военную службу и был направлен в Иркутский казачий конный полк.

В период пребывания в Восточной Сибири ему пришлось быть очевидцем подавления восстания ссыльных поляков, работавших на строительстве Кругобайкальской дороги и в 1866 г. сделавших попытку бежать через Монголию и Китай в Америку[112].

В 1866 г. в Иркутске А. А. Кропоткин женился на В. С. Беринда-Чайковской. Она была дочерью поляка С. О. Беринда-Чайковского, служившего в русской армии, а затем вышедшего в отставку в знак протеста против подавления национально-освободительного движения в Польше. Мать ее, Т. Ф. Булатова, была двоюродной сестрой декабриста А. М. Булатова.

В 1867 г. Кропоткин вместе с женой уехал в Петербург, где был зачислен слушателем Военно-юридической академии.

Обучаясь в Военной академии, он помимо юридических наук много и углубленно занимался биологией, философией и особенно астрономией.

Его достижения в области астрономии отмечали профессор А. Н. Савич, директор Стокгольмской обсерватории Гильден, американский астроном Э. Хольден[113].

В 1869 г. Кропоткин окончил академию и был отчислен в распоряжение Военно-судного управления с повышением в звании за отличные успехи в науках. Участие в качестве защитника в судебных процессах очень скоро убедило его, что военный суд мало чем отличается от гражданского. «Военный судья, прокурор, следователь, — писал он в своем дневнике, — суть по самому существу своих обязанностей самоуправцы

---

[110] Анализ переводов М. Л. Михайлова и перевод сообщаемого Кропоткиным стихотворения Гейне см.: «Атеней», 1858, № 29, ч. 4, с. 119—139; Переписка, т. 1, с. 249—251.

[111] Переписка, т. 2, с. 47, 81.

[112] Случилось так, что сотня Кропоткина была двинута против восставших, но командир полка, хорошо знавший настроения Кропоткина, приказал другому офицеру командовать отрядом (Записки революционера, с. 213); корреспонденции П. А. Кропоткина о полевом суде, учрежденном в Иркутске по делу о восстании на Кругобайкальской дороге, см.: «Былое», 1921, № 17, с. 113—154.

[113] Записки революционера, с. 311, 436.

и преступники... войско есть опора деспотизма и всех его зол... Поэтому так как военные суды имеют чуть ли не главною целью поддержку дисциплины, а следовательно, деспотизма — служить в них значит быть самому опорой деспотизма...» [114]. В феврале 1870 г. он подал в отставку и перешел в Телеграфный департамент, где прослужил до октября 1871 г.

Служба не удовлетворяла Кропоткина. Это был, по его словам, «безысходный труд, глупый притупляющий труд для заработка денег на поддержание семьи» [115].

Положение Кропоткина в департаменте осложнилось после столкновения с министром, который потребовал систематически предоставлять в его распоряжение телеграммы, предназначенные определенному лицу. На требования министра Кропоткин ответил категорическим отказом, считая подобного рода занятие недостойным честного человека [116].

Ко времени его службы в Телеграфном департаменте относится донос одного из сослуживцев на имя М. Т. Лорис-Меликова, написанный в 1881 г., спустя десять лет после изложенных в нем событий. Осведомитель верноподданнически сообщал, что в бытность свою в этом ведомстве князь Кропоткин снимал копии с корреспонденции членов августейшей семьи и составил из них сборник. Он обращал внимание властей далее на то, что в случае проникновения цитат из этой переписки в «подпольную журналистику» виною тому будет Кропоткин, который располагал подлинными документами» [117].

В 1870-х гг., в период нового подъема русского освободительного движения [118], имя А. А. Кропоткина стало чаще появляться в делах III отделения.

В августе 1871 г. он сам обратился в III отделение с запиской, в которой просил возвратить принадлежащую ему книгу Искандера «Письма об изучении природы» [119], отобранную при обыске у Ю. А. Листова. Помимо того что в записке сообщалось о принадлежности Кропоткину запрещенной книги Герцена [120], она свидетельствовала также о контактах автора с бывшим студентом-технологом Листовым. Листов, в свою очередь, был арестован за связь с Н. П. Гончаровым, составителем революционных листовок «Виселица», которые явились первым в России откликом на Парижскую Коммуну [121].

В начале 1872 г. издатели газеты «Неделя» П. А. Гайдебуров и Е. И. Конради обратились с ходатайством в Главное управление по де-

---

[114] ЦГАОР СССР, ф. 1129, оп. 1, д. 36, лл. 94 об. — 95.

[115] Там же, л. 96 об.

[116] Кеннан Д. Указ. соч., т. 1, с. 125.

[117] ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 эксп., 1874, д. 144, ч. 52, л. 142.

[118] Об общественном движении 1870-х гг., его социальной сущности, политических выступлениях демократической интеллигенции, влиянии идей I Интернационала и Парижской Коммуны см. в кн.: Левин Ш. М. Общественное движение в России в 60—70-е годы XIX века. М., 1958, с. 292—376.

[119] ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 эксп., 1867, д. 176, л. 66.

[120] Записку III отделения по поводу издания книги Герцена см.: Там же, лл. 113—114.

[121] О связях Ю. А. Листова с Н. П. Гончаровым см.: ЦГАОР СССР, ф. 109, секретный архив, оп. 1, д. 1403; листки «Виселица» были впервые опубл. с предисловием С. Н. Валка («Литературное наследство», 1931, т. 1, с. 157—164); отчет о заседании С.-Петербургской судебной палаты 16 февр. 1872 г. по делу Н. П. Гончарова см. в кн.: Государственные преступления в России в XIX веке. Сб. извлечений из официальных изданий правительственных сообщений, т. 1. Спб., 1906, с. 227—229.

лам печати о назначении А. А. Кропоткина редактором этого издания вместо уехавшего за границу В. Е. Генкеля. В жандармской справке, составленной 29 марта в ответ на запрос Управления по делам печати, среди прочих сведений о Кропоткине было любопытное сообщение о его контактах с приехавшей из-за границы «отчаянной нигилисткой» С. Н. Лавровой. В заключении говорилось, что «отставной титулярный советник Александр Алексеевич Кропоткин представляется такой личностью, которой не может быть дозволено редактирование каких бы то ни было журналов и газет» [122].

В 1872 г., получив после смерти отца свою долю наследства, А. А. Кропоткин уехал в Швейцарию для продолжения научных занятий. Здесь он окунулся в общественную и политическую жизнь русской колонии.

Еще в юношеские годы А. А. Кропоткин был большим почитателем будущего теоретика народничества П. Л. Лаврова, тогда профессора математики, редактора «Артиллерийского журнала». Он изучал философские произведения Лаврова, в частности «Очерк теории личности», посещал лекции, начал писать статью «Заметки по поводу публичных лекций о философии г. Лаврова», мечтал о личном знакомстве с автором этих произведений [123].

В Цюрихе Кропоткин познакомился и близко сошелся с П. Л. Лавровым. Он разделял взгляды единомышленников Лаврова, оказывал содействие в редакционных делах журнала «Вперед», но в идейной борьбе со сторонниками М. А. Бакунина в I Интернационале не участвовал [124].

Узнав об аресте П. А. Кропоткина, он в мае 1874 г. поспешил с семьей в Россию, чтобы как-то облегчить участь брата. Приезд А. А. Кропоткина в Россию совпал с началом массовых арестов народников. Вернувшись из-за границы теоретически подготовленным для активной революционной деятельности и установив необходимые контакты, А. А. Кропоткин оказался в центре событий, происходивших в этот период в стране.

В Петербурге, заручившись поддержкой Русского географического общества и Академии наук, он добился для П. А. Кропоткина разрешения писать и пользоваться научными изданиями [125]. Он наладил также постоянную переписку с П. Л. Лавровым, договорившись с ним заранее об адресах и, в случае необходимости, шифрах. В течение лета — осени 1874 г. он получал из-за границы статьи Лаврова и, снабжая их псевдонимами, помещал на страницах изданий «крайнего направления». В своих письмах к Лаврову Кропоткин сообщал большое количество фактических сведений о развитии революционных событий в России и реакции властей [126]. Оценивая критически обстановку в стране, он писал Лаврову в письме от 15/27 июня 1874 г., переданном «воровским путем»:

---

[122] ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 эксп., 1872, д. 1, лл. 81—85; выпуск газеты «Неделя» был приостановлен вследствие того, что ни одна из предложенных кандидатур не устраивала Министерство внутренних дел, см.: Лапшина Г. С. Газета «Неделя» в 1868—1871 годах. Дис. на степень канд. ист. наук. М., 1970, с. 110.

[123] Переписка, т. 1, с. 174, 190, 195, 211, 228.

[124] Кропоткин П. А. Воспоминания о П. Л. Лаврове. — В кн.: Лавров П. Л. Сб. статей. Пг., 1922, с. 436—437; Записки революционера, с. 307.

[125] Записки революционера, с. 316—317.

[126] См.: письма А. А. Кропоткина к П. Л. Лаврову (ЦГАОР СССР, ф. 1762, оп. 4, д. 244).

«Трезвоньте, ради бога, больше о шествии в народ. Какие там „знания"» [127].

Сразу же после 18 июля 1874 г. [128] Кропоткин обратился к Лаврову с просьбой опубликовать текст агитационного документа, названного впоследствии «Программой революционной пропаганды» и долгое время приписываемого П. А. Кропоткину [129]. В этом письме Александр Алексеевич писал, в частности: «*У меня* (курсив мой. — *Л. Г.*) все это так плохо выходит, что буде мысли стоят того, было бы лучше, если бы вы сами где-нибудь их вклеили по-своему».

III отделение внимательно следило за этой перепиской. Во второй половине декабря 1874 г. было перехвачено письмо на имя Thomson (Лаврова), что послужило поводом к аресту А. А. Кропоткина. В жандармской справке, составленной в апреле 1875 г. [130], в качестве предъявленных ему обвинений была «Программа революционной пропаганды»

---

[127] Эти слова письма и последующие рассуждения Кропоткина относительно роли интеллигенции в организации «мятежного войска», идейно сближающие его со сторонниками М. А. Бакунина, были полностью воспроизведены и подвергнуты резкой критике в статье П. Л. Лаврова «Знание и революция» («Вперед! Непериодическое обозрение», т. 2, отд. 1. Лондон, 1874, с. 155, 160).

[128] Письмо датируется на основании того, что в первой его части речь идет о посылаемом Лаврову тексте нового закона «о наказаниях за составление противузаконных сообществ и участие в них», выработанного специальной комиссией как дополнение к ст. 250 «Уложения о наказаниях» 1866 г. Новый закон был напечатан в «Правительственном вестнике» 18 июля 1874 г. Материал, который доставил *«один петербургский корреспондент»* (курсив мой. — *Л. Г.*), дал возможность Лаврову написать статью «Закон о недозволенных сообществах», помещенную в разделе «Что делается на родине?» журнала «Вперед! Непериодическое обозрение» (1874, т. 3, с. 121—160).

[129] «Программа» была впервые опубликована в предисловии к публикации записки П. А. Кропоткина «Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя?» («Былое», 1922, № 17, с. 3—5). Авторы публикации воздерживались от категорического утверждения о принадлежности «Программы» Петру Кропоткину, ограничиваясь осторожной фразой: «по-видимому, составленная, судя по ее содержанию, также Кропоткиным». Документ публиковался по официальному тексту, фигурировавшему вместе с вышеупомянутой «Запиской» П. А. Кропоткина в качестве приложения к докладу генерал-адъютанта А. Л. Потапова «О новом направлении революционного движения в России и мерах борьбы с ним». Доклад Потапова, оформленный вместе с приложениями в виде специального досье III отделения и бывший предметом обсуждения на трех заседаниях Комитета министров в марте—апреле 1875 г., также опубликован («Былое», 1922, № 17, с. 49—51). При публикации по неизвестным причинам была опущена заключительная часть доклада, где перечислены приложения и названы их авторы. Вместо этого говорилось: «...авторство [П. А.] Кропоткина в составлении «Программы», вероятно, было установлено экспертизой почерков» (с. 51). В дальнейшем версия о принадлежности П. А. Кропоткину «Программы революционной пропаганды» прочно утвердилась в нашей историографии и была подкреплена мемуарами бывших народников. В последние годы вопрос об авторстве «Программы» вновь возник в связи с публикацией документов революционных народников. Однако единого мнения по этому вопросу у исследователей не создалось. (См.: Предисловие Б. С. Итенберга к кн.: Революционное народничество 70-х годов. Сб. документов и материалов. В 2-х т. Т. 1. 1870—1875 гг. М., 1964, с. 11; а также статью В. Г. Базанова «Хождение в народ» и книги для народа (1873—1875) в кн.: Агитационная литература русских революционных народников. Потаенные произведения 1873—1875 гг. Л., 1970, с. 17—19). Е. В. Старостин в недавно опубликованной статье «Александр Кропоткин и его „Программа революционной пропаганды"» («История СССР», 1972, № 1, с. 134—138) пытался доказать принадлежность этого документа перу А. А. Кропоткина. Заслугой автора статьи является прочтение с помощью ключа зашифрованного, ранее не публиковавшегося окончания «Программы». В подтверждение правильности данного суждения можно привести окончание вышеупомянутого доклада А. Л. Потапова, в котором перечислены приложения и в том числе «Программа революционной пропаганды», *составленная* (курсив мой. — *Л. Г.*) князем А. Кропоткиным» (ГБЛ, ф. 169, 39, 34).

[130] ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 эксп., 1874, д. 144, ч. 52, лл. 32—40.

и письмо от 24 декабря 1874 г., отрывок из которого заслуживает того, чтобы привести его полностью.

«Дела здесь омерзительно скверно идут, — писал Кропоткин. — Остроги, <части>, переполнены заключенными, в одной крепости 18—20 человек, вещь неслыханная. А аресты все продолжаются. Я, впрочем, начинаю верить в Россию. Все эти аресты нисколько не устрашают; на место погибших являются новые, а рабочие завода Главного общества железных дорог даже учредили стачку, и хотя один подлец заблаговременно выдал, но еще посмотрим, что будет впоследствии; вряд ли успокоятся. Вообще видно, что брожение идет-таки порядочное. К сожалению, приходится пока оставаться зрителем. Эпоха социалистов в кабинете, к счастью, безвозвратно миновала у нас! Теперешняя молодежь либо идет прямо в народ на работу, — либо уже сидит дома и молчит, п[отому] ч[то] смешно считать себя революционером в обществе людей, которые не словами и чувством, а прямо *поступками* служат революционному делу. Сидящий же на месте может разве только оказывать *самое* отдаленное пособие. — И добро бы мало шло народа „в народ". Нет! И даже совершенствуется это дело. Бродяжничество уступает понемногу место *оседлому* революционному труду. Можно поручиться, что через 2,3 года в России будет очень много самых капитальных революционеров. Вдумайтесь только в постепенный ход развития с 1825 к 1848, 1862, 1869 гг. и до сих пор. Картина самая утешительная. Число протестующих *в самом рабочем мире* видимо растет!» [131].

О суде над Кропоткиным не могло быть и речи, так как невозможно было предать гласности рассмотренные выше документы. К нему были применены строжайшие меры, «установленные для лиц, заявивших свою крайнюю неблагонадежность в политическом отношении». В мае 1875 г., после четырехмесячного заключения, А. Кропоткин был выслан в Минусинск Енисейской губернии, где пробыл до 1882 г., после чего срок ссылки был продлен еще на пять лет, а местом ссылки был назначен Томск.

За одиннадцать лет пребывания в Сибири Кропоткин написал ряд статей и сделал множество переводов по астрономии; только некоторые из них были опубликованы, главным образом за рубежом. Он занимался также изучением местного края, сотрудничал в сибирской прессе, отстаивал права административно-ссыльных. Кропоткин составил в апреле 1880 г. прошение на имя Лорис-Меликова об отмене унизительного распоряжения о еженедельной явке политических для проверки в Минусинское полицейское управление. Сам лично он отказался выполнять это предписание, за что местные власти пригрозили ему ссылкой в районы Крайнего Севера [132].

В 1886 г., за два с половиной месяца до окончания срока пребывания в Сибири, А. А. Кропоткин, отправив семью к родственникам жены в европейскую часть России, в состоянии тяжелой душевной депрессии покончил жизнь самоубийством [133].

Так закончилась жизнь одного из талантливейших людей своего

[131] ЦГИА СССР, ф. 1410. (Вещественные доказательства к делам Министерства юстиции), ф. 1, д. 63, лл. 52—53.

[132] ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 эксп., 1874, д. 144, ч. 52, л. 122.

[133] Некрологи о трагической смерти А. А. Кропоткина см.: «Вост. обозрение», 1886, 21 авг.; «Новь», 1886, № 21, с. 532; «Ист. вестник», 1886, т. 26, с. 247; телеграмма о смерти Кропоткина была также напечатана в нью-йоркской газете «Evening Post», 1886, 25 авг.

времени, имя которого была названо Д. Кеннаном среди других «интеллектуальных работников», ставших жертвами царского самодержавия [134].

* * *

Материалы из архива А. А. Кропоткина и членов его семьи [135] поступили в отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в 1966 и 1969 г. от Т. Н. Сенкевич, внучки Кропоткина, и пополнили собою уже хранившийся в отделе архивный фонд П. А. Кропоткина. Они составляют 250 единиц хранения, не менее 2500 листов и хронологически охватывают период с 1826 по 1950-е гг.

Материалы легко группируются в небольшие комплексы по именам отдельных представителей семьи, среди которых — А. А. Кропоткин, его жена В. С. Кропоткина (урожд. Беринда-Чайковская), их дочь В. А. Кропоткина с мужем М. П. Миклашевским.

К указанным материалам примыкает небольшое количество значительных по содержанию документов, принадлежавших Т. Ф. Беринда-Чайковской, матери В. С. Кропоткиной, а также двум ее старшим сестрам — С. Н. Лавровой и Л. С. Павлиновой.

Сохранившиеся материалы, к сожалению, случайны и отрывочны, но интересны по содержанию и почти уникальны: отдел рукописей является единственным архивохранилищем страны, располагающим в комплексах документами упомянутых выше лиц.

Бо́льшая их часть так или иначе связана с жизнью и деятельностью А. А. Кропоткина.

Материалы А. А. Кропоткина составляют 69 единиц хранения (не менее 600 листов) и хронологически в значительной своей части приходятся на вторую половину 1870 — первую половину 1880-х гг., т. е. на время его сибирской ссылки. Однако среди документов этого небольшого комплекса есть и такие, которые относятся к более раннему периоду. К числу их принадлежит аттестат об увольнении от службы, выданный Телеграфным департаментом Министерства внутренних дел 15 ноября 1871 г. [136], позволяющий проследить основные вехи биографии А. А. Кропоткина в течение девятнадцати лет, с момента поступления в кадетский корпус и до ухода из вышеупомянутого департамента. Этот документ — единственный в архиве из материалов биографического и служебного характера, если не считать грамоту на дворянство, сохранившуюся в другом фонде [137].

Основную часть сохранившегося творческого наследия Кропоткина составляют рукописи его научных трудов и переводов по биологии и астрономии.

Работы по биологии состоят из неопубликованного исследования «Заметки о происхождении видов», представляющего собой попытку

---

[134] См.: Выступление Д. Кеннана на митинге в Нью-Йорке 23 апр. 1917 г. в честь победы первой русской революции. — «Каторга и ссылка», 1927, № 30, с. 104—105.

[135] Краткие справки о них см.: «Записки отдела рукописей», 1968, вып. 30, с. 194—196; 1972, вып. 33, с. 238—239.

[136] ГБЛ, ф. 410, 10.15.

[137] Грамота на дворянство А. А. Кропоткина, выданная 30 апреля 1846 г., сохранилась в архиве его невестки Н. Т. Кропоткиной (урожд. Повало-Швейковской), поступившем в отдел в 1965 г. (ГБЛ, ф. 549, 1.26). Справку о фонде см.: «Записки отдела рукописей», 1967, вып. 29, с. 202.

обобщить достижения науки по этому вопросу (1874—1883, 8.1); первоначального варианта статьи «Законы расселения организмов» (1880—1882, 10.1), более полного по сравнению с опубликованным [138], и двух записных тетрадей (1870-е гг., 9.42,43) с выписками из трудов отечественных и зарубежных биологов и естествоиспытателей. В их числе: И. И. Мечников, Бастиан (Ch. Bastian), Болл (J. Ball), А. Кернер (A. Kerner) и др. Выписки, как правило, сопровождаются критическими замечаниями Кропоткина и напоминают обзоры литературы по отдельным биологическим проблемам.

Оригинальных работ А. А. Кропоткина по астрономии в архиве нет. Сохранились лишь переводы статей зарубежных ученых, в основном о метеорах и туманностях (проблемы, которые более всего интересовали Кропоткина), сделанные им в течение 1869 — начала 1880-х гг. (9.41, 44, 45, 47, 49, 50). Они дают представление о Кропоткине-ученом, популяризаторе достижений зарубежной науки. Среди иностранных астрономов и физиков, занимавшихся небесной механикой, чьи работы переводил Кропоткин, — С. Алекзандер, А.-С. Дэвис, Д.-В. Скиапарелли, В. Томсон, Д. Троубридж и др. Кстати, интерес к работе Скиапарелли «О скорости движения космических метеоров при их прохождении через земную атмосферу» побудил Кропоткина срочно начать изучение итальянского языка [139].

Записные тетради 1867—1873 гг. (9.40.46,48) с выписями по астрономическим вопросам, по всей вероятности, использовались Кропоткиным при написании серии статей под заглавием «Отчеты об успехах астрономии» за разные годы, которые публиковались на страницах журнала «Знание» [140].

Имеется в архиве тетрадь, носящая название «Дополнительный каталог» (10.4) и состоящая из большого количества библиографических записей по астрономии на различных языках. Она является, очевидно, продолжением работы Кропоткина по составлению полного перечня исследований о метеорах.

Среди творческих рукописей А. А. Кропоткина сохранились еще две тетради 1880—1886 гг., исписанные бисерным почерком [141] на русском и французском языках и озаглавленные «Философские и гносеологические заметки» (10.2,3).

Они представляют собой нечто вроде философских дневников, в которых запечатлены размышления автора над различными философскими категориями и понятиями.

Несмотря на свою неполноту и отрывочность, материалы творческой деятельности А. А. Кропоткина интересны для характеристики его личности, для изучения истории естественных наук и астрономии, а также для развития философской мысли в России в последней четверти XIX в.

Среди творческих рукописей А. А. Кропоткина сохранились его лирические стихотворения 1853—1857 гг.: «Смерть поэта», «Элегия», «Муза», «Облачко» и др. (9.33,38). Они явно подражательны. Некоторые

---

[138] «Рус. богатство», 1883, сент., с. 66—96.

[139] Об этом и о занятиях астрономией вообще см.: Дневник А. А. Кропоткина (ЦГАОР СССР, ф. 1129, оп. 1, д. 36, лл. 97 об.—99).

[140] «Знание», 1873, № 2, с. 191—220; 1874, № 3, с. 1—23.

[141] По свидетельству В. С. Кропоткиной, причиной чрезвычайно мелкого почерка А. А. Кропоткина было то обстоятельство, что в юности ему приходилось экономить бумагу, ввиду ограниченного количества денег, выдававшихся отцом.

из них были помещены на страницах ежемесячного рукописного журнала «Временник», который выпускал П. А. Кропоткин в середине 1850-х гг. [142].

В более зрелом возрасте Кропоткин оставил увлечение поэзией, но продолжал бережно и снисходительно относиться к тому, что было написано им ранее. Оформляя в 1864 г. свои юношеские поэтические опыты в виде небольшого рукописного сборничка, он озаглавил его «Пощаженные рукою жестокого Кроноса стихотворения великого русского поэта А. А. Кропоткина...» и снабдил некоторые стихи остроумными, слегка насмешливыми примечаниями. Например, «читатель не может не обратить внимания на строго логическую связь двух последних стихов с предыдущими, задаток будущей гениальности» и т. д. (9.38).

Помимо оригинальных стихотворений уцелели переводы произведений Гете из цикла «Миньона» (9.36). Один из переводов этого цикла воспроизведен также в записной тетради, относящейся к началу 1860-х гг., рядом со списками стихотворений Г. Р. Державина, М. Ю. Лермонтова и М. Л. Михайлова, созвучных тогдашним настроениям А. А. Кропоткина (9.39).

Наиболее интересной и содержательной частью архива А. А. Кропоткина является **переписка.** Она невелика (30 единиц хранения) и состоит из писем самого Кропоткина, поступивших в отдел с материалами его родственников, и писем к нему от 12 корреспондентов. Члены семьи и ближайшие родственники, а также ученые и люди, связанные с изданием и распространением книг, составляют круг корреспондентов Кропоткина. Несмотря на то, что письма к родственникам и от них значительно превышают по объему все остальное, переписка безусловно выходит за рамки обычной родственной как по значительности содержания, так и по составу корреспондентов, среди которых прежде всего следует выделить П. А. Кропоткина.

Большая часть переписки А. А. и П. А. Кропоткиных хранится за пределами данного архива [143]. Мы располагаем 29 письмами А. А. Кропоткина за 1859, 1870—1872, 1884, 1886 гг. (12.27), из которых лишь одно, от 25 октября 1859 г., опубликовано [144], а также 25 письмами П. А. Кропоткина за 1870—1872 гг. (12.54), только пять из которых известны [145].

Особенность этой переписки в том, что помимо чисто личных, хозяйственных и имущественных сюжетов (раздел имения, сдача в аренду земли и т. д.) в ней поднимаются вопросы, имеющие общественное и политическое звучание.

Большой интерес представляют письма А. А. Кропоткина от 28 июля и 3 августа 1870 г., где анализируются события франко-прусской войны 1870—1871 гг., причем симпатии автора явно склоняются в пользу французов, «этих задирал социального прогресса».

В других письмах он с напряжением следит за внутренним положением во Франции и даже сообщает П. А. Кропоткину самый оптимальный, с его точки зрения, вариант развития событий в пользу французского народа: временное поражение Франции в войне, бегство Наполеона III, победа республики и, наконец, возвращение французами поте-

---

[142] Записки революционера, с. 98—99.
[143] ЦГАОР СССР, ф. 1129, оп. 2, д. 1456.
[144] Переписка, т. 1, с. 160—162.
[145] Там же, т. 2, с. 253—261.

рянных земель. К сожалению, утрачены письма Александра первой половины 1871 г., но из писем П. А. Кропоткина видно, что Парижская Коммуна была предметом их обсуждения.

В марте 1872 г. П. А. Кропоткин с увлечением писал брату относительно изучения работ французских авторов о Коммуне, в частности о книге B. Malon «La 3-e défaite du proletariat français», и сообщал о намерении написать статью о «коммунальном движении». В другом письме, касаясь желания Александра написать или перевести для России книгу о Коммуне, он предупреждал о серьезности этого шага, означавшего «бросить всякие мечты о покорности» и сознательно поставить себя под удары.

На страницах писем А. А. Кропоткина имеются сведения об отдельных событиях в русском революционном движении: выходе в свет «Исторических писем» Лаврова, аресте Ю. А. Листова, конфискации книги Герцена «Письма об изучении природы» и т. д.

Большое место в переписке братьев отведено их научным интересам. Письма свидетельствуют о том, что оба они, как правило, были в курсе дел друг друга. П. А. Кропоткин решительно вмешивался в творческие планы Александра, считая, например, нерациональным растягивать на годы исчерпывающее биологическое исследование о происхождении видов, и предлагал ограничиться какими-либо частными вопросами, связанными с изучением этой важной проблемы. А. А. Кропоткин, со своей стороны, во время заграничных командировок брата занимался его делами в Русском географическом обществе, вел переписку, одновременно сообщая Петру Алексеевичу содержание адресованной ему корреспонденции, а также устраивал его издательские дела.

Содержание переписки братьев Кропоткиных, возобновленной после длительного перерыва в 1884 г., очень точно изложено в воспоминаниях П. А. Кропоткина [146].

К этому можно добавить только, что в письмах А. А. Кропоткина затрагиваются, кроме того, волнующие его вопросы — как жить, где жить и на что жить после окончания ссылки, срок которой истекал 9 сентября 1886 г. В письме к брату от 29 января 1886 г. он сообщал о решении отправить семью из Томска заблаговременно, чтобы болезнь детей в осеннее время, а затем зима не задержали их отъезд еще на год. Он писал, что поднял все немногочисленные связи, надеясь найти применение своим способностям и знаниям в России, и что намерен обратиться с этим же к Э. Реклю. «...В случае крайности, я бы даже на побег решился, если бы там предстоял какой-нибудь *верный* заработок, а в России *ничего*», — признавался он в письме, переданном за границу с Д. Кеннаном. В этом письме имеется короткое сообщение о К. М. Станюковиче, который тоже отбывал ссылку в Томске как владелец и соредактор журнала «Дело» [147]. «Трудно ему здесь,— отмечал Кропоткин,—

---

[146] Записки революционера, с. 435—437.

[147] О Станюковиче, соредакторе «Дела», см.: Рубакин Н. А. Событие 1 марта и Н. В. Шелгунов. — «Былое», 1906, № 3, с. 44—45; об его связях с эмигрантами-народниками: Любатович О. С. Далекое и недавнее. — «Былое», 1906, № 6, с. 128; а также: Некрасова Е. С. Константин Михайлович Станюкович. Его поездка в Сибирь и жизнь в Томске. (По письмам и воспоминаниям). — «Рус. мысль», 1903, № 10, с. 141—170. Е. С. Некрасова, рисуя томское окружение К. М. Станюковича на основании его собственных писем, упоминает среди прочих «ученого астронома», который в то же время «чудный товарищ» (стр. 163). Это, без сомнения, А. А. Кропоткин.

хотя он — пишет много, много, да рассчитывает и впредь писать. Ему, к[а]к романисту, пожалуй, даже пользу принесет сиб[ирское] житье».

Достаточно полно сохранившиеся письма (92) А. А. Кропоткина к В. С. Кропоткиной за 1869—1873, 1875, 1884, 1886 гг. (12.28,29) дополняют переписку с братом. В них, с одной стороны, много личного — хлопоты о заработке, тревоги о предстоящих расходах, дела, связанные с управлением имением, заботы о здоровье жены и детей, с другой — большое количество сведений, характеризующих научную, общественную деятельность и окружение автора.

В письмах петербургского периода за 1869—1872 гг., например, сообщается о работе над переводом книги Г. Спенсера «Основы психологии», о встречах и беседах с Д. А. Клеменцем и женой Ю. А. Листова.

Особенно интересны письма, написанные в Швейцарии в 1872—1873 гг. В них он делится с женой впечатлениями от поездок в Берн, Лозанну и другие города, рассказывает о своей жизни в Цюрихе во время ее отъезда в Шварценберг.

Значительное место в этих письмах отводится научным занятиям Кропоткина. Он сообщает о подготовительной стадии работы над исследованием о происхождении видов, о намерении начать статью по звездной астрономии для журнала «Природа», о посещении лекций П. Л. Лаврова и немецкого ботаника профессора К.-Э. Крамера, о беседах с последним. Одна из бесед, в частности, касалась указа правительства Александра II, запрещавшего дальнейшее пребывание русских студенток за границей. «До какой степени привыкли смотреть здесь на иностранцев, как на дойных коров, — писал Кропоткин, — видно из того, что его [Крамера] наиболее задушевное слово было то, что многие профессора благодаря отъезду студенток много прогадают в денежном отношении» (12.29).

В письмах Кропоткина из Цюриха отразились и другие факты, связанные с общественной и политической жизнью русской колонии. В нескольких из них шла речь о заседаниях комиссии по упорядочению деятельности студенческой библиотеки в Цюрихе [148], попытках объединить вокруг нее революционную молодежь других городов путем проведения периодических конгрессов или съездов.

Надо сказать, что сам Кропоткин не разделял этой идеи, считая всякие конгрессы возможными «только как съезды людей, принадлежащих к известной организации, имеющих специальное какое-нибудь дело» (12.29).

В этих же письмах он рисовал картину редакционно-издательской жизни журнала «Вперед», характеризовал его создателей: П. Л. Лаврова, наживающего «нервные болезни из-за работ по журналу», В. Н. Смирнова, «денно и нощно» работающего «из-за ломтя хлеба», И. Л. Линева, переходящего «от станка к урокам, а от уроков к станку» (12.29). Он говорил также о разногласиях между ними, однако сути их не касался.

Нельзя не отметить и любопытное сообщение в письме от 26 июля 1873 г. о предстоящем *«полугодичном* заседании в Интернационале», по-видимому, Славянской секции («Славенский завес») I Интернацио-

[148] Об истории создания библиотеки, ее деятельности, членах и кандидатах в члены, среди которых был А. А. Кропоткин, см.: Сажин М. П. Русские в Цюрихе. — «Каторга и ссылка», 1932, № 10, с. 33—34, 69, 75—76.

нала, созданной в Цюрихе в 1872 г. М. А. Бакуниным [149]. «Туда, может быть, пойду, — писал он жене, — хотя, наверное, там скука будет страшная; заседание, конечно, открытое для всех и, верно, там будет дов[ольно] много русских» (12.29).

Письма швейцарского периода свидетельствуют о причастности А. А. Кропоткина к одному из этапов русского освободительного движения, связанного с «хождением в народ». Из письма 7 августа 1873 г. следует, что «хождение в народ» обсуждалось в кругу близких автору людей, среди которых были И. Л. Линев и С. И. Гольдсмит (урожд. Андросова), коллега Кропоткина по научным занятиям; что в процессе обсуждения ставился вопрос о необходимости специальной подготовки революционеров к этому шагу. «...Вполне действовать на народ особенно необразованный, — писал Кропоткин, — можно только живучи его жизнью. Но при одном условии... *надо, чтобы спорилась у него работа!* Надо, чтобы ты, как *работница* или *работник* заслужили почтение! Они крайне пренебрегают слабенькими, неискусными, а на нашего брата, вкривь и вкось исполняющего мужицкую работу, станут смотреть, как на барина в квадрате, с жиру вздумавшего побаловаться их работой!.. Даже моя ничтожная опытность заметила, как невыгодно положение слабенького, неумелого в этой среде» (12.29).

Последние восемь писем к жене связаны с арестом и ссылкой А. А. Кропоткина.

Среди них короткая записочка от 24 апреля 1875 г. из тюрьмы. В ней мучительный вопрос, отпустят или нет на похороны сына, скончавшегося накануне. Это была смерть третьего ребенка, которую он тяжело переживал. Хлопоты не увенчались успехом: Кропоткина не выпустили из тюрьмы даже в сопровождении жандармов.

Письма, написанные летом 1886 г., после отъезда В. С. Кропоткиной из Томска, дают возможность составить представление об его образе жизни, настроениях и мыслях незадолго до смерти. Судя по письмам, Кропоткин находился в состоянии тяжелой душевной депрессии. «...Я переживаю умственный кризис, — писал он, — в самых основах поколебались за последние 6 лет мои теоретич[еские] воззрения в области физики, механики, философии.., а я, как философ, не могу не придать даже астрономическому сочинению философского оттенка. М[ежду] т[ем], как сказано, твердой почвы я не нашел. Оттого, о чем бы я ни начал писать — об миров[ом] пространстве, об эфире, об выводах из данных спектр[ального] анализа — везде я чувствую, что мысль принимает не удовлетворяющее меня выражение: в наличные теории не верю, своих не имею, при критике же не нахожу выражений для мысли, достаточно гармонирующих с теми проблесками нового миросозерцания, которые явились плодом переживаемого кризиса» (12.29).

Все это было осложнено безуспешными попытками найти себе применение после окончания ссылки и угрозой надвигавшейся материальной нужды. «Уже в середине октября, — откровенно признавался он жене, — ровно никаких капиталов не будет...».

Помимо сведений о душевном состоянии Кропоткина в последних письмах сообщается много сведений об его томском окружении. Больше

---

[149] Об истории этой организации, просуществовавшей недолго, см.: Стеклов Ю. М. Михаил Александрович Бакунин. Его жизнь и деятельность, т. 4. М., 1927, с. 223—232; Козьмин Б. П. Русская секция Первого Интернационала. М., 1957, с. 243—244.

других он пишет о К. М. Станюковиче, с которым сотрудничал в «Сибирской газете» [150] и делил досуг, а также о членах семьи писателя. Кроме Станюковичей здесь упоминаются: горный инженер, исследователь Сибири И. А. Лопатин; политические ссыльные А. В. Адреанов, А. Е. Гамкрелидзе, Г. Ф. Зданович, И. А. Злобин; сын литератора Е. В. Корш, сосланный за растрату казенных денег; бывший «чайковец» Ф. В. Волховский и др. В честь именин последнего Кропоткин написал стихи, начинавшиеся словами:

Как стремился я сюда душою!
Думал встретить круг друзей веселых,
Думал — пеньем, пляскою лихою
Разогнать рой дум своих тяжелых...

Период сибирской ссылки отразился и в других письмах Кропоткина. Прекрасным материалом, вскрывающим положение политических ссыльных в начале 1880-х гг., является корреспонденция, которая была направлена им вместе с письмом от 6 декабря 1880 г. в редакцию газеты «Молва» (12.25) [151].

Полное отсутствие заработков, крайняя нужда и лишения, клеймо «государственный преступник», настороженность со стороны окружающих, унизительный контроль за перепиской, необходимость еженедельно являться в полицию — вот те условия, в которые были поставлены административно-ссыльные.

Глубоко выстраданы особенно те строки корреспонденции, где автор рисует моральное состояние политических ссыльных.

Постоянными корреспондентами Кропоткина в годы ссылки были Л. С. Павлинова и Т. Ф. Беринда-Чайковская.

«Мамаша, — писал Кропоткин в феврале 1876 г. своей племяннице Е. Н. Половцовой (12.36), — одна из самых замечательных во всех отношениях женщин, которые есть на свете... это одно из тех существ, в которых именно ключом бьет жизнь, несмотря ни на какие препятствия. Письма ее к нам — единственное живое слово, которое приходится нам слышать; и что странно — это несмотря на самое пустое содержание этих писем, — столь верно, что солнце не может не светить и не греть, куда бы ни заглянуло».

Теща и свояченица принимали самое живое участие в судьбе семьи А. А. Кропоткина, а также постоянно оказывали услуги ему лично, выступая в качестве посредников в его делах.

В письмах А. А. Кропоткина к Т. Ф. Беринда-Чайковской (12.24) и Л. С. Павлиновой (12.34) бесчисленное количество просьб и поручений, начиная с серьезных и кончая покупками разного рода мелочей.

Основные же вопросы, затрагивающиеся в этой двухсторонней переписке (12.3; 13.51), — публикация научных трудов и переводов Кропоткина, покупка и пересылка книг, необходимых для занятий, впослед-

---

[150] О «Сибирской газете» и сотрудничестве в ней А. А. Кропоткина см.: Швецов С. П. Культурное значение политической ссылки в Западной Сибири. — «Каторга и ссылка», 1928, № 4, с. 92—93; Чудновский С. Л. Из дальних лет. — «Вестник Европы», 1912, № 3, с. 164—168.

[151] Реакция властей на заметку Кропоткина была мгновенной. Уже 17 декабря 1880 г. начальник Енисейского губернского жандармского управления направил рапорт по этому поводу в округ, а 31 декабря последовало донесение начальника Сибирского жандармского округа генерала Д. М. Ходкевича в Департамент полиции (ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 эксп., 1874, д. 144, ч. 52, лл. 137—139).

ствии составивших солидную библиотеку [152], а также дела по управлению имением, на небольшие доходы с которого существовала семья.

Имущественные дела А. А. Кропоткина шли в высшей степени неудовлетворительно, что видно также из его письма к мужу Людмилы Себастьяновны, Н. М. Павлинову (1883; 12.33). Он просил Павлинова достать значительную сумму денег под залог земли, которая была оценена в банке в 32 тысячи рублей. Описания сибирской жизни в письмах А. А. Кропоткина к родственникам жены, как правило, ограничиваются рамками его собственной семьи.

В архиве сохранились детские и отроческие письма А. А. Кропоткина к А. П. и Е. М. Кропоткиным, отцу и мачехе (1851—1859, 1863; 12.26,31). Они дают представление о сложившихся взаимоотношениях между родителями и детьми.

Почтительный и официальный тон этих писем нарушается в тех случаях, когда имеются приписки, адресованные брату и домашнему учителю Н. П. Смирнову. Письма к отцу 1859 и 1863 г. исключительно деловые и касаются устройства Александра на военную службу.

Имеется в архиве и письмо А. А. Кропоткина из Цюриха к сестре, Е. А. Кравченко, по характеристике одного из современников «настоящей интеллигентной и глубоко демократической русской женщине» [153] (1872; 12.30). В нем тревога о здоровье только что родившегося ребенка, хлопоты о кормилице, недовольство дороговизной жизни в Швейцарии.

Наличие в архиве А. А. Кропоткина писем лишь нескольких корреспондентов из числа русских и зарубежных ученых, а также людей, связанных с изданием и распространением книг, свидетельствует исключительно о плохой сохранности переписки, но ни в коем случае не об ее узости. Судя только по письмам А. А. Кропоткина к брату, жене и родственникам последней, круг его корреспондентов — ученых и издателей — был значительно шире.

Из представленных в архиве следует назвать письма: секретаря Русского географического общества Ф. Р. Остен-Сакена (1 п., 1871; 13.47) с просьбой предоставить в отсутствие П. А. Кропоткина необходимые бумаги; профессора физики Новороссийского университета Ф. Н. Шведова (1 п., 1886; 13.77) с выражением большого интереса к работам коллеги Кропоткина и размышлениями по поводу современного им состояния космологии, вращавшейся в «мире предрассудков». Рассуждения о работах отечественных и зарубежных ученых в области физики, астрономии содержатся в письмах Е. Е. Емельянова (5 п., 1884—1886; 12.18), осужденного по «процессу 193-х» и отбывавшего ссылку в Енисейске [154].

Вероятно, среди бумаг Л. С. Павлиновой уцелело письмо А. А. Кропоткина к Л. Ф. Пантелееву (1882; 12.35) с предложением издать переводы работ американского астронома С. Ньюкомба, а также английского физика Д.-К. Максвелла. Как поручительство за качество предлагавшихся для издания переводов Кропоткин перечислял опубликован-

---

[152] О рабочей библиотеке А. А. Кропоткина см.: Кеннан Д. Указ. соч., с. 128.

[153] Елпатьевский С. Я. Пережитое. (Воспоминания). — «Былое», 1925, № 2, с. 117.

[154] См. упоминания о нем: Белоконский И. П. К истории политической ссылки 80-х годов. — «Каторга и ссылка», 1927, № 2, с. 147; Воспоминания И. Е. Деникера. — Там же, 1924, № 4, с. 31, 41.

ные им ранее работы зарубежных авторов[155] и приводил отзывы специалистов, в частности Ф. А. Бредихина, о своих обзорных статьях по астрономии.

Из зарубежных корреспондентов Кропоткина в архиве представлены итальянский физик Д. Дзанон (G. Zanon), удостоенный за исследования по теории теплоты премии Венецианской академии наук, и миланский антиквар У. Хэпли (U. Hoepli). В своих письмах Д. Дзанон (2 п., 1886; 12.14) благодарил Кропоткина за высокую оценку его трудов и хлопоты об их переводах на разные языки. У. Хэпли (1 п., 1886; 13.73) выражал сожаление по поводу того, что Кропоткину не были своевременно доставлены книги и просил повторить заказ.

Два письма французского географа и социолога Элизе Реклю (1886; 13.57) являются ответами на просьбы Кропоткина подыскать для него за границей работу, соответствующую его знаниям и научным интересам. Реклю советовал Кропоткину либо ехать за границу, на первое время без семьи, либо вообще искать себе применение на родине.

Черновики писем Кропоткина к Реклю (2 п., 1886; 12.37) тоже сохранились в архиве. В письме, написанном за несколько дней до смерти, он благодарил ученого и, поставленный перед необходимостью оставаться в России, писал: «доставит ли мне удовольствие животная жизнь в стране рабов и всеобщей спячки — другой вопрос; однако, не умер же я до сих пор с того момента, как в 1874 году покинул Швейцарию».

В архиве А. А. Кропоткина хранятся также несколько имущественно-хозяйственных документов за 1870-е — нач. 1880-х гг. (10.17—22). Среди них договор о разделе имения отца между наследниками, окладные листы для уплаты разного рода взносов, образец доверенности на ведение дел по управлению имением, опись вещей дома Кропоткиных в селе Петровском Борисоглебского уезда Тамбовской губернии и другие.

Материалы Веры Себастьяновны Кропоткиной (урожд. Беринда-Чайковской, 1849—1935) состоят из 43 единиц хранения, около 600 листов. Они неравноценны по содержанию. К числу наиболее значительных материалов относятся ее воспоминания, написанные уже в старости, в течение 1923—1930 гг. (10.26—30). В нескольких тетрадях объемом не менее 250 листов В. С. Кропоткина по мере ее сил и возможностей постаралась рассказать о своей жизни и, что особенно важно, воссоздать образы дорогих ей людей, А. А. и П. А. Кропоткиных. Несмотря на отсутствие литературной обработки, некоторые неточности в изложении событий и хронологические погрешности, воспоминания В. С. Кропоткиной представляют значительную ценность, так как в них собрано большое количество фактических сведений из жизни людей, оставивших заметный след в истории науки и освободительного движения.

Мемуары как бы делятся на несколько периодов: детство и юность Кропоткиной (1849—1866), совместная жизнь с А. А. Кропоткиным

---

[155] В дополнение к этому можно сказать, что в семейном архиве Коршей (ГБЛ, ф. 465) хранятся два письма А. А. Кропоткина к Евгению Федоровичу за 1883 г. с просьбой сообщить о судьбе сделанного им перевода работы М. Мюллера «Введение в науку о религии» (Max. Müller. «Einleitung in die vergleichenden Religionswissenschaft»). Рукопись этой работы в 1894 г. была передана Е. Ф. Коршем на хранение в Румянцевский музей (ГБЛ, ф. 178, № 3200). В письме от 3 февраля 1883 г. имеются также сведения об участи переведенной им книги Г.-Ф. Кольба (G.-F. Colbe. «Culturgeschichte der Menscheit»), сожженной по приказу правительства вместе с другими изданиями Н. П. Полякова.

(1866—1886), пребывание в Англии у П. А. Кропоткина после смерти мужа (1886—1887), возвращение в Россию и жизнь в Твери (1887—1910-е гг.).

Та часть воспоминаний, в которой идет речь о совместной жизни с А. А. Кропоткиным, содержит много данных для его биографии. Некоторые из них небезынтересны. Например, она сообщает, что в 1863 г., желая оказать действенную помощь восстанию в Польше, Кропоткин записался в польское повстанческое ополчение, и только болезнь помешала ему осуществить это намерение.

Описывая жизнь в Петербурге, после возвращения из Швейцарии, В. С. Кропоткина говорит о частых визитах участников «кружка чайковцев» Д. А. Клеменца и С. М. Степняка-Кравчинского, а также о том, что муж прятал в своей квартире скрывавшихся от репрессий народников и помогал им переправляться через границу. Касаясь жизни в ссылке, она рассказывает об увлечении Кропоткина астрономией и создании им небольшой метеорологической станции [156]. Это ему удалось осуществить благодаря помощи ученого-энтузиаста Н. М. Мартьянова, организатора прекрасного краеведческого музея в Минусинске. Кстати, среди бумаг А. А. Кропоткина сохранился листок с записями температуры и осадков в Минусинске в 1874—1878 гг. (10.9), очевидно имеющий отношение к его деятельности в качестве руководителя этой станции.

В своих мемуарах В. С. Кропоткина отмечает еще один важный момент, послуживший, по ее утверждению, причиной увеличения срока ссылки мужа, — факт регулярной передачи А. А. Кропоткиным с помощью Л. С. Павлиновой половины своих доходов от тамбовского имения за границу брату.

Другая часть воспоминаний — о пребывании с детьми в Англии — характеризует быт семьи П. А. Кропоткина. В. С. Кропоткина пишет о людях ему близких: С. М. Степняке-Кравчинском, Н. В. Чайковском, И. Л. Линеве.

Больше всего ей приходилось встречаться с С. М. Степняком-Кравчинским и его женой Ф. М. Кравчинской, которые были очень внимательны к детям. Степняк-Кравчинский, по словам В. С. Кропоткиной, часто вспоминал мужа и с грустью говорил: «Зачем Александр не бежал из ссылки, не дождавшись окончания ее, не приехал ко мне, вот мы бы с ним подняли всю Европу и Америку против русских угнетателей». Она приводит в своих воспоминаниях любопытный факт из жизни Степняка-Кравчинского, когда ему пришлось вместо П. А. Кропоткина выступать в Эдинбургском университете с разъяснениями по поводу покушения на Александра III.

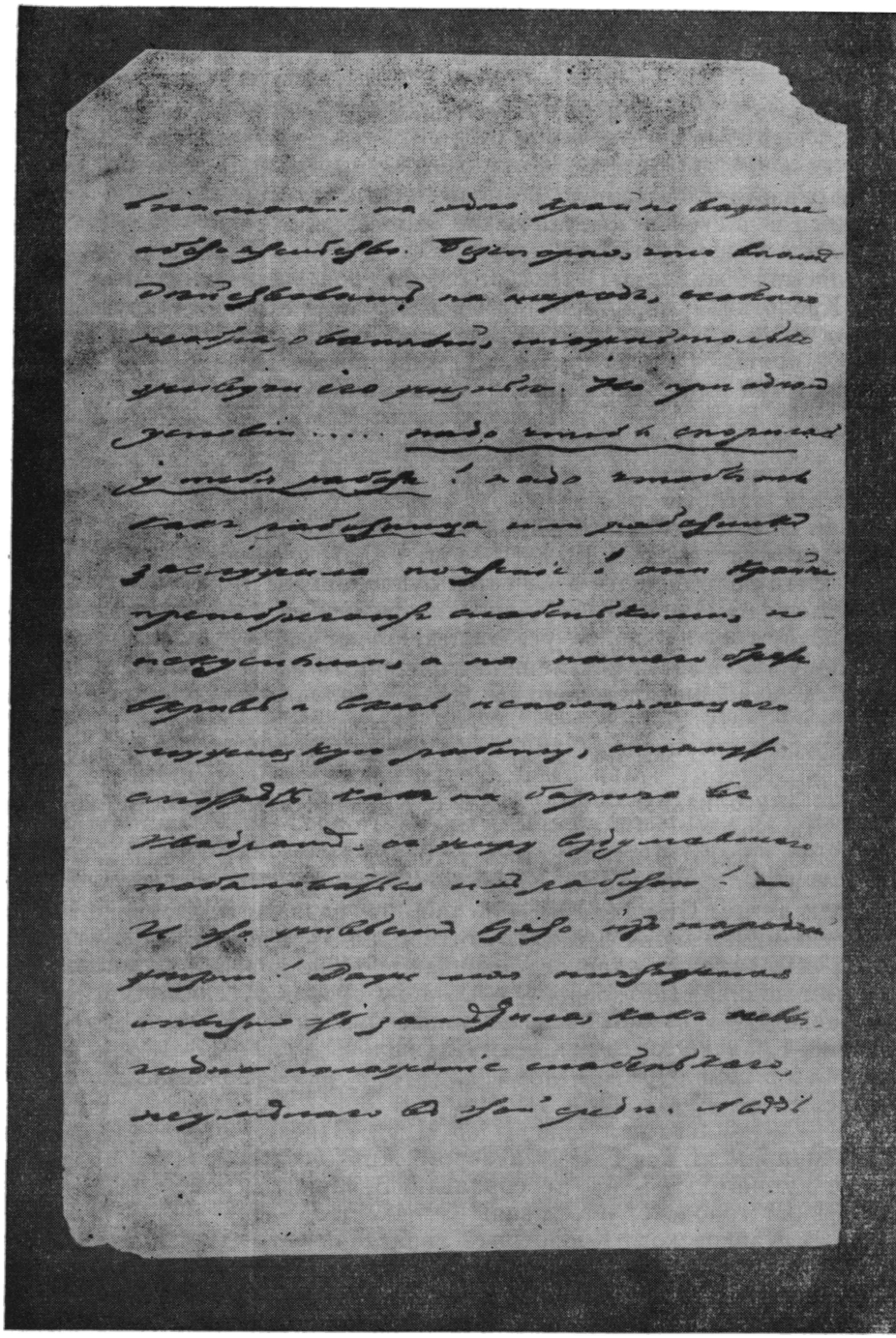
Совсем немного она говорит об И. Л. Линеве, которого знала еще по Швейцарии. Линев был инженером, жил с сестрой на окраине Лондона, а в начале 1900-х гг. перебрался в Берлин, где работал над созданием линии городского трамвая.

Н. В. Чайковского Кропоткина характеризует, как человека интеллигентного и очень мягкого по натуре. Он жил в Англии с женой и тремя детьми и зарабатывал деньги преподаванием русского языка английским офицерам.

В последней части воспоминаний В. С. Кропоткиной рассказывается о жизни в Твери после возвращения из-за границы — о деятельности

---

[156] См. об этом же: Николаев В. И. Сибирская политическая ссылка и изучение местного края. — «Каторга и ссылка», 1927, № 5, с. 101.



Письмо А. А. Кропоткина к В. С. Кропоткиной от 7 авг. 1873. Ф. 410, 12.29

Тверского земства, детях, их воспитании, волнениях учащейся молодежи, в которых принимали участие ее сыновья. Здесь же она много пишет о Ф. А. Свитушкове, демократически настроенном присяжном поверенном, пользовавшемся уважением московской и тверской адвокатуры. Свитушков был воспитателем детей Кропоткиной, постоянно оказывал ее семье материальную и моральную поддержку. О нем В. С. Кропоткина вспоминает в своих мемуарах с чувством большой признательности. Последняя часть воспоминаний перекликается с записками Н. Т. Повало-Швейковской, невестки В. С. Кропоткиной [157].

Среди лиц, упомянутых в воспоминаниях В. С. Кропоткиной, — ее старшая сестра Софья Николаевна (Себастьяновна) Лаврова (1840—1916) — приемная дочь Н. Н. Муравьева-Амурского, которая была одной из первых русских женщин, получивших образование и революционную закалку за границей. С. Н. Лаврова горячо приветствовала Парижскую Коммуну. «И душа моя и симпатии и надежды с ними», — писала она мужу Н. С. Лаврову 19 марта 1871 г. [158]. Возвратясь в Россию вместе с другими студентками по требованию правительства, Лаврова участвовала в организации побега П. А. Кропоткина и спустя два года была арестована [159] вместе с другими членами народнической организации «Земля и воля». После двухлетнего пребывания в Петропавловской крепости и нескольких лет ссылки в Вологодской губернии ей удалось, благодаря хлопотам зятя, А. А. Слепцова, уехать за границу, где она прожила до конца своей жизни.

Помимо воспоминаний в архиве сохранилась черновая заметка В. С. Кропоткиной с большой правкой А. А. Кропоткина по поводу публичных чтений, организованных в Томске в 1885 г. по инициативе видного деятеля народного просвещения в Сибири П. И. Макушина.

Чтения имели целью, как писала Кропоткина, «повысить уровень наших сведений в какой бы то ни было области знаний, основы кот[орых] даются нам в средних учебных заведениях» (10.24).

Переписка в архиве В. С. Кропоткиной за небольшим исключением семейная и, как правило, двухсторонняя, поскольку ее письма сохранились в материалах родственников. За рамки семейной переписки выходит письмо генерал-губернатора Восточной Сибири М. С. Корсакова, друга Беринда-Чайковских, в котором он интересовался жизнью молодой четы в Петербурге и занятиями А. А. Кропоткина в Военно-юридической академии (1867; 12.22), и черновики нескольких писем самой В. С. Кропоткиной.

В одном из них, адресованном А. О. Розенталю (1867; 13.15), В. С. Кропоткина, касаясь нравственности людей, писала о своем муже: «Он хочет жить бедно, потому что быть богатым, когда другие страдают, возмущало бы его...».

Другое ее письмо, от 16 марта 1912 г., направленное вместе с опровержением в газету «Речь» (13.2) и, по-видимому, не опубликованное, было вызвано заметкой В. В. Розанова «Маленький фельетон. Социально-политические силуэты» [160]. В. В. Розанов выступил с критикой воспоминаний народника, участника «процесса 193-х» С. Л. Чудновского «Из

---

[157] ГБЛ, ф. 549, 1.4.

[158] ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 эксп., 1871, д. 143, л. 13 (вложение).

[159] Об ее аресте см. также воспоминания О. К. Булановой-Трубниковой. — «Каторга и ссылка», 1929, № 5, с. 162, 169.

[160] «Новое время», 1912, 14 марта.

дальних лет» и особенно той их части, в которой шла речь о политических ссыльных в Томске и А. А. Кропоткине [161].

Неудачно изложенные Чудновским факты из биографии Кропоткина дали повод Розанову обвинить последнего в легкомыслии и тщеславии, а его трагический конец истолковать как проявление малодушия.

«На самом деле, — писала Кропоткина, вступаясь за честь мужа, — трудно найти человека более сложной, глубокой и в зрелом возрасте надломленной души, — но с характером сильным и прямым... Всю жизнь его беспокойный и пытливый дух горел сомнениями; глубокая, именно философская тоска и сомнения привели его к преждевременной смерти...».

Словам В. С. Кропоткиной, отрицающей в этой заметке участие А. А. Кропоткина в революционном движении, не следует придавать значения: достаточно вспомнить, в какое время был написан документ.

Еще одно ее письмо, на имя Н. К. Лебедева, секретаря комитета по увековечению памяти П. А. Кропоткина, относится к периоду подготовки публикации переписки П. и А. Кропоткиных (1931; 13.7). В нем изложена история данных писем, переходивших из рук в руки, дважды побывавших за границей и после Февральской революции 1917 г. вернувшихся с П. А. Кропоткиным в Россию [162].

Полемизируя в письме к Лебедеву с С. Г. Кропоткиной, Вера Себастьяновна высказывалась против редактирования и приглаживания текстов А. А. Кропоткина, считая, что «автор сам ответит за себя». В ответ на критические замечания С. Г. Кропоткиной, ставившей под сомнение религиозно-философские взгляды А. А. Кропоткина, она говорила о глубоких знаниях в этой области мужа, который «всю жизнь посвятил на работу над своим сочинением „Бог перед судом разума“. И, верно, написал бы не хуже „Этики“ П[етра] А[лексеевича], если бы не попал в 33 г[ода] в городишко с 5000 жит[елями], в расстоянии почти 5000 вер[ст] от Петербурга...».

Переписку В. С. Кропоткиной с родственниками хронологически можно разделить на три периода.

Наиболее ранними являются письма к П. А. и А. А. Кропоткиным. В письме из Швейцарии к П. А. Кропоткину (1872; 13.5) она сообщала о жизни за границей, рождении ребенка, а также намерении взять к себе племянницу на время отъезда С. Н. Лавровой в Бельгию или Россию для практических занятий химией.

Письма (51) к мужу тоже в основном приходятся на время ее пребывания в Швейцарии (13.3). В них содержится много семейных подробностей, а кроме того, имеются упоминания о некоторых представителях русской колонии за границей, среди которых М. П. Сажин (Арман Росс), Н. Н. Смецкая, Н. И. Утин, А. Г. Эльсниц.

Письма (3) В. С. Кропоткиной к А. А. Кропоткину 1886 г. с дороги и по приезде в Волчанск наполнены, с одной стороны, радостью от встречи с родными и надеждами на будущее, с другой — болью за судьбу оставшегося в Сибири мужа. «Бога ради, не тревожься напрасно, береги себя, хоть для детей», — писала она в ответ на телеграмму из Томска в письме от 9 июля 1886 г., которое А. А. Кропоткину уже не суждено было получить.

---

[161] «Вестник Европы», 1912, № 3, с. 177—180.

[162] Эти сведениея использованы в статье: От редактора. — В кн.: Переписка, т. 1, с. 23.

Отложившаяся в архиве переписка В. С. Кропоткиной с Т. Ф. Беринда-Чайковской (13.1; 12.4), С. Н. Лавровой (13.6,29), Л. С. Павлиновой (13.9—14.53), младшей из сестер Чайковских А. С. Святловской (13.16), Павлиновым (13.49) и племянницей М. Н. Слепцовой (13.17,65) связана с арестом А. А. Кропоткина, сибирской ссылкой последнего и ее жизнью в Англии и Твери после смерти мужа с середины 1870-х по 1890-е годы.

Письма (318) В. С. Кропоткиной и ответные письма (76) Л. С. Павлиновой, преимущественно относящиеся к 1875—1890 гг., сосредоточили в себе почти все сведения, которые рассеяны в переписке с другими родственниками за эти годы. В 1875 г. В. С. Кропоткина, не имея возможности оставить тяжело больного ребенка, обращалась к сестре с просьбами сделать все необходимое для А. А. Кропоткина, содержавшегося под арестом. В июне 1875 г., накануне отъезда в Сибирь, она рассказывала о неудачном посещении Петропавловской крепости, во время которого ей не удалось повидаться с П. А. Кропоткиным. Тревога о его здоровье содержалась в письмах В. С. Кропоткиной, посвященных описанию нелегкого пути из Петербурга в Минусинск, проделанного ею в течение августа — сентября 1875 г.

«Бываешь ли ты у П[етра] А[лексеевича]? — спрашивала она в письме от 18 августа сестру, которая получила право после ее отъезда навещать П. А. Кропоткина в Петропавловской крепости. — Как-то он вынесет дальнейшее заключение при его слабости? Если его вышлют в Сибирь, то я приеду его встречать в Красноярск или Томск...» (13.9).

Кропоткина подробно и откровенно сообщала сестре о жизни в Сибири. Она писала о научной работе, настроениях А. А. Кропоткина, его досуге, участии в любительских спектаклях. Очень обстоятельно Вера Себастьяновна рассказывала о своем времяпрепровождении: хозяйственных делах, занятиях с учениками, чтении книг, в том числе естественнонаучных и общественно-политических. В письме от 17 июня 1876 г. она обращалась к Павлиновой со следующей просьбой: «Пошли мне, пожалуйста, из наших книг: „Капитал“ Маркса, мне бы хотелось его еще раз прочесть» (13.9).

Начиная с 1878 г., с момента рождения сына Николая, после которого родились еще Михаил в 1881 г. и Вера в 1884 г., ее письма были заполнены заботами о детях, их здоровье, воспитании и т. д.

Ценность писем В. С. Кропоткиной к Л. С. Павлиновой значительно возрастает вследствие того, что многие из них имеют приписки А. А. Кропоткина, которые являются как бы продолжением его переписки со свояченицей.

Особенно интересны те из них, где он пытается с помощью Павлиновой поддерживать связь с П. А. Кропоткиным. «Брату, при случае, передайте, что статью свою по звездной астрономии я уже кончил и отсылаю завтра в ред[акцию] „Природы“. Теперь принялся за другую: „*Законы происхождения, расселения и вымирания видов*“», — писал он 8 января 1876 г.

После смерти мужа В. С. Кропоткина делилась с сестрой неудачами и искала поддержки в своих хлопотах о наследовании детьми имения П. А. Кропоткина, рассказывала о нуждах и материальных затруднениях. Л. С. Павлинова, о чем свидетельствуют ее письма, щедро, от души помогала младшей сестре материально, брала на себя часть ее забот, выполняла любые просьбы, старалась всеми возможными средствами скрасить ее жизнь.

К 1900-м—1930-м гг. относится переписка В. С. Кропоткиной с детьми и внуками: Михаилом Александровичем (13.4; 12.41) [163], Верой Александровной (13.8,35), Петром Николаевичем (12.73), Александром Михайловичем (12.40), Натальей Михайловной (13.22) Кропоткиными и невесткой Л. Е. Люстих (13.33). Эта часть переписки посвящена жизни молодого поколения семьи Кропоткиных. Наиболее интересны по содержанию письма М. А. Кропоткина из Галиции в период первой мировой войны (1917 г.), а также его письмо из Твери, написанное в январе 1918 г. В нем отголоски событий, происходивших в Петрограде в первые месяцы после победы Октябрьской революции: роспуск Учредительного собрания, убийство А. И. Шингарева и Ф. Ф. Кокошкина.

Переписка В. С. Кропоткиной с детьми и внуками не совпадает по тематике с основной частью материалов ее архива, которые так или иначе связаны с П. А. и А. А. Кропоткиными.

Наличие документов А. А. Кропоткина (в копиях) [164] среди **материалов** его **дочери Веры Александровны Миклашевской** (1884—1961) и **зятя, литератора Михаила Петровича Миклашевского (псевд. Неведомский,** 1866—1943) объясняется их намерением опубликовать эти документы, чтобы положить конец безвестности и загадочности, которые окружали имя отца.

Документы А. А. Кропоткина являются преобладающей по объему частью материалов Миклашевских, которые состоят из 22 единиц хранения, около 600 листов.

Среди них: выписки из дел III отделения (39 док.) за 1871—1881 гг., связанных с участием А. А. Кропоткина в освободительном движении, его арестом и ссылкой (11.4); копии писем к П. А. Кропоткину (123 п., 1859—1870; 11.5) [165] и П. Л. Лаврову (16 п., 1873—1874; 11.6).

На полях копии письма к Лаврову от 19 мая 1874 г. запись двух строф монолога Татьяны из романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин», сделанная М. П. Миклашевским. Стихи Пушкина были ключом для прочтения зашифрованных мест переписки.

Собранные копии документов сопровождаются статьей М. П. Миклашевского «Биографические сведения об Александре Алексеевиче Кропоткине» (11.3). В краткой биографической справке есть два заслуживающих внимания факта, вероятно заимствованных автором из воспоминаний В. С. Кропоткиной. Это — утверждения о публикации двух работ А. А. Кропоткина: фельетона в «С. Петербургских ведомостях», обличающего нравы Телеграфного департамента, и статьи в журнале Лаврова «Вперед» [166] по поводу распоряжения правительства о возвращении в Россию учащихся за границей русских женщин.

Помимо перечисленных материалов, собранных Миклашевскими, имеется неполный список опубликованных научных трудов А. А. Кропоткина по астрономии, составленный библиографами Библиотеки СССР им. В. И. Ленина в 1941 г. (11.13).

В бумагах В. А. Миклашевской сохранился черновик ее записки (1950-е; 11.15) об участии Л. С. Павлиновой, С. Н. Лавровой и няни

---

[163] Письмо В. С. Кропоткиной к М. А. Кропоткину см. также: ГБЛ, ф. 549, 1.16.

[164] Подлинные документы см.: ЦГАОР СССР, ф. 109, 1129, 1762.

[165] Некоторые из этих писем были опубликованы с большими купюрами, во многих случаях в ущерб содержанию, в неоднократно упоминавшемся двухтомном издании «Переписки». Большая их часть вообще осталась за пределами публикации.

[166] Обнаружить работы А. А. Кропоткина в указанных изданиях не удалось.

Василисы в организации побега П. А. Кропоткина [167]. Здесь же сообщение о том, как Т. Ф. Беринда-Чайковская, бывшая благодаря дружбе с М. С. Корсаковым вне подозрений, укрывала в своей квартире в Иркутске ушедшего из-под стражи Г. А. Лопатина, арестованного после попытки устроить побег Н. Г. Чернышевского.

Большую ценность представляет тетрадь В. А. Миклашевской с родословной Кропоткиных начиная с XV в. до конца 1940 г. и сведениями об отдельных представителях семей Беринда-Чайковских, Булатовых, Сулима, родственниках Кропоткиных по материнской линии (11.14).

Из документов, непосредственно характеризующих жизнь и деятельность Миклашевских, следует упомянуть: их свидетельства о рождении (1868, 1886; 11.1,8), справки о работе В. А. Миклашевской в 1904—1911 гг. в «Обществе помощи политическим ссыльным и заключенным» (политическом Красном Кресте), выданные бывшими членами этой организации Л. П. Купреяновой и В. В. Хижняковым (1941; 11.9,10) [168], рукопись ранее опубликованной статьи М. П. Миклашевского «Наша художественная литература предреволюционной эпохи», подготовленную к печати для издательства «Земля и фабрика» (1925; 11.2) [169].

Из сохранившейся переписки Миклашевских заслуживают внимания черновики двух писем. Одно адресовано М. П. Миклашевским А. Г. Успенскому в связи с подготовкой вечера памяти его отца, Г. И. Успенского (1942; 13.39). Другое написано В. А. Миклашевской индийскому писателю Бенарси-Дас Чатурведи (1959; 13.37). В письме она благодарит Чатурведи за присланную им статью «Паломничество к месту рождения и погребения Кропоткина» (1959; 11.17) и сообщает некоторые факты из жизни отца и дяди.

Материалы сестер и матери В. С. Кропоткиной состоят исключительно из писем. Кроме рассмотренной выше переписки с А. А. и В. С. Кропоткиными, сохранились письма к Т. Ф. Беринда-Чайковской и Л. С. Павлиновой от Е. А. Кравченко (13.19), С. Н. Лавровой (13.27,30), А. А. и М. Н. Слепцовых (13.62,63). Все они относятся к 1886—1887 гг. и касаются смерти А. А. Кропоткина и участи его семьи. В письме М. Н. Слепцовой (13.63), в частности, идет речь о пере-

---

[167] П. А. Кропоткин, рассказывая о побеге из Николаевского военного госпиталя, не называет по именам организаторов, за исключением доктора О. Э. Веймара, который ко времени написания «Записок революционера» умер от чахотки на Каре. Из родственников он упоминает свояченицу, просидевшую за это более двух месяцев в тюрьме, невзирая на хлопоты мужа-адвоката (с. 345). Имена родственников неверно раскрыты в алфавитном указателе книги (с. 482). С. Н. Лаврова, которая по мнению составителей, являлась той самой свояченицей, в действительности была арестована только в 1878 г., а ее муж Н. С. Лавров был офицером. Кропоткин же имел в виду Л. С. Павлинову и ее мужа Н. М. Павлинова, известного петербургского адвоката (см. об этом же с. 17).

[168] О помощи, оказанной Миклашевскими студенту Киевского политехнического института А. И. Гусеву, который преследовался за социал-демократическую пропаганду в Тверской губернии, см.: Гусева-Архипова Н. И. Александр Иванович Гусев.— «Каторга и ссылка», 1928, № 8—9, с. 209—210. Кстати, А. И. Гусев был сыном владельца свеклосахарного завода в Минусинске И. Г. Гусева, сочувствовавшего политическим ссыльным. Упоминания об этой семье имеются в письмах В. С. Кропоткиной к Л. С. Павлиновой.

[169] Из материалов М. П. Миклашевского следует упомянуть и портреты (карандаш) государственных и политических деятелей (И. Л. Горемыкина, В. Н. Коковцева, И. Ф. Манасевича-Мануйлова и др.), сделанные им во время заседаний Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства по расследованию противозаконных действий бывших министров и прочих должностных лиц (ГБЛ, ф. 549, 1.28).

говорах ее матери С. Н. Лавровой с находившимся в Париже присяжным поверенным В. И. Танеевым, который взялся помочь делу о наследовании детьми Александра имения П. А. Кропоткина [170].

В письме неустановленного лица к Л. С. Павлиновой (13.83) содержится перевод статьи Д. Кеннана «Сибирская трагедия» о гибели А. А. Кропоткина [171].

Сохранились также письма Л. С. Павлиновой к матери и С. Н. Лавровой (13.50,53) опять же по поводу смерти Кропоткина и устройства его семьи. С. Н. Лавровой адресовано письмо ее приемного отца Н. Н. Муравьева-Амурского из Парижа (1867; 13.41) с обещанием переговорить по интересующему обоих делу с Д. А. Милютиным.

В архиве хранится небольшое количество материалов старшего поколения Кропоткиных.

Среди них: духовное завещание П. Н. Кропоткина, деда братьев Кропоткиных (1826; 11.18); письма к А. П. Кропоткину (отцу) от родственницы Кропоткиных Е. П. Друцкой (12.17), крестьянки Д. Я. Ковалевой (12.21), Е. А. Кравченко (13.18), Е. М. Кропоткиной (Карандино; 13.20), француза-гувернера Пулена (Poulain; 13.56) и письмо к мачехе от домашнего учителя Н. П. Смирнова (13.66) за 1850-е гг., в основном по поводу воспитания детей, делам, связанным с имением и ведением хозяйства.

Фотографий в семейном архиве Кропоткиных более ста пятидесяти. Они по большей части принадлежат к архиву А. А. и В. С. Кропоткиных. Но есть среди них и такие, владельцами которых были П. А. Кропоткин, С. Н. Лаврова и Миклашевские. На оборотах некоторых фотографий дарственные надписи, а также пояснения, сделанные А. А., П. А., В. С. Кропоткиными и позднее В. А. Миклашевской.

Многие из этих фотографий представляют большую редкость.

Меньшую по количеству часть составляют портреты членов семьи и ближайших родственников: А. А. Кропоткина (1886; 14.28,29); его детей — Н. А., М. А. и В. А. Кропоткиных (1890-е; 14.36); жены Н. А. Кропоткина Т. Г. Николаевской (1960-е; 14.59); С. Н. Лавровой (1890-е—1916; 14.42); Л. С. и Н. М. Павлиновых (1850-е — нач. 1900-х; 14.62,63); племянников — П. Н. Кравченко, Е. Н. Половцовой (урожд. Кравченко) [172] и ее мужа, историка, заведующего архивом Министерства имп. двора А. В. Половцова (1870-е — 1880-е; 14.26,66,67); А. А. Слепцова (1890-е; 14.73); М. Н. Слепцовой (1870-е; 14.74).

Кроме того, имеются три любительские фотографии, запечатлевшие момент встречи П. А. Кропоткина в Белоострове 30 мая 1917 г. (14.32).

Большая часть фотографий — портреты друзей, близких, сослуживцев, сопутствовавших Кропоткиным на различных этапах их жизненного пути.

Среди них с наиболее ранним периодом (втор. пол. 1850-х — перв. пол. 1860-х гг.) связаны фотографии С. Н. Васильковского (14.10) и С. И. Ярцева (14.92), приятелей А. А. Кропоткина по 1-му Московскому кадетскому корпусу, имена которых часто встречаются в его письмах

---

[170] Об этом же писала С. Н. Лаврова П. А. Кропоткину (ЦГАОР СССР, ф. 1129, оп. 2, д. 1507). Видимо, посредником в этих переговорах был П. Л. Лавров, так как В. С. Кропоткина в письме 1887 г. благодарила его за хлопоты о детях, имея в виду договоренность с В. И. Танеевым (ЦГАОР СССР, ф. 1762, оп. 4, д. 244).

[171] Статья Д. Кеннана «A Siberian tragedy» опубл.: «The century magazin», 1886, vol. 33, N 1, p. 153—155.

[172] Е. Н. Половцова — автор мемуаров о П. А. Кропоткине, см.: ГБЛ, ф. 520.

к брату; портреты А. П. Быковой (14.9), О. Н. Филимоновой (14.86), начальницы и классной дамы девичьего Института Восточной Сибири в Иркутске, где училась В. С. Кропоткина, а также фотография И. Г. Пономарева (14.69), приятеля сестер Чайковских, одного из тех, кто, по словам Веры Себастьяновны, не давал отставать «от современного течения мысли», читал им Д. И. Писарева, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. Г. Чернышевского.

Ко времени службы П. А. и А. А. Кропоткиных в Восточной Сибири (втор. пол. 1860-х гг.) относятся фотографии их сослуживцев: начальника штаба Восточно-Сибирского военного округа Б. К. Кукеля (14.38), начальника артиллерии Восточной Сибири В. П. Кондратьева (14.22), командира казачьего конного полка И. И. Думанского (14.17), того самого, который отставил А. А. Кропоткина от командования сотней во время подавления восстания поляков на строительстве Кругобайкальской дороги. Здесь же фотографии одного из участников этого восстания Корженевского и его жены (14.23,24).

Среди ученых-коллег П. А. Кропоткина: путешественник и исследователь Сибири Ф. Б. Шмидт (14.88), зоолог И. С. Поляков (14.68), принимавший участие в организованных им экспедициях, затем хранитель Зоологического музея Академии наук.

Русская колония 1870-х гг. в Швейцарии представлена несколькими фотографиями, в числе которых портреты слушательницы Цюрихского политехникума, народницы Н. Н. Смецкой (14.75) и А. М. Макаревич (урожд. Розенштейн), представительницы революционной молодежи, принимавшей участие в создании «Общества пособия политическим изгнанникам из России» (14.50).

Из окружения Кропоткиных периода сибирской ссылки (1875—1886) сохранились фотографии политических ссыльных — П. Н. Буриота (14.8) [173], Е. Е. Емельянова (14.18), Д. М. Снигура (14.76) [174], А. В. Станкевича (14.80) [175], П. Э. Шульца (14.89); детей ссыльно-поселенцев А. Н. Ульянова, К. М. Станюковича. Из двух фотографий дочерей последнего одна — детский портрет Н. К. Станюкович (14.82), обладавшей прекрасным голосом и «распевавшей дуэты» с А. А. Кропоткиным в уютной квартирке Станюковичей в Томске [176].

Помимо перечисленных имеются фотографии местных жителей, поддерживавших контакты с Кропоткиными. Среди них Н. М. Мартьянов и его жена (14.54,55), семья М. А. Куна (14.39—41), Михайловы (14.58), дочь которых была ученицей В. С. Кропоткиной, акцизный надзиратель Д. И. Туров (14.83) и др.

Ко второй половине 1880-х гг. относится групповая фотография, на которой изображены С. М. Степняк-Кравчинский, Ф. М. Кравчинская, Н. В. Чайковский, И. Л. Линев, В. Н. Черкезов и другие, сделанная, по всей вероятности, в Англии (14.27).

Очевидно, вследствие того, что В. С. Кропоткина в течение ряда лет занималась устройством имущественных дел, в архиве отложились фотографии присяжных поверенных Н. Д. Соколова (нач. 1900-х гг.; 14.77)

---

[173] «Каторга и ссылка», 1924, № 4, с. 210.

[174] Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь, т. 2, вып. 4. М., 1932, с. 1546.

[175] Художник А. В. Станкевич известен как иллюстратор атласа, сопровождавшего описательную часть каталога археологической коллекции Минусинского музея, автором которой был Д. А. Клеменц. — Кеннан Д. Указ. соч., т. 2, с. 234.

[176] Кеннан Д. Сибирь! — «Всемирный вестник», 1906, № 6 (отдельный оттиск).

и Н. П. Рождественского (1890-е; 14.70). Последний был другом Ф. А. Свитушкова.

В архиве имеются также фотографии представителей литературы и искусства, известных революционеров, так или иначе связанных с Миклашевскими. В их числе: Н. К. Михайловский (1890-е—1904; 14.57), А. М. Горький (1901—1902; 14.14), Т. А. Богданович (1890-е—1900-е; 14.7), художница Е. С. Кавос-Зарудная (1890-е—1900-е; 14.19), В. Н. Фигнер (1930-е; 14.85), Г. А. Лопатин (1913; 14.46).

Поздняя фотография В. Н. Фигнер, вероятно, относится к периоду, когда М. П. Миклашевский работал по заданию Комитета по увековечению памяти П. А. Кропоткина, который она возглавляла.

Наличие любительской фотографии Г. А. Лопатина также следует отнести за счет контактов Миклашевского. М. П. Миклашевский неоднократно встречался с автором первого русского перевода «Капитала» Маркса, посещал Дом писателей, где после революции жил тяжело больной и почти слепой Г. А. Лопатин [177].

Здесь же хранится фотография И. И. Черепанова (14.87), служившего в полиции и бывшего в числе тех «друзей и знакомых», которые укрывали Лопатина после побега «в самом Иркутске, тогда как его искали в целой Сибири» [178].

Среди иконографических материалов семейного архива Кропоткиных следует отметить еще автопортрет М. А. Бакунина, рисованный карандашом (1829; 14.1) [179].

Этот портрет, видимо, принадлежал В. Н. Николаевской (урожд. Бакуниной), племяннице М. А. Бакунина, которая была тещей Н. А. Кропоткина, старшего сына А. А. и В. С. Кропоткиных.

* * *

Таково в общих чертах содержание материалов семейного архива Кропоткиных, которые представляют интерес для самого широкого круга исследователей.

Материалы этого архива содержат много сведений о жизни и деятельности П. А. и А. А. Кропоткиных, в особенности последнего, о котором почти ничего не было написано. Они существенно дополняют круг источников, способствующих изучению освободительного движения в России и его связей с международным революционным процессом. Архив П. А. Кропоткина является единственным в своем роде комплексом документальных материалов анархистского происхождения.

Кроме того, документы архива предоставляют в распоряжение исследователей богатый материал для характеристики сибирской ссылки 1870—1880-х гг. и русской политической эмиграции последней четверти XIX — начала XX в. Они являются также ценным источником для исследования истории отечественной науки и того вклада, который внесли в нее П. А. и А. А. Кропоткины.

---

[177] См. об этом: Неведомский М. Г. А. Лопатин о своих встречах с Марксом. — «Новый день», 1918, 4 мая.

[178] Лавров П. Л. Герман Александрович Лопатин. Пг., 1919, с. 40; упоминание о помощнике полицейского исправника, оказавшем помощь Лопатину, содержится в его рассказе, записанном Голополосовым. — Голополосов А. И. Из приключений старых революционеров. Побег Г. А. Лопатина с каторги. М., 1922, с. 7—21.

[179] Воспроизведен в кн.: Пирумова Н. Бакунин. М., 1970, иллюстрация после с. 64.

*Л. Мюллер**
(Тюбинген, ФРГ)

ОСОБАЯ РЕДАКЦИЯ ЖИТИЯ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

Список из собрания В. М. Ундольского (ф.310) № 370

Жития Сергия Радонежского содержатся, как известно, в большом количестве рукописей. Более ста лет литературоведы и историки трудятся над упорядочением и систематизацией этого богатого наследия, распределением рукописей по редакциям и установлением соотношения между редакциями и рукописями.

У истоков этой работы стоит знаменитая, опубликованная в 1871 г. книга Ключевского «Древнерусские жития святых как исторический источник».

Затем, в 1908 г., Яблонский опубликовал в своей книге «Пахомий Серб и его агиографические писания» содержательный обзор редакций и рукописей житий Сергия. Эта книга является исходным пунктом всех последующих работ о житиях Сергия, хотя и она не лишена лакун, ошибок и неясностей [1].

Много раньше появления книги Яблонского, а именно в 1892 г., Тихонравов незадолго до смерти завершил свое отличное издание «древних житий» Сергия Радонежского с полезным, хотя и недостаточно систематическим послесловием. К сожалению, эта книга была издана лишь значительно позднее, в 1916 г., и притом небольшим тиражом — 278 экземпляров. В связи с появлением ее в неблагоприятное военное время, а также из-за чрезвычайно малого тиража она вначале оказала мало содействия дальнейшим исследованиям. На Западе книга осталась почти неизвестной. Поэтому я осуществил в 1967 г. новое, фототипическое издание ее по экземпляру, хранящемуся в библиотеке Базельского университета (в собрании Фрица Либа), и попытался во введении обобщить результаты предшествующих исследований [2].

Мое введение к этому переизданию книги Тихонравова показывает, что почти все поставленные в ней проблемы остаются открытыми. Неясна взаимозависимость редакций и рукописей; неясно также, какие из сохранившихся текстов принадлежат Епифанию Премудрому, какие Пахомию Сербу и какие — позднейшим редакторам; поэтому не всегда ясно и то, какие сведения, содержащиеся в житиях, имеют известную историческую ценность и какие — нет.

---

* Авторизованный перевод с немецкого Б. А. Шлихтера и Л. В. Тигановой.

[1] Müller. Sergij, S. XXIV, Anm. 103. (Здесь и далее мы везде даем краткое название работ. Полное наименование см. на с. 100).

[2] Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892(1916). Переиздание: Die Legenden des heiligen Sergij von Radonež. Nachdruck der Ausgabe von Tichonravov. Mit einer Einleitung und einer Inhaltsübersicht von Ludolf Müller. München, 1967.

Мне представляется, что в настоящий момент важнейшей задачей исследования является более точное описание редакций в соответствии с их составом и затем новое и более точное распределение многочисленных рукописей по отдельным редакциям.

Осуществление этой работы при большом количестве рукописей разрешит, вероятно, многие вопросы истории текста: мы сможем установить или по меньшей мере подойти к установлению первоначального текста отдельных редакций в определенных рукописях; во многих случаях тогда выяснится и история возникновения той или иной редакции и взаимосвязь между рукописями и редакциями.

Во время пребывания с научной целью в Советском Союзе в сентябре — декабре 1969 г. я, благодаря любезности руководства библиотек в Ленинграде и Москве, имел возможность изучить ряд рукописей Жития Сергия Радонежского. Я вновь убедился при этом, что существующие описания редакций не всегда точны, слишком схематичны и что для правильного и обобщающего понимания истории текста необходимо сопоставить большее число редакций.

Цель моей работы была скромной. Я выяснял при просмотре рукописей прежде всего, какой редакции они принадлежат и не дают ли новую, до сих пор не опубликованную или точно еще не описанную редакцию.

При этой работе сравнительный обзор глав (в виде таблицы), который я поместил в моем переиздании произведения Тихонравова, был полезным подспорьем для отыскания параллельных мест и для быстрой ориентации в содержании отдельных редакций или в последовательности глав.

Поэтому в качестве приложения к данной статье я помещаю вновь эту таблицу, несколько переработанную.

Обозначения редакций А, Б, Г, Д, Е взял я у Яблонского. Имеющуюся в рукописи Унд. 370 редакцию я обозначаю чисто условно «редакцией F»[3]. Ряд букв А, Б, Г, Д, Е, F и т. д. не означает хронологического порядка редакций. Обозначение F имеет то преимущество, что в латинском алфавите эта буква стоит между E и D с одной и G (=русской букве Г) с другой стороны. Это дало возможность обозначать на таблице происхождение отдельных текстов из редакций Е и Д или из Г с помощью стрелки, указывающей вправо или влево. Главный вывод моей работы — установление происхождения отдельных частей текста редакции F — извлекается при этом уже из самой таблицы. Обнаруживается, что текст редакции F почти полностью восходит к редакциям Г и Е и, кроме того, возможно, частично к редакции Д, а именно следующим образом: из редакции Г взяты следующие отрывки (принципы нумерации глав см. в объяснительном тексте к таблице): главы 15a, 16, 16a, 17, 18, 19.1, 20, 22, 30c, 30d, 30e, 31, 31a, 31b, 31c, 32, 35.1, 35.2, 38.1, 39—43, 45—47, 49, 50.

Из редакции Е взяты: главы 2—15, 19.2, 22b.

Вероятно, тоже из редакции Е, а может быть, из редакции Д взяты: главы 29, 30, 30a, 30b, 35.1a, 35.1b, 35.3, 36, 38.2.

---

[3] Обозначение редакций у Яблонского дано русскими буквами. Автор настоящей статьи в своей работе передает эти обозначения латинской графикой. Расположив буквы в порядке латинского алфавита, Л. Мюллер для удобства рассуждений заполнил образовавшуюся в этом случае лакуну между буквами Е и G, обозначив новую редакцию латинской буквой F. Мы сохраняем это обозначение F для новой редакции, для всех же остальных редакций употребляем русские буквы. *(Примеч. ред.)*.

Из другого источника глава 35*1*с.

Это исследование происхождения глав редакции F произвел уже Тихонравов. Но его выводы я должен был отчасти исправить или уточнить.

Рукопись № 370 из собрания Ундольского.

Эта рукопись[4] играет определенную роль в истории исследования Жития Сергия Радонежского. Ключевский, у которого иногда возникали сомнения в том, принадлежит ли редакция Е Епифанию или же является компиляцией XVI в., именно на основании этой рукописи, которую он датировал XV в., пришел к заключению, что редакция Е, как она представлена в рукописях XVI в., действительно в большой степени совпадает с текстом Епифания[5]. Яблонский также датировал рукопись XV в. и отнес ее к редакции Е[6]. Оба, однако, ошиблись, как это выяснил уже Тихонравов[7]. Рукопись относится не к XV в., а ко второй половине XVI в.[8], и она содержит не так называемую редакцию Е (в ней *не тот* состав Жития, который находится в Великих Минеях-Четьих[9] и в рукописи, опубликованной архимандритом Леонидом[10]), а отличающуюся от редакции Е по тексту, его содержанию и расположению.

Тихонравов довольно подробно описал эту рукопись на стр. 199—206 своего послесловия. При этом он приходит к заключению, что она «не дает новой редакции Жития пр. Сергия, а представляет как бы черновой сборник выписок, может быть, назначавшийся для выработки новой редакции»[11].

Я думаю, что этот вывод не совсем верен. Ничто в тщательно написанной рукописи не производит впечатления «черновика» или наброска[12]. Верно, что в ней объединены отрывки различного происхождения, и при компиляции возникли дублеты; но цель компиляции явно не подбор еще не обработанного материала для новой редакции, а само составление новой редакции путем его объединения и переработки. Дублеты, очевидно, возникли по недосмотру; причины такого недосмотра и вообще основания для расположения материала можно определить довольно легко. Они будут рассмотрены ниже во всех подробностях.

Моя основная задача состояла в том, чтобы исследовать причины,

---

[4] Она хранится в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина в Москве под шифром: ф. 310 (собрание Ундольского), № 370. Я благодарю дирекцию Библиотеки за разрешение воспользоваться рукописью.

[5] Ключевский, с. 100 и след. Ср. Тих. II, с. 204; Müller. Sergij, S. XXII.

[6] Яблонский, с. 65 и след. См. Müller. Sergij, S. XVIII, Anm. 72.

[7] Яблонский, как уже говорилось, не мог воспользоваться трудом Тихонравова, напечатанным в 1892 г., но выпущенным в свет лишь в 1916 г. См. Müller. Sergij, S. IX, XXII.

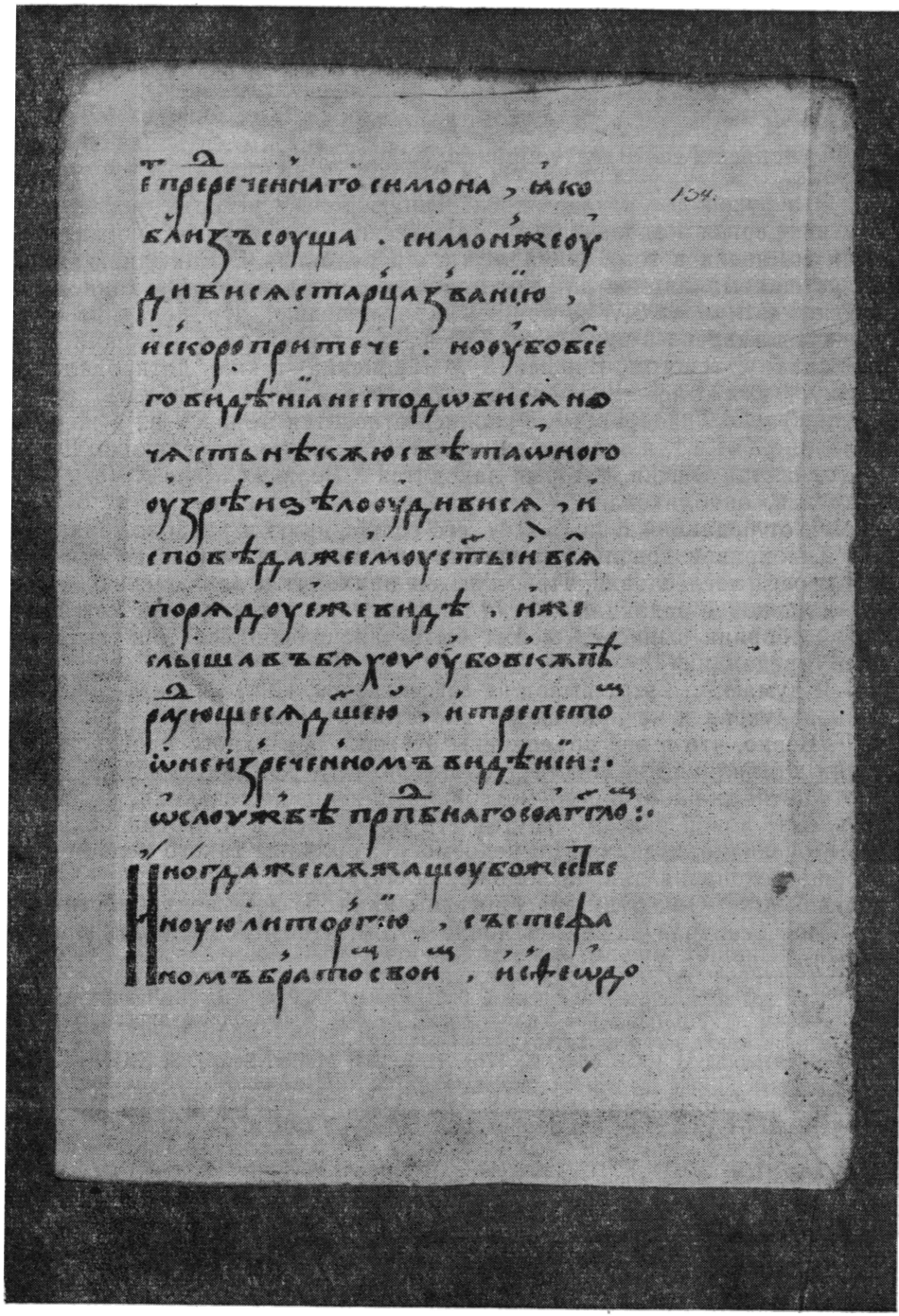
[8] Тих. II, с. 199. — Е. П. Маматова в Москве по моей просьбе еще раз исследовала рукопись и подтвердила эту датировку. Она пишет: «Через всю рукопись проходят два знака: сфера и кораблик. Сфера — см., например, листы 7, 193 и др. — Briquet C. M. Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier. T. I—IV. Leipzig, 1923, № 14000—1553 г. Кораблик — см. листы 32—35 — Briquet, № 11973—1552 г. Рукопись середины XVI века». Пользуясь случаем, я выражаю Е. П. Маматовой сердечную благодарность.

[9] ВМЧ, стб. 1463 и след.

[10] Леонид, с. 1 и след.

[11] Тих. II, с. 204.

[12] Все же следует прибавить, что наша рукопись может являться беловой копией такого «черновика». Важнее приводимые в дальнейшем «внутренние» причины.



Житие Сергия Радонежского в списке втор. пол. XVI в.
Из собрания В. М. Ундольского. Ф. 310, № 370, л. 134

по которым составитель этой редакции в каждом случае переходил от одного источника к другому, и выяснить принципы, по которым он организовывал материал. Я делаю это, описывая содержание редакции F по рукописи Унд. 370 в постоянной дискуссии с Тихонравовым, и пытаюсь при этом решить проблемы, связанные с только что изложенным комплексом вопросов.

Рукопись относится, как уже сказано, ко второй половине XVI в.[13]. Она четвертного формата и имеет на каждой странице по 16 строк. В начале рукопись дефектна. Л. 1 вплетен неверно. Он должен был следовать за листом, который теперь пронумерован восьмым. Кроме того, в начале рукописи утрачено немало листов. Текст начинается на л. 2 незадолго до конца главы 2 словами: «...въспита со всяким наказанием...»[14], которые в редакции Е (Л) помещены на стр. 23, строка 7. Даже если в начале Жития не было длинного предисловия редакции Е (глава 1), но было более краткое предисловие редакции G (глава 1а), вся вторая глава, по всей вероятности, следовала тексту редакции Е, который в издании архимандрита Леонида занимает 14 страниц. После листа, который теперь имеет номер 2, снова утрачено два листа. Отсутствующий на этом месте текст помещен в Е (ВМЧ) со стб. 1479, строка 12 снизу (начиная со слова «строение») по стб. 1480, строка 31 (кончая словом «очи») (у Леонида стр. 24, строка 5 до стр. 25, строка 13). После последнего слова на л. 8 об. («позна») снова отсутствует один лист, содержавший начало главы 4[15]. Текст этой главы начинается на листе, теперь ошибочно вплетенном в начало рукописи, словом «касается»[16]; этот лист должен был следовать за тем, который теперь имеет № 8. Он обрезан снизу, из-за чего утрачено на каждой стороне примерно три строки. После этого ошибочно вплетенного л. 1 текст главы продолжается дальше на л. 9 строка 1 словом «поминаеши»[17]. С этого места текст Жития в нашей рукописи совершенно цел, без утраты листов или их перестановок.

Несмотря на эти большие утраты текста, ясно, что наша рукопись в этих начальных главах 2, 3 и 4 следует тексту редакции Е. Уже здесь оказывается, что составитель редакции F передает текст редакции Е без значительных изменений. Его оригинал, кажется, должен был стоять ближе к тексту Е (Л), чем к Е (ВМЧ). Там, где наша рукопись соответствует Е (Л), в них обеих очевиден текст, более близкий к первоначальному, чем текст ВМЧ; например, в рукописи на л. 2 об. и в редакции Е (Л) стр. 25, строка 17 «аки анафору» против непонятного «кианафору» в Е (ВМЧ) стб. 1480, строка 35. В одном месте главы 3 наша рукопись имеет, очевидно, более близкий к первоначальному текст, чем Е (Л) и Е (ВМЧ): оба дают чтение «не преже брашна вкуси» (ВМЧ, стб. 1481, строка 21; Леонид, стр. 26, строка 20) против нашей рукописи, где «не бреже брашна вкусити», что, вероятно, является первоначаль-

---

[13] См. примеч. 8.

[14] Текст при цитировании передается по правилам, принятым в Записках отдела рукописей ГБЛ: орфография подлинника сохраняется, вышедшие из употребления буквы передаются современными буквами (кроме сохраняемого ѣ), титла не раскрываются, надстрочные буквы вносятся в строку без оговорок, «ъ» в конце слов опускается, «ь», «е», «и», «я» при выносных буквах вносятся в соответствии с написаниями в аналогичных случаях в строке или в соответствии с современными правилами. Разделение текста на слова дается по современным правилам.

[15] ВМЧ, стб. 1483, строка 5 и след.=Леонид, с. 29, строка 2 и след.

[16] ВМЧ, стб. 1483, строка 29=Леонид, с. 29, строка 18.

[17] ВМЧ, стб. 1484, строка 5=Леонид, с. 30, строка 12.

ным чтением. Поэтому наша рукопись не может быть зависимой ни от ВМЧ, ни от текста, опубликованного Леонидом. Она является (в отрывках, взятых из редакции Е) важным свидетельством первоначальности текста этой редакции.

Первая полная глава в рукописи — пятая. Она также представляет редакцию Е, отличаясь только заглавием [18]. Оказывается (как еще будет много раз в Житии), названия глав внутри редакций отличаются и порядком слов, и их местом в тексте.

Очевидно, в большинстве случаев они были вставлены сначала дополнительно, потом взяты из одной редакции в другие, частично были приписаны дополнительно на полях и затем перенесены в последующие списки на ошибочное место.

Далее наша рукопись до гл. 11 следует тексту редакции Е. В главах 12—15 редакции Е и Г настолько близки друг другу, что нельзя сказать с полной уверенностью, следует ли составитель редакции F [19] в этих главах редакции Е или Г. Но то, что глава 11 еще явно зависит от редакции Е (как по тексту, так и по своему месту), и в соответствии с этим, главы 14а нет в нашей рукописи, что, кроме того (и это очень важно), заголовок главы 15 нашей рукописи, как и в редакции Е, отличается от заголовка этой главы в редакции Г, — все это дает большее основание предположить, что составитель редакции F следует в этих главах еще редакции Е, а не Г. Впрочем, решение этого вопроса еще раз подтверждает, что редакции Е и Г являются важнейшими источниками редакции F.

Гл. 15а (Тих. 17) [20]. Ркп. л. 134.

Если до сих пор (без сомнения до гл. 11, а может быть, до 15) рукопись следует редакции Е, то здесь она впервые вводит несомненно текст редакции Г [21]. Следовательно, составитель редакции F должен был иметь перед собой рукопись редакции Е и рукопись редакции Г.

Можно определить довольно точно, почему он здесь переходит к редакции Г. До сих пор содержание и последовательность глав обеих редакций большей частью совпадали. Но текст редакции Е был гораздо подробнее, чем в редакции Г. Поэтому составитель редакции F, желая создать новую обобщающую компиляцию, избрал текст редакции Е. Только глава 11 (Об одежде Сергия) стояла в редакции Е на ином месте, чем в Г; в Е как № 11, в Г как № 14а. Пользуясь одновременно редакциями Е и Г, составитель редакции F натолкнулся на главу 14а редакции Г лишь тогда, когда уже заимствовал главу 11 из редакции Е. Он легко обнаружил идентичность этих глав и поэтому не повторил со-

---

[18] Названия глав нашей рукописи приведены Тихонравовым в Тих. II, с. 200 и след. Указанные им номера глав не всегда совпадают с моей нумерацией.

[19] Составитель редакции F не обязательно идентичен писцу нашей рукописи. Она могла быть переписана с более раннего экземпляра редакции F. Поэтому, оставляя вопрос открытым, я избираю нейтральное выражение «составитель редакции F».

[20] Тихонравов дает в своем описании рукописи (Тих. II, с. 200) перечисление и нумерацию глав, содержащихся в рукописи. Я даю здесь и далее в каждом случае после моего номера главы номер по Тихонравову, с предшествующим «Тих.».

[21] Тих. II, с. 26, строка 5 до с. 27, строка 2. Заголовок, правда, отличается. В нашей рукописи он гласит: «О службѣ преподобнаго со ангелом»; в редакции Г: «О видѣнии ангела, служаща с святым» (так же в редакции А); в редакции Б без заголовка, в ВМЧ и у Леонида: «О видѣнии ангела, служаща с блаженным Сергием».

держание этой главы в том месте, где она была в редакции Г (как глава 14а).

С главой 15а дело обстоит иначе. В редакции Г она находится раньше, чем в редакции Е, где она появляется лишь много позже — под № 21. Составитель редакции F, естественно, взял рассказ из *той* рукописи, где он стоял раньше. Понятно, что составитель заимствует при этом и точный текст редакции Г.

Перейдя к редакции Г, он на некоторое время придерживается ее (главы 16—18). Здесь могла сыграть роль просто инерция. Но возможно также, что лежавшая перед ним рукопись редакции Г была более древней или почему-то казалась ему более заслуживающей доверия, чем рукопись редакции Е. Кроме того, составитель редакции F, сравнивая теперь по необходимости редакции Е и Г, мог убедиться, что в следующих главах редакция Е уже не настолько подробнее редакции Г, как в первых главах Жития. Поэтому ничто не принуждало его вернуться поскорее к редакции Е.

Следующие затем главы 16, 16а, 17 и 18 дают текст редакции Г.

Гл. 19 (Тих. 22). Ркп. л. 145 об.

Эта глава (об Андрониковом монастыре) имеет особое значение для истории возникновения житий Сергия вообще, а в частности и для редакции F.

Как и во всем тексте от главы 15а, автор редакции F и в этой главе следует сначала редакции Г, до известия о смерти Андроника (19.1) [22]. В этом месте в редакции Г глава кончается; в редакции же Е она еще продолжается (19.2): здесь следуют дата смерти Андроника, краткое сообщение об игуменстве и смерти Саввы, о посмертном его чуде с иеромонахом Ефремом, об игумене Александре и иконописце Андрее Рублеве, о строительстве и росписи каменной церкви в Андрониковом монастыре и смерти этих обоих мужей. Понятно, что составитель редакции F не захотел опустить эти ценные сообщения, отсутствующие в редакции Г, и ввел их в текст главы, взятой из этой редакции.

По мнению Тихонравова (Тих. II, стр. 202), эта заключительная часть главы об Андрониковом монастыре (19.2) взята из редакции Д [23].

Если это верно, то история редакции F усложняется. В этом случае составитель ее должен был бы пользоваться не двумя, а уже тремя различными редакциями (кроме Е и Г еще и Д). Мне кажется, однако, что Тихонравов здесь неправ. Если сравнить текст нашей рукописи в главе № 19.2 с опубликованными рукописями редакций Д[24] и Е, то окажется, что различия между редакциями Д и Е невелики, но два из них существенны для решения нашего вопроса. В редакции Д говорится (Тих. II, с. 65, строка 17 и след.): «И сътворше съвѣт благ со братиею»[25]; в редакции Е [26] этих слов нет, нет их и в нашей рукописи. Таким образом, редакция F здесь ближе к редакции Е, чем к Д.

Ту же картину несколькими строками дальше дает разночтение

---

[22] Точнее: кончая словами «Савѣ именем», ркп. л. 149 об., строка 7; Тих. II, с. 35, строка 23.

[23] В его терминологии: из «второй Пахомиевской редакции». О различных обозначениях редакций см. таблицу — Müller. Sergij, S. XXIX.

[24] Тих. II, с. 64 и ВМЧ, стб. 1433.

[25] Также ВМЧ, стб. 1433.

[26] ВМЧ, стб. 1546=Леонид, с. 119.

между «обителем» в редакции Д [27] и «обители» в редакции Е и в нашей рукописи. Обратных свидетельств, то есть совпадающего чтения нашей рукописи и Д в отличие от Е, в этой части нет. Мы должны, следовательно, вопреки Тихонравову, признать, что вторая часть главы 19 взята не из редакции Д, а из редакции Е. Нам пока нет нужды усложнять историю редакции F предположением, что в ней использована и редакция Д. Рассмотренный до сих пор текст вполне объясняется признанием, что редакции Е и Г являются источниками редакции F.

Гл. 20 (Тих. 23). Ркп. л. 151 об.

Заголовок отличается от редакций Е и Г [28], текст — как в редакции Г [29]. Видно, что после краткого использования редакции Е в конце главы 19 составитель редакции F вновь возвращается к редакции Г.

В редакции Е теперь идет глава 21 (Сослужение ангела). В редакции Г она шла раньше под № 15а. В редакции F она помещена на том месте, что и в редакции Г, — см. выше, № 15а.

Далее в редакциях Е и Г следует повествование о победе над Мамаем (№ 22). В редакции F то же расположение, что и в редакции Г. Прямой переход нашей рукописи от главы 20 к главе 22 еще раз наглядно указывает на влияние редакции Г. Такой последовательности нет ни в одной другой редакции. Заголовок и текст главы 22 ближе всего к редакции Г [30].

Гл. 22в=17 (Тих. 25, 26, 27). Ркп. л. 157.

Глава вновь повествует об основании монастыря на реке Киржач, о чем уже сообщалось в главе 17.

Она делится на три части, каждая из которых занумерована и обозначена Тихонравовым следующим образом: 25) «О началѣ монастыря иж<е> на Керъжачѣ» (Ркп. л. 157); 26) глава без заглавия — об Исаакии (Ркп. л. 163 об.); 27) «О приходѣ святого в монастыр<ь>» (Ркп. л. 164 об.).

Заголовок главы в редакции Е соответствует заголовку у Тих. 25, но на части она не подразделяется.

Текст соответствует тексту главы 17 редакции Е. Следуя с начала Жития до главы 15 включительно редакции Е, затем до главы 22 редакции Г (лишь в главе 19 был включен отрывок (19.2) из редакции Е),

---

[27] Тих. II, с. 65, строка 24.

[28] Заголовок редакции Е — «Начало Симановьского монастыря»; редакции Г — «О Симоновьскомь манастыри»; нашей рукописи — «О Стефанѣ».

[29] В отличие от редакции Г о церкви Симонова монастыря говорится, что она посвящена Успению богородицы; в редакциях Г (Тих. II, с. 35, строка 20), Д, Е — Рождеству богородицы. Вариант редакции F имеется еще в редакции А (Тих. I, с. 125, строка 2 снизу). Вариант, возможно, является вторичным, включенным в это место из конца главы (Тих. II, с. 128, строка 9) вследствие неверного отождествления двух различных церквей. Появление этого — стоящего особо — совпадения нашей рукописи и редакции А я могу пока объяснить лишь контаминацией.

[30] В редакции Е заголовок — «О побѣдѣ еж <е> на Мамаа и о монастырѣ иж <е> на Дубенкѣ» (Леонид, с. 125); в редакции Г — «О побѣжении Татар и о монастыри еже есть на Дубенкѣ» (Тих. II, с. 37); в нашей рукописи — «О побѣжении Татар» (следовательно, частично совпадает с редакцией Г, но короче).

составитель редакции F вновь возвращается к редакции Е, хотя и в странной последовательности частей повествования.

И здесь можно с некоторой уверенностью понять причину перехода от одного источника компиляции к другому: после главы 22 в редакции Е следуют две главы, вообще отсутствующие в редакции Г: № 23 (О Голутвинском монастыре) и 24 (О Высоцком монастыре). Так как составитель редакции F стремился к полноте, то он хотел включить в свою редакцию обе эти главы. В связи с этим новым переходом к редакции Е он, очевидно, теперь просмотрел находившуюся перед ним рукопись редакции Е с того листа, где ранее с ней расстался, то есть с главы 16. Здесь он сразу натолкнулся на главу 17 (Основание монастыря на реке Киржач), которую включил раньше в последовательности и по тексту редакции Г (Ркп. л. 140); теперь он включает ее еще раз по тексту редакции Е. Почему же было допущено это удвоение?

Тихонравова удивляет, что составитель редакции F дважды включает этот рассказ, «*хотя*» оба его текста значительно отличаются друг от друга [31] в объяснении причин, вынудивших святого покинуть свой монастырь. В отличие от Тихонравова я считал бы, что составитель редакции F включает оба эти текста одного и того же рассказа именно *потому, что* они значительно отличаются друг от друга, настолько значительно, что при беглом просмотре нельзя заметить, что перед нами один и тот же рассказ. В редакции Г совершенно не упоминается в качестве причины ухода Сергия его конфликт с братом Стефаном; в редакции же Е он изложен подробно и образно. Очевидно, составитель редакции F при просмотре редакции Е принял текст главы 17 за совсем иной рассказ, нежели использованный им раньше текст из редакции Г, и поместил его на этом месте как начало большой вставки из редакции Е.

Против этого предположения можно возразить, что такая небрежность не очень правдоподобна. Но возможно, что редактор и первый переписчик редакции F не одно и то же лицо. Может быть, редактор только отобрал главы для новой компиляции и назначил место, куда их следует вписать, а переписаны они были затем кем-то другим. В этом случае легко могло случиться, что быстро работавший редактор счел главы с большими разночтениями в начале различными рассказами, хотя это были лишь варианты одного и того же повествования. Еще одно, встречающееся позже место редакции F подкрепляет предположение о подобной работе редактора [32]. Но даже и редактор, являющийся сам и переписчиком, мог совершить такую ошибку. Начав переписывать главу, он, вероятно, предпочел дописать ее до конца, а не вычеркивать написанное или вырывать листы из тетради, даже если заметил, что уже переписывал раньше что-то очень похожее.

Как бы то ни было, ясно то, что как раз значительные различия содержания этой главы в редакциях Г и Е привели к дублированию в редакции F. В то же время здесь вполне отчетливо проявляется компилятивный характер этой редакции.

---

[31] Тих. II, с. 203.

[32] См. ниже, о гл. 29.

Гл. 29 (Тих. 28). Ркп. л. 165 об.

Я говорил (см. главу 22b), что составитель редакции F, вероятно, потому вернулся после главы 22 к редакции E, что в ней были две главы (23 и 24), отсутствующие в редакции Г. Однако теперь, включив в текст редакции E дополнительную, 17-ю главу, он не включает за ней эти главы, 23 и 24, а сперва вводит две другие главы, тоже из редакции E, но следующие в ней много позднее: главу 29 (Обличение возчика) и главу 30 (О лихоимце). Особенно странно, что первая из этих глав (29) позднее включается еще раз под № 31c. Я предполагаю, что это, на первый взгляд, хаотическое расположение частей и дублирование главы 29 объясняется следующим образом.

В главе 31c (Ркп. л. 182), где составитель редакции F следует редакции Г, глава об обличении возчика не имеет собственного названия, но очень несоответствующим и странным образом помещена под заголовком: «О преставлении преподобнаго Сергиа»[33]. Поэтому составитель редакции F, просматривая редакцию E в поисках частей, отсутствующих в редакции Г, не заметил этот рассказ, помещенный в последней под неверным заголовком, и отметил его в числе отсутствующих в ней, а следовательно, подлежащих заимствованию из редакции E. Появлению этой ошибки способствовало еще и то, что в редакции E за главой 29 (Обличение возчика) шла глава, которой действительно нет в редакции Г: № 30 (О лихоимце). Очевидно, составитель редакции F рассматривал это место редакции E как комплекс повествовательного материала, отсутствующий в редакции Г, и включил его в свою новую компилятивную редакцию.

Почему он включил следующие дальше в редакции E главы 29 и 30 раньше, чем главы 23 и 24, с уверенностью сказать нельзя. Может быть, сыграла роль хронология или содержание: в главе 29 сообщается, что князь Владимир Андреевич шлет съестные припасы в монастырь Сергия, а в главе 24 — что тот же князь сам основывает монастырь. Составитель редакции F мог подумать, что логичнее и правильнее хронологически поместить главу 24 *после* главы 29.

Возможно, впрочем, он был далек от подобных соображений и расположил материал скорее механически: переходя от редакции Г к редакции E после главы 22, составитель сначала включает все то, что он раньше выпустил из состава редакции E, затем, забегая вперед, все то, что, как он думал, отсутствует в дальнейшем ходе повествования редакции Г — вплоть до смерти святого — и лишь после этого возвращается к тому сюжету, который заставил его опять перейти к редакции E, т. е. к главам 23 и 24. Такой же прием встречается позднее в главе 35 (см. ниже).

Тихонравов пишет (Тих. II, с. 202), что эта и три последующие главы могли быть взяты из редакций E или Д.

Отвергнув ранее мнение Тихонравова об использовании составителем редакции F текста редакции Д в главе 19.2, здесь мы должны оставить открытым вопрос, использовал ли составитель редакции F для этой главы (и далее для глав 35.1a, 35.1b, 35.3, 36, 38.2) редакции E или Д. В этих главах есть два чтения, где наша рукопись, так же как и обе опубликованные рукописи редакции Д, противостоит обеим рукописям

[33] Как произошло это ошибочное расположение заголовка или рассказа, см. ниже о главе 31 c.

редакции Е: в редакции Д (Тих. II, с. 78, строка 9) говорится — «от», в редакции Е — «и от». В нашей рукописи, как и в редакции Д, написано «от». В Тих. II, с. 78, строка 11, в редакции Д и в нашей рукописи имеется «от», в редакции Е этого слова нет. В другом же месте наша рукопись, напротив, вместе с редакцией Е, отличается от редакции Д: в Тих. II, с. 78, строка 25 в редакции Д написано: «пред ним же», а в редакции Е: «пред ними». Этих трех мест недостаточно, чтобы с уверенностью ответить на вопрос, следует ли здесь наша рукопись редакции Е или редакции Д. Так же, как глава 19.2, и эти главы не дают надежного доказательства для утверждения, что для редакции F, кроме редакций Е и Г, использована и редакция Д; такая возможность, однако, не исключена, поэтому при анализе текста этих глав надо иметь в виду и редакцию Д. Поскольку не ясно, являлась ли источником редакции F редакция Е или Д, мы будем пользоваться обозначением Е (Д).

Гл. 30 (Тих. 29). Ркп. л. 167.

В редакции Г этого текста нет, он имеется лишь в редакциях Д и Е, следуя в обеих, как и в нашей рукописи, за № 29. О том, является ли источником текста редакция Д или Е, см. предыдущую главу.

Гл. 30a=23[34] (Тих. 30). Ркп. л. 169.

Как указывалось выше (глава 22b), отсутствие этой главы в редакции Г побудило составителя редакции F сделать большую вставку из редакции Е.

Включив в новую редакцию F части, которые ему показались отсутствующими в редакции Г при просмотре предшествующего и последующего текста редакции Е вплоть до рассказа о смерти Сергия (главы 17, 29, 30), он помещает теперь главы 23 и 24. Текст заимствован из редакции Е (Д). О принадлежности текста редакции Е или D см. главу 29.

Гл. 30b=24 (Тих. 31). Ркп. л. 170 об.

Отсутствует в редакции Г. Текст взят из редакции Е (Д). См. рассуждения о предыдущей главе.

Этой главой заканчивается вставка из редакции Е. Составитель редакции F взял все, что, по его мнению, содержалось в редакции Е до рассказа о смерти святого сверх материала редакции Г, и теперь возвращается к редакции Г, которая почему-то казалась ему лучше (скорее всего из-за большей древности рукописи).

Гл. 30c=25.1 (Тих. 32). Ркп. л. 172 об.

Рукопись опять следует редакции Г (Тих. II, с. 39). Заголовок, однако, иной, чем в этой редакции. В нашей рукописи: «О понужении преподобнаго на архиерейство»; в редакции Г: «О преставленьи Алексѣя митрополита». Так же, как в редакции Г, абзац в конце главы помещен лишь после сообщения о смерти Алексия [35].

[34] Обозначение 30a = 23 говорит о том, что глава, стоящая здесь под № 30a, соответствует главе, стоящей в моем сравнительном перечне глав под № 23.

[35] Тих. II, с. 41, строка 2; иначе в редакции Б, в редакции Е нет абзаца между главами 25.1 и 25.2.

Гл. 30d=25.2 (Тих. 33). Ркп. л. 175.

Рассказ помещен в нашей рукописи под неверным заголовком: «Явися ему пречистая с двѣма апостолы». Первые слова этого заголовка слегка стерты. Видимо, писец пытался подчистить заголовок, написанный не на своем месте. Увидев, что ущерб только усиливается, он отказался от своей попытки.

Заголовок относится к содержанию следующей главы (30e). Вероятно, он был написан на полях протографа нашей рукописи (возможно, на одном из прежних предварительных вариантов) и потом был введен в текст не на свое место. Так как эта глава (О Митяе) очень короткая, начало ее и следующей главы (то есть начало глав 30d и 30e) были, вероятно, на одной стороне листа, поэтому легко могла возникнуть эта ошибка. Текст соответствует редакции Г.

Гл. 30-e=26 (Тих. 34). Ркп. л. 176.

Заголовок в редакции Г: «О видении пречистыя»; в нашей рукописи: **«О посѣщении богоматере к святому». Таким образом, текст заголовка** иной, чем в начале предыдущей главы, где он стоял не на своем месте (см. главу 30d), однако совпадает с заголовком этой главы в редакции Е [36]. Возможно, что писец не хотел дословно повторить заголовок, взятый им из редакции Г и помещенный не на своем месте, и поэтому воспользовался здесь заголовком, найденным им в редакции Е.

В тексте он опять следует редакции Г.

Гл. 31 (Тих. 35). Ркп. л. 178 об.

Последовательность главы точно, как и в редакции Г. В редакциях Д и Е главы 30e и 31 отделены стоящими между ними четырьмя рассказами (главы 27—30). Текст, как в редакции Г, отличающийся от редакции Е.

Гл. 31a=27 (Тих. 36). Ркп. л. 179 об.

Последовательность глав соответствует редакции Г. Текст соответствует редакции Г, отличается от редакции Е.

Гл. 31b=28 (Тих. 37). Ркп. л. 181.

Последовательность глав, заголовок и текст соответствуют редакции Г, отличаются от редакции Е.

Гл. 31c=29 [37]. Ркп. л. 182.

Как и глава 30d, она имеет неверный заголовок: «О преставлении преподобнаго Сергиа». Перед сообщением о смерти святого рассказывается об обличении возчика. Сообщение о смерти Сергия (глава 32) начинается лишь на л. 183 об., при этом без нового заголовка. Помещение заголовка не на своем месте может объясняться, как в главе 30d, тем, что заголовок в протографе или в более раннем варианте нашей

[36] ВМЧ, стб. 1555; Леонид, с. 133.
[37] У Тихонравова не отмечена, содержится в его главе 38.

рукописи был вписан дополнительно на полях [38], а затем внесен в текст не на свое место; это особенно легко могло случиться там, где на одной странице были два начала глав.

В рукописи большого формата глава об обличении возчика вполне могла уместиться на одной странице и на этой же странице могла быть начата следующая глава.

Рассказ об обличении возчика имелся уже под № 29 по редакции Е; теперь он появляется вторично, по тексту редакции Г. О предполагаемых причинах этого дублирования см. мои объяснения к главе 29.

Гл. 32 (Тих. 38). Ркп. л. 183 об.

Текст соответствует редакции Г, отличается от редакции Е. Дата смерти указана, как в редакции Г, — 6900 год [39], а не 6905, как в редакции Е[40]. Глава кончается, как в редакции Г[41], словом «подражав»; в редакции Е следует еще одна фраза [42].

Гл. 35 [43]. Ркп. л. 188 об.

Как в редакциях Г, Е и Д, за рассказом о смерти святого идет рассказ об обретении мощей. Он смыкается (без абзаца и заголовка) с предшествующей главой, поэтому не учтен Тихонравовым как особая глава. Он следует сначала тексту редакции Г, однако содержит лишь вступительные фразы этой главы 35 в редакции Г (=35.1)[44]. Затем непосредственно идет глава 35.1a=37 (О смерти Никона), взятая из редакции Е (Д), потом — еще один рассказ из редакции Е (Д) — глава 35.1b=44 (О воине Иоанне) и глава 35.1c, не содержащаяся ни в одной из описанных до сих пор редакций. В главе 35.2 автор редакции F снова возвращается к тексту главы 35 (Обретение мощей) в редакции Г, первые фразы которого он дал 26 страницами раньше; затем он вновь переходит, в пределах этого рассказа о перенесении мощей, к редакции Е (Д) (подробности см. в анализе главы 35d). Таким образом, продолжение и конец главы 35 (35.2 и 35.3) редакции F составлены так же, как глава 19 этой редакции: это компиляция из редакций Г и Е (Д).

Я представляю себе возникновение этого, на первый взгляд, хаотического расположения текста следующим образом. Составитель редакции F хочет вслед за сообщением о кончине святого поместить рассказ об обретении мощей и пишет, как своего рода заголовок к этой второй части жития, первые фразы главы 35 редакции Г (35.1) [45]. Затем он просматривает эту главу и, сравнивая ее с соответствующей главой редакции Е (Д), обнаруживает, что последняя здесь значительно полнее редакции Г, что она сообщает о строительстве Никоном церкви и ее росписи Даниилом и Андреем и, кроме того, содержит еще отдельную главу о смерти Никона. Составитель решает включить конец этой главы из редакции Е (Д). При этом, перелистывая еще раз всю рукопись этой

[38] В самом деле этот рассказ в редакции Г (Тих. II, с. 45) не имеет заголовка. Во многих рукописях Жития Сергия заголовки глав внесены дополнительно на полях.

[39] Ркп. л. 186, строка 3 и след.

[40] ВМЧ, стб. 1562, строка 2 и след.

[41] Тих. II, с. 49, строка 16.

[42] ВМЧ, стб. 1563, строка 14 и след.=Леонид, с. 144, строка 5 и след.

[43] Глава Тихонравовым не учтена и не включена в подсчет.

[44] Тих. II, с. 49, строки 18—21 от «приложено» до «въздвигнути».

[45] Тих. II, с. 49, строки 18—21.

редакции в поисках частей, отсутствующих в редакции Г, он находит в конце главы 38, так же как в главе 35, сообщение, отсутствующее в редакции Г (38.2). Далее он обнаруживает, что глава 44 (О воине Иоанне) в редакции Е (Д) гораздо обстоятельнее, чем в редакции Г, и решает взять ее из этой редакции.

Как прежде при включении глав 23 и 24 он брал сначала те отрывки из редакции Е, которые нашел в ней до и после глав, подлежащих включению, так и здесь он включает сначала все, что ему нужно из редакции Е, прежде чем довести до конца главу 35, переписывая которую, он заметил необходимость вставки в нее. К рассказам, которые составитель берет из редакции Е (Д), он добавляет чужой отрывок, которого нет ни в редакции Г, ни в редакции Е (Д), — главу о пресвитере в латинской стране (глава 35.1c). Лишь тогда он доводит до конца скомпилированную из текстов редакций Г и Е (Д) главу об обретении мощей (главы 35.2, 35.3). Теперь он объединил в одном месте все, что хотел включить извне в свой основной источник, рукопись редакции Г, и от главы 38 может опять следовать этой редакции.

Гл. 35.1a=37 (Тих. 39). Ркп. л. 189.

Текст идентичен тексту редакции Е (Д) [46]; лишь после слова «Никон» в строке 2 главы рукопись дает дополнительный текст: «живяше в монастыри много лѣт сущии». Слова эти могут восходить к первоначальному тексту, без них первая фраза в редакции Е (Д) явно неполная. Наша рукопись оказывается и здесь достойным внимания свидетельством в отношении используемого в ней текста.

Редакция Г сообщает о смерти Никона [47] гораздо короче, чем редакция Е (Д), только в пяти строках, однако указывает год его смерти [48], в то время, как в редакции Е (Д) называются лишь число и месяц [49].

Механический метод компиляторской работы автора редакции F вызывает значительные хронологические погрешности: в главе 35.1a подробно сообщается о смерти Никона, в то время как дальше, в главах 35.2, 35.3, мы узнаем о его содействии в обнаружении мощей Сергия.

По мнению Тихонравова [50], главы 35.1a, 35.1b, 35.2 и 35.3 (у него № 39, 40, 42, 43) взяты из редакции Д (у него: «Вторая Пахомиевская редакция»).

Мы видели, что Тихонравов при анализе одного из более ранних мест Жития склонялся к мысли об использовании редакции Д составителем редакции F, а нам такое предположение казалось неверным или, по крайней мере, сомнительным [51]. И здесь предположение, что указанные Тихонравовым главы взяты из редакции Д (а не из Е), кажется мне по меньшей мере недоказанным. Ведь главы от № 35 до 50 содержатся не только в редакциях Г и Д, но также и в редакции Е. Это ясно из примечания в ВМЧ, стб. 1563, где говорится, что эти главы есть и в редакции Е, но не были напечатаны, потому что их текст идентичен

[46] ВМЧ, стб. 1451=Тих. II, с. 83. От этой части Жития нет опубликованных рукописей редакции Е, но есть две рукописи редакции Д. По ВМЧ, стб. 1563 главы 35—50 в редакции Е идентичны соответствующему разделу в редакции Д.

[47] Тих. II, с. 51, строки 3—8.

[48] «в 36 году» — подразумевается 6936=1428 г.

[49] В Тих. II, с. 83 — 16 ноября; в ВМЧ, стб. 1452—17 ноября.

[50] Тих. II, с. 202, под цифрой 3.

[51] См. о главах 19 и 29.

тексту редакции Д, помещенному в этом же томе Великих Миней-Четьих перед редакцией Е. Если тексты глав 35—50 в редакциях Д и Е действительно идентичны, то составитель редакции F мог взять главы 35.1a (Смерть Никона), 35.1b (Иоанн воин) и дополнение в главе 35.3 (Обретение мощей Сергия) с одинаковым успехом как из редакции Е, так и из редакции Д[52]. Ответ на этот вопрос возможен лишь, если известен точный текст глав 35—50 в рукописи Миней редакции Е. Пока об этих главах можно лишь сказать, что использование составителем редакции F кроме редакций Е и Г также редакции Д не доказано. Поэтому и дальше я пишу «Е (Д)»[53].

Гл. 35.1b=44 (Тих. 40). Ркп. л. 190.

Текст как в редакции Е (Д), отличается от редакции Г.

Текст этого рассказа о воине Иоанне взят из редакции Е (Д), потому что он здесь значительно полнее, чем в редакции Г[54]. Следование хронологическому изложению событий было явно чуждо автору редакции F: при хронологической неопределенности рассказа о воине Иоанне этот отрывок из редакции Е (Д) мог быть здесь включен в совершенно неподходящем месте.

Гл. 35.1c (Тих. 41). Ркп. л. 195.

В главе говорится «о презвитере и о муже, бывших в латынских странах». Рассказ отсутствует в рукописях редакций, которыми пользовался до сих пор составитель редакции F, а также во всех редакциях, указанных в моей обзорной таблице.

Текст этой главы опубликован по нашей рукописи в Тих. II, с. 111—116. Последние три строки главы позволяют предположить, что рассказ взят из особого собрания рассказов о чудесах. На страницах 116—130 Тихонравов дает к этому рассказу два варианта из других рукописей.

События рассказа относятся к 1438—1439 гг., т. е. к более позднему времени, чем рассказ об обретении мощей, содержащийся в главах 35.2, 35.3. О причинах этого хронологически неверного расположения см. соображения о главах 35 и 35.1b.

Гл. 35.2, 35.3. (Тих. 42). Ркп. л. 202

Тихонравов пишет об этом отрывке, что он взят из редакции Д[55]. Оставив в стороне нерешенный вопрос о том, использована ли здесь редакция Д или редакция Е[56], нужно отметить, кроме того, что этот отрывок вообще взят не из одной редакции, а скомпилирован из двух, как и глава 19 (Тих. 22), так что в подсчетах Тихонравова на стр. 202 она должна быть не под номером 3, а под номером 6[57].

[52] О главе 38, которая, как предполагает Тихонравов, также взята из редакции Д, см. ниже примечание к этой главе.

[53] См. выше, в примеч. к главе 29.

[54] Ср.: у Тих. II, с. 56 и след. (редакция Г), 28 строк, а у Тих. II, с. 92 и след. (редакция Д), 84 строки.

[55] Тих. II, с. 202, под цифрой 3.

[56] См. об этом выше, о главе 35.1a.

[57] Цифра 3: главы, взятые из редакции Д; цифра 6: главы, компилированные из редакции Г и Д.

Глава воспроизводит вначале (в 35.2) текст редакции Г, как он напечатан в Тих. II, с. 49, строка 21 и след., правда с несколькими характерными разночтениями, показывающими, что наша рукопись очень важна для изучения редакции Г. В опубликованной Тихонравовым рукописи редакции Г эпизод с явлением «властелину» во сне святого Сергия (что повело к обнаружению мощей) датируется словами: «минувъшим 30-тимь лѣтом по преставлении святаго»[58]. Это указание отсутствует в нашей рукописи. Так как такие хронологические сведения скорее добавляются, чем опускаются, то это место в нашей рукописи, может быть, содержит первоначальный текст. В Тих. II, с. 50, строка 8, сказано: «в тоя основания»; в нашей рукописи лучше: «в тоя основание».

Начиная от Тих. II,с. 50, строка 15, текст главы отличается от редакции Г и почти идентичен тексту редакции Е (Д) (ВМЧ, стб. 1450, строка 7 снизу).

Между редакциями Г и Е (Д) в главах 35.2 и 35.3 имеются значительные различия в содержании. В редакции Г «властелин», которому было явление, и игумен, которому он сообщил о нем, не сейчас же сообщают об этом всей братии (так в Е (Д)), но скрывают его «до времени подобна»[59], а также и мощи обнаруживаются при закладке первого камня церкви независимо от явления; в редакции Е (Д) обнаружение мощей само явилось событием, вызвавшим стечение народа.

В общем, глава 35 в редакции Г стоит на более низком уровне агиографической стилизации, чем в редакции Е (Д). Почему же составитель редакции F, несмотря на это, следует сначала редакции Г? Вряд ли он был таким тонким критиком, чтобы распознать в ней более достоверные сообщения. Скорее можно думать, что находившаяся в его распоряжении рукопись редакции Г была древнее и что он отдавал предпочтение более новой рукописи лишь тогда, когда она была богаче по содержанию, более подробна. Такова в самом деле редакция Е (Д) с того места, где редакция F переходит к ней[60].

Кстати, и здесь проявляется важное значение нашей рукописи для изучения состава текста использованных в ней редакций. Вместо «прилежащу» (как говорится в ВМЧ, стб. 1451, строка 18) в ней сказано лучше: «прилежащих»[61].

Глава 36. Ркп. л. 203 об.

Глава, повествующая о построении и украшении храма, в рукописи не имеет особого заголовка, поэтому нет у нее и своего номера у Тихонравова. Вместе с предшествующей главой она составляет одно целое и вместе с ней взята из редакции Е (Д). В редакции Г о построении церкви сообщается лишь краткой фразой[62].

Гл. 37 (О смерти Никона) взята в нашей рукописи также из редакции Е (Д), но переставлена на более раннее место; она появляется в ней под № 35.1а (см. там).

---

[58] Тих. II, с. 49, строка 24.
[59] Тих. II, с. 50, строка 6.
[60] У Тих. II, с. 50, строка 15.
[61] Ркп. л. 204, строка 6.
[62] Тих. II, с. 51, строка 2 и след.

Гл. 38 (Тих. 43). Ркп. л. 205.

Тихонравов думал, что эта глава взята из редакции Д [63]. Но это не совсем правильно. Текст точно так же, как и в предшествующей главе, представляет собою контаминацию редакций Г и Е (Д). Составитель редакции F дает сначала всю главу 38 по тексту редакции Г, как он напечатан у Тих. II, с. 51, строки 9—16, отклоняясь от текста редакции Е (Д) [64], но добавляет затем следующие слова: «и поюща з братиами, и тако исповѣда братиам и слышавше вси радостию великою радующеся». Эти слова почти идентичны окончанию главы в редакции Е (Д) [65]. Видимо, составитель редакции F при сравнении заметил и здесь, что редакция Е (Д) в конце более подробна, и присоединил к тексту редакции Г конец главы редакции Е (Д).

Этим заканчивается использование редакции Е (Д) составителем редакции F. С этого момента он следует исключительно тексту редакции Г.

Гл. 39—50.

В этих главах рукопись следует редакции Г, отступая от текста редакции Е (Д). Только глава 44 (О воине Иоанне) отсутствует на этом месте. Она в составе текста редакции Е (Д) идет раньше, под № 35.1b. См. об этом выше, пояснения к главам 35 и 35.1b. Глава 48 отсутствует в нашей рукописи (как и в редакции Г), она имеется только в редакции Е (Д).

Выводы

1. Текст Жития Сергия, содержащийся в рукописи № 370 из собрания Ундольского, не механически соединенный конгломерат, не «черновой сборник выписок как предварительная работа для новой редакции», как предполагает Тихонравов, но он сам и есть эта новая редакция. Мы называем ее редакция F.

2. Составитель в своей работе руководствовался тем же принципом, что и автор редакции Е: он пополнял материал основной своей рукописи материалом из других источников.

При этом иногда он перенимал целые главы (например, главу 22b из редакции Е, главу 35.1c из другого, до сих пор не известного источника), а в другой раз брал отдельные предложения или части предложений, которые дополняют содержание основной рукописи (например, 38.2). Следовательно, речь идет не об отдельных и случайных заимствованиях, а о планомерном дополнении.

Особое намерение составителя редакции F заключается в его стремлении к полноте. Надо признаться, что он достиг своей цели. Среди из-

---

[63] Тих. II, с. 202, под цифрой 3 у Тихонравова не «редакция Д», а «вторая Пахомиевская редакция», см. примеч. 22.

[64] Основное различие между текстом главы 38 в редакциях Е(Д) и Г, кроме добавления в конце, — это следующая отсутствующая в редакции Г фраза об Игнатии: «яко достоин сподобися чюднаго зриниа», свѣдительство имѣя от добродѣтелнаго жительства» (Тих. II, с. 84, строки 8—10). Эта фраза с последующими связующими словами производит впечатление вставки в первоначальный текст главы 38. Редакция Г здесь, видимо, более ранняя, чем Е (Д).

[65] Тих. II, с. 84.

вестных до сих пор редакций редакция F наиболее обстоятельная. Она содержит (если не учитывать утрату текста в начале рукописи Унд. 370): весь текст редакции E (которая после редакции F является наиболее подробной), все то из редакции Г, чего нет в редакции E или показалось составителю редакции F отсутствующим в редакции E (ср. № 17 и 22b), а также то, что он нашел в других редакциях Жития Сергия (ср. № 35.1c). Таким образом, если не считать нескольких летописных известий о Сергии, в редакцию F включен весь известный нам состав повествовательного материала о жизни Сергия. В отношении посмертных чудес, очевидно, было то же стремление к полноте, но не полностью реализованное [66].

3. Основной рукописью для составителя редакции F являлась редакция Г. Составитель отклонялся от этой основной рукописи, если обнаруживал в другой рукописи более содержательный текст. Для дополнения своей основной рукописи он использовал редакцию E. Пользовался ли он, кроме нее, и редакцией Д, как полагает Тихонравов, не доказано и не очень вероятно, так как, судя по окончанию главы 19 (19.2), редакция F следует редакции E не только в начале Жития, где редакция E сильно отличается от редакции Д, но также и в той части, где редакции Д и E очень близки, почти идентичны друг другу. То, что, по Тихонравову, взято из редакции Д, без труда может быть отнесено к редакции E. Пока все же нельзя исключить возможность, что начиная с главы 29 использована редакция Д.

4. Так как составитель редакции F стремился к полноте текста, а, с другой стороны, редакция Г не содержит ничего, чего не было бы в редакции E, может возникнуть вопрос, почему составитель редакции F не следовал просто редакции E, пополнив ее лишь главой 35.1c. Можно предполагать, что рукописи редакции Г было отдано предпочтение, как более древней.

5. При компилировании различных источников составитель редакции F не руководствовался хронологическим принципом расположения материала или другими рациональными соображениями, а действовал довольно механически. Он включил в основную рукопись дополнительный материал из редакции E в трех местах: в начале Жития, затем после главы 22 и, наконец, после главы 35. Это механическое соединение источников привело к повторениям и хронологической несогласованности.

6. То, что является недостатком редакции F с точки зрения ее внутреннего единства и литературных достоинств, — несомненное преимущество для текстологического и источниковедческого исследования: механическое соединение источников позволяет с известной долей вероятности восстановить историю возникновения этой редакции. Кроме того, это делает рукопись из собрания Ундольского хорошим и важным свидетельством характера использования составителем редакции F источников — редакций Г и E.

7. Изучение редакции F имеет также методическое значение. Так как мы имеем в своем распоряжении источники редакции F (в редакциях Г и E), мы можем точно изучить методы работы редактора. Методы составителя редакции E, вероятно, очень похожи на описанные здесь методы составителя редакции F.

---

[66] За пределами исследования остались чудеса, опубликованные Тихонравовым в Тих. II, с. 106 и след.

Приложение

Сравнительная таблица содержания редакций Жития Сергия Радонежского

По сравнению с первым изданием этой таблицы в качестве приложения к книге Müller. Sergij, 1967 я внес в нее некоторые исправления и добавления. Важнейшим добавлением является введение редакций РВ, С, СК и прежде всего редакции F, которая содержится в описываемой мной рукописи № 370 из собрания Ундольского.

Важнейшим исправлением является изменение номеров глав 33 и 34 (главы с этими номерами теперь отсутствуют) на номера 51 и 52.

Таблица построена следующим образом. Содержание редакции Е разделено на 52 главы. Распределение глав следует в общем рукописям и изданиям Жития Сергия. Редакция Е выбрана как исходный пункт из чисто практических соображений: она распространенная и (если не считать редакцию F) наиболее подробная. Номера глав и их краткие названия стоят в графах 1 и 2 таблицы. В следующих графах читается, есть ли и где находится соответствующая глава в отдельных редакциях.

В ряде случаев главы разделены на части и к номерам глав добавлены после точки еще цифры, например в главах 5, 7, 17. Это сделано прежде всего там, где отдельные рассказы из соответствующих глав передвинуты в разных редакциях на разные места. Так, отрывок из главы 17.5.2 редакций А, Б, Е появляется в редакциях Д, F, Г на другом месте, перед началом главы 17, как глава 16а. Такое подразделение отрывков позволяет получить большую точность данных, важных для суждения о взаимосвязях редакций.

Другую функцию имеют латинские буквы a, b, c, d, e, дополняющие номера нескольких глав. Они используются для обозначения глав или отрывков, которые в редакции Е либо отсутствуют, либо стоят на другом месте. Например, предисловие «Приидете...» имеет № 1а, потому что отсутствует в редакции Е; это указано прочерком (—) в графе Е (ВМЧ) и Е (Л). При главе 14а стоит в этой графе отсылка к № 11. Это означает, что хотя глава 14а имеется в редакции Е, но здесь она появилась под № 11 уже раньше. При главе 11 в графах А, Б, Д, Г находим обратные отсылки к № 14а, в графах Н, РВ, С, СК — прочерк, который означает, что глава 11=14а в этих редакциях вообще отсутствует.

Содержание любой редакции и порядок глав в ней можно понять из таблицы, просматривая в ней отдельные редакции сверху. Так, видно, что в редакции Б глава 1 отсутствует; потом имеются главы 1а, 2, 3, 4, 5.1—5.5; глава 5.6 отсутствует; имеются главы 7—10, 12—14, 14а, 15, 16, 17.1—17.5, 20, 21а, 21b, 21c, 22, 22а, 26, 31, 32.1, 32.3, 32.4. Кроме того, с помощью таблицы легко находить параллельные тексты к отдельным главам в различных редакциях, и, наконец, часто достаточно одного взгляда на таблицу, чтобы стало ясно, какие редакции и как связаны между собой.

Обозначение редакций А, Б, Д, Г, Е взял я у Яблонского, Н — у Зубова [67]. Обозначение F [68], С, РВ и СК даны мной [69].

---

[67] См.: Зубов В. П. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб. — «ТОДРЛ», М.—Л., 1953, т. 9, с. 145—158.

[68] См. выше примеч. 3.

[69] Объяснение различных обозначений редакций см.: Müller. Sergij, S. XXIX u. d. f.

Номера страниц в таблице даны по следующим источникам:
Редакция А по Тих. I.
Редакция Б по Тих. I.
Редакция Д (ВМЧ) по Великим Минеям-Четьим.
Редакция Д (Т) по Тих. II. При этой редакции в таблице во многих случаях нет никаких данных. Тихонравов в Тих. II опубликовал эту рукопись лишь частично. Поэтому по неопубликованным Тихонравовым главам я не могу с уверенностью сказать, есть ли соответствующая глава в использованной Тихонравовым рукописи. В общем можно исходить из того, что состав текста в Д (Т) одинаков с Д (ВМЧ).
Редакция Е (ВМЧ) по Великим Минеям-Четьим. В этой редакции я поставил знак + при главах с 35 по 50, что означает, что эти главы имеются в рукописи, но не опубликованы издателем Великих Миней-Четьих. См. об этом примечание к стб. 1563 ВМЧ.
Редакция Е (Л) по Леониду.
Редакция F по рукописи № 370 из собрания Ундольского. При перечислении глав этой рукописи, которой специально и посвящена настоящая статья, я поставил при каждом номере главы стрелку вправо или влево. Она указывает на то, взят ли текст соответствующего отрывка из редакции Е (соответственно Д) — стрелка влево или из редакции Г — стрелка вправо.
Редакция Г по Тих. II.
Редакция Н по ПСРЛ, т. XI. Спб., 1897.
Редакция РВ по книге «Русский времянник, сиречь Летописец». Ч. 1, изд. 2-е. М., 1820.
Редакция С по ПСРЛ, т. VI. Спб., 1853.
Редакция СК по ПСРЛ, т. XXI, ч. 1. Спб., 1908; ч. 2. Спб., 1913.
В графе «Прочие» даны указания на параллельные тексты к соответствующим главам из других источников, прежде всего из ПСРЛ и Тих. II. В этой графе я несколько раз пользуюсь обозначением «Летописное известие №...» При этом речь идет об известиях о Сергии, которые содержатся в русских летописях. Некоторые из них, очевидно, перенесены в летописи из житий, другие, наоборот, из летописей в жития, третьи находятся только в летописях и не взяты в Житие отчасти, вероятно, потому, что они не подходят к типологической схеме жития святого; некоторые из них представляют большой исторический интерес [70].
Я цитирую летописные известия по списку, который опубликован мною в моем введении к новому изданию труда Тихонравова:

№	Содержание	Публикация в ПСРЛ (том и стр.)
1.	Дипломатическая миссия в Нижний Новгород, 1365.	IV, 65; V, 230; VIII, 13; XI, 5; XVI, 91; XXV, 183; XXVI, 118; XXVII, 67, 243, 328; XXVIII, 75, 236.
2.	Основание Высоцкого монастыря, 1373/74.	VIII, 21; XI, 20; XXV, 189, XXVIII, 77, 239; XXX, 120; ТЛ 396 и след.
3.	Крещение Юрия Дмитриевича.	I (изд. 2-е), 535; VIII, 21; XVII, 39; XXV, 190.

[70] Подробно об этом см.: Müller. Sergij, S. XXXVIII u. d. f. Список см. там же, S. XXXI.

4. Болезнь Сергия, 1375.	I (изд. 2-е), 535; XI, 21; ТЛ 398.
5. Поручительство за Дионисия, 1377.	VIII, 30; XI, 38, 44; XV, 128, 439; XXV, 197; XXVIII, 80, 242; XXX, 126; ТЛ 410.
6. Основание монастыря «на Стромынке», 1379.	VIII, 33; XI, 44; XV, 137; XXV, 200; XXVII, 251; XXVIII, 81; ТЛ 418.
7. Послание к Дмитрию Донскому перед битвой, 1380.	III, 133; IV, 78; VI, 93; VIII, 37; XVI, 111, XXI, 397; XXII, 414; XXV, 202; XXVII, 252, 332; XXVIII, 82, 244; XXX, 168.
8. Пространное сообщение об участии Сергия в подготовке битвы 1380 г.	XI, 52 и след., 55, 59 и след., 62—65, 67 и след.; XXVI, 130 и след., 134, 136 и след., 140 и след., 331 и след.; Сказание о Мамаевом побоище, 21 и след., 32 [71].
9. Крещение Ивана Дмитриевича, 1381 г.	VIII, 42; XI, 70; XXV, 206; ТЛ 421.
10. Бегство перед нападением Тохтамыша на Тверь, 1382 г.	VI, 122.
11. Примирение князя Олега Рязянского с Дмитрием Донским, 1385.	VII, 243; XI, 86 и след., 90; XXVIII, 85, 248; ТЛ 429.
12. Крещение Петра Дмитриевича, 1385.	I (изд. 2-е), 537; VIII, 49, XXV, 212.
13. Смерть Исаакия Молчальника	XI, 91.
14. Присутствие на похоронах Дмитрия Донского, 1389.	IV, 354; VI, 109; VIII, 58; XI, 116 и след.; XXI, 405; XXV, 218; XXVI, 161; XXVII, 86; XXVIII, 85; ТЛ 434.
15. Смерть Сергия, 1391/92.	V, 245; VI, 136 и след.; VIII, 68; XI, 127; XXI, 415; XXV, 219; XXVII, 258; XXVIII, 86, 250; XXX, 129.

[71] Номера страниц даются по книге «Русские повести XV—XVI веков». М.—Л., 1958.

№	Содержание	А	Б	Д(ВМЧ)	Д(Т)	Е(ВМЧ)
1	Предисловие «Слава богу»	—	—	—	—	1463
1а	Предисловие «Приидете»	70,11	3,8	1408,25	—	—
2	Рождение и младенчество	72,9	5,14	1409,30		1469
3	Учение грамоте	75,10	8,5	1410,41		1479
4	Отрочество	78,14	10,23	1412,27		1483
5.1	Переселение родителей	80,22	12,3	1413,33		1485,42
5.2	Юность, до смерти родителей	81,5	12,9	1413,39		1487,19
5.3	Смерть родителей	81,20	12,22	1414,7		1488,34
5.4	Начало пустынножительства	82,15	13,11	1414,20		1489,39
5.5	О Стефане	84,3	14,7	1414,39		1491,29
5.6	Рассуждение о Стефане и Сергии	84,5	—	—		1492,23
6	Пострижение, пустынножительство	84,12	14,16	1414,43		1493
7.1	Прогнание бесов	86,20	16,3	1415,46		1498
7.2	Начало братства	87,11	16,16	1416,13		1504
7.3	Поставление на игуменство	88,14	17,16	1416,41		1507
8	Начало игуменства	91,20	20,11	1417,11		1513
9	Об Иоанне, сыне Стефана	93,4	21,14	1417,27		1516
10	Скудость и изобилие	94,10	22,6	1417,43		1520
11	Об одежде Сергия	№ 14а	№ 14а	№ 14а		1527
12	Изведение источника	97,21	25,18	1419,8		1532
13	Воскрешение отрока	101,16	29,19	1420,34		1533
14	Исцеление вельможи	105,7	33,15	1421,44		1534
14а	Об одежде Сергия	107,18	36,11	1423,17		№ 11
15	Видение птиц	111,14	40,3	1425,1		1536
15а	Сослужение ангела	113,8	41,23	№ 21		№ 21
16	Учреждение общежития	115,3	43,14	1425,42		1536
16а	Благословение Исаакия на молчание	№ 17.5.2	№ 17.5.2	1428,8		№ 17.5.2
17	Киржачский монастырь					

[72] Вопросительный знак ставится в случае, если нет твердой уверенности в том, что указанное место относится к содержанию соответствующей главы.

Е (Л)	Ғ	Г	Н	РВ	С	СК	Прочие
1	—	—	—	—	—	—	
—	—	3,10	—	—	—	—	Яблонский, с. 40—44
9	л. 2 ←	5,3	—	326,7—9	120,24	415,4	
24	лл. 2 об—8 об. ←	6,27	—	5.2	120,27	415,6	
29	лл. 1,1 об, 9—12 ←	9,5	128,1	—	—	415,7	
33	л. 12 ←	10,21	128,17	326,9	120,36	415,9	
35,3	л. 15 об. ←	10,26	129,16	328,26	120,37	415,10	
37,2	л. 19 ←	11,9	130,22	330,15	120,37	—	
38,13	л. 21 об. ←	11,21	131,2	331,3	120,38	415,10	
41,4	л. 25 об. ←	12,8	131,17	332,9	120,43	—	ПСРЛ, XI, 30 и сл.; XXI, 350
42,8	л. 27 об. ←	—	—	—	—	—	
43	л. 30 ←	12,10	132,2	332,23	120,44	415,11	
51	л. 41 об. ←	13,23	133,14	334,3[72] (?)	—	415,12	
59	л. 55 об. ←	14,5	133,25	334,5	120,45	415,12	
65	л. 65 об. ←	15,1	135,31	334,15	120,46	415,13	ПСРЛ, XXI, 352
73	л. 77 об. ←	15,13	137,7	334,25	121,3	—	
77	л. 85 об. ←	15,24	137,29	—	121,4	—	ПСРЛ, XXI, 350
82	л. 94 об. ←	16,8	—	—	121,6	415,14	
92	л. 112 ←	№ 14а	—	—	№ 14а	—	
99	л. 123 ←	17,25	—	—	121,16	415,15	
101	л. 126 об. ←	19,24	—	—	121,18	415,15	
103	л. 129 ←	21,12	—	—	121,19	—	
№ 11	№ 11 ←	23,9	—	—	121,19	—	
105	л. 132 об. ←	25,3	—	—	121,20	415,15	
№ 21	л. 134 →	26,5	—	—	121,20	№ 21	
106	л. 135 об. →	27,2	139,4	335,3	121,21	415,16	
№ 17.5.2	л. 139 об. →	29,7	—	—	№ 31е		
						415,18 (?)	

№	Содержание	А	Б	Д(ВМЧ)	Д(Т)	Е(ВМЧ)
17.1	Удаление Сергия из Троицкого монастыря	118,4	46,14	1428,27		1539
17.2	Отыскание Сергия	119,6	47,17	1428,40		1539,48
17.3	Основание Киржачского монастыря	119,23	48,9	1429,5		1540,17
17.4	Принуждение Сергия на возвращение	120,23	49,8	1429,15		1540,47
17.5	Об Исаакии Молчальнике					
17.5.1	Сергий предлагает ему игуменство	123,4	51,4	1429,36		1542,8
17.5.2	Благословение Исаакия на молчание	123,7	51,7	№ 16a		1542,12
17.5.3	Пребывание в молчании и смерть	123,21	51,21	1429,39		1542,31
17.6	Возвращение Сергия из Киржача	—	—	1429,46		1542,42
18	Стефан Пермский	—	—	1430,23		1543
19	Андрониковский монастырь					
19.1	До смерти Андроника	№ 20a	№ 22a	1431,25	61,5	1544
19.2	После смерти Андроника	—	—	1433,35	64,18	1546,22
20	Симоновский монастырь	124,7	52,7	1434,29	66,1	1547
20a	Андрониковский монастырь	128,14	№ 22a	№ 19.1	№ 19.1	№ 19.1
21	Сослужение ангела	№ 15a	№ 15a	1436,16	68,15	1549
21a	Высоцкий монастырь	132,1	55,1	№ 24	№ 24	№ 24
21aa	Голутвинский монастырь	—	—	№ 23	№ 23	№ 23
21b	Предложение митрополичьей кафедры	132,23	55,15	№ 25.1		№ 25.1

[73] Заключенные в круглые скобки номера глав указывают на то, что тот же рассказ появится в редакции F еще раз под номером, помещенным в скобках.

[74] Очевидно, отсутствует из-за сокращения.

Е(Л)	F	Г	Н	РВ	С	СК	Прочие
109	л. 140 → (№ 22b)[73] ←	29,21	140,5	335,12	121,28		
110,17	л. 140 об. → (№ 22b) ←	30,1	140,15	—[74]	121,37		
111,4	л. 141 → (№ 22b) ←	30,11	140,19	335,14	121,39		
111,24	л. 141 об. → (№ 22b) ←	30,19	140,26	335,17	121,41		
113,13	л. 142 → (№ 22b) ←	31,6	—	—	—		
113,16	№ 16a (№ 22b) ←	№ 16a	—	—	№ 31e		
114,5	л. 142 об. → (№ 22b) ←	31,8	—	—	—		Летописное известие № 13
114,12	л. 142 об. → (№ 22b) ←	31,14	—	—	—		
115	л. 143 об. →	31,25	—	—	№ 26a	—	ПСРЛ, VI, 129
116	л. 145 об. →	33,4	№ 20a	№ 20a	№ 20a	415,18(?)	ПСРЛ, XI, 31 ПСРЛ, XXI, 353, 357
119,18	л. 149 об. ←	—	—	—	—		
121	л. 151 об. →	35,25	141,9	335,23	121,44	415,18(?)	
№ 19.1	№ 19.1	№ 19.1	143,18	336,19	122,11		ПСРЛ, XI, 31 ПСРЛ, XXI, 353, 357
123	№ 15a	№ 15a	—	—	№ 15a	415,20	
№ 24	№ 30b	—	143,28	337,7	122,13	—	Летописное известие № 2
№ 23	№ 30a	—	—	—	122,13	—	Тих. II, 101
№ 25.1	№ 30c	№ 25.1	144,4	337,17	122,14	№ 25.1	ПСРЛ, XI, 33; XXI, 360

№	Содержание	А	Б	Д(ВМЧ)	Д(Т)	Е(ВМЧ)
21c	Митяй	135,12	58,1	№ 25.2		№ 25.2
22	Победа над Мамаем	136,12	59,1	1437,24	70,8	1550
22a	Андрониковский монастырь	№ 20a	60,5	№ 19.1	№ 19.1	№ 19.1
22b	Киржачский монастырь	№ 17	№ 17	№ 17		№ 17
23	Голутвинский монастырь	—	—	1439,28	73,10	1552
24	Высоцкий монастырь	№ 21a	№ 21a	1440,3	74,6	1552
25.1	Предложение митрополичьей кафедры	№ 21b	№ 21b	1441,1		1553
25.2	Митяй	№ 21c	№ 21c	1442,9		1555
26	Явление богородицы	138,14	63,11	1442,32		1555
26a	Стефан Пермский	—	—	№ 18		№ 18
27	Греческий архиерей	—	—	1444,3	75,18	1557
28	Исцеление бессонного	—	—	1444,43	77,1	1557
29	Обличение возчика	—	—	1445,21	77,23	1558
30	О лихоимце	—	—	1446,8	78,25	1559
30a	Голутвинский монастырь	—	—	№ 23	№ 23	№ 23
30b	Высоцкий монастырь	№ 21a	№ 21a	№ 24	№ 24	№ 24
30c	Предложение митрополичьей кафедры	№ 21b	№ 21b	№ 25.1		№ 25.1
30d	Митяй	№ 21c	№ 21c	№ 25.2		№ 25.2
30e	Явление богородицы	№ 26	№ 26	№ 26		№ 26
31	Видение божественного огня	141,21	66,10	1447,9		1560
31a	Греческий архиерей	—	—	№ 27	№ 27	№ 27
31b	Исцеление бессонного	—	—	№ 28	№ 28	№ 28

[75] Редакция РВ здесь обрывается и упоминает из последующего содержания Жития только № 26 (Явление богородицы).

E(Л)	F	Г	Н	РВ	С	СК	Прочие
№ 25.2	№ 30d	№ 25.2	144,11	—[75]	—	—	Летописное известие № 5 ПСРЛ, XXI, 363
125	л. 153 об. →	37,5	144,23	—	122,17	415,20	Летописные известия №№ 7, 8; ПСРЛ, XI, 44
№ 19.1 № 17	№ 19.1 л. 157 ← (№ 17) →	№ 19.1 № 17	№ 20a № 17	№ 20a № 17	№ 20a № 17	№ 19.1 (?) № 17	
128	№ 30a	—	—	—	№ 21aa	—	Тих. II, 101
129	№ 30b	—	№ 21a	—	21a	—	Летописное известие № 2
130	№ 30c	39,13	№ 21b	—	№ 21b	415,21	ПСРЛ, XI, 33; ПСРЛ, XXI, 360
132	№ 30d	40,27	№ 21c	—	—	—	ПСРЛ, XI, 35; XXI, 361, 363
133	№ 30e	41,15	145,23	337,25	122,18	415,22	ПСРЛ, XI, 251
№ 18	№ 18	№ 18	—	—	122,23	—	ПСРЛ, VI, 129
135	№ 31a	№ 31a	—	—	122,26	№ 31a	
136	№ 31b	№ 31b	—	—	122,27	№ 31b	
137	л. 165 об. ← (№ 31c) →	№ 31c	—	—	122,28	№ 31c	
138	л. 167 ←	—	—	—	122,29	—	
№ 23	л. 169 ←	—	—	—	№ 21aa	—	Тих. II, 101
№ 24	л. 170 об. ←	—	№ 21a	—	№ 21a	—	Летописное известие № 2
№ 25.1	л. 172 об. →	№ 25.1	№ 21b	—	№ 21b	№ 25.1	ПСРЛ, XI, 33 ПСРЛ, XXI, 360
№ 25.2	л. 175 →	№ 25.2	№ 21c	—	—	—	ПСРЛ, XI, 35; ПСРЛ, XXI, 361, 363
№ 26	л. 176 →	№ 26	№ 26	—	№ 26	№ 26	ПСРЛ, XI, 251
139	л. 178 об. →	43,2	146,21	—	122,33	415,23	
№ 27	л. 179 об. →	43,22	—	—	№ 27	415,26(?)	
№ 28	л. 181 →	44,20	—	—	№ 28	415,26(?)	

№	Содержание	А	Б	Д(ВМЧ)	Д(Т)	Е(ВМЧ)
31c	Обличение возчика	—	—	№ 29	№ 29	№ 29
31d	Бегство в Тверь	—	—	—	—	—
31e	Благосл. Исаакия на молчание	№ 17.5.2	№ 17.5.2	№ 16a		№ 17.5.2
32.1	Преставление Сергия	143,1	67,12	1447,36		1560,62
32.2	Рассуждение о посмертных чудесах	—	—	1449,13		1562,19
32.3	Молитва Сергию	143,19	68,15	№ 50.2		№ 50.2
32.4	Похвала	—	69,1	1449,32		1562,39
32a	Притча о блуднице и о князе	144,6	—	—		—
Главы 33 и 34 отсутствуют. Они перенумерованы в гл. 51 и 52						
35.1	Вводное предложение к рассказу о раскрытии мощей	—	—	1450, 10—15	80, 12—17	+
35.1a	Преставление Никона	—	—	№ 37	№ 37	+
35.1b	Воин Иоанн	—	—	№ 44	№ 44	+
35.1c	Пресвитер и муж в латинских странах	—	—	—	—	—
35.2	Приготовления к раскрытию мощей Сергия	—	—	1450,15	80,17	+
35.3	Раскрытие мощей	—	—	1450,42	81,15	+
36	Создание и украшение церкви	—	—	1451,12	82,3	+
37	Преставление Никона	—	—	1451,44	83,1	+
38	Видение Сергия на пении					
38.1	Игнатий видит Сергия	—	—	1452,25	84,1	+
38.2	Продолжение	—	—	1452,37	84,11	+
39	Видение Сергия и Алексия	—	—	1452,40	84,14	+
40	Архимандрит Игнатий	—	—	1453,35	86,1	+
41	Дмитрий Каиса	—	—	1454,15	87,1	+
42	Захарий Бороздин	—	—	1454,32	87,15	+
43	Семеон Антонов	—	—	1456,22	90,7	+
44	Воин Иоанн	—	—	1457,37	92,8	+
45	Исцеление слепого	—	—	1459,43	95,22	+
46	Исцеление слепой отроковицы	—	—	1460,21	96,19	+
47	Исцеление бесноватого юноши	—	—	1460,29	97,5	+
48	Рассуждение об исцелениях	—	—	1461,8	98,3	?
49	Исцеление Леонтия сухорукого	—	—	1461,22	98,14	+
50.1	Послесловие Пахомия	—	—	1462,27	—	+
50.2	Молитва Сергию	№ 32.3	№ 32.3	1463,6	—	+
51	«Тайну цареву...»	—	—	—		1563
52	Молитва Сергию	№ 32.3	№ 32.3	№ 50.2		—

E(Л)	F	Г	Н	РВ	С	СК	Прочие
№ 29	л. 182 (№ 29) →	45,12	—	—	№ 29	415,26(?)	
—	(№ 29)	—	—	—	122,34	—	Лет. изв. № 10
№ 17.5.2	№ 16a	№ 16a	—	—	122,34	—	
140	л. 183 об. →	46,8	147,2	—	122,35	415,26	
142,21	л. 186 об. →	48,8	147,7(?)	—	120,5	—	
№ 52	№ 50.2	№ 50.2	—	—	—	—	
143,15	л. 187 об. →	48,24	—	—	120,13	—	
—	—	—	—	—	—	—	
—	л. 188 об. →	49,17—21	—	—	—	415,27	
—	л. 189 ←	№ 37	—	—	—	—	Тих. II, 103
—	л. 190 ←	№ 44	—	—	—	№ 44	ПСРЛ, VI, 150
—	л. 195	—	—	—	—	—	Тих. II, 111, 116
—	л. 202 →	49,21	—	—	—	415,27	
—	л. 203 ←	50,15	—	—	—	415,27	
—	л. 203 об. ←	51,2	—	—	—	—	
—	№ 35.1a	51,3	—	—	—	—	
—	л. 205 →	51,9	—	—	—	415,28(?)	
—	л. 205 об. ←	—	—	—	—	415,28(?)	
—	л. 205 об. →	51,16	—	—	—	415,28(?)	
—	л. 207 →	52,16	—	—	—	415,28(?)	
—	л. 208 →	53,2	—	—	—	415,28(?)	
—	л. 209 →	53,16	—	—	—	415,28(?)	
—	л. 211 →	55,12	—	—	—	415,28(?)	
—	№ 35.1b	56,14	—	—	—	415,28(?)	
—	л. 213 →	57,14	—	—	—	415,28(?)	
—	л. 214 →	57,27	—	—	—	415,28(?)	
—	л. 214 об. →	58,5	—	—	—	415,28(?)	
—	—	—	—	—	—	?	
—	л. 215 →	58,16	—	—	—	415,28(?)	
—	л. 216 →	59,7	—	—	—	—	
№ 52	л. 217 →	59,27	—	—	—	—	
145	—	—	—	—	—	—	
166	№ 50.2	№ 50.2	—	—	—	—	Тих. II, 131

Список сокращений

ВМЧ — Великие Минеи-Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Вып. 3. Сентябрь. Спб., 1883.
ГБЛ — Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина.
Ключевский — Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.
Леонид, (Л) — Архимандрит Леонид. Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия чудотворца и похвальное ему слово, написанные учеником его Епифанием Премудрым в XV веке. — Памятники древней письменности и искусства. Т. 58. Спб., 1885.
Müller. Sergij — Die Legenden des heiligen Sergij von Radonež. Nachdruck der Ausgabe von Tichonravov. Mit einer Einleitung und einer Inhaltsübersicht von Ludolf Müller. München, 1967.
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
Ркп. — Рукопись № 370 из Собрания Ундольского, хранящаяся в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина.
Тих. I — Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. Отдел первый. М., 1892 (1916).
Тих. II — То же. Отдел второй. М., 1892 (1916).
ТЛ — Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1950.
Яблонский — Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. Спб., 1908.

Ю. Д. Рыков

СПИСКИ «ИСТОРИИ О ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ МОСКОВСКОМ» КНЯЗЯ А. М. КУРБСКОГО В ФОНДАХ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ

К числу наиболее важных произведений русской публицистики XVI в. принадлежит «История о великом князе Московском» (не ранее 1573) кн. А. М. Курбского (ок. 1528—1583). До наших дней она дошла в довольно большом количестве списков XVII—XIX столетий. Как правило, эти списки входят в состав рукописных сборников, содержащих сочинения Курбского. Иногда сочинения Курбского в этих сборниках «конвоируются» первым посланием царя Ивана IV Курбскому. В некоторых случаях к сочинениям Курбского добавляются отрывки из исторических хроник А. Гваньини и М. Стрыйковского, повесть А. Тарановского «О приходе турецкого и татарского воинства под Астрахань» в 1569 г. и другие.

«История» Курбского неоднократно издавалась и широко использовалась исследователями. Ученых больше всего интересовали степень достоверности и тенденциозности этого произведения, особенности литературной манеры изложения Курбского. Однако, несмотря на интерес ученых к «Истории» Курбского и неоднократные публикации ее текста, в нашей филологической и исторической науке нет ни одного печатного глубокого текстологического исследования этого произведения.

Издатели оригинальных сочинений Курбского в России Н. Г. Устрялов и Г. З. Кунцевич в основу всех своих публикаций положили списки последней четверти XVII в., содержащие, по их мнению, наиболее древние и исправные чтения. Они вносили исправления в основной текст, если он содержал бессознательные, механические ошибки и описки писца, и приводили под основным текстом разночтения из других, привлеченных ими к изданию списков. В составе сочинений Курбского Н. Г. Устряловым и Г. З. Кунцевичем была опубликована и «История о великом князе Московском» [1].

Помимо этих научных публикаций, текст «Истории» Курбского печатался в хрестоматиях и научно-популярных изданиях.

В 1861 г. Ф. И. Буслаев в своей «Исторической хрестоматии» привел три отрывка из «Истории» («Самое начало Истории», «Осада Казани и приступ» и «О перемене в характере Ивана Грозного»), опубликованной Н. Г. Устряловым во втором издании «Сказаний князя Курбского».

---

[1] Устрялов Н. Сказания князя Курбского. Ч. 1. Спб., 1833, с. 1—196; изд. 2-е. Спб., 1842, с. 3—147; изд. 3-е. Спб., 1868, с. 3—128; Сочинения князя Курбского, т. 1. — «Русская историческая библиотека», 1914, т. 31, стб. 161—354; Курбский А. М., кн. История о великом князе Московском. (Извлечено из «Сочинений князя Курбского»). Спб., 1913, стб. 1—174.

Разночтения, содержащиеся в издании Н. Г. Устрялова, Ф. И. Буслаевым были опущены [2].

В 1870 г. в качестве пособия для изучения древнерусской литературы в средних учебных заведениях была издана «Русская хрестоматия» Ф. И. Буслаева. В этом издании Ф. И. Буслаев напечатал пять отрывков из «Истории» («Самое начало Истории», «Детство и юность Ивана Грозного», «Покорение Казани, 1552 г.», «Путешествие Ивана Грозного в Кириллов монастырь» и «О перемене в характере Ивана Грозного, 1560 г.»). Перед отрывками было помещено общее краткое историко-филологическое введение к тексту всего памятника. Под текстом каждого из пяти отрывков Ф. И. Буслаев дал исторические, филологические и лингвистические объяснения к трудным и малопонятным для учащихся местам и словам в этих отрывках. Объясняя отдельные слова, Ф. И. Буслаев приводил в ряде случаев варианты чтений других списков [3].

В 1902 г. И. И. Глазунов напечатал как пособие для изучения древнерусской литературы «Историю» Курбского и переписку его с Иваном IV, заимствовав их из «единственно доступного публике издания Устрялова». В издании И. И. Глазунова были сохранены особенности публикации Н. Г. Устрялова, но разночтения не были приведены [4].

В 1969 г. Я. С. Лурье по той же рукописи, что и Г. З. Кунцевич, напечатал небольшой фрагмент из «Истории» Курбского, рассказывающий о юных годах Ивана IV [5].

Нам известны также и два зарубежных издания текста «Истории», вышедшие в 1965 г.

Одно из них было выпущено известным исследователем древнерусской литературы А. В. Соловьевым в Женеве во французском переводе, сделанном М. Форстеттером по первому изданию Н. Г. Устрялова. При этом разночтения и текстологические примечания, которые содержатся в издании Н. Г. Устрялова, не были приведены [6].

Другое издание было подготовлено видным английским ученым Д. Феннелом и вышло в Кембридже. Текст «Истории» был опубликован в английском переводе с параллельным воспроизведением русского текста по изданию Г. З. Кунцевича с сохранением текстуальных разночтений [7].

Нам кажется, что в настоящее время назрела необходимость нового критического издания «Истории» и других произведений А. М. Курбского. Это издание должно отвечать современному уровню развития филологической, исторической науки и источниковедения.

---

[2] Буслаев Ф. Историческая хрестоматия церковно-славянского и древнерусского языков. М., 1861, стб. 857—864.

[3] Буслаев Ф. Русская хрестоматия. Памятники древнерусской литературы и народной словесности с историческими, литературными и грамматическими объяснениями, с словарем и указателем. М., 1870, с. 240—256.

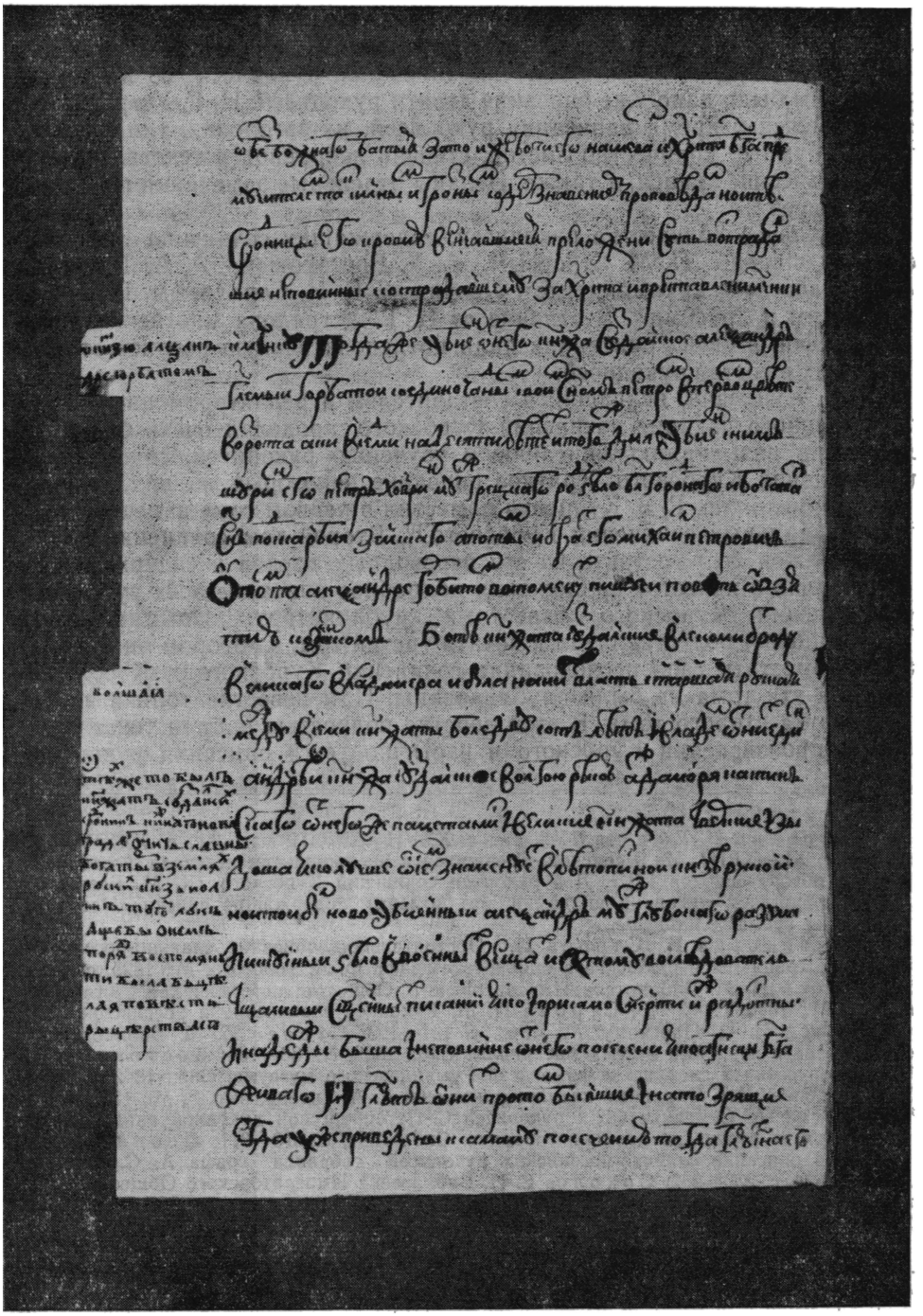
[4] Курбский А. М., кн. и Иоанн IV Васильевич Грозный, царь. Избранные сочинения. — «Рус. классная библиотека», 1902, вып. 28, с. 1—126.

[5] Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). — В кн.: Библиотека всемирной литературы. Сер. I, т. 15. М., 1969, с. 474—476.

[6] Kourbski A., prince. Histoire du regne de Jean IV (Ivan le Terrible). Préface et traduction de M. Forstetter. Avant-propos, révision du texte et notes par A. V. Soloviev. Genéve, 1965.

[7] Kurbsky's A. M., prince. History of Ivan IV. Edited with a translation and notes by J. L. I. Fennell. Oxford, Cambridge, 1965.

Критическая оценка обеих зарубежных публикаций дана В. Б. Кобриным. См.: Кобрин В. Б. «История о великом князе Московском» Курбского в двух зарубежных изданиях. — «Вопросы истории», 1965, № 10, с. 174—177.



«История о великом князе Московском» князя А. М. Курбского. Список последн. четв. XVII в. в сборнике из собрания Н. С. Тихонравова. Ф. 299, № 639, л. 523 об.

Н. Г. Устрялов во всех своих трех публикациях дал описание имевшихся в его распоряжении рукописей сочинений Курбского. В первом издании Н. Г. Устрялов поместил описание семи рукописей; во втором и третьем им было дано уже описание девяти рукописей. Н. Г. Устряловым были отмечены: время написания рукописей, их заголовки, тип письма, формат бумаги, количество листов, степень исправности текста, пометы и владельческие записи, а также сделаны отдельные замечания по составу рукописей [8].

Небольшое количество рукописей, содержащих сочинения Курбского, было описано П. М. Строевым, А. Х. Востоковым, А. А. Титовым, А. С. Родосским, архимандритом Леонидом, Е. И. Соколовым, Г. П. Георгиевским и другими [9]. В отличие от Н. Г. Устрялова многие из этих археографов в своих описаниях дали последовательную роспись статей, вошедших в состав рукописей.

Г. З. Кунцевич, являвшийся составителем и редактором последнего отечественного издания сочинений Курбского, проделал очень большую работу по разысканию, описанию и изучению рукописей, содержащих произведения Курбского. Краткое описание некоторых из них, привлеченных к изданию, Г. З. Кунцевич поместил в первом томе напечатанных им оригинальных сочинений Курбского [10]. Второй том сочинений Курбского должен был состоять из его переводных трудов и содержать дополнительно в качестве приложения подробное описание всех рукописей произведений Курбского, известных публикатору. Помимо этого, Г. З. Кунцевич подготавливал к печати третий том, в котором он был намерен поместить свое исследование сочинений Курбского [11]. К сожалению, оба эти тома не были опубликованы. Нам известна только неполная верстка второго тома. В этой верстке полностью набран текст переводных произведений Курбского и частично текст описания рукописей

---

[8] Устрялов Н. Указ. соч. Изд. 1-е, с. XXVII—XXXIII; изд. 2-е, с. XXXIV—XL; изд. 3-е, с. XL—XLIII. Из 9 списков, имевшихся в распоряжении издателя, 2 отмечены в нашем обзоре списков ГБЛ. Две рукописи сочинений Курбского (К. М. Бороздина и С.-Петербургской духовной академии, без номера), содержащие списки «Истории», в настоящее время не найдены.

[9] Калайдович К., Строев П. Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке графа Ф. А. Толстого, М., 1825, с. 633—634; Строев П. М. Библиотека Императорского Общества истории и древностей российских. М., 1845, с. 45—46; Строев П. М. Рукописи славянские и российские, принадлежащие... И. Н. Царскому. М., 1848, с. 191—193; Строев П. М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. Спб., 1882, с. 183—184; Востоков А. Х. Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума. Спб., 1842, с. 331—333; [Титов А. А.]. Охранный каталог рукописей А. А. Титова, вып. 3. М., 1888, с. 14; Родосский А. Описание 432-х рукописей С.-Петербургской духовной академии, составляющих ее первое по времени собрание. Спб., 1894, с. 310—311; Леонид. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова, ч. 3. М., 1894, с. 230—232; Соколов Е. И. Библиотека Императорского Общества истории и древностей российских. М., 1905, с. 437—439; Георгиевский Г. Собрание Н. С. Тихонравова. М., 1913, с. 63, 111 и др.

[10] Сочинения князя Курбского, т. 1. — «Русская историческая библиотека», 1914, т. 31, с. V—VII; Курбский А. М., кн. История о великом князе Московском. (Извлечено из «Сочинений князя Курбского»). Спб., 1913, с. 111.

[11] Сведения о подготовке к печати третьего тома Г. З. Кунцевичем почерпнуты нами из не известного еще в науке письма Г. З. Кунцевича А. И. Яцимирскому от 19 января 1916 г. В этом же письме содержатся также некоторые данные и о судьбе второго тома, согласно которым к январю 1916 г. текст переводных трудов Курбского был уже напечатан и в наборе находился текст описания рукописей (ЦГАЛИ, ф. 584 — А. И. Яцимирский, оп. 1, № 124, лл. 6—7).

сочинений Курбского [12]. Местонахождение рукописи этого описания, как и местонахождение всего личного архива Г. З. Кунцевича, остается до сих пор не известным.

В своем описании Г. З. Кунцевич давал подробные археографические сведения о рукописях. В ряде случаев при их датировке он ссылался на справочник бумажных знаков Н. П. Лихачева [13]. Г. З. Кунцевич делал постатейную роспись состава рукописей, воспроизводил пометы и записи на листах и оборотах переплетных крышек, оговаривал наличие ярлычков с надписями и цифрами на корешках и на крышках, характеризовал переплеты, отмечал наличие киновари и художественных украшений, сообщал данные о сохранности рукописей, делал отдельные текстологические замечания, приводил библиографию литературы в отношении этих рукописей. Сохранившаяся часть описания содержит подробные археографические данные о 42 рукописях сочинений Курбского, в том числе о 24 рукописях, содержащих в своем составе «Историю о великом князе Московском» [14].

В какой-то степени восполнить общее количество рукописей, известных Г. З. Кунцевичу, помогает статья П. В. Вилькошевского о редакциях первого послания Ивана IV Курбскому [15]. В этой работе П. В. Вилькошевский приводит перечень сборников с текстом первого послания царя Курбскому. Этот перечень П. В. Вилькошевский составил, использовав рукопись описания Г. З. Кунцевича, хранившуюся в то время в Археографической комиссии [16]. Так как это послание царя Курбскому зачастую находится в составе сборников сочинений Курбского, то очевидно, что такие сборники нашли свое отражение в перечне П. В. Вилькошевского. На основании этого перечня и описания Г. З. Кунцевича, дошедшего до нас лишь частично в верстке второго тома сочинений Курбского, можно заключить, что Г. З. Кунцевичу было известно не менее 33 рукописей, содержащих в своем составе «Историю» Курбского.

В 1951 г. Д. С. Лихачев и Я. С. Лурье издали послания царя Ивана Грозного. Наряду с комментариями и переводами этих текстов на современный русский язык они напечатали и археографический обзор списков посланий Ивана IV, в том числе и списков первого послания царя Курбскому. В обзоре списков этого послания Я. С. Лурье назвал 40 рукописей. Из них 28 содержат в своем составе наряду с первым посланием Ивана IV Курбскому и другими сочинениями — «Историю о великом князе Московском» Курбского. Рукописи XVII в. были подробно описаны Я. С. Лурье: приведены сведения о почерке, водяных знаках, формате листов и о составе «конвоя» первого послания Ивана IV Курбскому. В отношении же рукописей XVIII—XIX вв. Я. С. Лурье сообщил только их архивные шифры и век написания и сделал краткие замечания о степени сходства состава этих рукописей [17].

---

[12] ЛОИИ СССР АН СССР, ф. 276, оп. 1, № 30.

[13] Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, ч. 1—3. Спб., 1899.

[14] ЛОИИ СССР АН СССР, ф. 276, оп. 1, № 30, с. 143—230.

[15] Вилькошевский П. В. К вопросу о редакциях первого послания Ивана Грозного к князю А. М. Курбскому. — «Летопись занятий Археографической комиссии», 1926, вып. 33, с. 68—76.

[16] Там же, с. 75, примеч. 1.

[17] Лихачев Д. С., Лурье Я. С. Археографический обзор посланий Ивана Грозного. — В кн.: Послания Ивана Грозного. М.—Л., 1951, с. 520—576.

В 1952 г. в Московском государственном историко-архивном институте О. П. Лобачкова защитила дипломную работу «Переписка Ивана Грозного с Курбским как источник по истории русской общественно-политической мысли второй половины XVI в.». Одной из структурных частей этого сочинения явился археографический обзор рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, Государственного исторического музея и частично Центрального государственного архива древних актов, содержащих в своем составе списки посланий этих исторических деятелей друг к другу. В обзоре О. П. Лобачковой были подробно описаны как использованные, так и не использованные Я. С. Лурье рукописные сборники из указанных выше хранилищ. Датировка рукописей при этом в большинстве случаев обосновывалась ею водяными знаками на листах. Давалась и характеристика постатейного состава описываемых О. П. Лобачковой рукописей. Из общего количества описанных автором этой дипломной работы рукописей 30 содержали в своем составе и списки «Истории» Курбского [18].

Помимо этого, в 50—60-х гг. вышло в свет несколько печатных описаний и обзоров рукописей по ряду собраний СССР и Франции, в составе которых были приведены и археографические данные о нескольких сборниках сочинений Курбского, имеющихся в этих собраниях. В обзорах давались краткие сведения о времени написания, типе письма, формате, количестве листов и приводилось название рукописи. Описания содержали, как правило, уже более подробные сведения о сборниках сочинений Курбского [19].

В 1969 г. в Московском государственном историко-архивном институте автором этих строк была защищена дипломная работа под названием «Рассказы „Истории" князя А. М. Курбского, как один из источников по изучению опричнины Ивана Грозного». Третья глава этого сочинения была специально посвящена археографическому обзору списков «Истории», находящихся в составе рукописей из государственных хранилищ Москвы и Ленинграда [20]. Сравнительный анализ 51 списка памятника привел к выводу о наличии трех редакций «Истории» (Полной, Компилятивной и Сокращенной) и позволил сделать отдельные текстологические наблюдения о сходстве ряда списков. В обзоре было

---

[18] Лобачкова О. П. Переписка Ивана Грозного с Курбским... М., 1952, с. 27—55. (Моск. гос. ист.-арх. ин-т). Машинопись.

[19] Жинкин Н. П. Краткие сведения о рукописях Центральной научной библиотеки Харьковского государственного университета им. А. М. Горького. — «Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы», 1953, т. 9, с. 469, 472 (далее — «ТОДРЛ»); Малышев В. И. Собрание рукописей Псковского областного краеведческого музея. — «ТОДРЛ», 1955, т. 11, с. 476; Лукьянов В. В. Рукописные собрания Ярославского областного архива и Ярославского педагогического института им. К. Д. Ушинского. (Краткий обзор). — «ТОДРЛ», 1955, т. 11, с. 468; Лукьянов В. В. Описание коллекции рукописей Государственного архива Ярославской области XVI—XX веков. Ярославль, 1957, с. 10; Щапов Я. Н. Собрание И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича. Описание. М., 1957, с. 25—26; Копыленко М. М., Рапопорт М. В. Славяно-русские рукописи Одесской государственной научной библиотеки им. А. М. Горького. — «ТОДРЛ», 1960, т. 16, с. 545; Музейное собрание рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, т. 1. М., 1961, с. 326—328; Черепнин Л. В. Славянские и русские рукописи Парижской Национальной библиотеки. (Краткий обзор). — В кн.: Археографический ежегодник за 1961 год. М., 1962, с. 255; Альшиц Д. Н. Историческая коллекция Эрмитажного собрания рукописей. Описание. М., 1968, с. 97, 125—126 и др.

[20] Рыков Ю. Д. Рассказы «Истории» князя А. М. Курбского... М., 1969, с. 108—211. (Моск. гос. ист.-арх. ин-т). Машинопись.

помещено подробное описание рукописей, содержащих в своем составе эти списки. Рукописи эти описывались нами в соответствии с нашей классификацией списков «Истории» по редакциям. Внутри каждой редакции описание велось по местонахождению рукописей и их порядковым номерам в собраниях. Каждый список «Истории» в нашем описании содержал транскрипцию заглавия, начала и окончания рукописного текста. В отдельных случаях оговаривалась и дефектность текста списков. Дополнительно к общей характеристике рукописей, содержащих эти списки, автор приводил сведения и о составе этих рукописей. Каждая рукопись датировалась нами на основании имеющихся на ее листах филиграней. В примечаниях давалась краткая библиография имевшихся подробных печатных и машинописных описаний. Кроме того, в дипломной работе на основании известных нам печатных обзоров были приведены сведения о шести не обследованных нами списках «Истории», находящихся в составе сборников из хранилищ Харькова, Пскова, Ярославля, Одессы и Парижа.

В 1970 г. автором этих строк была написана статья о трех редакциях текста «Истории» кн. Курбского [21]. В этой работе мы повторили выводы нашей дипломной работы и привели сведения уже о 62 списках: «Истории», помещенных в составе рукописей из хранилищ Москвы и Ленинграда.

В 1971 году в «Ученых записках» Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина была опубликована статья К. А. Уварова, представляющая собой краткий археографический обзор всех списков «Истории» Курбского, известных автору [22]. Данная работа была сдана К. А. Уваровым в печать уже после того, как он ознакомился с нашим дипломным сочинением [23]. В своем обзоре К. А. Уваров в сжатой форме осветил основные этапы литературной судьбы «Истории» в русской рукописной традиции, дав характеристику трех редакций этого произведения. В отличие от нас, К. А. Уваров назвал эти редакции Первой, Второй и Третьей. В своей работе он привел краткие данные о 71 списке этого памятника из государственных хранилищ СССР и Франции. Данные содержат информацию о времени написания этих списков, о шифрах рукописей, в состав которых входят эти списки, и о листах, занимаемых «Историей» в этих рукописях. Вместе с тем автор сделал попытку привести исчерпывающие указания на литературу о списках изучаемого им памятника и о рукописях, в состав которых они входят. Свое описание списков «Истории» К. А. Уваров построил по редакциям, а внутри их — в определяемой им хронологической последовательности. В заключительной части своей работы К. А. Уваров привел перечень пока не обнаруженных (или не сохранившихся) списков «Истории», сведения о которых были почерпнуты им из имеющихся источников и литературы. К сожалению, в обзоре К. А. Уварова не было приведено обоснование его датировки изучаемых и описанных им списков. Не была дана в этом обзоре и краткая характеристика текстологического окружения списков «Истории», что также необходимо было сделать.

---

[21] Рыков Ю. Д. Редакции «Истории» князя Курбского. — В кн.: Археографический ежегодник за 1970 год. М., 1971, с. 129—137.

[22] Уваров К. А. «История о великом князе Московском» А. М. Курбского в русской рукописной традиции XVII—XIX вв. (Археографический обзор списков памятника). — «Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина», 1971, т. 455, с. 61—78.

[23] Об этом свидетельствует сам автор обзора. (См.: Уваров К. А. Указ. соч., с. 62, примеч. 1).

«История о великом князе Московском» дошла до наших дней в составе рукописных сборников с довольно стабильным содержанием, поэтому изучение «конвоя» памятника может во многом помочь исследователям его текста [24].

В 1971 г. профессором Гарвардского университета в Кембридже Э. Киненом была издана книга, посвященная монографическому изучению происхождения переписки Курбского с Иваном IV. Среди рукописных материалов, использованных автором, было шесть сборников сочинений Курбского, содержащих в своем составе и «Историю о великом князе Московском». На основе печатных данных Э. Кинен дал краткую характеристику этих рукописей, указав их датировку, шифры, число листов, тип письма. Он отметил также записи на листах, привел сведения о составе сборников и назвал их описания[25].

В настоящее время нам известно 74 списка «Истории». Основная масса списков (свыше 60) была непосредственно просмотрена и изучена автором этих строк. Сведения же об остальных списках, находящихся главным образом в фондах периферийных государственных хранилищ, были взяты из печатных описаний и обзоров и из письменных ответов сотрудников этих хранилищ на наши вопросы. Всем сотрудникам учреждений, приславшим нам сведения о рукописях сочинений Курбского, мы приносим искреннюю глубокую благодарность.

Сравнительный анализ текста списков «Истории», известных в настоящий момент, автору позволяет сделать вывод о существовании четырех редакций этого произведения: Полной, Компилятивной, Сокращенной и Краткой.

Списки Полной редакции дают более древний, более пространный и более содержательный текст «Истории». Существенных разночтений между ними нет. Небольшие разночтения объясняются, как правило, ошибками и описками писца, переосмыслением или поновлением непонятных или малопонятных ему древних слов, интерполированием текста глосс на полях, дефектностью протографа списка и т. д. В отдельных списках текст имеет деление на главы. Некоторые списки обрываются писцами на известии о погублении старца Феодорита. Ряд списков представлен отрывками из текста «Истории». Наиболее ранние списки Полной редакции воспроизводят, как правило, наиболее исправный и древний текст. Н. Г. Устрялов и Г. З. Кунцевич в основу своих изданий произведений Курбского положили наиболее ранние, на их взгляд, списки именно этой редакции.

Списки «Истории» Курбского Полной редакции обычно имеют такое или близкое к нему заглавие: «История о великом князе Московском, еже слышахом у достоверных и еже видехом очима нашима, сие сокращение вмещаючи, елико возмогох, написах прилежного ради стужания ст многих». Помимо этого, есть еще четыре типа заглавий на титульных листах: 1) «История князя Андрея Курбского и Ярославского о казанском взятии и о ифлянском (лифляндском) разорении и о московских настоящих древних бедах. У кого окамененное сердце было и тот бе, вздохнув, прослезился. Писано при державе царя и великого князя Иоанна Васильевича Московского и всея России самодержца»; 2) «Книга

[24] Подробно об этом см.: Лихачев Д. С. Изучение состава сборников для выяснения истории текста произведений. — «ТОДРЛ», 1962, т. 18, с. 3—12.

[25] Keenan Edward L. The Kurbskii-Groznyi Apocrypha. The Seventeenth-Century Genesis of the «Correspondence» Attributed to prince A. M. Kurbskii and Ivan IV. Cambridge, Massachusetts, 1971, p. 193—194.

о житии и деяниях Иоанна Васильевича, царя и великого князя и всея России самодержца, князем Андреем Курбским, Ярославским, из России в Польшу отъехавшим тамо написанная»; 3) «Книга о разных происшествиях со времени великого князя Василия Иоанновича. Сочинена князем Курбским»; 4) «История о состоянии Российского государства в царствование царя и великого князя Иоанна Васильевича всея России. Сочинена отъехавшим из России в Польшу князь Андреем Курбским и Ярославским». Текст списков этой редакции обычно начинается словами: «Много крат ото многих светлых мужей вопрошаем бых с великим стужанием: „Откуда сия приключишася..."». Для списков Полной редакции, как правило, характерным является доксологическое окончание текста: «Ему же слава со безначальным отцем и со пресвятым, благим и животворящим духом ныне и присно и вовеки веков. Аминь».

Из общего числа известных нам списков «Истории» к Полной редакции относятся 46 списков, датируемых последней четвертью XVII — первой половиной XIX в. Дополнительно к спискам Первой, или Полной, редакции, перечисленных в обзоре К. А. Уварова [26], мы относим список третьей четверти XVIII в., находящийся в составе сборника Курбского из рукописного фонда Научной библиотеки имени А. М. Горького Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова [27]. Вместе с тем автор этих строк исключает из общего количества списков, отнесенных К. А. Уваровым к Первой, или Полной, редакции, список из собрания А. А. Титова [28], поскольку он содержит текст «Истории» в несколько иной редакции, которую мы назвали Краткой.

Списки Компилятивной редакции дают сокращенный и переработанный текст Полной редакции «Истории» Курбского. В них опускаются или сокращаются отдельные слова, фразы, абзацы и разделы, которые содержат риторические рассуждения Курбского на церковные и дидактические темы, отдельные, порой важные, исторические факты. Особенностью списков Компилятивной редакции является использование в начальном тексте их в переработанном несколько виде сведений из «Выписи» о втором браке Василия III; из особого, не известного нам сочинения об Иване Грозном, часть текста которого вошла в позднейшее житие Максима Грека, составленное в 20-х гг. XVIII в.; Степенной книги[29].

Списки этой редакции различаются между собой мелкими разночтениями и пропусками. Компилятивная редакция известна нам в настоящее время по трем спискам. Два древнейших списка данной

---

[26] В обзоре К. А. Уварова допущена опечатка в отношении шифра рукописи, хранящейся в Ульяновском Дворце книги имени В. И. Ленина: номер рукописи указан «10», должно быть «1». (См.: Уваров К. А. Указ. соч., с. 71).

[27] НБ ЛГУ, отдел редких книг и рукописей, Ms. E. IV, № 47, лл. 1—92 об. За сведения об этой рукописи автор приносит благодарность А. Х. Горфункелю.

[28] См.: Уваров К. А. Указ. соч., с. 78.

[29] См.: Рыков Ю. Д. Рассказы «Истории» князя А. М. Курбского.., с. 118—125; Рыков Ю. Д. Редакции «Истории» князя Курбского, с. 130—133. В одном из списков «Истории» данной редакции имеются пометы К. И. Невоструева с указанием источников, использованных для сравнения текста списка с другими литературными памятниками. Среди этих памятников названы «История» Курбского, «Выпись» о втором браке Василия III (приписывавшаяся тогда ошибочно учеными старцу Ферапонтова монастыря Паисию Ярославову) и Степенная книга (см.: ГБЛ. Собрание К. И. Невоструева, № 42, лл. 218—232 об.). Данный список стал нам известен лишь в 1971 г. Наши выводы о составе источников Компилятивной редакции, за исключением Степенной книги, были сделаны независимо от наблюдений К. И. Невоструева (см.: Рыков Ю. Д. Рассказы «Истории» князя А. М. Курбского.., с. 118—125).

редакции датируются нами концом XVII в. и не имеют заглавий[30], а третий список озаглавлен на титульном листе: «О суровостях царя Ивана Васильевича Грозного» и относится ко второй половине XVIII в.[31]. Текст Компилятивной редакции имеет такое начало: «В лето 6970 князь великий всея России Иоанн, нареченный Тимофей, сын великого князя Василия Васильевича Слепого, жену имевый грекиню Софию, дщерь Фомы, деспота Амморейского...». Списки Компилятивной редакции заканчиваются словами: «...и даже до смерти его (Ивана IV. — *Ю. Р.*) не едино же бе благо».

Сокращенная редакция «Истории» Курбского явилась результатом переработки текста Полной редакции. Для списков Сокращенной редакции характерны систематические сокращения и пропуски в риторических и нравоучительных рассуждениях Курбского об исторических фактах, в описании самих этих фактов и т. п. Общими, как правило, для этих списков являются поновления древних малопонятных слов или русификация иностранных слов, употреблявшихся Курбским, искажения текста и пр.

Списки Сокращенной редакции имеют специфический заголовок: «Описание князя Курбского о царе Иоанне Васильевиче». В ряде случаев к этим словам добавляются слова: «Сицевое описание изъявляется». Текст обычно начинается словами: «Многократно от многих светлых мужей вопрошаем бых с великим стужанием: „Откуду сия приключишася..."». Списки данной редакции имеют, как правило, такое окончание: «И в лето 7072 (часто ошибочно: 7702. — *Ю. Р.*) аз, князь Андрей, князь Михайлов сын, Курбской, видя такое зло, мучение и бесчеловечное суровство, отъехал из Юрьева Литовского в Польшу, к королю Сигизмунду Августу, а в Юрьеве был воеводою». Подобная концовка обычно следует в этих списках после известия о грабежах и кровопролитиях «во Пскове и во иных многих градех» либо после интерполированного позднее известия о погублении священномученика Феодорита. Тексты списков сокращенной редакции, как правило, сходны и имеют лишь небольшие разночтения. Списки этой редакции обычно находятся в сборниках Курбского со стабильным составом.

К Сокращенной редакции «Истории» относятся 19 списков, время написания которых датируется на основании бумажных водяных знаков или владельческих записей серединой XVIII — первой третью XIX века.

Дополнительно к спискам Третьей, или Сокращенной, редакции, названным в обзоре К. А. Уварова, мы относим список 1809 г., помещенный в сборнике Курбского из Музейного собрания отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина[32].

Краткая редакция известна нам в настоящее время по двум спискам

---

[30] ГИМ. Синодальное собрание, № 483, лл. 813—829 об.; ГБЛ. Собрание К. И. Невоструева, № 42, лл. 218—232 об.

[31] ГПБ, F. XVII, № 11, лл. 1—17.

[32] ГБЛ. Музейное собрание, временный шифр: поступление № 148/2 за 1938 год, лл. 1—39.

Этот список был указан нам Е. Б. Бешенковским. Он же сообщил нам о существовании списка Вяземских (ЦГАЛИ, ф. 195 — Вяземские, оп. 1, № 6040, лл. 1—85). Автор признателен своему коллеге за эти указания.

второй четверти XVIII в.: панинскому и титовскому[33]. Текст данной редакции основан на тексте «Истории» Полной редакции. Отличительным признаком этой редакции по сравнению с Полной являются пропуски целых кусков текста. В списках данной редакции опущен зачин, повествующий о причинах, якобы заставивших Курбского взяться за написание «Истории», отсутствует повествование о войнах России с Казанским, Астраханским и Крымским ханствами и с Ливонией, о возвращении Ивана IV в Москву после победоносного завоевания Казани осенью 1552 г., о болезни и выздоровлении царя, о его приезде в Троице-Сергиев монастырь и беседе с Максимом Греком в стенах этого монастыря, о поездке Ивана IV после этой беседы в Кирилло-Белозерский монастырь и смерти его малолетнего первенца Дмитрия, о восстании народов Поволжья и о борьбе царских войск с повстанцами и пр. Также отсутствуют нравоучительные рассуждения Курбского, связанные с опущенными редактором фактами, его обличение злого совета Вассиана Топоркова, данного им царю Ивану, гневное осуждение царских ласкателей, содействовавших изменению доброго нрава Ивана IV, исторические экскурсы князя Андрея о преступлениях Ивана III и его жены Софьи Палеолог против «соплемянных и ближних в роде братий». Опричный террор Ивана Грозного показан в данной редакции на основании известий лишь двух разделов «Истории», повествующих о казнях и опалах представителей княжеских, боярских и дворянских родов.

Известные нам в настоящий момент списки Краткой редакции имеют специфический заголовок: «Книга князь Андрея Курбского». Начинаются они словами: «Великий князь Василий Иванович всея России живши со женою своею первою великой княгинею Соломониею двадесять шесть лет...». Оканчиваются они известием о погублении семьи боярина М. Я. Морозова на словах: «...понеже вкупе пострадаша от мучителя».

Из сопоставления списков «Истории» четырех редакций видно, что наиболее ранний и древний текст содержат списки Полной редакции, но насколько этот текст близок к авторскому, сказать пока трудно. Ответить на этот вопрос должны специальные филологические, лингвистические, исторические и другие исследования.

В отделе рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина хранится в настоящее время 21 список «Истории» Курбского: 15 относятся к Полной редакции, 1 — к Компилятивной и 5 — к Сокращенной.

Ниже дается обзор этих списков. Обзор построен в соответствии с нашей классификацией списков по редакциям. Внутри редакций обзор ведется по времени написания рукописей. Списки, отнесенные нами к одному отрезку времени, располагаются в обзоре в последовательности фондовых номеров собраний и номеров рукописей. В обзоре не только содержатся данные о списках «Истории», но и приводятся археографические сведения о самих рукописях, содержащих эти списки, об их составе и указывается известная автору литература о списке и сборнике.

При цитировании заглавий, начала и других мест из текста «Истории» и из сборников вышедшие из употребления буквы заменены буквами современного русского языка, «ъ» в середине слов сохраняется, тит-

[33] ЦГАДА, ф. 1274 — Панины-Блудовы, оп. 1, № 3026, лл. 1—41 об.; ГПБ. Собрание А. А. Титова, № 1755 по охранному каталогу, лл. 1—37 об. Автор приносит благодарность Д. Н. Альшицу за сведения о титовской рукописи, а также о рукописи ГПБ, F. IV. № 821, содержащей выдержки из текста «Истории».

лы раскрываются, выносные буквы вносятся в текст. В тех случаях, когда после выносной буквы в слове должен стоять «ь», он дается в квадратных скобках. Русская буквенная цифирь передается арабскими цифрами. Пунктуация наша.

ОБЗОР СПИСКОВ

I. Полная редакция

1. «История о князя великаго московскаго делех, еже слышахом у достоверных мужей и еже видехом очима нашима, сие сокра[щение] вмещаючи, яко возъмогох, написах великаго ради докучания от мъногих». Нач.: «Много крат от многих светлых мужей вопрошаем бых с великим докучанием: „Откуды сия приключишася...“».

В сборнике последн. четв. XVII в. (б. зн.: Клепиков — Голова шута, № 234—1682, 1683, 1691 гг.; Лауцявичюс, № 1436—1689 гг.; герб Амстердама, герб семи провинций и скипетр между двух ветвей под короной неустановленных типов). Собрание Н. С. Тихонравова (ф. 299), № 639, лл. 464—551 об.

Сборник содержит: Великое зерцало (лл. 1—463 об.), ...*, первое (лл. 552—553 об.), второе (лл. 554—554 об.) и третье (лл. 555—566) послания Курбского Ивану IV. Писан скорописью нескольких почерков. 29,7×18,3. Переплет — доски в тисненой коже, с застежками. Корешок порван. На корешке красная сафьяновая наклейка с тиснением: «Зерцало прилогов». Обрез зеленый. Некоторые листы подклеены. Между л. 264 и 265 вырвано несколько листов. Часть глосс на полях на надрезанных кусочках бумаги утрачена. На л. 463 об. запись писца об окончании переписки Великого зерцала в мае 1684 г. По лл. 2—19 (на л. 1 нижнее поле срезано) владельческая запись: «...сия Степана 1706-го июля в 30 день. А по смерти моей, Ловчикова, отдать сию книгу, отдать племяннику моему Федору Федоровичю Хрущову. Подписал я, Стефан Ловчиков». По лл. 20—48: «А после ево... (на лл. 22, 23 запись срезана) Хручева сожительница ево подарила олонецкого купца Максима Григор[ь]ева, а он, Максим, подарил Никите Степанову сыну Киселеву. Я, Киселев, оную книгу своею рукою подписал октября 12 дня 1741 году». Инициалы, заглавия и глоссы на полях киноварные.

Список привлекался Г. З. Кунцевичем к изданию: Сочинения князя Курбского, т. 1. — «Русская историческая библиотека» (далее «РИБ»), 1914, т. 31, стб. 161—354; Курбский А. М., кн. История о великом князе Московском. (Извлечено из «Сочинений князя Курбского»). Спб., 1913, стб. 1—174. О сб. см.: Владимиров П. В. Великое зерцало. (Из истории русской переводной литературы XVII века). М., 1884, с. 38; Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев (далее — Отчет) за 1904 год. М., 1905, с. 9; Георгиевский Г. Собрание Н. С. Тихонравова. М., 1913, с. 111; Сочинения князя Курбского, т. 1. — «РИБ», т. 31, с. V; Курбский А. М. кн. История о великом князе Московском, с. III; Кунцевич Г. З. Рукописи оригинальных сочинений князя Курбского. — Сочинения князя Курбского, т. 2, верстка. ЛОИИ СССР АН СССР, ф. 276, оп. 1, № 30 (далее — Г. З. Кунцевич), с. 192—193; Державина О. А. Великое зерцало и его судьба на русской почве. М., 1965, с. 156; Лобачкова О. П. Переписка Ивана Грозного с Курбским как источник по истории русской общественно-политической мысли второй половины XVI в. М., 1952; с. 46 (машинопись); Рыков Ю. Д. Рассказы «Истории» князя А. М. Курбского как один из источников по истории опричнины Ивана Грозного. М., 1969, с. 166—167 (машинопись). (Далее — Рыков Ю. Д. Рассказы); Рыков Ю. Д. Редакции «Истории» князя Курбского. — «Археографический ежегодник за 1970 год», М., 1971, с. 130, примеч. 3 (Далее — Рыков Ю. Д. Редакции); Уваров К. А. «История о великом князе Московском» А. М. Курбского в русской рукописной традиции XVII—XIX вв. (Археографический обзор списков памятника). — «Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина», 1971, т. 455, с. 68; Keenan E. L. The Kurbskii-Groznyi Apocrypha. The Seventeenth-Century Genesis of the «Correspondence» Attributed to prince A. M. Kurbskii and Ivan IV. Cambridge, Massachusetts, 1971, p. 8, 87, 194.

* Многоточием здесь и далее обозначено место «Истории» в составе сборника.

2. «История о великом князе Московском, еже слышахом у достоверных и еже видехом очима нашима, сие сокращенне вмещаючи, елико возмогох, написах прилежнаго ради стужания от многих». Нач.: «Много крат ото многих светлых мужей вопрошаем бых с великим стужанием: „Откуды сия приключишася..."». Текст обрывается на словах: «Согласяся все кролеве западные» (ср. «РИБ», т. 31, стб. 253).

В рукописи перв. четв. XVIII в. (б. зн.: Клепиков-Амстердам, № 25—1719-1722 гг.; № 49 — 1694-1737 гг.; № 228 — 1701-1724 гг.). Собрание К. И. Невоструева (ф. 194), № 48, лл. 89—132 об.

Кроме «Истории», в рукописи — «Краткое и новейшее из лутчих и новейших описателей вместо снесенное и до нынешних наших времен продолженное Московское времен и земель, гражданских чинов и церковное описание. ...В Нуренберке обретася у Иагана Гофмана, художными вещми и книгами куплю деящаго 1687-го». Ч. 1—2 (лл. 2—87 об.). Писана скорописью. 30,3×19,8. Переплет — картон в коже. На корешке вытиснено: «Описание Московскаго государства» и «К. Н.» (Капитон Невоструев — ?). По лл. 43—61 владельческая запись: «Сия книга церкви Успения пречистыя богородицы, что словет в Котелниках, диакона Алексия Ананиева, подписана 1722 текущая луны 8 июния 18 дня». На л. 2 владельческий штамп: «Библиотека Московской духовной академии». На л. 1 карандашом: «№ 48», над цифрой «8» — «49» маленького размера. Инициалы и заглавия (лл. 2—87 об.) киноварные.

О рукописи см.: ГБЛ. Опись собрания рукописных книг К. И. Невоструева, с. 23; Рыков Ю. Д. Редакции, с. 130, примеч. 4; Уваров К. А. Указ. соч., с. 69.

3. «Ковчег руской правды и сокровеннейших неведомых из руския истории и других бытий зде открываемых ясно произшествий». Заглавие позднейшее, вписано рукой А. И. Сулакадзева. Начало как в № 2.

В сб. сочинений Курбского перв. четв. XVIII в. (б. зн.: герб Амстердама с литерами EG под щитом и лигатурой ISA неустановленного типа). Собрание П. А. Овчинникова (ф. 209), № 500, лл. 10—122.

Сб. содержит: оглавление из 8 глав (лл. 4—8 об.)..., первое послание Курбского Ивану IV (лл. 122—125), письмо Тимофея Тетерина Михаилу Яковлевичу Морозову (лл. 125 об. — 126), первое послание Ивана IV Курбскому (лл. 126 об. — 179), второе (лл. 179 — 181) и третье (лл. 181 — 200) послания Курбского Ивану IV, письма Курбского Константину Острожскому — первое (лл. 200 об. — 202), Марку Сарыхозину (лл. 202—204 об.), Козьме Мамоничу — первое (лл. 204 об. — 206 об.) и второе (лл. 206 об. — 208 об.), Кодияну Чапличу (лл. 209—213), Федору Бокею Печихвостскому — первое (лл. 213 об. — 215) и второе (лл. 215—216), Ивановой-Чарторыйской (лл. 216 об. — 218), Древинскому (лл. 218—219 об.), Константину Острожскому — второе (лл. 220—221) и третье (лл. 221—224), Остафию Троцкому (лл. 224—225), Семену Седларю (лл. 225—226 об.), неизвестному о троице (лл. 237 об. — 238 об.), переводы Курбского из сочинений Иоанна Златоуста — «Нравоучение от беседы 29...», «Бога никто же виде... Беседа пятая на десять...», «Яко же друг другу любви, и яко не подобает своя токмо искати но и ближняго. Нравоучение [15]», «Евангелие от Иоанна. Беседа 38...», «Нравоучение 38 о [т]цеславии», Беседа «Востаните, идем отсюду, аз есмь виноград истинны...», «Евангелие от Иоанна, от беседы 25», «Нравоучение 25...» (лл. 226 об. — 237 об., 238 об. — 247 об., 253—258), Историю о Флорентийском соборе Курбского (лл. 248—253), переводы Курбского из Хроники Евсевия — «Новопреложенная повесть или годание...», «О споре епископов во Азии о пасхе...», «О споре ликования ради пасхи...», «Епистолия Костянтина ко церквам от собору Никийского...», «Того же о согласию ликования пасхи...», «Наказование ко последованию...», «От книг 5» (лл. 258—266), «О обычаях царя и великого князя Иоанна Васильевича» — отрывок из Хроники А. Гваньини, кн. 7, ч. 3 (лл. 268—319), отрывки из Хроники М. Стрыйковского (кн. 1, гл. 2 и кн. 4, гл. 1—3), переведенные А. И. Лызловым в 1682 г. (лл. 320—389 об.), «Сказание откуду зачася Руское и Полское государства и о зачатии града Словена, иже ныне Великий Новъград, и протчих градов» (лл. 390—396 об.), «Описание царства Московского» — отрывок из Хроники А. Гваньини, кн. 7, ч. 1 (лл. 397—422), повесть А. Тарановского «О приходе... под Астрахань» (лл. 422—431), Письмо Лжедмитрия I Юрию Мнишеку (лл. 431 об. — 433). Писан скорописью нескольких почерков. 32,0×20,3. Переплет — картон в тисненой коже. Корешок порван. На нем остатки бумажной наклейки с надписью «№ 505. Исто[рия]». На оборотах крышек и на многих листах записи историко-справочного характера рукой прежнего владельца рукописи А. И. Сулакадзева. Им же вписаны заглавия — на л. 2:

«Ковчег руской правды или книга в мире бытий прошлых сокровеннейших лет, жизнеописаний великих людей российския земли, царств и градов основания, чудеса Волховца, Златыя бабы и происхождений никому не известных истории российския», ниже карандашом: «Сочинение князя Курбскаго», на л. 3: «Кроница, альбо История князя великаго московскаго дел, яже слышахом у достоверных мужей и яже видехом очима нашима», на л. 10 перед текстом «Истории» (см. выше заглавие списка). На л. 1 прежние шифры рукописи: «№ 80», ниже карандашом «№ 505». На л. 2 карандашом: «159». Сборник значился в каталоге рукописей А. И. Сулакадзева под № 82. Инициалы и заглавия киноварные.

О сб. см.: Устрялов Н. Сказания князя Курбского, ч. 1. Спб., 1833, с. XXXII; изд. 2-е. Спб., 1842, с. XXXIX; изд. 3-е. Спб., 1868, с. XLII; Барсуков Н. Жизнь и труды П. М. Строева. Спб., 1878, с. 273; Устрялов Н. Воспоминания о моей жизни. — «Древняя и новая Россия», 1880, № 8, с. 620; Сперанский М. Н. Русские подделки рукописей в начале XIX века (Бардин и Сулакадзев). — «Проблемы источниковедения», 1956, вып. 5, с. 96; ГБЛ. Опись собрания рукописных книг П. А. Овчинникова, с. 104а — 104б; Рыков Ю. Д. Редакции, с. 130, примеч. 4; Уваров К. А. Указ. соч., с. 69.

4. «...еже слышахом от достоверных и еже видехом очима нашима, сие сокращенне вмещаючи, елико возмогох, написах прилежнаго ради стужания от многих». Начало как в № 2 с незначительными разночтениями: вместо «ото», «откуды», «приключишася» — «от», «откуду», «приключишаси». Начало заголовка и первая буква текста отсутствуют, но для них оставлено место. Текст обрывается на словах: «...аз же глаголю: не мал и воистинну» (ср. «РИБ», т. 31, стб. 292).

В сб. соч. Курбского втор. четв. XVIII в. (б. зн.: Клепиков, № 120—1732-1734 гг.; Клепиков-Амстердам, № 109 — 1733 г.). Музейное собрание (ф. 178), № 9395, лл. 1—44 об.

Сб. содержит: оглавление из 8 глав (лл. I—IV)..., первое послание Ивана IV Курбскому, без начала (лл. 45—61), второе (лл. 61—61 об.) и третье (лл. 62—72 об.) послания Курбского Ивану IV, письма Курбского Острожскому — первое (лл. 72 об.—73 об.), Сарыхозину (лл. 73 об. — 75), Мамоничу — первое (лл. 75—76) и второе (лл. 76—77 об.), Чаплячу (лл. 77 об. — 80), Печихвостскому — первое (лл. 80—81) и второе (лл. 81—81 об.), Ивановой Чарторыйской (лл. 81 об. — 82 об.), Древинскому (лл. 82 об. — 83), Острожскому — второе (лл. 83 об. — 84) и третье (лл. 84—85 об.), Троцкому (лл. 85 об. — 86), Седларю (лл. 86—86 об.), отрывки из Хроники Гваньини «Об обычаях царя...» (лл. 86 об. — 120) и «Описание царства Московского» (лл. 121—136 об.). Писан скорописью. 31,0×20,0. Переплет — картон, оклеенный черной тканью. 34 лл. утеряно (32 после л. 44 и 2 после л. 55). Отдельные листы подклеены. На некоторых листах чернила выцвели от сырости. Л. 63 надорван от поля. На обороте верхней крышки: синим карандашом «89», ниже простым карандашом: «750». На обороте нижней крышки: «Хв—». Инициалы и заглавия (лл. 15 об. — 118) киноварные.

Лобачкова О. П. Указ. соч., с. 38; Рыков Ю. Д. Рассказы, с. 156—157; Рыков Ю. Д. Редакции, с. 130, примеч. 4; Уваров К. А. Указ. соч., с. 70; ГБЛ. Музейное собрание. Опись, т. 5, с. 492—494.

5. «История о великом князе Московском, еже слышахом от достоверных и еже видехом очима нашима, сие сокращенне вмещающи, елико возмогох, написах прилежно ради стужания от многих». Начало как в № 2 с незначительным разночтением: вместо «ото» — «от». Текст на л. 1 об. обрывается словами: «...не возмог сего достохвал[ь]ного дела до конца исправити» (ср. «РИБ», т. 31, стб. 163—164, примеч. 12). Л. 3 со слов: «аки бы роду княжат смоленских и яро[славских]...» (ср. там же, стб. 167). На л. 3 об. текст обрывается словами: «...воистинну вере неподобно было бы пре[д]ругими» (ср. там же, стб. 170). Л. 5 со слов: «вкупе с скомрахи и со иными прелукавыми и презлыми таковыми роды...» (ср. там же, стб. 172—173).

В сб. соч. Курбского втор. четв. XVIII в. (б. зн.: Тромонин, №№ 448, 449 — 1731 г.). Собрание В. М. Ундольского (ф. 310), № 779, лл. 1—60.

Сб. содержит: оглавление из 8 глав (лл. I—IV)..., первое послание Курбского

Ивану IV (лл. 61—62 об.), письмо Тетерина Морозову (лл. 62 об. — 63), первое послание Ивана IV Курбскому (лл. 63—87 об.), второе (лл. 87 об. — 89 об.) и третье (лл. 89 об. — 99) послания Курбского Ивану IV, письма Курбского Острожскому — первое (лл. 100—100об.), Сарыхозину (лл. 100 об. — 102), Мамоничу — первое (лл. 102—103) и второе (лл. 103—104), Чаплич (лл. 104—106), Печихвостскому — первое (лл. 106—107) и второе (лл. 107—107 об.), Ивановой Чарторыйской (лл. 107 об. — 108 об.), Древинскому (лл. 108 об. — 109 об.), Острожскому — второе (лл. 109 об. — 110) и третье (лл. 110—112), Троцкому (л. 112), Седларю (лл. 112—113), неизвестному о троице (лл. 118—119), переводы Курбского из сочинений Златоуста — состав тот же (лл. 113—118, 119—123 об., 127—129 об.), История о Флорентийском соборе Курбского (лл. 124—126 об.), переводы Курбского из Хроники Евсевия — состав тот же (лл. 129 об. — 135 об.), «Об обычаях царя...» Гваньини (лл. 136—160), отрывки из Хроники М. Стрыйковского в переводе Лызлова 1682 г. (состав тот же) (лл. 160 об. — 203), «Описание царства Московского» Гваньини (лл. 203 об. — 225 об.), повесть Тарановского «О приходе... под Астрахань» (лл. 225 об. — 232 об.), послания Ивана IV шведскому королю Иоганну III от 11 августа 1572 г. (лл. 233—234 об.) и от 6 января 1573 г. (лл. 234 об. — 243) и грамота Ивана IV польскому послу С. Крыжскому (лл. 243—244 об.). Писан скорописью нескольких почерков. 32,5×20,3. Переплет — картон в коже, попорченной жучком. Корешок порван. Лл. 2, 4, 135, 161 утеряны. Лл. I—IV, 1, 3 выпадают. На лл. IV, 60, 99 нижняя часть оборвана. Л. 3 оборван от поля снизу доверху. На лл. 109—119 утрачена небольшая часть бумаги от поля. После л. 87 следующий лист 89. Между лл. 12 и 13, 16 и 17, 21 и 22, 67 и 68, 162 и 163, 165 и 166, 183 и 184 небольшие вклейки с текстом. Часть л. 140 об. залита чернилами. Теми же чернилами запятнан обрез. На л. 282 после текста запись: «Слава единому премудрому господу богу, давшему время начати и совершити книгу сию. Аминь. 1719 году, июня, в 3 день». На обороте верхней крышки владельческая запись скорописью: «Книга сия Натальи Ивановны Головиной», под ней полууставом: «Летописец от Российской империи ст.»

О сб. см.: Викторов А. Очерк собрания рукописей В. М. Ундольского в полном составе. — В кн.: Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского. М., 1870, прил., с. 23; Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. 1, кн. 2. Киев, 1892, с. 1279; Отчет за 1866 год. М., 1898, с. 30; Кунцевич Г. З., с. 183—187; Вилькошевский П. В. К вопросу о редакциях первого послания Ивана Грозного к князю А. М. Курбскому. — «Летопись занятий Археографической комиссии», 1926, вып. 33, с. 75; ГБЛ. Описание собрания В. М. Ундольского с № 580 по № 1422, с. 181—182; Лихачев Д. С., Лурье Я. С. Археографический обзор посланий Ивана Грозного. — В кн.: Послания Ивана Грозного. М.—Л., 1951, с. 547, 561; Лобачкова О. П. Указ. соч., с. 40—41; Рогов А. И. Древнерусские переводы «Хроники» Стрыйковского. — «Археографический ежегодник за 1962 год», М., 1963, с. 208, примеч. 12; Рогов А. И. Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения (Стрыйковский и его Хроника). М., 1966, с. 271, примеч. 45; Рыков Ю. Д. Рассказы, с. 167—169; Рыков Ю. Д. Владельцы и читатели «Истории» князя А. М. Курбского. — В кн.: Материалы научной студенческой конференции Московского государственного историко-архивного института. Вып. 2. Источниковедение историографии. М., 1970, с. 3 (ротапринт); Рыков Ю. Д. Редакции, с. 130, примеч. 4[34]; Уваров К. А. Указ. соч., с. 70.

6. Без общего заглавия, шесть отрывков из «Истории». 1-й (лл. 262 об. — 266 об.). Заглавие: «О начале злых делех». Нач.: «Что же по сем царь наш начинает...» (ср. «РИБ», т. 31, стб. 259). Кон.: «...аки бы соборне осудиша его мужа нарочитаго и готоваго на клеветы. Аминь» (ср. там же, стб. 266). 2-й (лл. 266 об. — 270 об.) Заглавие: «О начале пиянства». Нач.: «Начинают пиры частые...» (ср. там же, стб. 267). Кон.: «...ему же и конец предложим» (ср. там же, стб. 274). 3-й (лл. 270 об. — 271). Заглавие: «О побиении княжеских родов». Нач.: «Се уже по возможности моей начну изчитати имена благородных мужей и юнош...» (ср. там же, стб. 276). Кон.: «...но о ком послышал от тех же клеветников своих и друзей» (ср. там же). 4-й — повторение третьего отрывка с продолжением (лл. 272—279 об.). Заглавие: «О побиении княженских родов». Нач.: «Се уже по возможности моей начну изчитати

[34] В статье Ю. Д. Рыкова о редакциях допущена опечатка: номер рукописи указан «799», должно быть «779».

имена благородных мужей и юнош...» (ср. там же, стб. 276). Кон.: «...сожжен от внутренняго дракона церковнаго, губителя христианскаго» (ср. там же, стб. 290). 5-й (лл. 280—280 об.). Заглавие: «О побиении боярских и дворянских детей». Нач.: «О великих же родех болярских, аще елико господь памяти подасть, пекущеся написати...» (ср. там же, стб. 294). Кон.: «...наконец, глаголют, никого ни единого живити не велел» (ср. там же, стб. 295). 6-й (лл. 283 об. — 290 об.). Заглавие: «О Иоанне Шереметеве». Нач.: «В начале же мучител[ь]ства своего мудраго советника своего Иоанна, глаголю Шереметева...» (ср. там же, стб. 295). Кон.: «...вкупе пострадаша от мучителя» (ср. там же, стб. 309).

В сб. сер. XVIII в. (б. зн.: Клепиков, № 489 — 1747 г.; № 681 — 1744 г.; Клепиков и Кукушкина, № 26 — 1744-1747 гг.). Собрание Общества истории и древностей российских (ф. 205), № 255, лл. 262 об. — 271, 272—280 об., 283 об. — 290 об.

Сб. содержит: «Времянник руский от великаго князя Рюрика варяжска по степенем» с предисловием (лл. 1—248 об.), «Повесть о двух посольствах» (лл. 248 об. — 262 об.), ..., «Об обычаях царя...» Гваньини (лл. 280 об. — 283 об., ..., 291—301 об., 271—272,..., 301 об. — 331 об.), первое послание Курбского Ивану IV (лл. 332—335), Книгу Большому чертежу (лл. 336—339 об.), Писан скорописью нескольких почерков. 31,6×19,0. Переплет — картон в потрескавшейся коже. На корешке светло-коричневая сафьяновая наклейка, на которой вытиснено: «Руски летописец». Обрез розовый. На лл. 271—272, 280 об. — 283 об. отрывки из «Истории» Курбского перебиты фрагментами из сочинения Гваньини «Об обычаях царя...». На ненумерованном л. 1 карандашом: «№ 24». На обороте этого листа: «1816 марта 13-г[о] от г. Нечаева», ниже: «№ 255. Выписки из Степенной, в конце из Курбскаго». На лл. 1, 399 об. подписи П. В. Хавского и дата: 1 апреля 1847 г. На л. 399 об. заверительная надпись о количестве листов в рукописи П. М. Строева и проверочная запись В. М. Ундольского.

О сб. см.: [Качановский М. Т., Коркунов М. А.] Список печатным книгам, рукописям, медалям, монетам и вещам различным, принадлежащим Обществу истории и древностей российских, состоящему при Императорском Московском университете. М., 1827 (фактически не ранее 1833 г.[35]), отд. 5, В., № 44, с. 43 (третьего счета); Строев П. М. Библиотека Императорского Общества истории и древностей российских, М., 1845, с. 117; Лобачкова О. П. Указ. соч., с. 34; Рыков Ю. Д. Редакции, с. 130, примеч. 4; Уваров К. А. Указ. соч., с. 78.

7. «История о великом князе Московском, еже слышахом от достоверных и еже видехом очима нашима, сие сокращенне вмещаючи, елико возмагох, написах прилежнаго ради стужания от многих». Начало как в № 5, но слово «светлых» отсутствует.

В сб. соч. Курбского сер. XVIII в. (бум. 1747, 1749 гг.). Собрание В. М. Ундольского (ф. 310), № 780, лл. 1—79 об.

Сб. содержит: ... первое послание Курбского Ивану IV (лл. 79 об. — 81 об.), послание Тетерина Морозову (лл. 81 об. — 82), первое послание Ивана IV Курбскому (лл. 82—108), второе (лл. 108—109 об.) и третье (лл. 109 об. — 120) послания Курбского Ивану IV, письма Курбского: Острожскому — первое (лл. 120—120 об.), Ивановой Чарторыйской (лл. 120 об. — 121 об.), Древинскому (лл. 121 об. — 122 об.), Острожскому — второе (лл. 122 об. — 123) и третье (лл. 123—124 об.). Писан скорописью нескольких почерков. 32,4×21,4. Переплет — картон, оклеенный бумагой серого цвета. Уголки крышек и корешок кожаные. Корешок порван. На верхней крышке малоразборчивая запись. Можно разобрать в начале: «Михаила Васил[ь]ева...». Под записью другими чернилами и почерком: «История о великом князе Московском». На л. 1 владельческая запись: «Сия книга города Киржача мещанина Misaila Petrova gospodina Dudin». На обороте обеих крышек арифметические вычисления. На переплетном листе карандашом: «№ 5» и рисунок пером с изображением креста и надписью «Крест господень».

О сб. см.: Викторов А. Указ. соч., с. 23; Отчет за 1866 год, с. 30; Кунцевич Г. З., с. 187—188; Вилькошевский П. В. Указ. соч., с. 76; ГБЛ. Описание

[35] См. об этом: «Записки отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина», 1965, вып. 27, с. 133—134, примеч.

собрания В. М. Ундольского с № 580 по № 1422, с. 182; Лихачев Д. С., Лурье Я. С. Указ. соч., с. 548; Лобачкова О. П. Указ. соч., с. 37; Рыков Ю. Д. Рассказы, с. 169—170; Рыков Ю. Д. Владельцы и читатели «Истории» князя А. М. Курбского, с. 5; Рыков Ю. Д. Редакции, с. 130, примеч. 4; Уваров К. А. Указ. соч., с. 70.

8. «Книга о житии и деяниях Иоанна Васильевича, царя и великаго князя московскаго и всея России самодержца, князем Андреем Курбским, Ярославским из России в Полшу отъехавшим, тамо написаная. Преписана в шесть весны недель между прочих дел при Петрополи, Лета 1753 месяца июня 9 дня совершена. Ороммай Ковымзы». Нач.: «Предисловие. Еже слышахом от достоверных и еже видехом очима нашима, сие сокращенне вмещаючи, елико возмогох, написах прилежнаго ради стужания». Текст разбит на 21 главу с предисловием.

В сб. соч. Курбского третьей четв. XVIII в., 1753 г. (?) (б. зн.: Ногп и литеры GVS неустановленного типа; б. зн. на переплетных листах: типа Клепиков, № 196 — 1763 г.). Собрание Общества истории и древностей российских (ф. 205), № 119, лл. 1—137 об.

Сб. содержит: ...первое послание Курбского Ивану IV (лл. 138—141 об.), послание Тетерина Морозову (лл. 141 об.— 142 об.), первое послание Ивана IV Курбскому (лл. 142 об.— 202 об.), второе (лл. 202 об.— 204 об.) и третье (лл. 204 об.— 225 об.) послания Курбского Ивану IV, письма Курбского Острожскому — первое (лл. 225 об. — 227), Сарыхозину (лл. 227—230), Мамоничу — первое (лл. 230—232 об.) и второе (лл. 232 об.— 235), Чапличу (лл. 235—240), Печихвостскому — первое (лл. 240—242) и второе (лл. 242—243), Ивановой Чарторыйской (лл. 243—245), Древинскому (лл. 245—247), Острожскому — второе (лл. 247—248) и третье (лл. 248—251), Троцкому (лл. 251 об.— 252 об.), Седларю (лл. 252 об.— 254), перечень заглавий 5 переводов Курбского из сочинений Златоуста (лл. 254—254 об.) и оглавление, делящее сборник на 41 главу (лл. 255—256). Писан писарской скорописью. 22,8×17,8. Переплет — картон в коже с тисненым золотом корешком. На корешке вытиснено: «Книга о житии и деяниях Иоанна Васильевич[а]». Обрез красный. На л. 254 об. после перечня заглавий переводов Курбского из сочинений Златоуста запись: «Сия оставих зде писати (списатель сего настоящего глаголет), понеже от преписующих скорым писанием многая искажения находятся и дабы не погрешити, изволяяй в печатных книгах взыскать да читает». На л. 1 подписи М. П. Погодина и П. В. Хавского и дата: 10 марта 1847 г. рукой последнего. На л. 256 подпись П. В. Хавского с той же датой, заверительная надпись П. М. Строева о количестве листов в рукописи и проверочная запись В. М. Ундольского.

О сб. см.: Строев П. М. Указ. соч., с. 45—46; Иконников В. С. Указ. соч., т. 1, кн. 2, с. 977—978; Вилькошевский П. В. Указ. соч., с. 75; Лихачев Д. С., Лурье Я. С. Указ. соч., с. 548; Лобачкова О. П. Указ. соч., с. 38; Рыков Ю. Д. Рассказы, с. 157—162; Рыков Ю. Д. Редакции, с. 130, примеч. 4; Уваров К. А. Указ. соч., с. 71.

9. «О сем деле, еже слышахом у достоверных и еже видехом очима нашима, сие сокращеннее вмещающи, яко возмогох, написах великаго ради докучания от многих». Начальную часть заглавия, очевидно, предполагалось написать киноварью, так как для нее оставлено место. Начало как в № 1 с незначительным разночтением: вместо «откуды» — «откуду».

В сб. соч. Курбского третьей четв. XVIII в. (б. зн.: Клепиков, № 221 — 1762-1766 гг., № 748 — 1763-1766 гг.). Музейное собрание (ф. 178), № 4851, лл. 1—81 об.

Сб. содержит: ...первое послание Курбского Ивану IV (лл. 82—84), первое послание Ивана IV Курбскому (лл. 84 об.— 123 об.), второе (лл. 124—125) и третье (лл. 125 об.—141) послания Курбского Ивану IV, письма Курбского: Острожскому — первое (лл. 141 об.— 142 об.), Сарыхозину (лл. 143—145), Мамоничу — первое (лл. 145 об.— 147), и второе (лл. 147 об.— 149), Чапличу (лл. 149 об.— 152 об.), Печихвостскому — первое (лл. 153—154) и второе (лл. 154 об. — 155), Ивановой Чарторыйской (лл. 155—156 об.), Древинскому (лл. 157—158), Острожскому — второе (лл. 158 об.— 159) и третье (лл. 159—161 об.), Троцкому (лл. 161 об.— 162), Седларю (лл. 162 об.— 163), неизвестному о троице (лл. 171 об.— 172 об.), переводы Курбского из сочинений Златоуста — состав тот же (лл. 163 об.— 171 об.), (172 об.— 183 об.), Историю

о Флорентийском соборе (лл. 184—188 об.), переводы Курбского из Хроники Евсевия — состав тот же (лл. 188 об. — 195 об.), повесть Тарановского «О приходе... под Астрахань» (лл. 196—204 об.), «Описание царства Московского» Гваньини (лл. 205—232 об.). Писан скорописью 33,6×21,0. Переплет — картон в коже. Корешок с золотым потертым тиснением, порван. На нем вытиснено: «Д[р]евне[е] описание». Обрез розовый. На л. 1 — «№ 79». На обороте форзаца карандашом: «122» / 22 г.

О сб. см.: Лихачев Д. С., Лурье Я. С. Указ. соч., с. 547; Лобачкова О. П. Указ. соч., с. 39; Рыков Ю. Д. Рассказы, с. 157—162; ГБЛ. Музейное собрание. Опись, т. 3, с. 155—157; Рыков Ю. Д. Редакции, с. 130, примеч. 4; Уваров К. А. Указ. соч., с. 71.

10. «История князя Андрея Курпского и Ярославского о казанском взятии и о ифлянском разорении, и о московъских настоящих древних бедах. У кого окамененное сердце было, и тот бе, вздохнув, прослезился. Писано при державе царя и великого князя Иоанна Васильевича Московского и всеа России самодержца». Начало как в № 2 с незначительными разночтениями: вместо «светлых» и «откуды» — «светълых» и «отъкуды».

В сб. соч. Курбского третьей четв. XVIII в. (б. зн.: Клепиков, № 771—1765 г.; бум. 1768-1769 гг.). Музейное собрание (ф. 178), № 8991, лл. 1—134 об.

Сб. содержит: ...первое послание Курбского Ивану IV (лл. 135—138 об.), послание Тетерина Морозову (лл. 139—139 об.), первое послание Ивана IV Курбскому (лл. 140—196 об.), второе (лл. 196 об. — 198 об.) и третье (лл. 198 об. — 220 об.) послания Курбского Ивану IV, письма Курбского: Острожскому — первое (лл. 221—222 об.), Сарыхозину (лл. 222 об. — 225 об.), Мамоничу — первое (лл. 225 об. — 228) и второе (лл. 228—230 об.), Чапличу (лл. 230 об. — 235 об.), Печихвостскому — первое (лл. 235 об. — 237) и второе (лл. 237 об. — 238 об.), Ивановой Чарторыйской (лл. 238 об. — 240), Древинскому (лл. 240 об. — 242), Острожскому — второе (лл. 242—243) и третье (лл. 243—246), Троцкому (лл. 246 об. — 247), Седларю (лл. 247—248 об.), неизвестному о троице (лл. 259—260 об.), переводы Курбского из сочинений Златоуста — состав тот же (лл. 248 об. — 259, 260 об. — 268, 273—276 об.), Историю о Флорентийском соборе (лл. 268 об. — 273), переводы Курбского из Хроники Евсевия — состав тот же (лл. 276 об. — 284). Писан скорописью. 32,2×21,0. Переплет — картон в тисненой коже. Корешок с золотым тиснением, лопнул. На нем вытиснено: «История князя А. Курбскаго». На л. 284 запись: «Слава единому премудрому господу богу, давшему время начати и совершити книгу сию». На обороте верхней крышки печатный ярлычок: «Зала рук[описей], шкаф 8, № 1116, полка 1, № 6». «№ 1116» написан красными чернилами. На лл. 1, 18, 281 об., 282 об. владельческий штамп: «Библиотека Императорскаго Варшавскаго университета». На л. 1 лиловыми чернилами: «43». На обороте переплетного листа карандашом: «345».

О сб. см.: Вилькошевский П. В. Указ. соч., с. 75; Лихачев Д. С., Лурье Я. С. Указ. соч., с. 548; Лобачкова О. П. Указ. соч., с. 37; Рыков Ю. Д. Рассказы, с. 155; ГБЛ. Музейное собрание. Опись, т. 5, с. 296—298; Рыков Ю. Д. Редакции, с. 130, примеч. 4; Уваров К. А. Указ. соч., с. 71.

11. «История о великом князе Московском деле, еже слышахом у достоверных и еже видехом очима нашима, сие сокращение вмещаючи, яко возмогох, написах великаго ради докучания от многих». Начало как в № 1 с незначительными разночтениями: вместо «от», «откуды», «приключишася» — «ого», «отъкуды», «приключившася».

В сб. соч. Курбского последн. четв. XVIII в. (б. зн.: Клепиков, № 1188—1787 г.; Клепиков и Кукушкина, № 304—1771-1793 гг.). Музейное собрание (ф. 178), № 8324, лл. 8—60.

Сб. содержит: оглавление (лл. 1—6)..., первое (лл. 60 об. — 61 об.), второе (лл. 62—62 об.) и третье (лл. 63—70 об.) послания Курбского Ивану IV, письма Курбского: Острожскому — первое (лл. 71—71 об.), Сарыхозину (лл. 72—73), Мамоничу — первое (лл. 73 об. — 74) и второе (лл. 74 об. — 75), Чапличу (лл. 75 об. — 77), Печихвостскому — первое (лл. 77 об. — 78) и второе (л. 78 об.), Ивановой Чарторыйской (лл. 79—79 об.), Древинскому (лл. 80—80 об.), Острожскому — второе (л. 81) и третье (лл. 81—82 об.), Троцкому (лл. 82 об. — 83), Седларю (лл. 83 об. — 84), неизвестному о троице (лл. 89 об. — 90), переводы Курбского из сочинений Златоуста — состав

тот же (лл. 84 об. — 89 об., 90—95 об.), Историю о Флорентийском соборе (лл. 96—98), переводы Курбского из хроники Евсевия — состав тот же (лл. 98 об. — 101 об.), повесть Тарановского «О приходе... под Астрахань» (лл. 102—106), «Описание царства Московского» Гваньини (лл. 106 об. — 119 об.), первое послание Ивана IV Курбскому (лл. 120—140 об.), стихотворения 1676 г. С. Полоцкого: «Глас ко господу последний царя Алексея Михайловича» (лл. 141—155 об.) и «Плач россиян о кончине царя Алексея Михайловича» (лл. 156—164). Писан скорописью. 30,4×20,3. Переплет — картон в коже с золотым тиснением. На корешке вытиснено: «История о великом князе Московском». На верхней крышке вытиснен золотом герб, на нижней — вензель «JNB» (?) под короной. Обрез золотой. Лл. 58—59 надорваны от поля, выпадают. На л. 164 об. анаграмма в колонку из 18 строк: «Царю Алексию Михайловичу вечная память». На л. 1 владельческие записи: «Из книг Сергеевскаго» и ниже: «Из книг Петра Кашеньскаго, куплена от вышеписаннаго в 1817 году». На лл. II и III владельческий штамп: «Из книг П. Д. Жуковскаго, № 151» На л. II над штампом — «1912 г.». Сборник, очевидно, является списком с рукописи, принадлежавшей кн. В. В. Голицыну или со списка с этой рукописи (ср. Шляпкин И. Описание рукописей и книг Псковской археологической комиссии при Псковском губернском статистическом комитете. Псков, 1879, с. 20—24; Иконников В. С. Указ. соч., т. 1, кн. 2, с. 1035 и др.).

О сб. см.: Лобачкова О. П. Указ. соч., с. 41; Рыков Ю. Д. Рассказы, с. 153—154, ГБЛ. Музейное собрание. Опись, т. 4, с. 473—476; Рыков Ю. Д. Редакции, с. 130, примеч. 4; Уваров К. А. Указ. соч., с. 69.

12. «История о великом князе Московском, еже слышахом у достоверных и еже видехом очима нашима, сие сокращенне вмещающи, елико возмогох, написах прилежнаго ради стужания от многих». Начало как в № 2.

В сб. соч. Курбского 1803 г. (б. зн.: Клепиков и Кукушкина, № 229 — 1800 г.; № 258 — 1803 г.). Музейное собрание (ф. 178), № 2211, стр. 1—190.

Сб. содержит: ...первое послание Курбского Ивану IV (стр. 191—196), послание Тетерина Морозову (стр. 197—198), первое послание Ивана IV Курбскому (стр. 199—278), второе (стр. 279—282) и третье, без приписки «Аще пророцы плакали...» (стр. 282—311) послания Курбского Ивану IV, Историю о Флорентийском соборе (стр. 311—322), «Об обычаях царя...» Гваньини (стр. 323-407) и оглавление (стр. 409—412). Писан скорописью двух почерков. 32,1×19,2. Переплет — картон в сафьяне буровато-зеленого цвета. На корешке красная сафьяновая наклейка с тиснением: «История. Творения князя Андрея Курбскаг[о]». На л. II заголовок: «История о великом князе Московском, царе Иоанне Васильевиче Грозном. Сочинение князя Андрея Курбскаго. Москва. 1803». На обороте верхней крышки надпись: «1879 г. Выменена на дублеты у Готье. Вход. № 2211».

О сб. см.: Отчет за 1879—1882 годы. М., 1884, с. 22; Кунцевич Г. З., с. 194—195; Вилькошевский П. В. Указ. соч., с. 75; Лихачев Д. С., Лурье Я. С. Указ. соч., с. 548; Лобачкова О. П. Указ. соч., с. 40; Музейное собрание рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Описание, т. 1, М., 1961, с. 326—327; Рыков Ю. Д. Рассказы, с. 151—152; Рыков Ю. Д. Редакции, с. 130, примеч. 5; Уваров К. А. Указ. соч., с. 72.

13. «История князя великаго Московскаго о делех, еже слышахом у достоверных мужей и еже видехом очима нашима. Сие сокращение вмещаючи, яко возмогох, написах великаго ради докучания от многих». Начало как в № 9.

В сб. соч. Курбского нач. XIX в., не позднее 1816 г. (б. зн.: Клепиков-Рожок (рукопись), № 196 — 1825 г.). Собрание Общества истории и древностей Российских (ф. 205), № 645, лл. 1—129 об.

Сб. содержит: «Краткое известие о князе Курбском» (лл. II—III), оглавление (лл. IV—IV об.), примечание об иностранцах, писавших об Иване IV (лл. V—V об.)..., первое (лл. 129 об. — 132 об.), второе (лл. 132 об. — 134) и третье, без переводов из Цицерона и приписки «Аще пророцы плакали...», (лл. 134—140 об.) послания Курбского Ивану IV и первое послание Ивана IV Курбскому (лл. 141—152 об.). Писан скорописью. 25,3×21,6. Переплет — картон, оклеенный темно-зеленой бумагой. Корешок и углы кожаные. На тисненом корешке вытиснено: «Записки о походах и делах царя Ивана Васильеви[ча]». Л. 19 надорван снизу. На л. 1 заглавие: «Записки о походах и делах царя Ивана Васильевича, писанныя боярином и воеводою его князем

Андреем Михайловичем Курбским во время пребывания его в Польше». На л. VI запись «NB. Краткое известие о князе Курбском и примечание сочинены преосвященным Евгением, епископом Калужским в 1815 году». Сборник является копией с рукописи из библиотеки Общества отечественной словесности при Казанском университете и был передан в Общество истории и древностей российских Е. Болховитиновым в 1816 г.

О сб. см.: [Качеиовский М. Т., Коркунов М. А.] Указ. соч., отделение 5, Г, № 70, с. 66 (третьего счета); Соколов Е. И. Библиотека Императорского Общества истории и древностей российских. М., 1905, с. 437—439; Вилькошевский П. В. Указ. соч., с. 75; Лихачев Д. С., Лурье Я. С. Указ. соч., с. 555; Лобачкова О. П. Указ. соч., с. 42; Рыков Ю. Д. Рассказы, с. 162—164; Рыков Ю. Д. Редакции, с. 130, примеч. 5; Уваров К. А. Указ. соч., с. 73.

14. «История князя великаго Московскаго о делех, еже слышахом у достоверных мужей и еже видехом очима нашима, сие сокращение вмещаючи, яко возмогох, написах великаго ради докучания от многих». Начало как в № 9 с незначительным разночтением: вместо «от» — «ото». Текст на лл. 22 об., 24, 29—29 об., 31 спутан в результате списывания текста со списка с неправильно вплетенными листами. Следует читать в такой последовательности: лл. 1—22 об. до слов: «...всех было аки полтораста...» (ср. «РИБ», т. 31, стб. 184), лл. 29 об. — 31 со слов: «...и великих и средних за всеми шанцами...» (ср. там же) до слов: «...и воистинну на всякий день, аки три недели...» (ср. там же, стб. 185), лл. 24—29 об. со слов «...тое беды было, яко и брашно нам...» (ср. там же, стб. 185—186) до слов: «...тако ж и своим древле заведенных многих от бусурманов свободиша от многолетные работы...» (ср. там же, стб. 191), лл. 22 об. — 24 со слов: «...и бысть тогда в воинстве христианском велия радость...» (ср. там же) до слов «...прутко шественными подводами...» (ср. там же, стб. 192), л. 31 со слов: «...егда же привезен честный крест...» (ср. там же).

В сб. соч. Курбского перв. четв. XIX в. (бум. 1812 г.). Собрание Н. П. Румянцева (ф. 256), № 240, лл. 2—196 об.

Сб. содержит: ...первое послание Курбского Ивану IV (лл. 197—202), послание Тетерина Морозову (лл. 202 об. — 204), первое послание Ивана IV Курбскому (лл. 204—305), второе (лл. 305 об. — 308) и третье, без приписки «Аще пророцы плакали...» (лл. 308 об. — 335), послания Курбского Ивану IV, Историю о Флорентийском соборе (лл. 335—347 об.), «Об обычаях царя...» Гваньини (лл. 347 об. — 456 об.). Писан скорописью. 25,6×21,0. Переплет — картон в красном, тисненном золотом сафьяне. На центр крышек наклеена мраморная бумага. На корешке вытиснено: «История царя Иоанна Васильевича». На л. 1 заголовок: «История царя Иоанна Васильевича, писанная бежавшим 1662 года (!) в Польшу боярином князем Андреем Курбским».

Список привлекался Н. Г. Устряловым к изданиям: Устрялов Н. Сказания князя Курбского, ч. 1, изд. 1-е, с. 1—196; изд. 2-е, с. 3—147; изд. 3-е, с. 3—128. О сб. см.: Малиновский А. Ф. Письма канцлеру графу Н. П. Румянцеву от 13 апреля 1814 г. и от 22 января 1815 г. — В кн.: Кочубинский А. А. Адмирал Шишков и канцлер гр. Румянцев. Начальные годы русского славяноведения. Одесса, 1887—1888, прил. 2, с. LIV, LVII; Румянцев Н. П. Письмо А. Ф. Малиновскому от 29 января 1815 г.— Переписка государственного канцлера графа Н. П. Румянцева с московскими учеными. С предисл., примеч. и указателем Е. В. Барсова. — В кн.: Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 1, отд. 1 .1882, с. 9; Устрялов Н. Указ. соч., ч. 1, изд. 1-е, с. XXIX—XXX; изд. 2-е, с. XXXVIII; изд. 3-е, с. XLI; Востоков А. Х. Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума. Спб., 1842, с. 331; Барсуков Н. Указ. соч., с. 236; Устрялов Н. Воспоминания о моей жизни, с. 620; Кочубинский А. А. Указ. соч., с. 93; Иконников В. С. Указ. соч., т. 1, кн. 1. Киев, 1891, с. 158, 231; Кунцевич Г. З., с.178—180; Вилькошевский П. В. Указ. соч., с. 75; Лихачев Д. С., Лурье Я. С. Указ. соч., с. 548; Лобачкова О. П. Указ. соч., с. 40; Рыков Ю. Д. Рассказы, с. 164—165; Рыков Ю. Д. Редакции, с. 130, примеч. 5; Уваров К. А. Указ. соч., с. 73.

15. «История князя великаго Московскаго о делех, еже слышахом у достоверных мужей и еже видехом очима нашима. Сие сокращение

вмещаючи, яко возмогох, написах великаго ради докучания от многих». Начало как в № 9.

В сб. соч. Курбского 1823 г. (бум. 1822 г.). Собрание Н. П. Румянцева (ф. 256), № 241, лл. 1—129 об.

Сб. содержит: «Краткое известие о князе Курбском» (лл. II—III), оглавление (лл. IV—IV об.), примечание об иностранцах, писавших об Иване IV (лл. V—V об.)..., первое (лл. 129 об. — 132 об.), второе (лл. 132 об. — 134) и третье, без переводов из Цицерона и приписки «Аще пророцы плакали...» (лл. 134—140 об.) послания Курбского Ивану IV и первое послание Ивана IV Курбскому (лл. 140 об. — 151 об.). Писан скорописью. 21,7×17,5. Переплет — картон, оклеенный зеленой бумагой. Корешок из красного сафьяна. Углы крышек загнуты. На л. 1 заглавие: «Записки о походах и делах царя Ивана Васильевича, писанныя боярином и воеводою его князем Андреем Михайловичем Курбским во время пребывания его в Польше». Ниже тем же почерком: «Список со списка, находящагося в библиотеке Общества отечественной словесности при Императорском Казанском университете». На обороте ненумерованного л. 2 запись Н. С. Арцыбашева: «Сей список повторяли Казанскаго Университета кандидат Иван Верцелиус и студент Александр Дубровский. Августа 20 дня 1823 года. С подлинным верно. Николай Арцыбашев».

Список привлекался Н. Г. Устряловым к изданиям: Устрялов Н. Сказания князя Курбского, ч. 1, изд. 1-е, с. 1—196; изд. 2-е, с. 3—147; изд. 3-е, с. 3—128. О сб. см.: Устрялов Н. Указ. соч., ч. 1, изд. 1-е, с. XXX—XXXI; изд. 2-е, с. XXXVIII; изд. 3-е, с. XLI—XLII; Востоков А. Х. Указ. соч., с. 332—333; Барсуков Н. Указ. соч., с. 240; Кунцевич Г. З., с. 180—182; Вилькошевский П. В. Указ. соч., с. 75; Лихачев Д. С., Лурье Я. С. Указ. соч., с. 555[36]; Лобачкова О. П. Указ. соч., с. 47; Рыков Ю. Д. Рассказы, с. 165—166; Рыков Ю. Д. Редакции, с. 130, примеч. 5; Уваров К. А. Указ. соч., с. 73.

II. Компилятивная редакция

16. Без заглавия. Нач.: «В лето 6970 князь великий всея России Иоанн, нареченный Тимофей, сын великого князя Василиа Василиевича Слепаго, жену имевый гречиню Софию, дщерь Фомы, деспота Амморейскаго...».

В сб. кон. XVII в. (б. зн.: Клепиков, № 943 — 1691, 1711 гг.; Клепиков-Амстердам, № 129—1670-1720 гг.; № 143—1675-1693 гг.; № 252—1669-1740 гг.; Клепиков-Голова шута, № 93А—1698 г. и др.). Собрание К. И. Невоструева (ф. 194), № 42, лл. 218—232 об.

Сб. содержит: оглавление (лл. 1—2), предисловие «К читателю книги Въумления священническаго» (лл. 5—8 об.), «О недостойно священствующих до конца жизни своея» (лл. 10—14 об.), наставление готовящимся к духовному сану (лл. 15—47 об.), «Воумление священникам» чудовского монаха Евфимия (лл. 47 об. — 121 об.), выписи о святых иконах «от третияго слова» Иоанна Дамаскина (лл. 122—137), 6 ханских ярлыков митрополитам киевским и всея Руси (лл. 131 об. — 137), выписи из 8-й книги «Зачинения святых апостолов» папы Климента о епископах и других лицах духовного сана (лл. 139 об. — 140), Соборное деяние московского патриарха Адриана по поводу священнодействий дьячка Юшки Микляева (лл. 141—147), сочинение против раскола «На непокорникы церкви от лица тоя» (лл. 148—160 об.), «Поучение от иереа детем духовным...» (лл. 162—175 об.), послание Максима Грека Ивану IV о небритии бороды (лл. 176—179), Слово новопоставленного архиерея, произносимое после прихода в свою епархию (лл. 181—184), Слово новопоставленного архиерея, произносимое после литургии (лл. 184—194), «Послание к магистру и князю князем Марапе о еже не подобает церковная и монастырская и иноческая на своя потребы мирским князем расточати...» — из Тактикона Никона Черногорца (лл. 196—203 об.), послание московского патриарха Никона константинопольскому патриарху Дионисию (лл. 205—216 об.) ...Писан полууставом нескольких почерков и (лл. 138—147, 205—232 об.) скорописью. 19,9×15,8. Переплет — доски в коже с вытертым золотым тиснением. Застежки утрачены. Корешок порван. Обрез золотой с тиснением. Л. 2 надорван от поля. На лл. 58 об., 61 — вклейки с текстом. Между л. 117 и л. 118 вырезан 1 лист, между л. 160 и 161 вырвано 2 листа. По лл. 1—9 запись: «По духовной поднести преосвященному митрополиту, кто

[36] В обзоре Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье допущена опечатка: номер рукописи указан «CCXL», должно быть «CCXLI».

будет на престоле Казанския митрополии». По лл. 10—23: «Аз, смиренный Тихон, митрополит Казанский и Свиажский дал сию книгу Воумление в дом Благовещения пресвятыя богородицы Казанския митрополии, подписах моею рукою 1710 года иулия в 1 день». На л. 21 об. помета: «В ризницу». На лл. 1, 3 и на обороте нижней крышки владельческие записи профессора Симбирской духовной семинарии К. И. Невоструева, купившего эту рукопись в Симбирске на ярмарке за 7 рублей в 1847 г. На корешке бумажная наклейка с надписью К. И. Невоструева: «Сборник Евфимия мон[аха]». На л. 1 владельческий штамп: «Библиотека Московской духовной академии». На л. II об. запись: «Должности духовнаго чина». На л. 234: «Ах, как[ая] преславная сия книшка и преизрядная. Я еио всю читал». На полях, в тексте и на свободных листах карандашные и чернильные пометы К. И. Невоструева, в том числе на полях и в тексте «Истории» с указанием источников для сравнения списка. Заглавия и инициалы (лл. 1—196) киноварные.

О сб. см.: Сменцовский М. Братья Лихуды. Спб., 1899, с. 125, 169—170; ГБЛ. Опись собрания рукописных книг К. И. Невоструева, с. 19—20; Рыков Ю. Д. Редакции, с. 130, примеч. 6, с. 133, примеч. 31; Уваров К. А. Указ. соч., с. 74.

III. Сокращенная редакция

17. «Описание князя Курскаго (!) о царе Иоанне Васильевиче. Сицевое описание изъявляетца». Нач.: «Многократно от многих светлых мужей вопрошаем был с великим стужением: „Откуду сия приключившася..."».

В сб. соч. Курбского третьей четв. XVIII в. (б. зн.: Клепиков, № 771 — 1765 г.). Собрание И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича (ф. 152), № 14, лл. 1—85.

Сб. содержит: ...первое послание Курбского Ивану IV, без приписки «Слышах от священных писаний...» (лл. 85—90), первое послание Ивана IV Курбскому (лл. 90—117), второе (лл. 117—119) и третье, без переводов из Цицерона и приписки «Аще пророцы плакали...», (лл. 119—126) послания Курбского Ивану IV и «Об обычаях царя...» Гваньини, (лл. 126—145 об.). Писан скорописью двух почерков. 20,8×16,6. Переплет — картон, оклеенный черной бумагой с кожаным, тисненным золотом корешком. На л. 1 — «66». На обороте верхней крышки слева карандашом: «LXVI», ниже чернилами: «Лукаш. (№ 1130 — зачеркнут) № 1131. 1870 г.». Прежний шифр: Музейное собрание, № 1131.

О сб. см.: Отчет за 1870—1872 годы. М., 1873, с. 39; Иконников В. С. Указ. соч., т. 1, кн. 1, с. 847; Кунцевич Г. З., с. 193—194; Вилькошевский П. В. Указ. соч., с. 75; ГБЛ. Собрание И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича. Обзор и опись. Обзор, с. 11, опись с. 25—26; Щапов Я. Н. Собрание рукописных книг И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича. — «Записки отдела рукописей», 1957, вып. 19, с. 10—11, Щапов Я. Н. Собрание И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича. Описание. М., 1959, с. 25—26; Лихачев Д. С., Лурье Я. С. Указ. соч., с. 548; Лобачкова О. П. Указ. соч., с. 39; Рыков Ю. Д. Рассказы, с. 199—200; Рыков Ю. Д. Редакции, с. 134, примеч. 35; Уваров К. А. Указ. соч., с. 75.

18. «Описание князя Курбскаго о царе Иоанне Васильевиче. Сицевое описание изъявляется». Начало как в № 17 с незначительным разночтением: вместо «стужением» — «стужанием».

В сб. соч. Курбского третьей четв. XVIII в. (б. зн.: Клепиков, № 20 — 1762-1763 гг.; № 749 — 1756 г.; Клепиков и Кукушкина, № 2 — 1762-1768 гг.). Собрание отдела рукописей (ф. 218), № 184, лл. 1—55 об.

Сб. содержит: ...первое послание Курбского Ивану IV, без приписки «Слышах от священных писаний...» (лл. 55 об. — 58 об.), первое послание Ивана IV Курбскому (лл. 58 об. — 78 об.), второе (лл. 79—80 об.) и третье, без переводов из Цицерона и приписки «Аще пророцы плакали...», (лл. 80 об. — 87) послания Курбского Ивану IV и «Об обычаях царя...» Гваньини (лл. 87—103 об.). Писан скорописью. 19,5×16,8. Переплет — картон, оклеенный мраморной бумагой. Корешок кожаный, порван. Уголки крышек кожаные. На корешке вытиснено: «Описание князя Курбс[каго]». На лл. 46 об. — 53 отдельные слова подчеркнуты розовым карандашом. Сборник поступил в 1951 г. от А. И. Ивановой (поступление № 30).

О сб. см.: Кудрявцев И. М., Голубцова Е. И., Житомирская С. В., Федорова В. М., Шаркова М. Б., Швабе Н. К. Рукописи, поступившие

в 1951 г. — «Записки отдела рукописей», 1952, вып. 14, с. 95; ГБЛ. Собрание отдела рукописей за 1950—1951 гг. Описание, с. 148—151; Рыков Ю. Д. Рассказы, с. 202; Рыков Ю. Д. Редакции, с. 134, примеч. 35; Уваров К. А. Указ. соч., с. 75.

19. «Описание князя Курбскаго о царе Иоанне Васильевиче. Сицевое описание изъявляется». Начало как в № 18.

В сб. соч. Курбского последней трети XVIII в. (б. зн.: Клепиков, № 704 — 1768, 1769 и 1774 гг.). Собрание Н. С. Тихонравова (ф. 299), № 357, лл. 1а—46 об.

Сб. содержит: оглавление (лл. 1—1 об.)..., первое послание Курбского Ивану IV, без приписки «Слышах от священных писаний...» (лл. 47—50), первое послание Ивана IV Курбскому (лл. 50—71), второе (лл. 71 об. — 73) и третье, без переводов из Цицерона и приписки «Аще пророцы плакали...», (лл. 73—78) послания Курбского Ивану IV и «Об обычаях царя...» Гваньини (лл. 78 об. — 95 об.). Писан скорописью. 20,3×16,9. Переплет — картон, оклеенный розовой бумагой, с золотым тиснением, потертый и испорченный жучком. Корешок оборван. Обрез синий. В тексте позднейшие исправления, в том числе и в «Истории» (лл. 1—9 об.). В начальном тексте, например, слово «светлых» зачеркнуто, а над ним надписано «знаменитых», слово «стужанием» исправлено на «стужением», слово «сия» зачеркнуто, а над ним надписано «такое зло», слово «приключившася» исправлено на «приключилось».

О сб. см.: Георгиевский Г. Указ. соч., с. 63; Кунцевич Г. З., с. 189—192; Вилькошевский П. В. Указ. соч., с. 75; Лихачев Д. С., Лурье Я. С. Указ. соч., с. 559; Лобачкова О. П. Указ. соч., с. 44; Рыков Ю. Д. Рассказы, с. 201—202; Рыков Ю. Д. Редакции, с. 134, примеч. 35; Уваров К. А. Указ. соч., с. 75.

20. «Описание князя Курбскаго о царе Иване Васильевиче. Сицевое описание изъявляется». Начало как в № 18 с незначительными разночтениями: вместо «откуду» и «приключившася» — «отыкуда» и «приключившаяся». Текст на лл. 8 об. — 12 спутан, очевидно, в результате списывания текста со списка с неправильно вплетенными листами. Следует читать в такой последовательности: лл. 1—8 об. до слов: «...и обретоша его пуст, покинут...» (ср. ГБЛ. Собрание И. А. Лукашевича и Н. А. Маркевича, № 14, л. 24), лл. 11 об. — 12 со слов: «...избегоша бо все и праха ради в дальчашие леса...» (ср. там же) до слов: «...такожде на нас уготовились...» (ср. там же, л. 26), лл. 8 об. — 11 об. со слов: «...и мы на них пред самым же солнечным всходом...» (ср. там же) до слов: «...по совету некоторых сиклитов своих из заточения свободил...» (ср. там же, л. 36), лл. 12—26 об. со слов: «...Тогда предреченный монах Максим начал царю советовати...» (ср. там же).

В сб. соч. Курбского кон. XVIII в. (бум. 1789—1790 гг.). Музейное собрание (ф. 178), № 2212, лл. 2—26 об.

Сб. содержит: ..., первое послание Курбского Ивану IV, без приписки «Слышах от священных писаний...» (лл. 26 об. — 28), первое послание Ивана IV Курбскому (лл. 28—37 об., 42—42 об), второе (лл. 42 об. — 43) и третье, без переводов из Цицерона и приписки «Аще пророцы плакали...», (лл. 43 об. — 45 об., 38—38 об.) послания Курбского Ивану IV и «Об обычаях царя...» Гваньини (лл. 38 об. — 41 об., 46—50 об.). Писан скорописью двух почерков. 32,4×21,7. Переплет — картон в тисненой коже. Корешок с золотым тиснением. На нем вытиснено: «Описания [кн]язя [Ку]рбск[аго] о царе Иване Васил[евиче]» и «Г. И. Г.». Порядок листов в сборнике спутан, очевидно, при брошюровке. Следует читать в таком порядке: лл. 1—37 об., 42—45 об., 38—41 об., 46—50. Лл. 1, 2 порезаны бритвой. На л. 1а заглавие: «Письма князя Курбскаго к царю Ивану Васильевичу Грозному». На обороте верхней крышки запись: «1879 г. Выменена на дублеты у Готье. Вход. № 2212».

О сб. см.: Отчет за 1879—1882 годы, с. 22; Кунцевич Г. З., с. 195—196; Вилькошевский П. В. Указ. соч., с. 75; Лихачев Д. С., Лурье Я. С. Указ. соч., с. 548; Лобачкова О. П. Указ. соч., с. 44; Музейное собрание рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Описание, т. 1, с. 327—328; Рыков Ю. Д. Рассказы, с. 200—201; Рыков Ю. Д. Редакции, с. 134, примеч. 35; Уваров К. А. Указ. соч., с. 75.

21. «Описание Курбскаго о царе Иоанне Васильевиче». Начало как в № 18 с незначительными разночтениями: вместо «был», «откуду» и «приключившася» — «(я) был», «откуда» и «приключашася». Многие

искажения и ошибки других списков здесь устранены. Под текстом даны пояснительные примечания.

В об. соч. Курбского 1809 г. (бум. 1809 г.). Музейное собрание (ф. 178), временный шифр: поступление № 148/2 за 1938 г., лл. 1—39.

Сб. содержит: ..., первое послание Курбского Ивану IV, без приписки «Слышах от священных писаний...» (лл. 39—41 об.), первое послание Ивана IV Курбскому (лл. 41 об. — 52 об.), второе (лл. 53—53 об.) и третье, без переводов из Цицерона и приписки «Аще пророцы плакали...», (лл. 53 об. — 56 об) послания Курбского Ивану IV и «Об обычаях царя...» Гваньини (лл. 57—75 об.). Писан скорописью. 32,9×21,1. Переплет — картон, оклеенный мраморной бумагой. Корешок и уголки крышек кожаные. На корешке вытиснено: «Описан[ие] Курбск[аго]». На л. 76 об. запись: «В октябре 1802 года сей список выбран з двух писменных, из коих один хранится в государственном архиве, но и тот и другой с разными и многими ошибками, и так съколь можно было при сем третьем переписывании оные поправлены знающими людми. Иван Тургенев». Ниже тем же почерком и чернилами: «В октябре 1809-го года с онаго списка Тургенева верно списан». Под текстом статей даны пояснительные примечания. Сборник поступил, как значится в книге поступлений, от Я. В. Апушкина.

О сб. см.: Рыков Ю. Д. Редакции, с. 134, примеч. 36*.

---

* Когда данная работа находилась в печати, были опубликованы тезисы доклада К. А. Уварова об «Истории» Курбского (в кн.: Проблемы идейно-эстетического анализа художественной литературы в вузовских курсах в свете решений XXIV съезда КПСС. Тезисы совещания 25—27 мая [в МГПИ им. В. И. Ленина]. М., 1972, с. 41—43), в котором он делит известные ему списки памятника уже на шесть редакций.

В конце 1972 г. вышел в свет составленный К. А. Уваровым обзор описания Г. З. Кунцевича, сохранившегося в составе неполной верстки второго тома «Сочинений князя Курбского» («Археографический ежегодник за 1971 год», М., 1972, с. 315—317). Здесь, в частности, К. А. Уваров привел сведения и о письме Г. З. Кунцевича к А. И. Яцимирскому от 19 января 1916 г., упоминавшемся в примеч. 11 данной статьи.

В настоящем выпуске «Записок отдела рукописей» помещены сведения об архивных материалах, поступивших в фонды отдела в 1970 г.: описание единичных поступлений архивных материалов, пополнивших Собрание отдела рукописей (ф. 218) под №№ 1332—1343, справки о новых архивах и о рукописях, присоединенных к уже хранящимся в отделе фондам.

Самая ранняя рукопись в собрании единичных поступлений — грамота 1530 г. польского короля Сигизмунда I (№ 1332.1). Среди наиболее интересных материалов, поступивших в ф. 218, — письмо французского маршала Бертье (№ 1338.9), семейные фотографии Бакуниных (№ 1339.1—25), дневник жены Н. Н. Миклухо-Маклая Маргарет (урожд. Робертсон) за 1888 г. (№ 1340.3), воспоминания А. И. Скрепинского о Петровской сельскохозяйственной академии в. 1911—1917 гг. (№ 1341.11), составленная Н. А. Солодовниковым летопись нескольких поколений семей Солодовниковых, Шевёлкиных, Песоцких, Абрикосовых, Мальмбергов (№ 1342.3), воспоминания актрисы Елены Георгиевны Дуловой (1343.1—2).

В числе поступивших в отдел пятнадцати новых фондов — архивы писателя и литературоведа К. И. Чуковского (ф. 620), поэта и беллетриста Р. Ивнева (ф. 629), писательницы, театрального педагога и режиссера М. И. Сизовой (ф. 623), фонды ученых — историков А. Л. Сидорова (ф. 632), А. И. Гуковского (ф. 621) и Г. А. Замятина (ф. 618), искусствоведов Н. М. Тарабукина (ф. 627) и Г. Г. Обухова (ф. 635), библиографа И. В. Владиславлева (ф. 617), литературоведов Е. Н. Коншиной (ф. 619) и Н. В. Богословского (ф. 630). Кроме того, были получены архивы журналиста и общественного деятеля Н. Я. Макарова и его сына Н. Н. Макарова, актера и журналиста (ф. 637), председателя Центрального бюро Всероссийского железнодорожного союза в 1905 г. В. Н. Переверзева (ф. 634), директора Московской мужской гимназии имени Гр. Шелапутина, затем преподавателя Института красной профессуры и ИФЛИ Д. Н. Королькова (ф. 624), семейный архив Григоровых (ф. 636).

В истекшем году значительно пополнились прежние архивные фонды, в особенности архивы Шереметевых (ф. 341), А. И. Герцена и Н. П. Огарева (ф. 69), М. А. Булгакова (ф. 562), М. Н. Гернета (ф. 603), Н. М. Коробкова (ф. 571), Рыбниковых (ф. 367), М. В. Юдиной (ф. 527).

Отдельные очень интересные документы поступили в фонды А. С. Грибоедова, Г. Р. Державина, Н. А. Некрасова, П. Я. Чаадаева, А. Белого, П. А. Кропоткина, В. В. Розанова. Среди них — автограф стихотворения Державина «Эхо. Евгению» (ф. 450,1.10), отчет русского генерального консула в Тебризе А. К. Амбуртера о денежных расходах, связанных с похоронами А. С. Грибоедова (ф. 451.1.6), автографы произведений Некрасова (ф. 195.1.24—26), черновой автограф прокламации П. Я. Чаадаева (ф. 103, 1 доп. 3), автограф историко-философского очерка А. Белого «История становления самосознания» (ф. 25).

В составе коллекции автографов разных лиц и списков литературных произведений, собранной Н. П. Смирновым-Сокольским, — письма корифеев русской литературы Гоголя, Грибоедова, Толстого, Тургенева и других, рисунок Лермонтова, сборники стихотворений (автографы и списки) и другие ценные материалы.

Многие поступления 1970 г., как единичные, так и целые архивы и дополнения к фондам, были получены отделом в дар, в том числе от Д. М. Бацера, А. С. Беэра, Е. И. Дедовой, Э. М. Замятиной, П. И. Жураковской, К. Г. Изюмовой, Б. М. Камнева, Е. П. Каспиной, М. М. Клевенского, М. И. Кобяковой, Е. Н. Коншиной, Л. Р. Ланского, Г. В. Лебедевой, Р. В. Лебедева, С. К. Мейлаха, О. И. Милютиной, Л. В. Морина, В. А. Николаева, З. Г. Обуховой, Н. А. Пригожиной, В. М. Проскурина, И. С. Раабен, Л. Д. Рихтера, З. Ф. Руофф, Л. И. Рыбаковой, В. М. Светлаевой, Т. А. Сухомлиной, Н. А. Ушаковой, Е. А. Чернышевой, Е. Ц. Чуковской, Г. П. Шелковниковой-Ильиной.

Часть материалов была получена в дар из-за рубежа: от Н. В. Кодрянской, Т. А. Осоргиной, С. Ю. Прегель и А. Я. Полонского из Парижа, от Г. Хэмфриза, директора библиотеки Бирмингэмского университета из Англии, от П. Н. Малова из Канады, от Фишеровской библиотеки университета в Сиднее из Австралии, от Райкома КПЧ г. Рыхнова под Кнежной из Чехословакии.

Отдел рукописей выражает всем дарителям самую глубокую благодарность.

Описание материалов, вошедших в Собрание отдела рукописей, подготовлено группой сотрудников в следующем составе: Е. Б. Бешенковский (№ 1333.4—5; 1334—1337; 1338.20—21; 1341.9), Ю. П. Благоволина (№ 1338.12; 1342.4), Л. В. Гапочко (№ 1340.6—20; 1342.3, 5—9), Ю. И. Герасимова (№ 1338.1, 3—4, 6, 8—9, 22—23), С. В. Житомирская (№ 1340.3; 1341.16), В. Г. Зимина (руководитель группы, ею же составлены описания № 1339.1—36), К. А. Майкова (№ 1332.1, 3—4; 1333.1—2), Е. Н. Ошанина (№ 1332.2,5—66; 1333.3; 1338.2, 5, 7, 10—11, 13—14, 17—19, 24—25; 1339.37; 1340.4; 1341.7—8, 12—15), Г. Ф. Сафронова (№ 1339.38), А. Б. Сидорова (№ 1338.15—16; 1339.39; 1340.2, 5, 21; 1341.1—6, 10—11), М. В. Чарушникова (№ 1342.1—2), М. О. Чудакова (№ 1340.1; 1342.10—11; 1343.1—3).

Краткие сведения о новых архивных фондах и дополнениях к ранее поступившим архивам составлены этой же группой сотрудников.

РУКОПИСИ, ПОСТУПИВШИЕ В 1970 г. В СОБРАНИЕ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ (ф. 218)

МАТЕРИАЛЫ ИЗ АРХИВОВ РАЗНЫХ ЛИЦ

Рукописи 1530—1970 гг.

№ 1332.1. Грамота польского короля Сигизмунда I горожанам местечка Глиняны близ Львова, возлагающая на них обязанность содержать в порядке дорогу и мосты, с правом взимать в свою пользу мостовую пошлину и ловить рыбу в р. Пелтев.

1530 марта 19. Краков. Лат. яз. Готич. курсив. Пергамен. 1 л. 34,8×49. Печать утрачена. Текст в нескольких местах поврежден ржавчиной.

№ 1332.2 Оглавление родословной книги с началом росписи ярославских князей и князей Бабичевых, отрывок.

XVII в. Скоропись. 1 л.

№ 1322(3—4). Документы владельцев имения Ленцке (Lentzke) в Пруссии.

3. Грамота маркграфа бранденбургского Иоахима Фридриха (1546—1608), утверждающая условия денежного займа в 3500 талеров, сделанного Больрадтом фон Эйкштедтом из Ленцке у Арендта фон Цейте цу Брюма с выплатой в течение двенадцати лет из доходов от трех дворов в Ленцке.

1603 марта 15, Кельн на Шпрее. Нем. яз. Готич. скоропись. Пергамен. 1 л. 19×42.8. С восковой печатью.

4. Заключительные части документов (6) о наследовании, аренде и мировых сделках, совершавшихся в Берлине, Бранденбурге и Ленцке, с подписями и сургучными печатями (среди подписавшихся лица из фамилии Ленцке, бар. Г. К. Ламотт-Фуке, Ф. Кольеффель и др.).

1728, 1733, 1737, 1771, 1777, 1798. Нем. яз. Готич. скоропись. 6 лл.

№ 1332(5—7). Сговорные записи членов семьи Салтыковых.

5. Сговорная запись кн. Ивана Афанасьевича Вяземского о женитьбе на сестре Панфила Тимофеевича Салтыкова — вдове Анне Тимофеевне Ершовской.

1634 июля 6. Скоропись. 1 л. С подписями и с позднейшей пометой на обороте.

6. Сговорная запись Наума и Василия Игнатьевичей Меркуровых о женитьбе Михаила Панфиловича Салтыкова на их сестре Евдокии.

1651 мая 7. Скоропись. 1 л. С подписями и с позднейшей пометой на обороте.

7. Память (рядная запись) Василия Федорова Перфильева о переносе срока его женитьбы на дочери Михаила Панфиловича Салтыкова Аграфене.

1686 мая 6. Скоропись. 1 л. С подписью писца Ярославского уезда А. Иванова.

№ 1332.8. Запись помещика (фамилия не установлена) **о женитьбе его крестьянина** Исаака Обросимова на Фекле Федоровой из поместья

Ивана Михайловича Скорятина, с перечнем бывших на свадьбе крестьян Тверского у.

1642/43. Черновик. Скоропись. 1 л.

№ 1332.9. Челобитная помещика [Полтева?] о неправильной передаче без сыска и очной ставки части д. Маньково вотчины его дяди Ивана Ивановича Полтева Ивану Карамышеву. Без начала.

Втор. пол. XVII в. Скоропись. 1 л.

№ 1332(10—19). Материалы Вологодского архиерейского дома и Судного приказа вологодских архиепископов.

10. Наказ вологодского и великопермского архиепископа Маркела боярскому сыну Павлу Михайлову Юрьеву по управлению с. Городище в замосковной Софийской домовой вотчине архиепископа.

1653 марта 4. Скоропись. 5 лл. Со скрепой по листам.

11. Документы о займе крестьянами Лежского волока Вологодского у. у вологодского и белозерского архиепископа Симона овса на семена: мирская челобитная крестьян, отписка Григория Блинова и Семена Юрьева о написании кабал за овес на 100 крестьян, память архиепископа Симона окружным старостам и житным целовальникам о взятии кабал с крестьян при выдаче им овса.

1664/65—1665. Скоропись. 3 док. 3 лл.

12. Наказ архиепископа Симона боярскому сыну Козьме Июдину Борзикову по управлению с. Городище в замосковной Софийской домовой вотчине.

1665 мая 20. Черновик. Скоропись. 4 лл. На лл. 1 об.—2 об. меновная запись Ивана Васильевича Жидовинова на пустошь Поповку Вологодского у., выменянную на жеребей пустоши Робячья того же уезда, принадлежащей Софийской домовой вотчине архиепископа. Без окончания, 1651/52, черновик, скоропись; на лл. 3 об.—4 об. список кабал крестьян Лежского волока за хлеб, взятый взаймы в 1648/49—1661/62 гг. Скоропись.

13. Дело Судного приказа об освобождении посадского человека [г. Вологды] Фомы Григорьева Чючи от должности церковного старосты и «строителя» церкви Казанской богородицы и о проверке в связи с этим приходных и расходных книг: челобитная Ф. Г. Чючи о проверке книг и освобождении его от должности по старости; отписка из Судного приказа о проверке книг за 1661/62—1667 гг.; расписка Дмитрия Лисицына за Ф. Г. Чючю в получении денег и книг после проверки.

1667. Скоропись. 4 лл. На л. 2 об. отписка вологодского и великопермского архиепископа Варлаама приказчику Борису Исакову Патрикееву о посылке в Москву боярского сына К. Терентьева с рыбой и грибами. Без начала и конца, [до 1645 г.]. На л. 3 об. челобитная архиепископу Варлааму от крестьянина Никольской слободы о ложном обвинении его в ограблении другого крестьянина.

14. Челобитные прихожан и священников Шуйского городка и разных волостей Вологодского у. архиепископу Симону о разрешении построить новые церкви вместо обветшавших или сгоревших.

1676 авг. Скоропись. 4 док. 4 лл. С подписями на обороте.

15. Дело по челобитной чернеца Спасо-Прилуцкого монастыря Сергия Белоусова архиепископу Симону на старца Симона кузнеца, обвинившего челобитчика в краже 900 руб. казенных денег: челобитная С. Белоусова; расспросные речи старцев в Судном приказе духовных дел

перед игуменом Ефремом и приказным Борисом Ивановичем Морковым.

1678 сент.—окт. Скоропись. 2 док. 3 лл. С подписями на обороте.

16. Дело по словесному челобитью троицкого попа Алексея архиепископу Гавриилу о женитьбе в четвертый раз крестьянина Елески Митрофанова из поместья кн. Ивана Дмитриевича Долгорукова Вологодского у.: словесная челобитная (извет) попа Алексея архиепископу Гавриилу перед приказным Иваном Александровым; запись о посылке недельщика сына боярского Анисима Жданова с приказанием привезти з Вологду Е. Митрофанова с его «беззаконной» женой — вдовой Настасьей Ивановой, крестьянкой дер. Левковской; запись о привозе Е. Митрофанова и Н. Ивановой в Судный приказ к приказному И. Александрову; доезжая память А. Жданова о доставке Н. Ивановой; расспрос Н. Ивановой; запись о привозе в Судный приказ для допроса крестьянина Е. Захарова; допрос Е. Захарова.

1686 февр.—март. Скоропись. 7 док. 8 лл. С подписями на оборотах.

17. Челобитная Матрены Федоровой, вдовы успенского попа Василия, архиепископу Гавриилу о прекращении новым попом Иваном Исаковым выплаты ей денег после смерти мужа.

1695 февр. 26. Скоропись. 2 лл. На обороте подписи и решение по делу. Присоединен список с расписки И. Исакова от февраля 1691 г. об обязательстве выплачивать М. Федоровой 2 руб. «на прокормление». 1 л.

18. Дело о челобитной посадского человека г. Вологды Ильи Яковлева Пудова архиепископу Гавриилу о неуплате заемных денег по кабалам крестьянами деревень вотчины Спасо-Каменного монастыря Вологодского у.: челобитная И. Я. Пудова; память приказного Василия Ивановича Борисова недельщику Григорию Правдову с приказанием привезти должников в Вологду; доезжая память Леонтия Гладкова по наказной памяти архиепископского разряда о запустевших дворах крестьян-должников; поручная запись слуги Спасо-Каменного монастыря Федора Артемьева Долгопола по брате Онисиме Иванове Шубине и крестьянине Василии Федорове Петрякове об явке их в Судный приказ к В. И. Борисову вместе с недельщиком А. Гладковым.

1697 дек. Скоропись. 4 док. 4 лл. С подписями на обороте.

19. Дело по челобитной архиепископу Гавриилу от крестьянина дер. Березино вотчины Николаевского Озерского монастыря Вологодского у. Егора Андреева о разводе его с ослепшей женой, с обязательством кормить и одевать ее: челобитная Е. Андреева (отпуск); договорная запись Е. Андреева о содержании своей жены Федосьи Петровой после развода; память приказного В. И. Борисова успенскому попу Комельской вол. Прокофию о разрешении Е. Андрееву жениться вторично (отпуск).

1700 апр. Скоропись. Герб. бум. 3 док. 3 лл. С подписями на обороте.

№ 1332(20—35). Материалы Воскресенского Новоиерусалимского монастыря Звенигородского у.

20. Грамота патриарха Иоасафа архимандриту монастыря Акакию о строительстве деревянной церкви в с. Сафатове, купленном бывшим патриархом Никоном у Романа Федоровича Боборыкина и выдаче ее причту руги, и с отказом по челобитью Боборыкина о возвращении ему купленных у него Никоном деревень Воскресенское и Кашино.

1668 июля 13. Скоропись. 5 лл. Со скрепой по листам.

21. Отписка архимандрита Филофея патриарху Питириму о провер-

ке по переписным книгам патриаршим ризничим Иоакинфом мощей и о переносе их из монастыря в Москву.

1672 дек. 17. Список, современный документу. Скоропись. 1 л. Приложена роспись отправляемых в Москву мощей. 1 л.

22. Грамота патриарха Иоакима архимандриту Филофею о присылке с подьячим Исаем Яковлевым в Патриарший разряд в Москву меди, привезенной в монастырь по указу патриарха Никона из Иверского богородичного монастыря.

1674 апр. 26. Скоропись. 1 л. На обороте адрес, дата получения и позднейшая помета.

23. Жалованная подтвердительная грамота царей Ивана и Петра Алексеевичей об освобождении монастырских слуг и крестьян от пошлин за провоз монастырского запаса.

1683 февр. 28. Скоропись. 4 лл. С печатью, скрепой по листам и с позднейшей пометой на обороте л. 1.

24. Дело [Сыскного приказа] о захвате монастырем земельных владений помещика Степана (фамилия не указана) на р. Неглинке для строительства плотины и мельницы. Отрывок.

После 1683/84. Черновик. Скоропись. 1 л.

25. Письмо «иноземца» Вахромея Ляллера архимандриту Никанору с обязательством поставить монастырю на своих подводах 1766 чугунных досок.

1688 окт. 18. Скоропись. 1 л.

26. Порядная запись подрядчика каменного дела вотчины Михаила Юрьевича Татищева в Костромском у., Якова Григорьева Бухвостова с крестьянами стольнику Михаилу Протасьевичу Аксакову и строителю монастыря Сергию на строительство стены и башен монастыря.

1690 мая 16. Список, современный документу. Скоропись. 3 лл. Приложены расписки крестьян в получении денег за работу. 1690 июня 2—сент. 28. Списки, современные документам. 11 док. 3 лл. Л. 1 оборван сверху с утратой текста.

27. Порядная запись Кондратия Парфеньева Расторгуева из Семеновской Заяузской слободы архимандриту Никанору об уплате им оброчных денег за снятую у монастыря на пять лет мельницу в Переславль-Рязанском у. расписками монастыря его брату Никифору за поставленные последним строительные материалы.

1691 марта 23. Скоропись. 2 лл. С подписями на обороте.

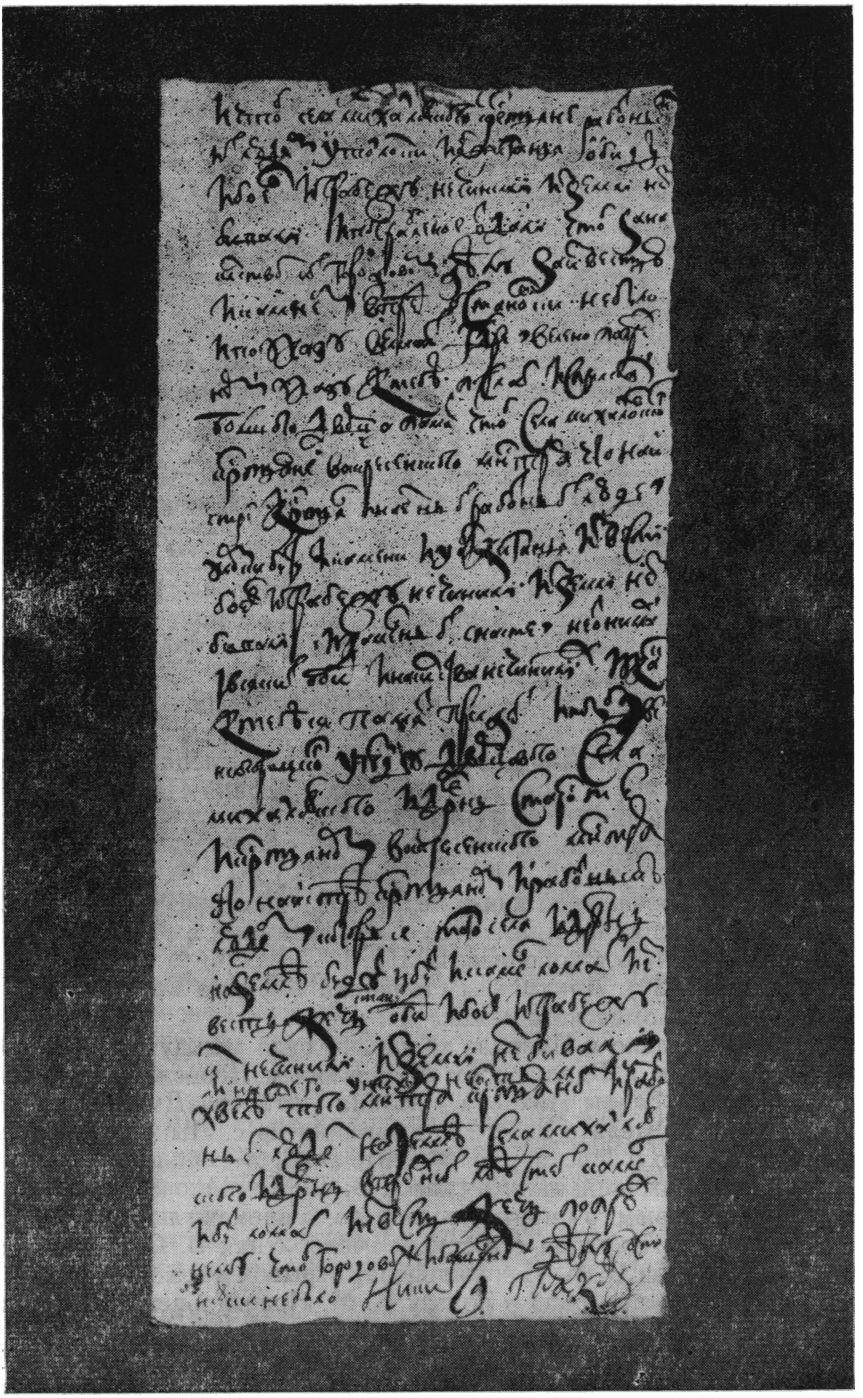
28. Порядные записи крестьян Островской и Мячковской дворцовых волостей Московского у. Андрея Прокофьева Блохи и Ильи Савельева стольнику М. П. Аксакову и строителю Сергию на строительство ограды и башен вокруг монастыря.

1691 мая 30 — 1694 мая 25. Скоропись. 3 док. 5 лл. С подписями на обороте. Приложена расписка И. Савельева в получении части денег за работу. 1 л.

29. Порядная запись крестьянина дворцового села Коломенского Иева Иванова архимандриту Никанору на работу дворником и садовником в загородном дворе монастыря за Петровскими воротами в Москве сроком на пять лет.

1691 июля 2. Скоропись. 1 л. С подписями на обороте.

30. Грамота патриарха Адриана на освящение архимандритом Никанором вновь построенного придела в церкви с. Никольского Московского у., вотчины стольника Федора Михайловича Полева и на выдачу антиминса.



Память из Приказа Большого дворца приказчику с. Михайловского Звенигородского у. Герасиму Парскому от 25 июня 1694. Ф. 218, 1332,31

1694 мая 5. Скоропись. 2 лл. С восковой печатью и подписью дьяка. На обороте запись об освящении церкви.

31. Память из Приказа Большого дворца приказчику с. Михайловского Звенигородского у. Герасиму Парскому с приказом прекратить нападения крестьян этого села на работных людей, занятых на строительстве Воскресенского монастыря.

1694 июня 25. Скоропись. 2 лл. Со скрепой дьяка и позднейшей записью на обороте.

32. Отпись в получении Приказом Большой казны налога «ратным людям на жалованье» с принадлежащих монастырю лавок ветошного, медового и москательного рядов в Китай-городе.

1695 июля 16. Скоропись с подписью дьяка. 1 л.

33. Расписки купца Матвея Васильева и крестьянина Алексея Васильева в получении денег за проданные монастырю строительные материалы.

1707 июль—авг. Скоропись. 2 док. 2 лл.

34. Расписки плотника подмонастырской слободы Красной Ивана Корелы в получении от Саввы Кудрявцева денег за покрытие тесом шатра каменной церкви монастыря.

1707 июль, ноябрь. Скоропись. 2 док. 2 лл.

35. Доношение архимандрита Антония канцлеру гр. Г. И. [Головкину] о принадлежности монастырю земли в диком поле в Змеевых горах на Волге, незаконно проданной Головкину вдовой Федосьей Митрофановной Полдомасовой.

Не ранее 10 сент. 1717. Черновик. Скоропись. 3 лл.

№ 1332.36. Челобитная дочерей кн. Василия Елецкого (Ялецкого) о досмотре тела убитого дворового человека Стефана Павлова из с. Кузнецова и о разрешении его похоронить.

1669 окт. 23. Скоропись. 1 л.

№ 1332.37. Переписная книга неустановленного уезда с упоминанием крестьян, убежавших на Яик, в Пензу или отданных в солдаты. Отрывок.

Не ранее 1674/75. Скоропись. 11 лл.

№ 1332(38—39). Документы стольника Василия Саввича Жемайлова, помещика Коломенского уезда.

38. Спорное дело в Приказе холопьего суда между Василием Савиным Жемайловым и Владимиром Михайловым Новосильцевым о сыске беглых крестьян Саввы Иванова и Ивана Потапова Дмитриева с сыновьями: выпись из дела о побеге крестьянина из с. Лыкова Коломенского у. и поимке его в Москве; челобитные В. С. Жемайлова с выписками из Соборного уложения; запись сказок В. С. Жемайлова о родстве с Артемьем Жемайловым, о смерти последнего, о времени побега И. П. Дмитриева и местонахождении его семьи; челобитная В. С. Жемайлова о ложной челобитной В. М. Новосильцева; отрывок расспроса крестьян — детей Дмитриева; приговор в пользу В. М. Новосильцева. Без начала и окончания.

Не ранее 1676. Список, современный документам. Скоропись. 11 док. 11 лл.

39. Челобитная Абрама Верещагина, крестьянина стольника В. С. Жемайлова, об избиении и ограблении крестьян детьми боярскими Василием и Абрамом Ивановыми Савинковыми.

1685 март—апр. Список, современный документу. Скоропись. 1 л.

№ 1332.40. Акты о дворянстве рода Довгалевских.
1676—1833. Украинская скоропись. Писарские с подписями и печатями. 20 док. 32 лл. Документы сплетены в книгу с кожаным, тисненным золотом переплетом.

Содержание: универсал нежинского полковника войска Запорожского Марко Ивановича Борсука с разрешением кролевецкому сотнику городовому атаману Олексу [Довгалевскому] и Иваску Хоружому построить мельницу на р. Рети, 1676 ноября 25 (л. 1); универсал нежинского полковника войска Запорожского Якова Михайловича Жураховского Алексею Федоровичу Довгалевскому и Василию Ивановичу Котенко, подтверждающий их права на мельницу на р. Рети, 1678 июня 7 (л. 3); универсал гетмана Ивана Степановича Мазепы Якиму Алексеевичу Довгалевскому и Даниле Ващенко, подтверждающий те же права, 1691 июня 3 (л. 6); универсал гетмана Ивана Ильича Скоропадского товарищу кролевецкого сотника Никите Железняку, подтверждающий его права на купленную им мельницу на р. Рети с землей и крестьянами, 1712 июня 12 (л. 8); универсал гетмана Даниила Апостола «товарищу сотни Кролевецкой» Якову Никитину Железняку с подтверждением его прав на ту же мельницу, унаследованную от отца, 1732 янв. 17 (л. 11); «универсальный лист» полковника Ивана Хрущева о принятии в Нежинский полк казаков Кролевецкой сотни Фомы и Якова Микишенков, 1734 апр. 12 (л. 14) — все перечисленные документы также в списках перв. пол. XIX в.; патент на чин войскового товарища, данный Ивану [Яковлеву] Довгалевскому, 1766 янв. 13 (л. 17); абшид л.-гв. Преображенского полка, данный подпоручику Ивану [Я.] Довгалевскому, 1794 янв. 5 (л. 18); письмо черниговского предводителя дворянства Ивана Лизогуба подпоручику Ивану Ивановичу Довгалевскому о вручении ему бронзовой медали за участие в войне 1812 г., 1817 марта 8 (л. 19); выпись из решения дворянского собрания Черниговской губ. о присвоении дворянского достоинства подпоручику И. И. Довгалевскому и о внесении его рода в VI часть родословной дворянской книги, 1798 мая 15 (л. 20—21); свидетельство черниговской консистории о детях, родившихся у И. И. Довгалевского, 1832 мая 23 (лл. 22—23 об.); определение Герольдмейстерской конторы Сената о выдаче Я. И. Довгалевскому свидетельства о дворянстве и внесении герба его рода в Гербовник, 1832 дек. 20 (л. 24—27 об.); свидетельство Герольдмейстерской конторы о внесении рода Довгалевских в VI часть родословной книги, 1833 апр. 24 (л. 28); герб и краткая родословная рода (л. 29).

№ 1332.41. Опись документов архива [Пафнутьева-Боровского] монастыря за 1651/52—1677 гг. Отрывок.

[Не ранее 1676/77 г.]. Скоропись. 6 лл. На л. 1—3 об. расспросные речи Федора Никулина и Кирилла Кузьмина (Козмина) Сороченка, крестьян дер. Ослопово (?) Малоярославецкого у., о нападении на попа Борисоглебской церкви Анисима Пафнутьева. 1705 июня 1.

№ 1332.42. Жалованная тарханная грамота царя Ивана IV 1577 г., данная игумену Николаевской Тихоновой пустыни Ионе на Никольскую вотчину в Луховском у.; с последующими подтверждениями 1587, 1599, 1614, 1649, 1677 гг.

После 1677. Список. Скоропись. 7 лл.

№ 1332.43. Выпись из Волоцких писцовых книг 1624—1626 гг., данная протопопу Волоколамской воскресенской церкви Иоанну с братией на пустоши, что были с. Михайловское и дер. Козулинская [Волоколамского у.].

1679 ноября 28. Скоропись с подписью дьяка. 2 лл. С записью 1755 г. на обороте и позднейшей копией документа. 1 л.

№ 1332.44. Дело по челобитью крестьянина Никиты Сидорова архимандриту Спасо-Каменного монастыря Иосифу на Макара Харитонова, завладевшего земельным участком (повытком) в дер. Сенине [Вологодского у.], исстари принадлежавшим челобитчику: челобитная, приказ о розыске более раннего владельца участка, допросные речи крестьян,

решение архимандрита Иосифа о закреплении участка за Н. Сидоровым.
1689. Скоропись. 4 док. 3 лл.

№ 1332.45. Грамота [служилому человеку] Илье (Елиашу) с приказанием сопровождать подводы к г. Орлу и с инструкцией о поведении в пути. Отрывок.
Кон. XVII в. Черновик. Скоропись. 1 л.

№ 1332.46. Росписи имущества — одежды, утвари, скота и др.
Кон. XVII в. Скоропись. 3 док. 3 лл.

№ 1332.47. Отписка с приказанием сообщить губернатору генерал-майору Якову Виллимовичу Брюсу о прибытии артиллерии в Новгород. Отрывок.
Нач. XVIII в. Скоропись. 1 л.

№ 1332.48. Письмо Петру Дмитриевичу Волкову от его сестры Анны с просьбой решить земельный спор их крестьян.
Нач. XVIII в. Скоропись. 1 л. С адресом на обороте.

№ 1332.49. Письмо неустановленного лица к брату с просьбой сообщить Максиму Гордееву об убийстве в его поместье с. Воскресенском его беглого крестьянина, пытавшегося выкрасть свою дочь и убить жену Гордеева. Без начала.
Нач. XVIII в. Скоропись. 1 л.

№ 1332.50. Записи неустановленных лиц о расходах, покупках, долгах.
Нач. XVIII в. 1720. Скоропись. 4 док. 4 лл.

№ 1332.51. Купчая от ноября 1519 г. на сельцо Михайловское Волоколамского у., купленное Григорием Яковлевым Шатковым по поручению вел. кн. Василия Ивановича у Ртища Васильева Александрова для соборной церкви на Волоке.
Перв. четв. XVIII в. Писарская копия. 1 л. С копией подписи свидетеля на обороте.

№ 1332.52. Указ генералу артиллерии царевичу Александру Арчиловичу о поимке и показаниях перебежчика с Ильинской заставы Наума Григорьева, присланного генерал-майором Я. В. Брюсом из Новгорода к окольничему Петру Матвеевичу Апраксину. Без окончания.
1701 июня 9. Скоропись. 1 л.

№ 1332.53. Память стремянному конюху Степану Лопыреву о посылке крестьян на Яхромские луга для доставки сена в дворцовые волости Суздальского, Переславль-Залесского и Ростовского у.
1717 янв. Писарская с подписями. 2 лл. Со следами печати и позднейшей пометой.

№ 1332.54. Указ приказчику дворцового села Весково [Переславль-Залесского у.] Ивану Редрикову сообщить, кто (крестьяне или подрядчики) перевозил сено с подмосковных коломенских приписных лугов.
1720 авг. 12. Писарской с подписями. 2 лл. С печатью и позднейшей пометой.

№ 1332(55—59). Документы Черниговского городского суда и Черниговской полковой канцелярии.

55. Рапорт сотенного Городницкого правления в Черниговский городской суд о выдаче на поруки Тихону Зубару и Ефросинье Гончаренко их родственника, жителя с. Переписа Петра Гончаренко, задержанного за кражу кожуха.

1724 июня 17. Писарской с подписями. 1 л. На обороте — запись об окончании дела 23 июня 1724 г.

56. Доклад Черниговскому городскому суду по делу «ищущего казачества» Федора Кравченко из с. Локнистого Черниговского полка, дед которого был «в подданстве» у генерального подскарбия Михаила [Васильевича] Скоропадского.

1764 дек. Черновик. Скоропись. 1 л.

57. Доношение бунчукового товарища Петра Симеоновича Лизогуба в Черниговскую полковую канцелярию с просьбой взыскать деньги за сданную им в наем землю в своем поместье — селах Буровка, Ловин и Выхвостово.

1772 мая 7. Писарское с подписью-автографом. 2 лл. На л. 1 об. определение канцелярии с подписью судьи. Приложены: указ с изложением дела, черновик, без окончания, 2 лл. и «Поименная ведомость» должников Лизогуба по селам, 1772 май, 2 лл.

58. Доношение архимандрита Ильинского Троицкого Черниговского монастыря Иоиля в полковую канцелярию с просьбой частично возместить расходы монастыря на посылку в Азов двух работных людей.

1774 марта 28. Писарское с подписью-автографом. 1 л. На обороте определение канцелярии.

59. Дело Черниговского городского суда об осужденном в вечную ссылку колоднике Алексее Лисом, обвинившем покульского наместника Василия Драбовского в укрытии краденых вещей: определение суда о присяге В. Драбовского и оставлении его на свободе; рапорт городского суда в Генеральный суд о получении указа Малороссийской коллегии с подтверждением определения; рапорт городского суда в Генеральный суд об исполнении указа; допрос («Рота присяги») В. Драбовского по указанному делу; свидетельство городского суда В. Драбовскому о полном оправдании.

1774 дек. Писарские с подписями. 5 док. 8 лл.

№ 1332.60. Канальная книга с записями о провозе товаров по Ладожскому или Вышневолоцкому каналу на барках (среди лиц, сопровождающих товары, — служитель бар. Строгановых Александр Барсов и приказчик Акинфия Никитича Демидова Иван Дмитриев). Отрывок.

1743 авг. — сент. Писарская. 2 лл.

№ 1332(61—62). Документы Семена Евстратьевича Ларионова, сержанта морского флота.

61. Выпись из дела Вотчинной коллегии, данная С. Е. Ларионову по его челобитной на владение имением отца и дяди в дер. Головинской Одоевского у.

1745 апр. 3—4. Писарская копия с подписями. Герб. бум. 4 лл.

62. Письмо Татьяны Давыдовой, жены действительного статского советника Богдана Ивановича Бибикова, данное племяннику С. Е. Ларионову на владение оставшимся у нее от первого мужа имением в дер. Головинской Одоевского у.

1745 окт. 20. Писарское с подписями. Герб. бум. 1 л.

№ 1332.63 Листы из книги регистрации исходящих документов Кронштадтской инженерной команды с записями рапортов в Кронштадтскую гарнизонную канцелярию с ведомостями произведенных фортификационных работ и их стоимости. Отрывки.

1749 янв., 1750 февр. Скоропись. 2 лл.

№ 1332.64. Указ об отставке поручика л.-гв. Семеновского полка, помещика Муромского у. Петра Названова.

1755 февр. 15. Писарской с подписью С. [Ф.] Апраксина. 2 лл. С сургучной печатью и записью на обороте о предъявлении документа в Муромской воеводской канцелярии.

№ 1332.65. Рапорт полкового лекаря Дан[иила] Витца (Witz) в полковую канцелярию л.-гв. Измайловского полка о заболеваниях оспой в полку.

1755 ноября 7. Писарской с подписью-автографом. 2 лл. С пометой о получении.

№ 1332. 66. Межевая книга пустоши Ставровской Сумского у., принадлежащей Кириллу Тимофееву Крупникову.

1773 февр. 3. Писарская заверенная копия с подписями. 6 лл.

№ 1333(1—2). Письма к Каролине, эрцгерцогине Гессен-Дармштадтской, жене Людвига IX.

1. Наталии Алексеевны, вел. кн., жены вел. кн. Павла, семейного характера.

1774 февр. 15/26. Спб. Франц. яз. 1 п. 2 лл.

2. Елизаветы Алексеевны, вел. кн., жены вел. кн. Александра Павловича, с соболезнованием по случаю смерти сына адресатки.

1797 янв. 12/23. Спб. Франц. яз. 1п. 2 лл.

№ 1333.3. Рапорт Нежинского магистрата в Малороссийскую коллегию о получении указа, касающегося выполнения требований генерал-контролера Шубина.

1777 марта 31. Писарской с подписями. 1 л.

№ 1333(4—5)—1337. Материалы из архива Рождественской церкви с. Передоли Малоярославецкого у. Калужской губ.

№ 1333(4—5), 1334.1. Метрические книги (3).

1780—1852. Писарские и рукою разных лиц. 137 (15 чист.) + 83 (4 чист.) + 353 лл. (7 чист.). Со скрепами по листам.

№ 1334.2, 1335,1. Книги церковного обыска (2).

1790—1847. Писарские с подписями поручителей. 94 + 93 лл. Шнуровые с печатями.

№ 1335(2—3), 1336. 1. Исповедальные книги (3).

1780—1810, 1818—1852. Писарские с подписями. 297 + 200 (3 чист.) + + 365 лл. (2 чист.). Со скрепами по листам. Переплет второй книги склеен из листов рукописи XVIII в. философского сочинения на лат. яз.

№ 1336.2. Списки священнослужителей, их семей и экономических крестьян, приписанных к церкви.

1813—1814. Черновики. 17 лл. На обложке надпись: «Духовные и их домашные».

№ 1336(3—4), 1337(1—3). Приходные книги (5).
1823—1877, 1886—1888. Писарские с подписями. 96+43+122+160+26 лл. Шнуровые с печатями.

№ 1337(4—5). Расходные книги (2).
1809—1820, 1842—1845. Писарские с подписями. 43+44 лл. (18 чист.). Шнуровые с печатями.

№ 1337.6. Приходо-расходная книга венчиков и листов разрешительной молитвы.
1846—1855. Писарская с подписями. 48 лл. Шнуровая с печатью.

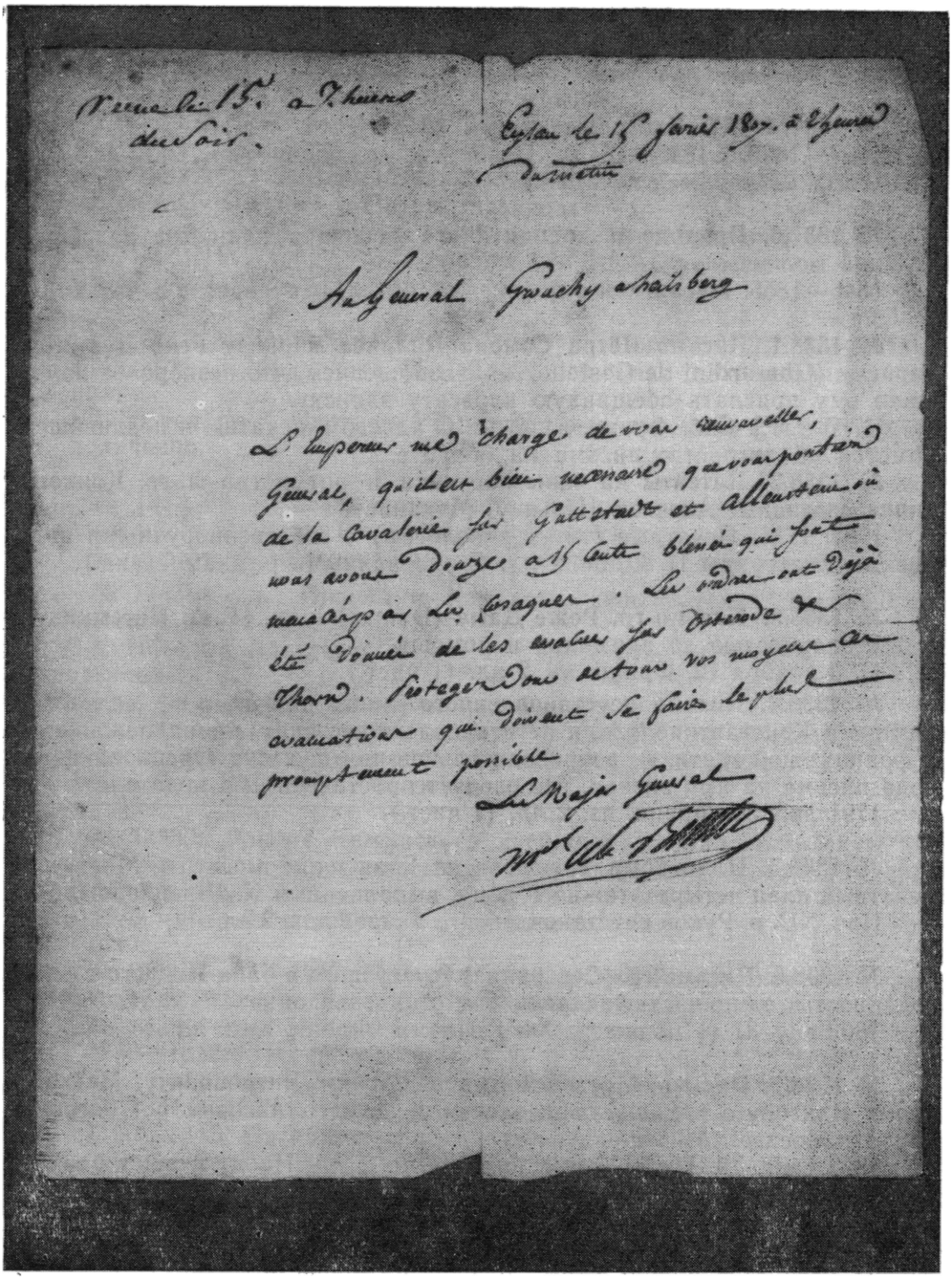
№ 1338.1. Письмо Петра Симона Палласа маркизу Рене Луи Жирардену (Gherardini de Castelnovo) с сообщением, что нездоровье помешало ему прислать обещанную адресату записку.
[1780-е гг.]. Спб. Франц. яз. 2 лл. С адресом, печатью и позднейшей пометой об авторстве письма на обороте.
№ 1338.2. Патенты на чины поручика и ротмистра л.-гв. Конного полка, выданные Алексею [Ильичу] Муханову.
1783, 1786. Печатные (титул — золотом) с собственноручными подписями Екатерины II. 2 док. 2 лл. С рисованными рамками (акв.).

№ 1338.3. Письмо гр. Роже Дамá (Damas) к кн. **[Г. А. Потемкину]** с благодарностью за внимание и помощь.
1790 ноября 12. Франц. яз. 2 лл. (1 чист.).
№ 1338.4. Письмо неустановленного лица, близкого к великому визирю в Константинополе, к неустановленному лицу, принадлежащему к французской знати, — сопроводительное при посылке турецкого перевода письма на имя визиря, где следует проставить имя подателя.
1791 авг. 26. Франц. яз. 2 лл. (1 чист.)

№ 1338.5. План дома Татищева на Кузнецком мосту в Москве и печатный план четырехэтажного дома, выполненный К. Шрейдером.
Нач. XIX в. Рукой неустановленного лица. 2 док. 2 лл.

№ 1338.6. Письмо гр. [Северина?] Ржевуского в банк Перрего с благодарностью за присылку аккредитива.
1802 янв. 31 (11плювиоза X г.). Париж. Франц. яз. 2 лл.

№ 1338.7. Письмо Московской консистории митрополиту Московскому Платону о посылке определения и дела о часовне у Спасских ворот [в Москве].
1802 сент. 19. Писарское с подписями. 2 лл. На л. 2 текст записи в журнале консистории от 3 окт. 1802 о посылке указа в Покровский собор.
№ 1338.8. Письмо французского посла в Турции Гийома Мари Анн Брюна (Brune) к французскому консулу в Синопе Фуркаду (Fourcade) с изложением задач французской торговой политики в Турции и с рекомендациями об отношениях с турецкими властями и русскими дипломатами в Синопе.
1804 апр. 20 (30 жерминаля XII г.). Писарское с подписью-автографом. Франц. яз. 2 лл. На личном печатном бланке посла.



Письмо маршала Л. А. Бертье к генералу Э. Груши от 15 февр. 1807. Ф. 218, 1338.9

№ 1338.9. Письмо маршала Луи Александра Бертье к генералу Эмманюэлю Груши, содержащее приказ Наполеона о своевременной эвакуации французских раненых из Гутштадта и Алленштейна.

1807 февр. 15. Эйлау. Писарское с подписью-автографом. Франц. яз. 1 л. С пометой о получении.

№ 1338 (10—11). Документы помещицы Волоколамского у. Дарьи Алексеевны Колычевой.

10. Заемные письма Д. А. Колычевой на деньги, взятые ею у вдовы майорши Екатерины Ивановны Олениной и др. лиц.

1813 март—сент. Автографы и писарские с подписями. Герб. бум. 8 док. 8 лл.

11. Квитанции в получении Московским уездным казначейством от Сергея Матвеевича Соймонова подушных денег, рекрутского сбора и недоимок с с. Покровского Волоколамского у., владения Д. А. и С. В. Колычевых.

1834 ноября 27. Писарские с подписями на печатных бланках. 2 док. 2 лл.

№ 1338.12. Альбом стихов, прозаических отрывков, афоризмов и рисунков, принадлежавший **Екатерине Федоровне Кривцовой** (урожд. Вадковской).

1818—1824. Рукой Е. Ф. Кривцовой и неустановленных лиц. Русск. и франц. яз. 82 лл. Переплет кожаный с орнаментальной рамкой золотого тиснения.

Альбом содержит списки стихотворений А. Арно (A. Arnault), Ф. И. Берни, Буанди (Boindie), де Бонне (marquis de Bonnet), Д. Г. Байрона (во франц. переводах), Ж. Делиля, И. И. Дмитриева, И. М. Долгорукого, В. А. Жуковского, Ш. П. Колардо, Коллен д'Арлевиля (Collin d'Harleville), Ж. Ф. Лагарпа (La Harpe), А. Ламартина, Ш. Мильвуа (Millevoye), Ф. Монкрифа, Э. Парни, графини Пипле (Pipelet), А. С. Пушкина, Л. Расина, Уварова, А. Фабр д'Оливе (Fabre d'Olivet), Ж. П. Флориана, М. М. Хераскова, Г. И. Чернышева; записи афоризмов и прозаических отрывков из Демосфена, Диогена, Ж. Лабрюйера, Ж. Лавалле, Г. Мабли, Ж. Ф. Мармонтеля, М. Э. Монтеня, А. Ф. Прево, Ж. Ж. Руссо, Ж. Ф. Сен-Ламбера, С. Р. Шамфора, Ф. Р. Шатобриана, Эпиктета, Э. Юнга и неустановленных авторов; пейзажи и мужской портрет (рисунки карандашом).

№ 1338(13—14). Документы Афанасия Григорьевича Григорьева (1782—1868), архитектора.

13. Формулярные списки.

1823 сент. — 1839 янв. Писарские на бланках. 3 док. 8 лл.

14. Наставление старшему архитекторскому помощнику А. Г. Григорьеву о производстве работ по Воспитательному дому, Екатерининскому училищу и зданию для ремесленных воспитанников.

[1828]. Писарское с подписью архитектора А. Миллера. 4 лл.

№ 1338(15—16). Переписка протоиерея Московского Покровского собора Ивана Дмитриевича Платонова.

15. Письма (6) И. Д. Платонова к неустановленному лицу с обращением «Евдоким Семенович» по хозяйственным вопросам.

1826—1829. 7 лл. (1 чист.).

16. Письмо типографского служащего Василия Васильева к И. Д. Платонову в связи с изданием его книги по истории церкви.

1829 марта 27. 2 лл. На л. 1 — ответное письмо И. Д. Платонова 1829 марта 29.

№ 1338.17. Архитектурные наброски и план здания [в Москве?]. Не ранее 1827 (бум. 1827 г.). 1 л. С пометами на рус. и итал. яз. рукою неустановленного лица.

№ 1338.18. Выписки из летописей и др. источников по истории г. Дмитрова Московской губ.

Не ранее 1831—1850-е гг. Разными почерками. 4 лл.

№ 1338.19. Отпускная на волю, данная помещиком Николаем Ивановичем Дурново крестьянке с. Колычева Коломенского у. Наталье Титовой.

1834 сент. Автограф с заверительными подписями. Герб. бум. 2 лл. С сургучной печатью.

№ 1338.20. Дело Боровского городнического правления Калужской губ. о венчании в старообрядческой часовне Мелании Семеновны Меренковой: «сведение» боровского купца Семена Григорьевича Меренкова об обстоятельствах венчания его дочери Меланьи (л. 1—1 об.); рапорт боровского городничего кн. Тимофея Мартыновича Гингляда калужскому гражданскому губернатору И. М. Бибикову (лл. 2—5).

1835 июня 5. Писарские с подписями и с правкой Т. М. Гингляда. 2 док. 6 лл. (1 чист.).

№ 1338.21. Книга описей имущества Боголюбской церкви с. Юрьевского Боровского у. Калужской губ.

1840 июня 26 — 1884 июня 25. Писарская с подписями. 46 лл. (1 чист.). Со скрепой по листам. Шнуровая с печатью.

№ 1338(22—23). «Pamiątka po dobrej matce czyli Ostatnie iey rady dla córki» («Памятка после доброй матери или ее последние советы дочери») — педагогическое **сочинение Клементины Гофман-Танской** (Klementyna z. Tanskich Hofmanowa).

Список 1835—1836 гг. с печатного 5-го издания (Варшава, 1831) рукою Павлины Юревич. Польск яз. 116 лл. (4 чист.). Две книги в картонных переплетах с кожаными корешками и углами.

№ 1338(24—25). Материалы помещиков Шаблыкиных.

24. Купчая Павла Николаевича Дубровина на заложенную и незаложенную части своего имения с крестьянами в деревнях Оленинской, Осипова, Степановской и др. Рыбинского у. Ярославской губ., проданные им Екатерине Николаевне Шаблыкиной.

1845 окт. 19. Писарская с подписями. Герб. бум. 2 лл.

25. Рапорт Леонида Алексеевича Семкова в Петербургскую дворянскую опеку о разногласиях между опекунами над личностью Павла Ивановича Шаблыкина с просьбой разъяснить порядок действий попечителей при ведении дел Шаблыкина.

1885 февр. 18. Писарская заверенная копия. 2 лл.

№ 1338.26. Письмо Ф. Фенелона [1694 г.] к Людовику XIV. Без окончания.

Втор. пол. XIX в. Писарской список перевода на русск. яз., отличного от опубликованного перевода Л. Перовского: Письмо Фенелона к Людвигу XIV. М., 1808. 1 л.

Фотография брата М. А. Бакунина И. А. Бакунина с женой Е. А. Бакуниной. 1890-е гг. Ф. 218, 1339.1

№ 1339(1—36). Материалы из архива Алексея Ильича Бакунина (1874—1945), врача, племянника М. А. Бакунина:

1. Альбом с семейными фотографиями Бакуниных, их родственников и знакомых: Александра Александровича Бакунина, его жены Елизаветы Александровны (урожд. Львовой), их детей — Александра, Елизаветы, Михаила; Ильи Александровича, его жены Елизаветы Альбертовны (урожд. Шлиппенбах), их детей — Александра, Алексея, Владимира, Елизаветы (в замуж. Петрункевич), Марии (в замуж. Ленц), Татья-

ны (в замуж. Пикок); Николая Александровича и его дочери Ольги (в замуж. Повало-Швейковской); Павла Александровича и его жены Натальи Семеновны (урожд. Корсаковой); детей Алексея Александровича — Михаила и Екатерины; А. Г. Вульфа, А. А. и Н. А. Дьяковых, М. А. Кропоткина, Н. М. Кропоткиной (в первом браке Журавлевой, во втором браке Поливода), Н. К. Ленца, А. И. Нефедьева, С. В. Паниной, А. С. Петрункевич (урожд. Мальцевой, в первом браке Паниной), Л. Г. Петрункевич (урожд. Вульф), И. И. Петрункевича и его сына Александра, М. И. Петрункевича и его детей Александры, Анны и Ивана, Ч. Р. Пикок, Н. Т. Повало-Швейковской (в замуж. Кропоткиной), Н. Т. Повало-Швейковского. Кроме того, в альбоме имеются фотографии с видами имений Бакуниных — Дядино (в Тверской губ.) и Горная щель (в Крыму), имения Повало-Швейковских Щербово в Тверской губ. и др.

1880-е — 1910-е гг. 98 фотографий. С пояснительными надписями Т. А. Осоргиной (урожд. Бакуниной).

2—5. Фотографии (9) Александра И., Алексея И. и В. И. Бакуниных.

1890-е — 1910-е гг. Большая часть на паспарту.

6—7. Портреты (2) и фотографии (2) И. А. Бакунина.

1850-е гг. — 1903. Портрет 1850-х гг. (11×13.5), тонированная б., акв., тушь, золото; портрет 1903 г. работы художника-крестьянина А. Налимова (44,5×60,5), тонированная б., итал. кар.

8. Фотография М. А. Бакунина.

1870-е гг. На паспарту.

9—10. Фотографии (4) П. А. Бакунина и его жены Н. С. Бакуниной (урожд. Корсаковой).

1860-е—1890-е гг. Две — на паспарту.

11. Фотография Шарля Бакунина, сына А. К. Бакуниной и К. Гамбуцци.

1920-е гг.

12. Портрет Варвары Александровны Бакуниной (урожд. Муравьевой), матери М. А. Бакунина.

Фотография с акварельного портрета 1810-х гг. работы неизвестного художника. Наклеена на бумагу.

13. Портрет Екатерины Александровны Бакуниной (урожд. Саблуковой), бабушки М. А. Бакунина.

Воспроизведение портрета работы Иосифа Грасси на почтовой открытке 1902 г. (Гелиогравюра). 1 л.

14. Фотография Екатерины Михайловны Бакуниной.

Последн. четв. XIX в.

15—16. Фотографии (2) Е. А. Бакуниной (урожд. Шлиппенбах).

Последн. четв. XIX в. — 1900-е гг. На паспарту.

17. Фотография Татьяны Александровны Бакуниной.

1850-е гг. На паспарту.

18—19. Фотографии (2) Александра И., Алексея И., и М. А. Бакуниных.

1890-е гг. На паспарту.

20—21. Фотографии (3) Александра Николаевича Дьякова.

1890-е — 1900-е гг. На паспарту.

22. Фотография Михаила Александровича Кропоткина.

1920-е гг.

23. Фотография Н. К. и М. И. Ленц (урожд. Бакуниной).

1890-е гг. На паспарту.

24. Фотография О. Н. Повало-Швейковской (урожд. Бакуниной).

1870-е гг. На паспарту.

25. Фотография праха М. А. Бакунина при переносе его в другую могилу на кладбище в Берне.

Фотокопия перв. пол. XX в.

26. Фотография Франца Викентьевича Абрамовича.
1900-е гг.

27. Фотография врачей Авадия Давыдовича Бирштейна и Степана Никитича Корженевского.
1904. На паспарту. С дарственной надписью А. Д. Бирштейна Э. Н. Лопатиной-Бакуниной. 1904 февр. 23.

28. Фотография врачей Ивана Дмитриевича Добросмыслова, Михаила Николаевича Лопатина и Михаила Михайловича Симзена.
1900-е гг.

29. Фотография жены врача С. Н. Корженевского.
1900-е гг. На паспарту.

30. Фотография врача Михаила Николаевича Макеева.
1900-е гг.

31. Фотография врача Ивана Ивановича Сирохина.
1900-е гг. На паспарту.

32. Фотография М. М. Симзена.
1900-е гг. На паспарту.

33. Фотография членов Тверского земского собрания (среди членов — А. А. Бакунин, И. И. и М. И. Петрункевичи).
1900-е гг. Наклеена на картон.

34. Фотография окрестностей Премухина — сосна, у которой простился с семьей уезжавший в ссылку М. А. Бакунин.
Втор. пол. XIX в.

35. Фотография памятника, поставленного в Софии медицинским чинам, погибшим во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг.
Последн. четв. XIX в.
Большинство фотографий с пояснительными надписями Т. А. Осоргиной.

36. Письмо Андрея Степановича Буткевича к Михаилу Андреевичу Осоргину о возможностях приезда адресата в СССР, о своих внуках, о книге О. Хаксли «Шутовской хоровод», о положении в Европе.
1937 июль. 1 л.

№ 1339.37. Билеты благотворительных лотерей и лотереи Общества поощрения художников.
1852—1869. Печатные с вписанным текстом. 5 лл.

№ 1339.38. Письма к Иосифу (Иван Леонтьевич Руднев), иеродьякону, казначею Московского Высоко-Петровского монастыря от разных лиц:
иеромонаха Афанасия (8, 1855—1865), А. С. и А. Базилевских (1, 1865), П. Баташева (1, 1860), М. В. Буданова (2, 1859—1860), А. В. Горского (1, 1865), Л. Х. Дюсселя (1, 1864), епископа Саратовского Иоанникия (И. М. Руднев; 1, 1864), В. К. Краснова (1, 1865), Н. И. Руднева (8, 1857—1865), А. Л. и В. Рудневых (12, 1859—1866), А. Л. и М. И. Рудневых (35, 1859—1866), епископа Можайского Саввы (И. М. Тихомиров; 1, 1865), иеродьякона Самуила (3, 1865, 1866), архимандрита Сергия (С. П. Лящидевский; 32, 1858—1860), Н. И. Субботина (1, 1859 с припиской Сергия), А. И. и Н. Г. Троицких (62, 1859—1866), Н. Усова (1, 1866), иеромонаха Феофана (3, 1860, 1861), врача В. Г. Щеглова (1, 1864).

1855—1866. Москва, Тула, Саратов, Тамбов, Ставрополь, Владикавказ, Харьков, с. Апухтино Одоевского у., Иркутск. 176 п. 346 лл.

(23 чист.). Листы сброшюрованы в книгу, переплет картонный с кожаным корешком и углами.

Быт и нравы провинциального духовенства. Сообщения о служебных перемещениях, об эпидемии тифа в Белеве и Туле в 1860 г., сведения о жалобе тульских оружейников Александру II в 1865 г. на свое тяжелое положение.

№ 1339.39. Патент на чин корнета, выданный Василию Лужину. 1855 сент. 7. Печатный с вписанным текстом и подписью. Пергамен. 1 л. С сургучной печатью.

№ 1340.1. Альбом фотографий русских писателей и ученых конца XIX — начала XX в.: К. М. Агеева, С. А. Аскольдова, Н. А. Бердяева, Е. А. Боброва, В. В. Бородаевского, С. Н. Булгакова, А. И. Введенского, Вл. В. Гиппиуса, З. Н. Гиппиус, Э. Ф. Голлербаха, Вяч. И. Иванова, С. П. Каблукова, С. М. Лукьянова, Д. С. Мережковского, П. П. Перцова, В. В. Розанова, В. С. Соловьева, Ф. А. Степуна, Н. Н. Страхова, В. Н. Сперанского, В. А. Тернавцева, П. А. Флоренского, Г. Г. Шпета, В. Ф. Эрна и др.

1880-е — 1930-е гг. 40 фотографий, наклеенных на листы альбома. Фотография Н. Н. Страхова с дарственной надписью В. В. Розанову. Под фотографиями пояснительные подписи рукою Л. Н. Черткова.

№ 1340.2. Межевой план сельца Ваулова Покровского у. Владимирской губ., поместья поручика Владимира Николаевича Тютчева.

1882. Цветная тушь, текет писарской, заверенный подписями (в том числе В. Н. Тютчева) и печатью. 1 л. Наклеен на марлю.

№ 1340.3. Дневник Маргарет Миклухо-Маклай (урожд. Робертсон), жены Н. Н. Миклухо-Маклая.

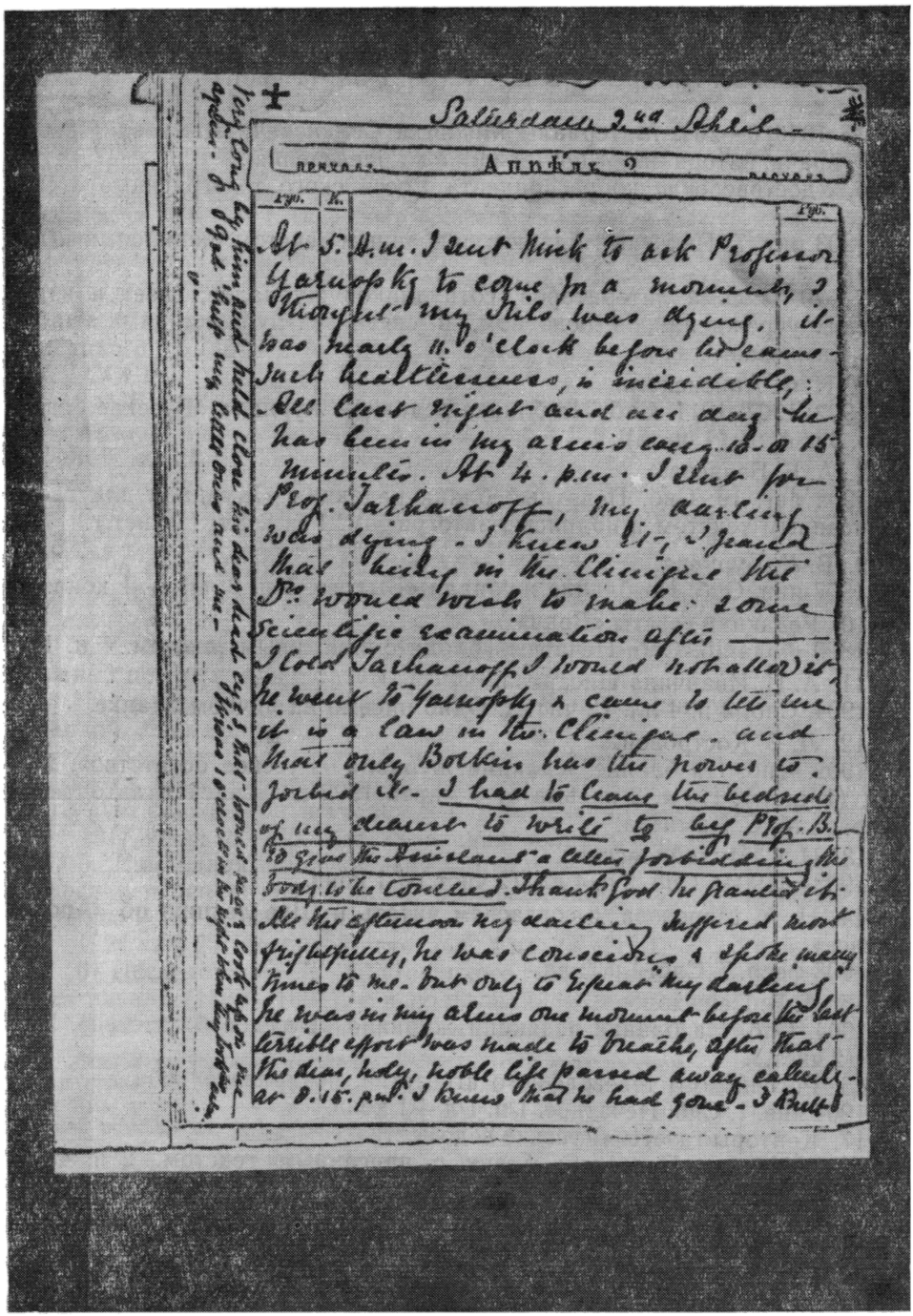
1888 янв. 1 — дек. 31. Ксерокопия с автографа, хранящегося в Фишеровской библиотеке университета в Сиднее (Австралия). 208 лл. (11 чист.). Переплет черный дерматиновый с золотым тиснением на корешке: «Diary of M. Miklouho-Maclay. 1888». На контртитуле — наклейка с машинописным текстом о даре ксерокопии Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина. 23 янв. 1962 г., на бланке Фишеровской библиотеки.

Повседневная жизнь семьи Миклухо-Маклая в Петербурге. Материальные трудности, заботы о воспитании детей, хлопоты об издании трудов путешественника. Его последняя болезнь, лечение, помещение в клинику Вилье, смерть (2.IV.1888) и похороны. Разбор его бумаг вместе с братом М. Н. Миклухо-Маклаем. Жизнь семьи в Петербурге, затем в имении Малин весной и осенью 1888 г. Хлопоты о пенсии и единовременном пособии. Прием Маргарет Миклухо-Маклай императрицей Марией Федоровной в Гатчине. Отъезд М. Миклухо-Маклай с детьми на родину, пребывание по пути в Лондоне в сентябре—декабре 1888 г.

№ 1340.4. Материалы неустановленного лица к работе **по истории Зачатьевской церкви** св. Анны в Китай-городе в Москве с XV в. до 1893 г.

1890-е гг. Черновые автографы. 97 лл. Среди материалов «Ведомости о церкви Зачатия св. Анны...» за 1831—1848 и 1882 г. 32 лл. Разными почерками.

№ 1340.5. Запродажная запись казака с. Великие Каневцы Золотоношского у. Полтавской губ. Ивана Степановича Емца на пахотную



Дневник Маргарет Миклухо-Маклай. Запись от 2 апр. 1888 г. Ф. 218, 1340.3

землю в урочище Филева могила, проданную им казаку того же села Петру Ивановичу Кулику.

1901 янв. 20. Писарская с подписями. 2 лл. (1 чист.)

№ 1340(6—20). Материалы Михаила Семеновича Камнева (1869—1930), врача, автора работ по медицине и краеведению.

6. Удостоверение корреспондента Российского телеграфного агентства.

1903 окт. 7. Печатный бланк с вписанным текстом, подписями и печатью. 1 л.

7—20. Письма литераторов, сотрудников журналов, газет и издательских учреждений, в основном, в связи с публикациями работ М. С. Камнева:

7. Н. Ф. Анненского.

1902, 1907, 1911. Спб. На бланке редакции журнала «Русское богатство». 3 п. 4 лл. (1 чист.).

8. А. Е. Беляева.

1902 авг. 19. Спб. Печатный бланк редакции «Журнала для всех» с вписанным текстом и подписью-автографом. 1 п. 2 лл. (1 чист.).

9. В. Л. Бурцева.

1907 янв. Спб. На бланке журнала «Былое». 1 п. 2 лл. + 1 конв.

10. Редакции газеты «Врач».

1899 июля 15. Спб. Печатный бланк с вписанным текстом. 1 п. 1 л.

11. А. И. Иванчина-Писарева.

1904. Спб. 2 п. 4 лл. (2 чист.). Одно письмо на личном бланке.

12. Л. В. Костровой.

1902. Спб. На бланке редакции журнала «Русское богатство». 2 п. 4 лл. (1 чист.). На л. 2 письма от 9 марта 1902 г. — расчет авторского гонорара М. С. Камнева.

13. Н. К. Михайловского.

1903—[1904]. Спб. 2 п. 4 лл. (2 чист.)+1 конв.

14. Н. А. Морозова, с согласием читать в Шуе лекцию об «Апокалипсисе».

1908 февр. 7. Спб. 1 п. 2 лл.

15. А. В. Пешехонова.

1904. Спб. На бланке редакции журнала «Русское богатство». 2 п. 4 лл. (2 чист.).

16. Российского телеграфного агентства, поздравительное.

1904 янв. 1. Спб. Печатное. 1 п. 1 л.+1 конв.

17. Конторы газеты «Русские ведомости».

1902. Москва. Печатный бланк с вписанным текстом. 2 п. 4 лл. (2 чист.). На л. 1 об. писем счета М. С. Камневу.

18. Конторы журнала «Русское богатство».

1905 июня 9. Спб. На бланке. 1 п. 1 л.

19. С.-Петербургского телеграфного агентства, с сожалением по поводу задержки публикации многих корреспонденций, вызванной забастовочным движением в стране.

1905 ноября 7. Спб. Печатное. 1 п. 1 л.

20. П. Ф. Якубовича.

1906 ноября 14. Спб. На бланке редакции журнала «Русское богатство». 1 п. 2 лл.

№ 1340.21. «Воспоминания бывшего кантониста» (1849—1872) Григория Константиновича Безпрозванного (1845—1917).

1904—1912. Автограф и список рукой сына. Предисловие 1944 г. другого сына Д. Г. Безпрозванного. В 4-х тетрадях. В начале воспоминаний часть текста отсутствует. 119 лл. (3 чист.)+8 лл. обл.

Детство, разорение семьи. Служба кантонистом в г. Пскове. Условия жизни кантонистов, телесные наказания, принудительное крещение. Манифест Александра II от 26 авг. 1856 г. о кантонистах и перевод их на действительную службу. Посещение Александром II в 1859 г. Псковского военного училища кантонистов и последовавшая за этим ревизия училища. Дальнейшее прохождение автором службы в Псковской музыкантской роте и 1-м Московском кадетском корпусе.

№ 1341(1—6). Материалы из архива Александра Емельяновича Лосицкого (р. 1869), экономиста-статистика, сотрудника Госплана и ЦСУ СССР:

1. «Журнал совещания делегатов 14 всероссийских профессиональных союзов, происходившего в г. Москве 8 и 9 мая 1905 года».

1905 мая 8—9. Гектограф. 4 лл.

2. Письмо В. В. Водовозова к А. Е. Лосицкому, сопроводительное при посылке своей брошюры «Всеобщее избирательное право на западе». Ростов-на-Дону, [1905].

1905 сент. 25. 2 лл. (1 чист.). На личном бланке. Приложена указанная брошюра с дарственной надписью автора А. Е. Лосицкому. 18 лл.

3. Статья А. Е. Лосицкого об условиях, определяющих уровень продажных цен на земли в разных губерниях России.

[Не ранее 1909]. Черновой автограф и машинопись с авторской правкой. 37 лл. (2 чист.).

4. Журнал заседания Общегосударственного продовольственного комитета, на котором среди других обсуждался и проект А. Е. Лосицкого «Об основаниях поставки и распределения мяса на 1917 г.».

1917 июня 22—23. Машинописная копия. 6 лл. (2 чист.).

5. Докладная записка А. Е. Лосицкого «По поводу «Опыта построения перспективного плана промышленности», составленная по поручению Г. М. Кржижановского.

1924 янв. 23. Черновой автограф. 4 лл. (1 чист.).

6. Исследование А. Е. Лосицкого «Московское студенчество полвека назад» (1890—1894), с использованием личных воспоминаний.

1940. Москва. Машинопись с авторской правкой. 256 лл.

Рост студенческого движения в 1890-х гг. и его разгром в 1894 г. Землячества и др. организации студенчества. Студенческие самопереписи 1892 и 1893 гг. и выявленные ими данные о сословной принадлежности, возрасте, бюджете студентов, общественной помощи им, их духовном облике.

№ 1341.7. Статья Ивана Ивановича Кузнецова о строительстве Покровского (Василия Блаженного) собора в Москве.

Не ранее 1911. Черновой автограф. 5 лл. Часть статьи — вырезка из печатного текста опубликованной ранее статьи (см.: Кузнецов И. Еще новые летописные данные о построении Московского Покровского (Василия Блаженного) собора. — «Чтения ОИДР», 1896, кн. 2, с. 23—36).

№ 1341.8. «Ведомость о ряжском заштатном Димитриеве монастыре Рязанской епархии, находящемся на реке Верде в семи верстах от города Скопина за 1912 год».

1912. Писарская без подписи. 2 лл.

№ 1341.9. Письма старообрядческого калужского и смоленского епископа Павла к [боровскому] священнику Карпу Тетеркину по поводу сбора денег на содержание епископа.

1912 ноябрь—дек. Писарские с подписью-автографом. 2 п. 4 лл. (1 чист.).

№ 1341(10—11). Материалы Александра Ивановича Скрепинского (р. 1893), преподавателя Мариинского сельскохозяйственного училища в Саратовской губ.

10. Письмо от А. Ф. Фортунатова об отказе принять предложение А. И. Скрепинского преподавать статистику в Мариинском сельскохозяйственном училище, о своей научной и преподавательской деятельности, о положении ученых в первые годы Советской власти.

1919 авг. 17/30. Москва. В Николаевский городок Саратовской губ. 1 л. + 1 конв.

11. Воспоминания А. И. Скрепинского «Петровка 1911—17 годов» об учебе в Петровской сельскохозяйственной академии, об ее преподавателях — К. Ф. Арнольде, В. Р. Вильямсе, Н. Я. Демьянове, А. Г. Дояренко, И. А. Каблукове, Н. М. Кулагине, В. А. Михельсоне, М. И. Придорогине, Д. Н. Прянишникове, С. И. Ростовцеве, Я. В. Самойлове, И. А. Стебуте, А. Ф. Фортунатове, Н. Н. Худякове, о студенческом быте и участии студенчества в политической жизни России.

1970 янв. 14 — март 11. Машинопись с авторской правкой и подписью-автографом. 40 лл.

№ 1341(12—15). Материалы по истории советского музейного дела и охраны памятников искусства и старины.

12. Рекламная листовка Отдела Музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса по поводу первой реставрационной выставки «Древнерусское искусство. Выставка работ по раскрытию и охране памятников древнерусской живописи, архитектуры и прикладного искусства».

1920 июня 2. Печатная. 1 л.

13. Инструкция того же отдела «по учету, хранению и передаче религиозного имущества, имеющего историческое, художественное или археологическое значение».

1920. Печатная. 8 лл.

14. Телеграмма М. И. Калинина Новгородскому губисполкому с распоряжением передавать музейные вещи согласно инструкции ВЦИК Губмузею.

1920. Машинописная заверенная копия. 1 л.

15. «Выписка из письма московского корреспондента газеты «Чикаго дэйли ньюс» Д. Б. Вуда наркому А. В. Луначарскому от 17 ноября 1926 г.» по поводу охраны исторических памятников.

1926. Машинописная заверенная копия перевода. 1 л.

№ 1341.16. Воспоминания кн. Марии Александровны Голицыной (урожд. гр. Борх, 1837—1902), жены П. А. Голицына, дипломата, директора Архива Министерства иностранных дел в Москве (1837—1881).

[1920-е гг.]. Машинописная копия. Франц. яз. 267 лл. Перед текстом — введение в конспект воспоминаний по главам, русск. и франц. яз., машинопись с редакторскими исправлениями, 21+24 лл. Текст подготов-

лен для публикации во «Временнике Общества друзей русской книги» (издан не был).

Детство, родные (семьи гр. Борх и гр. Лаваль), быт русской аристократии сер. XIX в., образование и воспитание, придворный быт и знакомства, тесная близость с семьями принца Ольденбургского и герцога Лейхтенбергского, с наследником престола вел. кн. Николаем Александровичем; салон вел. кн. Елены Павловны; родство автора с декабристом С. П. Трубецким, поездка в Москву (1857) для встречи амнистированных декабристов; замужество, светская жизнь, переезд в Брюссель по месту службы мужа; дипломатический корпус и высшее общество Бельгии; переезд в Дрезден; многочисленные знакомства в среде высшей европейской знати, впечатления, жизнь в Брюсселе (1863—1881, с 1870 г. — в качестве частных лиц), отклики на все важнейшие события международной жизни этого времени, на ряд событий в России (манифест 19 февраля 1861 г., польское восстание 1863 г., судебная реформа, покушение Д. В. Каракозова, военные действия в Средней Азии, покушение В. И. Засулич, убийство Александра II и др.). Упоминается свыше 900 лиц, представляющих широкий круг русской и европейской аристократии, писателей, артистов, художников, и др., среди них И. С. Тургенев, А. К. Толстой, П. Виардо, Р. Вагнер, А. Г. Рубинштейн, Клара Шуман.

№ 1342(1—2). Письма к Эмме Наумовне Левиной, в 1922—1923 гг. заведовавшей издательством «Огоньки» в Берлине:

1. от К. Д. Бальмонта с просьбой возвратить ему рукопись его книги «Пронзенное облако».

1923 окт. 3. Париж. Ксерокопия. 1 л.

2. от А. М. Ремизова в связи с изданием его книги «В поле блакитном».

1922 июня 3. Париж. Ксерокопия. 1 л.

№ 1342.3. «Семейная летопись. (Солодовниковы, Шевёлкины, Песоцкие, Абрикосовы, Мальмберги). XVII—XX вв.», составленная **Николаем Александровичем Солодовниковым** с использованием устных рассказов и документов.

[1930-е гг.]. Автограф. 170 лл. (5 чист.). Листы сброшюрованы, переплет картонный.

На лл. 158—159 — «Прибавление первое. Семейный некрополь (надписи на памятниках)»; на лл. 159 об.—160 об. — «Прибавление второе. Выписки из семейного месяцеслова»; на лл. 160 об. — 163 «Прибавление третье. Выписки из «Материалов для истории Московского купечества». Т. 1—9. М., 1883—1889»; на лл. 163—165 — «Прибавление четвертое. Родословные таблицы».

Даты жизни, род деятельности, бытовые подробности нескольких поколений вышеупомянутых семей, а также сведения об их родственниках купцах Мусатовых, Панченковых, Перегудовых, Хилковых, Щенковых.

№ 1342.4. Письма М. П. Чеховой к Екатерине Павловне Каспиной с просьбами выполнить деловые поручения и сообщениями о работе Дома-музея А. П. Чехова в Ялте.

1946—1948. Ялта. 4 п. 5 лл.

№ 1342(5—9). Материалы Ирины Константиновны Каховской (1888—1960), участницы революционного движения.

5. Автобиография (и дополнения к ней, сделанные Д. М. Бацером).

1959. 1970. Машинопись и рукою Д. М. Бацера. 2 лл.

6. Биографические материалы (справки о революционной деятельности и др.).

1958. Машинопись с подписями. 3 док. 3 лл. На бланках.

7. Воспоминания «Горький 9 января 1905 г.».

[1959]. Черновой автограф. 7 лл.

Опубл.: «Новый мир», 1959, № 3, с. 218—221.

8. Письма Е. П. Пешковой в связи с публикациями воспоминаний Каховской об А. М. Горьком и перевода сказки Сент-Экзюпери «Маленький принц».

1959. 2 лл+1 конв. С пояснительными записями Д. М. Бацера. [1970], автограф, 2 лл.

9. Фотографии (4) И. К. Каховской.

1952—1954.

№ 1342(10—11). Библиографические указатели, составленные Николаем Ивановичем Пряхиным:

10. «Спиридон Дмитриевич Дрожжин в детских журналах 1889 г. по 1917 г.» — тексты стихотворений с библиографическими данными.

1966 дек. 17. Машинопись. 115 лл.

11. «Детские, отроческие и юношеские периодические издания за 180 лет — с 1783 по 1962 включительно», с указанием местонахождения редких изданий, с вступительной заметкой составителя.

1967 окт. 18. Машинопись. 155 лл.

№ 1343(1—2). Воспоминания Елены Георгиевны Дуловой, актрисы:

1. «МХАТ второй. Спектакли, роли, актеры, судьбы. 1929—1936».

1967—1969. Машинопись с авторскими дополнениями и подписью-автографом. 112 лл. В текст вклеены фотографии (4) И. Ф. Аргольда, О. П. Ключаревой и Н. П. Николаевского в разных ролях. Приложено письмо К. Н. Бугаевой к Е. Г. Дуловой по поводу воспоминаний, 1969 дек. 15. 2 лл.

Сценическая история пьес И. Э. Бабеля «Закат», К. А. Липскерова «Митькино царство», А. А. Караваевой «Двор», спектакли по пьесам К. Гольдони, по роману Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» (инсценировка Ю. В. Соболева) и др. Творческие портреты С. Г. Бирман, С. В. Гиацинтовой, В. В. Готовцева, Е. И. Дурасовой, В. А. Попова, А. И. Чебана и др.

2. «По правде говоря. (Летопись трех поколений). Часть первая. Из прошлого века в 1917 г.».

1969—1970. Автограф. 144 лл. Приложены: схема генеалогического дерева рода Дуловых, 1 л.; тетрадь газетных вырезок, связанных с исполнительской деятельностью упомянутых в мемуарах певиц, с пояснительными записями Е. Г. Дуловой, 7 лл., фотографии (25) мемуаристки, А. И. Дуловой, В. Г. Дуловой, Г. Н. Дулова, М. А. Дуловой, А. И. Зограф, крестьян из имения Дуловых, дома Дуловых.

Детство автора и ее сестры В. Г. Дуловой. Родители — проф. Московской консерватории Г. Н. Дулов и М. А. Дулова (урожд. Буковская). Класс певицы Е. А. Лавровской. Встречи с Е. Г. Варледж, М. Н. Поляковой (Шпиллер), С. И. Танеевым, С. А. Толстой. Родственники и соседи по имению. Музыкальная жизнь Москвы 1900-х—1910 гг. Москва 1916 г. (концерты в лазаретах, сбор пожертвований). Первые спектакли, поставленные Е. Г. Дуловой в деревенском театре. Упом. А. И. Вернер, М. С. Волкова, А. Г. Захарьина, В. И. Исакович (Скрябина), К. С. Сараджев и др.

№ 1343.3. Исследование З. Ф. Руофф «Метафоризм в поэзии Бориса Пастернака» — с использованием личных воспоминаний.

1969 февр. Москва. Машинопись. 78 лл. В коленкоровом переплете.

РУКОПИСИ, ПРИСОЕДИНЕННЫЕ К РАНЕЕ ПОСТУПИВШИМ АРХИВАМ И СОБРАНИЯМ, И НОВЫЕ АРХИВЫ

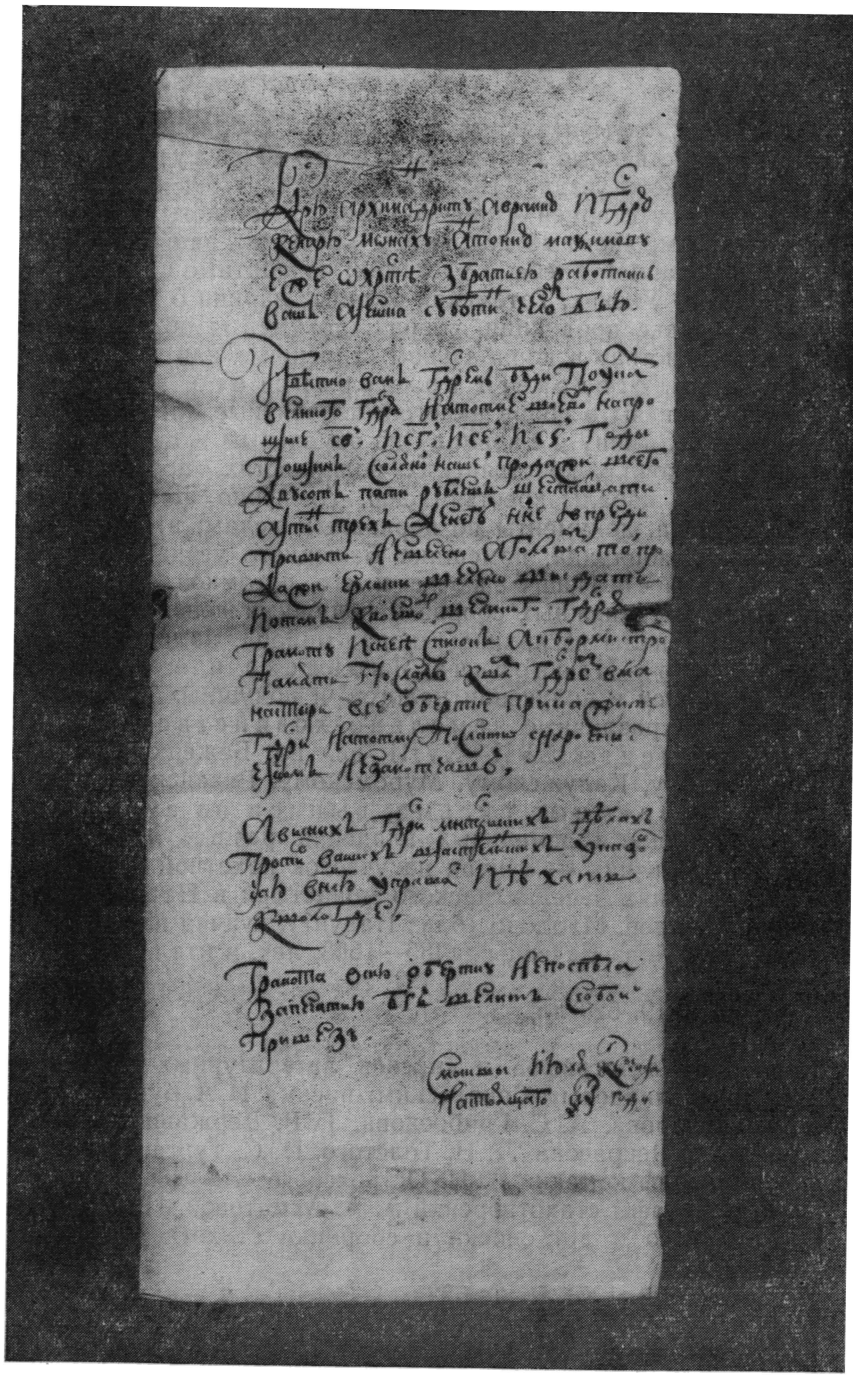
1. Коллекция документальных материалов, собранная П. С. Шереметевым: а) хозяйственные документы Спасо-Прилуцкого монастыря Вологодского уезда (1642—1700, 1726, 1750; 276 лл.) — переписка посельских старцев (приказчиков) с монастырем по хозяйственным вопросам; заемные документы крестьян, записи и сведения о посеянном и убранном хлебе, о расходах; челобитные приказных старцев (приказчиков) Унских, Тотемских соляных варниц о ходе работы на промыслах, отправке продукции, сборах; документы об участии монастырского «кумпанства» в корабельном строении в нач. XVIII в. и др.; б) материалы Вологодского архиерейского дома (1652/53—1712; 70 лл.) — указы о сборе налогов, челобитные крестьян архиепископам Маркелу, Симону и Гавриилу по земельным и судебным делам, памяти приказчиков о крестьянских повинностях, порядные записи крестьян, заемные кабалы крестьян дер. Алексино Лежского волока Вологодского уезда, документы по церковным делам; в) материалы из архива думного дворянина, помещика Бежецкого уезда Тверской губ. Степана Саввича Нарбекова и его потомков — отписи в получении различных денежных сборов и подушных денег с их поместий (90 лл.); г) материалы из архива генерал-майора, помещика Карачевского уезда Петра Ивановича Яковлева и его сына Сергея Петровича — отписи в получении налогов и подушных денег (1710—1734; 20 лл.); д) различные земельно-хозяйственные и денежные документы XVII—XVIII вв. по Бежецкому, Вологодскому, Городецкому, Калужскому, Муромскому, Рязанскому и др. уездам; е) купчие, заемные письма, выписи из судебных регистров, касающиеся земельных владений разных лиц в Падуе и Виченце, среди них — купчая на участок пахотной земли в дер. Тегедум во владениях бенедиктинского монастыря в Падуе, группа документов жителей дер. Маллодо (близ Падуи?), купчая на дом с землей и дер. Саджаниго близ Виченцы (1485—1663, лат. и итал. яз., пергамен, 10 док.).

1485—1750, 1819. 626 лл. **Ф. 341**

2. Коллекция автографов и списков литературных произведений, собранная Н. П. Смирновым-Сокольским: письма И. А. Бунина, Н. В. Гоголя, И. А. Гончарова, А. С. Грибоедова, Г. Р. Державина, В. К. Кюхельбекера, Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, А. П. Чехова и др.; автограф комедии А. Н. Островского «За чем пойдешь, то и найдешь» и автографы стихотворений А. А. Ахматовой, П. А. Вяземского, М. Ф. Рыльского и др.; списки и сборники стихотворений XVIII—XIX вв. и др.

1790-е гг. — 1961. 1361 лл. Ф. 622

3. Материалы из архива А. И. Герцена: I. «Былое и думы», ч. V. [Рассказ о семейной драме], черновой автограф последней редакции с иной разбивкой на главы и с разночтениями против текста, опубликованного по списку А Пражской коллекции: Собрание сочинений. В 30-ти т. (Далее — ПСС), т. X, с. 221—314, титульный лист, пометы и приписки совпадают со списком В — см. там же,



Челобитная работника Спасо-Прилуцкого монастыря Алексея Суботина архимандриту Авраамию от 26 июля 1700. Ф. 341.

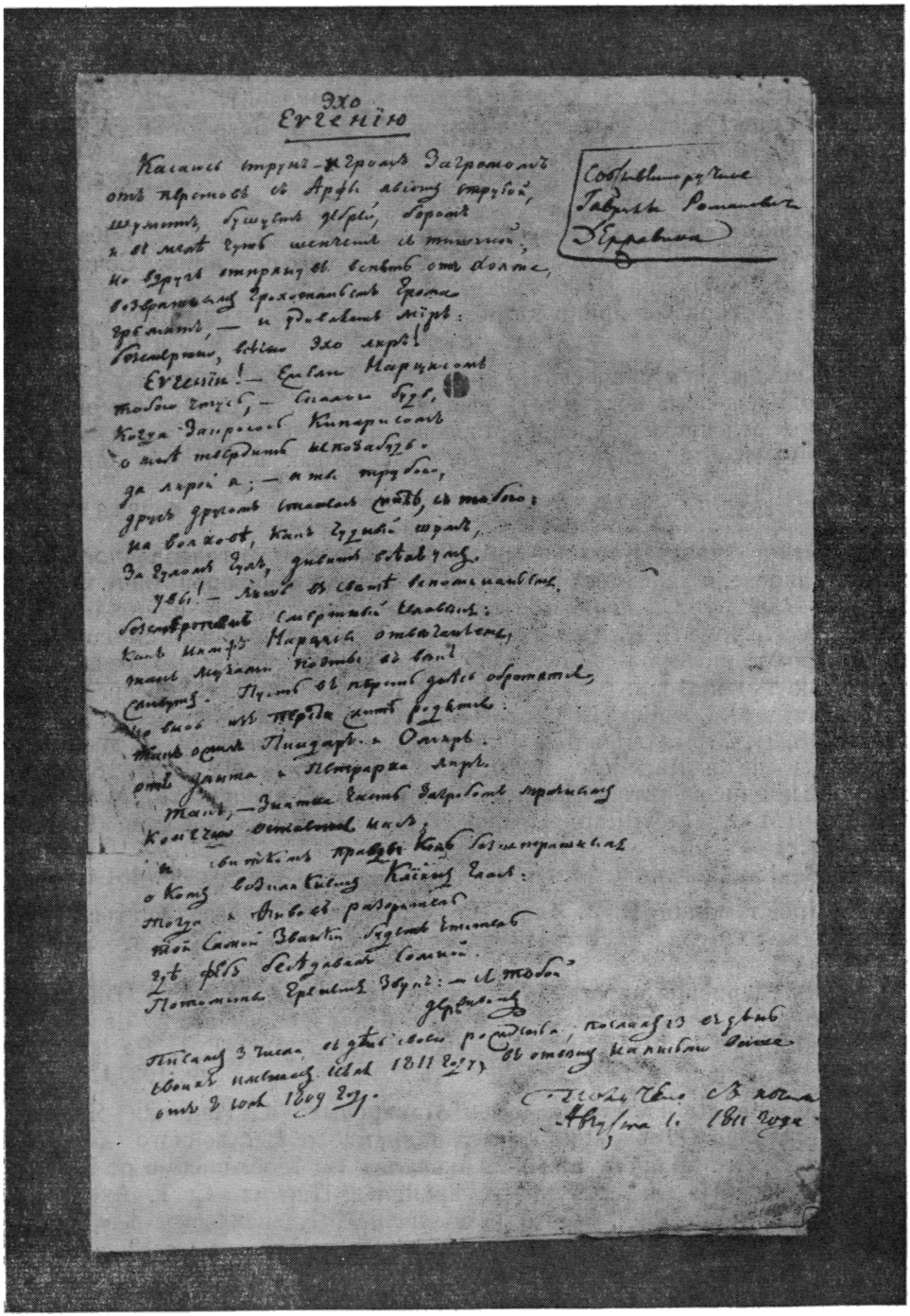
с. 448—449; альбом писем, документов, изобразительных материалов, принадлежавший семье Герцена: письма Герцена к П. Ж. Прудону (3; 23.III.1851; 26.XII.1851 — опубл. ПСС, т. XXIV, с. 219—221; июль 1855 — опубл. ПСС, т. XXV, с. 282—284), письма к Герцену от Л. Блана (20.II.1857, опубл. в русском переводе: Лемке, т. VIII, с. 506—507), Д. Гарибальди (4; — опубл. в русском переводе письма от 14 и 26.III.1854: Лемке, т. VIII, с. 59—60, 13.IV.1861: Лемке, т. XI, с. 85—86, 23.XII.1863: Лемке, т. XVII, с. 38—39), В. Гюго (5; опубл. в русском переводе письмо от 25.VII.1855: Лемке, т. VIII, с. 174, 19.III.1857: Лемке, т. VIII, с. 504, 13.IV.1858: Лемке, т. IX, с. 221, 15.VII.1860: Лемке, т. XIV, с. 795—796, 16.V.1863: Лемке, т. XVI, с. 204), Э. Джонса (10.III.1855, опубл.: «Звенья», т. VIII, с. 54—55), Т. Карлейла (13.IV.1853, автограф и машиноп. копия, опубл. в русском переводе: Лемке, т. VI, с. 675—676), Г. Кинкеля (22.XI.1858), И. В. Киреевского (1, б. д.), Д. Клапки (21.IX.1858, опубл. в русском переводе: Лемке, т. IX, с. 239), Л. Кошута (4.III.1854, опубл. в русском переводе: Лемке, т. VIII, с. 60), А. О. Ледрю-Роллена ([1850-е гг.], опубл. в русском переводе: Лемке т. XIV, с. 565), Д. Маццини ([1854], отрывок, опубл. в русском переводе: Лемке, т. VIII, с. 73), Д. Медичи (6.XI.1852, опубл. в русском переводе без окончания: Лемке, т. VII, с. 60), Ф. Орсини (26.VII.1852), П. Ж. Прудона (2; опубл. в русском переводе: 1849 — приписка к письму Ш. Э. Хоецкого, Лемке, т. V, с. 293; 27.XI.1851, т. VI, с. 536—538), договор А. И. Герцена с Прудоном об издании газеты «Le voix du peuple», 14.VIII. 1849, писарской с подписью-автографом Прудона, опубл.: Лемке, т. V, с. 293—295, Ш. Рибейроля (9.II.1856), С. Г. Строганова (2; 19.II.1841 и 16.VIII.1843), Ф. Фрейлиграта (9.IX.1858, изложено у Лемке, т. IX, с. 239), П. Я. Чаадаева ([сер. 1840-х гг.]), Т. Г. Шевченко (к неустановл. лицу для передачи Герцену), [В. Шешер... (V. Schoescher...)] (26.VII.1858, опубл. с ошибочной подписью «V»: «Звенья», т. VIII, с. 59—60), К. Шурца (14.VI.1855, опубл. в русском переводе: Лемке, т. VIII, с. 247), резолюция публичного митинга в Лондоне в поддержку Гюго, 12.XI.1855 и сопроводительное письмо Д. Каули к А. И. Герцену 20.XI.1855, письма (2) неустановленных лиц к А. И. Герцену, диплом на орден Анны I класса, выданный И. А. Яковлеву 30.VIII.1812, расписка А. А. Аракчеева в получении от И. А. Яковлева письма Наполеона к Александру I 18.IX.1812, письмо М. А. Милорадовича к [И. А. Яковлеву] (21.III.1796), письмо неустановл. лица к Л. И. Гааг о Бакунине (Прага, 15.XII.1850), письмо Н. В. Гоголя к А. П. Елагиной (б. д., опубл.: ПСС, т. XI, с. 356), рисунки, групповая фотография детей А. А. Герцена; письма А. И. Герцена к Ф. Орсини (9.IX.1856, опубл.: ПСС, т. XXVI, с. 25—26), С. Тхоржевскому ([1858], опубл.: ПСС, т. XXVI, с. 180, приведенные в публикации дата и место в письме отсутствуют), В. Фогту (26.VI.1860, опубл. с ошибочной датой 20.VI: ПСС, т. XXVII, кн. 1, с. 67); письма к А. И. Герцену от Э. Аколла (2; 18.III и 20.VI.[1867], последнее опубл. в русском переводе: «Вестник АН СССР», 1945, № 1—2, с. 25), Л. Блана (3; опубл. в русском переводе 18.II.1857: Лемке, т. VIII, с. 506; 21.IV. 1858: Лемке, т. IX, с. 221; 31.X.60 без конца — опубл. «Былое», 1907, № 4, с. 92), Ф. Бюлоза (27.III.1866), М. Квадрио (4; опубл. в русском переводе 29.XI.[1868] с припиской Д. Маццини: Лемке, т. XXI, с. 518—519, 9.V.1869: Лемке, т. XXI, с. 519—520, 6.XI.1869: Лемке, т. XXI, с. 521—522; без даты с припиской Джузеппе Маццини), Эдгара Кинэ (3; опубликовано в русском переводе письма от 4.I.1866:

Лемке, т. XVIII, с. 310; 16.VI.1869: Лемке, т. XXI, с. 394; 25.XII.1869), Д. Маццини (19; опубл. в русском переводе письма № 1 — [27.V.1852]: Лемке, т. VII, с. 59; № 5 — [1854]: Лемке, т. VIII, с. 73; № 8 — кон. 1850-х — нач. 1860-х гг.: «Былое», 1907, № 5, с. 217—218; № 14 — 19.[V] 1859: Лемке, т. IX, с. 560; № 16 — [1854]: Лемке, т. VIII, с. 72; № 18— [1855]: Лемке, т. VIII, с. 173—174; № 19 — [май 1869]: Лемке, т. XXI, с. 520—521); А. Накэ ([лето 1867], опубл. в русском переводе: «Вестник АН СССР», 1945, № 1—2, с. 24—25); Н. П. Огарева (письмо б. д., нач. «Можно ли уладить, чтобы часа в два позавтракать...» и завещание его на имя Герцена от 10.V.1862), Ф. Орсини (8.IX.1856, опубл. в русском переводе: Лемке т., VIII, с. 333—334), А. Саффи (3; опубл. в русском переводе — 4.XII.1853: Лемке, т. XIV; с. 6—7, 21.X. 1855: Лемке, т. VIII, с. 240—241, 12.XI.1855: там же, с. 241—243), Т. Торэ (4.XI.1852, опубл. в русском переводе: Лемке, т. VI, с. 672—675), В. А. Энгельсона (2; 15.VII и 16.XI.1852); стихотворения Н. П. Огарева: Призрак («В одну из тех ночей весеннего тепла...»), опубл.: Огарев Н. П. Стихотворения и поэмы. Л., 1956, с. 326—327; Картины из английской жизни. (Подражание Гейне). 1. «Отравляясь никотином...», опубл. под заглавием «Картины из странствия по Англии», вариант во 2-й строфе: там же, с. 319—320, 2. «Мчатся кони вороные...», опубл. с дополнениями, с вариантом в 4-й строфе: там же, с. 327—328; Сим победиши. (Ответ писавшему: «Братское слово») («Мой друг, твой голос молодой...»), опубл. с отличием в заглавии: там же, с. 320—321; Искандеру («Я ехал ночью по полю пустому...»), опубл. с разночтением в 1-й строке: там же, с. 217; Паспорт («Надо знать нам, кто наш царь, всероссийский государь...»); Осужденному («Ну, выстрелил ты дерзновенно в царя...»), опубл. с сокращениями: там же, с. 335—336; Студент (<Посвящается> Молодому другу Нечаеву) («Он родился в бедной доле...»), опубл. там же, с. 342; Майкову («Долго в зеркало глядясь...»); письма к И. А. Яковлеву от К. Стааля (3; 27.IX.1834, 23.I и 6.IV.1835), Д. В. Голицына (3.IV.1835), письмо неустановл. лица к Сергею Львовичу 8.IV.1863, брошюра В. Гюго «La voix de Guernsey» (1867) с дарственной надписью автора А. И. Герцену 4.VI.1869; корректура брошюры А. И. Герцена «Мазурка» (Женева, 1869) с авторской правкой. II. Переписка, связанная с семейной драмой Герцена: письма Эммы Гервег к А. И. Герцену (4; 18.II.1851, 5, 8.II и 3.III.1852), Георга Гервега к Эмме Гервег (28; 1849—1852 и 17.VIII.1867), Эммы Гервег к Георгу Гервегу (7; 1850—1852); письма к Г. Гервегу А. Колачека (2; 1851); М. Л. Огаревой (4; 1849); М. К. Рейхель (4; 1850); Н. И. Сазонова (3; 1851—1852); Ш. Э. Хоецкого (12; 1849—1852); билеты Гервега для проезда в дилижансах.

1796—1869. 207 лл. фотокопий и 604 кадра микрофильма (подлинники группы I — в Международном институте социальной истории в Амстердаме, группы II — в Британском музее).

Ф. 69

4. Материалы из семейного архива Елагиных: альбом [П. М. Офросимовой] со списками стихотворений В. А. Жуковского, Н. М. Карамзина, М. Ю. Лермонтова, А. С. Пушкина и записями дружеских пожеланий (1807—1847); дневник поездки Е. И. Елагиной (урожд. Мойер) в Москву и Петербург (1841); выписки из дневника Андр. Ал. Елагина (1843—1844); семейная хроника Елагиных-Беэр (1823—1880-е гг.), написанная М. В. Беэр (урожд. Елагиной); письма к А. П. Елагиной



Стихотворение Г. Р. Державина «Эхо. Евгению». 1811. Автограф. Ф. 450, 1.10

от сына В. А. Елагина и невестки Е. И. Елагиной (1847—1856); к Н. П. Киреевской (урожд. Арбеневой) и А. Н. Бородавкиной от Н. А. Елагина; к Н. А. Елагину от А. С. Хомякова; к М. В. Киреевской от Е. П. Титовой; к А. П. Зонтаг (урожд. Юшковой) от Ш. Дезюме, П. А. Плетнева и неустановленного лица; к М. В. Беэр от В. А. Беэра (1925—1926).

1807—1880-е гг., 1925—1926. 340 лл. **Ф. 99,25.18—37**

5. Стихотворение Г. Р. Державина «Эхо. Евгению» («Касаюсь струн — и гром за громом...»; опубл. в другой редакции: Сочинения Державина. Т. III. Спб., 1866, с. 92—93).

1811. Автограф с приписками автора и Е. Болховитинова. 2 лл. (1 чист.) **Ф. 450,1.10**

6. Квитанции и расписки (4; печ. бланки с вписанным от руки текстом, подписями и печатями), **выданные П. М. и С. М. Соймоновым** Капитулом российских орденов, Московской казенной палатой и московским почтамтом в получении от них денежных взносов и заказных писем.

1817—1837. 4 лл. **Ф.282,3.47—49**

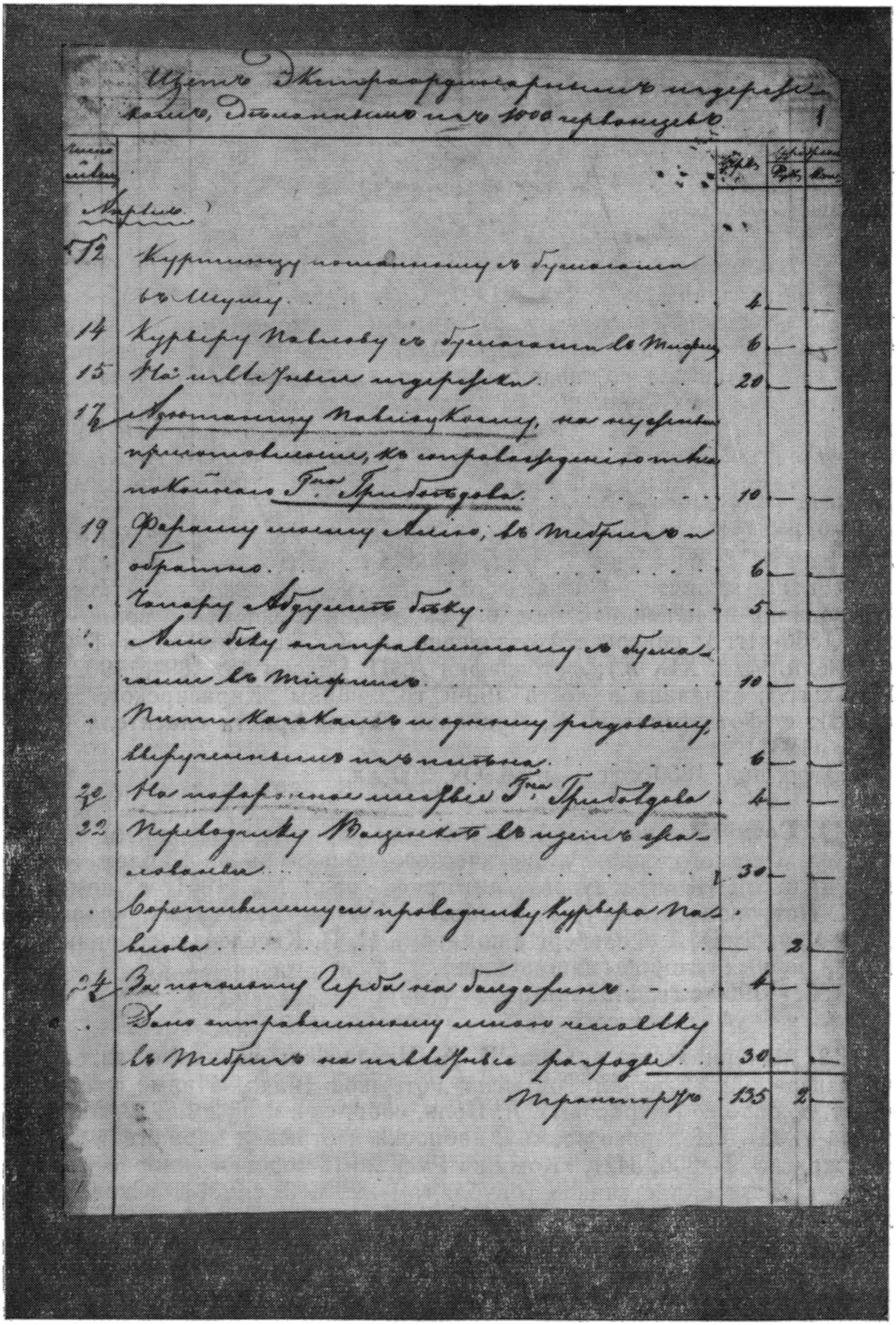
7. Отчет Андрея Карловича Амбургера, русского генерального консула в Тавризе, **о денежных расходах, связанных с похоронами А. С. Грибоедова** (авг. 1829, черновой автограф), инструкция вице-канцлера К. В. Нессельроде А. К. Амбургеру (25 дек. 1828, писарская с подписью-автографом); письма к А. К. Амбургеру, большей частью связанные с гибелью Грибоедова: майора С. [А.] Калачевского (26 февр. 1829), Д. Кормика (J. Cormick; 12 марта 1829), Д. Макниля (Mac Neille, 21 апр. (3 мая 1829), Д. Макдональда (J. Macdonald; 28 апр. 1829), Л. де ля Мариньер (L. de la Marinière; 1829), И. Ф. Паскевича (12 февр. 1830, писарское с подписью-автографом), Н. Скворцова (1 июня 1828), М. С. Тревильяна (M. C. Trevillian; 11 апр. 1829), А. Г. Чавчавадзе (9 марта 1829).

1828—1830. 24 лл. **Ф. 451,1.6—16**

8. Прокламация П. Я. Чаадаева «Братья любезные, братья горемычные...» (Опубл.: «Литературное наследство», 1935, т. 22—24, с. 679—682).

[1848]. Черновой автограф без окончания. 2 лл. (1 чист.). Вплетена между с. 2 и 3 книги из библиотеки Чаадаева: Garcin de Tassy J. H. Histoire de la littérature Hindoui et Hindoustani. T. 1. Paris, 1839. **Ф. 103, I. доп. 3**

9. Материалы из архива семьи Макаровых: а) Николая Яковлевича Макарова (1828—1892), журналиста, общественного деятеля: письма к Н. Я. Макарову от С. Т. Аксакова (2; 1855; письмо от 31 окт. 1855 опубл.: «Из литературного архива». Письма С. Т. Аксакова, В. П. Боткина и Л. Н. Толстого. С предисл. М. Клевенского. — «Печать и революция», 1925, кн. 5—6, с. 174—175), В. П. Боткина (5; 1855 — два письма опубл. там же с пропуском двух фраз), А. Ф. Писемского (1, б. д.,) И. С. Тургенева (15; 1859—1861 — 7 опубл.: Полн. собр. соч. и писем. Письма. Т. III—IV. М.—Л., 1961—1962; 8 публикуются в настоящем выпуске, см. с. 197—206); письма к Тургеневу от Д. И. Писарева (1; 18/30 мая 1867 опубл.: Сочинения Д. И. Писарева. Статьи 1865—1868. Т. 4. М., 1956, с. 423—425), А. К. Толстого (5; 1852—1853),



Отчет А. К. Амбургера о расходах, связанных с похоронами А. С. Грибоедова. Август 1829. Ф. 450, 1.6

Л. Ж. Э. Гонзалеса (1; 1885?); рисунок карандашом И. С. Тургенева;

б) Николая Николаевича Макарова (р. 1863), актера, журналиста: письма (1896—1910) к Н. Н. Макарову от бр. Адельгеймов, Ф. А. Корша, Н. А. Котляревского, Л. Б. Яворской, Общества русских драматических писателей и оперных композиторов, Главного управления по делам печати; письма (10; 1926) к зятю Н. Н. Макарова И. П. Голубеву от А. К. Дорошкевича.

1855—1926. 264 лл. **Ф. 637**

10. Материалы из архива Н. П. Олферьева (1875—1968), специалиста по сельскому хозяйству: а) главы из воспоминаний «Пережитое» («Ушедший быт», «Укрытые сокровища», 1950-е гг.); записные тетради (1940-е — 1950-е гг.) со сведениями для родословных Олферьевых, Вырубовых, Друцких-Соколинских и списком письма (1912) Е. М. Деконской к С. И. Рютчи об О. М. Маковой (урожд. Долгинцевой); письма от А. А. Имшенецкого (3; 1965), Б. Д. Удинцева (1966), А. К. Шарца (6; 1962—1964), из редакций журналов «Исторический архив» (2; 1962), «Новый мир» (1959), Государственного издательства политической литературы (2; 1961) и издательства «Советский писатель» (1936); б) документы, собранные Н. П. Олферьевым, — групповая фотография представителей пензенского дворянства, сделанная во время чествования начальника народного ополчения в Крымской войне (втор. пол. 1850-х гг.); список стихотворения А. К. Толстого «Сон Попова» (последн. четв. XIX в.); фотографии А. П. Чехова (3; 1894, 1902, нач. 1900-х гг.); здравица в честь 199-й годовщины Кирасирского полка (1903); стихотворение Н. В. Араповой «Храм Христа спасителя в Москве» (1931).

Втор. пол. 1850-х гг. — 1966. Ок. 300 лл. **Ф. 509**

11. Сочинения по теософии (главным образом переводные) из библиотеки Русского спиритуалистического общества: А. Кардек (псевд. И. Ривайля). Книга духов (литограф. изд. М., 1861 с пометами С. П. Петропавловского); У. С. Мозес. Ученья духов (машинопись и список рукою О. А. Фольберг с пометами Н. П. Киселева); сборники (2) статей разных авторов (машинопись).

1861—1900-е гг. 1197 лл. **Ф. 368**

12. Материалы из архива Н. А. Некрасова: черновые автографы произведений: «Генерал Топтыгин», отрывок (нач.: «Прямо к станции летит...», опубл.: Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем. Т. 2. М., 1948, с. 294—295), «Недавнее время», наброски и отрывки вариантов (опубл. там же, с. 329—330, 342), «Кому на Руси жить хорошо», набросок «Пролога» к главе «Крестьянка» (опубл. там же, т. 3, с. 237), «Скоро стану добычею тленья...» (опубл. там же, т. 2, с. 406); условие, заключенное между Н. А. Некрасовым и А. Я. Панаевой об уступке ею своих прав на издание «Современника» за 14 000 рублей; письма к Н. А. Некрасову от А. А. Абазы, В. Н. Бекетова, Ф. Ф. Веселаго, Н. А. Гернгросса, П. И. Капниста, А. Г. Петрова, Ф. М. Толстого, М. Н. Турунова, В. Я. Фукса (письма опубл.: «Литературное наследство», 1949, т. 51—52, с. 85, 110, 188, 199, 310—311, 434, 532—533, 543, 581—618), Ф. П. Еленева; письма в редакцию «Отечественных записок» от А. И. Грушецкого,

Фотография М. А. Булгакова среди артистов МХАТа после постановки пьесы «Дни Турбиных». 1930. Ф. 560

Н. Эссаулова, редактора польского ежемесячника «Przegląd Polski». 1863—1874. 91 лл. (28 чист.). **Ф. 195.1.24—40**

13. Материалы из архива М. А. Булгакова: творческие рукописи: очерк «Торговый ренессанс» (1922), повесть «Мольер», начало неосуществившейся повести («Был май, прекрасный месяц май...»), набросок плана пьесы «Ласточкино гнездо» (автографы, машинопись с авторской правкой, машинопись под диктовку автора); рисунки М. А. Булгакова; письма М. А. Булгакова к О. С. Бокшанской (1933), к матери В. М. Булгаковой (1921), к брату Н. А. Булгакову (1929—1932), к сестре Н. А. Земской (1914—1933), к сестре Е. А. Светлаевой; фотопортреты М. А. Булгакова и групповые фотографии (1880-е гг. — 1939), два альбома фотографий М. А. Булгакова и его семьи (1930-е гг. — 1940); завещание, сделанное М. А. Булгаковым в пользу Е. С. Булгаковой, доверенность на ее имя на ведение всех его дел, договор с издательством «Academia» на перевод пьесы Мольера «Скупой» (1935); книги из личной библиотеки М. А. Булгакова с авторскими маргиналиями и с дарственными надписями А. Белого, В. В. Вересаева, В. П. Катаева, Ю. К. Олеши, Ю. Л. Слезкина, В. Я. Шишкова и др.

Материалы архива Е. С. Булгаковой: материалы деятельности Е. С. Булгаковой, направленной на собирание архива М. А. Булгакова, издание и популяризацию его произведений: афиши, программы, фотографии спектаклей, альбомы газетных и журнальных вырезок, договоры и расчетные документы, связанные с постановкой пьес М. А. Булгакова за границей; иллюстрации к произведениям М. А. Булгакова (в фото-

копиях); письма Е. С. Булгаковой в государственные и общественные организации, переписка ее с читателями и исследователями творчества М. А. Булгакова, его заграничными издателями; книги, подаренные Е. С. Булгаковой (среди них — с дарственными надписями В. А. Каверина, С. Я. Маршака, К. Г. Паустовского, А. Т. Твардовского); творческие работы Е. С. Булгаковой (переводы пьес Ж. Ануя, романа А. Моруа «Жорж Санд» и др.); дневники и записные книжки; биографические документы, переписка с матерью А. А. Нюрнберг и сестрой О. С. Бокшанской; рукописи А. А. Ахматовой, подаренные ею Е. С. Булгаковой: «Из ленинградских элегий», «Новоселье», «Cinque» (автографы, машинописные копии с авторской правкой), и книги ее с дарственными надписями: «Из шести книг» (Л., 1940), «Корейская классическая поэзия. В переводах А. Ахматовой» (М., 1936), «Стихотворения» (М., 1958), поэма Вл. Луговского («Крещенский вечерок» (машинопись с авторской подписью и дарственной надписью), фотография Луговского (1940); письма к Е. С. Булгаковой от С. Т. Рихтера и Н. Л. Дорлиак (1960-е гг.); шуточные рисунки С. Эйзенштейна (17 рис., 1942, Ташкент); материалы Л. Е. Белозерской: воспоминания о М. А. Булгакове (1970), шуточные рисунки и шаржи С. С. Топленинова, Н. А. Ушаковой и др.; личные документы Л. Е. Белозерской (удостоверения, грамоты) и ее семейные фотографии (1880-е — 1940-е гг.).

1880-е гг. — 1970. Ок 18 000 лл. **Ф. 562**

14. Материалы из архива А. Белого: черновой автограф историко-философского очерка «История становления самосознания» (1926), фотопортреты А. Белого и его родителей Н. В. и А. Д. Бугаевых.

1881—1933. 680 лл.+18 фотографий. **Ф. 25**

15. Архив Германа Андреевича Замятина (1882—1953), историка, профессора Воронежского университета, Пермского педагогического ин-та и др.: рукописи большей частью неопубл. или опубл. частично научных работ (нач. 1900-х — нач. 1950-х гг.), главным образом по истории шведской интервенции в Московское государство в начале XVII в., среди них — «Архив Я. Делагарди и его значение для истории СССР», «Борьба за Корелу между Московским государством и Швецией в конце XVI — начале XVII в.», «Борьба за Псков между Московским государством и Швецией в начале XVII века», «Военные операции Ганса Мунка в Московском государстве в 1611—1612 гг. и контрмеры вождей первого и второго ополчения», «Выступления новгородцев против 1-го царя дома Романовых в 1613 г.», «Условия заключения Столбовского мирного договора между Россией и Швецией в 1617 г.», «Русский театр в эпоху Петра I» (отдельные главы, листы разрознены), «Основание Воронежского университета» и др., диссертации: магистерская «Из истории борьбы Польши и Швеции за Московский престол в начале XVII века. Падение кандидатуры Карла Филиппа и воцарение Михаила Романова» и докторская «Очерки по истории борьбы русского народа против шведской интервенции»; доклады, материалы к этим работам (выписки и копии документов из архивов и библиотек Москвы, Ленинграда, Тарту и Швеции, среди них — копии (рукописная с расшифровкой текста и фотокопия) немецкого текста пьесы о Франталпее, 1667 г., хранящейся в Венской придворной библиотеке; отзывы (4) Г. А. Замятина о работах других лиц; воспоминания Г. А. Замятина о встрече с Я. Райнисом в 1902 г.; студенческие материалы Г. А. Замятина

во время обучения в Тартуском университете (записи лекций 1903—1904 гг. по истории средних веков, русской истории и др., отчет о занятиях при подготовке к профессорскому званию за 1910—1911 гг.); материалы педагогической деятельности Г. А. Замятина в Пермском педагогическом институте (неполный курс лекций по истории средних веков, новой и новейшей истории Западной Европы и др., рабочие тетради (4) с записями о работе кафедры всеобщей истории, об уроках студентов-практикантов и лекциях преподавателей и аспирантов, и пр., извещения и протоколы заседаний кафедры и др. разрозненные материалы); письма Г. А. Замятина (28; 1915, 1930—1952, черновики) к 20 адресатам, в том числе Б. Д. Грекову, И. П. Шаскольскому, в редакции журн. «Звезда» и «Исторический архив»; письма к Г. А. Замятину (38; 1937—1952) от 29 корреспондентов, среди которых — С. В. Бахрушин, Н. И. Богданов, А. В. Ефимов, Е. А. Косминский, Р. Б. Миллер, К. Н. Сербина, Е. В. Тарле и др.; биографические и служебные материалы Г. А. Замятина; печатные работы (12) Б. Д. Грекова, М. А. Дьяконова, Н. П. Лихачева, Е. В. Тарле и др. с дарственными надписями Г. А. Замятину; книги (5) из библиотеки Г. А. Замятина с его пометами; отзывы (9) о работах Г. А. Замятина, Б. Д. Грекова, Ю. В. Готье, К. Н. Сербиной, И. И. Смирнова, Н. В. Устюгова и др.; фотографии (31; 1899—1953); материалы родственников: послужные списки (2; 1901, 1907) отца Г. А. Замятина А. А. Замятина, протоиерея Преображенского собора г. Слободского Вятской епархии и некролог о нем; письма В. Мелешко и П. М. Никитиной к жене Г. А. Замятина О. П. Замятиной и дочери его К. Г. Замятиной (1965, 1968).

1882—1968. Ок. 6000 лл. **Ф. 618**

16. Материалы из архива Самариных: воспоминания Д. Ф. Самарина о брате Ю. Ф. Самарине (1837—1844); черновик речи земского начальника Бронницкого у. Московской губ. А. Д. Самарина по случаю ухода со службы; фотографии Д. Ф. и П. Ф. Самариных.

1883—1898. 6 лл.+2 фотографии. **Ф. 265,234.2—5**

17. Материалы из архива И. А. Ильина и его жены Г. П. Шелковниковой-Ильиной (урожд. Малянтович): рукописи исследования И. А. Ильина «Город Солнца и проблема синтеза производств» (1925); письма (14; 1886—1936) отца Г. П. Шелковниковой-Ильиной адвоката П. Н. Малянтовича к ней и к жене А. П. Малянтович (урожд. Краних-фельд); документы биографического характера о П. Н. Малянтовиче; характеристика А. П. Малянтович, составленная Э. И. Коц; семейные фотографии П. Н., А. П., Г. П., В. Н. Малянтовичей; фотографии политических заключенных, подзащитных П. Н. Малянтовича с дарственными надписями ему (среди них П. А. Заломов).

1886—1958. 115 лл.+26 фотографий. **Ф. 565**

18. П. А. Кропоткин. «In Russian and French prisons» («В русских и французских тюрьмах»). London, 1887, с авторскими пометами, позднейшим машинописным примечанием к с. 334 и дарственной надписью автора С. Г. Кропоткиной на титульном листе книги.

1887 — [не ранее 1897]. 199 лл. **Ф. 410,9.4**

19. Письма А. П. Чехова к Елизавете Биле (опубл.: «Литературное наследство», 1960, т. 68, с. 195); к **Борживою Прусику** (там же, с. 210, 221, 222, 229, 232, 236, 238—240, 242, 243, 246).

1895, 1897—1902. Фотокопии с автографов. 12 п. 11 лл.
Ф. 331,106.45—46

20. Материалы из архива Льва Аркадьевича Хитрово (1848—1926), писателя: рукописи (черновые автографы, машинопись, оттиски, газетные вырезки с авторской правкой) произведений — «Закон и пророки», «Конец мира», «Ночь перед рождеством», «Поэт и помещик», «Соседи и их потомство», «Троица человеческая»; письмо Л. А. Хитрово к внуку М. М. Клевенскому; фотографии Л. А. Хитрово, В. А. Мариной-Хитрово.
1895—1926. 200 лл.+5 фотографий. **Ф. 575**

21. Архив Владимира Николаевича Переверзева (1867—1944), председателя Центрального бюро Всероссийского железнодорожного союза в 1905 г.: биографические документы (в т. ч. автобиография); воспоминания «Из далекого прошлого» (русское революционное движение на рубеже XIX и XX вв., организация Всероссийского железнодорожного союза, его роль в революции 1905 г., русская эмиграция в Париже после подавления революции 1905 г.); неопубликованная статья «Роль и значение Всероссийского железнодорожного союза в революции 1905 г.»; письма (3) к В. Н. Переверзеву от Исполнительного комитета Всероссийской железнодорожной конференции, из Управления Московско-Казанской железной дороги и Народного комиссариата путей сообщения СССР; материалы служебной деятельности в Московском Военно-промышленном комитете и Научно-техническом отделе ВСНХ; библиография упоминаний о В. Н. Переверзеве; фотографии В. Н. и А. Ф. Переверзевых, Н. А. Семашко и др.
1897—1944. 442 лл.+34 фотографии. **Ф. 634,1.1—31**

22. Материалы из архива Михаила Николаевича Гернета (1874—1953), юриста, историка права: рукопись исследования «О влиянии юного возраста на уголовную ответственность»; мемуарные записи (учеба в Симбирской гимназии, работа в Московском университете в первые годы Советской власти); автобиографии, удостоверения, дипломы и др. биографические материалы; письма М. Н. Гернета к А. М. Горькому, другу юности адвокату С. А. Ушакову (30), в Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев; письма к М. Н. Гернету (12) от А. А. Борового, А. М. Горького, П. И. Люблинского, Н. К. Муравьева, С. Ф. Ольденбурга, Е. Д. Стасовой, П. И. Стучки, из учебных заведений, обществ и учреждений, от отца Н. А. Гернета (28) и матери Н. Н. Гернет (61): материалы о М. Н. Гернете — выписки из архива Московского охранного отделения о «неблагонадежности» М. Н. Гернета и из архива Московского университета о его преподавательской деятельности.
1898—1948. Ок. 1200 лл. **Ф. 603**

23. Материалы из архива Елизаветы Николаевны Коншиной (1890—1972), литературоведа, сотрудницы отдела рукописей Гос. библиотеки СССР имени В. И. Ленина (1920—1964): текст выступления «Памяти Антона Павловича Чехова» в Московском Елизаветинском институте 22 янв. 1910 г. (автограф); письмо Е. Н. Коншиной к А. А. Ставровской с ответом последней (1943), письма к Е. Н. Коншиной от О. Л. Книппер-Чеховой (264; 1909—1957) с пояснительными заметками Е. Н. Коншиной, от М. П. Чеховой (4; 1929—1946); биографические документы — свидетельство об окончании историко-филологиче-

ского факультета Московских высших женских курсов от 4 дек. 1917 г., автобиографии, списки печатных работ; фотографии Е. Н. Коншиной; фотографии с дарственными надписями О. Л. Книппер-Чеховой, А. А. Крубера, С. В. Рахманинова, фотографии А. Н. Веселовского, А. А. Грушки, М. М. Покровского, В. К. Поржезинского, Д. Н. Ушакова, Г. Г. Шпета; портрет О. Л. Книппер-Чеховой — рис. карандашом Ф. А. Малявина.

1898—1957. Св. 500 лл. **Ф. 619**

24. Архив Дмитрия Николаевича Королькова (1859—1942), директора Московской мужской гимназии имени Гр. Шелапутина, затем преподавателя древних и новых иностранных языков в Институте красной профессуры и в ИФЛИ: биографические документы (в т. ч. автобиография); записная книжка; рукописи научных работ по классической филологии и методике ее преподавания; материалы по изданию латинских словарей; хозяйственные и финансовые документы гимназии, материалы по организации в ней учебного процесса, альбом фотографий гимназии, ее учащихся и учителей; документы преподавательской деятельности Д. Н. Королькова в ИФЛИ; адреса и приветственные речи по случаю юбилеев Д. Н. Королькова от учеников и сослуживцев (один адрес имеет серебряную крышку с чеканным изображением древнерусского богатыря); письма к Д. Н. Королькову от 26 корреспондентов, среди которых — А. Л. Вишневский, Н. К. Гудзий, Н. И. Новосадский, М. Н. Покровский, С. И. Соболевский, Б. А. Фохт; оттиски статей М. Н. Покровского и Н. И. Новосадского с дарственными надписями Д. Н. Королькову; рукописная книга воспоминаний о Д. Н. Королькове, составленная после его смерти друзьями и учениками (в т. ч. воспоминания Д. Г. Коновалова и Б. А. Фохта и стихотворения актера МХАТ'а В. А. Вербицкого); семейный альбом фотографий, отдельные фотографии Д. Н. и В. И. Корольковых.

1899—1947. 1126 лл.+19 фотографий. **Ф. 624**

25. Архив Рюрика Ивнева (Михаила Александровича Ковалева, р. 1891), поэта и беллетриста: воспоминания об Н. Н. Асееве, С. А. Есенине, Н. А. Клюеве, М. А. Кузмине, П. И. Лукомском, С. Ю. Судейкине, В. Хлебникове (всего ок. 100 лл.); стихи; пьесы: «Гражданин Янусов», «Лейтенант Воробьев», «Трагедия царя Бориса»; романы: «У подножья Мтацминды», «26 мая», «Двадцатые годы» (неполный экз.); биографические документы: издательские договоры, справки, расписки в получении денег и т. п.; письма к Р. Ивневу от Ю. К. Балтрушайтиса, С. П. Боброва, К. Ф. Зелинского, А. Б. Мариенгофа, К. П. Петрова-Водкина, В. Ричиотти, И. Л. Сельвинского, О. Сулейменова, В. Г. Шершеневича, С. П. Щипачева и др.; письмо А. В. Луначарского к Ф. Э. Дзержинскому; автограф стихотворения П. Н. Васильева «Сонет» («Суровый Дант не презирал сонета»).

1900-е — 1960-е гг. Ок. 3000 лл. **Ф. 629**

26. Архив Корнея Ивановича Чуковского (1882—1969), писателя и литературного критика: рукописи опубликованных исследований и воспоминаний К. И. Чуковского о Л. Н. Андрееве, А. А. Блоке, В. Я. Брюсове, И. А. Бунине, Н. Г. Гарине, А. М. Горьком, А. В. Дружинине, Б. С. Житкове, М. М. Зощенко, Л. М. Квитко, В. Г. Короленко, А. И. Куприне, А. В. Луначарском, А. С. Макаренко, С. Я. Маршаке,

В. В. Маяковском, Н. А. Некрасове, А. Я. Панаевой, Б. Л. Пастернаке, И. Е. Репине, В. А. Слепцове, Л. В. Собинове, А. Н. Толстом, Ю. Н. Тынянове, У. Уитмене, Н. В. Успенском и др.; материалы, связанные с работой Чуковского в сатирических журналах «Сигнал» (1905) и «Сигналы» (1906): полный комплект этих журналов, материалы о судебном процессе К. И. Чуковского и О. Н. Чюминой, привлеченных к ответственности за помещение в журнале противоправительственных материалов, отклики печати на процесс, воспоминания К. И. Чуковского о работе в журнале, комментарии к журналу, составленные Е. В. Гусевой, статья Б. Назарова «1905 год в сатире и карикатуре»; материалы о деятельности студии «Дом искусств» в Петрограде (нач. 1920-х гг.): отчеты о работе литературного отдела студии, тексты выступлений на заседаниях Дома искусств, работы студентов (среди них автографы В. А. Каверина, Е. Г. Полонской, М. Л. Слонимского, Н. С. Тихонова и др.), их адреса, афиши Дома искусств и т. д.; материалы по изданию «Полного собрания сочинений Н. А. Некрасова»: варианты комментариев и предисловий, протоколы заседаний редакционной коллегии, внутренние рецензии на отдельные тома, переписка К. И. Чуковского с членами редакционной коллегии и издательскими работниками и т. д.; материалы по изданию собрания сочинений А. Ф. Кони; письма к К. И. Чуковскому от 400 корреспондентов, среди них — А. Т. Аверченко, М. К. Азадовский, И. Я. Айзеншток, Ю. И. Айхенвальд, М. Н. Альбов, А. В. Амфитеатров, Л. Н. Андреев, С. А. Андреевский, Е. В. Аничков, Ю. П. Анненков, И. Ф. Анненский, Н. Н. Асеев, А. Н. Афиногенов, И. П. Ашешов, Н. С. Ашукин, В. Г. Базанов, К. С. Баранцевич, А. Л. Барто, С. А. Баруздин, Ф. Д. Батюшков, Д. Бедный, И. А. Белоусов, А. Белый, Н. Ф. Бельчиков, В. В. Бианки, С. Г. Бирман, А. А. Блок, С. П. Бобров, С. М. Бонди, В. Броневский, А. Я. Бруштейн, В. Я. Брюсов, Д. Д. Бурлюк, Б. Я. Бухштаб, Ю. Н. Верховский, Л. Н. Вилькина, А. К. Виноградов, Н. Е. Вирта, А. А. Вознесенский, М. А. Волошин, Т. Г. Габбе, Е. П. Гердт, М. О. Гершензон, З. Н. Гиппиус, Н. И. Гитович, С. М. Городецкий, И. Э. Грабарь, Л. П. Гроссман, П. К. Губер, Н. К. Гудзий, Г. А. Гуковский, Н. С. Гумилев, Н. Н. Гусев, Л. И. Добычин, Е. А. Долматовский, В. Ю. Драгунский, О. Дымов, В. Е. Евгеньев-Максимов, Е. А. Евтушенко, А. М. Еголин, В. В. Ермилов, И. В. Жилкин, Б. С. Житков, Н. Л. Забила, Н. И. Замошкин, Е. И. Замятин, Д. И. Заславский, В. К. Звягинцева, Р. Зеленая, М. А. Зенкевич, С. П. Злобин, М. М. Зощенко, Всев. В. Иванов, Вяч. И. Иванов, А. А. Измайлов, М. Ильин, И. В. Ильинский, В. М. Инбер и др.; рукописи других лиц: черновой автограф книги И. Е. Репина «Далекое — близкое» (неполный экземпляр со значительными разночтениями против опубликованного), тетрадь ранних неопубликованных стихотворений А. Н. Толстого (ок. 30 стихотворений, автограф).

1900—1960-е гг. Ок. 15 000 лл. **Ф. 620**

27. Архив Вениаминовича Богословского (1904—1961), историка русской литературы: неоконченная и неопубликованная работа «Литературные взгляды Тургенева» (машинопись с авторской правкой), статьи и документы по истории русской литературы, стихотворения; биографические материалы: документы об образовании, членские билеты; издательские договоры, автобиография, библиография работ, письма Н. В. Богословского (10), в том числе к П. Г. Антокольскому, К. А. Федину, К. И. Чуковскому и др.; письма к Н. В. Богословскому от 180 кор-

респондентов, среди них — И. Л. Андроников, Н. С. Ашукин, Н. Ф. Бельчиков, Д. Д. Благой, Б. Я. Брайнина, В. С. Гроссман, И. А. Груздев, А. М. Еголин, В. В. Жданов, Н. И. Замошкин, В. Г. Лидин, А. В. Луначарский, А. Мазон, Б. С. Мейлах, А. А. Фадеев, К. А. Федин, К. И. Чуковский, М. С. Шагинян и др.; материалы других лиц: предисловие А. В. Луначарского к книге «Пушкин—критик», составленной Н. В. Богословским (машинопись с авторской правкой), рецензия К. А. Федина на книгу Н. В. Богословского «Молодой Чернышевский» (машинопись с подписью-автографом), доклады Н. С. Тихонова «Пушкин и советская поэзия», Б. В. Асафьева «Пушкин в русской музыке» (машинопись с правкой автора) и М. Л. Слонимского «Пушкин и народное творчество» (автограф), один из первоначальных вариантов киносценария И. А. Савченко «Тарас Шевченко» (машинопись с надписью автора), книги (3) с дарственными надписями И. И. Катаева Н. В. Богословскому.

1900-е гг — 1961. Ок. 3000 лл. **Ф. 630**

28. Материалы из архива П. С. Казанского (1819—1878), богослова, историка, профессора Московской духовной академии, секретаря Московского комитета духовной цензуры: письма родственников П. С. Казанского — протоиерея А. А. Беляева (1; 1915), преподавателя Саратовской гимназии Б. А. Беляева (3; 1914, 1915) к В. А., Е. А. Беляевым и Е. С. Беляевой (урожд. Модестовой); фотографии В. А. Беляева, офицера-артиллериста, участника первой мировой войны (10; 1902—1915); почтовая открытка с фотографией германского императора Вильгельма II и членов его семьи (1909).

1902—1915. 8 лл.+11 фотографий. **Ф. 524**

29. Архив Алексея Исаевича Гуковского (1895—1969), историка: рукописи неопубликованных и частично опубликованных исследований по истории гражданской войны и иностранной военной интервенции, в том числе «Борьба с вооруженной интервенцией Антанты на Украине и в Крыму в 1918—1919 г.», «Разгром и ликвидация деникинщины», «Из истории англо-американской интервенции в Закавказье», «Летопись Октябрьской социалистической революции. 1920»; работы, посвященные вопросам преподавания истории СССР и критическому разбору учебных пособий; макеты учебников по истории профессионального движения; материалы педагогической деятельности: стенограммы лекций, читанных в Московском областном и Вологодском педагогическом институтах, планы и программы лекций и семинаров, отложившиеся в результате преподавания во многих учебных заведениях; материалы служебной и научно-исследовательской деятельности; удостоверения, командировочные предписания, выданные Главным комитетом по снабжению армии Всероссийских земских и городских союзов (1917—1918); членские билеты, пропуска, докладные записки, связанные с работой в VIII отделе Народного комиссариата юстиции (1918—1919); мандаты, удостоверения о сотрудничестве в Госконтроле, а затем в Народном комиссариате рабоче-крестьянской инспекции; акты ревизий ряда советских учреждений, среди которых Губпродукт и тюрьма в Челябинске, Химпродукт и Московский губернский союз рабоче-крестьянских потребительских обществ (1919—1920); списки литературы для поступающих в Институт красной профессуры, где учился Гуковский, составы и планы семинаров по различным дисциплинам (1919—1925); отдельные доку-

менты о научной и общественной деятельности в Институтах истории РАНИОНа (1925), Коммунистической академии (1929—1931), Академии наук СССР (1938—1947); протоколы заседаний Главной редакции и Военной секции Истории гражданской войны, сведения об организации библиографической работы научного кабинета этой редакции, замечания на первый и второй тома «Истории гражданской войны» (1934—1937); договоры с издательствами, редакциями газет и журналов и т. д.; переписка (1920-е—1950-е гг.) — черновики писем А. И. Гуковского (более 40 адресатов), письма к нему (не менее 120 корреспондентов) от научно-исследовательских и архивных учреждений и учебных заведений, газет, журналов, издательств, научных библиотек и других лиц, среди которых И. С. Голубичный, А. И. Городов, С. П. Ключарев, Е. А. Косминский, И. И. Минц, М. Г. Нерсесян, С. Д. Сказкин, И. И. Шитц, З. И. Ямпольский и др.

1910-е—1950-е гг. Св. 11 000 лл. **Ф. 621**

30. Материалы из семейного архива Григоровых: Надежды Афанасьевны Григоровой (1885—1964), московского врача; ее мужа Бориса Павловича Григорова (1883—1945), экономиста; Сергея Павловича Григорова (1886—1968), сотрудника Наркомпроса и Комиссии по охране памятников искусства: альбом с записями К. Д. Бальмонта, А. Белого, М. А. Булгакова, М. А. Волошина, М. О. Гершензона, С. Н. Дурылина, Л. М. Леонова, М. А. Чехова, А. М. Эфроса и др., с рисунками, акварелями и гравюрами работы Ап. М. Васнецова, И. С. Остроухова, В. Д. Поленова, Н. П. Ульянова и др. (в альбоме 2 фото — И. С. Остроухова и М. А. Чехова), письма к Н. А. Григоровой (а также к Б. П. и С. П. Григоровым) поэта и музыканта Б. Дикса (псевд. Б. А. Лемана; 1913—1923 и 1938—1943); письма к ней же Е. А. Бальмонт, А. Д. Бугаевой, М. Р. Глиэр, Е. Н. Качуры-Фалилеевой (к письмам приложены фотография художницы и 4 фоторепродукции ее картин), И. С. Остроухова и др. (1911—1950-е гг.), семейные фотографии Григоровых; тетрадь биографически мемуарных комментариев к материалам архива, составленная Н. Б. Григоровой.

1910-е—1960-е гг. Ок. 4000 лл. **Ф. 636**

31. Архив Игнатия Владиславовича Владиславлева (Гульбинского, 1880—1962), библиографа: рукописи неопубликованных библиографических работ — указатель рецензий к книгам, вошедшим в библиографическое пособие Н. А. Рубакина «Среди книг» (ок. 15 тыс. названий), «Путеводитель по библиографическим источникам» (с указателем имен и предметным указателем — 3716 названий), указатель литературы по краеведению (неполный экземпляр, ок. 700 названий), начало указателя имен к I—IV тт. «Словарного указателя по книговедению» А. В. Мезьер (буквы А—З); монография об А. Франсе в двух томах (ок. 700 лл. и ок. 1000 карточек библиографии по теме); 10 антологий: «Р. Роллан, Мысли», «А. Франс. Мысли», «Книга», «Музыка», «Любовь — книга золотая», «Великим писателям мировым — венок поэтический», «Великим писателям земли русской — венок поэтический», «Философская поэзия», «Мировая сатира», «Смеющаяся Украина»; воспоминания об А. В. Мезьер, Н. А. Рубакине, Д. А. Фурманове; автобиография; издательские договоры и т. д.; письма И. В. Владиславлева (ок. 50 адресатов), в том числе к И. И. Анисимову, П. Г. Антокольскому, С. И. Вавилову, Е. А. Долматовскому, М. М. Зощенко, В. Г. Лидину, Н. Н. Накорякову,

К. Г. Паустовскому, А. И. Ревякину, А. Н. Рубакину, Е. Д. Стасовой, К. А. Федину, Д. Д. Шостаковичу, Б. М. Эйхенбауму и др.; письма к И. В. Владиславлеву от 50 корреспондентов, среди них — Ал. Алтаев, Н. П. Анциферов, А. К. Бабореко, А. И. Белецкий, А. А. Богданов, Б. С. Боднарский, В. Д. Бонч-Бруевич, С. А. Венгеров, А. Исбах, Е. Э. Лейтнеккер, В. Г. Лидин, В. Л. Львов-Рогачевский, А. В. Мезьер, Н. Н. Накоряков, Н. К. Пиксанов, А. И. Ревякин, И. Н. Розанов, Н. А. Рубакин, А. С. Серафимович, А. Соболь, К. А. Федин, В. М. Фриче, Б. М. Эйхенбаум и др.; автобиографии (112) писателей, в том числе Ал. Алтаева, М. Залки, А. А. Караваевой, М. Е. Кольцова, А. Е. Крученых, Н. Н. Ляшко, К. Г. Паустовского, Ю. Н. Тынянова, Г. И. Чулкова, В. В. Шкваркина и др.; газетные вырезки.

1910-е — 1960-е гг. Ок. 12 000 лл. **Ф. 617**

32. Архив Магдалины Ивановны Сизовой (1899—1969) писательницы, театрального педагога и режиссера: рукописи неопубликованного автобиографического романа «Мечтатели» (из жизни интеллигенции начала XX в., неполный экземпляр; отзывы об этом романе разных лиц, в том числе К. Г. Паустовского), романа «Волгоградка»; пьес: «Армейский поручик» (о Лермонтове), «Михайло Ломоносов», «Пушкин», «Денис Давыдов» и др. и рецензии разных лиц на эти пьесы; воспоминания М. И. Сизовой о Е. Б. Вахтангове и С. М. Михоэлсе, записи лекций Р. Штейнера, прослушанных М. И. Сизовой в Германии в 1910-е гг.; письма к М. И. Сизовой разных лиц (среди корреспондентов — Л. Л. Эллис); фотографии с дарственными надписями М. И. Сизовой от разных лиц (в том числе от С. М. Михоэлса, Б. А. Смирнова, В. Сошальской и др.).

1910-е — 1960-е гг. Ок. 2500 лл. **Ф. 623**

33. Письмо В. Г. Короленко к Е. И. Львовой.

1916 февр. 4. Полтава. 2 лл.+1 конв.

Ф. 135, разд. III, 60. 76.

34. Архив Николая Михайловича Тарабукина (1889—1956), искусствоведа, преподавателя ВГИКа и ГИТИСа; рукописи неопубликованных работ Н. М. Тарабукина: «Философия культуры» (1916), «Философия иконы» (1916), «Полиграфическая индустрия» (1923), сборник статей 1925—1930 гг., «Художественная культура» (1926), «Проблема стиля в живописи» (1929), «Готика» (1933), «Очерки по истории древней архитектуры Армении» (1936), «Эволюция грузинской архитектуры» (1938), «Эволюция архитектуры феодального Закавказья» (1939—1940), «Композиция в живописи» (1944), «Врубель» (1946), «Архитектура Прибалтики» (1940—1951) и др.; докторская диссертация: «Генезис и эволюция крестозвездчатой формы в архитектуре Армении и Грузии и ее значение в истории мирового зодчества» (1946, приложены отзывы М. И. Ильиной и Н. И. Брунова); материалы педагогической деятельности: конспект лекций по истории изобразительного искусства, читанных в ГИТИСе (1937—1947), программы читавшихся им курсов, экзаменационные билеты, протоколы заседаний кафедры искусствоведения ГИТИСа, стенограммы докладов и выступлений Н. М. Тарабукина; автобиография, список научных трудов; рукописи других лиц: стихи Ю. Н. Верховского (6; автографы и машинописные копии, 1927—1939); списки стихов разных поэтов, в том числе М. И. Алигер, П. Г. Антоколь-

ского, А. А. Ахматовой, О. Ф. Берггольц, И. А. Бунина, А. К. Герцык, Н. А. Заболоцкого, В. В. Казина, Д. Б. Кедрина, М. А. Кузмина, П. Н. Лукницкого, Л. Н. Мартынова, Н. А. Павлович, Б. Л. Пастернака, И. Л. Сельвинского, А. Т. Твардовского, В. М. Тушновой, В. М. Ходасевича, А. Я. Яшина и др.; автобиография и статьи В. Ф. Ходасевича (1922—1931, машинописные копии с пометой А. И. Ходасевич), подборка статей о В. Ф. Ходасевиче (1920—1963, машинописные копии и газетные вырезки с пометами А. И. Ходасевич); биографические и библиографические заметки о В. Ф. Ходасевиче, составленные А. И. Ходасевич ([1950-е гг.], автограф); письма А. И. Ходасевич к Н. В. Измайлову (2; 1959) и В. Н. Орлову (1 мая 1960); письма к А. И. Ходасевич от Н. В. Измайлова (18 мая 1959), В. Н. Орлова (4; 1960—1962), А. А. Плешкова (27 апр. 1960), К. А. Федина (27 июня 1923), О. Д. Форш (18 марта 1958).

1916—1960. Ок. 10 000 лл. **Ф. 627**

35. Материалы из архива Николая Михайловича Коробкова (1897—1947), историка: рукописи неопубликованных или опубликованных частично научных и научно-популярных работ с материалами к ним, в том числе — подготовленная ко второму изданию и значительно дополненная монография о Семилетней войне (1756—1763 гг.), статья «Фельдмаршал П. А. Румянцев-Задунайский», исследование «Сельское хозяйство Киевской Руси», заметки по истории горнорудного дела на территории РСФСР, научно-популярные очерки о среднеазиатских республиках в 1929 г.; романы «Скиф» и «Распад» (в основе сюжета дело С. Г. Нечаева), биографическая повесть об ученом-египтологе Дж. Бельцони; лекции по истории древнего Египта, читанные в Московском археологическом институте в 1922 г.; материалы служебной деятельности в краеведческих организациях, в Московском отделении Академии истории материальной культуры, в музейных и архивных учреждениях (1920-е — 1940-е гг.); черновики и копии писем Н. М. Коробкова к И. И. Минцу, П. М. Прохорову, И. М. Резниковой, Н. А. Таленскому и др. (16 п., 1942—1947), письма к Н. М. Коробкову (1917—1947) от 27 корреспондентов, среди них — Н. Л. Занаревский, К. В. Кудряшов, И. М. Малий, С. Ф. Найда, Д. М. Смычников, Н. А. Таленский, Н. П. Шляпников, Н. И. Штанько; биографические документы: дипломы, удостоверения, автобиографии, характеристики, списки трудов; фотографии.

1917—1947. Св. 8000 лл. **Ф. 571**

36. «Введение в библиологию» — сокращенный курс лекций, читанных **Б. М. Городецким** в Кубанском университете в 1920/1921 учебном году.

1920—1921. Машинопись с авторской правкой и дополнениями. 74 лл. (4 чист.). **Ф. 458**

37. Архив Аркадия Лавровича Сидорова (1900—1966), историка, профессора Московского университета, директора Института истории Академии наук СССР (1953—1959): рукописи опубликованных и неопубликованных исследований, в том числе — «Влияние империалистической войны на экономику России», «Русско-японская война», «Портсмутский мир», «Роль русской армии в первой мировой войне», «Эволюция промышленности России в годы первой мировой войны», «Финансовое по-

ложение России в годы первой мировой войны», «Московское народное ополчение (1941—1942)», «Год коренного перелома в ходе войны»; докторская диссертация: «Экономика России в период первой мировой войны 1914—1918 гг.»; вступительные заметки к публикациям исторических документов и мемуаров «К приезду В. И. Ленина в Россию в 1917 году», «С. Ю. Витте и его воспоминания», «Процесс генерала В. А. Сухомлинова», «Секретная политика царского правительства во время первой мировой войны» и др.; материалы к научным трудам (библиографические заметки, выписки и копии архивных документов по проблемам внутренней и внешней политики России в начале XX в.); доклады и выступления на научных конгрессах, конференциях, совещаниях (в том числе международных), на научных сессиях и дискуссиях 1940-х—1960-х гг.; рецензии и отзывы о коллективных трудах и научных исследованиях разных лиц, в том числе о докторских и кандидатских диссертациях, о дипломных работах; материалы к изданию учебников по истории СССР и истории КПСС (тексты вступления и глав, написанных самим А. Л. Сидоровым и другими, отзывы и замечания А. Л. Сидорова и рецензентов); курсы лекций и отдельные лекции по истории СССР, планы спецсеминаров, темы студенческих и аспирантских докладов; материалы научно-организационной и служебной деятельности в Московском университете в качестве заведующего кафедрой истории СССР и проректора по гуманитарным факультетам в 1946—1952 гг., в Институте истории АН СССР, в ВАКе и БСЭ; воспоминания, «Институт красной профессуры 1924—1928 гг.» и др.; дневниковые записи и записные книжки (1936—1965); письма А. Л. Сидорова (1945—1965) к Л. Н. Бычкову, И. А. Васькину, А. Н. Гулиеву, Ю. Кучинскому, В. А. Петрову, письма от 189 отечественных и более 60 зарубежных корреспондентов (1940—1966), среди них — Р. А. Авербух, И. Г. Алиев, Б. В. Ананьич, А. М. Анфимов, С. Арнольд, Ц. Б. Балдано, К. А. Бирюков, В. И. Бовыкин, Ж. Буржен, И. У. Будовниц, В. Ф. Булгаков, Л. Н. Бычков, С. Н. Валк, Е. Винтер, П. В. Волобуев, Б. Гавранек, Л. М. и А. А. Гавриловы, Р. Ш. Ганелин, М. Я. Гефтер, Г. Н. Голиков, Б. Д. Греков, А. Н. Гулиев, В. Ф. Гуса, Г. М. Деренковский, Н. М. Дружинин, И. Г. Дыков, А. С. Ерусалимский, Р. Жиро, М. Д. Ибрагимов, Е. А. Косминский, В. В. Кузин, Ю. Кучинский, Е. А. Луцкий, Л. Д. Любимов, И. Мацек, З. Р. Неедлы, Н. Е. Носов, Ф. И. Нотович, Р. Р. Орбели, Д. Я. Пантофель-Нечецкая, П. Пах, И. Перени, Р. Порталь, А. В. Предтеченский, Б. А. Романов, А. Ф. Ротштейн, Б. К. Рубцов, Е. В. Тарле, К. Н. Тарновский, Х. Т. Турсунов, Р. Фавтье, А. В. Фадеев, В. Г. Федоров, А. В. Флоровский, М. Франсуа, А. А. Фурсенко, К. Ф. Шацилло, Л. Штерн, В. И. Шунков, В. К. Яцунский; письма матери Е. Е. Сидоровой и других родственников; биографические материалы: анкеты, списки трудов, автобиографии, характеристики, удостоверения; материалы разных лиц, присланные А. Л. Сидорову: тезисы докладов и доклады Б. М. Волина, Б. Д. Грекова, С. С. Дмитриева, П. А. Зайончковского, Ш. М. Левина, М. Б. Митина, М. В. Нечкиной, Ф. И. Нотовича, Ю. Г. Оксмана, П. Паха, Ю. Переля, записки и отзывы Г. П. Баклаева, С. К. Бушуева, И. Ф. Гиндина, Г. Н. Голикова, Б. Б. Кафенгауза, М. П. Кима, Ю. З. Полевого и др.; фотографии.

1920—1966. Св. 40 000 лл. **Ф. 632**

38. Материалы из архива Марии Александровны Рыбниковой (1885—1942), педагога, методиста, собирательницы фольклора: рукопи-

си работ по педагогике и методике преподавания литературы — «Литературный кабинет» (1927), «Литература в школьном строительстве последних лет» (1928), «Литература в политехническом училище» (1930-е гг.), «Словесное творчество как предмет методики» (1930-е гг.), «Литература в старших классах» (1940); материалы педагогической деятельности: курс лекций по стилистике, прочитанный в Институте усовершенствования учителей (1940), программы и тезисы лекций, докладов, выступлений, программы и планы семинаров и т. д.; работы учеников М. А. Рыбниковой: сочинения, иллюстрации к книгам, схемы, картотеки и т. д.; сказки А. К. Барышниковой (Куприянихи) в записях М. А. Рыбниковой с разночтениями против опубликованных; детские сказки, присланные в редакцию «Пионерской правды» (около 100 детей-авторов); загадки, присланные детьми в редакцию газеты «Колхозные ребята» (ок. 3 картонов); материалы детского кружка по русской сказке, руководимого В. И. Чичеровым; записи пословиц, присланные М. А. Рыбниковой разными лицами и классифицированные ею по принципу региональному, профессиональному, возрастному и т. д. (ок. 10 картонов); фольклорные тексты других жанров; письма к М. А. Рыбниковой от 25 корреспондентов, в том числе А. К. Барышниковой (Куприянихи).

1920-е — 1940-е гг. Ок. 15 000 лл. **Ф. 367**

39. «Краткая биография Л. К. Буха», написанная его сыном **Н. Л. Бухом.**

[1930-е гг.]. Автограф. 4 лл. (2 чист.) **Ф. 43,10.37**

40. Материалы из архива Марии Вениаминовны Юдиной (1899—1970), пианистки, профессора Ленинградской и Московской государственных консерваторий и Музыкально-педагогического института им. Гнесиных: статья о творчестве М. П. Мусоргского; воспоминания «Борис Леопольдович Яворский», и «На могиле Пастернака», фрагменты воспоминаний о своей исполнительской деятельности с квартетом имени Бетховена, о концертах в 1959 г. в Ленинграде; материалы к выставке в Доме композиторов к 80-летию со дня рождения И. Ф. Стравинского; письма М. В. Юдиной к А. М. Баланчивадзе (1962), В. Д. Дудинцеву (1960-е гг.), письма к М. В. Юдиной от советских и зарубежных деятелей науки, литературы и искусства, учеников и слушателей ее концертов (1940-е гг. — 1970, свыше 80 корреспондентов, более 250 писем), в том числе от М. В. и С. Т. Алпатовых, Г. М. Баланчина, М. М. Бахтина, В. М. Богданова-Березовского, А. В. Ведерникова, П. А. Вульфиуса, Г. М. Гнесиной-Ванькович, М. Н. Годлевского, Е. О. Дриза, С. В. Дягилева, А. Жоливе, К. Зандерлинга, Н. П. Збруевой, Б. Б. Звягина, Ю. М. Лотмана, А. Д. Люблинской, Н. Я. Мандельштам, Р. В. Матсова, В. К. Мержанова, В. Б. Можанской, О. Мравинской, Ю. А. Орлова, Н. В. Пигулевской, Б. Пиларского, Ф. К. Приберга, С. В. Протопопова, С. А. Прохорова, Г. Н. Рождественского, З. Ф. Руофф, Т. П. Салтыковой, Н. И. Сац, К. Сероцкого, С. М. Слонимского, М. Г. Спасокукоцкой, К. Ю. Стравинской, П. П. Сувчинского, Б. И. Тищенко, К. А. Хренниковой, В. Т. Шаламова, Л. В. Шапориной, Д. Д. Шостаковича; книги с дарственными надписями М. В. Юдиной от писателей, ученых и музыкантов А. А. Быкова, О. А. Добиаш-Рождественской, В. Ф. Иваницкого, М. Я. Магиденко, Л. Ноно, Л. А. Озерова, С. С. Прокофьева, В. Сметачека, А. А. Смирнова, А. Н. Толстого, В. Т. Шаламова, А. Я. Яшина

и др.; акварельный рисунок М. В. Юдиной, фотографии М. В. Юдиной, И. Гитлиса, Е. Ф. Гнесиной, А. Д. Каменского, В. Л. Кубацкого, участников камерного ансамбля «Мадригал» и др.; автограф стихотворения Н. А. Заболоцкого «Слепой», соната Б. И. Тищенко, посвященная М. В. Юдиной; пояснительные заметки М. В. Юдиной к письмам, фотографиям и другим материалам архива.

1930-е гг. — 1970. Св. 2000 лл. **Ф. 527**

41. Материалы из архива Сухомлиных: творческие рукописи В. В. Сухомлина (1885—1963), журналиста — главы «Одесская тюрьма», «Галка Шишмарев» из «Записок русского интеллигента» (в переводе с французского и с предисловием Т. И. Сухомлиной) и «Русская кочевница в Сахаре. Бурная жизнь Изабеллы Эбергардт», краткое переложение произведений Е. И. Замятина «Общество почетных звонарей» и «На куличках» (1932, 1930-е гг.); биографическая справка о В. Л. Бурцеве, план мемуаров, мелкие заметки (на русск. и франц. яз.), вырезки из газеты «Libération» с корреспонденциями В. В. Сухомлина (кон. 1950-х — нач. 1960-х гг.), а также анкета В. В. Сухомлина (1961), его письма М. Давид, владелице галереи «La demeure» в Париже (50; 1950—1961) и фотографии (4; 1955—1962); письма к Т. И. Сухомлиной от Л. Ю. Брик (2; 1959, 1965), И. Ф. Стравинского (фотокопия, 1964), Е. В. Сухомлина (1965), О. А. Цадкина (6; 1964—1967), телеграмма от К. Г. Паустовского (1958); фотографии Т. И. Сухомлиной (6; 1931—1934), Р. Р. Фалька (1; 1937), Д. Ф. Цаплина (8; 1957—1966).

1932—1969. Св. 200 лл. **Ф. 543**

42. Письмо В. Д. Бонч-Бруевича к А. К. Дубовому.

1934 мая 31. 1 л. **Ф. 369,435.32**

43. Архив Григория Григорьевича Обухова (1903—1972), искусствоведа, художника, научного сотрудника Музея нового западного искусства и Института истории искусств: рукописи научных работ — «Живопись В. А. Серова и проблема импрессионизма» (1939), «Обзор послевоенной художественной жизни Англии с 1946 по 1948 г.», «Тезисы книги по теории композиции в живописи», подготовленная к защите кандидатская диссертация «Некоторые вопросы мастерства в советской живописи» (основная глава опубл.: «Искусство», 1956, № 1), рецензии на книги по эстетике и теории искусств; письма (1941—1959) к Г. Г. Обухову от композиторов В. А. Золотарева, Е. Н. Тиличеевой, пианиста В. Ю. Тиличеева, искусствоведов М. М. Кобылиной, Н. Н. Коваленской, В. А. Прыткова; биографические и служебные документы.

1939—1969. 593 лл. **Ф. 635**

44. Материалы из архива Н. В. Кодрянской: автограф сказки А. М. Ремизова «Притча о старом муже», отдельный оттиск повести А. М. Ремизова «Мышкина дудочка» с рисованной автором обложкой и дарственной надписью Н. Г. Шипулиной от 25 мая 1950 г., рисунки, наклейки, композиции А. М. Ремизова с его пояснительными надписями (13 рис., 1950-е гг.), список устаревших и диалектных слов с их толкованием и другие записи А. М. Ремизова; пригласительный билет на Татьянин день 12/25 янв. 1940 г. (рукою А. М. Ремизова, с его же рисунком).

1940-е — 1950-е гг. 57 лл. **Ф. 503**

45. Автобиографические заметки П. И. Жураковской «Летопись моей жизни» (перв. пол. 1920-х гг. на Украине — установление Советской власти и организация народного образования, Киевский университет в эти годы, работа ее и мужа Г. Е. Жураковского в школе, детском доме).

1969—1970. Автограф. 74 лл. **Ф. 447**

46. «Воспоминания Татьяны Васильевны Розановой об отце — Василии Васильевиче Розанове — и всей семье с 1904—1969 гг.».

1970 июля 10. Машинопись с авторской правкой и подписью-автографом. 121 лл. **Ф. 249**

Е. Н. Ошанина

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПЕТРА I С В. И. ГЕННИНЫМ

Письмо Петра I с обращением «господин полковник» поступило в отдел рукописей в 1962 г. в дар к столетию Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина от сотрудника краеведческого музея Ярославля В. В. Лукьянова.

Основная часть рукописного наследия Петра I, собранная в «Кабинете Петра I», хранится в настоящее время в Государственном архиве древних актов (ЦГАДА, ф. 9). Хранение материалов Петра I в частных руках является большой редкостью. Поэтому каждое новое, не известное ранее письмо Петра, поступившее в государственное хранилище, заслуживает пристального внимания.

Обращение Петра к адресату не по имени, а только по чину («господин полковник») было обычным для него в деловой переписке. Это говорит только о том, что адресат данного письма был Петру хорошо знаком. Установить его имя удалось по хранящимся в «Кабинете Петра I» «Записным книгам 1718 года». Письмо было послано известному деятелю петровского времени начальнику Олонецких металлургических (горных) заводов и коменданту Олонецкого уезда Виллиму Ивановичу Геннину. Хранящиеся в фонде «Кабинета Петра I» два ответных письма Геннина, сообщавшего об исполнении царского указа, окончательно убеждают нас в том, что «господином полковником» был именно В. И. Геннин.

Ниже публикуются: письмо Петра I, хранящееся в отделе рукописей (ф. 409, 1.33), и два ответных письма Геннина (ЦГАДА, ф. 9, Кабинет Петра I, отд. II, кн. 35, лл. 654, 655—655 об.).

С конца XVIII в. и в течение всего XIX в. в различных периодических изданиях и в приложениях к исследованиям публиковались отдельные письма Петра I. Но систематическое собирание и публикацию его рукописного наследства начал осуществлять А. Ф. Бычков с 1887 г. в известном многотомном издании «Письма и бумаги императора Петра Великого» [1].

Среди опубликованных писем Петра есть одно письмо его к В. И. Геннину от 15 августа 1723 г., напечатанное в числе других писем известным исследователем XIX в. В. Н. Берхом [2].

Один из первых инженеров в России, артиллерист, металлург, основатель горных заводов, написавший исследование о горном производстве на основании своей практической работы [3], Виллим Иванович (Георг Вильгельм) Геннин (после получения ордена Александра Невского подписывался де Геннин) родился 11 октября 1676 г. в Нассау-Зиген. Голландец по происхождению, он стал известен Петру, когда тот с «великим посольством» был в Амстердаме. Бургомистр Амстердама Витзен рекомендовал его царю, как способного человека, знающего химию, металлургию и литейное дело. Петр привез его в Россию в 1698 г. и зачислил на русскую службу в должности фейерверкера с жалованием 67 р. в год.

---

[1] Работа по изданию «Писем и бумаг» Петра I продолжается; последний, 11-й том, включающий письма за 1711 г., был опубликован Академией наук СССР в 1962—1964 гг.

[2] Берх В. Жизнеописание генерала-лейтенанта Виллима Ивановича Геннина, основателя российских горных заводов. — «Горный журнал», 1826, кн. 1—5; 1827, кн. 1, 2, 5; 1828, кн. 7—10. Очевидно, В. Н. Берх пользовался материалами Берг-коллегии и семейным архивом Геннинных, предоставленным в его распоряжение внуком Геннина—Филиппом Ивановичем Геннинным.

[3] Геннин де В. Описание уральских и сибирских заводов. 1735. М., 1937.

Прекрасно разбираясь в людях, Петр понял, чем может быть полезен этот новый «подданный». Поэтому по приезде в Москву Петр поручил ему прежде всего обучать русских дворян артиллерийскому делу. Во время Северной войны Геннин участвовал в осаде Выборга и взятии Кексгольма, а в 1712 г. он строил укрепления в Новой Ладоге, Новгороде, Финляндии и при Гангуте. В Петербурге он достраивал Литейный двор и пороховые заводы.

В 1713 г. Петр назначает В. И. Геннина начальником Олонецких заводов (в них входили Петровский, Повенецкий, Кончезерский и Алексеевский заводы). Еще готовясь ехать на заводы, Геннин тщательно изучает состояние артиллерийского хозяйства в России и к концу 1712 г. составляет «Табель» количества пушек и другого оружия, а также необходимого для него пороха в городах и портах, снабжающих армию[4]. Восстанавливая запущенные его предшественником заводы, Геннин энергично боролся за увеличение выпуска оружия. Особенной заботой его было улучшение качества пушек, так как до его прихода на заводы почти треть изготовленных пушек разрывалась. Исследователь истории русской металлургической промышленности П. Г. Любомиров признает, что назначение Геннина, крупного специалиста по артиллерии и горному делу, на Олонецкие заводы привело к улучшению их работы и к значительному повышению качества выпускаемого оружия[5]. Геннин стремился рационализировать процессы работ, уменьшить количество занятых на заводах рабочих, поднять эффективность производства. Он сам сконструировал новую водяную машину для сверления пушек[6].

Таким образом, за два-три года он значительно поднял производство оружия на Олонецких заводах. Они работали на полную мощность, непрестанно снабжая боевыми и корабельными припасами армию и военные суда Балтийского флота[7].

Публикуемая переписка 1718 г. связана с проблемой вооружения русской армии и флота, решению которой отдавали много сил и сам Петр I и начальник Олонецких заводов В. И. Геннин[8].

В 1718 г. военно-политическая обстановка была весьма сложной. Хотя к этому времени русской армией было одержано несколько блестящих побед (битва под Лесной, под Полтавой, Гангутское морское сражение), шведы все еще не соглашались заключить мир. Только в конце 1717 г. начались предварительные русско-шведские переговоры о выработке условий мира. В январе 1718 г. русские представители Я. В. Брюс и А. И. Остерман отправились на Аландские острова для ведения переговоров, которые, однако, по-настоящему начались только летом, в июне. Переговоры со Швецией осложнялись в значительной мере делом царевича Алексея Петровича. Европейским странам, боровшимся против усиления России на Балтийском море, был выгоден конфликт между русским царем и его наследником[9].

---

[4] «Горный журнал», 1826, кн. 1, с. 71—73.

[5] Любомиров П. Г. Очерки по истории металлургической и металлообрабатывающей промышленности в России. Л., 1937, с. 60.

[6] «Горный журнал», 1826, кн. 1, с. 84.

[7] См. об этом: Глаголева А. П. Олонецкие заводы в первой четверти XVIII века. М., 1957, с. 102; Бескровный Л. Г. Производство вооружения на русских заводах в первой половине XVIII в. — «Ист. зап.», 1951, т. 36, с. 116—117.

[8] Как сообщает исследователь жизни В. И. Геннина В. Н. Берх, на Олонецких заводах помимо огнестрельного оружия начали делать и холодное. В 1717 г. на Петровском заводе было сделано несколько палашей, шпаг и кортиков, два из которых Геннин поднес Ф. М. Апраксину и А. Д. Меншикову. В 1715 г. были сделаны трубы для петергофских фонтанов и изготовлена проволока для решетки Летнего сада в Петербурге. Позднее, в 1721 г., Петр приказал Геннину строить ружейные Сестрорецкие заводы, а в 1722 г. назначил его главным начальником казенных заводов на Урале. Геннин оставался начальником Уральских казенных заводов до октября 1734 г. Здесь он действовал так же как рачительный хозяин, проявил большую энергию по изысканию новых месторождений различных руд и вполне самостоятельно решал не менее серьезный здесь вопрос обеспечения заводов рабочей силой.

В 1730-х гг. обстановка переменилась. Правительство Анны не было заинтересовано в укреплении государственных уральских заводов. Геннина отозвали в Петербург, где он продолжал работать «по артиллерии» и возглавлял Сестрорецкие заводы (см.: «Горный журнал», 1826, кн. 4, с. 115, 117—119, 124; также Томсинский С. М. Урал в русской публицистике первых десятилетий XVIII в. Пермь, 1959, с. 46, 16; «Сборник Русского исторического общества», 1901, т. 111, с. 132).

[9] В своем донесении из Москвы саксонский посланник Лос (Loss) пишет: «Следствие по важному делу остановило здесь почти все общественные дела. Продолжают делать новые открытия и каждый день возят в темницы духовных и светских лиц обоего пола» («Сборник Русского исторического общества», 1877, т. 20, с. 73, письмо № 27).

Учитывая всю сложность обстановки и не слишком надеясь на успешное окончание переговоров о мире, Петр продолжал готовиться к последнему, решающему удару для завершения войны и увеличивать производство оружия.

Известно, что поражение под Нарвой в 1700 г. и потеря почти всей артиллерии заставили Петра обратить особое внимание на строительство металлургических заводов и производство оружия. Он изучал математику и военные науки, в Амстердаме окончил специальную артиллерийскую школу, читал много трудов по военным, морским и естественным наукам, заставляя переводить лучшие иностранные произведения на эту тему. Он сам составил «теоретическое руководство для практического употребления артиллерии»[10]. Делал планы крепостей, строящихся в России (чертеж укреплений новой крепости Кронштадта также был сделан его рукой) [11].

Большой заслугой Петра в области перевооружения артиллерии является создание единообразных калибров орудий, обладающих большой скоростью стрельбы, и более легких, так как перед началом Северной войны в русской армии осталось в наследство от XVII в. много разнокалиберных и тяжелых орудий [12].

При нем стали производить три вида артиллерийских орудий: пушки, гаубицы и мортиры. Очень помогло созданию единообразия в производстве орудий введение артиллерийской шкалы, разработанной известным ученым, артиллеристом и дипломатом Я. В. Брюсом [13].

Заказанные Петром на Олонецких заводах фальконеты (разновидность легких пушек) имели коническую зарядную камору. На Западе фальконеты были известны еще в конце XVI в. В XVIII в. фальконеты стали употреблять на кораблях и галерах.

Интересно отметить, что в перечне орудий, взятых у шведов при сдаче Кексгольма в 1710 г., в «Журнале или поденной записке» Петра I упоминаются и 9 фальконетов [14].

Возможно, что после этого Петр решил наладить производство этих небольших орудий для вооружения галер и кораблей при подготовке решительного морского сражения.

В своем письме Петр, как всегда, лаконично приказывает Геннину изготовить пятьдесят фальконетов по прилагаемому чертежу. Можно предположить поэтому, что и посылаемый Петром чертеж был сделан им самим. Автор истории артиллерии И. С. Прочко уверенно говорит: «Отливка орудий производилась по чертежам, составленным самим Петром. Он требовал, чтобы мастера строго придерживались этих чертежей и отливали „ни чертой больше, ни чертой меньше"» [15].

В «Истории отечественной артиллерии» есть упоминание о рукописи начала XVIII в. «Описание артиллерии»[16], в которой имеется чертеж фальконета. Возможно, это тот самый чертеж, который был послан на Олонецкие заводы. Но так как в письме не даны ни описание чертежа, ни его размеры, то окончательно решить этот вопрос нельзя. По всей вероятности, чертеж, посланный на завод, не сохранился.

Из ответных писем Геннина мы видим, каким он был энергичным и исполнительным человеком. Письмо Петра датировано 3 апреля, и уже через месяц, 7 мая, Геннин отвечает, что он, получив чертеж, уже приступил к работе («пушки льем непрестанно»), а 20 мая, во втором письме, сообщал об отправке изготовленных фальконетов в Петербург. В то же время это письмо показывает, что Геннин выполнял и другие поручения Петра I.

Публикуемая переписка является дополнительным свидетельством той огромной работы по вооружению русской армии, которую приходилось вести Петру Великому.

* * *

Письмо Петра I писарское, с подписью-автографом. Место отправления и дата написаны другим почерком. На первом листе сверху цифры: слева в углу — 92, справа — 10.

---

[10] Ратч В. Петр Великий как артиллерист и капитан бомбардирской роты. — «Артиллерийский журнал», 1857, № 2, с. 66—67.

[11] Там же, с. 69; Житков К. Г. История русского флота. Период Петровский 1672—1725. Спб., 1912, с. 185.

[12] Бескровный Л. Г. Производство вооружения на русских заводах в первой половине XVIII в. — «Ист. зап.», 1951, т. 36, с. 101—141.

[13] История отечественной артиллерии, т. 1, кн. 2. М., 1960, с. 15—17.

[14] Журнал или поденная записка, блаженные и вечнодостойные памяти государя императора Петра Великого с 1698 и даже до заключения Нейштатского мира. Спб., 1770, с. 318, 448.

[15] Прочко И. С. История развития артиллерии, т. 1. М., 1945, с. 81.

[16] История отечественной артиллерии, т. 1, кн. 2. М., 1960, с. 28—29.

Письма Геннина писарские, с подписями-автографами. На письме от 7 мая на л. 1 другим почерком и чернилами написано: «В 26 день мая». На л. 1 об.: «Ответствовано в 26 день мая».

Текст писем передается в соответствии с принятыми правилами публикации документов XVIII в.: выносные буквы вносятся в текст, титла раскрываются.

Письмо Петра I

Господин полковник.

По получении сего указу вели против приложенного при сем чертежа зделать пятьдесят фалканетов и прислать оныя сюды водою.

Петр

Из Санктъпитербурха
Апреля в 3 день 1718

Письма В. И. Геннина Петру I

1.

Пресветлейший и всемилостивейший царь государь наш.

Доношу Вашему царскому пресветлому величеству. Чертеж маленьким трехфунтовым пушкам я, нижайший, на Олонецких заводах получил, против которого калибром чугунные пушки непрестанно льем, и в готовости будут в немедленном времени.

По Вашему царского величества всемилостивейшему указу, а чрез писмо господина кабинет-секретаря Макарова [1], велено прислать в Санктъпитербурх во дворец Вашего величества птиц турухтанов [2], которых ныне, по желанию Вашего величества, при Олонце наловя стадо и отправлено с нарочным в Санктъпитербурх к Вашему царскому величеству и впредь, что в улове оных будет — отправлять буду без умедления.

Вашего величества всемилостивейшего государя нашего нижайший раб

Виллим Геннин

С Олонецких заводов
Мая 7 дня 1718 году

[1] Макаров Алексей Васильевич (1675—1750) — кабинет-секретарь Петра I. Вел всю переписку Петра. Имел большое на него влияние, особенно по внутренним делам. Перед ним заискивали и члены царской семьи и иностранные дипломаты. В. И. Геннин с ним также переписывался.

[2] Турухтаны — птицы из семейства куликов. Весной у них красивое оперение, а осенью они ценятся из-за очень вкусного мяса.

2.

Пресветлейший и всемилостивейший царь государь наш.

По Вашему царского величества всемилостивейшему указу и против присланного чертежа велено на Олонецких Петровских заводах вылить трехфунтовых пушек и прислать в Санктъпитербурх, против которого чертежа вылито и ныне в Санктъпитербурх водяным путем на шкуте [1]

с офицером з другими железными припасы отправлено 3 фалкунетта 3-х фунтовые, весом по 6 пуд, которые велел я, нижайший, объявить Вашему царскому величеству; а достальные против Вашего величества всемилостивейшего указа, изготовя отправлю немедленно.

Вашего царского величества всемилостивейшего государя нашего нижайший раб.

Виллим Геннин

С Олонецких Петровских заводов
Мая 20 дня 1718 году

[1] Шкут — небольшое речное судно.

Л. А. Ирсетская

ПИСЬМА Н. И. НАДЕЖДИНА К Ф. А. ГОЛУБИНСКОМУ

Николай Иванович Надеждин (1804—1856) вошел в историю русской общественной мысли как журналист, критик, философ, историк, этнограф и географ, издатель «Телескопа» и «Молвы».

Об историко-культурном значении его деятельности писал Н. Г. Чернышевский в «Очерках гоголевского периода русской литературы»: «Критика была только одна из многих сторон его разнообразной литературной деятельности. Она принесла уже свой плод. Другие, быть может, еще значительнейшие труды его по другим отраслям науки до сих пор остаются еще неоцененными. Придет время, будут оценены и они» [1].

Н. Г. Чернышевский впервые указал также на роль и значение Н. И. Надеждина как предшественника В. Г. Белинского и его «образователя»: «Белинский явился на литературное поприще сотрудником Надеждина, как его ученик и продолжатель» [2].

Первоочередной задачей Н. Г. Чернышевский считал изучение биографии Н. И. Надеждина, составление перечня его произведений и издание собрания его сочинений.

Точка зрения Н. Г. Чернышевского была поддержана многими дореволюционными и советскими учеными. Спустя 25 лет после смерти Н. И. Надеждина С. Пономарев писал: «Когда-то думали было об издании оставшихся после него рукописей, о полном собрании его сочинений, — и ничего не сделали! А уже 25 лет прошло после его смерти... В Петербурге и Москве, которым столько послужил Надеждин, не нашлось ни средств, ни лиц воздать ему должное...» [3].

В советское время вопрос об издании собрания сочинений Н. И. Надеждина неоднократно поднимался, в частности С. Осовцовым и Ю. Манном. Последний отмечал: «...у нас нет еще и самого тощего сборника статей Надеждина — они еще ни разу не собирались. И перед нашим литературоведением стоит задача — содействовать изучению Надеждина, чье наследие должно и может служить развитию советской литературной науки» [4].

Мы можем с удовлетворением отметить, что в 1972 г. в издательстве «Художественная литература» вышел сборник наиболее интересных работ Н. И. Надеждина по теории литературы, его основных литературно-критических статей и театральных обозрений под заглавием: «Н. Надеждин. Литературная критика. Эстетика» (составление, вступительная статья и примечание Ю. В. Манна).

В работах советских литературоведов: М. К. Азадовского, Н. И. Мордовченко, Е. И. Кийко, В. Г. Березиной, М. Полякова, С. М. Осовцова, Ю. В. Манна, Ф. Я. Приймы и других — освещается значение Н. И. Надеждина в развитии русской критики, эстетики и частично этнографии, устанавливается авторство многочисленных статей Н. И. Надеждина, опубликованных анонимно или под псевдонимами в разнообразных периодических изданиях.

Выход из печати первого сборника избранных работ Н. И. Надеждина безусловно будет способствовать еще более углубленному изучению его литературно-критической деятельности.

---

[1] Чернышевский Н. Г. Избр. филос. соч., т. 1. М., 1950, с. 611—612.

[2] Там же, с. 635.

[3] Пономарев С. Из тридцатых и сороковых годов. — «Полярная звезда», 1881, № 4, с. 10.

[4] Манн Ю. В. Н. И. Надеждин — предшественник Белинского. — «Вопр. лит.», 1962, № 6, с 166.

Советские литературоведы особое внимание обращают также на изучение эпистолярного наследия Н. И. Надеждина.

Частную переписку Н. И. Надеждина начали печатать с 1856 г., когда его друг, известный фольклорист М. А. Максимович (1804—1873), познакомившийся с ним в 1827 г. и переписывавшийся на протяжении всей жизни, опубликовал в «Московитянине» шесть писем Н. И. Надеждина за 1835—1840 гг. Впоследствии письма Н. И. Надеждина или отрывки из них публиковали: С. Пономарев (1864 г.), Н. П. Барсуков (1890, 1892, 1896 гг.), Н. К. Козмин (1904, 1905, 1912 гг.), В. А. Францев (1905 г.), М. К. Лемке (1908 г.), П. Корнилов (1911 г.).

Первое извлечение из писем Н. И. Надеждина в советское время было дано в 1934 г. в «Литературном наследстве» М. Цявловским. Две строчки, взятые из письма Н. И. Надеждина к М. П. Погодину, написанного в соавторстве с С. Т. Аксаковым и А. Ф. Томашевским 5 октября 1831 г., касаются мнения А. С. Пушкина о «Телескопе». Эти строчки снабжены кратким комментарием, подчиненным общей цели статьи: Пушкин по документам архива М. П. Погодина.

В 1962 г. в журнале «Русская литература» Н. Розенблюм опубликовал с небольшими сокращениями три письма Н. И. Надеждина к Аксаковым (1837—1839 гг.).

Отдельные отрывки из неопубликованных писем Н. И. Надеждина приводит в своих исследованиях С. М. Осовцов. Однако не все письма Н. И. Надеждина, хранящиеся в архивах, введены в научный оборот. Особенно много неопубликованных писем Н. И. Надеждина хранится в рукописном отделе Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, Центральном государственном архиве литературы и искусства в Москве. Печатного каталога писем не существует. К тому же многие письма Н. И. Надеждина утрачены, а некоторые до сих пор не найдены. Указатель опубликованных писем Н. И. Надеждина, включая публикацию даже отдельных отрывков из них, наиболее полно и подробно составила Н. Н. Антонова [5].

Изучение эпистолярного наследия Н. И. Надеждина, публикация его писем остается одним из важнейших источников его биографии, характеристики литературного движения эпохи и окружающих его событий, фактов, дат, лиц, а также — ввиду совершенно специфической символики его псевдонимов — одним из важнейших библиографических источников для атрибуции статей Н. И. Надеждина.

В архиве Ф. А. и Д. Ф. Голубинских в отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина находятся четыре письма Н. И. Надеждина к Ф. А. Голубинскому — одно письмо написано из Рязани, два — из Москвы, одно — из Вологды. Они относятся к 1826—1838 гг. Архив Ф. А. и Д. Ф. Голубинских поступил в отдел рукописей Библиотеки в конце 1920-х гг. среди других материалов Московской духовной академии. Письма Н. И. Надеждина (ф. 76/П, 12,3), хранящиеся в этом архиве, до сих пор не стали достоянием широкого круга литературоведов.

Личный архив Надеждина хранится в рукописном отделе Института русской литературы: ответных писем Голубинского там нет.

Публикуемые письма имеют тем больший интерес, что история взаимоотношений Н. И. Надеждина и Ф. А. Голубинского изучена недостаточно и в единственной монографии Н. К. Козмина о Н. И. Надеждине сводится в основном к истории взаимоотношений учителя и ученика [6]. Между тем здесь, как показывают публикуемые нами письма и многочисленные достаточно известные высказывания самого Надеждина, важен не только и не столько общеобразовательный, но прежде всего философский, исторический и биографический план этих писем.

Ф. А. Голубинский (1797—1854), крупнейший философ-идеалист, был преподавателем Московской духовной академии с 1818 г. и до самой кончины. Он во многом определил ранние эстетические вкусы Надеждина.

Знакомство Ф. А. Голубинского и Н. И. Надеждина относится к 1820 г., когда Надеждин сдавал вступительные экзамены в академию и его экзаменационное сочинение, посвященное анализу философской системы Вольфа, было замечено Ф. А. Голубинским.

Став студентом академии, Н. И. Надеждин слушал лекции Ф. А. Голубинского по истории философских систем, метафизике и нравственной философии. Именно общая идея, развиваемая Ф. А. Голубинским — идея исторического развития, — формировала основные понятия Н. И. Надеждина об историзме применительно к литературным направлениям, идеям, стилям, течениям.

---

[5] Антонова Н. Н. Н. Надеждин. — В кн.: История русской литературы XIX в. Библиогр. указатель. Под ред. К. Д. Муратовой. М.—Л., 1962, с. 472—474.

[6] Козмин Н. К. Николай Иванович Надеждин. Жизнь и научно-литературная деятельность. 1804—1836. Спб., 1912. (Записки историко-филологического факультета Спб. ун-та, ч. 111).

В своей автобиографии, написанной в 1854 г., Н. И. Надеждин высоко оценивает деятельность Ф. А. Голубинского, блестящего педагога-импровизатора, мыслителя, сформировавшего идею развития — основополагающую в философии Н. И. Надеждина: «Многим, очень многим обязан я был при этом тогдашнему бакалавру (адъюнкт-профессору при академии) Ф. А. Голубинскому, который читал... историю философских систем и читал отлично, с жаром и увлекательным красноречием. Признаюсь, что слушать его для меня было высочайшее наслаждение, и я два года следил за ним без устали, стенографируя в классе его вдохновенные импровизации. Тут развился во мне и общеисторический взгляд на развитие рода человеческого, который профессор применял не к одной только философии. Тут я начал понимать, что в событиях, составляющих содержание истории, есть мысль, что это не сцепление простых случаев, а выработка идей, совершаемых родом человеческим постепенно, согласно с условиями места и времени» [7].

Особенный интерес представляют первые три письма Н. И. Надеждина к Ф. А. Голубинскому (1826—1830). Они относятся к наименее изученному периоду жизни и деятельности Н. И. Надеждина и позволяют говорить об эволюции его мировоззрения, а также о его сложном отношении к религии. В письмах содержатся до сих пор неизвестные сведения о чрезвычайно резком столкновении Н. И. Надеждина с рязанским духовенством в 1826 г. и о его вынужденном разрыве с духовной карьерой. Сведения эти проливают свет на наименее изученный период его биографии.

Эти письма важны и как источник для дальнейших библиографических разысканий; они много дают для понимания творческих замыслов и поисков Н. И. Надеждина в области оригинальной и переводной поэзии и для характеристики его складывающейся в те годы литературно-критической позиции. Впервые раскрывается здесь мировоззерцание молодого Надеждина. Вспоминая о начале своей литературной деятельности, Н. И. Надеждин писал: «В 1829 году, после трех лет непрерывного, уединенного занятия, я нашел себя столько сильным, что явился на литературное поле. Мои первые статьи были напечатаны в издававшемся тогда Вестнике Европы. Я восстал в них с жаром против вредного направления, обуявшего нашу словесность под именем романтизма, и с особенным ожесточением преследовал Московский Телеграф, бывший тогда главным органом новой европейско-романтической школы. И меня встретили с неприязнью, с ругательством; в тогдашних Московских и Петербургских журналах все называли меня вандалом, семинаристом, старовером» [8].

Первые два письма Н. И. Надеждина позволяют, однако же, сделать вывод о том, что формирование личности самого Н. И. Надеждина шло в русле романтического восприятия действительности. В этих письмах Н. И. Надеждин предстает как человек романтического склада.

Рассуждения о «сотренном скорбью сердце», ощущение себя в космическом плане как части мира и человечества, романтический культ дружбы как единственного пристанища в мире, как свидетельства глубокого родства душ, «путеводительной звезды» характеризуют миропонимание юного Надеждина.

«Иссохшее сердце», душа, «обуреваемая сомнениями», «глубокий мрак, его объемлющий» — так Надеждин пишет в связи со своими нелегкими переживаниями романтического искателя истины с философским складом ума, а пока преподавателя Рязанской семинарии, находящегося в вечном столкновении с окружающим его провинциальным монашеским миром.

Витиевато и вместе с тем взволнованно, пространно и неторопливо, исповедуясь и вопрошая, украшая стиль своих писем библейскими выражениями и старинными оборотами речи, Надеждин обращается к Голубинскому как к учителю и вместе с тем как к другу.

На основании этих писем можно утверждать, что выступления Н. И. Надеждина против романтизма в его первых критических статьях, опубликованных в «Вестнике Европы», во многом были преодолением своих собственных иллюзий, и именно этим кажется возможным объяснить противоречивость его позиции, на которую указывал Н. Г. Чернышевский: «Надеждин и не предчувствовал, что сущность псевдо-романтизма заключается не в нарушении эстетических условий, а в искаженном понятии об условиях человеческой жизни; он сам не был свободен в этом отношении от заблуждений, которые ничем не отличались от основной ошибки романтиков, считавших только колоссальные страсти и эффектные явления достойными внимания поэта. Хорошо понимая мелочность того, что романтики воображали себе титаническим,

---

[7] Надеждин Н. И. Автобиография. Вступит. заметка, доп. и примеч. П. Савельева. — «Рус. вестник», 1856, т. 2, № 3, с. 54. (Далее — Автобиография).

[8] Лемке М. Николаевские жандармы и литература 1826—1855 гг. Спб., 1908, с. 433.

Надеждин слишком наклонен был искать поэзию в одном только возвышенном, далеко превышающем явления обыкновенной действительности»[9].

Значение этих писем еще и в том, что мы не имеем других аналогичных писем писателей и критиков из среды разночинцев, которые раскрывали бы историю внутреннего развития разночинца, и притом одного из первых разночинцев, пришедшего из богословской среды в литературную борьбу мнений, идей, стилей.

С необычной, неизвестной ранее стороны предстает здесь эпистолярный стиль Надеждина. Письмам этим свойственны архаические обороты речи, инверсия, библеизмы, цитаты на греческом и латинском языках, усложненность фразы и торжественность слога, что резко отличило их от писем будущего критика другим корреспондентам, например М. П. Погодину и М. А. Максимовичу, даже Ф. А. Голубинскому в более поздний период.

Письма нуждаются в обширном биографическом, библиографическом, историко-литературном и лингвистическом комментарии. Однако не все в них пока поддается исчерпывающему комментированию. Это касается некоторых дат и лиц, о которых удалось только высказать элементарные предположения.

Не удалось, например, установить имя «старца», о котором пишет Н. И. Надеждин в первом публикуемом нами письме Ф. А. Голубинскому от 15 июня 1826 г. Во втором письме (от 23-го апреля 1827 г.) Н. И. Надеждин упоминает о неизвестной нам беседе, состоявшейся между ним и Ф. А. Голубинским. Мы можем только предположительно говорить о ее дате — между июнем 1826 г. и апрелем 1827 г. Осталось неясным также, о ком пишет Н. И. Надеждин в том же письме, благодаря Ф. А. Голубинского за предложенного им Надеждину «достоуважаемого и достолюбезного руководителя и наставника в путях духовной жизни». Возможно, речь идет о члене Московской масонской ложи «Ищущих манны» Н. А. Головине.

В том же письме Н. И. Надеждин упоминает о двух своих переводах «Епиктитова Енхиридиона с греческого подлинника на русский» и статьи о мистике из журнала «Lichtbothe». В библиографических списках печатных произведений Н. И. Надеждина эти переводы не зафиксированы. Из письма Н. И. Надеждина мы узнаем о них впервые, теперь этот факт, несомненно, должен привлечь внимание исследователей. В письме от 3 мая 1830 г. Н. И. Надеждин сообщает о «первом цельном опыте трудов», вдохновленном Ф. А. Голубинским. Неизвестно, имеются ли в виду в данном случае «Гимны Орфея», статья «О высоком», философский трактат о Платоне, докторская диссертация Н. И. Надеждина или какая-либо иная не дошедшая до нас рукопись.

Первое публикуемое нами письмо относится к периоду преподавательской деятельности Н. И. Надеждина в Рязани.

Как следует из помет, сделанных на письме Ф. А. и Д. Ф. Голубинскими, письмо Н. И. Надеждина было написано не ранее 15 июня и не позднее 18 июля 1826 г. Из содержания письма явствует, что это было далеко не первое письмо, написанное Н. И. Надеждиным Ф. А. Голубинскому, что между ними существовала оживленная переписка, завязавшаяся, вероятно, вскоре после окончания Н. И. Надеждиным Московской духовной академии в 1824—1825 гг.

К сожалению, эти письма или вообще утрачены, или пока не найдены. Известно, что сын Ф. А. Голубинского, Д. Ф. Голубинский, после смерти отца просматривал письма его корреспондентов и систематически часть из них сжигал — в особенности если в письмах были какие-либо компрометирующие сведения о самом Ф. А. Голубинском или о его корреспондентах, — занося пометы о сожжении писем в свои многочисленные записные книжки, а иногда делая отметки о сожженных письмах на более поздних письмах тех же корреспондентов. Так, например, на письме Н. И. Надеждина от 3 мая 1830 г. сохранилась помета Д. Ф. Голубинского: «В письме 1826 года, мая 22 писал о службе в Рязанской Семинарии и об уроках по латинскому языку в Гимназии». Этого письма Н. И. Надеждина от 22 мая 1826 г. в архиве нет. Не исключено, что оно тоже было сожжено.

Причиной уничтожения письма на этот раз были, очевидно, сведения, характеризующие резкое отношение Н. И. Надеждина к духовенству, как это следует из последующего публикуемого письма.

Письмо из Рязани является единственным источником, приоткрывающим внутренний покров драматических размышлений Надеждина о смысле жизни, в силу особенностей его внутреннего развития слившихся с вопросом о сущности религии и ее ценности для самого Надеждина. Письмо это тем более драгоценно, что ответное письмо Голубинского (как и другие его письма к Надеждину) пока не найдено и вероятнее всего до нас не дошло.

Письмо Н. И. Надеждина из Рязани важно еще и потому, что оно относится к тому

---

[9] Чернышевский Н. Г. Указ. соч., с. 641.

поворотному в истории формирования творческой личности Н. И. Надеждина моменту, который привел его, посвятившего 10 лет духовной карьере, к разрыву с ней и к свободной деятельности журналиста. Богослов, выходец из рода белоомутских священников, насчитывающего девять поколений на протяжении 200-летнего существования, Н. И. Надеждин испытывал сильные религиозные колебания. Известно, что в период обучения в Московской духовной академии он пародировал лекции по богословию Кирилла Богословского-Платонова, был обвинен чуть ли не в неверии и едва-едва не был исключен из Академии[10].

В рязанский период эти сомнения продолжались. Казалось бы, кому как не самому Надеждину было бы рассказать об этом периоде. Но в его предсмертной автобиографии мы найдем только беглое упоминание о педагогической деятельности в Рязани: «Наконец, после четырех лет, кончил я академический курс и в 1824 году с утверждения комиссии духовных училищ, академическою конференциею возведен на степень магистра богословских наук и определен в Рязанскую духовную семинарию профессором русской и латинской словесности, причем семинарским правлением поручена мне в той же семинарии должность библиотекаря (1824 года ноября 23 дня), в каковой должности утвержден 1825 года февраля 14 дня»[11].

Первые шаги преподавательской деятельности Надеждина в Рязани явились одновременно и испытанием на практике степени его «преданности воле божией». Сразу же оказалось, что эта его преданность не что иное, как миф. Он вступил в столкновение с «миродержителями» Рязани и отшатнулся от созданного его сознанием божественного миропонимания в его реальном воплощении. Надо помнить, что ни о своих религиозных сомнениях, ни о столкновениях с рязанским духовенством Надеждин в «Автобиографии» писать не мог. Из помет, сделанных Ф. А. Голубинским на рязанском письме Н. И. Надеждина, следует, что между Н. И. Надеждиным и Ф. А. Голубинским оживленно обсуждался вопрос о возможности переезда Н. И. Надеждина в Москву и устройства его в качестве домашнего преподавателя в семье славянофила Ю. Ф. Самарина.

Впоследствии, перебравшись в Москву, Н. И. Надеждин, как известно, поселился в доме Самариных и был преподавателем их старшего сына.

Из биографов Н. И. Надеждина только Д. И. Ростиславов сообщает чрезвычайно краткие сведения о причине ухода Н. И. Надеждина из Рязанской семинарии. По мнению Д. И. Ростиславова, Н. И. Надеждин вел слишком светский образ жизни, что навлекло на него неудовольствие местного начальства. Ростиславов пишет также о неудовольствии, вызванном у ректора семинарии независимостью и дерзостью Н. И. Надеждина (придавая этому описанию несколько юмористический характер), о том, что Н. И. Надеждин вызывал ненависть и зависть своих сослуживцев, которые не могли простить ему его энциклопедической образованности, интеллектуального превосходства и, главное, независимости в отношении разнообразных религиозных догм. Н. И. Надеждин, отмечает Ростиславов, вел такой образ жизни, что мог навлечь на себя неудовольствие начальства, если смотреть на людей с аскетической точки зрения[12]. После публикуемого нами письма Надеждина мотивы его ухода, выдвинутые Ростиславовым, кажутся недостаточно основательными.

Из публикуемого письма Н. И. Надеждина следует, что у него сложились весьма трудные отношения со всем местным духовенством, от верху до низу, что разрыв с семинарией был абсолютно неизбежен и вопрос об этом стоял настолько остро, что Н. И. Надеждин решался уже на побег из Рязани.

Биографы Н. И. Надеждина, характеризуя пребывание Н. И. Надеждина в 1826—1828 гг. в Москве, до начала его критической деятельности, останавливаются в основном на сведениях, сообщенных в его автобиографии и частично в монографии Н. П. Барсукова о М. П. Погодине. Так, в частности, поступил Н. К. Козмин, считая, что никаких иных сведений об этом периоде, кроме сообщенных Н. И. Надеждиным в «Автобиографии», не сохранилось. Впрочем, Н. К. Козмин не использовал даже тех скудных сведений о Н. И. Надеждине, которые вкраплены в монографию Н. П. Барсукова о М. П. Погодине. Тем больший интерес представляет первое письмо Н. И. Надеждина из Москвы от 23 апреля 1827 г. Не менее интересно и московское письмо от 3 мая 1830 г., приоткрывающее историю нового мироощущения Н. И. Надеждина, окунувшегося в мир журналистских, редакторских, критических и литературных событий, ставшего завсегдатаем некоторых литературных салонов, которыми изобиловала тогдашняя Москва.

---

[10] Смирнов С. История Московской духовной академии до ее преобразования (1814—1870). М., 1879, с. 18.

[11] Надеждин Н. И. Автобиография, с. 55.

[12] См. об этом: Ростиславов Д. И. Записки Д. И. Ростиславова, профессора Санкт-Петербургской духовной академии. — «Рус. старина», 1894, № 6, с. 95—119.

Первое дошедшее до нас письмо Н. И. Надеждина Ф. А. Голубинскому из Москвы позволяет только в самом общем плане охарактеризовать умонастроения Н. И. Надеждина, как бы раздвоившегося в этот период. С одной стороны, он еще тесно связан с Ф. А. Голубинским и вообще с предысторией своего формирования в религиозном направлении. В то же время религиозные сомнения, настигнувшие его в Рязани, продолжают волновать и теперь. Туманные выражения, полунамеки, легкие штрихи, приемы умалчивания свойственны общему тону письма. По содержанию письма можно предположить, что поиски Н. И. Надеждина в религиозном плане шли вразрез с официальными церковными догмами. Не исключено, что речь шла об увлечении Н. И. Надеждина масонскими идеями (в то время как масонские ложи были уже запрещены).

Зашифрованные записи в дневнике Ф. А. Голубинского, которые нам удалось расшифровать, говорят о тесной связи Ф. А. Голубинского с членами Московской масонской ложи «Ищущих манны». Возможно, именно Н. И. Надеждин имеется в виду, когда Ф. А. Голубинский пишет зашифрованным текстом о переводе с Н[иколаем] И[вановичем] произведений, излагающих основные масонские постулаты — «Статутов розенкрейцерских» и «Послания об истлении и сожжении всех вещей».

Об интересе Н. И. Надеждина к масонству говорит его обращение к масонским журналам «Lichtbothe» и «Blätter für höhere Wahrheit».

Прояснить вопрос о степени заинтересованности Н. И. Надеждина масонством могло бы установление личности упоминаемого в письме Н. И. Надеждина Н. Александровича. К сожалению, пока мы можем только высказать предположение о том, что речь идет об известном масоне Н. А. Головине, с которым был тесно связан Ф. А. Голубинский.

Письмо характеризует и литературные интересы Н. И. Надеждина. Тут и его обращение к философии греков, в частности к Эпиктету, тут и религиозные переводы, и первое упоминание о замысле поэтического перевода «Гимнов Орфея», который впоследствии был осуществлен Н. И. Надеждиным, опубликовавшим их в 1830 г. в «Вестнике Европы». Отдельные строчки письма позволяют утверждать, что к деятельности журналиста и критика Н. И. Надеждин шел от поэзии и поэтических переводов, осмыслял их одновременно и в поэтическом и в литературоведческом плане. К этому времени Н. И. Надеждин был вполне сложившимся поэтом. Рукописные материалы, хранящиеся в его архиве, дают возможность говорить о характере философской лирики Н. И. Надеждина этих лет. Назначение поэзии, место поэта — жреца красоты и истины, проблема идеала, природа и человек, поэзия и абсолютное — вот некоторые из основных поэтических тем Н. И. Надеждина. Письмо позволяет проследить генезис формирования исторических и философских интересов Н. И. Надеждина под влиянием произведений Гиббона и Юма, о чем он писал впоследствии в автобиографии: «В доме была богатая библиотека, составленная преимущественно из новейших французских книг, таких, каких я дотоле и в глаза не видывал. Я принялся их читать, и начал, как теперь помню, с Гиббонова «Decadence et chute de l'Empire Romain»... Начавши читать все творение Гиббона подряд, я не мог оторваться от него и прочел дважды от доски до доски, от первой страницы до последней... Весь образ мыслей моих, который уже сомкнут был в некоторую систематическую целость и стройность, вдруг перевернулся»[13]. По свидетельству самого Н. И. Надеждина и по воспоминаниям современников, ему за два года удалось прочесть всю огромную самаринскую библиотеку, насчитывающую несколько тысяч томов. Это был воистину период самообразования.

В письме еще ясно чувствуется и внутренняя и внешняя зависимость Н. И. Надеждина от прежних академических догматов и уставов, исключавших из области изящного сатиру и басню, песню и народное творчество, любую светскую литературу.

Н. И. Надеждин ушел из духовного звания, но прежние представления еще влияют на него. И потому, сообщая о чтении Вольтера, Мирабо, Тиндаля, он как бы оправдывается перед Ф. А. Голубинским даже в самом факте интереса к этим мыслителям, хотя и дает им отрицательную характеристику.

Словом, читая это письмо, мы можем проследить формирование взглядов Н. И. Надеждина в тот период, из которого тянутся основные нити к его дальнейшей творческой судьбе.

Второе письмо Н. И. Надеждина к Ф. А. Голубинскому из Москвы отделено от первого промежутком в три года. За это время Н. И. Надеждин стал всем известным критиком, статьи которого, печатающиеся под псевдонимом Никодим Надоумко, имели сильнейший резонанс среди читающей Москвы. Н. И. Надеждин в это время готовил диссертацию на латинском языке; у него были уже тесные связи с литературными кругами Москвы. Несмотря на вполне устойчивое новое положение в обществе, его отношение к Ф. А. Голубинскому — то же. По-прежнему Н. И. Надеждин отмечает

---

[13] Надеждин Н. И. Автобиография, с. 56.

значение Ф. А. Голубинского как крупнейшего философа, педагога, по-прежнему дорожит его дружбой.

По сравнению с предыдущими, это письмо отличается краткостью, сдержанностью в выражении чувств и гораздо бо́льшим оптимизмом и уверенностью в своих силах. Примечательно, что в нем отсутствуют хотя бы отдельные размышления на религиозные темы. Изменилось и общее отношение Н. И. Надеждина к наукам и просвещению. Уже не украдкой, как в 1827 г., а в полную силу обращается он к современной науке, не извиняясь и не оправдываясь на сей раз в своем интересе к запретным светским темам.

Четвертое письмо Н. И. Надеждина к Ф. А. Голубинскому отделяет от предыдущих писем промежуток в 8 лет — между 1830 и 1838 г. За это время Н. И. Надеждин пережил бурный и стремительный творческий подъем (в критической, журналистской, педагогической деятельности) и столь же резкое, оглушающее политическое падение. Он пережил за этот период и большую личную душевную трагедию — выяснилась невозможность его брака с Сухово-Кобылиной из-за сословных предрассудков ее семейства.

В 1836 г. в 15-й книжке «Телескопа» была опубликована статья «Философические письма к г-же ***. Письмо 1-е». Автором был П. Я. Чаадаев. За напечатание этого письма журнал был закрыт, а его издатель Н. И. Надеждин отправлен в ссылку в Усть-Сысольск, а затем в Вологду. Ссылка продолжалась два года. В 1838 г. Надеждин по ходатайству Д. М. Княжевича и Я. И. Ростовцева был возвращен из ссылки.

Письмо относится к периоду окончания вологодской ссылки и позволяет судить о намеченных Н. И. Надеждиным планах дальнейшего жизненного пути. Тут и размышления о поездке в Петербург, и решимость отказаться от жизни в Москве, и стремление навестить свои родные белоомутские рязанские места, посетить своих родителей.

Бо́льшую часть письма составляет выписка из написанного по-французски письма неизвестного молодого друга Н. И. Надеждина, поляка и католика, посетившего Россию и восхитившегося и русскими церквами и сопровождавшим его по ним Ф. А. Голубинским.

* * *

Письма публикуются по правилам современной орфографии и пунктуации, с сохранением случаев индивидуального написания. В своих письмах, как и в статьях, Н. И. Надеждин употреблял фиту и ижицу. В начале 20-х гг. XIX в. фита и ижица в печати почти не употреблялись. Однако не все были согласны с этими орфографическими нормами. Н. И. Надеждин принадлежал к числу тех, кто не только употреблял фиту и ижицу, но и многократно выступал в печати в защиту старинного алфавита и шрифта [14]. Ввиду того, что многие статьи Н. И. Надеждина были напечатаны анонимно или под псевдонимами, его специфическая орфография в настоящее время может служить одним из косвенных доказательств авторства его статей. Письма Н. И. Надеждина написаны на узких двойных листочках разного формата, мелким, убористым почерком, без полей.

Современникам запомнился не совсем обычный вид рукописей Н. И. Надеждина. И. И. Панаев вспоминал: «...свои журнальные статьи он писал с необыкновенною быстротою и легкостью, почти без помарок. Рукописи его отличались большою оригинальностью: он писал обыкновенно на бумаге очень длинного формата и узко обрезанной. Почерк у него был довольно четкий, но русские буквы принимали под его пером какую-то старинную форму, несколько похожую на готическую» [15]. Встречающиеся в письмах немногочисленные зачеркивания не оговариваются; все даты, написанные в конце письма, выносятся в начало. Имеющиеся на некоторых письмах пометы Ф. А. Голубинского и его сына Д. Ф. Голубинского отмечены в комментариях. Недописанные слоги заключаются в квадратные скобки.

---

[14] Надеждин Н. И. «Ижица к Азу». — «Вестник Европы», 1828, № 23, с. 187—194 (с подписью «Н. Н., уполномоченный от Ижицы»).

[15] Панаев И. И. Литературные воспоминания и воспоминания о Белинском. Спб., 1876, с. 158.

1. 1826 года. Июня 15[1]

Дражайший Благодетель мой Федор Александрович!

Драгоценное письмо ваше[2] было целебною ритиною[3] для моего сокрушенного скорбию сердца. Оно уверило меня, что для меня существует еще в мире другое сердце, умеющее понимать меня и приемлющее во мне искреннее участие: а с сею уверенностию возвратило мне утраченную доверенность к человечеству и укрепило обуреваемую мою душу сладкою надеждою на провидение, оставивши мне, посреди глубокого мрака, меня объемлющего, путеводительную звезду, указательницу безмятежного пристанища. Так! я чувствую теперь себя не совсем еще обнищавшим и совершенно одиноким в мире, или, лучше сказать, я чувствую себя паки полным и богатым; ибо я имею в вас себе истинного благодетеля, наставника и — смею сказать — друга.

Но — я не буду скучать вам, дражайший мой! описанием всех тех чувствований, коими наполнилась необъятная пустота сердца моего чрез письмо ваше: они неописанны! Скажу только, что отселе начал часто появляться в душе моей небывалый гость: *преданность* воле божией. Но — увы! сие святое семя к несчастию не находит в иссохшем сердце моем влаги, потребной для того, чтобы вкорениться в нем и прозябнуть! Смутные призраки омрачают мою душу: ноги мои скользят на краю глубокой пропасти и я тщетно взываю из глубины сердечной: δός μοί πού στω![*]

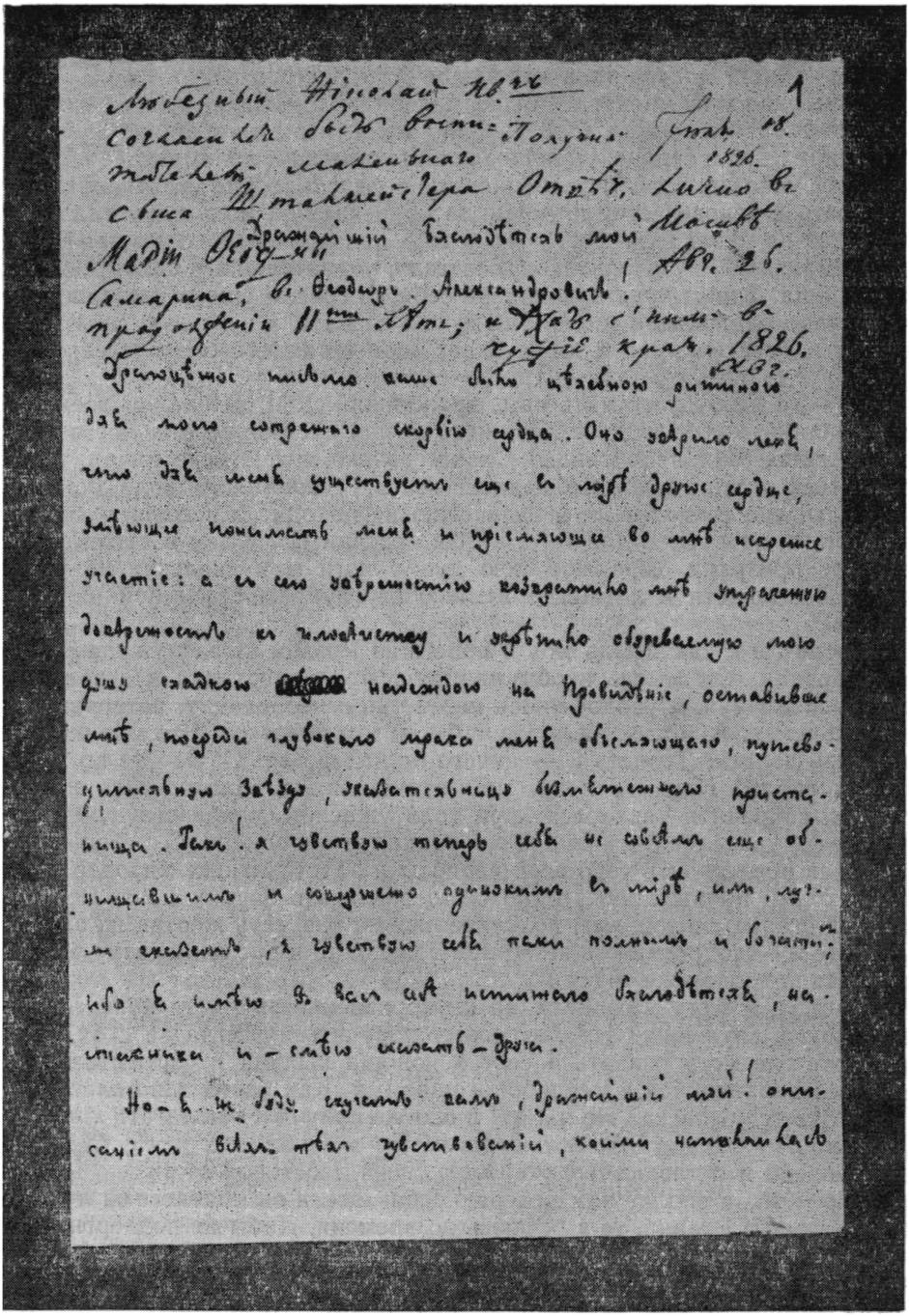
После того, как мысль моя о побеге из Рязани не заслужила вашего одобрения, как мысль необдуманная в предначертании и невозможная в исполнении, я уподобляюсь несчастному мореходцу, потерявшему из рук последнюю доску, на которой бы он мог спастися! Что мне остается теперь делать? Терпеть и — ничего не надеяться! О! Это не по моим слабым силам! Научите меня, мой единственный, Благодетель и Наставник, сохранить равновесие при толь ужасном, свирепствующем вокруг меня, урагане! Ах, ваша благородная и исполненная любви душа не может представить себе всей черноты и злости наших миродержителей, с коими провидению угодно было вовлечь в борьбу меня. Сей почтенный старец, от коего вы получите письмо сие, есть жертва их злобы: смотрите и — содрогнитесь не об нем только, но и обо мне, коему может упрожать подобная же участь!

Правда, я могу надеяться на неукоризненность моего поведения и исправность служения? Но кто может поручиться всегда за себя? Тем менее же сие могу сказать о себе я, юноша пылкий и стремительный, удобновозгарающийся и неудобопогашаемый. Как часто одно слово может погубить человека? Но я... ах! я еще не приучился полагать *хранило устам моим и молчать даже о добром!* Вы меня знаете: и что будет со мною, ежели я сделаюсь (?) жертвою своей неосторожности?..

Впрочем... я вполне вам доверяю себя: ежели вы считаете за лучшее мне остаться в Рязани, то я остаюсь до времени. Дабы не подвергнуться новым опасностям и даже не оправдать некоторым образом злобы, меня угнетающей, я даже готов отказаться от занимаемой мной должности в гимназии[4]. Что мне тягаться с сильными? Может быть, утруждая

---

* «Дай мне точку опоры...» (греч.) часть фразы: «Дай мне точку опоры, и я сдвину землю». Эти слова были сказаны Архимедом (287—212 гг. до н. э.) правителю Сиракуз Гиерону Младшему (ок. 305—215 гг. до н. э.) после спуска на воду с помощью рычага большого царского корабля. (Пер. и коммент. Р. М. Романовой).



Письмо Н. И. Надеждина к Ф. А. Голубинскому от 15 июня 1826. Ф. 76/П, 12.3

просьбою А[кадемическое] правление о размене часов, я еще более раздражу архипастыря и укреплю в нем мысль о себе, как о строптивом мятежнике: лучше, кажется, потерпеть убыток в деньгах, нежели в добром мнении.

Есть однако же еще средство уладить сие дело, ежели уже мне должно будет здесь оставаться. Вам известно, что я преподаю здесь словесность и немецкий язык: сей язык отнимает у меня очень много времени, поелику он есть лишний у меня противу всех профессоров семинарии. Одна словесность моя равняется по часам всем прочим предметам, занимаемым моими сотрудниками: посему ежели бы я был не на сем предмете, или бы освободилося от немецкого языка, то не имел бы нужды в размене часов. Теперь позвольте же мне предложить вам составленные мною планы. Ныне у нас поступили в философский класс более ста человек[5]: и так нельзя ли у нас, по примеру прочих семинарий, разделить Философию на два отделения и меня сделать проф[ессором] философии?[6] Ах! тогда бы душа моя обрела по крайней мере для себя хоть немного питательности и время юности моей не было бы иждиваемо, как теперь, всуе на бесполезные труды!

[1] Письмо без подписи. Дата написана в конце письма рукою сына Ф. А. Голубинского — Д. Ф. Голубинского. Его же рукою написано: «Николай Надеждин». В правом верхнем углу письма помета А. Ф. Голубинского: «Получил июля 18 1826. Отвеч[ал] лично в Москве авг. 26». В начале письма рукою Ф. А. Голубинского написано: «Любезный Николай Ив[анов]ич согласился быть воспитателем маленького сына шталмейстера Марии Феод[оров]ны Самарина, в продолжении 11 лет, и ехать с ним в чужие края. 1826 авг.» Н. И. Надеждин был уволен из духовного звания 9 октября 1826 г. Предполагаемое заграничное путешествие Н. И. Надеждина не состоялось.

[2] В обследованных архивах письмо Ф. А. Голубинского обнаружить не удалось.

[3] В данном случае в значении бальзам.

[4] Одновременно с преподавательской деятельностью в семинарии Н. И. Надеждин в звании старшего учителя в течение года преподавал в Рязанской губернской гимназии латинский язык (Надеждин Н. И. Автобиография, с. 55).

[5] В 1826 г., по официальным данным, число учеников в классе философии Рязанской семинарии равнялось 112 (Макарий (Миролюбов). Историко-статистическое описание Рязанской духовной семинарии и подведомых ей духовных училищ. Новгород, 1864, с. 70).

[6] Желание Н. И. Надеждина не было удовлетворено.

2.

Москва 1827-го года. Апреля 23-го дня[1]
Любезнейший Благодетель и Наставник мой
Феодор Александрович!

Поздно, очень поздно, я начинаю пользоваться данным Вами мне позволением писать к Вам: но я доселе и не имел свободного досуга и не чувствовал настоятельной необходимости беспокоить вас своими письмами. Притом же я надеялся видеться с вами здесь лично во время Пасхи и предоставлял сему вожделенному свиданию полное и совершенное раскрытие, или, лучше сказать, обнажение всего внутреннейшего бытия моего: но богу не угодно было благословить моего желания; и потому я нахожусь теперь принужденным поверять мертвой бумаге и заключать в безгласные письмена первые, младые начатки пробуждающейся во мне жизни, или паче токмо, сознания моей настоящей безжизненности и воздыхания о разрешении в жизнь новую, доселе мне неизвестную.

В последнюю беседу мою с Вами Вы конечно могли заметить, что душа моя находилась тогда в каком-то неопределенном состоянии влаяния[2] и скитания по различным распутиям, ей представляющимся, и что она еще не избрала себе одной постоянной стези, с которой бы не хотела никогда совращаться. Сия нерешительность и неопределенность происходила частию от бессилия и расслабления духовных сил моих, приучившихся во время прежней моей жизни к рассеянию и праздности и не успевших еще довольно окрепиться и настроиться, частию же и от недостатка водительной благодетельной руки, которая бы могла установить неопытное мое сердце на одном прямом пути и, егда возмутится вода, ввергнуть меня в спасительную Вифезду очищения[3]. Вы, кажется, угадали и то и другое: и Ваша, истинно отеческая любовь ко мне, не оставила без обязания и пластыря недугующей души моей. Благодарю, от всего сердца моего благодарю Вас, любезнейший благодетель мой: за предложение мне, в лице Н. Александровича, достоуважаемого и достолюбезного руководителя и наставника в путях духовной жизни. Мой отъезд из Москвы, продолжавшийся несколько недель, воспрепятствовал мне сблизиться с ним еще более и теснее: но уже и того, чем теперь наслаждаюсь я при свидении с ним, довольно для моего назидания и утешения[4]. Вероятно, и он проникнул в внутреннее состояние души моей: и для того, чтобы оковать и прицепить, так сказать, к твердой и незыблемой подпоре развевающуюся в пустоте деятельность души моей, он предложил мне работу, не токмо не изнурительную, но еще укрепительную и усладительную для неустроенных сил моих. По его назначению я занимаюсь теперь переводом Епиктитова Енхиридиона с греческого подлинника на русский: кроме же того и прежний любимый мой Lichtbothe, с его согласия и даже по его поручению, сделался опять предметом моих сердечных занятий; я перевожу теперь из него для Н. Александровича статью о мистике, которая прежде не была переведена мною, и повторяю для себя снова те, которые некогда переводил с Вами. Н. Александровичу хотелось было, чтобы я занялся верным, и, ежели можно, метрическим переложением Гимнов Орфеевых, коих немецкие прекрасные переводы находятся, как вам известно, и в Lichtbothe и в Blätter für höhere Wahrheit; но я не решился взяться за сие важное дело, не имея в руках подлинника. Не желая впрочем оставаться в долгу каким бы то ни было образом у сего почтенного мужа, я решился просить Вас принять на себя труд поискать сего подлинника в Вашей Академической библиотеке, и ежели Вы оный отыщете, то прислать мне по почте, по крайней мере, рукописную с него копию[5]. Мне и самому кажется, что Пиитическая настроенность души моей не может иметь благороднейшего и высшего направления, как согласуя нестройные звуки свои с высокою и божественною гармониею древних великих Мудрецов и Поэтов, Жрецов Красоты и Истины!

К довершению изображения моего внутреннего состояния, я почитаю себя обязанным не скрыть от Вас и того, что я иногда украдкою вкушаю от древа познания добра и зла, коего плоды представляются нам столь обольстительными и привлекательными в произведениях земной мудрости. Сказать ли Вам? Я имел даже терпение прочесть все нелепые кощунства: Вольтера, Мирабо, Болингброка, Тиндала и прочих, похитившие себе в глазах света высокое титло философии: но, признаюсь откровенно, их необузданная дерзость и наглость, не уважающая ничего священного, возбудила во мне одно только отвращение. Более на меня подействовал Гиббон своею Histoire de la decadence et de la chute

d'Empire Romain и Юм своими мыслями о естественной религии: но и они только служили к тому, чтобы стереть пыль, налетевшую отъинуду [6], с чистого и прозрачного стекла прозорливой веры. Теперь я читаю с большою жадностью и не без услаждения славного *Алонзо,* которого я достал в Петербурге. Не могу еще привести в порядок и совокупить под один взор тех брожений, которые он произвел в невидимой и неустроенной, но чреватой бездне души моей. Вы будете первый, коего суду я подвергну все новые образования и сцепления, какие только могут после того возникнуть в духовной пустоте моей.

Прощайте, мой любезнейший и почтеннейший благодетель! Удостоив отвечать на письмо сие, вы уверите меня в том, что оно не обеспокоило Вас слишком много и обяжете к сердечной благодарности всем сердцем вам преданного, Н. Надеждина.

[1] На письме помета Ф. А. Голубинского: «Получил Апреля 24-го дня».
[2] Церковнославянское слово, значит — колебаться, мыкаться.
[3] По библейскому преданию, Вифезда — купальня, в которую сходил ангел, возмущал воду, и первый больной, входивший после него в купальню, выздоравливал.
[4] Н. И. Надеждин нередко уезжал из Москвы по делам, связанным с обучением Ю. Ф. Самарина. Возможно, речь идет об одной из таких отлучек.
[5] Неизвестно, получил ли Н. И. Надеждин тот подлинник, о котором он просил Ф. А. Голубинского. Впоследствии, опубликовав переводы «Гимнов Орфея» в «Русском зрителе», Н. И. Надеждин писал: «Предлагаемые здесь переводы стоили великих трудов. Много пособило однако переводчику соображение с немецкими переводами некоторых из сих гимнов, помещенными в давнишнем немецком журнале: der Lichtbothe, издававшемся во Франкфурте-на-Майне, 1806. Издания, кои он имел под руками, были следующие: 1) Древний сборник Греческих стихотворений, без заглавного листа и общего названия...» — «Русский зритель», 1829, ч. 5, № 17—20, с. 146.
[6] Церковнославянское — из другого места, от иной стороны.

3.

Мая 3 1860[1]

Достопочтеннейший и достолюбезнейший,
Федор Александрович!

Cura, ut valeas! *

Время и пространство отделяют меня от вас, вопреки сердечному моему влечению [2]: но душа моя всегда с вами; или лучше с ней всегда образ ваш, как первого наставника и руководителя на пути, ею ныне протекаемом. Это побудило меня обеспокоить ваше, всегда благосклонное ко мне, внимание — представлением первого цельного опыта трудов моих, при котором, не подвергаясь укоризне в кощунстве, дерзновенно и безбоязненно, изречь могу священные слова: *твоя от твоих приношу тебе!* [3] То же самое внушает мне теперь новую смелость препоручить вашей обязательной снисходительности подателя письма сего — моего искреннего, *Михаила Петровича Погодина* [4], молодого человека, вероятно, известного уже вам своими учеными трудами и заслугами. Зная вас чрез меня, он уже любит и уважает вас сердечно: и я, зная вас, смело надеюся, что вы не откажетесь принять его с тою благодушною ласковостию и приветным радушием, которые всегда были украшением вашего

* Здесь: приветствую и желаю здоровья! (лат.).

сердца. Ему очень хочется узнать святую обитель — колыбель общего нашего воспитания — под всеми пунктами зрения, достойными наблюдательного внимания: потрудитесь поставить его так, чтобы он все видел [5]. Сопутники его: *Николай Михайлович Языков,* юный Поэт, с кипящею душею и клубящимся воображением [6], и *госпожа Елагина,* почтенная дама, соединяющая с благородными чувствами общежительной любезности вкус к наукам и просвещению [7], мать достойного сына, путешествующего теперь в чужих краях и имеющего счастие лично видеть и слышать *Шеллингов, Гегелей и Кузеней* [8], — также стоят вашего благорасположения.

Много имел бы я сказать вам теперь и о себе — не столько в отношении к внешнему моему состоянию, которое, вероятно, вам известно... сколько в отношении к внутреннему положению души моей, призывающей на себя давно уже знакомый ей взор ваш. Но бумага худая истолковательница сердца. Я ждал вас сюда к Пасхе: и — не мог дождаться. Не буду ли, может быть, счастливее в вакацию?.. Тогда я надеюсь, что вы не поскупитесь *Галеадскою ритиною* для язв ее.

Как доказательство вашего ко мне расположения и участия в ходе моего умственного воспитания, я желал бы, однако, и поранее видеть ваше мнение о представленном вам труде моем. Кому лучше и вернее судить о нем, как не вам, бросившим первые семена и первую родотворную влагу, из которых развился он?.. Произнесите ваш приговор без лицеприятия, но с любовию. Это две вещи, коих я не могу ожидать ни от одного из судей моих!..

Но — я забыл уже, что употребляю слишком во зло снисходительное ваше ко мне благорасположение, распространяясь так много о самом себе. *Едино есть* мне на *потребу.* Продолжайте любить меня и верьте, что никто не любит вас и не чтит искренне, как

весь вам преданный и всем вам обязанный
Н. Надеждин

P. S. Всем знающим меня [и] уважаемым мною шепните по поклону [9].

[1] Вверху листа помета Ф. А. Голубинского: «Отвечал с А. В. Сокольским. Июня 12 1830». Сведений об А. В. Сокольском найти не удалось.

[2] Н. И. Надеждин в этот период находился в Москве, Ф. А. Голубинский — в Троице-Сергиевой лавре под Москвой.

[3] Не установлено, о каком труде идет речь.

[4] С М. П. Погодиным Н. И. Надеждин познакомился не позднее 1829 г., когда М. П. Погодин был широко известен как писатель, журналист и критик, издатель альманаха «Урания» и «Московского вестника». Вскоре между ними установились дружеские отношения.

[5] Перед путешествием М. П. Погодина, Н. М. Языкова и А. П. Елагиной в Троице-Сергиеву лавру Н. И. Надеждин писал Погодину о Ф. А. Голубинском: «Помни, пожалуйста, что ты будешь не просто с попом иметь дело, а с человеком, которому подобного я еще по сю пору на Руси не видывал... Мне право хочется сблизить тебя с этим человеком» (Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина, т. 3. Спб., 1890, с. 61).

Из письма М. П. Погодина к С. П. Шевыреву 1830 15 мая: «Был я у Троицы, любезнейший мой Степан Петрович, ходил пешком с Елагиными и Языковым...» (Барсуков Н. П. Письма М. П. Погодина к С. П. Шевыреву. С предисл. и объясн. Н. П. Барсукова. — «Рус. архив», 1882, кн. 3, № 5—6, с. 147).

[6] Это едва ли не единственная у Н. И. Надеждина характеристика энергического стиля романтической поэзии Н. М. Языкова (1803—1846). Она предвосхищает суждения В. Г. Белинского.

[7] Авдотья Петровна Елагина (1799—1877, урожд. Юшкова, в 1-м браке Киреевская), большой друг Жуковского; имела в своем доме в Москве литературный салон, который посещал и Н. И. Надеждин.

[8] Братья Киреевские, Иван Васильевич, автор «Обозрения Русской словесности за

1829 год», получившего высокую оценку Пушкина, и Петр Васильевич, отправились за границу для слушания лекций в германских университетах. Петр Васильевич Киреевский поехал в Германию в июле 1829 г., Иван Васильевич — в начале января 1830 г.

Имеется свидетельство о личной встрече П. В. Киреевского и Шеллинга. В письме от 7 октября 1829 г. из Мюнхена П. В. Киреевский писал: «Наконец отворилась дверь — вошел Шеллинг. Я увидел человека, по наружности лет сорока, среднего роста, седого, несколько бледного, и Геркулеса по крепости сложения с лицом спокойным и ясным» (Барсуков Н. П. Письма, с. 93). Иван Васильевич Киреевский возвратился в Москву 16 ноября 1830 г. (Барсуков Н. П. Письма, с. 178). 8 декабря 1830 г. М. П. Погодин писал С. П. Шевыреву: «Киреевские здесь оба и ругают немцев без памяти» (Барсуков Н. П. Письма, с. 179).

[9] В конце письма имеется пометка сына Ф. А. Голубинского — Д. Ф. Голубинского о содержании уничтоженного им письма Н. И. Надеждина от 22 мая 1826 г.: «В письме 1826 года, мая 22 писал о службе при Рязанской Семинарии и об уроках по латинскому языку в Гимназии».

4.

Вологда. 25 апреля 1838.

Я так был уверен в неизменности вашей ко мне приязни, добрейший и любезнейший Федор Александрович, что не побоялся вас беспокоить моим письмом, тогда как гнев Божий тяготел еще надо мною [1]. И эта доверенность меня не обманула, Вы доказали мне, что союз душ только что укрепляется, проходя через горнило испытания. Итак, позвольте ж мне отблагодарить теперь вас извещением, что я, наконец, по благости Божией, получил всемилостивейшее прощение великодушного Монарха, с полным забвением всего прошедшего, с разрешением жить «всюду, где пожелаю»! [2] Кроме желания доставить вам удовольствие этою вестью, я считаю себя даже обязанным поделиться с вами всею полнотою моей настоящей радости: во мне есть какая-то тайная уверенность, что ваши общие молитвы, пролитые недавно в стенах незабвенной колыбели моего духовного рождения, не остались без влияния на такую скорую, почти неожиданную перемену моей судьбы. Много может молитва, споспешествуемая любовью! —

Кстати об этих минутах, которые вы имели благосклонность посвятить дружескому воспоминанию обо мне. Я не считаю себя в праве один воспользоваться тою благодарностью, которую получил за вас от моего молодого друга [3]. Вот строки из его письма, полученного мною из Москвы, которые собственно к вам относятся. Я переписываю их с дипломатическою точностию [4]:

«————De Jaroslafl jusqu'a Troytsa le chemin est moins mauvais, parti le 14 de fevr. le matin, j'y suis arrivé le 15 à midi. Il y a long-tems gue j'ai passé une jonrnée avec un pareil bien-être de l'âme comme là. D'abord des remercimens sans bornes doivent vous être adressés pour m'avoir recommandé à votre **respectable connaissance.** C'est un homme vers lequel on se sent porté; c'est un homme dont les moindres mouvemens denoncent une profonde pénétration de l'individu par l'amour de Dieu ou par l'ésprit éternel. J'ai regretté d'avoir fait sa connaissance pour si peu de tems; il m'a inspiré une veritable humilité chretienne, et certes c'est en grande partie à lui que je dois la grande impression que je conserve de la Troytsa. Il a en la bonté de m' accompagner partout; il m'a initié dans l'esprit des formes qui seraient restées inconnues pour moi quant à leur signification. Chaque endroit que se rattachait en quelque sorte à votre souvenir, il ne manquait pas de me le montrer en vous mentionnant:

c'est ainsi qu'il m'a dit de vous ecrire qu'à ous deux nous nous sommes trouves dans l'eglise Трапезной que vous avez si souvent frequentée. Je tâchai dans le peu de tems que j'y ai été, d'etudier le monastere sous tous ses rapports. J'ai d'abord commencé par la partie architectonique: ce qui m'a facilité la connaissance des eglises de Moscou dans le genre de la Успенской. J'ai remarqué qu'il y a deux styles d'architecture qui y concourrent, qui sont en quelque sorte réunis mecaniquement; c'est-à-dire, toute la partie jusqu'à la toiture est du style romain juste comme le baptistère de Florence, l'autre à commencer par le toit est du style orientale. Je ne m'attendais guère à rencontrer du style florentin dans le monastère Троицы, je parle de la Трапезной; l'eglise d'hiver au monastere Симоновской en est de même: ce qui prouve qu'avant le tems de Pierre le Grand la Russie n'a pas été absolument sans aucun rapport avec l'etranger. J'ai assisté à l'office du soir dans la petite eglise de la Trinité, je n'ai jamais vu officier avec tant d'onction dans une eglise russe. Je vous envoie une petite image de Троицы en souvenir des moments que j'y ai passé et que je vous dois en partie. Apres avoir été au monastère jusqu'à sept heures du soir et exposé au froid, malgré que je voulais me mettre en route, je me suis decidé à y passer la nuit, et le lendemain, c'est-à-dire le 16 au matin, je partis pour Moscou. J'oublie de vous dire que j'ai été aussi à Вифания, mais je n'y ai rien trouvé de remarquable sauf la position qui doit être très belle l'été» — — —

Вы, конечно, не поскучаете этою длинною выпискою. Она должна вас порадовать как Русского и как христианина. Это пишет, во-первых, поляк, во-вторых, католик! Я горжусь, что посредством вас укрепил в нем чувство уважения к нашей Восточной церкви. Образок (преподобного Сергия), который он прислал мне, будет всегда напоминать мне эту прекрасную минуту, когда душа, воспитанная совершенно в другой атмосфере понятий и чувств, отдала такую полную справедливость Руси, в том, что она имеет драгоценнейшего и священнейшего! —

Крайне сожалею, что я не могу освежить эти приятные воспоминания личным свиданием с вами. Отсюда я отправляюсь прямо в Петербург в первых числах мая. Не знаю еще, как устроится моя будущность. Но, кажется, я уже не буду жителем Москвы [5]. Впрочем, около августа собираюсь побывать на родине, чтобы обнять моих стариков, отца и мать. Тогда постараюсь завернуть и к вам. Теперь же позвольте поручить вам восслать за меня пламеннейшую благодарность Господу Богу и его святому угоднику преподобному Сергию, пред гробом которого я пролил первые слезы изгнания, растворенные надеждою — которая не посрамила! —

Итак, прощаясь с вами теперь ненадолго, остаюсь с неизменным уважением, преданностью и любовью, ваш навсегда

Н. Надеждин

[1] В 15-й книжке «Телескопа» за 1836 г., в отделе «Науки и искусства» была опубликована статья без подписи «Философические письма к г-же***. Письмо первое» («Телескоп», 1836, № 15, с. 272—310). Автором письма был П. Я. Чаадаев. Официальные предписания различных государственных комиссий и управлений признали, что статья «равно предосудительна в религиозном, как и в политическом отношении, что издатель журнала нарушил данную подписку по общей с цензурой обязанности пещись о духе и направлении периодических изданий» (Лемке М. Николаевские жандармы и литература 1826—1855 гг Спб., 1908, с. 412. Далее: Лемке М.). 30 ноября царь наложил резолюцию: «Надеждина выслать на житье в Усть-Сысольск под присмотр полиции...» (Лемке М., с. 447).

Наказание Н. И. Надеждину было суровым. 11 декабря 1836 г. А. В. Никитенко записывал в дневнике: «Участь Надеждина решена: его сослали на житье в Усть-Сысольск, где должен он существовать на сорок копеек в день. Впрочем, это последнее смягчено. Когда ему объявили о ссылке, он просил Бенкендорфа вместо того заключения в крепость, потому что там он по крайней мере может не умереть с голоду. Бенкендорф исходатайствовал ему вместо того позволение писать и печатать сочинения под своим именем» (Никитенко А. В. Дневник, т. 1. М., 1955, с. 189—190).

В начале февраля 1837 г. Надеждин выехал из Москвы в ссылку. 10 февраля он находился уже в Вологде (Лемке М., с. 459). В июле Надеждин выехал в Усть-Сысольск, где и жил до октября 1837 г. 29 октября 1837 г. Бенкендорф представил всеподданнейший доклад о переводе Н.И.Надеждина в Вологду (Лемке М., с. 461), и в ноябре Н. И. Надеждин перебрался на жительство в Вологду до конца ссылки.

[2] В марте 1838 г. военный губернатор города Вологды и вологодский гражданский губернатор Болговский просил Бенкендорфа возбудить ходатайство о совершенном прощении Надеждина. 8 апреля министр внутренних дел был уведомлен о разрешении Надеждину «жить всюду, где пожелает» (Лемке М., с. 461), и 11 апреля 1838 г. Н. И. Надеждин пишет М. А. Максимовичу о том, что он получил сообщение об освобождении из ссылки (Пономарев С. Из тридцатых и сороковых годов. — «Полярная звезда», 1881, № 4, с. 12. Далее: Пономарев С.). Однако Надеждин оставался в ссылке еще некоторое время. Об этом он писал М. А. Максимовичу в письме (в тот же день — 25 апр. 1838 г.,— что и Ф. А. Голубинскому): «Я все еще пока в Вологде; но уже не оттого, что не могу, а оттого, что нельзя тронуться с места. У нас только что начинается весна. Реки и болота вскрылись. Надо сидеть по крайней мере до мая» (Пономарев С., с. 12).

[3] Неустановленное лицо, молодой друг Н. И. Надеждина, католик и поляк (см. публикуемое письмо). Вместе с Ф. А. Голубинским посетил Московскую духовную академию и Троице-Сергиеву лавру.

[4] Письмо молодого друга Н. И. Надеждина, имя которого установить не удалось, в оригинале до нас не дошло. Французский текст публикуется с сохранением орфографии переписанного Н. И. Надеждиным отрывка. Ниже публикуется наш перевод отрывка:

«Путь от Ярославля до Троицы менее плохой; выехав 14-го февраля утром, я прибыл в Троицу 15-го в полдень.

Давно не случалось проводить мне день в подобном блаженном состоянии души! Сначала обращаю я к Вам мою бесконечную благодарность за то, что я был представлен Вашему достойному всяческого уважения знакомому. Это человек, перед которым преклоняешься, это человек, малейшие движения души которого говорят о том, что личность его глубоко проникнута любовью к богу или вселенскому разуму. Я сожалею, что наше знакомство было столь кратковременным: такую истинно христианскую покорность внушил он мне, и именно ему в значительной степени обязан я тем величественным впечатлением, которое произвела на меня Троица.

Он был так добр, что всюду сопровождал меня, он приобщил меня к богатству форм, которые остались бы непостигнутыми мной в их сокровенном значении.

На каждое место, которое вызывало хоть малейшее воспоминание о Вас, он обращал мое внимание специально: это он также попросил меня написать Вам о Трапезной, в которой мы оба были и которую вы посещали так часто.

Я постарался в столь короткое время, которое был в монастыре, изучить его со всех точек зрения.

Я начал с архитектоники: мне было легче судить об этом, ибо я уже знал московские церкви в стиле Успенской. Я заметил, что здесь соприкасаются два архитектурных стиля, в некоторой степени соединенные механически; вся часть до покрытия выдержана в точном романском стиле, подобном крещенским часовням Флоренции, другая часть, выше покрытия — в восточном стиле.

У меня не было даже предположения о том, что я встречу флорентийский стиль в монастыре Троицы, я говорю о Трапезной; такова и зимняя церковь монастыря Симоновской; это доказывает, что Россия и до Петра Великого не осталась без влияния иноземного.

Я присутствовал на вечерней службе в маленькой церквушке Троицы, но я никогда не видел такого умиротворенного богослужения в русской церкви.

Я Вам посылаю маленький образок Троицы в память о минутах, которые я там провел и которыми я Вам обязан.

Я пробыл в монастыре до 7 часов вечера, и хотя я дрожал от холода и намеревался пуститься в дорогу, все же решил провести там ночь и лишь назавтра, то есть 16-го утром, выехал в Москву. Я забыл Вам сказать, что я также был в Вифании, но не нашел там ничего особенно примечательного, кроме окрестностей, которые летом должны быть очень живописны».

[5] Об этом писал Н. И. Надеждин в письме к М. А. Максимовичу от 25 апреля 1838 г.: «Но при первой же возможности я взмахиваю крыльями и лечу вольною пташкою. Куда — спросишь ты. Конечно, уже не в Москву, которую ты справедливо назвал мачехою в отношении ко мне. Я еду прямо в Питер» (Пономарев С., с. 12).

Приезд Н. И. Надеждина в Петербург осуществился гораздо позже. Весной 1839 г. Н. И. Надеждин находился на юге. В письме к М. А. Максимовичу от 24 июня 1839 г. из Одессы он писал: «...Я пишу это письмо, уже занесши одну из скудельных ног своих за порог Одессы. То есть — я на пути к северу — к холодному, но тем не менее притягательному северу. В конце этого месяца, или много — в начале будущего, я еду в Москву... Но не пугайся!.. В Москве, в нашей родной Москве, в этой колыбели наших лучших мечтаний и надежд, я предполагаю быть только проездом — проездом в гранитный Петербург...» (Пономарев С., с. 14).

Ю. П. Благоволина

ПИСЬМА И. С. ТУРГЕНЕВА

Фонды отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина в 1970 г. пополнились неизвестными автографами И. С. Тургенева.

М. И. Воронова, правнучка литератора Николая Яковлевича Макарова (1826—1892), передала в отдел, среди других материалов из его архива[1], 15 писем И. С. Тургенева к Н. Я. Макарову, а в составе коллекции Н. П. Смирнова-Сокольского поступило письмо писателя к Николаю Ивановичу Тургеневу (1789—1871).

Из 15 писем И. С. Тургенева к Н. Я. Макарову семь опубликованы[2], а восемь до сих пор не были известны исследователям.

Автографы даже опубликованных писем представляют интерес для текстологов, так как сличение подлинников с печатными текстами показывает, что при публикации допущен ряд мелких неточностей[3]. Особенно же интересны, разумеется, те восемь писем, которые до сих пор нигде не были напечатаны.

В «Сводном указателе не дошедших до нас писем И. С. Тургенева по адресатам» числятся два письма к Макарову: от 20 июля/1 авг. 1859 г. и от 25 апр./7 мая 1864 г.[4]. Среди переданных материалов имеется только первое письмо, а второе пока не обнаружено. Но, кроме письма от 20 июля/1 авг. 1859 г., в отдел поступило еще семь писем, наличие которых даже предположительно нигде зафиксировано не было.

Письма эти относятся к 1859—1862 гг., то есть к тому времени, когда были тесными дружеские связи И. С. Тургенева с группой украинских писателей (Т. Г. Шевченко, Марко Вовчок, В. М. Белозерский, П. А. Кулиш), собиравшихся чаще всего в доме В. Я. Карташевской в Петербурге. Именно в этом кругу, который Тургенев называл в то время «милым малороссийским мирком»[5], писатель познакомился с Н. Я. Макаровым. 30 марта/11 апр. 1859 г. Тургенев писал Морицу Гартману, что в Петербурге он «познакомился со множеством очень интересных малороссов, сгруппировавшихся вокруг двух любезных женщин»[6]. Он имеет в виду В. Я. Карташевскую и М. А. Маркович (Марко Вовчок). Н. Я. Макаров был родным братом первой из них и другом и поверенным в делах второй.

Николай Яковлевич Макаров, уроженец Полтавской губернии, служивший много

---

[1] Справку об архиве Н. Я. Макарова (ф. 637) см. с. 156—158. Основная часть архива Н. Я. Макарова хранится в Пушкинском доме (ф. 170, 535 ед. хр.).

[2] Шесть писем — в Первом собрании писем Тургенева (Спб., 1884), а одно — в «Дополнениях» к этому изданию в журнале «Книга и революция» (1920, № 3—4, с. 94). Всего в Первом собрании писем Тургенева опубликовано семь писем к Макарову, но одно из них (№ 57, от 26 мая/7 июня 1860 г.) в отдел не поступило. На обложке, в которой хранятся шесть опубликованных писем, рукой Н. Я. Макарова помечено, что «№ 57 издания отчужден из данной коллекции Михаилу Родионовичу Кантакузину, графу Сперанскому». Где находится подлинник этого письма, в настоящее время неизвестно.

[3] Они повторены в Полном собрании сочинений и писем И. С. Тургенева, составителям которого автографы были неизвестны.

[4] «Тургеневский сборник», Л., 1969, вып. 5, с. 479.

[5] Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем. Письма. М.—Л., 1961—1968; т. 3, с. 288.

[6] Там же, с. 284 (франц. яз.), 428 (пер. на рус. яз.).

лет в Петербурге в Министерстве финансов, и сам был немного литератором[7]. В 1852—1853 гг. он печатался в «Современнике» (в разделе «Иностранное обозрение»), сотрудничал в «Вестнике Императорского Русского географического общества»; в 1861 г. в украинском журнале «Основа» опубликовал воспоминания о фольклористе и этнографе Н. А. Маркевиче[8], своем близком родственнике. В конце 1850-х — начале 1860-х гг. он поддерживал контакты с Герценом, доставляя ему для печати русские материалы и перевозя в Россию издания вольной русской типографии в Лондоне[9].

Связи Н. Я. Макарова с Тургеневым определялись прежде всего общим кругом знакомых, где они часто встречались, явно друг другу симпатизируя. Тургенев в письме к В. Я. Карташевской называет Макарова «золотым человеком»[10], не раз благодарит его в письмах к нему за оказанные услуги. Они оба, как уже говорилось, были дружны с М. А. Маркович. Тургенев в это время переводил рассказы М. А. Маркович, высоко ценя ее дарование и обаяние ее личности, а Н. Я. Макаров пользовался ее несомненным дружеским расположением.

В письмах М. А. Маркович этих лет Макаров упоминается постоянно, чаще всего в связи с самыми разнообразными деловыми поручениями. В августе 1859 г. она пишет, например, из-за границы Д. С. Каменецкому: «Адреса своего я еще не знаю сама, но пишите на имя Николая Яковлевича Макарова в Аахен, письмо Ваше он мне перешлет»[11]. То же самое писала она, очевидно, и в не дошедшем до нас письме Тургеневу, как это следует из его ответа от 1/13 авг. 1859 г.[12].

Два первых письма Тургенева к Макарову и написаны в связи с необходимостью передать через него М. А. Маркович в одном случае важное для обоих известие устно, а в другом — прилагаемое письмо.

Имя М. А. Маркович встречается в пяти из восьми публикуемых писем. Оно отсутствует лишь в двух коротеньких деловых записках, условно датируемых нами декабрем 1859 — январем 1860 г. (в это время И. С. Тургенев и Н. Я. Макаров были в Петербурге, а М. А. Маркович — за границей), и в письме от 22 июня/4 июля 1862 г., когда отношения Тургенева с Маркович становились уже далекими[13], а Макаров выполнял, очевидно, какое-то денежное поручение И. С. Тургенева.

В 1862 г., как уже сказано, отношения И. С. Тургенева и М. А. Маркович осложнились. Дружба их расстроилась. Украинофильский же петербургский кружок литераторов, объединившихся вокруг журнала «Основа», отчетливо выявил уже к тому времени в своих увлечениях некоторые националистические тенденции, совсем не импонирующие Тургеневу. В письме от 22 мая/3 июня 1861 г. он пишет М. А. Маркович «Мне дали 4 № «Основ», из которых я мог заключить, что выше малороссийского племени нет ничего в мире — и что в особенности мы, великороссы, дрянь и ничтожество. А мы, великороссы, поглаживаем себе бороду, посмеиваемся и думаем: пускай дети тешатся, пока еще молоды»[14].

Шутливая форма не может скрыть явной неприязни писателя к националистическим пристрастиям журнала. Все менее оживленной становится с 1862 г. и переписка с В. Я. Карташевской. С декабря 1863 г. эта переписка прерывается на несколько лет. Писем же к Н. Я. Макарову после письма от 22 июня/4 июля 1862 г. до нас не дошло вообще. Косвенным свидетельством того, что они были, служит письмо Тургенева к П. В. Анненкову от 25 апр./7 мая 1864 г., где он сообщает, что послал из Парижа Анненкову «письмо с доверенностью Макарову»[15] и обещает списаться с Макаровым. Речь идет о денежных делах Тургенева, которые Анненков, уезжая за границу, передоверил Н. Я. Макарову[15а]. В письме к Анненкову от 12/24 ноября 1864 г. Тургенев про-

---

[7] Перечень его литературных трудов см.: Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов русских писателей и писательниц, вып. 12. Спб., 1912, с. 123—124.

[8] Макаров Н. Воспоминания о Н. А. Маркевиче. — «Основа», 1861, № 1, с. 293—297.

[9] См. об этом: Голованова Т. П. Тургенев в кругу петербургских украинцев. — «Тургеневский сборник», 1969, вып. 5, с. 368—369.

[10] Тургенев И. С. Указ. соч., т. 4, с. 142.

[11] Марко Вовчок. Твори, т. 7, кн. 2. Киев. 1967, с. 46.

[12] Тургенев И. С. Указ. соч., т. 3, с. 335.

[13] О взаимоотношениях И. С. Тургенева и М. А. Маркович и о причинах их расхождения см. вступительную статью Н. Е. Крутиковой к публикации писем М. Вовчок к И. С. Тургеневу («Лит. наследство», 1964, т. 73, кн. 2, с. 249—261).

[14] Тургенев И. С. Указ. соч., т. 4, с. 246.

[15] Там же, т. 5, с. 253.

[15а] Об этом см. подробнее в письмах П. В. Анненкова к И. С. Тургеневу за апрель—май 1864 г. (ИРЛИ, ф. 7, ед. хр. 8, лл. 68 об. — 73).

сит взять у Макарова рукопись «Собаки»[16]. Затем всякие упоминания о Карташевской и Макарове исчезают из писем Тургенева до 14/26 ноября 1867 г.

Видимо, где-то в этот промежуток времени и произошла ссора Тургенева с Карташевской, о которой упомянуто во вступительной заметке С. А. Переселенкова к публикации писем Тургенева к Карташевской в журнале «Голос минувшего»[17]. Причины размолвки остались, однако, автору статьи не известны. О том, что в результате этой ссоры осложнились и отношения с Макаровым, мы узнаем из письма самого Тургенева к Карташевской от 16/28 февр. 1868 г., где он пишет: «Если у Вашего милейшего брата, Николая Яковлевича, прошел припадок негодования против меня, которое заставляло его даже слегка фыркать и подпрыгивать ногами в виде антраша, — то поклонитесь ему от меня дружески» [18].

Ссору прервал, видимо, сам Тургенев, послав В. Я. Карташевской в ноябре 1867 г. через Анненкова экземпляр «Дыма»[19]. Карташевская, очевидно, поблагодарила его письмом, ответом на которое и было письмо Тургенева от 16/28 февр. 1868 г., где он вспоминает украинские литературные вечера В. Я. Карташевской в Петербурге. Он вспоминает их, правда, с некоторой долей иронии, но иронии добродушной: «Я счел священной обязанностью поднести Вам экземпляр «Дыма» не потому, что он Вам в состоянии понравиться (чего я никак ожидать не могу) — а в память прежних литературных сношений и тех знаменитых вечеров, на которых добродетельные малороссы брались за голову при чтении «Институтки»[20] и умиленно твердили: „Шекспыр, Шекспыр...“»[21].

Ссора была, таким образом, прекращена, и добрые отношения восстановлены. 21 июня/3 июля 1870 г. Тургенев пишет В. Я. Карташевской, что он встретил в Петербурге Н. Я. Макарова «и нашел его таким же милым и симпатичным человеком, каким... знал его и прежде»[22]. Но и письма, и встречи становятся очень редкими, случайными и, наконец, прекращаются вовсе.

Таким образом, взаимоотношения с Н. Я. Макаровым, начавшись с тесного приятельства и пройдя через фазу деловых отношений, суть которых пока еще биографами Тургенева не выяснена, закончились ссорой и затем периодом спокойного взаимного безразличия.

Публикуемые письма вносят дополнительные оттенки и подробности в уже известные факты биографии Тургенева. Так, например, в письме от 22 июня/4 июля 1862 г., где речь идет о какой-то денежной претензии Тургенева к кн. Ю. Ф. Куракиной, упоминается имя некоего Милле. Пока не удалось установить, о ком идет речь, но возможно, что именно это имя в дальнейшем поможет исследователям-архивистам откомментировать неясный эпизод взаимоотношений Тургенева и кн. Куракиной. Письмо от [1/13 окт. 1860 г.], в сопоставлении с письмом к В. Я. Карташевской от 4 окт. 1860 г., дает возможность установить, когда Тургенев устроил первый обед на новой квартире в Париже, поселившись там с дочерью на зиму[23]. Из письма от 26 июня/8 июля 1860 г. мы узнаем о тяжелом настроении писателя, вызванном, видимо, прежде всего сознанием неотвратимой близости смерти искренне любимого им человека — Н. Н. Толстого, лечившегося одновременно с Тургеневым в Содене: «Толстому ни хуже, ни лучше. Погода все мерзкая. Из России вестей нет — или тоже все скверные».

Наконец, в письмах от 1/13 авг. 1859 г. и 22 июня/4 июля 1862 г. снова проявился столь характерный для Тургенева пристальный интерес к политической жизни Европы и России: в письме от 1/13 авг. 1859 г. он высказывает огорчение по поводу событий в Италии в полушутливой формуле: «Я решительно нахожу, что на земле все идет шиворот навыворот — (см. Италию и пр. и пр. и пр.)»; в письме же от 22 июня/4 июля 1862 г., умоляя сообщить хоть что-нибудь сверх газетных известий о событиях, развернувшихся в Петербурге после пожаров 28—30 мая 1862 г., Тургенев со всей определенностью формулирует свое отношение к крестьянской реформе: «Крестьянское дело подвигается ровным шагом вперед, на зло всем предсказаниям». Эта формула противополагалась отрицателям реформы и справа, и слева, подчеркивая лишний раз неизменно положительное отношение писателя к манифесту 19 февраля.

---

[16] Тургенев И. С. Указ. соч., т. 5, с. 298.

[17] «Голос минувшего», 1919, № 1—4, с. 211.

[18] Тургенев И. С. Указ. соч., т. 7, с. 66.

[19] Там же, т. 6, с. 341.

[20] «Институтка» — повесть М. Вовчок, переведенная на русский язык Тургеневым.

[21] Тургенев И. С. Указ. соч., т. 7, с. 66. В. Я. Карташевская в своих воспоминаниях эти постоянные восклицания «Шекспир, Шекспир» при чтении рассказов М. Вовчок приписывает Т. Г. Шевченко («Киевская старина», 1900, № 2, с. 63).

[22] Тургенев И. С. Указ. соч., т. 8, с. 246.

[23] См. примеч. 1 к письму № 7 (стр. 205 наст. изд.).

* * *

Письмо И. С. Тургенева к Николаю Ивановичу Тургеневу, как уже говорилось, поступило в отдел рукописей в составе коллекции Н. П. Смирнова-Сокольского[24].

Дружеские отношения И. С. Тургенева с Н. И. Тургеневым, декабристом, заочно приговоренным царским судом к смертной казни и потому вынужденным жить в эмиграции, установились в 1840-х гг. и продолжались до самой смерти Н. И. Тургенева[25].

До сих пор было известно 13 писем И. С. Тургенева к Н. И. Тургеневу за 1858—1868 гг., одно из которых (от 30 ноября/12 дек. 1868) опубликовано пока не полностью[26]. В «Сводном указателе не дошедших до нас писем И. С. Тургенева по адресатам (1838—1883)» числятся пять писем к Н. И. Тургеневу[27], из которых три относятся к 1871 г. В письме от 2/14 июня 1871 г. И. С. Тургенев пишет Клаpе Тургеневой, жене Н. И. Тургенева: «Вы знаете, что я написал три письма Н[иколаю] И[вановичу] (одно из России и два после моего возвращения) — я очень сомневаюсь, что он их получил»[28]. Публикуемое письмо — второе из указанных трех. Местонахождение двух других пока не известно.

Силой обстоятельств оторванный от родины, Н. И. Тургенев всегда живо интересовался событиями политической жизни России, и И. С. Тургенев, возвращаясь из России, делился обычно свежими впечатлениями со своим старшим другом. «Он слушал рассказы о ней с жадностью, с страстным увлечением, — вспоминал И. С. Тургенев, — он верил в нее, в наш народ, в наше будущее, в наши дарования»[29].

Особенно острым и пристальным был интерес Н. И. Тургенева к пореформенной России. Его волновали и тревожили судьбы родины, вступившей в 1861 г. в новую фазу исторического развития. 25 янв./6 февр. 1864 г. И. С. Тургенев писал, например, Клаpе Тургеневой: «Я счастлив, что г-н Тургенев чувствует себя в этому году хорошо. Он не должен слишком много волноваться из-за настоящего положения дел: по всему видно, что положение России значительно улучшилось, а это самое главное для испытанного патриотизма Вашего мужа»[30].

Вернувшись из России в марте 1871 г., И. С. Тургенев, очевидно, собирался рассказать Н. И. Тургеневу новости о русской жизни («Я имею сообщить Вам многое, что может Вас интересовать...»). Возможно, именно в этой связи интересен был Н. И. Тургеневу и разговор с кн. Д. А. Оболенским, тогда товарищем министра государственных имуществ, бывшим в приятельских отношениях с И. С. Тургеневым.

Публикуемое письмо написано в тревожные дни Парижской Коммуны — в дни жестоких бомбардировок Парижа версальцами. Это обусловило взволнованный тон письма, полного беспокойства о судьбе Н. И. Тургенева и его семьи. Не зная точно, где находятся Тургеневы, писатель откладывает более подробный разговор до следующего письма. Сейчас ему важно только получить ответ от Н. И. Тургенева и узнать его точный адрес. Ответа на это письмо, как следует из его письма к Клаpе Тургеневой от 2/14 июня, он не получил. Первое за эти месяцы письмо от Н. И. Тургенева пришло только в июне 1871 г.[31]. Отвечал ли на него И. С. Тургенев, — неизвестно. Неизвестно также, виделся ли он еще раз с Н. И. Тургеневым. В том же письме к К. Тургеневой он пишет: «Возможно, что я приеду в Париж к концу будущей недели — и мой первый визит, разумеется, будет к Вам»[32]. Приехал же он в Париж только 4/16 авг. 1871 г. и пробыл там всего пять дней. 9/21 авг. он уехал в Баден-Баден и вернулся в Париж 8/20 ноября, уже после смерти Н. И. Тургенева, последовавшей 28 окт. 1871 г. Дань уважения к памяти своего знаменитого однофамильца И. С. Тургенев отдал в некрологе, напечатанном в № 12 «Вестника Европы» за 1871 г.

Таким образом, публикуемое письмо — одно из самых последних писем И. С. Тургенева к Н. И. Тургеневу; оно подтверждает еще раз, что тесная дружба между ними продолжалась до самых последних дней жизни Н. И. Тургенева. Перед исследователями

---

[24] В коллекции имеется также уже опубликованное письмо И. С. Тургенева к актеру В. Н. Давыдову (Тургенев И. С. Указ. соч., т. 13, кн. 1, с. 192—193).

[25] См. об этом: Тарасова В. М. О времени знакомства Тургенева с Н. И. Тургеневым. — «Тургеневский сборник», вып. 1, с. 276—278; Султан-Шах М. П. Тургенев и семья декабриста Н. И. Тургенева. — «Лит. наследство», 1967, т. 76, с. 359—363.

[26] Тургенев И. С. Указ. соч., т. 7, с. 253—254.

[27] «Тургеневский сборник», вып. 5, с. 480.

[28] Тургенев И. С. Указ. соч., т. 9, с. 106 (франц. яз.), 384 (пер. на рус. яз.).

[29] Тургенев И. С. Николай Иванович Тургенев. Некролог. — «Вестник Европы», 1871, № 12, с. 919.

[30] Тургенев И. С. Указ. соч., т. 5, с. 214 (франц. яз.), 446 (пер. на рус. яз.).

[31] См. его письмо к М. М. Стасюлевичу от 17—29 июля 1871 г. (Тургенев И. С. Указ. соч., т. 9, с. 109).

[32] Тургенев И. С. Указ. соч., т. 8, с. 106 (франц. яз.), 384 (пер. на рус. яз.).

все еще стоит задача собрать и другие, не известные пока письма писателя к Н. И. Тургеневу и его семье. Хотя П. Н. Тургенев, сын Н. И. Тургенева, и утверждал, что отношения его семьи с И. С. Тургеневым «были, главным образом, личные, и переписка не играла в них большой роли»[33], однако каждое новое письмо, освещающее историю дружбы этих двух выдающихся людей, представляет большой интерес для их биографов.

* * *

Письма располагаются нами в хронологическом порядке. Тексты публикуются по правилам современной орфографии и синтаксиса, но с соблюдением индивидуальных особенностей пунктуации Тургенева. Подчеркнутые в подлиннике слова печатаются курсивом, зачеркнутые заключены в угловые скобки, недописанные части слов восстанавливаются в квадратных скобках. Даты указываются в начале письма в исчислении по старому и новому стилю. Даты, привносимые публикатором, заключаются в квадратные скобки.

1.

20 июля/1 августа 1859

Париж
1-го августа 59

Любезнейший Макаров,

Не знаю, известно ли Вам, что я хотел сделать на днях путешествие на берега Рейна — и увидаться с Марией Александровной в Швальбахе[1] — (от которой я узнал, что Вы лечитесь в Аахене)[2]; мы хотели также посетить Вас. Но все эти прекрасные планы разлетелись дымом — (что́ до меня касается); и потому (хотя я сегодня же написал М. А. об этом в Швальбах)[3] — уведомьте ее об этом плачевном обстоятельстве — если она уже приехала к Вам в Аахен. —Очень мне это досадно — но делать нечего: увидимся в Петербурге, куда я прибуду 15-го ноября[4].

— Надеюсь, что Вы довольны своим лечением. Что поделывают Ваша милейшая сестра[5] и ее тетушка?[6] Кланяйтесь им, пожалуйста, также Белозерскому[7] и др. — Крепко жму Вам руку.

Ваш
Ив. Тургенев

P. S. Вот Вам на всякий случай мой адрес: *Paris, poste restante.*

[1] См.: письмо И. С. Тургенева к М. А. Маркович от 18/30 июля 1859 г. (Тургенев И. С. Указ. соч., т. 3, с. 326).

[2] О том, что Н. Я. Макаров в Аахене, М. А. Маркович писала Тургеневу 15/27 июля 1859 г. (Марко Вовчок. Указ. соч., т. 7, с. 44).

[3] См. письмо к М. А. Маркович от 20 июля/1 авг. 1859 г. Тургенев извещал ее, что не может приехать, так как получил из деревни гораздо меньше денег, чем рассчитывал (Тургенев И. С. Указ. соч., т. 3, с. 326).

[4] Тургенев вернулся в Россию в середине сентября 1859 г., но проехал сразу в Спасское. Говоря о ноябре, он, возможно, имел в виду возвращение в Петербург на зиму. Из Спасского он вернулся в столицу 25 ноября/6 дек. 1859 г.

[5] Варвара Яковлевна Карташевская (урожд. Макарова, 1832—1902).

[6] Глафира Александровна Ракович (1831—1893) — родственница В. Я. Карташевской и Н. Я. Макарова, впоследствии жена П. В. Анненкова. За две недели до свадь-

[33] Фомин А. А. Письма И. С. Тургенева к декабристу Н. И. Тургеневу и его семье с 1858 по 1883 г. — В кн.: Тургенев и его время. М. — Пг., 1923, с. 203.

бы, 11 февр. 1861 г., Анненков писал Тургеневу о В. Я. Карташевской: «Она, как известно, делается та nièce* чуть ли не со всей Малороссией вместе» (Труды Публичной библиотеки СССР им. Ленина, вып. 3. М., 1934, с. 114. Далее: Труды ГБЛ). Поскольку Г. А. Ракович была старше своей племянницы только на год, Тургенев чаще называет ее в письмах «кузиной» Карташевской.

[7] Василий Михайлович Белозерский (1823—1899) — общественный деятель и публицист, один из издателей украинского журнала «Основа», выходившего в Петербурге в 1861—1862 гг.

2.

Куртавнель
1/13-го августа 1859

Любезнейший друг, посылаю Вам записку, которую прошу доставить немедленно Марье Александровне Маркович[1]. — Она мне пишет, что Вы всегда будете знать, где она[2]. Также прошу Вас, когда Вы будете писать Боткину[3], дать ему знать, что я никакого письма poste restante в Париже от него не получал[4], что мы все (*Делаво*[5] и др.) пеняем на него — и чтоб он тотчас доставил мне свой адрес — (мой адрес: au chateau de Courtavenel, près de Rozoy — en Brie-Seine et Marne). — Я подозреваю, что Боткин на острове Вайте — но наверное ничего не знаю — и писать не могу[6]. — Очень меня огорчает то, что Вы пишете о Вашем здоровье. — Надеюсь, что это не что иное как неизбежный кризис во время лечения водами — и что Вы выедете из Аахена молодцом. Также мне было невесело узнать, что сестра Ваша была нездорова: я решительно нахожу, что на земле все идет шиворот на выворот — (см. Италию[7] и пр. и пр. и пр.). Однако должно стараться не поддаваться. — Вы же человек с характером. — А потому в твердой уверенности приятных и частых свиданий в Петербурге, крепко жму Вам руку и остаюсь

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

[1] См.: письмо Тургенева к М. А. Маркович от 1/13 авг. 1859 г. (Тургенев И. С. Указ. соч., т. 3, с. 334—335).

[2] Это письмо М. А. Маркович неизвестно.

[3] Василий Петрович Боткин (1810-1869) познакомился с Макаровым в июле 1859 г., по пути за границу. Он писал Тургеневу 23 авг. 1859 г.: «Дорогой я познакомился с Ник. Як. Макаровым, кажется, родственником Марко Вовчка — и нашел в нем прекраснейшего человека. Он теперь в Аахене» (Боткин В. П., Тургенев И. С. Неизданная переписка. М.-Л., 1930, с. 82). Разъехавшись за границей по разным курортам, Боткин и Макаров обменивались письмами.

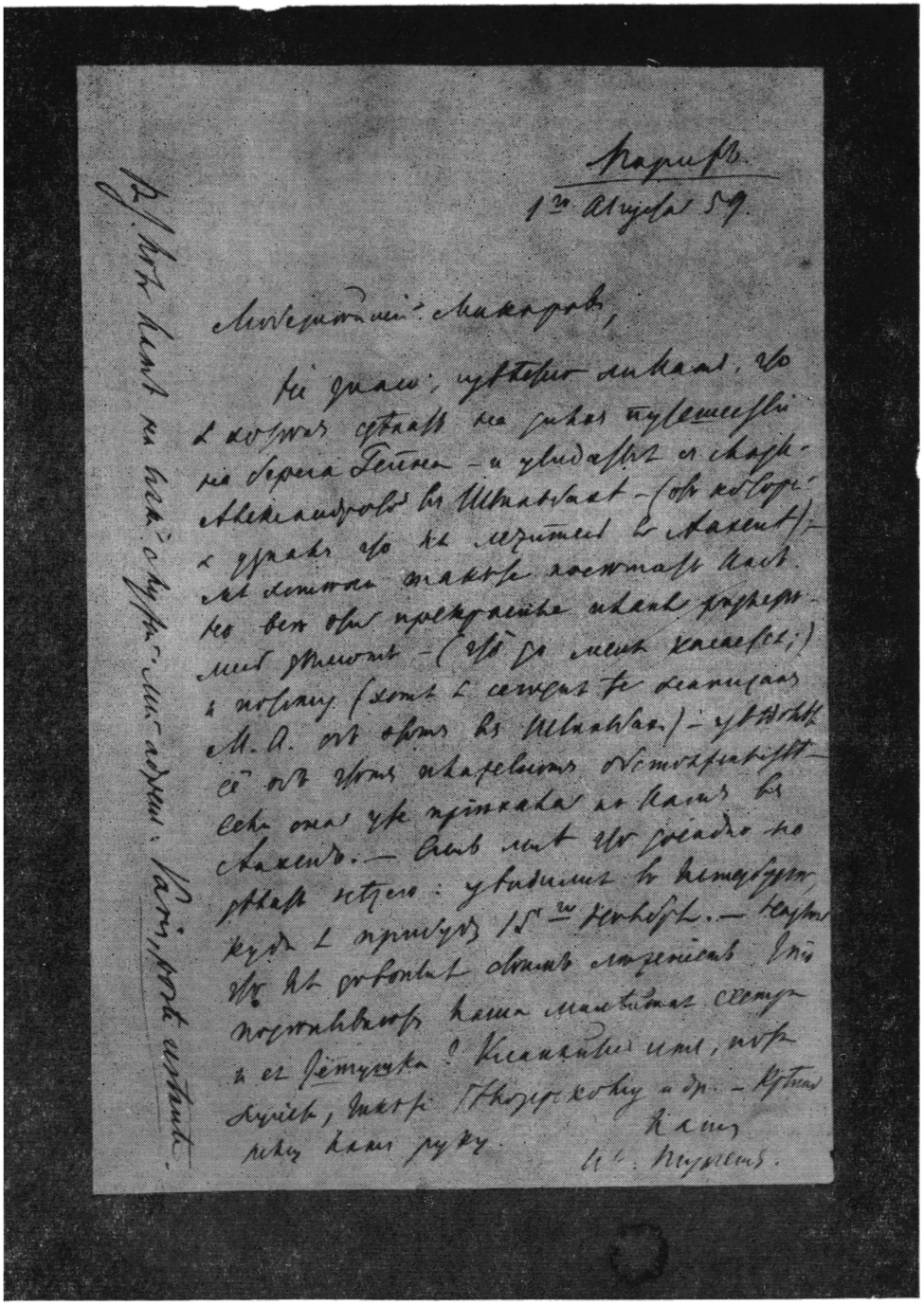
[4] 30 июля 1859 г. Боткин писал Макарову: «О Тургеневе ничего не знаю, где он и что он? На удачу адресую ему в Paris, poste restante» (ГБЛ, ф. 637, б. ш.).

[5] Анри Ипполит Делаво (ум. 1862) — французский критик и переводчик. Переводил многих русских писателей, в том числе и Тургенева («Записки охотника», «Фауст», «Ася», «Первая любовь», «Накануне» и др.). Был знаком с В. П. Боткиным и переписывался с ним.

[6] В августе 1859 г. Боткин действительно отдыхал на острове Уайте.

[7] Тургенев имеет в виду, вероятно, сепаратное Виллафранкское соглашение между Францией и Австрией от 11 июля 1859 г., заключенное без согласия Италии, по инициативе ее союзника в итало-франко-австрийской войне Наполеона III в момент наивысших достижений в борьбе Италии против Австрии. Это соглашение явилось серьезным препятствием в борьбе итальянских патриотов за объединение страны.

* племянницей (франц.).



Письмо И. С. Тургенева к Н. Я. Макарову. 1859 августа 1. Ф. 637

3.

[6/18 декабря 1859][1]

С удовольствием оставляю мою рукопись у Вас до завтра, любезнейший Николай Яковлевич, хотя, вероятно, Вам, после Вашей истории (?)[2], будет не до того. — Прошу Вас только прислать ее ко мне завтра до 12 часов, ибо я должен отправить ее в Москву завтра же.

Дружески жму Вашу руку
преданный Вам
Ив. Тургенев

Воскресение

[1] Датируется условно, по упоминанию о рукописи, которую Тургенев должен был послать в Москву *завтра*. В конце ноября 1859 г. Тургенев привез в Петербург рукопись только что законченного романа «Накануне», который он давал читать многим знакомым: Е. Е. Ламберт, П. В. Анненкову, В. Я. Карташевской, Н. Я. Макарову. В январе 1860 г. он выехал в Москву, чтобы наблюдать за печатанием романа в «Русском вестнике», а 16/28 янв. 1860 г. писал из Москвы П. В. Анненкову: «Оказывается, что я мог еще с неделю оставаться в Петербурге, потому что г-н редактор «Русского вестника», вытребовавший мою повесть 6-ть недель тому назад... — велел мне вчера сказать, что моя рукопись только в будущую середу поступит ко мне в корректуре» (Тургенев И. С. Указ. соч., т. 4, с. 15).

Из этого следует, что Катков «вытребовал» рукопись романа где-то в начале декабря ст. ст. Это подтверждается косвенно и еще одним свидетельством: 5/17 дек. 1859 г., в субботу, Тургенев писал В. Я. Карташевской: «...Вас прошу, буде возможно, возвратить мне... мою рукопись, в которой оказалась мне внезапная нужда». (Там же, т. 3, с. 381). Записка эта вызвана, вероятно, требованием Каткова немедленно прислать рукопись в Москву.

Можно предположить, что Карташевская просила разрешения передать эту рукопись на день Н. Я. Макарову, а тот, в свою очередь, в воскресенье просил оставить ее до понедельника. Свидетельство о том, что Н. Я. Макаров в Петербурге читал повесть Тургенева в рукописи, см. в письме Н. Я. Макарова к М. А. Маркович от 14 янв. 1860 г. (ИРЛИ, ф. 9572, LVI б, 83). Недатированная же записка Тургенева к Карташевской, условно датируемая издателями Полного собрания сочинений и писем по помете «суббота» (12/24 дек. 1859 г. (Там же, т. 3, с. 385), является, очевидно, повторной просьбой вернуть рукопись и послана, скорее всего, в ту же субботу, что и первая, т. е. 5/17 декабря.

[2] О чем идет речь, установить не удалось.

4.

[14/26 января 1860(?)][1]

Любезнейший Николай Яковлевич — позвольте обратиться к Вашей всегдашней дружбе — дайте мне 100 р[ублей] сер[ебром], которые я Вам завтра же вышлю из Москвы — а то здесь у меня все деньги подобрались.

Жму Вам дружески руку
преданный Вам
Ив. Тургенев.

[1] Датируется условно. Из контекста ясно только, что с просьбой о деньгах Тургенев обращается к Макарову в Петербурге, в день отъезда в Москву («Я Вам *завтра* же вышлю из Москвы — а то *здесь* у меня все деньги подобрались»). Возможны три даты письма: 14/26 янв. 1860 г., 5/17 мая 1861 г. и 2/14 июля 1862 г. В эти дни Тургенев выезжал из Петербурга в Москву, а Макаров был в это время в Петербурге, сохраняя еще в эти годы приятельские отношения с Тургеневым. В пользу первой даты говорит только указание на то, что деньги истрачены как будто бы именно в Петербурге

(«*здесь*... подобрались»), что, в свою очередь, заставляет предположить, что Тургенев прожил в Петербурге перед отъездом в Москву довольно долго. А это имело место только зимой 1859/1860 г.: Тургенев приехал в Петербург 25 ноября/6 дек. 1859 г. и выехал в Москву 14/26 янв. 1860 г. В мае же 1861 г. и в июле 1862 г. Тургенев оставался в Петербурге проездом из-за границы всего на несколько дней.

5.

14/26 мая 1860

Париж

26-го мая 1860

Любезнейший Николай Яковлевич, я узнал от П. В. Анненкова о перемене Вашего намеренья — и о том, что Вы решились остаться на месяц в Берлине и испытать влияние лечения голодом [1]. — Дай бог, чтобы это Вам удалось — и чтобы Вы окончательно и навсегда поправились! — Дайте знать о том, как началось лечение. Я остаюсь здесь еще дней 5 или 6 [2] — и мой адрес: Rue Laffitte, hôtel Byron. — Я получил от Марии Александровны письмо, в котором она извещает меня о приезде своем на несколько дней — сюда — но в то же время она прибавляет, что едва ли застанет меня в Париже [3]. — Письмо ее состоит из 3 строчек, написанных на микроскопическом обрывке бумаги. Никто никогда не писал таких писем! — Я ей послал однако мой адрес [4]. — Анненков пишет мне также, что Ваша сестра вместе с мужем [5] едет за границу [6]: скажите мне, куда именно. — Я через две недели буду находиться в Содене близ Франкфурта [7]. Здесь я нашел всё и всех в порядке: дочка моя совершенно сложилась — и, кажется, из нее вышла добрая и хорошая девушка [8]. Из русских я здесь, к сожалению, не застал ни Боткина, ни Ростовцева [9].

Будемте переписываться помаленьку. — Дай Вам бог терпенья выдержать это скучное лечение. — Дружески жму Вам руку и остаюсь

Душевно Вам преданный
Ив. Тургенев

[1] Анненков писал Тургеневу 7/13 мая 1860 г. из Берлина: «Драгоценный, в полном смысле, сопутник мой Н. Я. Макаров по совету доктора вдруг переменил весь план вояжа и остается здесь на 4 недели: доктор обещает или уморить его голодом (Hungerkuhr), или вылечить» (Труды ГБЛ, вып. 3, с. 88).

[2] Тургенев выехал из Парижа в Соден 23 мая/3 июня 1860 г.

[3] В письме от 11/23 мая 1860 г. М. А. Маркович писала Тургеневу: «Я [на?] неделю опоздала в Париж и приеду позже. Думаю выехать в воскресенье (сегодня середа). Я пробуду в Париже несколько дней. Едва ли застану Вас, если Вы едете в Лондон 29-го, как пишете» (Марко Вовчок. Указ. соч., т. 7, с. 57). Она приехала в Париж 16/28 мая и виделась с Тургеневым, который 22 мая/3 июня 1860 г. писал Макарову из Парижа: «Вы уже из писем Марьи Александровны знаете, что она здесь: живет у Станкевичевых, так же симпатична и мила» (Тургенев И. С. Указ. соч., т. 4, с. 78).

[4] В письме от 9/21 мая 1860 г. (Там же, т. 4, с. 73).

[5] Владимир Григорьевич Карташевский (ум. 1876) — петербургский чиновник, племянник С. Т. Аксакова.

[6] 7/19 мая 1860 г. Анненков писал: «Всего неожиданнее, что и Варвара Яковлевна, при самом отъезде, решилась ехать с мужем за границу и через неделю поплетется с ним в Берлин» (Труды ГБЛ, вып. 3, с. 88).

[7] Тургенев приехал в Соден 25 мая/5 июня 1860 г.

[8] Тургенева (в замуж. Брюер) Полина (Пелагея) Ивановна (1842—1913) — дочь И. С. Тургенева и белошвейки А. Е. Ивановой. С 1850 г. жила в Париже. Осенью 1860 г. окончила пансион и поселилась с отцом и гувернанткой в Париже на частной

квартире. Совместная жизнь с дочерью довольно скоро привела писателя к некоторому разочарованию в ней.

[9] Николай Яковлевич Ростовцев (1831—1887) — сын известного деятеля крестьянской реформы Я. И. Ростовцева, знакомый Тургенева и Герцена. Летом 1860 г. отдыхал на острове Уайт. 8 июля 1860 г. Тургенев пишет П. В. Анненкову: «Я получаю письма от Ростовцева. Он на Уайте, в Вентноре» (Тургенев И. С. Указ. соч., т. 4, с. 98).

6.

26 июня/8 июля 1860

Соден,

8-го июля 1860

Посылаю Вам, любезнейший Николай Яковлевич, полученное мною сегодня письмо П. В. Анненкова на Ваше имя[1]. — Из него Вы можете заключить (я сужу по моему письму)[2] — что он рассчитывает вместе со мною поехать по Рейну и завернуть к Вам. Но я его не дождусь — и буду у Вас в Аахене на моем пути в Париж — у Вас дней через десять; я и заночую у Вас; а утром того же дня буду у Вашей сестры в Бонне[3]. Я от нее получил письмо — и уже отвечал[4]. — Мне очень приятно было узнать, что ей понравилось в Бонне. Главное — ей надобно успокоиться — и все пойдет отлично.

Марья Александровна в Швальбахе — живет в доме под названием: Schöne Aussicht. Я ее, вероятно, увижу на днях[5]. Она собирается много работать.

I-й Номер — увы! — уехал во Франкфурт[6] — и никто его не заменил. — Толстому ни хуже ни лучше[7]. — Погода все мерзкая. Из России вестей нет — или тоже скверные[8].

До скорого свидания (завтра пробую собаку). — Жму Вам крепко руку. Поклонитесь от меня Карташевскому.

Ваш
Ив. Тургенев

[1] В письме к Тургеневу от 4 июля 1860 г. Анненков просил его переслать приложенное письмо к Макарову (Труды ГБЛ, вып. 3, с. 92). Письмо Анненкова к Макарову см.: ИРЛИ, ф. 170, оп. 1, № 2.

[2] Анненков пишет в ответ на предложение Тургенева, высказанное им в письме от 22 мая/3 июня 1860 г. (Тургенев И. С. Указ. соч., т. 4, с. 76), встретиться и попутешествовать вместе: «Спасибо Вам: я с very приятной smile смотрю на будущую встречу нашу и на путешествие» (Труды ГБЛ, вып. 3, с. 91).

[3] Тургенев приехал в Бонн 6/18, а в Аахен 7/19 июня 1860 г.

[4] См. письмо к В. Я. Карташевской от 26 июня/8 июля 1860 г. (Тургенев И. С. Указ. соч., т. 4, с. 99).

[5] 6/18 июня 1860 г. Тургенев встретился с М. А. Маркович в Майнце, и они вместе приехали в Аахен к Макарову.

[6] О «1-м Номере» Тургенев пишет также в письмах к М. А. Маркович от 17/29 июня и к В. Я. Карташевской от 26 июня/ июля 1860 г. (Там же, с. 96, 99). И Маркович, и Карташевская, и Макаров навещали Тургенева в Содене и, видимо, шутя называли «№ 1» кого-то из его соседок, пользовавшихся симпатией Тургенева. Комментаторы Полного собрания сочинений и писем Тургенева полагают, что речь идет о молодой особе, упомянутой Тургеневым в письмах к Е. Е. Ламберт от 4/16 и 12/24 июля 1860 г. (Там же, с. 90, 94).

[7] В июне 1860 г. в Соден приехал лечиться брат Л. Н. Толстого, Николай Николаевич Толстой (1823—1860). Он был безнадежно болен чахоткой. В сентябре 1860 г., по совету врачей, Н. Н. Толстой переехал из Содена в Гиер, 20 сент. 1860 г. он скончался.

О взаимоотношениях Н. Н. Толстого и И. С. Тургенева см.: Н. П. Пузин. Тургенев и Н. Н. Толстой. — «Тургеневский сборник», вып. 5, с. 419—428.

[8] Тургенев имеет в виду, вероятно, известие о смерти жены Я. П. Полонского, очень опечалившее его. (См. его письмо к П. В. Анненкову от 26 июня/8 июля 1860 г. — Тургенев И. С. Указ. соч., т. 4, с. 97).

7.

[1/13 октября 1860 г.][1]

Извините меня, любезный Н[иколай] Я[ковлевич], что я Вам раньше не дал знать, что обед у меня происходит *завтра,* а не сегодня. Я надеялся, что служанка придет сегодня утром, — а она явится только завтра, и до сих пор у нас хаос. Я буду у М[арии] А[лександровны] Марковичи и ей скажу.

Ваш
Ив. Тургенев.

[1] Датируется условно, по упоминанию об обеде, на который Тургенев приглашает Н. Я. Макарова и М. А. Маркович. Это могло быть только либо зимой 1859 г., когда они все втроем встречались в Петербурге, либо в сентябре — октябре 1860 г. в Париже. В пользу второй даты говорит сообщение о неустроившемся еще быте Тургенева (хаос в квартире, еще не пришла, очевидно, только что нанятая служанка) и местоимение множественного числа («у *нас* хаос»). В конце сентября (между 20 и 30 числами ст. ст.) Тургенев поселился в Париже вместе с дочерью и ее гувернанткой в квартире на rue Rivoli, 210. В письме к В. Я. Карташевской от 4/16 окт. 1860 г. он пишет: «Николая Яковлевича я вижу часто: он третьего дня у меня обедал» (Тургенев И. С. Указ. соч., т. 4, с. 142). Речь идет, видимо, именно об этом, первом в новой квартире, обеде Тургенева.

8.

22 июня/4 июля 1862

с. Спасское

22-го июня 1862-го г.
пятница

Боюсь я очень, дорогой Николай Яковлевич, что это письмо не застанет Вас уже в Петербурге[1]; — однако на всякий случай пишу. Черкните мне два слова о том (Орловской губ. в город Мценск) — чем кончилось дело с княгиней Куракиной?[2] Вероятно, ничем. — В таком случае, пришлите мне расписку г-на Милле[3]. Да скажите мне кстати, что у вас поделывается в Петербурге[4]. — До нас доходят самые несообразные и неправдоподобные слухи. — Из газет многого не вычитаешь. — Очень бы нас обязали.

Здесь у нас все тихо; крестьянское дело подвигается ровным шагом вперед, на зло всем предсказаниям; урожай, кажется, будет очень хороший <урожай>, благодаря холодной и дождливой погоде, на которую наш брат, праздношатающийся, ропщет. — На днях собираюсь на охоту.

Жму Вам крепко руку, желаю Вам счастливого путешествия и остаюсь

Преданный Вам
Ив. Тургенев

[1] В 1862 г. Н. Я. Макаров был назначен управляющим питейно-акцизными сборами в Гродненской губернии. Возможно, именно в это время он должен был выехать из Петербурга к месту назначения.

[2] О том же деле упоминает Тургенев в письме к Карташевской от 19/31 октября 1862 г. (Тургенев И. С. Указ. соч., т. 5, с. 63). В чем состояла денежная претензия Тургенева к кн. Ю. Ф. Куракиной, неизвестно.

[3] О ком идет речь, установить не удалось.

[4] Тургенев имеет в виду события, развернувшиеся в Петербурге после пожаров 28—30 мая 1862 г. О петербургских событиях спрашивает он и Е. Е. Ламберт 9/21 июня 1862 г. (там же, с. 14), и И. И. Маслова 29 июня/4 июля 1862 г. (там же, с. 25).

9.

2/14 апреля 1871

Лондон

Пятница, 14 апр. 1871

Почтенный и дорогой Николай Иванович, не получив от Вас ответа на мое письмо из С. Петербурга, в котором я передавал Вам мой разговор с кн. Оболенским [1], я должен был думать, что оно до Вас не дошло — и только по слухам мог заключить, что Вы оставили Hyde-park hôtel и перебрались обратно в Париж[2]. — Прибыв сюда шесть дней тому назад[3], я получил от Ральстона[4] подтверждение этих слухов, которые, при настоящем положении дел в Париже, не могли не возбудить во мне беспокойства; — я бы тотчас к Вам написал — но на другой же день моего приезда в Лондон я слег в постель — и только сегодня в первый раз вышел из комнаты.

Я имею Вам сообщить многое, что может Вас интересовать — но не желал бы писать — а l'aventure* — и потому покорно прошу Вас, если это письмо дойдет до Вас, хотя двумя строками — уведомить меня — точно ли Вы находитесь в Париже — или же опять принуждены были бежать от нового бомбардирования!![5] — Теперь уж это не прусаки — а французы... эти не шутят...

Не вдаюсь в рассуждения по поводу всех этих невероятных событий — а с нетерпением жду известия о Вас и о Вашей семье, которой прошу передать мой задушевный привет. — Вам же я жму руку со всею искренностью старинной дружбы и глубокого уважения

Ваш
Ив. Тургенев

[1] Это письмо И. С. Тургенева неизвестно. Возможно, речь идет о Дмитрии Александровиче Оболенском (1822—1881), с которым Тургенев был в приятельских отношениях.

[2] Семья Н. И. Тургенева вернулась из Англии в Париж в начале марта 1871 г. (см. Свербеев Д. И. Н. И. Тургенев. — «Рус. архив», 1871, № 11, стб. 1982).

[3] И. С. Тургенев приехал в Лондон 26 марта/7 апр. 1871 г.

[4] Вильям Ральстон Шедден (1828—1889) — английский фольклорист, критик, историк литературы, переводчик. Перевел на английский язык «Дворянское гнездо».

[5] Н. И. Тургенев писал Д. И. Свербееву 2/14 июля 1871 г.: «Через 10 дней по нашему возвращении (в Париж. — *Ю. Б.*) возникла междуусобная война. Беспрестанная пушечная пальба, особливо ночью, раздражала нервы. Под конец начались пожары. Наша улица особливо от них потерпела. Наш дом остался невредим. Как скоро можно было выехать из Парижа, мы переселились на дачу» («Рус. архив», 1871, № 11, стб. 1982—1983).

* наудачу (франц.).

О. Д. Голубева

ВОСПОМИНАНИЯ В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧА

«Книгоиздательство «Демос», его возникновение, организация и деятельность»

Виднейший деятель КПСС Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич сыграл неоценимую роль в истории большевистской печати.

Нельзя не согласиться со словами В. Сутырина, который писал о В. Д. Бонч-Бруевиче: «И если задуматься над долгой жизнью этого соратника Ленина, над его заслугами перед партией, несомненно, самой значительной окажется его деятельность партийного издателя в самом широком смысле этого слова»[1]. И это действительно так. Он сознательно и твердо выбрал для себя трудный путь революционера-издателя. Его призванием, увлечением, вдохновением было издательское дело, которым он занимался с двадцати лет и до конца своих дней.

Выпустив первую книгу в конце прошлого столетия, Бонч-Бруевич за более чем пятидесятилетнюю издательскую деятельность обогатил русскую культуру изданием политических, естественнонаучных, сельскохозяйственных, медицинских, детских, художественных, историко-литературных книг, сборников, брошюр.

В трудное для партии время, когда меньшевики раскололи партию, Бонч-Бруевич вместе с В. И. Лениным создал в Женеве «Издательство социал-демократической литературы В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина» (август — декабрь 1904 г.). Летом 1905 г. он был активным участником создания издательства «Demos». Вернувшись в Россию в том же году, Бонч-Бруевич возглавлял большевистское издательство «Вперед» в Петербурге.

В годы реакции, когда большевиками был выдвинут лозунг использовать все легальные возможности для расширения связей с массами, Бонч-Бруевич вместе со своей женой, большевичкой В. М. Величкиной, организовал издательство «Жизнь и знание», которое позднее, в 1918 г., стало основой издательства «Коммунист».

В 1919 г. он заведовал издательством «Комитет памяти В. М. Бонч-Бруевич (Величкиной)», а с 1921 по 1936 г. стоял во главе кооперативного издательства «Жизнь и знание», переданного в 1936 г. в ведение Государственного литературного музея. До 1950 г. Бонч-Бруевич руководил издательством Гослитмузея как главный его редактор.

Последнее десятилетие своей жизни Бонч-Бруевич редактировал издание Сектора истории религии и атеизма Института истории Академии наук СССР (в Москве) и Музея истории религии и атеизма (в Ленинграде).

Возглавляемые В. Д. Бонч-Бруевичем издательства ставили своей задачей пропаганду передовых революционных идей века, теории марксизма, тактики и стратегии ленинской партии большевиков, культурное и социальное пробуждение народных масс, оказание всемерной помощи строителям социализма.

В. Д. Бонч-Бруевич оставил богатейшее и широко известное мемуарное наследие. Оно составляет преобладающую часть его литературных трудов[2]. Однако, несмотря на многочисленные публикации и переиздания его воспоминаний в периодической печати, сборниках и отдельных изданиях, на изданное Академией наук СССР трехтомное собрание его сочинений, часть мемуаров Бонч-Бруевича, к сожалению, до сих пор не опубликована.

---

[1] Сутырин В. Рядом с Лениным. — В кн.: Партия шагает в революцию. М., 1964, с. 56.

[2] См.: Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич. Библиография, сост. Н. М. Нестеровой и К. Б. Суриковой. — «Материалы к библиографии ученых СССР». Серия истории, вып. 5. М., 1958.

К ней принадлежат и печатаемые ниже воспоминания об истории организации и деятельности женевского книгоиздательства «Демос». Эти воспоминания В. Д. Бонч-Бруевича, одного из наиболее активных организаторов издательства, представляют ценный источник для изучения истории большевистской печати.

Издательство «Демос» было создано большевиками в конце лета 1905 г. в Женеве с помощью А. М. Горького. Предполагалось, что оно будет печатать не только художественную литературу, но и текущую политическую литературу большевиков (на иностранных языках) и зарубежную социал-демократическую литературу (на русском языке). Контроль за деятельностью издательства ЦК поручил В. И. Ленину.

В полной мере планы издательства «Демос» реализовать не удалось: в связи с отъездом в конце 1905 г. В. И. Ленина и В. Д. Бонч-Бруевича в Россию, туда же был перенесен и центр большевистского издательства. Несмотря на то что издательство просуществовало лишь около полугода, его замысел и деятельность — интересная и почти не изученная страница истории большевистского книгоиздательского дела эпохи первой русской революции.

Особенностью публикуемых воспоминаний является не только подробное и обстоятельное повествование об истории возникновения и кратковременном существовании издательства, но и богатый документальный материал, привлеченный автором и воспроизведенный в тексте, — материал, в значительной степени до сих пор не известный.

В. Д. Бонч-Бруевич работал над этими воспоминаниями длительное время (с 1944 по 1952 г.), надеясь, вероятно, опубликовать их в «Звеньях», издававшихся им в эти годы, или в каком-либо другом издании Литературного музея. Известно, что он напечатал там некоторые из своих мемуаров, посвященных именно книгоиздательской деятельности [3].

В архиве В. Д. Бонч-Бруевича в отделе рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина (ф. 369) сохранились три редакции воспоминаний о книгоиздательстве «Демос»: черновой автограф и две последующие переработки в виде машинописи с авторской правкой. Мы публикуем последнюю редакцию (ф. 369, 9. 7).

Особенности публикуемой рукописи определили собою не совсем обычные приемы публикации. Рукопись представляет собою не сверенный автором после перепечатки машинописный текст с последующей смысловой авторской правкой и дополнениями, сделанными от руки. Машинистка, следуя, вероятно, указаниям автора, текстуально воспроизводила приводимые документы, архивными копиями которых, очевидно, располагал автор, повторяя, например, везде текст фирменного бланка и другое делопроизводственное оформление. Кроме того, в тексте осталось много опечаток машинистки и стилистических ошибок автора (согласование падежей, чисел и др. внутри фраз), не исправленных им при дальнейшей работе над текстом.

Все эти погрешности исправлены нами без оговорок; тексты бланков приводятся только один раз, повторения их опускаются.

Тексты документов, включенных в воспоминания, проверены по возможности по подлинникам (места хранения подлинников указаны в примечаниях) и исправлены в соответствии с ними без оговорок.

Ввиду того что в большинстве своем лица, упоминаемые в воспоминаниях, общеизвестны, а менее известные лица подробно охарактеризованы в тексте самим автором, мы ограничиваемся при комментировании лишь самыми необходимыми уточнениями фактов и архивными ссылками.

I.

Когда я ездил по России нелегальным в 1905 г. [1], между другими партийными поручениями Владимир Ильич просил меня обязательно повидать А. М. Горького, К. П. Пятницкого [2], Е. Н. Чирикова и сговориться с ними по поводу организации за границей специального издательства, в котором печатались бы издания т-ва «Знание», лучших его писателей-беллетристов, с тем, чтобы все права перепечатки этих сочинений оставались бы за авторами. Поэтому все переводы этих изданий, помещаемые в иностранных газетах и журналах и печатавшиеся отдельными книгами, должны были быть оплачиваемы авторам через это

[3] Бонч-Бруевич В. Д. Мое первое издание. Из моих воспоминаний. — «Звенья», 1950, т. 8, с. 641—716.

издательство, являвшееся единым представительством их за границей. Таким образом авторы получили бы значительный, для них совершенно неожиданный, гонорар, так как авторские права русских писателей за границей не были защищены, и все заграничные издательства, пользуясь этим, издавали наших русских авторов, никому не платя авторского гонорара. В сущности говоря, этот гонорар они клали себе в карманы, так как на книги русских авторов продажную цену они не понижали. Владимир Ильич получил все эти сведения от Л. Б. Красина, через которого А. М. Горький предлагал все это дело взять в руки Партии, причем касса Партии должна была получать 25% прибыли от самого издательства, если таковая будет, и 25% с суммы гонораров, получаемых русскими авторами через это издательство. Все вместе взятое должно было составить порядочную сумму денег с каждого издания.

Объезжая в России Комитеты нашей Партии по личному поручению Владимира Ильича для проверки исполнения решений Организационного Комитета (О. К.)* и самих действий О. К., я должен был, между прочими делами, изучить и это дело и если оно серьезно, то со всеми все переговорить, продумать его будущую организацию и получить главным образом согласие Алексея Максимовича.

В России я был у всех этих писателей и совершенно столковался с А. М. Горьким, для чего ездил к нему в Ялту [3]. В Петербурге же виделся с Е. Н. Чириковым и вполне хорошо и подробно сговорился с К. П. Пятницким обо всех условиях организации нового русского издательства за границей. А. М. Горький, свидание с которым мной описано в отдельном очерке, в моей книжке «Нелегальная поездка в Россию» (см. стр. 294—308) [4], сказал мне, что летом этого 1905 года он пришлет за границу своего приятеля И. П. Ладыжникова[5], нашего товарища по Партии, члена Нижне-Новгородского Комитета, который только что освобождается из тюрьмы и которому надо будет ехать за границу полечиться и отдохнуть. Вот именно он-то и будет заниматься этим делом вместе с другими товарищами, которых уполномочит ЦК Партии большевиков.

Вернувшись из нелегальной поездки по России за границу, в Женеву, я подробно, в мае 1905 г., обо всем этом рассказал Владимиру Ильичу, и мы решили дожидаться приезда И. П. Ладыжникова, причем Владимир Ильич предупредил меня, что он хочет возложить это дело на меня.

— Вы должны будете взять его в руки и все организовать как нужно, — сказал он мне.

Я в это время жил недалеко от Женевы, около местечка Опех, где обосновался П. И. Бирюков [6] с своей семьей, занимая там им приобретенную «Villa russe». У него был отдельный домик, в части которого жила полусумасшедшая сестра его жены, А. Н. Шарапова, а верх и одна комната внизу были свободны, которые мы и сняли с Верой Ми-

---

* Организационный комитет был устроен большевиками со специальной целью повести в России во всех комитетах Партии широкую агитацию за III-ий съезд Партии. Члены организационного Комитета разъезжали по России с этой целью. Владимир Ильич хотел иметь проверку исполнения, которую он поручил мне. Я был в городах: Рига, Петербург, Тверь, Москва, Тула, Серпухов, Харьков, Ростов-на-Дону, Крым.

В Петербурге и в Москве находился нелегальным по несколько раз. (*Примеч. автора*).

хайловной Величкиной. Здесь я усиленно работал над многими исследованиями по истории сектантства, мною предпринятыми, и нес в то же время многочисленные партийные обязанности, все время посещая Женеву.

Владимир Ильич указал мне, что весьма необходимо заранее выработать устав будущего издательства, дать ему название, продумать все предварительно, оградить интересы Партии, чтобы, когда приедет представитель А. М. Горького, у нас все было подготовлено и чтобы мы на первом же совещании взяли бы инициативу в свои руки. Выполняя это желание Владимира Ильича, я тотчас выделил время и стал детально продумывать всю организацию будущего издательства.

II.

Результатом этой работы была моя «Докладная записка центральному комитету Рос. Соц. Дем. Раб. партии», написанная в Женеве, которую я окончил 20 мая 1905 г.[7]

Считаем необходимым привести здесь полностью всю эту записку.

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ
Рос. Соц. Дем. Раб. Парт.

ОГЛАВЛЕНИЕ ЗАПИСКИ

Стр.

А. Цель издательства . . . . . .
Б. Что предполагается издавать . . . . . .
В. Необходимые средства для осуществления предприятия .
Г. Юридические отношения с беллетристами . . . .
Д. Юридические отношения издательства с Партией . .
Е. План внутренней организации издательства: . . . .
а. Центр производства
б. филиации
Организация центра
I. Типография . . . . . .
Приблизительная смета типограф[ии]
II. Центральная Экспедиция . . . . . .
III. Центральная контора . . . . . .
Общая смета . . . . . .
Служащий персонал центра . . . . . .
б. Организация филиаций . . . . . .
Деятельность центральной экспедиции . . . . . .
Деятельность центральной конторы . . . . . .
Организация переводчиков . . . . . .
Ж. Фирма . . . . . .

Центральному Комитету
Рос. Соц. Дем. Партии.

Уважаемые товарищи,
Вот план будущей организации известного Вам издательства.

А. Цель издательства.

1. Познакомить широкие слои европейцев и американцев с лучшими беллетристическими и научными трудами русских писателей.

2. Дать возможность европейскому и американскому пролетариату серьезно ознакомиться с революционным пролетарским движением в России.

3. Дать возможность российскому пролетариату познакомиться с социалистической всемирной литературой, произведения которой не могут появиться в России по цензурным условиям.

4. Устроить такое доходное предприятие, которое давало бы нашей Партии средства как на широкое издательство, так, по возможности, и на удовлетворение других насущных потребностей в жизни Партии.

Б. Что предполагается издавать.

1. Как базу всего предполагаемого издательства мы должны принять издание произведений наших передовых беллетристов (Горького, Андреева, Чирикова, Скитальца, Куприна, Гарина и др. по рекомендации А. М. Горького).

Издание произведений этих авторов слагается одновременно из четырех необходимых предприятий, друг друга дополняющих.

а) Издание всех этих произведений на русском языке за границей.

б) Появление их в газетах и журналах разных стран (фельетоны).

в) Издание этих же произведений отдельными книжками на немецком, французском, английском и итальянском языках. (По расширению дела и на других языках).

г) Постановка пьес тех же авторов на европейских сценах.

С момента наступления устойчивого равновесия в балансе кассы предприятия издательство немедленно приступает к организации русского нелегального отдела. Предполагается к изданию — помимо текущих мелких пропагандистских и агитационных брошюр — переводы «Истории социал-демократии в Германии» Меринга [8], «Истории коммуны» Лиссагарэ [9], трудов Маркса, Энгельса, Лассаля, Бебеля, Лафарга, Гэда и др., до сих пор еще не изданных и на появление в России которых нет надежды.

Предполагаю, что почти одновременно с этим можно будет начать, сначала в скромном масштабе, издание переводов с русского на иностранные языки (сначала хотя бы только на немецкий язык) лучших произведений русских социал-демократов. Кроме того, необходимо будет выпустить на иностранных языках ряд отдельных брошюр на темы из современной революционно-пролетарской жизни России. Этот последний отдел — крайне необходим для ознакомления европейцев с делами нашей Партии. Издание этих брошюр рассматриваю как переходную ступень к изданию русского периодического социал-демократического органа хотя бы на одном из европейских языков.

При развитии дела думаю, что будет вполне возможно организовать издание русского теоретического органа не в виде огромной «Зари» [10], выходящей менее, чем раз в год, а так сказать русского Neue Zeit [11], выходящего правильно и не реже одного раза в две недели, небольшими тетрадками в 4—5 печатных листов in 8^0.

При современном положении России, когда всемирный интерес к жизни нашей страны достиг значительного напряжения, создание такой двойной диффузии между европейскими и русской социалистическими литературами, крайне желательно, необходимо и к тому же, благодаря полному сочувствию наших передовых беллетристов, пользующихся всемирной известностью, вполне осуществимо.

В. Необходимые средства для осуществления предприятия.

Чтобы развернуть немедленно все намеченное предприятие в целом его объеме, необходимо организовать кассу предприятия с наличным оборотным капиталом в 50. 000 рублей.

Если начать только с издания беллетристов на русском, немецком и французском языках (сюда же, конечно, входят расходы по постановке пьес на сценах, по помещению рукописей в журналах и газетах) — необходимо 10. 000 рублей.

Все остальные части предприятия будут осуществляться постепенно, с ростом дела и получения чистых прибылей.

Начать дело вполне возможно с 3000 рублей, издавая все на русском языке (для закрепления прав литературной собственности за границей), помещая фельетонами, ставя на сценах и издавая все только на немецком языке.

Само собой разумеется, самая выгодная комбинация, в смысле ее продуктивности получения прибылей, стройности организации и значительности впечатления — это первая комбинация (50. 000 руб.), к чему и необходимо всеми силами стремиться.

Г. Юридические отношения с беллетристами.

Все беллетристы, выразившие согласие вступить в это предприятие, делают формальное заявление на то имя, на которое обе стороны будут согласны, хотя бы и без нотариуса, но приблизительно следующего содержания:

«Я (такой-то) уполномачиваю (такого-то) быть моим единственным представителем в деле охраны моих имущественных прав на все вышедшие и имеющие выйти за границей мои литературные произведения. Кроме того, я уполномачиваю (такого-то) быть единственным представителем в деле охраны моих имущественных прав по постановке на всех сценах моих пьес.

Сила этого договора простирается до того момента, пока я (такой-то) не сделаю публичного заявления через печать о расторжении этого моего договора с таким-то».

Подпись автора.

1905 г.
(месяц, число, город).

Кроме этого заявления, нужного для представления в различные общества, могущие быть суды и пр. и пр., с каждым автором должно быть

заключено особое условие, регулирующее наши внутренние материальные отношения. Условие это не подлежит опубликованию.

«Я (такой-то) обязуюсь впредь до расторжения этого условия посылать все свои рукописи, которые я найду нужным издать за границей, единственному моему представителю (такому-то). (Такой-то) берет на себя обязательство печатать их на всех тех языках, на которых будет вестись издательство. Все мои пьесы, по возможности, должны быть поставлены на европейских сценах. Со всех изданий моих произведений (в том числе и на русском языке) я (такой-то) должен получать 10% с каждого проданного экземпляра с номинальной цены его. С изданий типа «народных изданий», предназначенных для широкого распространения в массах, должно отчисляться в мою пользу 5% с номинальной цены каждого проданного экземпляра. В счет «проданных» экземпляров не входят разосланные для рецензий, как образцы в книжные магазины (simple copy), разосланные в библиотеки, музеи, архивы и пр. т. п. учреждения. Также в этот счет не входят и те экземпляры тех моих произведений, которые по цензурным условиям не могут быть напечатаны в России и которые будут кому-либо выданы центральной экспедицией издательства для отправки их в Россию контрабандным путем.

С платы, полученной издательством с газет за помещение моих произведений фельетонами, я должен получать 25% с валовой выручки.

С платы, полученной с театров за постановку пьес, — 35% с валовой выручки.

Все отчеты и расчеты должны быть производимы конторой издательства не реже, чем один раз в шесть месяцев, а по возможности каждые три месяца.

Вся чистая прибыль от моих изданий поступает в распоряжение издательства, находящегося под постоянным контролем Ц. К. Р. С. Д. Р. П.».

Следуют взаимные подписи автора и лица, заведующего издательством, год, месяц, число, город.

P. S. Условие пишется в двух копиях — одна для автора, другая для издательства.

Кроме всего этого, редактируется общее письмо от лица всех авторов для напечатания в иностранных газетах приблизительно такого содержания:

В редакцию такой-то газеты, город, месяц, число, год.

Милостивый Государь, г. редактор,

Будьте добры поместить в Вашей газете (журнале) нижеследующее письмо:

Мы, нижеподписавшиеся, во избежание всяких недоразумений заявляем, что единственным представителем нашим вне России как по печатанию наших произведений в журналах, в газетах, отдельными книжками и брошюрами, так равно и по постановке наших пьес на сценах, является (такой-то) — (полный адрес). И только к нему мы просим обращаться всех тех, кто пожелает получить какие бы то ни было сведения, касающиеся наших изданий.

(Следуют подписи всех авторов).

Год, мес., число,

город.

P. S. Просим и другие газеты и журналы перепечатать это наше письмо.

Текст этого письма с подлинными подписями должен быть доставлен в контору издательства, откуда оно будет разослано в переводах во все важнейшие газеты Европы и Америки.

Д. Юридические отношения издательства с Партией.

То лицо, на чье имя будет устроено издательство, по получении всех документов и денег немедленно должно будет составить формальное духовное завещание на лицо (или лиц), указаных Ц. К.

В этом духовном завещании должна быть оформлена передача всего дела указанным лицам.

Кроме того, это же лицо составляет партийно-формальный договор с Ц. К., в котором регулируются все взаимоотношения издательства с Ц. К.

Е. План внутренней организации издательства.

а) Центр производства — Женева.

б) Филиации — в тех городах, где того потребуют обстоятельства. Прежде всего будут необходимы — в Берлине, в Париже, в Лондоне, в Нью-Йорке. Вероятно, вскоре же потребуются в Вене и в Милане.

а) Организация Центра.

В Женеве устраиваются:

I) типография, II) центральная экспедиция, III) центральная контора.

I. Типография будет устроена в зависимости от того первоначального результата, который удастся придать делу.

Желательно поставить две наборные машины — одну русскую, другую с латинским шрифтом, с переменяющейся корзиной — немецкого готического шрифта.

Также необходимо будет купить различных титульных шрифтов, орнаментов, украшений, линеечек, материала и пр., а также некоторые приспособления для резки линеек, заключки, верстки и пр.

I. Приблизительная смета типографии.

1. 2 наборные машины с установкой и доставкой, вместе с материалами	6000	руб.
2. Машина с готическим немецким шрифтом	500	»
3. Реалы, кассы, добавочный шрифт и пр. типографский расход	750	»
4. Квартира за год вперед	250	»
5. Непредвиденные расходы по типографии	200	»
Итого:	7700	руб.

Если первоначальный оборотный капитал будет значительно сокращен (случай 2-й и 3-й), то соответственно будет уменьшена затрата в типографии.

II. Центральная экспедиция.

При широкой постановке дела на устройство центральной экспедиции придется затратить:

1) Установка полок, шкафов	100	руб.
2) Столы, стулья, тележки и пр.	150	»
3) Весы и пр. принадлежности	50	»
4) Непредвиденные расходы	25	»
5) Квартира за год	125	»
Итого:	450	руб.

III. Центральная контора

1) Несгораемый шкаф, мебель и пр.	300	руб.
2) Конторские принадлежности	100	»
3) Ремингтон русский	150	»
4) Ремингтон с латинским шрифтом	150	»
5) Непредвиденные расходы	50	»
6) Квартира за год	150	»
Итого:	900	руб.

Общая смета

1) Типография	7700	руб.
2) Экспедиция	400	»
3) Контора	900	»
А всего:	9000	руб.

Примечание: Конечно, удобнее всего будет иметь общую квартиру для всего предприятия и если удастся соединить, кроме того, партийную экспедицию, типографию (кооперативную), редакцию, комнату мелкого транспорта и библиотеку, то можно будет снять сразу целый этаж большого дома (например, на углу Rue Blanche только что отстраивающийся), распланировать его так, как нам будет удобно, и тогда, конечно, мы много выиграем на расходах за квартиру.

Служащий персонал центра.

1) Заведующий всем делом.
2) Число наборщиков — по потребности. Два на машинах, два обыкновенных.
3) Один корректор русский.
4) Один немецкий и французский.
5) В экспедиции на первое время один (вскоре потребуются двое).
6) В конторе двое (вскоре потребуются трое).

7) Не менее двух переписчиков на р е м и н г т о н а х, minimum. Итого 2 человека. Это минимум.

О р г а н и з а ц и я ф и л и а ц и й.

1) Воспользуемся для распространения книг всеми группами Партии. (Литература им будет отпускаться со скидкой $33^1/_3$%, так что каждая группа, если найдет нужным, будет в состоянии отчасти оплачивать труд тех, кто будет занят распространением именно этих изданий).

2) Необходимо будет постепенно заводить доверенных лиц в Берлине, Париже, Вене, Лондоне, Нью-Йорке, Милане, которые бы исполняли поручения центра и были бы представителями дела в этих городах, особенно по постановке пьес. Оплата их труда, вероятно, будет определена известным % с валового дохода.

3) В экстренных случаях придется брать специального адвоката, для чего нужно будет их иметь, например, в больших центрах.

Д е я т е л ь н о с т ь ц е н т р а л ь н о й э к с п е д и ц и и.

В экспедицию поступают на склад все издания издательства, откуда они будут немедленно рассылаться на продажу:

1) в главные склады в различных странах, 2) в группы Партии, 3) в группы содействия русских колоний, 4) в библиотеки, 5) отдельным кружкам, землячествам, организациям и клубам и 6) в книжные магазины.

Экспедиция должна войти в книгопродавческий общеевропейский союз. Также экспедиция обязана будет войти в ближайшее соприкосновение с рабочими обществами, союзами, организациями всех стран, дабы через них проникнуть с изданиями во все рабочие собрания, клубы, заседания, на рефераты, спектакли, вечера, празднества и пр.

Экспедиция должна будет широко поставить дело рассылки каталогов издательства по всевозможным адресам как русским, так и иностранным.

Экспедиции будет вменено в обязанность постараться проникнуть с нашими изданиями в общества, продающие издания на железных дорогах и пароходах.

Д е я т е л ь н о с т ь ц е н т р а л ь н о й к о н т о р ы.

В центральную контору присылаются все рукописи авторов, предназначенные для издания. Контора переписывает их на ремингтоне в нужном количестве экземпляров и раздает их переводчикам.

Переводы поступают обратно в контору вместе с рукописями. Иностранные рукописи переписываются на ремингтонах в нужном количестве экземпляров и рассылаются в редакции лучших газет и журналов с предложением купить право напечатания рукописи.

Пьесы, кроме того, рассылаются дирекциям лучших европейских театров с предложением к постановке.

К этому времени рассылки рукописей должно быть выпущено в свет заграничное р у с с к о е издание рукописи и проделаны все формальности для закрепления прав литературной собственности.

Одновременно — или несколько поздней — с рассылкой рукописей

по редакциям газет переведенные произведения печатаются отдельными книжками, которые и выпускаются в свет согласно условия с газетами.

Контора издательства, кроме личных (письменных) переговоров с дирекциями театров, вступает в драматические союзы всех стран по охране прав на произведения, ставящиеся на сценах. Эти союзы озабочиваются постановкой пьес на провинциальных сценах.

Контора ведет полную и подробную отчетность всего дела, отдельные счета авторов и изданий, стоимости производства, счета общей кассы, делает ежемесячные отчеты и пр.

Организация переводчиков.

При издательстве организовываются группы переводчиков, как с русского на иностранные языки, так и обратно. В настоящее время имеются в виду в достаточном числе переводчики с русского на немецкий, французский и английский. А также переводчики с этих трех языков на русский.

Ж. Фирма.

Издание книг, кроме беллетристов, выходящих под флагом частной фирмы, — выходят под заголовком Партии, издаются по соглашению и под непосредственным наблюдением члена Ц. К., ответственного редактора Ц. О.

20 мая 1905 г.
Женева

В. Бонч-Бруевич.

Владимир Ильич, как и другие члены нашего большевистского Ц. К., в то время бывшие после 3-го съезда в Женеве, отнеслись положительно к этой моей записке и утвердили ее как основу для выработки всех взаимоотношений, которые должны были установиться между писателями группы «Знания», их представителем И. П. Ладыжниковым и представителями нашей большевистской Партии, которые должны были быть назначенными, как только приедет представитель А. М. Горького и его сотоварищей.

III.

В первых числах августа 1905 года Владимир Ильич экстренно вызвал меня к себе телеграммой. Это было рано утром. Я тотчас же отправился кратчайшим путем пешком к нему на квартиру.

Приветливо встретив меня, Владимир Ильич сказал мне, что, наконец, приехал долгожданный представитель А. М. Горького, что он вчера был у него и произвел на него хорошее впечатление [12].

Владимир Ильич высказал мнение, что он полагает, что если мне удастся поставить это дело издания широко, то от него будет большой прок для Партии, помимо того, что это дело само по себе имеет также и общекультурное значение.

— Я уверен, Вы хорошо сойдетесь с Иваном Павловичем... Очень он приятный, положительный, спокойный, деловой человек.

Я обещал Владимиру Ильичу сейчас же приступить к этому делу и прежде всего хорошо познакомиться с И. П. Ладыжниковым.

— Надо с первого же раза положить твердое условие, — добавил я Владимиру Ильичу, — так как, я убежден, найдется множество желающих войти в это дело с предположением получить заработок, а потому я предлагаю сейчас же всем заявлять, что дело это бесплатное. Работа здесь должна идти в порядке общественности. Кроме того, надо, как можно скорей, утвердить нашим партийным центром тройку и ей вручить все бразды правления.

— Но кого третьего? — спросил меня Владимир Ильич, — такого, кто бы помогал работать и понимал бы эту работу?

Я предложил «Абсолюта», т. е. Е. Д. Стасову, которая некоторое время жила уже в Женеве и производила на меня самое лучшее впечатление своей деловитостью и вполне отрицательным отношением к колониальным интригам и склокам, которые ей, известному нашему практику, посвятившему всю жизнь революционной социал-демократической партийной борьбе, были чужды, непонятны и отвратительны.

Владимир Ильич сразу согласился и сказал, что он переговорит с ней сегодня же.

В этот же день я повидался с И. П. Ладыжниковым, и мы очень скоро с ним сговорились обо всем по-деловому. Предполагалось сейчас же приступить к организации большого издательства. Снять достаточную квартиру, устроить при ней книжный склад и контору, тотчас же приступить к печатанию книг на русском языке, как можно шире пустить их по книгопродавщицкой сети всех стран Европы и Америки и, не теряя времени, хорошо наладить переводное дело и издание произведений русских писателей группы «Знания» на всех языках, устраивая эти переводы в иностранных издательствах или издавая их самим. На другой день состоялось утверждение редакционно-издательской коллегии из нас троих: И. П. Ладыжникова, Е. Д. Стасовой и меня. На первом же официальном заседании коллегии я предложил нашему новому издательству присвоить наименование «Демос». Со мной согласились, и это название было утверждено и нашей коллегией, и Владимиром Ильичем, как заграничным представителем Ц. К. Партии.

Доктор Добровольская, жена старого народовольца и сама народоволка, не пожелавшая вместе со своим мужем примкнуть к «социалистам-революционерам», считавшим себя идейными и чуть ли не партийными наследниками старых народовольцев [13], по моей просьбе приняла живейшее участие в приискании нам квартиры для нового издательства и порекомендовала нас хозяину того дома на rue de la Carouge, где она сама жила. Это было большой любезностью с ее стороны, так как без солидной рекомендации в центре города домовладельцы не сдавали квартир иностранцам, особенно русским, после того как полицией лет пятнадцать тому назад были обнаружены квартиры русских, оборудованные химическими лабораториями, где изготовлялись взрывчатые вещества. Пример террориста поляка Дембо, сошедшего в глазах швейцарцев за русского, пробовавшего бомбы на взрыв около Цюриха, где был убит сам Дембо, один из производивших опыт, а другой тяжело ранен, так подействовал устрашающе на швейцарцев вообще и на женевцев в частности, что русским долгое время отказывали в сдаче квартир.

И только в самом конце XIX века и даже скорей в начале XX квартиры, и то больше на окраинах, стали сдавать русским, конечно, при наличии хорошей рекомендации.

Семья Добровольских давно, с 70-х годов, осела в Женеве и пользовалась у женевцев безупречной репутацией: глава семьи — ученый, писатель, его супруга — доктор гинеколог, окончившая Женевский университет. Чего же больше?

Снятую квартиру мы быстро меблировали и устроили в ней помещение конторы, редакции и склад книг издательства «Демос», повесили хорошие драпри, что совершенно было необходимо для второго этажа квартиры, выходившей на улицу, и тотчас же приступили к делу. Всю обмеблировку квартиры производил И. П. Ладыжников на средства, которые ему вручил А. М. Горький для первого обзаведения и как оборотные средства нового предприятия, так близко и непосредственно связанного более всего с желанием и делами самого Горького. Стены комнаты книжного склада были обделаны широкими полками, которые были прекрасно изготовлены нашими товарищами — рабочими эмигрантами, социал-демократами, получившими таким образом некоторый временный заработок.

IV.

Я тотчас же списался с известным социал-демократическим издателем немецкой партии, товарищем Дитцем [14], с которым и ранее имел случаи быть в переписке по разным издательским делам.

Дитц был очень оригинальным человеком. К этому времени он был уже пожилым. Ранее он долго жил в России, был наборщиком и гордился тем, что набирал журнал «Современник» Н. Г. Чернышевского, которого лично знал. После катастрофы с «Современником» и с Чернышевским он уехал в Германию. Вошел, при ее возникновении, в германскую социал-демократическую партию и поставил себе целью создать большое издательское дело, всецело выполняющее программу и задания соц.-дем. германской партии, и направить все свои усилия к просвещению германского рабочего класса. К тому времени, когда мы жили в Женеве, у Дитца было огромное издательство, своя типография, переплетная, брошюровочная и хорошая сеть распространителей книг. Он выпустил в свет множество прекрасных изданий лучших авторов по истории, естествознанию, политической экономии, философии, по истории культуры и революции в разных странах и по различным общественным вопросам. Его издания читались нарасхват и постоянно выходили повторно. К русским он все время относился весьма предупредительно и всячески помогал им в их культурных и партийных предприятиях. Достаточно сказать, что он издавал долгое время с.-д. журнал «Заря», снабжал клише из своего клишехранилища соц.-дем. журнал «Жизнь» [15], выходивший в Лондоне и в Женеве, и пр.

Вопрос об участии Дитца в делах нашей Партии и помощи российскому революционному движению вообще, а также о самом издательстве Дитца, давшем такое множество прекрасных изданий, энергично переводимых в свое время на русский язык, издававшем «Neue Zeit», долгое время бывшим настольным журналом всех социал-демократов, и русских, в частности и в особенности, — вопрос этот подлежит тщательному изучению во всем его объеме. О культурно-просветительской социал-де-

мократической, столь долговременной деятельности Дитца должна быть написана особая монография. В нее должна войти интересная биография самого Дитца, игравшего большую роль в издательском деле германской социал-демократической партии во время исключительного закона против социал-демократов. Закон этот с таким упорством и настойчивостью проводился в жизнь крайним реакционером, «железным канцлером» Бисмарком, хотевшим свернуть в бараний рог рабочее движение в Германии, на чем он поломал свои крепкие прусские зубы: исключительный закон, в результате неустанной борьбы германского пролетариата, во главе которого стояла полулегальная соц.-дем. рабочая партия, был низвергнут, так как имперское правительство должно было согласиться на его отмену. После этого чрезвычайно важного события в жизни Германии деятельность Дитца, как просвещенного культурного издателя, не преследовавшего цели наживы, развернулась еще больше.

Когда я написал Дитцу о новом издательстве «Демос», где должны выходить на русском языке лучшие наши авторы-беллетристы, и предложил печатать все это у него в количестве двух тысяч экземпляров каждой книжки, он сейчас же откликнулся и охотно на это согласился. Он сообщил, что будет брать некоторую долю книг от каждого издания к себе на склад в твердый счет со скидкой в 50%. Таким образом образовавшуюся сумму от продажи каждого нашего издания он будет засчитывать в счет уплаты по всем расходам издания, т. е. за бумагу, набор, печать, брошюровку, а также за цветную, для каждой книжки разрисованную обложку, печатавшуюся на плотной бумаге литографским способом, что придавало книгам весьма оригинальный, нарядный, бросающийся в глаза вид. Остальное количество экземпляров он должен был высылать нам в Женеву в ящиках малой скоростью железной дорогой, на что требовалось десять дней. Первые сто экземпляров высылались за наш счет почтовыми посылками или бандеролями. Книги из Штуттгарта — местопребывание Дитца и всей его организации — приходили к нам в Женеву почтой на второй день, так что мы могли сейчас же удовлетворить имн необходимую первую потребность. Условия эти, выработанные мной в переписке с Дитцем, все, целиком и полностью, были приняты и утверждены нашей тройкой, и дело стало быстро двигаться вперед. Мы вскоре отослали ему две рукописи, полученные от К. П. Пятницкого, который прислал нам манускрипт нового произведения А. М. Горького «Дети солнца» и новую рукопись Скитальца «Полевой суд». Обе эти рукописи были под сомнением, могут ли появиться целиком и полностью в России, так как в обеих встречались места весьма резкие, почему крайне подозрительные в цензурном отношении. Мы тотчас же переслали Дитцу эти рукописи. Дитц немедленно приступил к их набору, прислав нам макет предполагавшихся изданий. Макет мы утвердили. Книги должны были выходить в хорошем формате, четким красивым шрифтом, в хорошей оригинальной литографской обложке с красиво расположенными титулами.

В Женеве мы в нашей партийной типографии пустили две небольших публицистических брошюры А. М. Горького. Одна под названием «Писатель, который зазнался» и другая «К кавказцам» — о событиях того времени на Кавказе [16].

Пришлось думать о постановке дела распространения новых изданий, которые вот-вот должны были выйти в свет в книгоиздательстве «Демос».

V.

Поставить распространительский аппарат русских изданий за границей было не так легко и не так просто.

Прежде всего наша партийная экспедиция — то же самое сделала и контора книгоиздательства «Демос» — снеслась со всеми группами содействия Р. С. Д. Р. П. (большевиков), которые были организованы в «Комитет заграничных организаций», имевший свой центр в Женеве. Делая им 33$^1/_3$% скидки, которая шла в пользу Партии, мы рассылали выходившие издания «Демоса» по всем группам, находившимся в университетских городах Европы и Америки. Помимо этого, продажа русских свободных изданий совершалась при всех студенческих русских библиотеках, столовых, клубах и пр. Примером этого может служить сохранившаяся у меня копия письма-счета, направленного конторой книгоиздательства «Демос» в русскую столовую в Женеве, которую содержала теперь весьма известная О. Б. Лепешинская, жена политического эмигранта с.-д. (большевика) П. Н. Лепешинского (П. Н. Олин). В этой столовой, куда сходилось много русских эмигрантов, чтобы пообедать, П. Н. Олин организовал стол для продажи изданий Р. С. Д. Р. П. (большевиков), которым заведовал один из товарищей группы содействия. Здесь же продавались и издания «Демоса».

Вот это письмо:

Société d'Edition
et
de Librairie «Demos»
22 Boulevard du Pont d'Arve
Genève (Suisse)
Adresse télegr.: Démos-Genève
Seul représentant autorisé
pour l'Europe et l'Amerique
des écrivains
Maxime Gorki
L. Andréeff
E. Tchirikoff
Skitaletz
A. Kouprine
S. Iuchkévitch

Genéve, 2 ноября 1905 г.
П. Н. Олину *
Женева

93 rue de Carouge
Genève

(Столовая)

Посылаю Вам на продажу:
50 экз[емпляров] Горький О кавказских событиях по 20 сант[имов] экз[емпляр] 10 фр[анков]
Скидка 33$^1/_3$ . . . .3—35 с[антимов]

К уплате . . . . . 6—65 с[антимов]
В. Бонч-Бруевич

Такие же письма-счета мы рассылали, вместе с изданиями «Демоса», по всем подобным русским организациям.

Но чтобы организовать продажу изданий «Демоса» по всем городам Европы, мы сносились с десятками книгопродавцев, которым рассылали книги на комиссию с 33$^1/_3$% скидки.

* П. Н. Лепешинскому. *(Примеч. автора).*

Так как в то время повсюду в Европе путешествовало очень много русских, которые нередко занимали целые пансионы на курортах, то необходимо было обслужить эту массу русской интеллигенции, для чего надо было персонально рассылать каталоги наших изданий с указанием, где можно в ближайшем месте приобрести книги, и в то же время собрать сведения и устроить продажу в этих курортах: в местных магазинах, в киосках, на вокзалах железных дорог, на пароходных пристанях, а кое-где и через ручную продажу разносчиков газет, журналов, книг. Дело это было весьма сложное и кропотливое, требовавшее постоянного наблюдения и инициативы.

Для примера этой весьма нужной для того времени работы приведу здесь сохранившееся у меня в копии письмо, которое я направил 5 сентября 1905 г. одному из представителей Комитета заграничных организаций, как раз касающееся устройства продажи и распространения изданий книгоиздательства «Демос».

Это письмо весьма типично для характеристики способов распространительской работы по книгам, которые были применяемы мною не только для изданий «Демоса», но и для распространения партийных изданий через нашу центральную партийную женевскую экспедицию, которой я заведовал.

Тот же способ употреблен был мной при организации распространения изданий «Свободного слова» [17].

Женева, 5 сентября 1905 г.

Дорогой товарищ, я до сих пор не ответил на Ваше письмо относительно К. З. О. [18]. Почему не ответил — этому есть очень много серьезных причин. В настоящее время тоже не отвечаю ни да, ни нет. Почему — узнаете по приезде сюда. В письме всего не расскажешь. Я теперь вплотную связан с огромным, можно сказать, колоссальным издательским делом, которое потребует от меня очень большого напряжения сил и энергии. О подробностях поговорим после, а теперь очень прошу Вас вот о чем: я слышал, что Вы находитесь в курортах. Прошу выбрать время и навести следующие справки: 1) Какое время года считается курортным (месяцы) в тех курортах, где Вы бываете. Если около Вашего местопребывания имеются поблизости другие курорты, в которых Вы не бываете, съездите туда специально, если это не сопряжено с большими расходами — я оплачу Вам все издержки.

2) В некурортное время остается ли публика (приезжая) жить или нет?

3) Какая публика по преимуществу бывает (французы, немцы, англичане, итальянцы, русские)?

4) Продаются ли книги в киосках (или только газеты)? Если да — то нужно ли иметь дело с каждым отдельным киоском или с каким-либо обществом.

а) Если с каждым отдельным киоском, то нужны списки (адреса) всех киосков. (Вероятно, есть какое-либо издание, где переименованы все киоски, книж[ные] маг[азины], гостиницы и пр.).

б) Если с обществом — узнайте адрес общества и, главное, условия (%, время расчета, пересылка и пр.), на которых общество берет книги.

5) Продаются ли книги при отелях? Если да — а) то в каких отелях, б) с каждым ли отдельным отелем нужно иметь дело или с обществом. (В том и другом случае надо раздобыть все условия). Имей-

те, в виду, что книги по преимуществу на языках немецком, французском, английском и, конечно, русском.

6) Узнайте адрес синдиката, имеющего на откуп продажу литературы на вокзалах железных дорог и его условия (также и адрес).

7) Если продается литература внутри зданий курортов (в курзалах, галереях и пр. и пр.) — от кого зависит продажа — от управления курортом? Их условия и пр.

(Вся литература классических русских авторов на всех языках).

8) Не продается ли литература еще где-либо — в зависимости от местных условий?

9) Обязательно купить список книжных магазинов каждого курорта и если не дорого — справочную, наиболее полную, адресную книгу каждого курорта.

10) Узнать, издается или нет в сезонное время Fremden-blatt [19] с поименованием всех приезжих. (Записать адрес редакции, лучше всего купить несколько №№, в которых были бы поименованы условия объявлений и пр.).

11) Узнать адреса местных газет — купить отдельные №№ для образца.

12) Соберите все сведения, которые по Вашему мнению могут быть полезны для большого издательства.

13) Еще: обязательно узнайте адрес компании, которая берет на себя расклейку на столбах афиш и объявлений.

14) Есть ли в курортах театры?

15) Есть ли в курортах театральные агентства?

(Вероятно, все это имеется в подробной адресной книге).

Сообщите — если дорого — цену адресных книг — я Вам вышлю деньги.

Все эти сведения нужны для дела, которое будет служить на пользу Партии.

Крепко жму Вашу руку

Влад. Бонч-Бруевич [20].

Такие сведения стекались к нам в экспедицию Партии и в контору книгоиздательства «Демоса» со всех сторон. По ним мы сейчас же проводили работу: списывались с книжными магазинами, киосками, агентствами, организовывали продажу через уезжавших на курорты наших товарищей и рассылали множество каталогов по собранным адресам. Мне самому пришлось наблюдать в одном курорте на Фирвальдштетском озере в Швейцарии, какое ошеломляющее впечатление производила аккуратная еженедельная рассылка каталогов вольной русской печати по всем адресам вновь прибывших русских. На этих курортах издавалась газета на немецком языке, где помещались списки всех вновь прибывших путешественников, расселявшихся по многочисленным пансионам и отелям этой красивой, благодатной местности Швейцарии. При каждой фамилии в газете отмечалась страна, откуда прибыл путешественник. В одном из дешевых пансионов отдыхал наш товарищ. Мы снабдили его нашими уже забандированными каталогами и просили его покупать эту газету, надписывать на бандеролях фамилии прибывших из России и, оклеив их марками в два сантима, опускать в разные почтовые ящики. Товарищ охотно на это согласился и очень точно проделывал эту работу. Я тоже отдыхал здесь же в другом, довольно отдаленном от местожительства товарища пансионе. Мне было

очень радостно смотреть на то изумление, которое было написано на лицах наших соотечественников, когда они нашли за обеденным столом у своих приборов эти небольшие бандерольки, которые с любопытством они вскрывали, сидя за столом и переглядываясь друг с другом.

— Просто изумительно, — выразил мнение всех один пожилой русский, — видите, они все знают. Не успели мы приехать, всего два дня здесь находимся и вот, пожалуйте, уже от них почта! Они все знают. Такая аккуратность, даже дочери мои и те получили по книжечке.

И все зашептались, все засуетились, точно чувствуя на себе чей-то пронизывающий, упорный взгляд. Тридцать шесть русских, получивших одновременно бандероли, после обеда только то и делали, что рассматривали каталоги, делились мнениями о книгах. А к вечеру, когда все пришли с прогулки, я уже заметил у одних газету «Искра», у других «Вперед». Некоторые запаслись уже книгами. У многих я увидел роман «Воскресение» Л. Н. Толстого, в то время выходивший повторными изданиями в издательстве «Свободное слово» А. и В. Чертковых в Англии. Кое у кого я увидел наши с.-д. издания, и в том числе книжку «Что делать?» Владимира Ильича, прекрасно изданную у Дитца[21]. За ужином только и велись разговоры об этих изданиях.

Таким образом, в приятный отдых вклинилось слово свободной прессы, политическая мысль, осмыслившая пустое времяпрепровождение. Совершенно несомненно, что многие эту свободную литературу увезли с собой в Россию.

В скором времени на всех курортах также появились и издания книгоиздательства «Демос».

Так шло и развивалось это трудное дело распространения нелегальных изданий среди русских за границей, столь необходимое для борьбы за свободу в царской России.

Помимо этого существовал и деятельно работал транспорт нелегальной литературы, переправляемой в Россию нашими товарищами при помощи контрабандистов через границу России. Был также поставлен так называемый «мелкий транспорт», деятельность этих транспортов уже мною описана в других моих работах *.

Это многосложное дело в борьбе за свободу слова, свободу печати требовало много сил, настойчивости, систематичности, изобретательности и неослабной энергии.

VI.

Мы ожидали прибытия новых рукописей через К. П. Пятницкого от писателей группы «Знание» и более всего, конечно, с нетерпением ждали рукописей самого А. М. Горького.

Было решено, что пока присланные рукописи печатаются, чтобы я поехал в объезд: в Париж, Лондон и в Берлин, где я должен был наладить переводы всех издающихся наших рукописей и, главное, устроить их издания, заведя постоянные отношения с журналами, газетами, издателями или устроив в этих странах свои собственные издательства на иностранных языках, дабы было возможно поскорей приступить к напеча-

*См. мою книжку «Как печатались за границей и тайно доставлялись в Россию запрещенные издания нашей Партии». Изд. «Жизнь и знание». Второе издание. 1927 г. стр. 116. Москва. *(Примеч. автора).*

танию всех этих рукописей по-французски, английски и немецки. Ввиду того, что на мне в это время в Женеве лежало много и других партийных обязанностей, а в том числе руководство и ответственность по печатанию нашей газеты «Пролетарий» и всех других наших изданий[22], то мне пришлось перед отъездом урегулировать все отношения, оставить заместителей, дав бухгалтерии экспедиции все сведения о текущих платежах бумажникам, типографиям, переплетным, брошюровочным, а также наборщикам нашей партийной типографии и указать источники получения средств.

Владимира Ильича я информировал о всех делах «Демоса» очень часто, при каждом свидании с ним, что было почти ежедневно, а по четвергам я составлял для него краткий письменный отчет как по всем партийным издательским делам, по экспедиции и транспорту, так и по книгоиздательству «Демос».

Прежде чем уехать, я повидался с Владимиром Ильичем, рассказал о делах и сказал, что полагаю обернуться в две недели.

Он написал мне письмо на русском, французском, английском и немецком языках на нашем партийном бланке редакции газеты «Пролетарий» с приложением печати Центрального комитета Российской социал-демократической Рабочей партии как на русском, так и на французском языках *.

Parti Ouvrier
Démocrate-Socialiste
de Russie.
«LE PROLETAIRE»
Organe Central du Parti
RÉDACTION
Adresse:
V. OULIANOFF
3, Rue de la Colline, 3
Genève (Suisse)

Genève, le 6/X 1905

Этим письмом мы убедительно просим Вас оказать нашему товарищу Бонч-Бруевичу возможное содействие как советом, так и делом.

В. Ульянов (Н. Ленин)**[23]

Печать:
Центральный Комитет Российской социал-демократической рабочей партии

Genève, le 6/X 1905

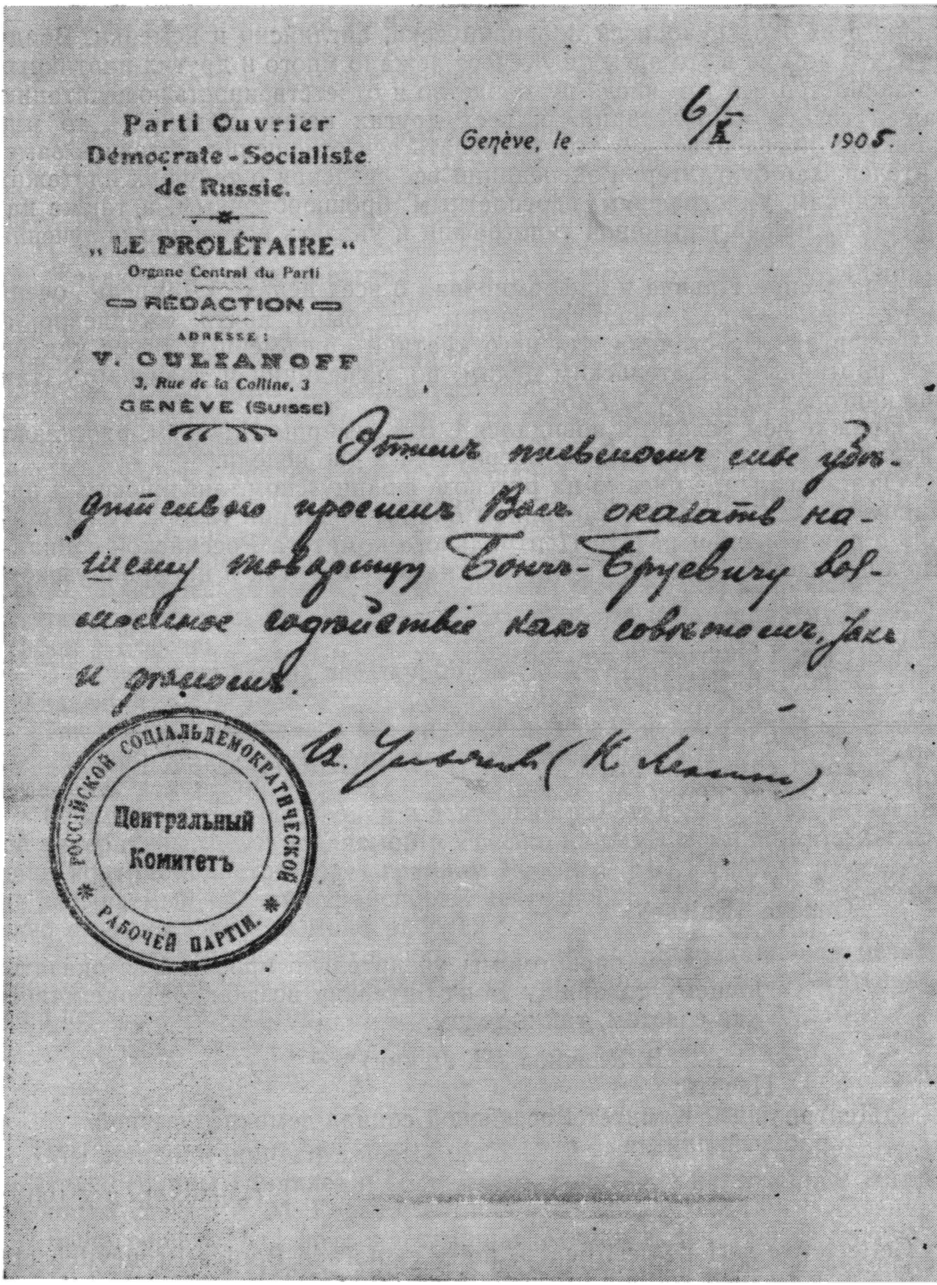
Cette lettre sert de certificat à notre camarade Bontch-Brouévitch et je Vous prie de bien vouloir lui venir à sa rencontre avec vos conseils et autre aide.

Vl. Oulianoff (N. Lenine)

---

* Подлинники этих писем хранятся в Институте Ленина под архивными № 18652, 18653, 18654 и 18655. В моем архиве имеются фотокопии, значащиеся под № 33978. *(Примеч. автора).*

** В рукопись вклеены фотокопии письма на четырех языках с подписями-автографами В. И. Ленина.



Parti Ouvrier
Démocrate-Socialiste
de Russie.

„ LE PROLÉTAIRE "
Organe Central du Parti
RÉDACTION
ADRESSE :
V. OULIANOFF
3, Rue de la Colline, 3
GENÈVE (Suisse)

Genève, le 6/X 1905.

Этимъ письмомъ спѣшу удостовѣрить предъ Вами, что оказать нашему товарищу Бонч-Бруевичу всевозможное содѣйствіе какъ совѣтомъ, такъ и дѣломъ.

В. Ульяновъ (Н. Ленинъ)

РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ
Центральный Комитетъ

Рекомендательное письмо В. И. Ленина, данное В. Д. Бонч-Бруевичу. 6 окт. 1905. Ф. 369, 9.7, л. 34

Genève, le 6/X 1905

Hiermit bitte ich Sie innigst unserem Genossen Bontsch-Bruewitsch mit Rath in That behilflich zu sein.

Vl. Ulianoff (N. Lenin)

Genève, le 6/X 1905

This letter serves as a certificat to our comrade Bontch-Brouevitch and J ask you sincerly to help him in everything with your advises and actions.

Vl. Oulianoff (N. Lenin)

Прежде всего я двинулся в Париж.

В Париже я остановился у наших партийных товарищей, членов парижской группы содействия нашей Партии, Филатовых. Филатов, кроме того, был постоянным сотрудником наших газет под фамилией Северцев[24]. Он писал в «Искре», в газетах «Вперед», «Пролетарий», а потом в «Новой жизни». Помимо этого он заведывал закупкой и нашим складом оружия, которое мы накапливали в Париже, дабы при первой нужде переправить его в Россию. У него же в укромном месте сохранялось значительное количество сильно взрывчатых веществ, заделанных в особые, весьма удобные для переправы ампулы; также значительное количество бикфордова шнура, взрывателей, образцы снарядов, македонских бомб и пр. Так получилось, что через месяц я по вызову ЦК нашей (большевистской) партии повез на себе значительное количество взрывчатых веществ для нашей боевой организации в Петербурге, запасшись ими в Париже у Филатова *. Жена его, очень милый товарищ, больная туберкулезом, преданнейшим образом несла всяческую работу для нашей Партии, начиная со сбора денег, устройства вечеров, заведения нужных связей в колонии, переводов с французского для нужд партийного издательства, до изготовления особых панцирей, в которых очень было удобно перевозить взрывчатые вещества, а также снаряжения отправлявшихся в Россию товарищей, сопровождая их на вокзалы, ближайшие пароходы, выхлопатывала для них билеты и пр. и пр. Она не протянула долго и вскоре после революции в России в 1905 г. скончалась, полная уверенности в победе революции, в победе партии пролетариата.

Я рассказал им о новом предприятии и встретил самое энергичное сочувственное отношение к этому делу. У них были большие связи среди литературно-издательских французских сфер, среди переводчиков русских произведений, да и у меня были здесь значительные знакомства, так как еще раньше, работая в Англии в издательстве «Свободное слово» В. К. Черткова, мне приходилось со многими переводчиками сочинений Л. Н. Толстого состоять в переписке. В Париже быстро все выяснилось, а Филатов взял на себя безвозмездно представительство интересов издательства «Демос» во Франции.

В это же время я побывал у А. М. Аничковой, писавшей во французских журналах под псевдонимом Иван Странник и издававшей книги на французском языке, темой которых всегда была «Россия». Она была женой известного профессора истории русской литературы Аничкова[26].

* См. об этом мою книжку[25]. *(Примеч. автора).*

Уехав из России в Париж, где муж ее читал лекции в Русской высшей школе, организованной на свободных началах русскими профессорами, выехавшими из России во время владычества министра Кассо [27] в Министерстве народного просвещения и неистовства министра внутренних дел Плеве. Во главе этого русского учреждения стояли проф. М. М. Ковалевский, И. Мечников, Каблуков, Гамбаров, Аничков. Здесь читали лекции проф. Ф. Ф. Эрисман, Миклашевский и многие другие. Здесь же прочел курс по аграрному вопросу В. И. Ленин, Г. В. Плеханов читал лекции по философии и истории. Русанов — по истории русской революции, П. Л. Лавров — по истории развития человеческой мысли, П. А. Кропоткин — по истории Парижской Коммуны.

А. М. Аничкова (Иван Странник) вскоре разошлась со своим мужем и была гражданской женой писателя Анатоля Франса.

Она с особой внимательностью относилась к явлениям русской общественной жизни. Впервые я с ней познакомился, вернувшись из Канады, после переселения и помощи в устройстве там духоборческих общин, когда она обратилась ко мне в Женеву, желая получить свежие материалы о духоборцах, чтобы написать об них книгу на французском языке. Я охотно снабдил ее всем, что ей было нужно, и она написала хорошие статьи о духоборцах, которые печатала во французских журналах. Эти же статьи, несколько дополнив их, она выпустила после отдельной книгой.

Конечно, я прежде всего обратился к ней в Париже по делам издательства «Демос». Я предложил ей заняться переводом новой пьесы А. М. Горького «Дети солнца». Она с большой охотой согласилась взяться за это дело. Обещала и в будущем помогать издательству «Демос», не только переводя новые произведения беллетристов группы «Знание» с А. М. Горьким во главе, но и помещая их в журналах, издавая их отдельными книгами, а также рекомендуя ставить их на сцене. Это был первый крепкий камень, заложенный для возведения большого здания издательства произведений Горького на иностранных языках при посредстве издательства «Демос».

Вместе с Филатовым мы посетили редакции газет и журналов и побывали у представителей отдельных наиболее сильных издательств. Всюду мы наталкивались на то, что известный в то время в Париже прожектер и аферист, приехавший из какого-то местечка русской Польши, присвоивший себе фамилию «Перский»[28], организовавший вокруг себя банду подобных ему своих одноплеменников, плохо говоривших по-русски и еще хуже по-французски, стал обивать пороги у всех тех, кто имел связи с русским писательским миром. Еще ранее навязчиво и нахально приставал он к В. Г. Черткову, добиваясь, чтобы он авторизировал представляемые переводы его компании и тем самым заявил бы во французской печати, что он, Перский, является для Франции единственным представителем по изданию сочинений Л. Н. Толстого. Он до такой степени надоел своими назойливыми приставаниями В. Г. Черткову, заявлявшему ему, что Л. Н. Толстой давным давно объявил всем, что он отдает бесплатно свои произведения желающим издавать их во всем мире, на всех языках, что миролюбие В. Г. Черткова было нарушено. Он написал этому Перскому, что он вынужден будет поместить во французской прессе заявление, что Перский не является никаким представителем его, Черткова, и что переводы его произведений Л. Н. Толстого отвратительны. Это подействовало на этого наглого авантюриста, и он примолк. Тут, кроме того, вступили в битву его кон-

куренты, переводчики произведений Л. Н. Толстого Биншток, Гальперин-Каминский, Визева[29] и еще кто-то и, приняв Перского в штыки, достаточно сильно скомпрометировали его в журнальных и издательских кругах, разоблачив его, как невежественного переводчика, достаточно не знающего ни русского, ни французского языков.

Я был изумлен, когда и здесь опять встретился с этим авантюристом, в первый же день узнав, что он, Перский, везде рекомендуется единственным издательским представителем А. М. Горького и всей группы писателей «Знания». При ближайшем ознакомлении удалось узнать, что Алексей Максимович и кто-то еще, кажется С. Юшкевич, дали разрешение этому всюду проникающему юркому агенту на перевод каких-то отдельных своих произведений. Этого было достаточно, чтобы Перский эти весьма ограниченные полномочия обратил, при помощи таких же дельцов-адвокатов, в постоянное право представительства во Франции А. М. Горького и других писателей из группы «Знания».

Здесь вопрос был более сложным, чем в случае с Л. Н. Толстым и В. Г. Чертковым. Требовалось немедленное разъяснение всего вопроса со стороны К. П. Пятницкого, сопайщика издательства товарищества «Знания» и его уполномоченного директора. Я знал, что никакие практические дела, касающиеся издательства «Знание», ни А. М. Горьким, и никем другим из сотоварищей этого издательства не делались без самого деятельного участия К. П. Пятницкого, прекрасно ведшего все издательское дело.

По всем этим соображениям я сейчас же, а именно 12-го октября нового стиля 1905 г., написал нижеследующее письмо К. П. Пятницкому, сохранившееся у меня в точной копии.

Париж, 12-го октября 1905 г.

Многоуважаемый Константин Петрович,

Я поехал в объезд по Европе по делам «Demos'a» и прежде всего в Париж. В Париже многое нужно было устроить. С первых шагов натолкнулся (у издателей, в редакциях, в театрах) на недоверие. Все в один голос заявляли, что Горький, Андреев и др. уже имеют своего специального, генерального представителя во Франции и, конечно, резонно удивлялись по поводу того, что кто-то еще предъявляет права на то же самое. При ближайшем расследовании оказалось, что некий г. Перский сделал какое-то где-то официальное заявление о своем единственном представительстве. Где и когда — французы с точностью не помнили. Я думал, что речь идет о частном праве Горького на перевод «Дачников» и некоторых еще рассказов Алек[сея] Макс[имовича], переданных ему Шольцом *, но оказалось не то. После розысков удалось откопать в Bibliographie de la France, этом официальном органе Министерства внутр[енних] дел по охране авторских прав, официальное заявление, имеющее здесь силу нотариального уведомления, — заявление не Горького, а самого Петербургского «Знания», которое уполномачивает г. Перского быть его единственным представителем!!?

Здесь, конечно, явное мошенничество со стороны Перского, но до тех

ной мысли» (Onex près Genève, П. Бирюков, 1902), а также в составе книг: «М. Горький предоставил ему право перевода на «Дачников» и несколько рассказов, а он перепродал это право Перскому. *(Примеч. автора).*

пор, пока это заявление не будет опровергнуто решительно и широко — нам во Франции нет хода. Я послал Вам из Парижа заказным порядком два экз[емпляра] этого номера Bibliographie de la France — один для Вас, другой для Алекс[ея] Макс[имовича]. Журналы отказываются что-либо печатать Горького и других без разрешения (!) от Перского. На этом основании «Matin» отказалось печатать письмо Алек[сея] Макс[имовича] о кавказских событиях, журналы не хотят брать «Дети солнца», а театры (например, театр «Antoine»), соглашаясь в принципе на постановку, не хочет вести окончательных переговоров до опровержения заявления г. Перского. Да это и понятно — иначе им угрожает судебный процесс.

Мне кажется необходимо немедленно сделать коллективное заявление — письмом в редакции от Алек[сея] Макс[имовича], Андреева, Куприна, Чирикова, Скитальца, Юшкевича и др., что никогда таких полномочий Перскому дано не было, что с его стороны это наглый обман (необходимо Перского просто заклеймить в печати, — сам по себе это ужасная гадина). Это письмо должно обязательно оканчиваться официальным заявлением, что единственным представителем всех этих писателей является: Société d'Edition et Librairie «Demos» (22 Bd Pont d'Arve, Genève, Suisse) и только туда просят всех обращаться за всеми делами, касающимися дел писателей за границей. Это письмо необходимо будет напечатать широко в прессе. Для этого оно должно носить характер о б р а щ е н и я в р е д а к ц и и. «Ввиду систематического злоупотребления нашим писательским именем, просим редакции газет напечатать следующее наше письмо», или что-либо в этом роде. Иное письмо не напечатают, его придется пустить объявлением, а это хуже. В «Bibl[iographie] de la France» придется-таки пустить объявлением (бесплатно там ничего не печатают), и только после напечатания там оно будет иметь официальное значение. От и з д а т е л ь с т в а «Знание», кроме того, необходим особый протест, который также должен быть оглашен официально. Письмо писателей и «Знания» лучше всего перевести у официального переводчика, подписи заверить у нотариуса и засвидетельствовать у французского консула, это обязательно, и в таком виде все прислать нам в «Демос», а мы уже распубликуем. Я потому прошу действовать как можно официальней, что здесь столько напутано с делами наших дорогих писателей, что всем все это начинает надоедать, публика сердится, и внедряется общее недоверие.

Ввиду того, что Перский и его издатель злоупотребил фирмой «Знание», то «Знанию» не мешало бы привлечь к суду и Перского и издателя, который, как видите, публикует, что он приобрел все права на Горького и Андреева. Видимо, по тем же «правам» они, выпустив только на днях «Поединок» Куприна, который пошел очень хорошо, напечатали на обложке, что все права для заграничного воспроизводства на эту повесть переданы этому издателю для всех стран мира. Необходимо, чтобы Куприн протестовал против этого отдельно. Имеет ли он экз[емпляр] перевода? Если кому из авторов будут нужны их переводы, все можно будет получать через «Демос». Мне кажется, Вам, кроме того, от «Знания» нужно н е м е д л е н н о послать через нотариуса протест Перскому и его издателю по поводу их заявления (адрес издателя есть в объявлении, Перскому ч е р е з издателя).

Вообще нужно действовать как можно энергичней и только таким образом можно будет скрутить всех этих хищников русской литературы.

«Демос» примется весьма энергично за приведение в норму всех этих отношений.

Очень желательно получить Ваши книги на комиссию. Дешевые (до 20 коп[еек] по 50 экз[емпляров], до рубля по 10 экз[емпляров] — дороже по три экз[емпляра]. Все это хорошо пойдет. Высылайте как можно скорей малой скоростью. Нам желательно получить 50% скидки ($33^1/_3$% мы должны делать магазинам-группам и пр. — $6^3/_4$ будет стоить пересылка), 10% — нам будет оставаться комиссионные. Пересылка от Питера до Женевы — на Ваш счет. Ваши книги за границей — я убежден — пойдут хорошо. Здесь в них большая потребность, особенно в дешевых. После объезда Европы пришлю Вам подробный доклад о положении дел.

Всего Вам наилучшего. Привет Алек[сею] Макс[имовичу].

Влад. Бонч-Бруевич.

Отослав это письмо К. П. Пятницкому, я поручил Филатову и его жене зорко наблюдать за переводом пьесы А. М. Горького «Дети солнца» и весьма удачного рассказа Скитальца (Петрова) «Полевой суд», и я просил его не менее как раз в неделю сообщать мне о положении дела, в то же время вести переговоры с театрами для постановки этой пьесы, а с издателями для издания ее. Я обещал вскоре доставить для помещения в парижских официальных изданиях и в общей прессе заявления К. П. Пятницкого * как директора товарищества «Знание», которое аннулировало бы заявление Перского и утверждало бы издательство «Демос» в его правах единственного представителя А. М. Горького, Куприна, Скитальца, Чирикова, Вересаева, Айзмана и всех других авторов, которые только будут печататься в товариществе «Знание» в Петербурге.

Укрепив агентуру издательства «Демос» в Париже, завязав связи с переводчиками, издателями и другими нужными лицами в Париже, крепко условившись с Филатовыми на счет их работы, сказав им, с разрешения женевских представителей нашего Ц. К., что все это дело партийное, весьма важное для кассы ЦК, я решил двинуться в Лондон, написав подробное письмо в Женеву, совершенно уверенный в том, что дело книгоиздательства «Демос» здесь вполне налажено.

VIII.

Дня через три я выехал в Лондон, где дело предстояло трудней. Я знал здесь одного лишь издателя Артура Файфильда [30], издававшего на средства В. Г. Черткова небольшие книжки Л. Н. Толстого под фирмой «Free age Press», которые, по преимуществу, переводил или сам В. Г. Чертков или известные переводчики Толстого — А. Моод [31] и его жена. Чтобы как следует переговорить с ним, я поджидал приезда Г. Пунга, нашего латышского товарища, жившего долгое время у Чертковых в качестве заведующего его хозяйством и, так сказать, «секретаря для поручений». Он знал очень хорошо этого издателя и согласился мне помочь в этом деле. Я поджидал его в гостинице, в которой мы нередко

* К. П. Пятницкий передал все это дело адвокату О. О. Грузенбергу, который был юрисконсультом издательского т-ва «Знание». Он горячо принялся за это дело. Выезжал специально в Париж, опротестовал все действия Перского, который, испугавшись судебного процесса, сам везде печатно объявил, что полномочия его «кончились» *(Примеч. автора)*.

останавливались, когда приезжали в Лондон. Ожидая его два дня, я повидался в это время с тов. К. М. Тахтаревым (Таром) и его женой (А. А. Якубовой-Тахтаревой) [32], постоянно жившими в Лондоне с 1900 г. в качестве политических эмигрантов и имевших связи в издательском и литературном английском мире. Они дали мне полезные указания и взялись быть официальными представителями издательства «Демос» в Англии, подыскивать переводчиков, издателей, помещать, что можно, в журналах и газетах и пр.

Очень много полезных связей и указаний дал мне природный англичанин, писатель, ученый директор «London Librairie» Райт (Wright). Это был замечательный человек по своему широкому и глубокому образованию. Он был лингвист. Кроме всех европейских языков, он особенно много изучал славянские и восточные языки. Те языки, которые он знал — а знал он 14 языков, — он знал вполне основательно. Он читал, писал и говорил на них. По-русски он говорил совершенно свободно. Знал хорошо русскую историю, литературу, этнографию; очень интересовался сектантским движением и особенно усердно изучал историю революционного движения в России, по которой у него был весьма хороший подбор книг как на русском, так и на иностранных языках. Я познакомился с ним у Чертковых и хорошо сошелся с ним. Его привлекали мои занятия по истории широконародных движений, по истории революционного движения в России и по истории религиозно-общественных, по преимуществу, крестьянских движений. Он с чрезвычайным интересом рассматривал у меня подлинные сектантские рукописи и читал мои статьи, все время говоря, что мне необходимо написать как историю сектантства, так и революционного движения в России, и что эти книги сильно бы читались в Англии. Он брался их охотно перевести.

Когда я жил в Женеве, он как-то посетил меня, а я познакомил его с Г. В. Плехановым, который был поражен знанием Райта языков, начиная с древнегреческого и латинского и кончая русским и славянскими языками. Плеханов был просто в восторге, познакомившись, в разговоре с ним, с его эрудицей по русской истории и, в частности, истории революционных движений в России. Он очень основательно знал всю свободную русскую литературу, вышедшую в XIX и в XX вв. за границей. Герцен был один из любимых его писателей, но он также хорошо знал и всю другую свободную русскую литературу вплоть до «Искры» и газеты «Вперед», которые он всегда покупал и хранил у себя в особых папках. Все это я видел у него дома.

Приехав в 1905 г. в Лондон, по делам книгоиздательства «Демос», я, конечно, побывал у него. Он устроил для меня особый русский обед, состоявший исключительно из хорошо подобранных русских блюд. Во время обеда и после него мы хорошо беседовали с ним, сидя в мягких креслах у камина, и я подробно рассказал ему о нашем издательстве «Демос».

Он очень хорошо отнесся к этому культурному начинанию и согласился быть редактором переводов, которым он, конечно, придал бы настоящую литературность английского языка. Это его согласие было особенно для меня ценно, потому что я знал, как он был крайне занят не только своими непосредственными обязанностями директора одной из самых огромных библиотек Лондона, которая считалась первой по размеру и прекрасному подбору книг на всех языках после Британского музея, но также и множеством других дел: он работал в ряде крупных научных предприятий в качестве переводчика и редактора, был предсе-

дателем нескольких обществ и состоял в огромной переписке с учеными людьми всего света. Высокий, стройный, подтянутый, всегда спокойный, выдержанный, особо непринужденно, по-английски учтивый, он притягивал к себе людей. С ним всегда было приятно, интересно, весело. Человек он был действительно замечательный и, к счастью для Англии, таких людей там в то время, пятьдесят лет тому назад, было много.

Позднее я встретил его уже после Октябрьской революции у В. Г. Черткова в Москве, куда он приезжал повидать своего престарелого друга, и что меня обрадовало, он не только не осуждал нас, большевиков, за нашу крайнюю позицию, но старался вникнуть в русскую жизнь и понять ее.

— Вы достигли своего, — встретил он меня ласковыми словами. — Рано или поздно так будет везде, — сказал он мне на прощанье, — я в этом убежден; к этому идет все развитие человечества, надо только стремиться, чтобы поменьше было крови, — сказал он, улыбаясь своими добрыми глазами.

Через два года после этого он умер весьма пожилым человеком, оставив у меня навсегда самые лучшие воспоминания о нем.

Наконец, приехал Г. Пунга, он озабоченно вошел в номер с большим кожаным саквояжем в левой руке, который был, видимо, очень тяжел.

— Фу, черт возьми, еле допёр! Всю руку оттянул, проклятый! — говорил он, ставя в угол и тыкая его ногой.

— Здравствуйте! — радостно улыбаясь и сияя от удовольствия, приветствовал он меня. — Давненько не видались!

Начисто бритый, с чуть заметными усиками, стриженный бобриком, совершенный блондин, как большинство латышей, хорошо и чистенько одетый, он весь сиял особой радостью.

— Что это вы, дорогой мой, так радостны? — спросил я его.

— Женился! — выпалил он, — совсем недавно! Жена у меня прелестная!.. Молодая, красивая...

— Кто же она такая?

— Студентка. Приехала к Чертковым, знакомая из их мест... Ну, познакомились. Стал я ее учить на велосипеде... Ну, знаете, — говорил он, словно извиняясь, — так близко, она такая живая — ... Я ее поцеловал! — шопотом сказал он мне... — Она сделала удивленные глаза... Что это вы!? — говорит, а сама, плутовка, смееется, велосипед пошатнулся, и она.. в моих объятиях...

Пришли мы домой, она к себе, я к себе. Не сердится... Иду, — смотрю, и она идет. Я ее ищу, а она меня... Полное сродство душ. Так прошли в угаре пять дней... Я сделал ей предложение, она согласилась, и мы поженились. Поехали записаться в магистрат. Чертковы возмутились! Как это в их доме и такой разврат... Чудаки!.. Чуть не поссорились мы. Анна Константиновна почти в слезы... Владимир Григорьевич смотрит на меня сентябрем и почти не говорит, — все решает, как отнестись к этому вопросу с точки зрения непротивления несомненному злу... Ха-ха-ха! — захохотал он, закатываясь от смеха.

— Я сказал ему, что я сниму комнату и уеду, тогда бабушка вступилась за меня.

— Дима, — говорит, — чем ты недоволен? Ведь ты сам в такие годы женился... Это очень хорошо... И жена его премилая девушка...

Так и разрешился этот высоко дипломатический вопрос.

— Да я, ведь, вообще скоро уеду... Хочу в Россию... Еду на Урал, на завод Пашковых — просят меня быть управляющим.

Я пока промолчал, но видел, что Пунга, после ареста и отсидки, совсем не тот, что был.

— Вот револьверы закупаю и отправляю для нашей организации... Как закончу это дело, соберусь и уеду... Въезд мне разрешают... Бабушка помогла... Кому-то письмо писала... Ну, а ей всегда идут навстречу...

Я понял, что Пунга бросает революционную деятельность, уходит в частную жизнь и хорошо устраивается. Пашковым — родственникам Чертковых — нужен был честный, расторопный служака, достаточно грамотный, чтобы разобраться во всем, прекратить воровство администрации, поставить правильную отчетность и поладить с рабочими. Я угадал; это так и случилось. Уезжая, он выговорил право у своих либеральных хозяев повысить расценки, улучшить жилищное и всякое иное положение рабочих, устроить больницу, школу, родильный приют и тем самым замирить их. Пунга уехал в Россию, где был несколько лет управляющим заводов Пашковых, ввел на нем лучшие порядки, чем были раньше, и улучшил положение рабочих.

Во время Февральской революции он уехал в Латвию, где дождался Октябрьской революции, проявляя себя как националист-латыш, причем когда Латвия сделалась самостоятельной буржуазной страной, он был министром в буржуазном правительстве и, конечно, был настроен против большевиков. Он как-то раз в 1919 г. приезжал в Москву как официальное лицо по делам Латвии. Я видел его. Он сделался самым обыкновенным буржуа, националистом, защищавшим самую узейшую точку зрения и не видевшим, что Латвия уже тогда делалась безвольным придатком Германии, где немцы распоряжались, как хотели. Он значительно постарел, осунулся. Не прошло и двух лет, как он умер, как мне сообщили, от рака желудка.

Когда мы с ним встретились в октябре 1905 г. в Лондоне, он и тогда был уже совершенно другим. Его арест с транспортом литературы, происшедший в 1902 г., довольно долгое сидение в тюрьме, потом освобождение и высылка в глухую карельскую деревню на восемь лет, потом удачный побег за границу сильно изменили его характер, его мировоззрение. Он «остепенился». «Увлечения молодости» прошли. И ранее мало участвовавший в непосредственной революционной борьбе, выходец из мелкой буржуазии — он был по своей профессии фармацевтом, — он не выработал в себе стойкого отношения к жизни. Вольготная жизнь у Чертковых, где он почти не имел никаких обязанностей, а был приятным человеком в доме, отвела его, уже за границей, от настоящей революционной работы. Он пробавлялся радикальными самоутешениями, хотя формально и числился в рядах латышской социал-демократии, аккуратно платя взносы в партийную кассу. Он сознавал, что идейно идет ко дну. Включившись, вместе с другими заграничными с.-д. латышами, в социал-демократическую организацию «Жизнь», он почувствовал необходимость вырваться из засасывающей среды барствующих толстовцев, живших, по дурацкой воле Николая II-го, за границей, как высланные из России за деятельное сношение их с сектантами и особенно с преследовавшимися духоборцами и за пропаганду толстовских идей. Он ушел от Чертковых. Жил с нами около Лондона в нашем коттедже и решил поехать нелегальным в Россию, получив прекрасный английский паспорт и имея в багаже большой чемодан с двойным дном, набитым нелегальной литературой. Уехал он от нас очень конспиративно, имея билет первого класса. На границе ночью жандармы, просматривая багаж, обнаружили двойное дно в чемодане.

Отыскали владельца и арестовали его, несмотря на английский паспорт и прекрасный английский язык, на котором он говорил. Он был отвезен в Петербург и посажен в «Кресты». На допросе он открыл свое инкогнито. Следствие велось довольно долго. Его присудили к восьми годам ссылки, зачли предварительное заключение, и в конце 1904 г. он совершил побег, выехал за границу и прибыл в Лондон к Чертковым, очень сильно поправев.

Он немного помог мне, по старой памяти, в деле организации дел по издательству «Демос», но узнав, что К. М. Тахтарев (Тар) взялся быть нашим представителем, а Райт редактором переводов, охладел и даже несколько обиделся, что все это было сделано до него, и дал понять, что собственно ему здесь делать нечего и заторопился уехать к Чертковым. Я виделся в Лондоне с несколькими латышами, занятыми транспортировкой оружия в Латвию, так как дыхание революции усиливалось, и мы со дня на день ждали всяких событий. Я как-то разговорился с ними о Пунге.

— Был, да весь вышел, — ответил мне с усмешкой латыш-матрос.

— Почему так?

— А разве вы не знаете?

— Нет, ничего не знаю...

— Ведь он у нас капитан-исправник.

— То есть как... капитан-исправник?..

— Да женился-то он на дочке станового пристава! Ведь вот до чего дошел!.. Зятьком самого станового стал. Тот крестьян лупит в Воронежской губернии, а он его «папашей» будет звать... — злобно говорил слесарь-рабочий латыш.

И я видел, что они ему никогда не простят этой его женитьбы на дочери станового пристава... Не знаю, видел ли когда он своего тестя, не знаю, проявила ли его молодая жена в чем-либо себя, как выходец из этой отвратительной среды, но знаю, что латыши и в Лондоне, и в Женеве, и в Цюрихе, и в Берне, и в Берлине отнеслись самым отрицательным образом к этому его необдуманному поступку. Дети, конечно, не должны нести вину за своих отцов, и мы знаем случаи, когда выходцы из семей самых консервативных и ретроградных чиновников находились в первых рядах революционеров и жертвовали своей жизнью во благо революции. Здесь этого не было. Здесь была обыкновенная обывательщина, отсутствие всякого духовного сродства и единения. Эта велосипедная любовь и скоропалительная женитьба скорее говорили о сродстве плоти, чем духа, что, кажется, здесь и не требовалось. Пунга не мог не ощущать этого злобного и насмешливого отношения к себе его товарищей по организации. И я думаю, это была одна из причин, почему он так охотно и так стремительно бросился на уральские заводы Пашковых, что давало ему возможность независимой жизни, вполне оторванной от старой среды, от своих партийных товарищей, от латышской массы, а также и от своих новых родных. Он таким образом заметал свой след и уносил ноги от тех, кто высказывал ему свое негодование и свое презрение, и входил в совершенно новую среду, которая его никогда не знала. Он имел большие рекомендации своих новых либеральных и, по-своему, весьма гуманных хозяев, постоянно живших за границей. Сам Пашков, к этому времени недавно умерший, был выслан правительством Александра II-го за границу за его пропаганду среди аристократии и народа нового христианского учения лорда Редстока («редстокизм»), получившего у нас в России название учения Пашкова («пашковщина», «паш-

ковцы»), а также, главным образом, за то, что он устроил в Петербурге тайный съезд сектантов со всей России, желая объединить их в одно целое. Семья Пашкова, состоявшая из старухи матери и двух незамужних дочерей, также жила за границей, время от времени приезжая погостить к Чертковым в Англию. Они все производили на меня всегда крайне скромное впечатление и никак нельзя было подумать, что они являются наследницами крупных имений и медноплавильных заводов на Урале.

В Лондоне, благодая энергичному вмешательству супругов К. М. и А. А. Тахтаревых (Тар), дело по организации переводов рукописей издательства «Демос» пошло хорошо. Пьесу «Дети солнца» А. М. Горького пожелали сейчас же перевести, а у меня с собой не было более переписанного экземпляра этого нового произведения Алексея Максимовича.

Я должен был экстренно запросить Аничкову в Париже, в это время усердно переводившую на французский язык эту пьесу Горького.

17 октября (нов. ст.) 1905 г. я писал ей из Лондона[33]:

Многоуважаемая г-жа Аничкова,

Мне здесь очень нужна рукопись Горького «Дети солнца»: Вы, вероятно, уже перевели не менее двух актов. Будьте настолько добры по получении этого моего письма — вышлите мне заказной посылкой ту часть русской рукописи, которая Вам уже более не нужна.

Высылайте по адресу моих друзей:

Mr K. Tar. 27, Holford Square
Kings Cross Road, London W. C.

Для В. Бонч-Бруевича

Пометку для меня не забудьте сделать. Я живу по адресу:

Swiss Hotel ch. 12.53,
Old Compton
ctr. Shaftesburg Avenue,
London W.

на мое имя.

По этому адресу можно посылать все простые письма.

Всего Вам наилучшего

Ваш
В. Бонч-Бруевич

P. S. Как идет перевод? Горький написал новую драму «Варвары». Юшкевич — драму «Голод» и Андреев — большую повесть «Революция»[34]. Кроме того, Горький написал еще несколько рассказов.

Простите, пожалуйста, я запамятовал Ваше имя и отчество, собственно говоря даже знаю, но боюсь, что ошибаюсь — сообщите его мне, пожалуйста.

А. М. Аничкова сейчас же выслала мне переведенную часть этой рукописи, с которой, к сожалению, произошла почтовая путаница, и представитель книгоиздательства «Демос» получил ее со значительным опозданием.

Только что ей отправив вышеприведенное письмо и не получив на него никакого ответа, я должен был на другой день, т. е. 18 октября

(нов. ст.) 1905 г., отправить ей радостное письмо, что «Дети солнца» предлагают поставить в Париже на сцене драматического театра «Antoine».

Вот текст этого письма:

Лондон, 18 октября 1905 г.

Многоуважаемая г-жа Аничкова,

Только что получил известие, что дирекция театра «Antoine» предлагает нашему представителю Всеволоду Владимировичу Филатову, который на днях зайдет к Вам с рекомендацией от меня, поставить пьесу Горького «Дети солнца». Дирекция просит как можно скорей дать ей рукопись перевода. Будьте настолько добры, отдайте, пожалуйста, немедленно в переписку ту часть Вашего перевода, которая уже у Вас совсем готова.

Отдайте переписать в д в у х копиях. Одну — Вы отошлете в Женеву, другую — вручите лично нашему представителю, моему товарищу В. В. Филатову, о котором я Вам пишу выше.

Условьтесь с Филатовым, когда ему зайти к Вам за продолжением рукописи.

Стоимость переписки второй копии нами немедленно будет оплачена, как только Вы сообщите мне, сколько это будет стоить.

Простите за беспокойство. Уж очень мне хочется поскорее познакомить публику с этой интересной пьесой Горького.

Всего Вам наилучшего
Ваш
В. Бонч-Бруевич.

Рукопись, конечно, была передана В. В. Филатову, который тотчас же принялся хлопотать о постановке этой новой пьесы А. М. Горького на французской сцене.

В Париже А. М. Аничкова (Иван Странник) энергично продолжала переводить пьесу А. М. Горького «Дети солнца».

У меня сохранилось несколько писем к ней, которые имеют некоторое значение для выяснения всей этой стороны дела.

Вот эти письма:

Женева, 2 ноября 1905 г.

Ivan Strannik. Paris

Многоуважаемая
Анна Митрофановна,

Простите, что я так долго не отвечал Вам. Я экстренно должен был уехать из Лондона и письмо Ваше получил уже в Женеве.

Рукопись «Детей солнца», посланная на имя Таг в Лондоне, мною получена.

M-me Filatoff пишет мне, что она уже получила от Вас 2 акта. Вероятно и остальные два вскоре будут переписаны.

У нас вышла небольшая брошюра Горького — его письмо о Кавказских событиях. Сообщите это Вашим друзьям. Если кто хочет выписать, — пусть сообщит. Цена 20 сант[имов].

Российские события страшно всех волнуют и отвлекают от повседневной работы, но мы все-таки так же энергично продолжаем свое дело.

Всего Вам наилучшего
В. Бонч-Бруевич

P. S. Зовут меня Владимир Дмитриевич.

К этому времени возник новый вопрос по инициативе А. М. Горького, которому были доставлены все четыре к тому времени вышедшие издания «Демоса»: три произведения Алексея Максимовича и одно Скитальца [35]. Одобрив их, он в письме к И. П. Ладыжникову писал, что он бы хотел, чтобы, кроме более дорогих изданий, выходили бы удешевленные издания тех же произведений «для народа», цена которых была бы общедоступна. Этот вопрос тотчас же был обсужден нашей редакционной тройкой и сообщен Владимиру Ильичу. Все пришли к одному заключению, что желание Алексея Максимовича должно быть поддержано и осуществлено. Для этого прежде всего Владимир Ильич отказался от 25% прибыли с этих изданий в пользу Партии; И. П. Ладыжников заявил, что Алексей Максимович и другие авторы т-ва «Знание» отказываются от авторского гонорара с этих книжек. Решили издавать эти книги на более дешевой бумаге и в значительно большем числе экземпляров. Все эти условия давали возможность осуществить желание Алексея Максимовича.

В силу всех этих обстоятельств решили и с переводчиками заключать условия на передачу книгоиздательству «Демос» права на перевод в полную собственность, для чего оплачивать первоначальный перевод значительно дороже. Алексей Максимович очень хотел, чтобы все эти издания выходили бы в свет в нескольких изданиях не только на русском, но и на иностранных языках.

Я тотчас же написал письмо А. М. Аничкиной, предлагая ей приобрести ее перевод пьесы «Дети солнца» в полную собственность книгоиздательства «Демос».

8 ноября 1905 г. я ей писал:

Женева, 8 ноября 1905

M-me А. М. Аничковой.

Многоуважаемая
Анна Митрофановна.

Будьте добры сообщить мне, сколько желаете Вы получить за Ваш перевод «Дети солнца», при условии, что Ваш перевод переходит в полную собственность нашего издательства. Дело заключается в том, что мы будем издавать как обыкновенные издания, так и дешевые для народа; нам было бы удобнее — думаю и для Вас спокойнее — сразу оплатить Вам гонорар. Пожалуйста, ответьте немедленно.

Всего Вам наилучшего
Ваш
В. Бонч-Бруевич.

Ответ от нее получился положительный.

X.

В это же время В. В. Воровский, который временно жил в это время в Берлине, по нашему поручению усиленно хлопотал по устройству переводов изданий «Демоса» на немецкий язык. Кроме того, он вошел в сношения с директором «Kleiner Theater», предложив им поставить пьесу А. М. Горького «Дети солнца» на их сцене. И директор, и артисты очень заинтересовались этой новой пьесой Горького и затребовали ее перевод для первого чтения. К сожалению, перевод на немецкий язык еще не был окончен. Артисты согласились ознакомиться с пьесой по французскому тексту, о чем меня телеграфно запросил В. В. Воровский. Я тотчас же выслал французский перевод в Берлин, о чем уведомил А. М. Аничкову следующим письмом:

Женева, 14 ноября 1905

А. М. Аничковой (Ivan Strannik)
в Париже.

Многоуважаемая
Анна Митрофановна,

Относительно русского текста «Детей солнца» — произошло очевидное недоразумение. Сам я в Лондоне не видел рукописи. Тар получил ее без меня и сообщил мне об этом сюда. Я думал, что Вы послали только два первые акта, поэтому и просил M-me Filatoff взять у Вас остальные два акта и отослать их в Англию, а раз они уже отосланы, то и отослать нечего. Простите за причиненное беспокойство. Второй экземпляр Вашего перевода я получил. К сожалению, не посмотрел, сколько страниц. Рукопись отправлена в Берлин для ознакомления с драмой артистов Kleiner Theater (немецкий перевод еще не готов). Вероятно, послезавтра получу ответ на мой запрос (о числе страниц) и тогда немедленно вышлю Вам деньги за переписку. Относительно платы за Ваш перевод напишу Вам в скором времени свои соображения.

Сейчас только получил от английского переводчика письмо, что он получил первые 2 акта «Детей солнца». Будьте добры точно уведомить меня, сразу Вы послали 4 акта или в два приема?

С уважением к Вам
В. Бонч-Бруевич.

В это же время деятельно переводились «Дети солнца» на английский язык. К сожалению, русский текст рукописи, высланный А. М. Аничковой из Парижа, был перепутан при отправке, что вызвало недоразумение у переводчиков и мою переписку, в которой встречаются указания, нужные для истории книгоиздательства «Демос». Поэтому мы приводим ее здесь.

В письме от 21 ноября 1905 г. есть указание, что «Дети солнца» выходят в свет.

Вот текст этого письма:

Женева, 21 ноября 1905

М-me А. М. Аничковой в Париже.

Многоуважаемая Анна Митрофановна,

Я предполагаю, что с рукописью произошло какое-либо недоразумение, конечно, не злостного характера. На днях все выяснится, и тогда я Вам сообщу результаты моих поисков. Совсем скоро «Дети солнца» выйдут в свет, и тогда для сверки я пришлю Вам экземпляр.

Наши дела немного затянулись, благодаря событиям в России, но теперь все опять приходит в норму, и дела наши пойдут живей.

Всего Вам наилучшего
В. Бонч-Бруевич.

XI.

Я почти уже закончил все дела в Англии по поводу издательства «Демос» и собрался отправиться в Берлин, чтобы там закончить мое турнэ и оттуда вернуться в Женеву, как вдруг получил от Владимира Ильича тревожное письмо, в котором он мне писал:

«17. X. 05.

Уважаемый товарищ!

Дело с Шольцем * приняло такой оборот, что становится очевидной возможность крупного убытка для партии по вине заведующего типографии.

Кроме того, исполнение в партийной типографии заказов «Демоса» равным образом сопряжено с ущербом для партии ввиду неправильной постановки дела.

Ввиду этого и считаясь с тем, что дела «Демоса», контроль за которыми поручен мне Ц. К-том, *не могут* требовать Вашего пребывания в Лондоне более чем до 21 октября н. ст., я *настоятельно* прошу Вас, по соглашении с Ив. П.**, отказаться от поездки в Берлин и *немедленно* выехать в Женеву для улажения дел, порученных Вам Ц. К-том.

Н. Ленин.

P. S. Я обращаю Ваше внимание на то, что ссылаться на дела «Демоса» в оправдание Вашего дальнейшего отсутствия было бы с Вашей стороны неправильно, ибо я снесся с И. П. и убедился, что дела «Демоса» равным образом требуют теперь Вашего *немедленного* возвращения.

P. P. S. Иск предъявлен Шольцем (на 2031 frs. 25) 17. X. Срок оплаты 27. X. Нужно еще несколько (minimum 5) дней на совет с адвокатом***[36].

Письмо это меня крайне удивило. Я знал, что все коммерческие и издательские дела Партии оставил я в полном порядке, что никаких затруднений в текущих платежах не могло быть, так как поступления в

---

* Типограф, печатавший наши партийные издания и закупавший для нас бумагу. *(Примеч. автора).*

** Ладыжниковым. *(Примеч. автора).*

*** См.: Ленинский сб., т. XVI, с. 296—297. М.—Л., Госиздат, 1931 г. *(Примеч. автора).*

кассу твердые и совершенно определенные, и вдруг такой пассаж! Типографщик, он же и поставщик бумаги, который так был всегда с нами любезен, ибо брал с нас за бумагу на 5% дороже — «как с фирмы, не имеющей коммерческих референций», — вдруг поднялся на дыбы, зашипел и подал ко взысканию в суд! Ясно, что здесь что-то было неладно, какой-то большой недосмотр, неумение держать себя достаточно авторитетно с этим типичным предпринимателем, торговцем-буржуа, вдруг, в мое отсутствие, взбесившимся. Нечего было делать, надо было отложить поездку в Берлин и немедленно выезжать в Женеву. Я тотчас же дал о своем решении телеграмму Владимиру Ильичу, нанес последний визит К. М. и А. А. Тахтаревым и Райту и в этот же вечер выехал из Лондона через Францию прямым путем в Женеву, нигде не останавливаясь. Через сутки я был уже дома. Сейчас же разобрался в делах и пошел к Владимиру Ильичу рассказать ему, в чем дело и ознакомить его со всем тем, что успел сделать в Париже и в Лондоне, чем он остался вполне доволен.

Он с тревогой спрашивал меня, как нам быть с типографщиком? Я показал ему оставленную мной в нашей экспедиции ведомость обязательных получений, из которой ясно было видно, что оплатить своевременно этот счет ничего не стоит.

— Сегодня я зайду в контору и скажу Шольцу, чтобы он приостановил дело у судьи и что к трем часа[м] завтрашнего дня я все ему уплачу, вот и все... — сказал я изумленному Владимиру Ильичу. — Очевидно ему самому надо платить за бумагу, которую он взял для нас, — пояснил я дальше, — вот он и встревожился, так как не хочет вынимать из банка с текущего счета свои деньги для нас... По типографскому счету мы должны ему совершенные пустяки...

— Но вы сначала обеспечьте получение денег, иначе как бы не получился конфуз... — сказал мне Владимир Ильич.

Я успокоил Владимира Ильича, что все будет в порядке, что в одной Женеве причитается нам получить более тысячи франков. Пятьсот франков мы можем позаимствовать на несколько дней в кассе библиотеки, вдвое больше мы можем взять взаимообразно в кассе «Демоса», да Г. А. Куклин, недавно вступивший в Партию и передавший нам и типографию и все свое издание, всегда обещал кредитовать нашу кассу на тысячу франков, да по мелочам у товарищей мы всегда взаймы соберем пятьсот франков.

— Я могу дать сто франков, — торопливо сказал Владимир Ильич и крикнул в соседнюю комнату: «Надя, давай сюда сто франков!»

Я уверил Владимира Ильича, что они не потребуются, что я вполне обойдусь и что все это я ему рассказал для того, чтобы он знал, что у нас всегда есть возможность уплатить вовремя вдвое большую сумму.

— Почему это не сделано до вашего приезда? — спрашивал он меня. — Экая безрукость... Только болтают, а делать не умеют и не хотят...

Я сказал ему, что мало создавать никому ненужные, совершенно не практичные тройки *, центры, комитеты, организацию агентов ЦК, числиться во всех этих должностях, но надо понимать и знать дело, за которое берешься, а не жить только на всем готовеньком и тратить

* В хозяйственную тройку входили чрезвычайно малохозяйственные люди. Она состояла из Абрамова, Лепешинского и еще третьего товарища, который заменял кого-либо отсутствующего и меня, ведшего все практическое дело нашей Партии в Женеве. *(Примеч. автора)*.

направо и налево, нередко без всякого смысла, пожертвованные средства, не умея приложить руки, чтобы заработать эти деньги при наличии наших изданий.

— По Женеве, — сообщил мне Владимир Ильич, — среди русской колонии уже ползли слухи, что большевики обанкротились, что на них поданы иски через суд. Меньшевики торжествовали.

— Хорошо смеется тот, — ответил я Владимиру Ильичу, — кто посмеется последним.

— Это верно!.. А вы все-таки возьмите про запас сто франков, могут неожиданно пригодиться.

Чтобы не волновать Владимира Ильича, я взял эту бумажку и сказал ему: «Михаил Степанович (Ольминский) всегда предлагает нам золотые часы с золотой цепочкой в качестве запасного капитала, которые путем заклада в ломбарде дадут нам, по крайней мере, тысячу франков, так что, как видите, мы... капиталисты и всегда можем извернуться с деньгами в крайнюю минуту...»

И мы дружески расстались.

— Вы дайте мне знать, как у вас все это выйдет, — сказал он мне, видимо, все-таки волнуясь за исход дела.

Я тотчас же отправился к типографщику, пожурил его, что он так нехорошо с нами поступил. Сказал ему, что надо еще бумаги тысячи на три франков, дал размеры, качество и подписал заказ, обусловив доставить бумагу через пять дней в кредит на два месяца, и предложил немедленно отозвать дело от судьи, и мимоходом сказал, что по этому просроченному на неделю счету я уплачу завтра в три часа дня.

— Приготовьте еще счет на издержки у судьи и проценты за эту неделю...

— О, это пустяки, — сказал он мне, — всего десять франков, а эту неделю времени мы вычтем из кредита на новый заказ.

— Прекрасно, — ответил я ему, — вот вам десять франков, а счет выпишите сегодняшним числом, бумагу же приобретите через пять дней.

— Так как заказ почти вдвое больше чем сумма долга, то и счет мы выпишем не сегодняшним числом, а за три дня до доставки бумаги: именно с этого дня пойдет учетный процент за кредит, — сказал мне типограф-бумажник, щеголяя передо мной своей архибуржуазной честностью до сантима.

Расстались мы в самых лучших отношениях. Я тотчас же направился в книжный магазин Жоржа на rue de la Coreteri, где продавались очень хорошо наши издания. Русские путешественники и студенты постоянно заглядывали сюда и раскупали русские заграничные издания, а в том числе и наши. Здесь я должен был получить около тысячи франков за продажу предыдущих трех месяцев. Я обратился к хозяину магазина, которого прекрасно знал, и сказал ему, что нам очень нужны сейчас деньги и что я прошу его сделать распоряжение подсчитать продажу и за два текущих месяца, не вошедших в комиссионный расчет.

— А сколько вам нужно денег? — спросил он у меня.

— Я должен уплатить по счету за бумагу около 2000 франков.

— Ну, стоит ли об этом говорить! Я велю вам выдать две тысячи франков, которые пойдут в уплату и старого и нового комиссионного расчета... Издания ваши идут прекрасно...

И он написал мне записочку в кассу.

Я поблагодарил его, получил две тысячи франков и сию же минуту пошел к типографу Шольцу и расплатился с ним по счету за бумагу.

— На один день уменьшится разница в процентах, — учтиво сказал мне этот педантичный швейцарский немец, видимо, ценя мою аккуратность и расчетливость.

И он приносил тысячу извинений за причиненное мне беспокойство, уверял, что этого больше никогда не повторится, что наша кредитоспособность сразу повышается в глазах его фирмы, что он всегда готов дать о нас самые лучшие референции и еще множество всяких комплиментов, на которые способен только швейцарец, получивший по тому счету, за который он побаивался.

Придя в бухгалтерию нашей экспедиции, я сдал оплаченный счет и расписку на 10 франков судебных издержек. Конечно, ни с каким адвокатом мне советоваться не пришлось.

Бездельники из «практической тройки» были изумлены, видя все это. Оформив все в бухгалтерии и сообщив письменно, что мною у того же типографщика заказана бумага более чем на три тысячи франков в кредит на два месяца, я распрощался и ушел, направившись прямо к Владимиру Ильичу.

— Что? Неудача? — встретил он меня, тревожно смотря мне в глаза. Я торжественно вернул ему его сто франков и рассказал все, как было. Он от души радовался и удивлялся, как все это просто и скоро произошло. Он искренно смеялся, когда я рассказал ему, что я начал с Шольцом с нового заказа на бумагу, который он сейчас же принял, и подробно сообщил Владимиру Ильичу о нашей дискуссии из-за учетного процента по просроченному счету.

— Вот они, буржуа, ничего не упустят, ни сантима, и по-своему весьма честны. Нам надо учиться у них вести дело.

— Пожалуйста, скажите об этом «практической тройке», — обратился я к Владимиру Ильичу, — и кроме того, очень прошу Вас взыскать с них эти десять франков, которые мы потеряли благодаря их ротозейству...

— Да, да, — ответил он, — «практическая тройка»... А нужна ли она нам? — сказал он, вплотную подходя ко мне. — Не лишняя ли это бюрократическая надстройка в хозяйственной комиссии, лишь мешающая делу?

— Об этом судить я не могу, — уклончиво ответил я ему.

— Не возьметесь ли вы, по-старому, за все наше дело на основании единоначалия? — спросил он вдруг у меня.

— Вы знаете, Владимир Ильич, что я — в распоряжении ЦК. Мое мнение о тройке вам известно. А теперь вы сами видите, что мог ли я работать, не входя в нее на равных началах? Ведь мы влетели бы в большую беду...*

— Никак этого не ожидал, — ответил мне Владимир Ильич. — Так вот что: я назначаю вас, как и ранее, заведующим экспедицией, т. е. всем нашим делом. Вот вам бумажка... Прошу завтра принять все дела и вести их совершенно самостоятельно.

В бумажке было написано, что я принял все дела экспедиции и дела, связанные с ней, других партийных учреждений. Таким образом,

* Ранее «тройка» отстаивала свою абсолютную самостоятельность, о чем я был извещен письменно. Я также письменно на имя Владимира Ильича отказался при таких условиях от всей практической работы в нашей экспедиции, мною же организованной. Особым постановлением Владимир Ильич ввел меня в эту никому не нужную тройку и таким образом все затеи «тройки» мне всегда были известны, и я вовремя мог их парировать. *(Примеч. автора).*

бездеятельная «деятельность» практической тройки сама собой ликвидировалась. Хозяйственная комиссия[37], которой я должен был сообщать обо всех делах, по-старому осталась и заседала каждый четверг под председательством Владимира Ильича, причем «экспедиция» представляла в нее, за моей подписью, еженедельно кассовый отчет, составляемый Л. Кручининой (Мандельштам).

Как раз в это время, когда разгорался весь этот инцидент с типографией Шольца, от Дитца пришли корректуры в листах драмы Горького «Дети солнца» и рассказа Скитальца «Полевой суд», которые я сейчас же прочел и подписал к печати. Через восемь дней мы получили первые экземпляры этих первых изданий книги издательства «Демос».

Еще в Лондоне я был крайне изумлен этим сугубо официальным холодным тоном письма Владимира Ильича ко мне. Ранее этого никогда не было. Я быстро понял, что некоторые из тех, кто ревновал к моей практической издательской и иной деятельности, так хорошо и давно мне известной, воспользовались моим отсутствием, чтобы показать Владимиру Ильичу рискованность моей работы, которая, по их мнению, могла нанести кассе Партии убытки. Сделать это было очень легко: для этого надо было отнестись ко всей работе тенденциозно, неряшливо, неблагожелательно, без должного ежедневного внимания ко всем крупным и мелким явлениям нашей практической деятельности и допустить неаккуратность в платежах и получениях. Этим самым нарушить баланс нашей, всегда весьма бедной, большевистской кассы, никогда не имевшей запасных средств. Эмигрировавший совсем недавно из России наш товарищ бухгалтер П. П. Ногин[38] был совсем беспомощен. Он добросовестно вел книги, учеты и расчеты, но решительно никого не знал в Женеве, никогда не был за границей и не имел никакого представления, как обернуться, как собрать деньги, что предпринять в случае какой-либо неудачи и, кроме того, не знал ни одного слова, кроме русского, ни на одном языке. В практической тройке только один болгарин Абрамов мог быть полезен, как переводчик при переговорах с швейцарцами, но будучи обременен огромной семьей, хватался за всякую работу и постольку был заинтересован в нашей работе, поскольку ему, в виде исключения, положили жалование в 100 франков в месяц, которого, конечно, ему не хватало на жизнь[39]. И бухгалтер, и тройка допустили такое небывалое у нас явление, что типограф подал в суд ко взысканию. Бухгалтер, работавший ранее на текстильной фабрике С. Морозова и никогда не знавший, что значит, что в кассе нет денег, и «практическая тройка» — все навалились на Владимира Ильича, рисуя положение в самых пессимистических красках. М. С. Ольминский, уверенный в том, что все это не так, посоветовал Владимиру Ильичу сейчас же вызвать меня.

Слух о подаче на нас в суд сейчас же дошел через колониальных кумушек до меньшевиков, которые тотчас же стали его раздувать, придавая ему значение политического скандала. И вот это обстоятельство более всего обеспокоило Владимира Ильича, тем более, что все это совпадало во времени с огромным политическим подъемом в силу все более и более развивавшихся революционных событий в России, сведения о которых к нам поступали из России ежедневно, помимо того, что вся заграничная иностранная пресса была переполнена многочисленными корреспонденциями о положении дел в России.

Владимиру Ильичу было не до того, он весь был поглощен изучением этих материалов и соображениями по поводу лозунгов и действий нашей Партии в ближайшее время.

В тревоге, высказанной Владимиром Ильичем в письме ко мне в Лондон, отражается то нервное настроение, которое было уже в это время в Женеве в связи с назревавшими событиями в России, а также явно показывает на отсутствие товарищей с административным опытом, которые могли бы бесперебойно и без всяких осложнений вести дело нашей широкой издательской деятельности. Достаточно мне было отлучиться всего навсего на десять дней, чтобы сейчас же начались недоразумения, которыми немедленно был обременен Владимир Ильич, и без того заваленный бесконечным количеством весьма важных и ответственных дел того времени.

Вот почему я тотчас устремился в Женеву, чтобы сейчас же положить конец и этой безрукости, и этому интригантству, что Владимир Ильич сейчас же и оценил, убедившись сам на деле, что ровно ничего сколько-нибудь неприятного не произошло, если не считать ту безалаберность в нашей же деловой среде, которая ярко обнаружилась во всем этом. Меньшевики, конечно, будучи посрамлены, тотчас же замолчали, и их обыденная злоязычная клевета отцвела, не успевши расцвесть в политический колониальный скандал, на который они столь были падки. Владимир Ильич совершенно успокоился, и наши отношения, конечно, от всего этого отнюдь не потускнели, а по-старому остались истинно дружескими.

XII.

В Ленинском сборнике (т. XVI. М.—Л., Госиздат, 1931 г., стр. 296—297) приведен комментарий к этому письму Владимира Ильича.

Вот его текст: «На запрос редакции сборника по поводу предъявленного Шольцем иска И. П. Ладыжников сообщил следующее: «Книгоиздательство «Демос» в Женеве было основано в сентябре 1905 г. В редакционную коллегию были назначены Е. Д. Стасова, В. Д. Бонч-Бруевич, Р. П. Абрамов и я. Первая брошюра, выпущенная в свет издательством «Демос», была: «К кавказцам» М. Горького. Второй книгой в издательстве «Демос» должна была выйти «Дети солнца» М. Горького. Для печатания этой книги было договорено соглашение с местной женевской типографией Шольца, но потом решено было набирать книгу в своей партийной типографии. Партийная типография в Женеве не обладала достаточным количеством шрифта для набора этой книги, поэтому набирала очень медленно, и тем нарушено было соглашение с типографией Шольца. Шольцем был предъявлен иск, и дело, кажется, не было доведено до суда только потому, что какая-то сумма была уплачена Шольцу.

Книгоиздательство «Демос» в Женеве вскоре решено было прекратить, так как Швейцария не могла быть центральным местом для проектированного издательства, и дальнейшая книгоиздательская деятельность была перенесена в Германию. Адресат письма Ленина не установлен».

Его во многом приходится исправить. Прежде всего надо установить адресата письма; им был я, Владимир Дмитриевич Бонч- Бруевич, заведующий в то время всей заграничной экспедицией и техникой Российской Социал-демократической рабочей партии (большевиков), член

«практической тройки», член редакционной коллегии книгоиздательства «Демос», а также заведывавший всей техникой «Демоса», постоянный сотрудник наших газет «Вперед» и «Пролетарий». Каким образом забыл адресата — или, может быть, не хотел его открыть — мой товарищ И. П. Ладыжников, с которым я очень дружил, — мне это непонятно. Еще более непонятны «историки» нашей Партии Института Ленина и редакторы «Ленинских сборников», которые, казалось бы, на зубок должны были бы знать все обстоятельства, так или иначе связанные с Владимиром Ильичем и с заграничным, да еще с женевским центром нашей партии. Каким образом могли они не знать, кто адресат этого письма — это просто удивительно! Почему они не обратились за разъяснением к тем, кого переименовал им И. П. Ладыжников — это непостижимо.

В самом комментарии И. П. Ладыжникова вот какие замечены мною неточности и запамятования.

Прежде всего надо отметить, что пьеса А. М. Горького «Дети солнца» была издана книгоиздательством «Демос» два раза. Первое издание было набрано и отпечатано в типографии Дитца (в Штуттгарте). Оно так хорошо пошло, что Дитц предложил «Демосу» целиком приобрести все издание, так же как и книжку Скитальца «Полевой суд». «Демос» на это согласился и продал Дитцу все издание той и другой книжки с 50% скидкой. Продажа эта была подтверждена особым циркулярным письмом на русском, французском и немецком языках, разосланным по русским колониям, столовым, при которых всегда продавались русские заграничные издания, по русским библиотекам, отдельным лицам, а также по широкой сети иностранных книжных магазинов. Вот текст этого циркуляра на русском и французском языках:

Издательство и Книготорговля
«ДЕМОС»
Женева (Швейцария)
22 бульвар Дю пон д'Арве
Телегр. адрес: Демос—Женева
Единственный авторизованный
представитель для Европы
и Америки писателей:
МАКСИМА ГОРЬКОГО
ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА
Е. ЧИРИКОВА
СКИТАЛЬЦА
А. КУПРИНА
С. ЮШКЕВИЧА

Женева
Дата почтового штемпеля

Мы ставим Вас в известность, что мы продали русское издание драмы Максима Горького «Дети солнца» и сказки Скитальца «Полевой трибунал»* издательству И. Х. В. Дитц и преемник в Штуттгарте (Германия).

Поэтому все заказы, относящиеся к этим произведениям, следует адресовать по вышеуказанному адресу.

Примите, милостивая государыня**, уверения нашего совершенного почтения

---

* Точное заглавие: «Полевой суд». *(Примеч. автора).*

** Это копия письма, направленного в Париж А. М. Аничковой (Иван Странник), сохранившаяся у меня в архиве. *(Примеч. автора).*

Печать:
Издательство и книготорговля
«ДЕМОС» Женева

В. Бонч-Бруевич
И. Ладыжников.

Текст печатный. Подписи чернилами собственноручные.

Genéve, date du timbre.

Madame,

Nous vous informons que nous venons de vendre l'édition russe du drame de Maxime Gorki **«Les fils du soleil»** et du conte de Skitaletz **«Le Tribunal champêtre»** à la maison d'édition J.-H.-W. Dietz Nachfolger a Stuttgart (Allemagne).

Par conséquent toutes commandes relatives à ces deux oeuvres sont à expédier à l'adresse indiquée ci-dessus.

Veuillez agréer, Madame, nos salutations empressées.

V. Bontch-Brouévitch
I. Ladijnikoff

Печать
Société d'Edition &
de Librairie «DEMOS»
Genéve

С подлинным верно: (Влад. Бонч-Бруевич)

Текст печатный. Подписи собственноручные.

После продажи всего первого издания пьесы А. М. Горького «Дети солнца» мы вскоре выяснили, что спрос на эту книжку настолько велик, что надо озаботиться о втором издании. Наборщики нашей партийной типографии в Женеве обратились к администрации книгоиздательства «Демос», прося отдать им набирать «Дети солнца», чтобы иметь лишний приработок. Они обещали набирать эту книжку во внеурочное время и тогда, когда они свободны от набора партийных изданий. Мы на это согласились, желая дать подработать товарищам. Печатать набранные листы предложили мощной типографии Цельнера, которая, кстати сказать, не имела в своей наборной русского шрифта, так что она и не могла претендовать на набор книги.

Пьеса «Дети солнца», как и вся другая литература, должна была набираться в р у с с к о й н а б о р н о й — в данном случае таковой была наша партийная типография, — а печататься в Швейцарии в немецких п е ч а т н я х, каковой в данном случае, для второго издания пьесы «Дети солнца», была типография Цельнера, где печаталась на ротационной машине Ц. О. нашей Партии газета «Пролетарий».

Так что здесь И. П. Ладыжников явно запамятовал все эти малоизвестные ему обстоятельства и перепутал. По заказу «Демоса» никаких претензий типографщик Цельнер не предъявлял и не мог предъявить, так как счет за печать книжки он, по общему условию, мог прислать только после выхода книги в свет, т. е. после окончания ее печатью, брошюровкой или после отправки отпечатанных листов в ту или другую брошюровочную по указанию заказчика. В большинстве случаев такой брошюровочной была у нас брошюровочная швейцарца Хеса, местного социал-демократа, рекомендованного нам в свое время

Г. В. Плехановым. Этот замечательный товарищ, вместе с организованными им несколькими пиртийцами рабочими, не только занимался брошюровкой наших книг, но сделал множество чемоданов с двойным дном, куда закладывалась наша нелегальная партийная, большевистская литература, а также изготовлял весь мелкий транспорт, т. е. заделывал наши издания в паспарту картин, в страницы и крышки альбомов, в переплеты книг, в несессеры, в небольшие зеркала и пр. т. п.

Типографщик Шольц, как я уже объяснил выше, предъявил нашей экспедиции иск за тонкую, так называемую «библейскую бумагу, на которой печатались брошюры Партии и некоторые другие наши издания, а также за обыкновенную бумагу.

Все расчеты с типографом Шольц[ем] я покончил в один день, что было сделать весьма просто и легко.

Что в это время пьеса «Дети солнца» набиралась и печаталась в т о р ы м, а не первым изданием, которое к этому времени уже было продано Дитцу, а также, что они печатались не в типографии Шольца, а в другой, именно в типографии Цельнера, видно из следующего письма И. П. Ладыжникова из Берлина в Женеву М. А. Инберу[40], остававшемуся по поручению И. П. Ладыжникова в Женеве для окончания всех женевских дел книгоиздательства «Демос».

35454.
Buhnen-Verlag
Russischen Autoren
I. Ladyschnikow

Berlin W 15, den 20 янв. 190...
Ludwigskirchstr. 1

Дорогой Мирон Акимович!

Еще одна последняя просьба: сходите к Цельнеру* и узнайте от него — все ли листы он отправил «Детей солнца» (2-е издание) Дитцу. Дитц получил все, за исключением одного листа на все издание — именно стран. 209—224, без этих листов все издание погибло.

Ваш. Ив. Ладыжников

Деньги посылаю только Вам. Завтра.

На конверте: Société d'edition et de libraire «DEMOS»
22, Bd Pont d'Arve, Genève Suisse.

Прошу передать Мирону Акимовичу.

ЖЕНЕВА. ШВЕЙЦАРИЯ[41].

* Фамилия владельца типографии в Женеве, где печаталось второе издание пьесы «Дети солнца» А. М. Горького. Пересылались отпечатанные листы из Женевы соц.-дем. издателю Дитцу в г. Штуттгардт, где печаталась обложка и на это второе издание, и откуда оно, сброшюрованное, должно было рассылаться для продажи по всей Европе по новому условию И. П. Ладыжникова с Дитцем. *(Примеч. автора).*

XIII.

За это время все выяснилось с рукописью для английского переводчика пьесы «Дети солнца», о чем я и уведомил А. М. Аничкову письмом от 14 декабря 1905 г., где сообщил ей о моем отъезде в Россию.

Женева, 14 декабря 1905 г.
М-me А. Аничковой в Париже

Многоуважаемая
Анна Митрофановна,

Простите за долгое молчание. Русские события совершенно выбили из колеи, но теперь все более или менее налаживается.

Прежде всего сообщаю Вам, что с русской рукописью «Детей солнца» — было просто недоразумение. Заголовок второго акта попал в конец рукописи, а заголовки 3-го и четвертого утерялись — переводчик думал, что это два акта, англичанин спутал. Мои друзья, живущие в Англии, разобрали дело.

Я на днях уезжаю в Россию. «Demos» будет продолжать существовать, и деятельность его несомненно разовьется. Мы получили от писателей, которых являемся представителями, много рукописей.

Фирма наша, благодаря переменившимся условиям, вскоре переезжает в Берлин, о чем Вы получите официальное уведомление, заведывать делами «Demos» будут мои товарищи — Иван Павлович Ладыжников и Роман Петрович Аврамов, которых я Вам и рекомендую с самой лучшей стороны, и прошу Вас относиться к ним с полнейшим доверием.

В недалеком будущем в Париж приедет кто-либо из них повидается с Вами, подробно обо всем поговорит, условится с Вами и напишет контракт, касающийся Вашего перевода «Детей солнца». Простите, что мы так долго не высылали Вам деньги: забастовки и стачки мешали нам правильно сноситься с Россией, отсюда и задержка.

В настоящее время мы посылаем Вам т р и с т а ф р а н к о в в счет уплаты за перевод и просим Вас сообщить нам на адрес «Demos'а» о получении их.

Крепко жму Вашу руку и желаю Вам всего наилучшего.

Ваш В. Бонч-Бруевич

P. S. Мой адрес в России: 2-я Рождественская, д. 27, кв. 47, С. Петербург. В. Д. Бонч-Бруевичу.

Буду очень рад быть Вам полезным.

Надпись на конверте:

Société d'Edition et de
Librairie «Demos»
22, Boulevard du Pont d'Arve
Genève (Suisse)

Genève
15.XII 05-2 Plainpalais
M-me A. Anitchkoff
11-bis rue Faraday
Paris France

XIV.

В это время от Дитца пришла корректура в листах драмы Горького «Дети солнца» и рассказа Скитальца «Полевой суд», которые я сейчас

же прочел и подписал к печати. Через восемь дней мы получили первые экземпляры их.

Первые издания «Демоса» всем очень понравились. И. П. Ладыжников готовил новые рукописи, полученные от К. П. Пятницкого, которые мы должны были отослать Дитцу. Брошюра Горького «Писатель, который зазнался» и «К кавказцам» тоже вышли в Женеве. Они прекрасно распродавались среди русских колоний, по магазинам и в других городах Европы по очень широкому распространительскому аппарату по всему миру. Так что начало издательства «Демос» было заложено хорошо. В партийную типографию я более ничего не отдавал в набор, перенеся всю печать к Дитцу.

Мы только что хотели расширять нашу деятельность, как из России стали приходить тревожные, радостные вести об огромном стачечном движении, демонстрациях и собраниях, всюду требующих конституционных гарантий, амнистий политическим и всех свобод. Движение с каждым днем усиливалось. Женева откликнулась огромными собраниями и большой уличной демонстрацией всей русской колонии, к которой присоединились колонии других славян, без различия партий и направлений. Только поляки не пожелали в ней участвовать.

Многих из нашей большевистской политической колонии мы отправили в Россию. ЦК предписал нам в конце октября ст[арого] ст[иля] ликвидировать все партийные учреждения и всем направляться постепенно в Россию.

И. П. Ладыжников, вложивший пять тысяч рублей своих денег в книгоиздательство «Демос», несомненно, несколько тяготился партийной тройкой и хотел вести дело сам, на свой страх и риск, выполняя все обязательства к Партии, принятые книгоиздательством «Демос» согласно договоренности с А. М. Горьким. Революционные события в России помогли осуществлению желания Ивана Павловича.

В ноябре 1905 г. (нового стиля) Владимир Ильич нелегально уехал в Россию, сделав распоряжение от ЦК РСДРП(б) о ликвидации всех партийных учреждений, находившихся в Женеве.

Для этого он назначил комиссию из меня, Абрамова, Стасовой и Ладыжникова. Мы быстро свернули всю нашу партийную организацию. Само собой понятно, что дошла очередь и до книгоиздательства «Демос». Редакционно-издательская коллегия, как одно из ответвлений нашей партийной организации, была распущена, ибо все мы, кроме болгарина Абрамова и Ладыжникова, вскорости уезжали в Россию. Все имущество «Демоса» было передано И. П. Ладыжникову, как затратившему свои собственные средства на его организацию и средства А. М. Горького, доверенным лицом которого он являлся. Вот почему совершенно неверно утверждение в комментарии «Ленинского сборника» к вышеприводимому письму Владимира Ильича, что будто бы «Демос» сам «прекратил» свое существование в Женеве. Совершенно несомненно, что широко поставленная организация «Демоса» имела все шансы на развитие, тем более, что от А. М. Горького стало поступать много рукописей писателей группы «Знание», а изданные книги пошли хорошо: «Дети солнца» в течение месяца потребовали второе издание, — но революция 1905 г. в России, конечно, привлекла всех нас, партийцев, на поле действия, и мы все поспешили уехать в Россию. И. П. Ладыжников переехал в Берлин, где и основал свое частное издательство под фирмой «Книгоиздательство И. П. Ладыжникова», которое на первых порах являлось несомненным продолжателем «Демоса», развив там большое

дело. Будучи его собственником, И. П. Ладыжников еще в Женеве заявил нам, что он должен отказаться по политическим условиям Германии от названия «Демос» и что издательство в Берлине с согласия А. М. Горького будет называться по его фамилии. Нам стало ясно, что он уже заранее списывался с Горьким, подготовляясь к этому радикальному изменению.

Так как мы уезжали в Россию, мы не возражали, хотя было жалко бросать так хорошо налаживавшееся дело и переводить его с коллективных общественных, полупартийных рельс на частно-предпринимательские, хотя и здесь имелись самые благородные намерения. Именно таковым с этих пор стало так хорошо задуманное издательство наших демократических писателей.

Я вскоре был вызван нашим ЦК в Россию, куда повез на себе тяжелый груз взрывчатых веществ, за которым опять поехал в Париж к Филатовым. Конечно, я ранее расплатился со всеми кредиторами нашей Партии, так что никто из женевцев не поминал нас лихом.

Владимира Ильича и Надежду Константиновну я конспиративно проводил раньше, а вещи их отправил через транспортную контору на имя Анны Ильинишны Елизаровой в Петербург. Встретился с ними обоими уже в Петербурге. Все издания «Демоса», а также все его имущество, счета дебиторов и кредиторов и касса целиком и полностью все было передано И. П. Ладыжникову, о чем он уведомил А. М. Горького, а я — Владимира Ильича при первом свидании с ним в редакции «Новая жизнь» в Петербурге.

Прежде чем покинуть Женеву, с которой у меня было так много связано, где все было наполнено приятными, волнующими воспоминаниями, я еще раз проверил все дела. Жаль было упаковывать все наши архивы, из которых многое мы уничтожили из конспиративных целей, экспедицию, библиотеку и отсылать все это по распоряжению Ц. К. в Швецию, в подвалы помещения шведских с.-д., откуда с трудом удалось кое-что получить уже в 1917 г., а многое, и весьма важное, пропало, будучи уничтоженным по распоряжению трусливого «шведского меньшевика» Брантинга. Но ничего другого не оставалось делать, как все отослать по указанному Ц. К. адресу.

Оставалась только куклинская библиотека, потому что и сам Г. А. Куклин[42], больной туберкулезом, оставался в Женеве, все время лечась и ведя борьбу за остатки потухающей его жизни.

Ему было препоручено и имущество нашей партийной типографии, которую я твердо решил сохранить, вопреки советам многих продать весь шрифт на переплав, как металл, за необходимостью. Почем знать — думалось мне, — как пойдут дела в России? Может быть, пригодится еще нам, что вскоре и осуществилось на самом деле, когда в 1907 г. Владимир Ильич должен был в силу реакции уехать во вторую эмиграцию и когда наша типография вновь развернулась для печатания большевистской литературы. Куклина к этому времени уже не было в живых, и его библиотекой и партийной типографией управлял тогда т. Карпинский[43], остававшийся в Женеве все время великого октябрьского движения России 1905 г. и вернувшегося в отечество только через несколько месяцев после октябрьской революции 1917 г.

Живым продолжающимся делом оставалось книгоиздательство «Демос», которое перешло в руки И. П. Ладыжникова.

Заканчивая нашу партийную работу в этом издательстве, мы решили разослать всем лицам и учреждениям, связанным с «Демосом», цир-

кулярное письмо на русском и французском языках, которое было поручено подписать мне и Ив. П. Ладыжникову.

Приведу здесь текст этого письма, отправленного А. М. Аничковой. То же самое письмо было разослано и всем остальным.

15 декабря 1905 г.

Женева
Дата почтового
штемпеля

Г-же Аничковой
Париж.

Милостивая государыня,

Мы имеем честь поставить Вас в известность, что издательство и книготорговля «Демос» перенесла свой центр в Берлин.

Согласно обычаев и регламента Германии, мы решили изменить нашу торговую фирму, которая впредь будет именоваться: «Сценическое и Книжное Издательство Русских Авторов» И. Ладыжникова. Адрес наш: Berlin W., Ludwigskirchstr., 1.

Этот последний адрес является единственным правильным для разрешения всех деловых вопросов с «Издательством и Книжной Торговлей «Демос», для получения справок в отношении переводов изданий и театральных постановок произведений М. Горького, Л. Андреева, Е. Чирикова, Скитальца, А. Куприна, С. Юшкевича, а также для оплаты всех счетов и накладных по продаже произведений, издаваемых «Издательским объединением «Демос».

Примите, милостивая государыня, выражение нашего почтения.

(Влад. Бонч-Бруевич
И. Ладыжников)

Печать: Книгоиздательство
Книготорговля «Демос».

Genève, date du timbre
postal
M-me A. Anitchkoff
Paris

Madame,

Nous avons l'honneur de vous informer que le «Société d'Editions et de Librairie DEMOS», vient de transférer son siège central à Berlin.

Nous conformant aux usages et aux réglements de l'Allemagne, nous avons décidé de modifier la raison sociale de notre maison d'édition qui, dorénavant, sera connue sous le nom suivant: «BUHNEN und BUCH-VERLAG RUSSISCHER AUTOREN» I. LADISCHNIKOW, dont l'adresse est: BERLIN W., Ludwigskirchstr., 1.

Cette dernière adresse est donc la seule valable pour toutes les affaires de la «Société d'Edition et de Librairie «DEMOS», pour tous les renseignements concernant les traductions. les editions et les exécutions théatrales des oeuvres de M. Gorki, L. Andréeff, T. Tchirikoff, Skitalez, A. Kouprin, S. Iuchkévich, et aussi pour le payement de tous les comptes et factures

relatifs à la vents des oeuvres, éditées par la «Société d'Edition DEMOS».
Veuillez agréer, Madame, nos salutations très distinguées.

V. BONTCH-BROUEVITCH
I. LADISCHNIKOFF

Печать
Société d'Edition
& de Librairie «DEMOS» Genève.

XV.

На другой день я покинул Женеву, направившись через Париж, Швейцарию, Финляндию — в Россию*.

Мне еще раз пришлось запросить уже из России М. А. Инбера, работавшего в нашей с.-д. группе (большевиков), оставшегося в эмиграции, которому И. П. Ладыжников поздней, уехав в Берлин, поручил женевские дела по «Демосу». Я написал ему письмо 21 декабря 1905 г. старого стиля, в котором, поручая маленькие дела, запрашивал его и о делах «Демоса».

Приведу это письмо здесь, дающее краткую характеристику политического положения в думской России конца 1905 г., т. е. через два месяца после объявления так называемой «конституции» Николая II.

Петербург, 21 декабря 1905 г.

Дорогой Мирон Акимович**,

Давно собирался написать Вам, да за делами дотянул до сегодняшнего дня. Прежде всего хотелось бы узнать от вас о женевских делах: как библиотека, как «Demos» и все пр. Здесь бешеная реакция: ежедневной газеты издавать, по всей вероятности, здесь не удастся. Сегодня закрыли «Биржевые ведомости» и газету Струве и Милюкова[44]. Наша публика плохо организована и сильно растерялась, а главное, совершенно распустилась, потеряла весь конспиративный механизм. Со дня на день ждем крупнейших арестов. Обыски и аресты идут и свершаются ежедневно, и я нисколько не сомневаюсь, что наша женевская типография вскоре снова примется за работу.

К Вам у меня просьба. Пришлите немедленно в конвертах брошюру Нищего о Потемкинских днях[45] и всякие другие брошюры, трактующие о бунтах в армии и флоте.

Пишите мне о том, что у Вас делается.

Для нашего еженедельного иллюстрированного журнала*** необходимы картины. Если что найдете подходящее, — пожалуйста, присылайте. Передайте мой привет Ивану Павловичу и Елизавете Павловне****.

---

* Об этом моем путешествии с партийным опасным грузом см. мою книжку. *(Примеч. автора).*

** Партийный товарищ М. А. Инбер, оставшийся в Женеве после революции 1905 г. *(Примеч. автора).*

*** Журнал «Наша мысль», закрытый полицией на первом номере. *(Примеч. автора).*

**** Ладыжникову и его жене. *(Примеч. автора).*

Повидайте Куклина и спросите у него — получил ли он мое письмо?

Крепко жму руку
Ваш В. Бонч-Бруевич

P. S. Мой адрес: на мое полное имя 2-я Рождественская, д. № 27, кв. 47. Я не получил дубликата накладной на мою корзину (большой скоростью). Присылайте ее скорей. По этому же адресу присылайте «Голод» Юшкевича и все прочее другое*.

Погрузившись с головой в партийные, конспиративные, полулегальные и легальные дела, мне некогда было интересоваться подробно судьбой «Демоса», превратившегося в «Издательство И. П. Ладыжникова». Я знаю, что дело широко развилось, выпускалось много книг, но отношение и связь с партией утерялась. Это хорошо задуманное издательство превратилось исключительно в частновладельческое, дававшее авторам право продажи своих сочинений во всех странах Европы и Америки, тем самым значительно повышая их гонорар.

XVI.

«Издательство И. П. Ладыжникова» существовало и после Октябрьской революции. Оно было продано кому-то все целиком и не только с его имуществом, но и с фирмой, что явно опрометчиво было сделано ее владельцем[46]. И. П. Ладыжников вскоре после Октябрьской революции переехал в СССР и поселился в Москве.

Берлинская фирма с его именем продолжала работать и, конечно, издавала все, что хотела.

Новые владельцы фирмы «И. П. Ладыжников» стали издавать и белоэмигрантскую литературу.

В секретном «Списке враждебных эмигрантских издательств, книги коих, независимо от их содержания, не пропускаются в пределы СССР» в отделе V мы находим, к великому нашему сожалению, следующее указание: «Равным образом не допускаются книгоиздательства «Гржебина» (Берлин), «Умса-Пресс» (Нью-Йорк—Прага) и «И. П. Ладыжников» (Берлин)»**.

Это черное пятно упало по существу на очень хорошее издательство, где в свое время, до Октябрьской революции, были изданы лучшие демократические произведения писателей группы «Знания» и произведения самого А. М. Горького. Все они попали под запрет в этом издании благодаря несомненно необдуманному опрометчивому шагу И. П. Ладыжникова, которому, конечно, не следовало было продавать вместе с имуществом своего книгоиздательства и свою фамилию.

Так печально окончилось то дело, которое так радостно было начато семнадцать лет тому назад (1905—1923 гг.) в Женеве под контролем и руководством Ц. К. нашей большевистской партии в лице Владимира Ильича Ленина.

И здесь погоня члена Партии за личными выгодами частного предприятия довела его до несомненной беды, мучившей И. П. Ладыжникова все последние годы его жизни.

---

* Издания издательства «Демос». *(Примеч. автора).*

** Подлинный циркуляр при сем прилагаю. *(Примеч. автора).*

Существует ли в Берлине и сейчас его фирма — этого мы не знаем, или она погибла при общем крушении гитлеровского фашистского немецкого государства.

[1] В январе 1905 г. В. Д. Бонч-Бруевич нелегально выехал в Россию в качестве представителя Организационного комитета большевиков по подготовке III съезда партии, установил связи с партийными комитетами во многих городах, участвовал в проведении выборов делегатов на III съезд партии. (См.: Бонч-Бруевич В. Д. Нелегальная поездка в Россию. М.—Л., 1930).

[2] Константин Петрович Пятницкий (1864—1938) — директор-распорядитель издательства «Знание».

[3] О встречах с А. М. Горьким см. статью В. Д. Бонч-Бруевича «Мои встречи с Горьким» («Новый мир», 1928, № 5, с. 187—194).

[4] См. выше примеч. 1.

[5] Иван Павлович Ладыжников (1874-1945), участник революционного движения с 1890-х гг.

[6] Павел Иванович Бирюков (1860-1931), биограф Л. Н. Толстого, последователь и пропагандист «толстовства», один из основателей издательства «Посредник».

[7] Подлинник документа хранится в ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. 433.

[8] «История немецкой социал-демократии» Ф. Меринга — русский перевод его книги «Geschichte der deutschen Sozial-demokratie» (Bd. 1—2. Stuttgart, 1897—98).

[9] «История Парижской Коммуны» П. О. Лиссагарэ, публициста, участника Парижской Коммуны 1871 г., — русский перевод его книги «Histoire de la Commune de 1871» (Bruxelles, 1876).

[10] Социал-демократический научно-политический журнал «Заря» издавался редакцией «Искра» в Штуттгарте в 1901—1902 гг.; вышли четыре номера (три книги).

[11] «Neue Zeit» («Новое время») — теоретический журнал германской социал-демократии, выходил в Штуттгарте с 1883 по 1923 г.

[12] И. П. Ладыжников приехал в Женеву 17/30 августа 1905 г. — см. его письмо К. П. Пятницкому (Архив М. Горького при Институте мировой литературы АН СССР, ПТЛ, 10—79/43).

[13] И. И. Добровольский (р. 1850) — врач, народоволец, привлекался по процессу 193-х, был приговорен к каторжным работам, бежал за границу. После октября 1905 г. вернулся в Россию; его жена М. Э. Добровольская (урожд. Гейштор, р. 1855).

[14] И. Г. В. Дитц — германский социал-демократ, депутат рейхстага с 1881 по 1918 г. Руководил издательством социал-демократической партии, которое выпускало произведения К. Маркса и Ф. Энгельса; в его типографии печатались первые номера «Искры», журнал «Заря», работа В. И. Ленина «Что делать?».

[15] «Жизнь» — литературно-художественный и научно-публицистический журнал демократического направления, с января 1897 по май 1901 г. выходил в Петербурге, в 1902 г. — за границей, где было издано 6 номеров журнала, 12 номеров «Листков», Майский иллюстрированный листок «Жизни», 20 брошюр серии «Библиотека «Жизни». В. Д. Бонч-Бруевич вложил много сил и энергии в возобновление деятельности журнала за рубежом, был его ответственным секретарем, опубликовал в нем и в «Листках» несколько статей, составил сборник «Из жизни духовенства», написал предисловие к брошюре «Дело Павловских крестьян», издал отдельную брошюру «Значение сектантства для современной России». Журналы и брошюры «Жизни» предназначались для распространения в России. В. Д. Бонч-Бруевич потратил много труда на организацию транспорта изданий «Жизни».

[16] Брошюра А. М. Горького «О писателе, который зазнался» не выпускалась издательством «Демос». Она вышла отдельной книжкой как приложение к № 14 «Свободной мысли» (Onex près Genève, П. Бирюков, 1902), а также в составе книг: «М. Горький. Запрещенное» (Берлин, Г. Штейниц, 1902) и «М. Горький. Три рассказа. (Воспрещена русской цензурой)» (Берлин, И. Рэде, 1902).

Здесь и дальше в письме к Лепешинскому Бонч-Бруевич приводит неточное название брошюры М. Горького «О кавказских событиях».

[17] «Свободное слово» — эмигрантское русское издательство, организованное В. Г. и А. К. Чертковыми в Лондоне, выпускало главным образом запрещенные русской цензурой сочинения Л. Н. Толстого, а также брошюры по истории сектантского движения. В 1898—1901 гг. В. Д. Бонч-Бруевич работал в этом издательстве.

[18] К. З. О. — Комитет заграничной организации РСДРП — руководящий орган заграничных большевистских групп, объединенных в особую организацию РСДРП. Создан в марте 1905 г. в Женеве. Первый состав КЗО прекратил свое существование в марте 1906 г. В 1911 г. был возрожден и прекратил свое существование после Февральской революции 1917 г. КЗО организовывал и вел издательские дела и финансовые пред-

приятия, заведовал центральной кассой Заграничной организации РСДРП. Большое внимание уделял добыванию денежных средств, значительная часть которых поступала в распоряжение ЦК партии, снабжал уезжающих в Россию членов партии явками.

[19] Fremden-blatt — журнал, выходивший на курортах Германии, Швейцарии, Австро-Венгрии с середины XIX в. Содержал статьи, посвященные курортологии, туризму, а также списки приезжающих.

[20] Письмо хранится в ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 1, ед. 67, лл. 8—10.

[21] Впервые книга В. И. Ленина «Что делать?» была издана в 1902 г. в Штуттгарте И. Г. В. Дитцем.

[22] «Пролетарий» — центральный орган РСДРП, выходил в Женеве с мая по ноябрь 1905 г. За время заведования В. Д. Бонч-Бруевича партийной типографией были изданы 15 номеров газеты «Пролетарий» (с № 12 по № 26 включительно). Любопытно, что у части партийцев газета «Пролетарий» ассоциировалась с именем Бонч-Бруевича. В некоторых письмах тех лет прямо указывалось, что «работал в «Пролетарии» у Бонч-Бруевича» (см.: Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы. Ч. 1. Кн. 1. М., 1957, с. 210). В это же самое время партийная типография издала: сборник «Рабочие о партийном расколе», «Третий очередной съезд Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Полный текст протоколов», «Задачи русских социал-демократов» В. И. Ленина (3-е изд.), «Бакунисты за работой» Ф. Энгельса, «О государственной думе» П. Орловского (В. В. Воровского), «Очерки из истории революционной борьбы европейского пролетариата» А. Луначарского, «Революция в России» П. Николаева, «Одесские дни на „Потемкине“» Нищего (О. П. Виноградовой).

[23] См.: Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е, т. 47, с. 306.

[24] В. В. Филатов (р. 1879) — автор брошюры «Приложение тактики и фортификации к народному восстанию» (Женева, ЦК РСДРП, 1905), в редактировании которой принимал участие В. И. Ленин.

[25] Техника большевистского подполья. Вып. 1. М.—Л., 1923, с. 271.

[26] А. М. Аничкова — жена проф. Е. В. Аничкова, переводчица, сотрудница французского журнала «Revue des deux Mondes» («Обзор двух миров»). Ею написаны книги: L'Appel de l'Eau (Paris, 1901); Les Nuages (Paris, 1905); L'Ombre de la maison (Paris, 1904); La Pensée russe contemporaine (Paris, 1903) и др.

[27] Высшая русская школа общественных наук в Париже была основана в 1901 г. группой либеральных профессоров, изгнанных правительством из высших учебных заведений. Школа работала легально. В феврале 1903 г. В. И. Ленин прочел здесь четыре лекции на тему: «Марксистские взгляды на аграрный вопрос в Европе и в России».

Упомянув в этой связи Кассо, В. Д. Бонч-Бруевич ошибся. С 1898 г. министром народного просвещения был Н. П. Боголепов (1846—1901), который в 1899 г. ввел в высших учебных заведениях так называемые «временные правила», на основании которых министр народного просвещения мог сдавать студентов — участников беспорядков — в солдаты. 14 февраля 1901 г. был убит социалистом-революционером Карповичем. Л. А. Кассо (1865—1914) был министром народного просвещения значительно позже — в 1910—1914 гг.

[28] С. М. Перский издавал произведения А. М. Горького на французском языке с 1901 по 1946 г.

[29] Бинштоk (Bienstock J. W. — 1868—1933) — журналист и переводчик на французский язык.

И. Д. Гальперин-Каминский (Halperine-Kaminsky E. — 1858—1936) — литературовед и переводчик на французский язык.

Т. Визева (Wyzewa T. de — 1862—1917) — писатель, искусствовед, переводчик на французский язык.

[30] Артур Файфилд (A. C. Fifield) — заведовал издательством «The Free Age Press», основанным на средства В. Г. Черткова в 1899 г. Оно являлось филиалом издательства «Свободное слово» и издавало на английском языке произведения Л. Н. Толстого и литературу в духе его мировоззрения. Издания отличались большим изяществом и дешевизной. Файфилд заведовал издательством до 1902 г., его заместителем и компаньоном был Томас Лори (Thomas Laurie), который продолжал дело до своей смерти (до 1910 г.). С возвращением Чертковых в Россию издательство постепенно прекратило свое существование.

[31] А. Мооd (Maude A. — 1858—1938) — биограф и переводчик Л. Толстого на английский язык.

[32] К. М. Тахтарев (1871—1925) входил в Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В 1900 г. редактировал газету «экономистов» «Рабочая мысль». После раскола партии сочувствовал меньшевикам, вскоре отошел от партийной работы. В последующие годы занимался научной и педагогической деятельностью, написал ряд работ по социологии и истории революционного движения в России. А. А. Якубова-

Тахтарева (1870—1917) — участница социал-демократического движения с 1893 г., позднее видная представительница «экономизма». Входила в Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

[33] Письма В. Д. Бонч-Бруевича к А. М. Аничковой хранятся в архиве А. М. Горького (КГ—И 39, 16—3/2а—ж).

[34] По всей вероятности, речь идет о рассказе «Губернатор».

[35] В издательстве «Демос» в 1905 г. вышли пьеса М. Горького «Дети солнца» и его письмо «О кавказских событиях», а также рассказ Скитальца «Полевой суд» и драма С. Юшкевича «Голод». Брошюра М. Горького «О кавказских событиях» была напечатана в партийной типографии. Это было первое (вышло 2 ноября 1905 г.) и единственное издание, вышедшее с указанием фирмы «Demos», остальные книги, подготовленные издательством «Demos», вышли под фирмой Дитца.

[36] См.: Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е, т. 47, с. 94—95.

[37] О хозяйственной комиссии ЦК РСДРП см.: Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е, т. 47, с. 96—98.

[38] П. П. Ногин — впоследствии заведовал конторой большевистского издательства «Вперед» (1906—1907) в Петербурге.

[93] Р. П. Абрамов (Аврамов) — общественный деятель, активный участник демократического рабочего движения в Болгарии. До революции длительное время работал в издательстве И. П. Ладыжникова в Берлине. После Великой Октябрьской социалистической революции — советский работник.

[40] О М. А. Инбере дополнительные сведения не найдены.

[41] Подлинник письма хранится в ЦПА ИМЛ, ф. 18, оп. 40, ед. 35454, л. 9.

[42] Г. А. Куклин (ум. в 1907 г.) — социал-демократ, издатель социал-демократической литературы. С 1901 г. — член заграничной социал-демократической группы «Жизнь». В 1903 г. издавал за границей «Библиотеку русского пролетариата». С 1905 г. — большевик. В Женеве организовал большую библиотеку революционной литературы, которая с 1902 г. функционировала как общественная. После смерти Куклина библиотека и издания по его завещанию перешли к партии большевиков.

[43] В. А. Карпинский (1880—1965) — старый член КПСС, один из организаторов и руководителей харьковского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Доктор экономических наук, автор многих брошюр и книг о В. И. Ленине, ленинизме и о других вопросах.

[44] Речь идет о политической и литературной газете, органе кадетов «Народная свобода», которая выходила в Петербурге с 15/28 декабря 1905 г. по 21 декабря 1905 г. /3 января 1906 г. Вышло 6 номеров. Ее редакторами были П. Н. Милюков, И. В. Гессен.

[45] Нищий (О. П. Виноградова). «Одесские дни на «Потемкине».

[46] И. П. Ладыжников из-за материальных затруднений передал права по издательству в Берлине Б. Н. Рубинштейну, что было оформлено нотариальным договором от 21 декабря 1912 г.

А. А. Морозов

ПИСЬМА О. Э. МАНДЕЛЬШТАМА К В. И. ИВАНОВУ

Фонд Вячеслава Ивановича Иванова (1866—1949), поэта, филолога и теоретика символизма, признанного «мэтра» в том поколении символистов, к которому принадлежали Блок и Андрей Белый, содержит большое количество материалов по истории русской поэзии 1900—1910 гг. Сохранившиеся в этом фонде (ф. 109) письма к В. И. Иванову поэта Осипа Эмильевича Мандельштама (1891—1938) — 10 писем, относящихся к 1909—1911 гг., — интересны в первую очередь для характеристики раннего периода творчества этого поэта, — в особенности тем, что к ним приложены 26 его стихотворений, нигде, за исключением двух, ранее не публиковавшихся[1]. Письма интересны и как документ историко-литературного значения: они могут служить характеристикой тех отношений, литературных и личных, которые существовали между младшими поэтами общесимволистского лагеря — теми, кто выступил на литературную арену позднее под именем поэтов-акмеистов, — и их старшими современниками.

Ответные письма В. И. Иванова не сохранились.

О. Мандельштам познакомился с В. Ивановым, по всей вероятности, 16 мая 1909 г., — в тот день, когда он пришел на 8-е по счету и последнее заседание «Поэтической академии» — курс лекций по стихосложению и истории стиха, который В. Иванов читал молодым поэтам, собиравшимся у него на «башне»[2]. О появлении О. Мандельштама на этом заседании и чтении им своих стихов в присутствии В. Иванова, что для молодого поэта имело значение неофициального литературного дебюта, есть свидетельство В. Пяста, который в книге своих воспоминаний пишет: «...однажды пришел... Виктор Гофман в сопровождении совсем молодого стройного юноши в штатском костюме, задиравшего голову даже не вверх, а прямо назад: столько чувства собственного достоинства бурлило и просилось наружу из этого молодого тела. Это был Осип Мандельштам. По окончании лекции и ответов на вопросы аудитории, ему предложили прочесть стихи. Не знаю, как другим (Вяч. Иванов, конечно, хвалил, — но ведь это было его всегдашним обыкновением!), но мне чрезвычайно понравились его стихотворения»[3].

---

[1] До сих пор, по разным публикациям, было известно лишь 18 стихотворений, написанных О. Мандельштамом в эти годы.

[2] Дата устанавливается по сохранившимся в фонде В. Иванова конспективным записям его лекций, сделанным М. М. Замятниной (домоправительницей и секретарем В. Иванова). На заседании 16 мая, как следует из этих записей, были: Е. Дмитриева («Черубина де Габриак»), П. Потемкин, В. Ивойлов (В. Княжнин), Б. Мосолов, В. Гофман, О. Мандельштам, В. Пяст, Е. Герцык и некоторые другие.

Эти чтения, происходившие весной 1909 г., с осени того же года преобразуются в официальное «Общество ревнителей художественного слова» (сохранившее и прежнее название «Поэтической академии», или «Академии стиха») с широкой программой лекций и поэтических вечеров. Хотя в совет того «Общества», организованного редакцией журнала «Аполлон», кроме В. Иванова, входили еще И. Анненский, В. Брюсов, А. Блок, М. Кузьмин и С. Маковский (редактор «Аполлона»), вдохновителем всей работы был В. Иванов, и с его отъездом из Петербурга в мае 1912 г. «Общество» фактически перестало существовать.

«Башня» — название петербургской квартиры В. Иванова: Таврическая, 25 (ныне — 35), кв. 24.

[3] Пяст В. А. Встречи. М., 1929, с. 139. В дневнике С. П. Каблукова (о нем см. ниже) есть запись, сделанная со слов О. Мандельштама: «Его стихи были приветствуемы Вяч. Ивановым» (ГПБ, ф. 322, ед. хр. 11; запись 18.VIII. 1910).

Первое письмо О. Мандельштама (от 20.VI.1909) говорит о глубоком впечатлении, какое произвели на 18-летнего поэта первое знакомство и, очевидно, имевшие место беседы с В. Ивановым [4].

Второе письмо (от 13/26.VIII.1909) касается только что вышедшей книги «По звездам» — сборника философско-эстетических статей В. Иванова, в котором развиваются его основные идеи: о том отношении, какое имеют древние эллинские культы к исходным, «последним» тайнам творчества («дионисийство»), о мифотворчестве и новом религиозно-культурном синтезе («соборность»). Отзыв О. Мандельштама можно сравнить с мнением рецензента из «Аполлона», писавшего, что В. Иванов строит великолепные замки мистической философии, с которых его эстетическая критика «перекидывает свои легкие воздушные мосты прямо в жизнь», а под ними по-прежнему зияет «бездна» [5]. В письме О. Мандельштама место тютчевской «бездны» занимает «космос», противостоящий архитектурной законченности и «астрономической круглости» мистических построений В. Иванова. Это же взаимное противостояние космоса-хаоса («несозданного мира»), личного творческого «я» (в письме заявляющего о себе «несогласием» на соборный «хоровод») и сверхличного религиозного сознания образует основное содержание ранних стихов О. Мандельштама. В критике отмечалось, что в них «поэт стремится к периферии сознания, к довременному «хаосу», в царство метафоры, но не гармонизирует его своей волей, как это делают верующие всех толков, а только испуган несоответствием между ним и собою» [6]. Эта же основная тема, связанная вообще с отношением личного к общности, проходит и через все дальнейшее творчество О. Мандельштама, захватывая глубины социального бытия и обогащаясь различными аспектами. Каким бы ни было в каждый момент решение этой темы у О. Мандельштама, оно всегда далеко отстояло, говоря в самом общем смысле, от успокоенности в чувстве целого, будь это даже погружением в дионисийский «экстаз» В. Иванова.

В письме заслуживает внимания и попутное замечание о католицизме, о «красоте великих архитектурных созданий». В следующий, «акмеистический» период творчества О. Мандельштама строгая организация католической церкви символизирует у него преодоление «хаоса» (в противоположность его «гармонизации»), а наглядным выражением этого преодоления служат образы архитектурной готики. С католической символикой можно связать и некоторые образы раннего Мандельштама («кристаллический свод», «узорный дым» и т. п.), — во всяком случае, новооткрытые стихи по тому месту, какое занимает в них католическая тема, дают для этого достаточные основания.

Письма 3—7 из Гейдельберга в основном служат сопроводительными записками к посылаемым стихотворениям, однако пристального внимания, несмотря на всю его краткость, заслуживает письмо 7, содержащее полемику о ямбе и границах лирического. В своей книге В. Иванов писал о ямбе как об антилирическом по своей природе размере, имея в виду его недостаточную, с точки зрения древних, музыкальность. Созданный в силу своей немузыкальности для **сообщения** о пережитом, ямб вынуждает современного лирика к чересчур откровенным, «нецеломудренным» высказываниям[7]. О. Мандельштам отстаивает ямб как органическую форму русского стиха, и притом стиха именно лирического. Ямб предполагает свободное отношение поэта к избранной теме, — в этом случае ритмическая жесткость ямба играет роль сдерживающей, «обуздывающей» меры. Напротив, неопределенность музыкального «настроения» скорее, чем прямота высказывания, означает для Мандельштама нечто интимно-личное

---

[4] Увлечение личностью и теориями В. Иванова в кругу молодых поэтов было общим. Минуя многие другие примеры, отметим, что в том же, 1909 году, частым посетителем «башни» был и будущий поэт-футурист В. Хлебников, как и О. Мандельштам, отдававший свои стихи на суд В. Иванову (см. его письма В. Иванову в книге: Хлебников В. Неизданные произведения. М., 1940).

[5] См.: Эрберг [Сюннерберг] К. О воздушных мостах критики. — «Аполлон», 1909, № 2, с. 54—59. Интересно, что концепциям В. Иванова противопоставляется здесь «Вторая книга отражений» И. Анненского, поэта, для которого важны как раз «соблазнительные бездны», «изнанка поэзии, понимаемой как проблема творчества вообще».

[6] «Аполлон», 1916, № 1, с. 30.

В 1908 г. О. Мандельштам писал В. В. Гиппиусу о своем двойственном отношении к религиозной культуре вообще — как к «дорогому и вместе враждебному началу» (неопубликованное письмо от 14/27. IV.1908 — ИРЛИ, ф. 77, ед. хр. 16). Ср. стихотворение «В холодных переливах лир...», посланное В. Иванову в письме 4, где восклицание: «Как сладостен и как несносен /Ее золотострунный клир!» едва ли не соотносимо, по лексическим признакам, с поэзией самого Иванова.

[7] См.: Иванов В. И. По звездам. Опыты философские, эстетические и критические. Спб., 1909, с. 352—353.

и нецеломудренное. Яснее, чем в письме, эта мысль выражена О. Мандельштамом в его рецензии на стихи И. Эренбурга: «Он (Эренбург. — *А. М.*) пользуется своеобразным «тютчевским» приемом, вполне в духе русского стиха, облекая наиболее жалобные сетования в ритмически-суровый ямб. ...Однако несколько застенчивое, несвободное отношение автора к явлениям своей душевной жизни передается читателю, между тем как истинное поэтическое целомудрие делает ненужным стыдливое отношение к собственной душе» [8].

Однако в стихах, которые пишутся им в то же самое время, О. Мандельштам использует прежде всего именно музыкальные возможности, заложенные в русском ямбе, добиваясь таких результатов, что Андрей Белый назовет его «неоннейшим из русских поэтов»[9]. Музыкальность формы отвечала, в духе общей поэтики символизма, зыбкой неопределенности самих словесных образов, и О. Мандельштам имеет в виду именно эту сторону дела, когда пишет, что хотел бы обуздать «слова» уздой ритма. Юный поэт мечтает соединить в своем стихе «суровость Тютчева с ребячеством Верлена»[10], и действительно, в стихотворении, которое приложено им к письму, он, видимо, ставит своей задачей передать «музыкальную» тему одного из верленовских стихотворений (слова из которого приводятся в письме), пользуясь средствами тютчевского, «сурового» ямба, — и эту попытку нельзя признать удачной.

В июле 1910 г. О. Мандельштам живет в Гангё (Финляндия), где знакомится с С. П. Каблуковым, активным участником (в то время секретарем) петербургских религиозно-философских собраний, любителем поэзии и хорошим знакомым В. Иванова. «В Хангё, — записывает С. Каблуков 18.VIII.1910 г., — я ежедневно и подолгу беседовал с ним о поэзии... Я полюбил его за чуткость и тонкость переживаний и вполне соглашаюсь с некоторыми его суждениями об Анненском и Маллармэ как о великих поэтах, о Бальмонте как о «поэте для толпы», новом Надсоне, о значении Баратынского и Дельвига. Приходя ко мне, И[осиф] Э[мильевич] много читал мне вслух стихов, и своих, и Брюсова, и В. Иванова, и Анненского, и Вл. Гиппиуса...»[11].

В дневник С. Каблукова вклеено шуточное письмо О. Мандельштама В. Иванову, написанное тогда же и неотправленное:

Дорогой Вячеслав Иванович!

С. П. Каблуков есть лицо, не заслуживающее доверия, и все, что он клеветал, — ложь. И та строчка из моего стихотворения, которую он цитировал в своем письме к Вам, читается без «в»:

Неудержимо падай
Таинственный фонтан [12],

а не «в таинственный», как он утверждает; а если я в бытность мою в Париже [13] упал в Люксембургский фонтан, читая Мэтерлинка, — то это мое дело.

И. Мандельштам.

В той же записи С. Каблукова (18.VIII.1910) сообщается, что 24 июля О. Мандельштам уехал из Гангё в Берлин «для лечения». Из Целендорфа (пригорода Берлина) 5/18 августа он шлет В. Иванову десять своих стихотворений, вероятно, составляю-

---

[8] М[андельштам О.] [Рец. на кн.:] И. Эренбург. Одуванчики. Париж, 1912. — «Гиперборей», Спб., 1912, № 3, с. 30.

Позднее «прямизна нашей мысли» осознавалась О. Мандельштамом как долг и доблесть лирического поэта. См. его стихотворение «Голубые глаза и горячая лобная кость...» (памяти Андрея Белого). — «Простор», Алма-Ата, 1963, № 4, с. 59.

Ср. также строфу из стихотворения поэта, близкого О. Мандельштаму по своим взглядам на творчество:

Не должен быть слишком несчастным
И главное скрытным. О нет! —
Чтоб быть современнику ясным,
Весь настежь распахнут поэт.
(Ахматова А. Бег времени. М.—Л., 1965, с. 295)

[9] По свидетельству В. Пяста. См. в его книге: Встречи. М., 1929, с. 139.

[10] Из неопубликованного стихотворения (архив О. Мандельштама).

[11] Дневник С. П. Каблукова — ГПБ, ф. 322, ед. хр. 11. В дальнейшем ссылки на этот источник даются без указания шифра.

[12] Из стихотворения «Единственной отрадой...» — см. письмо 8.

[13] О. Мандельштам жил в Париже с конца 1907 до осени (предположительно) 1908 г.

щих подборку. Сопроводительный текст к ним отсутствует (или утерян), так что выяснить, с чем связана посылка, не представляется возможным.

21 ноября, посетив «башню», С. Каблуков записывает в дневник, что «был разговор и о И. Э. Мандельштаме, которого В[ячеслав] И[ванович] ценит». Разговор состоялся уже по приезде О. Мандельштама, вернувшегося из-за границы в середине октября.

Письмо от 2/15.III.1911 г. написано О. Мандельштамом — участником заседаний «Общества ревнителей художественного слова» (см. примеч. 2), где В. Иванов предполагал устроить чтение и разбор его стихов.

Последнее письмо О. Мандельштама (от 21.VIII/3.IX.1911) — лишнее свидетельство его восторженного отношения к Тютчеву. Интерес к его поэзии, подготовленный новым прочтением Тютчева поэтами-символистами, характеризует также литературную ориентацию «младших» поэтов, и в первую очередь — О. Мандельштама.

Переписка и оживленное личное общение «старшего» и «младшего» поэтов [14] обрываются в связи с событиями, происшедшими в литературной жизни.

20 октября 1911 г. состоялось первое собрание «Цеха поэтов», кружка молодых поэтов, вставших во враждебные отношения к линии, проводимой В. Ивановым в основанной им «Поэтической академии». По свидетельству А. Ахматовой, О. Мандельштам на первых двух собраниях «Цеха» не был, но впоследствии, «очень скоро», стал в нем «первой скрипкой» [15].

Опору своей позиции будущие поэты-акмеисты искали в поэзии И. Анненского. Характерно, что на заседании «Поэтической академии» 3 декабря 1911 г. О. Мандельштам говорил об Анненском как о «поэте отливов дионисийского чувства» [16].

19 мая 1912 г. В. Иванов уезжает надолго за границу, затем переселяется в Москву. К этому времени вожди «Цеха» успели заявить о своем отрицательном отношении к символизму вообще [17]. На очереди было прокламирование новой поэтической школы.

Несмотря на групповую рознь и ожесточенную полемику в печати, отношение «младших» к «мэтрам» символизма, хотя и более далекое, чем раньше, осталось почтительным. Отношение О. Мандельштама, для которого такими мэтрами были в первую очередь В. Иванов и Ф. Сологуб, характеризуют две дарственные надписи на первом сборнике его стихотворений «Камень» (Спб., 1913), сделанные в год появления акмеистических манифестов:

«Вячеславу Иванову с радостным восхищением. **Автор.** 13 мая 1913» [18].

«Вячеславу Ивановичу Иванову с глубокой признательностью и настоящей любовью. **Автор.** 2 октября 1913. Петербург» [19].

В начале 1916 г. О. Мандельштам дважды посещает В. Иванова в Москве. 7 февраля С. Каблуков записывает в дневник, что Мандельштам вернулся из Москвы «после свидания с Вяч[еславом] Ив[ановичем], признавшим его «Камень» [20]. Особенно В[ячеславу] И[вановичу] понравились «Имя божие» [21], «Бессонница, Гомер...».

6 марта, после новой поездки Мандельштама в Москву, С. Каблуков пишет В. Иванову: «Рассказ Манд[ельшта]ма о том, как Вы отнеслись к его поэтической работе, очень меня утешил. Я давно слежу за развитием его дарования, несомненно очень значительного, рост которого происходит на моих глазах и которое меня очень радует. Тем более я был счастлив узнать, что и Вы признали его стихи и что я не ошибался, выделяя его из среды иных „акмеистов“» [22].

Последний печатный отзыв О. Мандельштама о В. И. Иванове — в статье «Выпад» (1924 г.), где он называет В. Иванова и Ф. Сологуба в числе поэтов, которым современники платят «чудовищной неблагодарностью». В этой же статье содержится утверж-

---

[14] По записям в дневнике М. Кузмина (ЦГАЛИ, ф. 232, оп. 1, ед. хр. 54) и некоторым другим источникам видно, что до конца 1911 г. О. Мандельштам был частым, если не постоянным, гостем «на понедельниках» В. Иванова, устраиваемых в этот год.

[15] Воспоминания о Мандельштаме. — «Листки из дневника» (ГПБ, ф. 1073).

[16] См. отчет о заседании В. Чудовского: «Русская художественная летопись». Спб., 1911, № 20, с. 231.

[17] Об этом говорилось на заседании «Поэтической академии» 18 февраля 1912 г. См.: Недоброво Н. Общество ревнителей художественного слова в Петербурге. — «Труды и дни». М., 1912, № 2, с. 26—27.

[18] Книга с надписью — в собрании Ю. М. Лотмана (Тарту).

[19] Книга с надписью — в собрании И. И. Бернштейна (Москва). Выражаю глубокую признательность Г. Суперфину и Р. Тименчику за сообщение мне текста надписей и за многие попутные сведения.

[20] Имеется в виду второе, дополненное и расширенное издание «Камня» (Спб., 1916), вышедшее в декабре 1915 г.

[21] Стихотворение «И поныне на Афоне...».

[22] ГБЛ, ф. 109.

дение, что «вся современная русская поэзия вышла из родового символического лона» [23].

* * *

Письма печатаются по правилам современного правописания, но с сохранением индивидуальных особенностей пунктуации, особенно в стихотворениях. Даты и указания места (в квадратных скобках) даются по почтовому штемпелю. В письмах, посланных из-за границы, дата указывается по старому и новому стилю.

Стихотворения, приложенные к письмам, записаны на отдельных или двойных листках; порядок их следования внутри письма, за исключением приложенных к письму 8, не определен автором и потому избран предположительно.

1.

[Павловск, 20 июня 1909]

Очень уважаемый и дорогой Вячеслав Иванович!

Где бы Вас ни застало мое письмо, попрошу Вас об одном: сообщите мне свой адрес, а также будете ли в Швейцарии и когда? Пока что я с семьей до отъезда за границу живу безвыездно в Царском. Ваши семена глубоко запали в мою душу, и я пугаюсь, глядя на громадные ростки.

Радую себя надеждой встретить Вас где-нибудь летом.

Почти испорченный Вами, но... исправленный

Осип Мандельштам.

Петербург, Коломенская 5.

2.

[Монтрё, 13/26 августа 1909]

Дорогой Вячеслав Иванович!

Вы позволите мне сначала, — несколько размышлений о вашей книге[1]. Мне кажется, ее нельзя оспаривать — она пленительна и предназначена для покорения сердец.

Разве, вступая под своды Notre Dame, человек размышляет о правде католицизма и не становится католиком просто в силу своего нахождения под этими сводами?

Ваша книга прекрасна красотой великих архитектурных созданий и астрономических систем. Каждый истинный поэт, если бы он мог писать книги на основании точных и непреложных законов своего творчества, — писал бы так, как вы.

Вы — самый непонятный, самый темный, в обыденном словоупотреблении, поэт нашего времени — именно оттого, что как никто верны своей стихии — сознательно поручив себя ей.

Только мне показалось, что <она> книга слишком — как бы сказать — круглая, без углов.

Ни с какой стороны к ней не подступиться, чтобы разбить ее или разбиться о нее.

---

[23] Мандельштам О. Э. О поэзии. Л., 1928, с. 12, 14. Впервые — «Россия», 1924, № 3.

Даже трагедия в ней не угол — потому что вы соглашаетесь на нее. Даже экстаз не опасен — потому что вы предвидите его исход. И только дыхание Космоса обвевает вашу книгу, сообщая ей прелесть, общую с «Заратустрой»[2], — вознаграждая за астрономическую круглость вашей системы, которую вы сами потрясаете в лучших местах книги, даже потрясаете непрерывно. У вашей книги еще то общее с «Заратустрой», — что каждое слово в ней с пламенной ненавистью исполняет свое назначение и искренно ненавидит свое место и своих соседей.

Вы мне извините это излияние...

Две недели я жил в Beatenberg'e, но потом решил провести несколько недель в санатории и переехал в Montreux.

Теперь я наблюдаю странный контраст: священная тишина санатории, прерываемая обеденным гонгом — и вечерняя рулетка в казино: faites vos jeux, messieurs! — remarquez, messieurs! — rien ne va plus! — восклицания croupiers* — полные символического ужаса.

У меня странный вкус: я люблю электрические блики на поверхности Лемана, почтительных лакеев, бесшумный полет лифта, мраморный вестибюль hotel'я и англичанок, играющих Моцарта с двумя-тремя официальными слушателями в полутемном салоне.

Я люблю буржуазный, европейский комфорт и привязан к нему не только физически, но и сантиментально.

Может быть, в этом виновно слабое здоровье? Но я никогда не спрашиваю себя, хорошо ли это.

Еще мне хочется вам сказать вот что.

У вас в книге есть одно место,<из которого получается> откуда открываются две великих перспективы, как из <различно решенного> постулата о параллельных две геометрии — Эвклида и Лобачевского. Это — образ удивительной проникновенности — где несогласный на хоровод покидает круг, закрыв лицо руками[3].

Собрались ли уже в Петербурге наши друзья? Что делает «Аполлон»?[4] «Остров»?[5]

Как бы мне хотелось видеть кого-нибудь из знакомых или даже незнакомых наших поэтов. Знаете что, В[ячеслав] И[ванович]. Напишите мне (я знаю, что вы мне ответите — а вдруг нет?), когда кто-нибудь поедет за границу. Может, как-нибудь, я увижу кого-нибудь, а чтобы увидеть вас — я готов проехать весьма большое расстояние, если это понадобится. Еще одна просьба. Если у вас есть лишний, совершенно лишний экземпляр «Кормчих Звезд»[6], не может ли он каким-нибудь способом попасть в мои бережные руки?..

Напишите мне также, В[ячеслав] И[ванович], какие теперь в Германии есть лирики. Кроме Dhemel'я[7], я не знаю ни одного. Немцы тоже не знают — а лирики все-таки должны быть.

Крепко вас целую, В[ячеслав] И[ванович], и благодарю сам не знаю за что — лучше которой не может быть благодарности.

Осип Мандельштам.

P. S. Посылаю стихи. Делайте с ними что хотите — что я хочу — что можно.

---

* делайте ваши ставки, господа! — заметьте, господа! больше никто не идет!.. крупье (франц.).

* *
*

Истончается тонкий тлен, —
Фиолетовый гобелен,
К нам — на воды и на леса —
Опускаются небеса.
Нерешительная рука
Эти вывела облака,
И печальный встречает взор
Отуманенный их узор.
Недоволен стою и тих,
Я, создатель миров моих, —
Где искусственны небеса
И хрустальная спит роса[8].

* *
*

Ты улыбаешься кому,
О путешественник веселый?
Тебе неведомые долы
Благословляешь почему?
Никто тебя не проведет
По зеленеющим долинам,
И рокотаньем соловьиным
Никто тебя не позовет, —
Когда, закутанный плащом,
Не согревающим, но милым,
К повелевающим светилам
Смиренным возлетишь лучом.

* *
*

В просторах сумеречной залы
Почтительная тишина.
Как в ожидании вина,
Пустые зыблются кристаллы;
Окровавленными в лучах
Вытягивая безнадежно
Уста, открывшиеся нежно
На целомудренных стеблях:
Смотрите: мы упоены
Вином, которого не влили.
Что может быть слабее лилий
И сладостнее тишины?

[1] Иванов В. И. По звездам. Статьи и афоризмы. Спб., 1909.
[2] Имеется в виду книга Ф. Ницше «Так говорил Заратустра».
[3] Из статьи «Кризис индивидуализма»: «Умчался век эпоса: пусть же зачнется хоровой дифирамб. Горек наш запев: плач самоотрекающегося и еще не отрешенного духа. Кто не хочет петь хоровую песнь, пусть удалится из круга, закрыв лицо рука-

ми. Он может умереть, но жить отъединенным не сможет» («По звездам», с. 99—100).

[4] Сохранилось письмо О. Мандельштама И. Ф. Анненскому от 17/30.VIII.1909, в котором О. Мандельштам сообщает свой адрес «на тот случай, если он будет нужен редакции «Аполлона» (ЦГАЛИ, ф. 6, оп. 1, ед. хр. 350). Первый номер журнала вышел 25 октября 1909 г. В девятом номере (за июль — август 1910 г.) впервые появились в печати стихи О. Мандельштама.

[5] Ежемесячный журнал, «посвященный исключительно стихам современных поэтов». С начала мая 1909 г. вышло два номера. О попытке возобновления журнала говорит запись в дневнике Каблукова от 6.IV.1911: «...еще недавно он [Мандельштам], Пястовский [Пяст] и Городецкий собирались издавать «Остров» вместе с Гумилевым».

[6] Первый сборник стихов В. Иванова (Спб., 1903).

[7] Демель, Рихард (1863—1920) — немецкий поэт.

[8] Стихотворение было напечатано в «Аполлоне» (1910, № 9) и более при жизни автора не перепечатывалось.

3.

[Гейдельберг, 13/26 октября 1909[1]]

Дорогой Вячеслав Иванович!

Если вам хочется мне написать и вы не отвечаете мне по какой-нибудь внешней причине, то все-таки напишите мне.

Я хочу многое вам сказать, но не могу, не умею до этого.

Любящий вас

Осип Мандельштам.

Heidelberg. Anlage 30

[1] Осенью 1909 г. О. Мандельштам «поступил в Гейдельбергский университет.., где в течение полугода изучал романские наречия» (дневник С. Каблукова, 18.VIII.1910).

4.

[Гейдельберг, 22 октября/4 ноября 1909]

По-прежнему дорогой Вячеслав Иванович!

Не могу не сообщить вам свои лирические искания и достижения. Насколько первыми я обязан вам — настолько вторые принадлежат вам по праву, о котором вы, быть может, и не думаете.

Ваш Осип Мандельштам.

* *
*

В холодных переливах лир
Какая замирает осень!
Как сладостен и как несносен
Ее золотострунный клир!

Она поет в церковных хорах
И в монастырских вечерах
И, рассыпая в урны прах,
Печатает вино в амфорах.

Как успокоенный сосуд
С уже отстоенным раствором,
Духовное — доступно взорам
И очертания живут.

Колосья, так недавно сжаты,
Рядами ровными лежат;
И пальцы тонкие дрожат,
К таким же, как они, прижаты.

* *
*

Озарены луной ночевья
Бесшумной мыши полевой;
Прозрачными стоят деревья,
Овеянные темнотой, —

Когда рябина, развивая
Листы, которые умрут,
Завидует, перебирая
Их выхоленный изумруд, —

Печальной участи скитальцев
И нежной участи детей;
И тысячи зеленых пальцев
Колеблет множество ветвей.

* *
*

Твоя веселая нежность
Смутила меня.
К чему печальные речи,
Когда глаза
Горят, как свечи,
Среди белого дня?

Среди белого дня
И та — далече —
Одна слеза,
Воспоминание встречи;
И, плечи клоня,
Приподымает их нежность.

* *
*

Не говорите мне о вечности —
Я не могу ее вместить.
Но как же вечность не простить
Моей любви, моей беспечности?

Я слышу, как она растет
И полуночным валом катится,
Но — слишком дорого
поплатится,
Кто слишком близко подойдет.

И тихим отголоскам шума я
Издалека бываю рад —
Ее пенящихся громад —
О милом и ничтожном думая.

* *
*

На влажный камень возведенный,
Амур, печальный и нагой,
Своей младенческой ногой
Переступает, удивленный

Тому, что в мире старость есть —
Зеленый мох и влажный
камень, —
И сердца незаконный пламень —
Его ребяческая месть.

И начинает ветер грубый
В наивные долины дуть;
Нельзя достаточно сомкнуть
Свои страдальческие губы.

* *
*

Бесшумное веретено
Отпущено моей рукою.
И — мною ли оживлено —
Переливается оно
Безостановочной волною, —
Веретено.

Все одинаково темно;
Все в мире переплетено
Моею собственной рукою;
И, непрерывно и одно,
Обуреваемое мною
Остановить мне не дано —
Веретено.

5.

[Вагон Франкфурт — Карлсруэ — Базель, 11/24 ноября 1909]

Дорогой Вячеслав Иванович!
Вот еще — стихи.
Неизменно вас любящий

Осип Мандельштам.

* *
*

Если утро зимнее темно,
То холодное твое окно
Выглядит, как старое пано*:

Зеленеет плющ перед окном;
И стоят, под ледяным стеклом,
Тихие деревья под чехлом —

Ото всех ветров защищены,
Ото всяких бед ограждены
И ветвями переплетены.

Полусвет становится лучист.
Перед самой рамой — шелковист —
Содрогается последний лист.

* Так в тексте.

* *
*

Пустует место. Вечер длится,
Твоим отсутствием томим.
Назначенный устам твоим
Напиток на столе дымится.

Так ворожащими шагами
Пустынницы не подойдешь;
И на стекле не проведешь
Узора спящими губами;

Напрасно резвые извивы —
Покуда он еще дымит —
В пустынном воздухе чертит
Напиток долготерпеливый.

* *
*

В смиренномудрых высотáх
Зажглись осенние плеяды.
И нету никакой отрады,
И нету горечи в мирах.

Во всем однообразный смысл
И совершенная свобода:
Не воплощает ли природа
Гармонию высоких числ?

Но выпал снег — и нагота
Деревьев траурною стала;
Напрасно вечером зияла
Небес златая пустота;

И белый, черный, золотой —
Печальнейшее из созвучий —
Отозвалося неминучей
И окончательной зимой.

* *
*

Дыханье вещее в стихах моих
Животворящего их духа,
Ты прикасаешься сердец каких —
Какого достигаешь слуха?

Или пустыннее напева ты
Тех раковин, в песке поющих,
Что круг очерченной им красоты
Не разомкнули для живущих?

Осип Мандельштам
Гейдельберг 1909 12/25
XI

6.

[Гейдельберг, 13/26 декабря 1909]

Дорогой Вячеслав Иванович!
Может быть, Вы прочтете эти стихи?
С глубоким уважением
Осип Мандельштам.
P. S. Извините за все дурное, что Вы от меня получили.

* *
*

Нету иного пути,
Как через руку твою —
Как же иначе найти
Милую землю мою?

Плыть к дорогим берегам,
Если захочешь помочь:
Руку приблизив к устам,
Не отнимай ее прочь.

Тонкие пальцы дрожат;
Хрупкое тело живет:
Лодка, скользящая над
Тихою бездною вод.

* *
*

Что музыка нежных
Моих славословий
И волны любови
В напевах мятежных,

Когда мне оттуда
Протянуты руки,
Откуда и звуки
И волны откуда —

И сумерки тканей
Пронизаны телом —
В сиянии белом
Твоих трепетаний?

7.

[Гейдельберг, 17/30 декабря 1909]

Дорогой Вячеслав Иванович!

Это стихотворение хотело бы быть «romance sans paroles». (Dans l'interminable ennui...)[1]. «Paroles»* — т. е. интимно-лирическое, личное — я пытался сдержать, обуздать уздой ритма.

Меня занимает, достаточно ли крепко взнуздано это стихотворение?

Невольно вспоминаю Ваше замечание об антилирической природе ямба. Может быть, антиинтимная природа? Ямб — это узда «настроения».

С глубоким уважением

О. Мандельштам.

* *
*

На темном небе, как узор,
Деревья траурные вышиты.
Зачем же выше, и все выше ты
Возводишь изумленый взор?

Вверху — такая темнота —
Ты скажешь — время опрокинула
И, словно ночь, на день нахлынула
Холмов холодная черта.

Высоких, неживых дерев
Темнеющее рвется кружево:
О месяц, только ты не суживай
Серпа, внезапно почернев![2]

* «песней без слов». (В безбрежной тоске...). «Слова» (франц.).

[1] Начальные слова стихотворения П. Верлена из его книги «Песни без слов».
[2] Стихотворение послано В. Иванову в двух вариантах. Разночтения: стих 3-й в другом варианте читается: «Но выше и все выше ты»; стих 5-й — Божница неба заперта—».

8.

[Целендорф, 5/18 августа 1910][1]

* *
*

Под грозовыми облаками
Несется клекот вещих птиц:
Довольно огненных страниц
Уж перевернуто веками!

В священном страхе тварь
живет —
И каждый совершил душою,
Как ласточка перед грозою,
Неописуемый полет

Когда же солнце вас расплавит,
Серебряные облака,
И будет вышина легка,
И крылья тишина расправит?

* *
*

Единственной отрадой
Отныне сердцу дан —
Неутомимо падай,
Таинственный фонтан.

Высокими снопами
Взлетай и упадай,
И всеми голосами
Вдруг — сразу умолкай.

Но ризой думы важной
Всю душу мне одень,
Как лиственницы влажной
Трепещущая сень.

* *
*

Над алтарем дымящихся зыбей
Приносит жертву кроткий бог морей.

Глухое море, как вино, кипит.
Над морем солнце, как орел, дрожит

И только стелется морской туман,
И раздается тишины тимпан;

И только небо сердцем голубым
Усыновляет моря белый дым.

И шире океан, когда уснул,
И, сдержанный, величественней гул;

И в небесах, торжествен и тяжел,
Как из металла вылитый орел.

* *
*

Как тень внезапных облаков,
Морская гостья налетела
И, проскользнув, прошелестела
Смущенных мимо берегов.

Огромный парус строго реет.
Смертельно-бледная волна
Отпрянула — и вновь она
Коснуться берега не смеет.

И лодка, волнами шурша,
Как листьями, уже далеко;
И, как почуяв ветер рока,
Раскрыла парус свой душа[2].

* *
*

Когда укор колоколов
Нахлынет с древних колоколен,
И самый воздух гулом болен,
И нету ни молитв, ни слов —

Я уничтожен, заглушен.
Вино, и крепче, и тяжеле,
Сердечного коснулось хмеля —
И снова я неутолен.

Я не хочу моих святынь,
Мои обеты я нарушу:
И мне переполняет душу
Неизъяснимая полынь.

* *
*

Мне стало страшно жизнь отжить —
И с дерева, как лист, отпрянуть,
И ничего не полюбить,
И безымянным камнем кануть;

И в пустоте, как на кресте,
Живую душу распиная,
Как Моисей на высоте,
Исчезнуть в облаке Синая.

И я слежу — со всем живым
Меня связующие нити.
И бытия узорный дым
На мраморной сличаю плите;

И содроганья теплых птиц
Улавливаю через сети,
И с истлевающих страниц
Притягиваю прах столетий.

*
* *

Я вижу каменное небо
Над тусклой паутиной вод.
В тисках постылого Эреба
Душа томительно живет.

Я понимаю этот ужас
И постигаю эту связь:
И небо падает, не рушась,
И море плещет, не пенясь.

О крылья бледные химеры
На грубом золоте песка,
И паруса трилистник серый,
Распятый, как моя тоска!

* *
*

Вечер нежный. Сумрак важный.
Гул за гулом. Вал за валом.
И в лицо нам ветер влажный
Бьет соленым покрывалом.

Все погасло. Все смешалось.
Волны берегом хмелели.
В нас вошла слепая радость —
И сердца отяжелели.

Оглушил нас хаос темный,
Одурманил воздух пьяный,
Убаюкал хор огромный:
Флейты, лютни и тимпаны...

* *
*

Убиты медью вечерней
И сломаны венчики слов.
И тело требует терний,
И вера — безумных цветов.

Упасть на древние плиты
И к страстному Богу воззвать,
И знать, что молитвой слиты
Все чувства в одну благодать!

Растет прилив славословий —
И вновь, в ожиданьи конца,
Вином божественной крови
Его — тяжелеют сердца;

И храм, как корабль огромный,
Несется в пучине веков.
И парус духа бездомный
Все ветры изведать готов[3].

* *
*

Как облаком сердце одето
И камнем прикинулась плоть,
Пока назначенье поэта
Ему не откроет Господь:

Какая-то страсть налетела,
Какая-то тяжесть жива;
И призраки требуют тела,
И плоти причастны слова.

Как женщины, жаждут предметы,
Как ласки, заветных имен.
Но тайные ловит приметы
Поэт, в темноту погружен.

Он ждет сокровенного знака,
На песнь, как на подвиг, готов:
И дышит таинственность брака
В простом сочетании слов.

[1] Стихотворения (без сопроводительного текста) записаны на десяти отдельных нумерованных листках. Письмо заказное.

[2] Стихотворение было напечатано в «Аполлоне» (1911, № 5), затем включено автором в его сборник «Стихотворения» (М.—Л., 1928) — в обоих случаях с изменениями в последней строфе.

[3] На списке этого стихотворения в дневнике Каблукова рукой О. Мандельштама сделано посвящение: «С. П. Каблукову». Написано в Гангё.

9.

[Хювинкя, 2/15 марта 1911][1]

Дорогой Вячеслав Иванович!

Я уехал на несколько недель в Финляндию по причине болезненного состояния. Примите глубокий поклон и будьте очень строги, если станете меня читать в «Академии»[2].

С искренним уважением

Осип Мандельштам.

[1] Почтовая карточка с видом санатория в Хювинкя.

[2] В «Обществе ревнителей художественного слова». Судя по хронике в «Русской художественной летописи» (Спб., 1911, № 8—10. Отчеты о заседаниях «Общества» за март — май), чтение В. И. Иванова о Мандельштаме не состоялось.

10.

[Конккала, 21 августа/3 сентября 1911]

21
19——11[1]
VIII

Дорогой Вячеслав Иванович!

Спешу сообщить Вам радостную новость, что могут быть открыты новые стихи Тютчева.

Именно: сенатор А. Ф. Кони рассказал мне, что в его архиве имеется ряд писем Тютчева к Плетневой[2], весьма интимного содержания.

Письма получены Кони непосредственно от самой Плетневой. В них попадаются отдельные стихотворные строки (частью из известных стихотворений) и целые стихотворения, поясняющие текст.

Есть, между прочим, стихотворение такого содержания: поэт хотел бы идти в зной по тернистой дороге, чтоб изнеможением заглушить в себе страдание любви. Однажды Кони докладывал об этих сокровищах академии[3], но встретил глубокое равнодушие. Через несколько дней драгоценные бумаги будут в моем распоряжении и будет известно, какой праздник нас ожидает[4].

В ожидании скорой встречи
с глубоким уважением

Иосиф Мандельштам.

[1] Конверт-бланк со штемпелем «Konkkala — Sanatorium». В одно время с О. Мандельштамом в этом санатории отдыхал А. Ф. Кони.

[2] Плетнева А. В. (урожд. княжна Щетинина; 1826—1901) — жена поэта и критика П. А. Плетнева (1792—1865).

[3] Здесь имеется в виду Академия наук. А. Ф. Кони был почетным академиком по разряду изящной словесности с 1900 г.

[4] Письма Ф. И. Тютчева О. Мандельштамом получены не были, и судьба их осталась неизвестной. В 1926 г. А. Ф. Кони писал сотруднице Пушкинского дома Е. П. Казанович: «Я ведь знал его (Тютчева. — *А. М.*) и был дружен с его «пассией», милой и оригинальной Плетневой (вдовою того, кому посвящен «Евг[ений] Онегин»); они (она? — *А. М.*) мне подарили целый пакет его писем, который я поднес Отдел[ению] р[усского] я[зыка] и словесности — что с ними сталось, не могу добиться» (Кони А. Ф. Собр. соч. В 8-ми т., т. 8. М., 1969, с. 337). Упоминание об этих письмах есть и в воспоминаниях А. Ф. Кони об А. В. Плетневой: «К ней был тепло привязан и поэт Федор Иванович Тютчев. В его письмах к ней, написанных своеобразным почерком, сквозит даже то, что французы называют «une amitié amoureuse» (Кони А. Ф. На жизненном пути. Т. 3, ч. 1. Ревель — Берлин, 1922, с. 428. Впервые — «Русская старина», 1914, № 2).

В фонде Плетневых в ИРЛИ сохранились два письма-записки Ф. Тютчева к А. Плетневой, по всей вероятности, не имеющих отношения к тому собранию писем, которое было у А. Ф. Кони (одно из этих двух писем напечатано в «Литературном наследстве», 1935, т. 19—21, с. 587).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Фотография П. А. Кропоткина. 1886. Ф. 410, 8.13 6
Глава «Творческая этика» из 2-й части исследования П. А. Кропоткина «Этика». Сентябрь 1919. Ф. 410, 9.20 20
Письмо Э. Реклю к П. А. Кропоткину от 2 мая 1885. Ф. 410, 13.59 26
Фотография П. А. и С. Г. Кропоткиных. 1920-е гг. Ф. 410, 8.14 . 42
Фотография А. А. Кропоткина. 1885. Из собрания Т. Н. Сенкевич . . . 45
Письмо А. А. Кропоткина к В. С. Кропоткиной от 7 авг. 1873 г. Ф. 410, 12.29 62
Житие Сергия Радонежского в списке втор. пол. XVI в. Из собрания В. М. Ундольского. Ф. 310, № 370, с. 134 74
«История о великом князе Московском» князя А. М. Курбского. Список последн. четв. XVII в. в сборнике из собрания Н. С. Тихонравова. Ф. 299, № 639, л. 523 об. 103
Память из Приказа Большого дворца приказчику с. Михайловского Звенигородского у. Герасиму Парскому от 25 июня 1694. Ф. 218, 1332.31 131
Письмо маршала Л. А. Бертье к генералу Э. Груши от 15 февр. 1807. Ф. 218, 1338.9 138
Фотография брата М. А. Бакунина И. А. Бакунина с женой Е. А. Бакуниной. 1890-е гг. Ф. 218, 1339.1 141
Дневник Маргарет Миклухо-Маклай. Запись от 2 апр. 1888 г. Ф. 218, 1340.3 . 145
Челобитная работника Спасо-Прилуцкого монастыря Алексея Суботина архимандриту Авраамию от 26 июля 1700. Ф. 341 152
Стихотворение Г. Р. Державина «Эхо. Евгению». 1811. Автограф. Ф. 450, 1.10 155
Отчет А. К. Амбургера о расходах, связанных с похоронами А. С. Грибоедова. Август 1829. Ф. 450, 1.6 157
Фотография М. А. Булгакова среди артистов МХАТа после постановки пьесы «Дни Турбиных». 1930. Ф. 560 159
Письмо Н. И. Надеждина к Ф. А. Голубинскому от 15 июня 1826. Ф. 76/П, 12.3 186
Письмо И. С. Тургенева к Н. Я. Макарову. 1859 августа 1. Ф. 637 201
Рекомендательное письмо В. И. Ленина, данное В. Д. Бонч-Бруевичу. 6 окт. 1905. Ф. 369, 9.7, л. 34 226

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НАЗВАНИЙ

Абаза А. А. 158
Абрамов (Аврамов) Р. П. 241, 244, 245, 249, 250, 257
Абрамович Ф. В. 143
Абрикосовы, семья 125, 149
Авакумович И. 7, 12
Авербух Р. А. 169
Аверченко А. Т. 164
Авраамий, архимандрит Спасо-Прилуцкого монастыря 152
Аврамов Р. П. см. Абрамов Р. П.
Агеев К. М. 144
Агентство телеграфное Российское 146
Агентство телеграфное С. Петербургское 146
Адельгейм Раф. Л. 158
Адреанов А. В. 58
Адреанов А. В. 58
Адриан, патриарх Московский 121, 130
Азадовский М. К. 164, 178
Айзеншток И. Я. 164
Айзман Д. Я. 231
Айхенвальд Ю. И. 164
Академия военно-юридическая 47, 63
Академия духовная Московская 165, 179, 181, 182, 193
Академия духовная Петербургская 104, 182
Академия истории материальной культуры 168
Академия наук Венецианская 60
Академия наук имп. 49, 274
Академия наук СССР 173, 207
Академия сельскохозяйственная и лесная Петровская 125, 148
«Академия стиха», см. Общество ревнителей художественного слова
Акакий, архимандрит Воскресенского Новоиерусалимского монастыря 129
Аколл Э. 153
Аксаков М. П. 130
Аксаков С. Т. 156, 179, 203
Алекзандер С. 53
Александр, игумен Андроникова монастыря 77
Александр I, имп. 136, 153
Александр II, имп. 46, 56, 144, 147, 149, 235
Александр III, имп. 61
Александр Арчилович, царевич грузинский 134
Александров И. 129
Александров Р. В. 134
Александрович Н. 183, 188
Алексей, митрополит Московский 81
Алексей, священник 129
Алексей Михайлович, царь 119
Алексей Петрович, царевич 174
Алигер М. И. 168
Алиев И. Г. 169
Алпатов М. В. 170
Алпатова С. Т. 170
Алтаев Ал. (М. В. Ямщикова) 167
Альбов М. Н. 164
Альбомы 139, 144
Альшиц Д. Н. 106, 111
Амбургер А. К. 126, 156, 157
Амфитеатров А. В. 164
Ананиев А. 113
Ананьева-Рабинович С. Г., см. Кропоткина (урожд. Ананьева-Рабинович) С. Г.
Ананьич Б. В. 169
Андлер Ш. 27
Андреев Е., крестьянин 129
Андреев Л. Н. 163, 164, 211, 221, 229, 230, 236, 246, 252
Андреева Е. А., см. Бальмонт (урожд. Андреева) Е. А.
Андреевский С. А. 164
Андрей Рублев, см. Рублев, Андрей
Андроник, игумен Андроникова монастыря 77
Андроников И. Л. 165
Андросова С. И., см. Гольдсмит (урожд. Андросова) С. И.
Анисимов И. И. 166
Анисимов С. С. 7, 19
Аничков Е. В. 164, 227, 228, 256
Аничкова А. М. (Иван Странник) 227, 228, 236—240, 246, 249, 251, 256, 257
Анна Ивановна, имп. 174
Анненков П. В. 196, 197, 199, 200, 202—205
Анненков Ю. П. 164
Анненский И. Ф. 164, 258—261, 265

Анненский Н. Ф. 146
Антокольский П. Г. 164, 166, 168
Антоний, архимандрит Воскресенского Новоиерусалимского монастыря 132
Антонов С. 98
Антонова Н. Н. 179
Антошко Я. Ф. 19
Ануй Ж. 160
Анучин Д. Н. 19, 25
Анфимов А. М. 169
Анциферов Н. П. 167
«Аполлон», журнал 258, 259, 263, 265, 273
Апостол Д., гетман 133
Апраксин П. М. 134
Апраксин С. Ф. 136
Апраксин Ф. М. 174
Апушкин Я. В. 124
Аракчеев А. А. 153
Арапова Н. В. 158
Арбенева Н. П., см. Елагина (урожд. Арбенева) Н. П.
Аргольд И. Ф. 150
Арно А. (Arnault A.) 139
Арнольд К. Ф. 148
Арнольд С. 169
«Артиллерийский журнал» 49, 175
«Археографический ежегодник» 16, 36, 37, 106, 107, 115, 124
Архив Главный Министерства иностранных дел Московский 148
Архив М. Горького при Институте мировой литературы АН СССР 43
Архив Государственный Ярославской области 106
Архив Министерства имп. двора 68
Архив федеральный Бернский 7
Архив Центральный государственный древних актов 106, 173
Архив Центральный государственный исторический 51
Архив Центральный государственный литературы и искусства 179, 261, 265
Архив Центральный государственный Октябрьской революции 9, 13, 21, 23, 28, 30, 37, 44, 48, 49—51, 53, 54, 58, 63, 66, 68
Архив Центральный партийный ИМЛ при ЦК КПСС 10
Архимед 185
Арцыбашев Н. С. 121
Асафьев Б. В. 165
Асеев Н. Н. 163, 164
Аскольдов С. А. 144
Атабекян А. М. 13, 19, 22, 23, 28, 29, 36, 37
«Атеней», журнал 47
Афанасий, иеромонах 143
Афиногенов А. Н. 164
Ахматова А. А. 151, 160, 168, 260, 261
Ашешов И. П. 164
Ашукин Н. С. 164, 165

Бабель И. Э. 150
Бабичевы, князья 127
Бабореко А. К. 167
Базанов В. Г. 50, 164
Базилевская А. 143
Базилевский А. С. 143
Байрон Д. Г. 139
Баклаев Г. П. 169
Бакунин Ал-др А., младший 141
Бакунин Ал-др А., старший 141, 143
Бакунин Ал-др И. 141, 142
Бакунин Алексей А. 142
Бакунин Алексей И. 141, 142
Бакунин В. И. 141, 142
Бакунин И. А. 141, 142
Бакунин М. Ал-дрович 8, 18, 28, 29, 49, 50, 56, 57, 70, 141, 142, 143, 153
Бакунин М. Алексеевич 142
Бакунин Н. А. 142
Бакунин П. А. 142
Бакунин Ш. 142
Бакунина А. К. 142
Бакунина (урожд. Муравьева) В. А. 142
Бакунина В. Н., см. Николаевская (урожд. Бакунина) В. Н.
Бакунина Ек. А. 142
Бакунина (урожд. Саблукова) Ек. А. 142
Бакунина Ек. М. 142
Бакунина Ел. А. 141
Бакунина (урожд. Львова) Ел. А. 141
Бакунина (урожд. Шлиппенбах) Ел. А. 141, 142
Бакунина Е. И., см. Петрункевич (урожд. Бакунина) Е. И.
Бакунина М. И., см. Ленц (урожд. Бакунина) М. И.
Бакунина (урожд. Корсакова) Н. С. 142
Бакунина О. Н., см. Повало-Швейковская (урожд. Бакунина) О. Н.
Бакунина Т. А. 142
Бакунина Т. Алексеевна, см. Осоргина (урожд. Бакунина) Т. А.
Бакунина Т. И., см. Пикок (урожд. Бакунина) Т. И.
Бакунины, семья 125, 141, 142
Баланчивадзе А. М. 170
Баланчин Г. М. 170
Балдано Ц. Б. 169
Балтрушайтис Ю. К. 163
Бальмонт (урожд. Андреева) Е. А. 166
Бальмонт К. Д. 149, 166, 260
Банк Перрего в Париже 137
Баранцевич К. С. 164
Баратынский Е. А. 260
Бардин А. И. 114
Барсов А. 135
Барсов Е. В. 120
Барсуков Н. П. 114, 120, 121, 179, 182, 190, 191
Барто А. Л. 164
Баруздин С. А. 164
Барышникова А. К. (Куприяниха) 170
Бастиан Ш. (Bastian Ch.) 53
Баташев П. Н. 143
Батуринский В. П. 14
Батюшков Ф. Д. 164
Бахрушин С. В. 161

Бахтин М. М. 170
Бацер Д. М. 126, 149, 150
Бебель А. 211
Бедный Д. 164
Безпрозванный Г. К. 147
Безпрозванный Д. Г. 147
Бекетов В. Н. 158
Белецкий А. И. 167
Белинский В. Г. 178, 184, 190
Белозерская Л. Е. 160
Белозерский В. М. 195, 199, 200
Белоконский И. П. 59
Белосельский З. 7
Белоусов И. А. 164
Белоусов С., монах 128
Бельцони Дж. 168
Бельчиков Н. Ф. 164, 165
Белый А. 126, 159, 164, 166, 258, 260
Беляев А. А. 165
Беляев А. Е. 146
Беляев Б. А. 165
Беляев В. А. 165
Беляева Е. А. 165
Беляева (урожд. Модестова) Е. С. 165
Бенкендорф А. Х. 193
Берггольц О. Ф. 168
Берг-коллегия 137
Бердяев Н. А. 144
Березина В. Г. 178
Беринда-Чайковская В. С., см. Кропоткина (урожд. Беринда-Чайковская) В. С.
Беринда-Чайковская (урожд. Булатова) Т. Ф. 47, 52, 58, 65—67
Беринда-Чайковские, семья 63, 67
Беринда-Чайковский С. О. 47
Берни Ф. И. 139
Бернштейн И. И. 261
Бертони Л. 9, 23, 25, 27, 40
Бертье Л. А. 125, 138, 139
Берх В. Н. 173, 174
Бескровный Л. Г. 174, 175
Бешенковский Е. Б. 110, 126
Беэр А. С. 126
Беэр В. А. 156
Беэр (урожд. Елагина) М. В. 156
Беэр, семья 154
Бианки В. В. 164
Бибиков Б. И. 135
Бибиков И. М. 140
Бибикова (урожд. Зыбина) Т. Д. 135
Библиотека Варшавского университета 118
«Библиотека всемирной литературы», серия 178
Библиотека Государственная публичная имени М. Е. Салтыкова-Щедрина 258, 260, 261
Библиотека Государственная СССР имени В. И. Ленина 52, 60, 63, 66, 73, 100, 106, 144, 173, 261
Библиотека Лондонская королевская 232
Библиотека Московской духовной академии 113, 122, 188
Библиотека научная государственная Одесская имени А. М. Горького 106
Библиотека научная имени А. М. Горького Ленинградского университета 109
Библиотека Общества истории и древностей российских 104, 116, 120
Библиотека придворная Венская 160
Библиотека Фишеровская Сиднейского университета 126, 144
Библиотека Центральная научная Харьковского университета 106
Бикертон А. В. 30, 40
Била Е. 161
Бинштук Ж. В. (Bienstock J. W.) 229, 256
«Биржевые ведомости», газета 253
Бирман С. Г. 150, 164
Бирштейн А. Д. 143
Бирюков К. А. 169
Бирюков П. И. 35, 209, 255
Бисмарк О. Э. Л. 220
Благоволина Ю. П. 126, 195—206
Благой Д. Д. 165
Блан Л. 153
Блинов Г., крестьянин 128
Блок А. А. 163—164, 258
Блоха А. П. 130
Блюм Р. Н. 8
Боборыкин Р. Ф. 129
Бобров Е. А. 144
Бобров С. П. 163, 164
Бовыкин В. И. 169
Богданов А. А. 167
Богданов В. В. 25
Богданов Н. И. 161
Богданов-Березовский В. М. 170
Богданович С. А. 7
Богданович Т. А. 70
Боголепов Н. П. 256
Богословский Н. В. 125, 164
Богословский-Платонов К., см. Кирилл, ректор Московской духовной академии
Боднарский Б. С. 167
Боднарский М. С. 25
Бокшанская О. С. 159, 160
Болговский Д. Н. 193
Болинброк Г. С. 188
Болл Ж. (Ball J.) 53
Болховитинов Е. А., см. Евгений, митрополит Киевский
Бонди С. М. 164
Бонне, де (Bonnet, de), маркиз 139
Бонч-Бруевич В. Д. 5, 6, 7, 9, 16, 36, 37, 39, 40, 167, 171, 207—257
Бонч-Бруевич В. М., см. Величкина (в замуж. Бонч-Бруевич) В. М.
Борзиков К. И. 128
Борисов В. И. 129
Боровой А. А. 28, 29, 40, 162
Бородавкина А. Н. 156
Бородаевский В. В. 144
Бороздин З. 98
Бороздин И. Н. 40
Бороздин К. М. 104

Борсук М. И. 133
Борх, гр. М. А., см. Голицына (урожд. гр. Борх), кн. М. А.
Борх, графы, семья 149
Боткин В. П. 156, 200, 203
Брайнина Б. Я. 165
Брандес Г. 30
Брантинг К. Я. 251
Бредихин Ф. А. 60
Брик Л. Ю. 171
Броневский В. Б. 164
Брунов Н. И. 167
Брупбахер Ф. 25
Бруштейн А. Я. 164
Брюер (урожд. Тургенева) П. И. 203
Брюн Г. М. А. (Brune) 137
Брюс Я. В. 134, 174, 175
Брюсов В. Я. 163—164, 259, 260
Буанди (Boindie) 139
Бугаев Н. В. 160
Бугаева А. Д. 160, 166
Бугаева К. Н. 150
Буданов М. В. 143
Будовниц И. У. 169
Буковская М. А., см. Дулова (урожд. Буковская) М. А.
Буланова-Трубникова О. К. 63
Булатов А. М. 47
Булатова Т. Ф., см. Беринда-Чайковская Т. Ф.
Булатовы, семья 67
Булгаков В. Ф. 35, 169
Булгаков М. А. 125, 159—160, 166
Булгаков Н. А. 159
Булгаков С. Н. 144
Булгакова В. А., см. Светлаева (урожд. Булгакова) В. А.
Булгакова В. М. 159
Булгакова Е. С. 159, 160
Булгакова Н. А., см. Земская (урожд. Булгакова) Н. А.
Бунин И. А. 33, 151, 163, 168
Буржен Ж. 169
Буриот П. Н. 69
Бурлюк Д. Д. 164
Бурцев В. Л. 21, 146, 171
Буслаев Ф. И. 101, 102
Бутина К. И. 126
Буткевич А. С. 143
Бух Л. К. 170
Бух Н. Л. 170
Бухвостов Я. Г. 130
Бухштаб Б. Я. 164
Бушуев С. К. 169
Быков А. А. 170
Быкова А. П. 69
«Былое», журнал 19, 41, 47, 50, 55, 59, 146, 154
Бычков А. Ф. 173
Бычков Л. Н. 169
Бюлан А. 31
«Бюллетень Всероссийского общественного комитета по увековечению памяти П. А. Кропоткина» 8, 23
Бюлоз Ф. 154
Бюро Центральное Всероссийского железнодорожного союза 125, 162
Вавилов С. И. 166
Вагнер Р. 149
Вадковская Е. Ф., см. Кривцова (урожд. Вадковская) Е. Ф.
Валк С. Н. 48, 169
Варлаам, архиепископ Вологодский и Великопермский 128
Варледж Е. Г. 150
Василий, священник 129
Василий III, вел. кн. 109, 111, 134
Васильев А., крестьянин 132
Васильев В., типографский служащий 139
Васильев М., купец 132
Васильев Н. Я. 34
Васильев П. Н. 163
Васильковский С. Н. 46, 68
Васнецов Ап. М. 166
Вассиан Топорков 111
Васькин И. А. 169
Вахтангов Е. Б. 167
Ващенко Д. 133
Введенский А. И. 144
Ведерников А. В. 170
Веймар О. Э. 67
Величкина (в замуж. Бонч-Бруевич) В. М. 207, 210
Венгеров С. А. 167
Венкр Ф. 25
Вербицкий В. А. 163
Вересаев В. В. 159, 231
Верещагин А., крестьянин 132
Верлен П. 260, 270
Вернер А. И. 150
Верховский Ю. Н. 164, 167
Верцелиус И. 121
Веселаго Ф. Ф. 158
Веселовский А. Н. 163
«Вестник», сборник 34
«Вестник АН СССР» 153
«Вестник Европы», журнал 58, 64, 180, 183, 184, 198
«Вестник Московского Университета» 19
«Вестник Русского географического общества» 196
Виардо П. 149
Виарис К., см. Тургенева (урожд. Виарис) К.
Визева Т. (Wyzewa T. de) 229, 256
Викторов А. Е. 115, 116
Вилинская-Маркович М. А., см. Вовчок Марко
Виллие Я. В. 144
Вильгельм II, имп. германский 165
Вилькина Л. Н. 164
Вилькошевский П. В. 105, 115, 116—123
Вильсон С. П. 27
Вильямс В. Р. 148
Виноградов А. К. 164
Виноградова О. П. 253, 256, 257
Винтер Е. 169
Вирта Н. Е. 164

Витзен Н. К. 173
Витте С. Ю. 169
Витц Д. (Witz D.) 136
Витязев П. (Седенко Ф. И.) 36
Вишневский А. Л. 163
Владимир Андреевич, князь Старицкий 80
Владимиров П. В. 112
Владиславлев И. В. (Гульбинский) 125, 166, 167
Вовчок Марко (Вилинская-Маркович М. А.) 195—197, 199—205
Водовозов В. В. 147
Воейков А. И. 5
Воейков П. П. 35
Воейкова М. С. 35
«Военный бюллетень» Англо-русского Комитета в Петрограде 40
Вознесенский А. А. 164
Волин Б. М. 169
Волков П. Д. 134
Волкова А. Д. 134
Волкова М. С. 150
Волобуев П. В. 169
Волович Е. Б., см. Троцкий О.
Волость Мячковская 136
Волость Островская 130
Волошин М. А. 164, 166
Волховский Ф. В. 58
Вольтер Ф. М. 183, 188
Вольф Х. 179
«Вопросы истории», журнал 102
«Вопросы литературы», журнал 178
Воровский В. В. 239, 256
Воронова М. И. 195
Воронцова-Дашкова, графиня 17
Востоков А. Х. 104, 120, 121
«Восточное обозрение», газета 51
«Вперед», газета 224, 227, 232
«Вперед», журнал 7, 18, 49, 50, 56, 66
«Врач», газета 146
«Временник», рукописный журнал 54
«Временник Общества друзей русской книги» 149
Врубель М. А. 167
«Всемирный вестник», журнал 69
Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) 148
Вуд Д. Б. 148
Вульф А. Г. 142
Вульф Л. Г., см. Петрункевич (урожд. Вульф) Л. Г.
Вульфиус П. А. 170
Выдрина Р. 39
Выписи из судебных регистров 151
Вырубовы, дворянский род 158
Высшая аттестационная Комиссия (ВАК) 169
Вяземский, кн. И. А. 127
Вяземский, кн. П. А. 151

Гааг Л. И. 153
Габаев Г. С. 39
Габбе Т. Г. 164
Гавранек Б. 169
Гавриил, архиепископ Вологодский и Белозерский 129, 151
Гаврилов Л. М. 169
Гаврилова А. А. 169
Гайдебуров П. А. 48
Галактионов А. А. 8
Галерея картинная «La demeure» в Париже 171
Гальперин-Каминский И. Д. 229, 256
Гамбаров Ю. С. 228
Гамбуцци К. 142
Гамкрелидзе А. Е. 58
Ганелин Р. Ш. 169
Гапочко Л. В. 5, 44—70, 126
Гарибальди Д. 47, 153
Гарин-Михайловский Н. Г. 163, 211
Гартман М. 195
Гауэнштейн И. И. 11
Гегель Г. В. Ф. 190
Гед Ж. 211
Гейне Г. 47, 154
Гейштор М. Э., см. Добровольская (урожд. Гейштор) М. Э.
Гельмерсен Г. П. 24
Генкель В. Е. 48
Геннин В. И. 173—177
Геннин Ф. И. 173
Георгиевский Г. П. 104, 112, 123
Герасимова Ю. И. 126
Гервег Г. 154
Гервег Э. 154
Гердт Е. П. 164
Гернгросс Н. А. 158
Гернет М. Н. 125, 162
Гернет Н. А. 162
Гернет Н. Н. 162
Герцен А. А. 153
Герцен А. И. 48, 55, 126, 153—154, 196, 204, 232
Герциг Ж. 25
Герцык А. К. 168
Герцык Е. К. 258
Гершензон М. О. 164, 166
Гессен И. В. 257
Гёте И. В. 54
Гефтер М. Я. 169
Гиацинтова С. В. 150
Гиббон Э. 183, 188
Гибсон В. 27
Гиерон Младший, правитель Сиракуз 185
Гильден И. А. Г. 47
Гильом Д. 14, 15, 25, 27, 29
Гимназия военная Московская Первая 44
Гимназия мужская Московская имени Гр. Шелапутина 125, 163
Гимназия Рязанская 185, 187, 191
Гимназия Саратовская 165
Гимназия Симбирская 162
Гингляд, кн. Т. М. 140
Гиндин И. Ф. 169
«Гиперборей», журнал 260
Гиппиус В. В. 144, 259, 260
Гиппиус З. Н. 144, 164
Гитлис И. 171

Гитович Н. И. 164
Главное управление по делам печати 48—49, 158
Глаголева А. П. 174
Гладков А. 129
Гладков Л. 129
Глазунов И. И. 102
Глиэр М. Р. 166
Гнесина Е. Ф. 171
Гнесина-Ванькович Г. М. 170
Гогелия Г. И. 16, 28
Гогелия Л. В. 28
Гоголь Н. В. 18, 126, 151, 153
Годлевский М. Н. 170
Голиков Г. Н. 169
Голицын, кн. В. В. 119
Голицын, кн. Д. В. 154
Голицын, кн. П. А. 148
Голицына (урожд. гр. Борх), кн. М. А. 148
Голицыны, князья 9
Голлербах Э. Ф. 144
Голованова Т. П. 196
Головин В. Н. 33
Головин Н. А. 181, 183
Головина Н. И. 115
Головкин, гр. Г. И. 132
Голополосов А. И. 70
«Голос минувшего», журнал 197
«Голос Толстого и единение», журнал 35
Голубев И. П. 158
Голубева О. Д. 207—257
Голубинский Д. Ф. 179, 181, 184, 187, 191
Голубинский Ф. А. 178—194
Голубичный И. С. 166
Голубцова Е. И. 122
Гольдман Э. А. 19, 23
Гольдони К. 150
Гольдсмит М. И. 19
Гольдсмит (урожд. Андросова) С. И. 57
Гонзалес Л. Ж. Э. 158
Гончаренко Е. 135
Гончаренко П. 135
Гончаров И. А. 151
Гончаров Н. П. 48
Горбунов-Посадов И. И. 36, 40
Гордеев М., помещик 134
Горев Б. И. 7
Горемыкин И. Л. 67
«Горный журнал» 25, 173, 174
Городецкий Б. М. 168
Городецкий С. М. 164, 265
Городов А. И. 166
Горский А. В. 143
Горфункель А. Х. 109
Горький А. М. 12, 70, 150, 162, 163, 208—211, 217—221, 224, 228—231, 236—239, 244—257
Госпиталь военный Николаевский 17, 67
Госплан СССР 147
Готлиб Е. 39
Готовцев В. В. 150
Готье В. Г. 119, 123
Готье Ю. В. 161
Гофман В. В. 258
Гофман И. 113
Гофман-Танская К. 140
Грабарь И. Э. 164
Грав Ж. 23, 25, 27, 40
Грав С. 39
Грамота жалованная 130, 133
Грамота польского короля Сигизмунда I 127
Грамоты разные 129, 130, 134
Грасси И. 142
Греков Б. Д. 161, 169, 170
Грибоедов А. С. 126, 151, 156, 157
Григоров Б. П. 166
Григоров С. П. 166
Григорова Н. А. 166
Григорова Н. Б. 166
Григоровы, семья 125
Григорьев А. Г. 139
Григорьев М., олонецкий купец 112
Григорьев Н. 134
Гроссман В. С. 165
Гроссман Л. П. 164
Груздев И. А. 165
Грузенберг О. О. 231
Грушецкий А. И. 158
Груши Э. 138, 139
Грушка А. А. 163
Губер П. К. 164
Губерния Владимирская 144
Губерния Вологодская 63
Губерния Воронежская 235
Губерния Гродненская 206
Губерния Енисейская 51
Губерния Калужская 136, 140
Губерния Московская 139, 161
Губерния Орловская 205
Губерния Полтавская 144, 195
Губерния Саратовская 148
Губерния Тамбовская 46, 60
Губерния Тверская 67, 142, 151
Губерния Черниговская 133
Губерния Ярославская 140
Гудзий Н. К. 163, 164
Гуковский А. И. 125, 165, 166
Гуковский Г. А. 164
Гулиев А. Н. 169
Гульбинский, см. Владиславлев И. В.
Гумилев Н. С. 164, 265
Гуса В. Ф. 169
Гусев А. И. 67
Гусев И. Г. 67
Гусев Н. Н. 164
Гусева Е. В. 164
Гусева-Архипова Н. И. 67
Гюго В. 153, 154

Давид М. 171
Давыдов В. Н. 198
Давыдов Д. В. 167
Дама, гр. Р. (Damas R.). 137
Даниил Черный 83
Данилов В. Н. 8
Дворец книги Ульяновский имени В. И. Ленина 109

Дедова Е. И. 126
Дезюме Ш. 156
«Дейли-Ньюс», газета 43
Деконская Е. М. 158
Делаво А. И. 200
Делагарди Я. 160
Демель Ж. 139
«Дело», журнал 55
Дельвиг А. А. 260
Дембо, польский террорист 218
Демель Р. (Dhemel R.) 263, 265
Демидов А. Н. 135
Демосфен 139
Демьянов Н. Я. 148
Деникер И. Е. 59
Денисова В. Д. 39
Денисова Евг. Д. 39
Денисова Ел. Д. 39
Департамент полиции 7, 58
Департамент Телеграфный Министерства внутренних дел 48, 52, 66
Деренковский Г. М. 169
Державин Г. Р. 54, 126, 151, 155, 156
Державин О. А. 112
Джонс Э. 153
Дзанон Д. (Zanon G.) 60
Дзержинский Ф. Э. 37, 164
Дикс Б. (Б. А. Леман) 166
Диоген 139
Дионео (И. В. Шкловский) 31
Дионисий, архиепископ Суздальский 91
Дионисий, патриарх Константинопольский 121
Дитц И. Г. В. 219, 220, 224, 244, 246, 248, 249, 250, 255—257
Дмитриев И., приказчик на заводах Демидовых 135
Дмитриев И. И. 139
Дмитриев И. П. 132
Дмитриев С. С. 169
Дмитриева Е. (Черубина де Габриак) 258
Дмитрий, царевич, сын Ивана IV и царицы Анастасии Романовны 111
Дмитрий Донской, вел. кн. 91
Дмитрий Каиса 98
Добиаш-Рождественская О. А. 171
Добровольская (урожд. Гейштор) М. Э. 218, 219, 255
Добровольский И. И. 218, 219, 255
Добромыслов И. Д. 143
Добронизский А. В. 25
Добычин Л. И. 164
Довгалевские, дворянский род 133
Довгалевский А. Ф. 133
Довгалевский И. И. 133
Довгалевский И. Я. 133
Довгалевский Я. А. 133
Довгалевский Я. И. 133
Долгопол Ф. А. 129
Долгинцева О. М., см. Макова (урожд. Долгинцева) О. М.
Долгоруков, кн. И. Д. 129
Долгоруков, кн. И. М. 139
Долматовский Е. А. 164, 166
Дом архиерейский Вологодский 128, 151
Дом Воспитательный в Москве 139
«Дом искусств», студия в Петрограде 164
Дом композиторов Московский 170
Дом писателей Московский 70
Дом-музей А. П. Чехова в Ялте 149
Дорлиак Н. Л. 160
Дорошкевич А. К. 158
Достоевский Ф. М. 150
Дояренко А. Г. 148
Драбовский В., покульский наместник 135
Драгунский В. Ю. 164
Древинский В. 114, 115—118
Дриз Е. О. 170
Дрожжин С. Д. 150
Дружинин А. В. 163
Дружинин Н. М. 169
Друцкая Е. П. 68
Друцкие-Соколинские, княжеский род 158
Дубовой А. К. 171
Дубровин П. Н. 140
Дубровский А., студент Казанского университета 121
Дудин М. П. 116
Дудинцев В. Д. 170
Дулов Г. Н. 150
Дулова А. И. 150
Дулова В. Г. 150
Дулова Е. Г. 125, 150
Дулова (урожд. Буковская) М. А. 150
Думанский И. И. 69
Дурасова Е. И. 150
Дурново Н. И. 140
Дурылин С. Н. 166
Дыков И. Г. 169
Дымов О. (Перельман О. И.) 164
Дьяков А. Н. 142
Дьяков В. А. 46
Дьякова А. А. 142
Дьякова Н. А. 142
Дьяконов М. А. 161
Дэвис А. С. 53
Дюмартрэ, французский анархист 9, 25
Дюссель Л. Х. 143
Дягилев С. В. 170

Евгений (Болховитинов Е. А.), митрополит Киевский 120, 156
Евгеньев-Максимов В. Е. 164
Евдокимов А. А. 40
Евтушенко Е. А. 164
Евфимий, монах Чудова монастыря 121
Еголин А. М. 164, 165
Екатерина II, имп. 135, 137
Елагин А. А. 154
Елагин В. А. 156
Елагин Н. А. 156
Елагина (урожд. Юшкова, в 1-м браке Киреевская) А. П. 153, 154, 190
Елагина (урожд. Мойер) Е. И. 154
Елагина М. В., см. Беэр (урожд. Елагина) М. В.
Елагины, семья 154
Елена Павловна, вел. кн. 149

Еленев Ф. П. 158
Елецкий (Ялецкий) В., кн. 132
Елизавета Алексеевна, имп. 136
Елизарова А. И. 251
Елпатьевский С. Я. 59
Емельянов Е. Е. 59, 69
Емельянов Н. Б. 40
Емец И. С. 144
Епархия Вятская 161
Епархия Рязанская 147
Епифаний Премудрый 71, 73, 89
Ермилов В. В. 164
Ерусалимский А. С. 169
Ершовская А. Т. 127
Есенин С. А. 163
Ефимов А. В. 161
Ефрем, игумен Спасо-Прилуцкого монастыря 129
Ефрем, монах 77

Жакине К. 33
Жданов А. 129
Жданов В. В. 165
Железняк Н. 133
Железняк Я. Н. 133
Жемайлов А. 132
Жемайлов В. С. 132
Жидовинов И. В. 128
«Жизнь», журнал 219, 255
«Жизнь», листок, приложение к журналу «Жизнь» 255
«Жизнь», социал-демократическая заграничная организация 234, 257
Жилкин И. В. 33, 164
Жинкин Н. П. 106
Жирарден, маркиз Р. Л. (Gherardini de Castelnovo) 137
Жиро Р. 169
Житие Сергия Радонежского 71—100
Житков Б. С. 163—164
Житков К. Г. 175
Житомирская С. В. 122, 126
Жоливе А. 170
Жуков Н. 41
Жуковский В. А. 139, 151, 154, 190
Жуковский П. Д. 119
Журавлева Н. М., см. Поливода (урожд. Кропоткина, в 1-м браке Журавлева)
Жураковская П. И. 126, 172
Жураковский Г. Е. 172
Жураховский Я. М. 133
«Журнал для всех» 146

Забила Н. Л. 164
Заболоцкий Н. А. 168, 171
Заводы медеплавильные Пашковых Уральские 233—236
Заводы металлургические Олонецкие 173—177
Заводы металлургические казенные Уральские 174
Заводы ружейные Сестрорецкие 174
Заемные кабалы 151
Заемные письма 151
Зайончковский П. А. 169
Залка М. 167
Заломов П. А. 162
Замошкин Н. И. 164, 165
Замятин А. А. 161
Замятин Г. А. 125, 160, 161
Замятин Е. И. 164, 171
Замятина К. Г. 161
Замятина О. П. 161
Замятина Э. М. 126
Замятнина М. М. 258
Занаревский Н. Л. 168
Зандерлинг К. 170
Записи порядные 130, 151
Записи сговорные 127
«Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина» 52, 75, 116, 122, 125
«Записки историко-филологического факультета Санктпетербургского университета» 179
Запись запродажная 144
Запись поручная 129
Запись рядная 127
«Заря», журнал 211, 219, 255
Заславская А., см. Чарторыйская, кн. (урожд. Заславская) А.
Заславский Д. И. 164
Засулич В. И. 149
Захаров Е., крестьянин 129
Захарьина А. Г. 150
Збруева Н. П. 170
«Звезда», журнал 6, 36, 37, 40, 161
«Звенья», сборники 7, 39, 153, 208
Звягин Б. Б. 170
Звягинцева В. К. 164
Зданович Г. Ф. 58
Зеленая Р. В. 164
Зелинский К. Ф. 163
«Земля и воля», народническая организация 63
Земская (урожд. Булгакова) Н. А. 159
Зенкевич М. А. 164
Зильберфарб И. И. 29
Зимина В. Г. 126
Зиновьев Г. Е. 37
Злобин И. А. 58
Злобин С. П. 164
«Знание», журнал 53
«Знание», товарищество писателей 208, 217, 218, 224, 228, 229, 231, 238, 250, 254
Зограф А. И. 150
Золотарев А. 35
Золотарев В. А. 171
Зонтаг (урожд. Юшкова) А. П. 156
Зощенко М. М. 163—164, 166
Зубар Т. 135
Зубов В. П. 89
Зыбина Т. Д., см. Бибикова (урожд. Зыбина) Т. Д.

Ибрагимов М. Д. 169
Иван III, вел. кн. 111
Иван IV, царь 101—124, 133
Иван Алексеевич, царь 130

Иван Дмитриевич, кн. сын Дмитрия Донского 91
Иваницкий В. Ф. 170
Иванов А. 127
Иванов Всев. В. 164
Иванов Вяч. И. 144, 164, 258—284
Иванов И., крестьянин 130
Иванов С., крестьянин 132
Иванова А. Е. 203
Иванова А. И. 122
Иванова Н., крестьянка 129
Иванова-Чарторыйская, кн., см. Чарторыйская, кн. (урожд. Заславская) А.
Иванчин-Писарев А. И. 146
Ивнев Р. (Ковалев М. А.) 125, 163
Ивойлов В. Н. (Княжнин В.) 258
Игнатий, архимандрит Печерского Вознесенского монастыря под Нижним Новгородом 98
«Известия», газета 43
«Известия русского географического общества» 24, 35
Издательство «Вперед» 207, 257
Издательство «Голос труда» 13, 14, 19, 30
Издательство Государственное (Госиздат) 240, 245
Издательство З. И. Гржебина в Берлине 254
Издательство «Демос» 207—257
Издательство И. Г. В. Дитца в Штуттгарте 224, 246, 247
Издательство «Жизнь и знание» 207, 224
Издательство «Земля и Фабрика» 67
Издательство «Комитет памяти В. М. Бонч-Бруевич (Величкиной)» 207
Издательство «Коммунист» 207
Издательство И. П. Ладыжникова в Берлине 250, 252, 254, 257
Издательство «Наука» 8
Издательство «Огоньки» в Берлине 149
Издательство политической литературы Государственное 158
Издательство «Посредник» 255
Издательство «Почин» 7
Издательство И. Рэде в Берлине 255
Издательство «Свободное слово» в Лондоне 221, 224, 227, 255, 256
Издательство «Советский писатель» 158
«Издательство социал-демократической литературы В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина» 207
Издательство И. Д. Сытина 14
Издательство «Товарищество Знание» 12, 40, 227, 229, 230, 231, 255
Издательство «Умса-Пресс» в Нью-Йорке и Праге 254
Издательство «Художественная литература» 178
Издательство Г. Штейница в Берлине 255
Издательство «Academia» 160
Издательство «The Free Age Press» 256
Измайлов А. А. 164
Измайлов Н. В. 168
Изюмова К. Г. 126
Иконников В. С. 115, 117, 119, 120, 122
Ильин И. А. 161
Ильин М. (Маршак И. Я.) 164
Ильина М. И. 167
Ильинский И. В. 164
Имшенецкий А. А. 158
Инбер В. М. 164
Инбер М. А. 248, 253, 257
Институт археологический Московский 168
Институт Девичий Восточной Сибири 69
Институт Елизаветинский Московский 162
Институт истории АН СССР 166, 168, 207
Институт истории Коммунистической академии 166
Институ истории РАНИОНа 166
Институт истории искусств 171
Институт историко-архивный Московский 106, 115
Институт Историко-филологический Московский 125, 163
Институт кинематографии Всесоюзный 167
Институт красной профессуры 39, 125, 163, 165, 169
Институт Лоуэлла в Бостоне 18
Институт марксизма-ленинизма в Берлине 10
Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС 225, 246
Институт мировой литературы АН СССР 255
Институт музыкально-педагогический им. Гнесиных 170
Институт народного образования Саратовский 35
Институт педагогический Вологодский 165
Институт педагогический Московский государственный имени В. И. Ленина 124
Институт педагогический Московский областной 165
Институт педагогический Пермский 160, 161
Институт педагогический Ярославский им. К. Д. Ушинского 106
Институт политехнический Киевский 67
Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский дом) 195, 259, 274
Институт социальной истории Международный в Амстердаме 154
Институт театрального искусства им. А. В. Луначарского (ГИТИС) 167
Институт усовершенствования учителей в Москве 170
Интернационал I 14, 15, 25, 27, 48, 49, 56, 57
Иоаким, патриарх 130
Иоакинф, ризничий Воскресенского Новоиерусалимского монастыря 130

Иоанн, протопоп Волоколамской Воскресенской церкви 133
Иоанн Дамаскин 121
Иоанн Златоуст 113, 115—118
Иоанн III, король шведский 115
Иоанникий (И. М. Руднев), епископ Саратовский 143
Иоасаф, патриарх Московский 129
Иоахим Фридрих, маркграф Бранденбургский 127
Иованович Р. С. 36
Иоиль, архимандрит Ильинского Троицкого Черниговского монастыря 135
Иона, игумен Николаевской Тихоновой пустыни 133
Иосиф, архимандрит Спасо-Каменного монастыря 133, 134
Иосиф (И. Л. Руднев), иеродиакон, казначей Московского Высоко-Петровского монастыря 143
Ирсетская Л. А. 178—194
Исаакий Молчальник 91, 92
Исаков И. 129
Исакович (Скрябина) В. И. 150
Исбах А. 167
«Искра», газета 224, 227, 232, 255
«Искусство», журнал 171
«Истинная свобода», журнал 35
«Исторические записки», сборник 174, 175
«Исторический архив», журнал 158, 161
«Исторический вестник», журнал 51
«История СССР», журнал 50
Итенберг Б. С. 50

Каблуков И. А. 148, 228
Каблуков С. П. 144, 258, 260, 261, 265, 273
Кавелин Л. А., см. Леонид, архимандрит
Каверин В. А. 160, 164
Кавос-Зарудная Е. С. 70
Казанович Е. П. 274
Казанский П. С. 165
Казин В. В. 168
Казначейство уездное Московское 139
Калайдович К. Ф. 104
Калачевский С. А. 156
Калинин М. И. 148
Каменецкий Д. С. 196
Каменский А. Д. 171
Камнев Б. М. 126
Камнев М. С. 146
Кампфмайер Б. 33
Кант Э. 19
Канцелярия воеводская Муромская 136
Канцелярия гарнизонная Кронштадтская 136
Канцелярия полковая л-гв. Измайловского полка 136
Канцелярия полковая Черниговская 135
Капитул российских орденов 156
Капнист П. И. 158
Караваева А. А. 150, 167
Каракозов Д. В. 149
Карамзин Н. М. 151, 154
Карамышев И. 128
Кантакузен, кн., Сперанский гр. М. Р. 195
Карандино Е. М., см. Кропоткина (урожд. Карандино) Е. М.
Кардек А. (Ривайль И.) 158
Карелин А. А. 9, 40
Карл Филипп, герцог Зедерманландский 160
Карлейль Т. 153
Каролина, эрцгерцогиня Гессен-Дармштадтская 136
Карпинский В. А. 251, 257
Карпов Г. В. 7
Карпович П. В. 256
Карташевская (урожд. Макарова) В. Я. 195—197, 199—200, 202—206
Карташевский В. Г. 203, 204
Каспина Е. П. 126, 149
Кассо Л. А. 228, 256
Катаев В. П. 159
Катаев И. И. 165
Катков М. Н. 202
«Каторга и ссылка», журнал 29, 52, 56, 58, 59, 61, 67, 69
Каули Д. 153
Кафенгауз Б. Б. 169
Каховская И. К. 149, 150
Каченовский М. Т. 116, 120
Качура-Фалилеева Е. Н. 166
Кашеньский П. 119
Квадрио М. 153
Квитко Л. М. 163
Кедрин Д. Б. 168
Кеннан Д. 46, 48, 52, 55, 59, 68, 69
Керенский А. Ф. 40
Кернер А. (Kerner A.) 53
«Киевская старина», журнал 197
Кийко Е. И. 178
Ким М. П. 169
Кинен Э. Л. 108
Кинкель Г. 153
Кинэ Э. 153
Кир Д. 32
Киреевская А. П., см. Елагина (урожд. Юшкова, в 1-м браке Киреевская А. П.)
Киреевская М. В. 156
Киреевская (урожд. Арбенева) Н. П. 156
Киреевский И. В. 153, 190, 191
Киреевский П. В. 191
Кирилл (Богословский-Платонов К.) ректор Московской духовной академии 182
Киселев Н. П. 158
Киселев Н. С. 112
Клапка Д. 153
Клевенский М. М. 126, 156, 162
Клеменц Д. А. 56, 61, 69
Климент I, папа Римский 121
Клюев Н. А. 163
Ключарев С. П. 166
Ключарева О. П. 150
Ключевский В. А. 71, 73, 100
«Книга и революция», журнал 195
Книга межевая 136

Книга переписная 132
Книга родословная 127
Книги исповедальные 136
Книги метрические 136
Книги писцовые 133
Книги приходные 137
Книги расходные 128, 137
Книппер-Чехова О. Л. 162, 163
Княжевич Д. М. 184
Княжнин В., см. Ивойлов В. Н.
Кобден-Сандерсон А. 39
Кобрин В. Б. 102
Кобылина М. М. 171
Кобякова М. И. 126
Ковалев М. А., см. Ивнев Р.
Ковалева Д. Я. 68
Ковалевский М. М. 228
Коваленская Н. Н. 171
Кодрянская Н. В. 126, 171—172
Козмин Н. К. 179, 182
Козьмин Б. П. 57
Коковцев В. Н. 67
Кокошкин Ф. Ф. 66
Колардо Ш. П. 139
Колачек А. 154
Коллегия Вотчинная 135
Коллегия Малороссийская 135, 136
Коллекция Н. П. Смирнова-Сокольского 126, 151, 195, 198
Коллекция П. С. Шереметева 151
Коллен д'Арлевиль (Collin d'Harleville) 139
«Колхозные ребята», газета 170
Колычев С. В. 139
Колычева Д. А. 139
Кольб Г. Ф. (Colbe G. F.) 60
Кольеффель Ф. 127
Кольцов М. Е. 167
Комиссия археологическая Псковская при Псковском губернском статистическом комитете 119
Комиссия по охране памятников искусства 166
Комиссия редакционная Клуба московских писателей 33
Комиссия следственная Чрезвычайная Временного правительства 67
Комиссия хозяйственная РСДРП(б) 244, 257
Комитет Военно-промышленный Московский 162
Комитет Главный по снабжению армии Всероссийских земских и городских союзов 165
«Комитет друзей Л. Н. Толстого» 35
Комитет духовной цензуры Московский 165
«Комитет заграничных организаций» РСДРП(б) 221, 222, 246, 255
Комитет исполнительный Всероссийской железнодорожной конференции 162
Комитет исполнительный губернский Новгородский 148
Комитет исполнительный уездный Дмитровский 36
Комитет министров 50
Комитет организационный РСДРП(б) по подготовке III съезда 209, 255
Комитет по делам культурно-просветительных учреждений 9
Комитет по снабжению армии Главный Всероссийских земского и городского союзов 166
Комитет по увековечению памяти Кропоткина Всероссийский 8, 40, 64, 70
Комитет продовольственный Общегосударственный 147
Комитет районный Коммунистической партии Чехословакии г. Рыхнова 126
Комитет РСДРП(б) Нижегородский 209
Комитет справочный Норвежский для военнопленных в Петрограде 41
Комитет цензурный Петербургский 12
Коммунистическая партия Советского Союза 169
«Коммунистический интернационал», журнал 28
Кон М. 39
Кондратьев В. П. 69
Конжер П. О. 31
Кони А. Ф. 164, 273, 274
Коновалов Д. Г. 163
Конради Е. И. 48
Консерватория Ленинградская 170
Консерватория Московская 150, 170
Консистория Московская 137
Контора Герольдмейстерская Сената 133
Коншин А. Н. 12
Коншина Е. Н. 125, 126, 162
Копыленко М. М. 106
Корела И., плотник 132
Корженевский 69
Корженевский С. Н. 143
Коркунов М. А. 116, 120
Кормик Д. (Cormick J.) 156
Корнелиссен Х. 23, 40
Корнелиссен, семья 38, 39
Корнилов А. А. 8
Корнилов П. 179
Коробков Н. М. 125, 168
Короленко В. Г. 33, 163, 167
Корольков Д. Н. 125, 163
Королькова В. И. 163
Корпус кадетский 1-й Московский (Первая Московская военная гимназия) 44, 46, 52, 68, 147
Корпус Пажеский 9
Корсаков М. С. 63, 67
Корсакова Н. С., см. Бакунина (урожд. Корсакова) Н. С.
Корш Е. В. 58
Корш Е. Ф. 58, 60
Корш Ф. А. 158
Косминский Е. А. 161, 166, 169
Кострова Л. В. 146
Котенко В. И. 133
Котляревский Н. А. 158
Коц Э. И. 161
Кочубинский А. А. 120
Кошут Л. 153

Кравченко (урожд. Кропоткина) Е. А. 17, 59, 67, 68
Кравченко Е. Н., см. Половцова (урожд. Кравченко) Е. Н.
Кравченко П. Н. 68
Кравченко Ф. 135
Кравчинская Ф. М., см. Степняк-Кравчинская Ф. М.
Кравчинский С. М., см. Степняк-Кравчинский С. М.
Крамер Б. А. 25
Крамер К. Э. 56
Кранихфельд А. П., см. Малянтович (урожд. Кранихфельд) А. П.
Красин Л. Б. 209
«Красная нива», журнал 16
Краснов В. К. 143
«Красный крест», см. Общество помощи политическим ссыльным и заключенным
Крепость Петропавловская 31, 63, 65
Кржижановский Г. М. 147
Кривцова (урожд. Вадковская) Е. Ф. 139
Критская Н. А. 25, 39
Кропоткин А. А. 5, 8, 10, 38, 44—70
Кропоткин А. М. 66
Кропоткин А. П. 46, 59, 68
Кропоткин М. А. 39, 65, 66, 68, 142
Кропоткин Н. А. 8, 23, 41, 65, 68, 70
Кропоткин П. А. 5—44, 47, 49, 52—55, 59—70, 126, 161
Кропоткин П. Н., внук А. А. Кропоткина 66
Кропоткин П. Н., двоюродный брат П. А. и А. А. Кропоткиных 38
Кропоткин П. Н., дед братьев Кропоткиных 68
Кропоткина А. П. 10, 23, 32, 38, 41
Кропоткина В. А., см. Миклашевская (урожд. Кропоткина) В. А.
Кропоткина (урожд. Беринда-Чайковская) В. С. 17, 38, 47, 52, 53, 56, 57, 60—70
Кропоткина Е. А., см. Кравченко (урожд. Кропоткина) Е. А.
Кропоткина (урожд. Карандино) Е. М. 38, 59, 68
Кропоткина Н. М. 66
Кропоткина Н. М. (в 1-м браке Журавлева, во 2-м браке Поливода), см. Поливода (урожд. Кропоткина, в 1-м браке Журавлева) Н. М.
Кропоткина (урожд. Повало-Швейковская) Н. Т. 52, 63, 142
Кропоткина П. А., см. Поливанова (урожд. Кропоткина) П. А.
Кропоткина (урожд. Ананьева-Рабинович) С. Г. 5, 8, 10, 12, 19, 35—39, 41—43, 64, 161
Крубер А. А. 163
Круглов Г., крепостной крестьянин 18
Крупников К. Т. 136
Крупская Н. К. 13, 241, 251
Крутикова Н. Е. 196
Крученых А. Е. 167
Кручинина (Мандельштам) Л. П. 244
Крыжский С. 115
Кубацкий В. Л. 171
Кудрявцев И. М. 122
Кудрявцев С. 132
Кудряшов К. В. 168
Кузен В. 190
Кузин В. В. 169
Кузмин М. А. 163, 168, 259, 261
Кузнецов И. И. 147
Кук Э. 40
Кукель Б. К. 69
Куклин Г. А. 241, 251, 254
Кулагин Н. М. 148
Кулаковский П. А. 18
Кулик П. И. 146
Кулиш П. А. 195
Кун М. А. 69
Кунцевич Г. З. 101—105, 108, 112, 115, 116—124
Купреянова Л. П. 67
Куприн А. И. 163, 211, 221, 230, 231, 246, 252
Куприяниха, сказительница, см. Барышникова А. К.
Купчая на крестьян 140
Купчие на землю 134, 140, 151
Куракина, кн. Ю. Ф. 197, 205, 206
Курбский, кн. А. М. 101—124
Курсы женские высшие Московские 163
Курсы общеобразовательные им. П. А. Кропоткина 33
Кускова Е. Д. 33
Кучинский Ю. 169
Кюхельбекер В. К. 151

Лабрюйер Ж. 139
Лавалле Ж. 139
Лаваль, графы, семья 149
Лавра Троице-Сергиева, см. Монастырь Троице-Сергиев
Лавров Н. С. 63, 67
Лавров П. Л. 18, 35, 40, 44, 49, 50, 55, 56, 66, 68, 70, 228
Лаврова С. А. 41
Лаврова С. Н. 38, 49, 52, 63—68
Лавровская Е. А. 150
Лагарп Ж. Ф. (La Harpe) 139
Ладыжников И. П. 209, 217, 218, 219, 238, 240, 245, 246—255, 257
Ладыжникова Е. П. 253
Лалаев М. С. 44
Ламартин А. 139
Ламберт Е. Е. 202, 204, 206
Ламотт-Фуке, бар. Г. К. 127
Ланской Л. Р. 126
Лапшина Г. С. 49
Ларионов С. Е. 135
Лассаль Ф. 211
Лафарг П. 211
Лебедев Б. Ф. 38, 39
Лебедев Н. К. 7, 9, 17, 37, 39, 40, 64
Лебедев Р. В. 126
Лебедева Г. В. 126
Лебедева П. Б. 38

Лебуржуа Н. 39
Левин Ш. М. 48, 169
Левина Э. Н. 149
Левшин П. Г., см. Платон, митрополит Московский
Ледрю-Роллен А. О. 153
Лейтнеккер Е. Э. 167
Лейхтенбергские, герцоги, семья 149
Леман Б. А., см. Дикс Б.
Лемке М. К. 153, 154, 179, 180, 192, 193
Ленин В. И. 5, 6, 7, 16, 17, 21, 36, 37, 38, 40, 43, 207—210, 217, 218, 224—228, 239, 241—246, 250, 251, 254, 255—257
Ленц (урожд. Бакунина) М. И. 141, 142
Ленц Н. К. 142
Ленцке, немецкий дворянский род 127
Леонид (Кавелин Л. А.), архимандрит 73, 75, 76—78, 82, 90, 100, 104
Леонов Л. М. 166
Лепешинская О. Б. 221
Лепешинский П. Н. (Олин) 221, 241, 255
Лермонтов М. Ю. 54, 126, 154, 167
«Летопись занятий Археографической комиссии», сборник 105, 115
«Летопись Севера», сборник 25
Лжедмитрий I 113
Либ Ф. 71
Либкнехт К. 10
Лига федералистов в Москве 22
Лидин В. Г. 165—167
Лизогуб И. 133
Лизогуб П. С. 135
Линдквист, шведский социалист 32
Линдхаген А. 32
Линев И. Л. 56, 57, 61, 69
Липскеров К. А. 150
Лисицын Д. 128
Лиссагарэ П. О. 211, 255
Листов Ю. А. 48, 55, 56
Лисый А. 135
«Литературное наследство», сборники 35, 48, 156, 158, 161, 179, 196, 198, 274
Литке В. П. 24
Лихачев Д. С. 105, 108, 115, 117—123
Лихачев Н. П. 105, 161
Лихуды, братья 122
Лобачевский Н. И. 263
Лобачкова О. П. 106, 112, 114—123
Ловчиков С. Б. 112
Ломоносов М. В. 167
Лопатин Г. А. 35, 67, 70
Лопатин И. А. 58
Лопатин М. Н. 143
Лопатина-Бакунина Э. Н. 143
Лопырев С. 134
Лори Т. (Laurie T.) 256
Лорис-Меликов, гр. М. Т. 48, 51
Лос, бар. (Loss) И. А. 174
Лосицкий А. Е. 147
Лотман Ю. М. 170, 261
Луговской В. А. 160
Лужин В. 144
Лукницкий П. Н. 168
Лукомский П. И. 163
Лукьянов В. В. 106, 173
Лукьянов С. М. 144
Луначарский А. В. 36, 148, 163, 165, 256
Лундбом Ж. О. (Lundbohm J. O.) 31
Лурье Я. С. 102, 105, 106, 115—123
Луцкий Е. А. 169
Лызлов А. И. 113, 115
Львов, кн. Г. Е. 40
Львова Е. А., см. Бакунина (урожд. Львова) Е. А.
Львова Е. И. 167
Львов-Рогачевский В. Л. 167
Любатович О. С. 55
Любимов Л. Д. 169
Люблинская А. Д. 170
Люблинский П. И. 162
Любомиров П. Г. 174
Любошич, фотограф 43
Людвиг IX, эрцгерцог Гессен-Дармштадтский 136
Людовик XIV, король французский 140
Люстих Л. Е. 66
Ляллер В. 130
Ляпидевский С. П., см. Сергий, архимандрит
Ляшко Н. Н. 167

Мабли Г. 139
Магиденко М. Я. 170
Магистрат Нежинский 136
Маевская Т. П. 43
Мазепа И. С. 133
Мазон А. 165
Майков А. Н. 154
Майкова К. А. 126
Майнов И. И. 40
Макаревич (урожд. Розенштейн) А. М. 69
Макаренко А. С. 163
Макарий, митрополит 100
Макарий (Н. Миролюбов), архиепископ Донской и Новочеркасский 187
Макаров А. В. 176
Макаров Н. Н. 125, 158
Макаров Н. Я. 125, 156, 195—197, 199—206
Макарова В. Я., см. Карташевская (урожд. Макарова) В. Я.
Макдональд Д. (Macdonald J.) 156
Макеев М. Н. 143
Маклеод Ф. 33
Макниль Д. (Mac Neille J.) 156
Макова (урожд. Долгинцева) О. М. 158
Маковский С. К. 258
Максвелл Д. К. 59
Максим Грек 109, 111, 121
Максимович М. А. 179, 181, 193, 194
Макушин П. И. 63
Малатеста Е. 23
Малий И. М. 168
Малиновский А. Ф. 120
Малларме С. 260

Малов П. Н. 126
Малышев В. И. 106
Мальмберги, семья 125, 149
Мальцева А. С., см. Петрункевич (урожд. Мальцева в 1-м браке Панина)
Малявин Ф. А. 163
Малянтович (урожд. Кранихфельд) А. П. 161
Малянтович В. Н. 161
Малянтович Г. П., см. Шелковникова-Ильина Г. П.
Малянтович П. Н. 161
Мамай, хан 78, 96
Маматова Е. П. 73
Мамонич К., владелец типографии в Вильне 113—118
Манасевич-Мануйлов И. Ф. 67
Мандельштам Л. П., см. Кручинина Л. П.
Мандельштам Н. Я. 170
Мандельштам О. Э. 259—284
Манн Ю. В. 178
Мариенгоф А. Б. 163
Марина-Хитрово В. А. 162
Мариньер, де ля Л. (Marinière, de la L.) 156
Мария Федоровна, имп. 144, 187
Маркевич Н. А. 196
Маркел, архиепископ Вологодский и Великопермский 128, 151
Маркович М. А., см. Вовчок Марко (Вилинская-Маркович М. А.)
Маркс К. 7, 27, 65, 70, 211, 255
Мармонтель Ж. Ф. 139
Мартынов Л. Н. 168
Мартьянов Н. М. 61, 69
Маршак И. Я., см. Ильин М.
Маршак С. Я. 160, 163
Маслов И. И. 206
Масонская ложа «Ищущих манны», Московская 181, 183
Матсов Р. В. 170
Мацек И. 169
Маццини Д. 153, 154
Маяковский В. В. 164
Мевор Д. (Mavor J.) 35
Медичи Д. 153
Мезьер А. В. 166—167
Мейлах Б. С. 165
Мейлах С. К. 126
Мелешко В. П. 161
Мельгунов С. П. 22, 40
Мензбир М. А. 13
Меншиков А. Д. 174
Мережковский Д. С. 144
Меренков С. Г. 140
Меренкова М. С. 140
Мержанов В. К. 170
Меринг Ф. 211, 255
Меркулов А. В. 34
Меркулов В. А. 34
Меркуров В. И. 127
Меркуров Н. И. 127
Меркурова Е. И. 127
Метерлинк М. 260
Мечников И. И. 53, 228
Мечникова А. 39
Микишенков Ф., казак 133
Микишенков Я., казак 133
Миклашевская (урожд. Кропоткина) В. А. 52, 65—68, 70
Миклашевский М. П. (Неведомский) 52, 66—68, 70, 228
Миклухо-Маклай (урожд. Робертсон) М. 125, 144, 145
Миклухо-Маклай М. Н. 144
Миклухо-Маклай Н. Н. 5, 125, 144
Милле, упоминается в письме И. С. Тургенева 197, 205
Миллер А. 139
Миллер Р. Б. 161
Милорадович М. А. 153
Мильвуа Ш. (Millevoye) 139
Мильнер С. Л. 17, 36, 37, 41
Милюков П. Н. 40, 253, 257
Милютин Д. А. 68
Милютина О. И. 126
Министерство внутренних дел 49
Министерство внутренних дел Франции 229
Министерство народного просвещения 228
Министерство финансов 196
Министерство юстиции 51
Минц И. И. 166, 168
Мирабо В. Р. 183, 188
Миролюбов Н., см. Макарий, архиепископ Донской и Новочеркасский
Митин М. Б. 169
Митрофанов Е., крестьянин 129
Михаил Федорович, царь 160
Михайлов М. Л. 47, 54
Михайловский Н. К. 70, 146
Михайловы, семья 69
Михельсон В. А. 148
Михоэлс С. М. 167
Мишель Р. 31
Мнишек Ю. 113
Модестова Е. С., см. Беляева (урожд. Модестова) Е. С.
Можанская В. Б. 170
Мозес У. С. 158
Мойер Е. И., см. Елагина (урожд. Мойер) Е. И.
«Молва», газета 58, 178
Мольер Ж. Б. 159
Монастырь Андроников 77, 94, 96
Монастырь бенедиктинский в Падуе 151
Монастырь Благовещенский Киржачский 78, 79, 92, 94, 96
Монастырь Богоявленский Голутвинский 79, 94, 96
Монастырь Воскресенский Новоиерусалимский 129, 130, 132
Монастырь Высоцкий богородичный 79, 90, 94, 96
Монастырь Высоко-Петровский Московский 143
Монастырь Дмитриев Рязанской епархии 147
Монастырь Иверский богородичный 130

Монастырь Ильинский Троицкий Черниговский 135
Монастырь Кирилло-Белозерский 102, 111
Монастырь Николаевский Озерский Вологодского уезда 129
Монастырь Пафнутьев-Боровский 133
Монастырь Симонов Московский 78, 94
Монастырь Спасо-Каменный Вологодского у. 129
Монастырь Спасо-Прилуцкий Вологодского у. 128, 151, 152
Монастырь Троице-Сергиев 80, 94, 111, 190, 192, 193
Монастырь Ферапонтов 109
Монкриф Ф. 139
Монтень М. Э. 139
Моод А. (Maude A.) 231, 256
Мордовченко Н. И. 178
Морин Л. В. 126
Морков Б. И. 128
Морозов А. А. 258—284
Морозов М. Я. 111, 113, 115, 116—118, 120
Морозов Н. А. 146
Мортифром Е. 30
Моруа А. 160
«Москвитянин», журнал 179
«Московский вестник», журнал 190
«Московский телеграф», журнал 180
Мосолов Б. С. 258
Моцарт В. А. 263
Мошелес Ф. 31, 40
Мравинская О. 170
Музей Британский 154, 232
Музей губернский Новгородский 148
Музей зоологический Академии наук 69
Музей истории религии и атеизма в Ленинграде 207
Музей исторический Государственный в Москве 9, 106
Музей краеведческий Дмитровский 10, 17, 22, 35, 40, 41
Музей краеведческий Иркутский 22
Музей краеведческий Минусинский 61, 69
Музей краеведческий областной Псковский 106
Музей краеведческий Ярославский 173
Музей П. А. Кропоткина в Москве 8, 9, 10, 39, 41, 42
Музей литературный Государственный 9, 10, 42, 207, 208
Музей Московский публичный и Румянцевский 60, 104, 120
Музей нового западного искусства Государственный 171
Музей революции СССР 9, 10, 42
Музей Л. Н. Толстого в Москве 35
Мунк Г. 160
Муравьев Н. К. 9, 33, 162
Муравьев-Амурский Н. Н. 63, 68
Муравьева В. А., см. Бакунина (урожд. Муравьева) В. А.
Муратов М. В. 40
Муратова К. Д. 179
Мусатовы, купеческая семья 149
Мусоргский М. П. 170
Муханов А. И. 137
Мюллер Л. 71—91
Мюллер М. (Müller M.) 60

Надеждин Н. И. 178—194
Надсон С. Я. 260
Назаров Б. 164
Названов П., поручик 136
Найда С. Ф. 168
Накоряков Н. Н. 166—167
Накэ А. 154
Налимов А., художник-крестьянин 142
Наполеон I, имп. 139, 153
Наполеон III, имп. 54, 200
Нарбеков С. С. 151
«Народная свобода», газета 257
«Народное просвещение», журнал 13
Народный комиссариат внешней торговли РСФСР 17, 36
Народный комиссариат иностранных дел СССР 39
Народный комиссариат продовольствия РСФСР 34
Народный комиссариат просвещения РСФСР 166
Народный комиссариат путей сообщения СССР 162
Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции РСФСР 165
Народный комиссариат юстиции РСФСР 165
Наталия Алексеевна, вел. кн. 136
«Наша мысль», журнал 253
Неведомский М. П., см. Миклашевский М. П.
Невоструев К. И. 109, 113, 122
«Неделя», газета 48, 49
Недоброво Н. В. 261
Неедлы З. Р. 169
Некрасов Н. А. 126, 151, 158, 164
Некрасова Е. С. 55
Нерсесян М. Г. 166
Нессельроде, гр. К. В. 156
Нестерова Н. М. 207
Неттлау М. 29, 30, 31, 40
Неуронова Н. А. 41
Нефедьев А. И. 142
Нечаев С. Г. 154, 168
Нечкина М. В. 169
Никандров П. Ф. 8
Никанор, архимандрит Воскресенского Новоиерусалимского монастыря 130
Никитенко А. В. 193
Никитина П. М. 161
Николаев В. А. 126
Николаев В. И. 61
Николаев П. 256
Николаевская (урожд. Бакунина) В. Н. 70
Николаевская Т. Г. 68
Николаевский Б. И. 29
Николаевский Н. П. 150

Николай II, имп. 234, 253
Николай Александрович, вел. кн. 149
Никон, игумен Троице-Сергиева монастыря 83—86, 98
Никон, патриарх 121, 129, 130
Никон Черногорец 121
Никулин Ф., крестьянин 133
Нис Э. 30
Ницше Ф. 19, 264
«Новая жизнь», газета 227, 251
Новиков И. А. 33
«Новое время», газета 63
«Новое время», журнал 255
Новомирский Я. И. 28
Новосадский Н. И. 163
Новосильцев В. М. 132
«Новый день», газета 70
«Новый мир», журнал 150, 158, 255
«Новь», журнал 51
Ногин П. П. 244, 257
Ноно Л. 170
Норденшельд А. Э. 24
Носов Н. Е. 169
Нотович Ф. И. 169
Ноульз Д. 30
Ньювенгейс Д. 23, 25, 27
Ньюкомб С. 59
Нюрнберг А. А. 160

Область Московская 40
Оболенский, кн. Д. А. 198, 206
Обросимов И., крестьянин 127
Обручев В. А. 7
Обсерватория Стокгольмская 47
Обухов Г. Г. 125, 171
Обухова З. Г. 126
Общество «Всенародное богатство» 33
Общество «Всероссийский черный крест» 40
Общество географическое Английское 19
Общество географическое Русское 10, 24, 35, 49, 55, 59
Общество «Друзей русской свободы» 31
Общество естественно-историческое Рыбинское 35
Общество железных дорог Главное 51
Общество истории и древностей российских Московское 116, 120
Общество культурно-просветительное «Народное дело» 33, 40
Общество отечественной словесности при Казанском университете 120, 121
Общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев Всесоюзное 162
Общество помощи политическим ссыльным и заключенным («Красный крест») 33, 67
Общество поощрения художников 143
«Общество пособия политическим изгнанникам из России» 69
Общество ревнителей художественного слова («Академия стиха», «Поэтическая академия») 258, 261, 273
Общество русских драматических писателей и оперных композиторов 158
Общество сближения с Англией 34
Общество спиритуалистическое Русское 158
Общество этическое Английское (South place ethical society) 30
Огарев Н. П. 126, 154
Огарева М. Л. 154
«Огонек», журнал 16
Озеров Л. А. 170
Округ военный Восточно-Сибирский 69
Округ жандармский Сибирский 58
Оксман Ю. Г. 169
Олдрид Т. 33
Олег, кн. Рязанский 91
Оленина Е. И. 139
Олеша Ю. К. 159
Олин П. Н., см. Лепешинский П. Н.
Олсуфьев Д. А. 41
Олферьев Н. П. 158
Ольденбург С. Ф. 162
Ольминский М. С. 242, 244
Орбели Р. Р. 169
Орлов В. Н. 168
Орлов Ю. А. 171
Орсини Ф. 153, 154
«Основа», журнал 196, 200
Осовцов С. М. 178, 179
Осоргин М. А. 33, 143
Осоргина (урожд. Бакунина) Т. А. 126, 142, 143
Остен-Сакен, бар. Ф. Р. 24, 59
Остерман А. И. 174
«Остров», журнал 263, 265
Островский А. Н. 151
Острожский К. К. 113—118
Остроухов И. С. 166
Отдел музейно-краеведческий Наркомпроса (Отдел музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса) 9, 148
Отдел научно-технический ВСНХ 162
Отдел редких книг Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина 10
Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина 10, 52, 111, 162, 179, 195, 208
Отдел рукописей Института русской литературы АН СССР 179
Отделение охранное Московское 162
Отделение III с. е. и. в. канцелярии 7, 44, 48, 50, 66
«Отечественные записки», журнал 158
Отпускная на волю 139
Оуэн Р. 34
Офросимова П. М. 154
Ошанина Е. Н. 126, 173—177

Павел I, имп. 136
Павел, епископ старообрядческий Калужский и Смоленский 148
Павлинов Н. М. 58, 65, 67, 68
Павлинова Л. С. 17, 38, 52, 59, 61, 65, 66, 67, 68

Павлов С. 132
Павлович Н. А. 168
Паисий Ярославов 109
Пайпс Р. 169
Палата казенная Московская 156
Палата судебная Петербургская 12, 48
Паллас П. С. 137
Пальс, фон дер А. А. 23
Пальчинский П. И. 9, 37
Панаев И. И. 184
Панаева А. Я. 158, 164
Панина А. С., см. Петрункевич (урожд. Мальцева, в 1-м браке Панина)
Панина С. В. 142
Пантелеев Л. Ф. 59
Пантофель-Нечецкая Д. Я. 169
Панченковы, купеческая семья 149
Парни Э. 139
Парский Г., приказчик 131, 132
Партия младосоциалистическая Шведская 32
Партия социал-демократическая Германская 219, 220
Паскевич, кн. И. Ф. 156
Пастернак Б. Л. 150, 164, 168, 170
Патенты на чины 133, 137, 144
Патриарший разряд 130
Патрикеев Б. И. 128
Паустовский К. Г. 160, 167, 171
Пафнутьев А. 133
Пах П. 169
Пахомий Серб 71, 89, 98, 100
Пашков В. А. 235, 236
Пашковы, владельцы медеплавильных заводов на Урале 234, 236
Пежа Б. 25
Переверзев В. Н. 125, 162
Переверзева А. Ф. 162
Перегудовы, купеческая семья 149
Перелешин В. А. 9
Перель Ю. 169
Перельман О. И. см. Дымов О.
Перени И. 169
Переселенков С. А. 197
Перовский Л. 140
Перский С. М. 228—231, 256
Перфильев В. Ф. 127
Перцов П. П. 144
Песоцкие, семья 125, 149
Петр I, имп. 130, 160, 173—177, 193
Петр Георгиевич, принц Ольденбургский 194
Петр Дмитриевич, кн., сын Дмитрия Донского 91
Петров А. Г. 158
Петров В. А. 169
Петров С. Г., см. Скиталец С. Г.
Петрова Ф., крестьянка 129
Петров-Водкин К. П. 163
Петропавловский С. П. 158
Петрункевич А. И. 142
Петрункевич Ал-дра М. 142
Петрункевич Анна М. 142
Петрункевич (урожд. Мальцева, в 1-м браке Панина) А. С. 142
Петрункевич (урожд. Бакунина) Е. И. 141
Петрункевич И. И. 142, 143
Петрункевич И. М. 142
Петрункевич (урожд. Вульф) Л. Г. 142
Петрункевич М. И. 142, 143
Петряков В. Ф. 129
«Печать и революция», журнал 156
Печихвостский Б. Ф. 113—118
Пешехонов А. В. 146
Пешкова Е. П. 150
Пигулевская Н. В. 170
Пикок (урожд. Бакунина) Т. И. 142
Пикок Ч. Р. 142
Пиксанов Н. К. 35, 167
Пикте А. 30, 40
Пиларский Б. 170
«Пионерская правда», газета 170
Пипле, гр. (Pipelet) 139
Пирумова Н. М. 70
Писарев Д. И. 69, 156
Писемский А. Ф. 156
Питирим, патриарх 129
План межевой 144
Платон 181
Платон (П. Г. Левшин), митрополит Московский 137
Платонов И. Д. 139
Плеве В. К. 228
Плетнев П. А. 156, 274
Плетнева (урожд. Щетинина, кн.) А. В. 273, 274
Плеханов Г. В. 228, 232, 248
Плешков А. А. 168
Повало-Швейковская Н. Т. см. Кропоткина (урожд. Повало-Швейковская) Н. Т.
Повало-Швейковская (урожд. Бакунина) О. Н. 142
Повало-Швейковский Н. Т. 142
Погодин М. П. 117, 179, 181, 182, 189, 190, 191
Подъяпольский П. П. 40
Поздняков Н. 9
Покровский М. М. 163
Покровский М. Н. 163
Полдомасова Ф. М. 130
Полев Ф. М. 130
Полевой Ю. З. 169
Поленов В. Д. 166
Поливанова (урожд. Кропоткина) П. А. 38
Поливода (урожд. Кропоткина, в 1-м браке Журавлева) Н. М. 142
Политехникум Цюрихский 69
Полк казачий конный Иркутский 47, 69
Полк казачий Нежинский 133
Полк казачий Черниговский 135
Полк Кирасирский 158
Полк л.-гв. Конный 137
Полк л.-гв. Преображенский 133
Полк л.-гв. Семеновский 33, 136
Полное собрание русских летописей (ПСРЛ) 90
Половцов А. В. 68

Половцова (урожд. Кравченко) Е. Н. 38, 39, 58, 68
Половцова К. А. 41
Полонская Е. Г. 164
Полонский А. Я. 126
Полонский В. П. 8
Полонский Я. П. 205
Полтев, помещик 128
Полтев И. И. 128
Поляков И. С. 69
Поляков М. Я. 178
Поляков Н. П. 60
Полякова (Шпиллер) М. Н. 150
Полянский Ф. Я. 8
«Полярная звезда», сборник 178, 193
Пономарев И. Г. 69
Пономарев С. И. 178, 179, 193, 194
Попов В. А. 150
Поржезинский В. К. 163
Порталь Р. 169
Поссе В. А. 35
Потапов А. Л. 50
Потемкин, кн. Г. А. 137
Потемкин П. П. 258
«Почин», журнал 13, 23, 28, 29
Почтамт Московский 156
«Поэтическая академия», см. «Общество ревнителей художественного слова»
«Правда», газета 167
Правдов Г. 129
«Правительственный вестник», газета 50
Правление городническое Боровское 140
Правление казачье Городницкое 135
Прево А. Ф. 139
Прегель С. Ю. 126
Предтеченский А. В. 169
Пржевальский Н. М. 5
Приберг Ф. К. 170
Пригожина Н. А. 126
Придорогин М. И. 148
Прийма Ф. Я. 178
Приказ Большого дворца 131, 132
Приказ Большой казны 132
Приказ судный вологодских архиепископов 128, 129
Приказ сыскной 130
Приказ холопьева суда 132
«Природа», журнал 56, 65
Приселков М. Д. 100
Прокофий, священник 129
Прокофьев С. С. 170
«Пролетарий», газета 225, 227, 247, 256
«Прометей», альманах 10
Проскурин В. М. 126
«Простор», журнал 260
Протопопов С. В. 170
Прохоров П. М. 168
Прохоров С. А. 170
Прочко И. С. 175
Прудон П. Ж. 29, 153
Прусик Б. (Щербинский) 161
Прытков В. А. 171
Прянишников Д. Н. 148
Пряхин Н. И. 150
Пудов И. Я. 129
Пузин Н. П. 205
Пул Э. 31
Пулен (Poulin), гувернер 68
Пунга Г. 231, 233, 234, 235
Пушкарева В. М. 39
Пушкин А. С. 66, 139, 154, 165, 167, 179, 191
Пушкинский Дом, см. Институт русской литературы АН СССР
Пяст В. А. 258, 260, 265
Пятницкий К. П. 43, 208, 209, 220, 224, 229, 230, 231, 250, 255

Раабен И. С. 126
«Рабочая мысль», газета 256
Райнис Я. 160
Райт Ч. (Wright Ch.) 232, 233, 235, 241
Ракович Г. А. 199, 200
Ральстон В. 206
Рапопорт М. В. 106
Расин Л. 139
Рассел Б. 38
Расторгуев К. П. 130
Расторгуев Н. П. 130
Ратч В. 175
Рахманинов С. В. 163
«Революционное творчество», журнал 30
Ревякин А. И. 167
Редриков И. 134
Редсток Г. В. 235
Резникова И. М. 168
Рейджер, лондонский знакомый П. А. Кропоткина 32
Рейхель М. К. 154
Реклю П. 23
Реклю Э. 11, 12, 25, 26, 27, 29, 55, 60
Ремизов А. М. 149, 171
Репин И. Е. 164
Реформатский А. Н. 25
«Речь», газета 63
Ржевусский, гр. С. 137
Рибейроль Ш. 153
Ривайль И., см. Кардек А.
Рихтер Л. Д. 126
Рихтер С. Т. 160
Ричиотти В. 163
Роберти, де Е. В. 7
Робертсон М., см. Миклухо-Маклай (урожд. Робертсон) М.
Рогов А. И. 155
Родосский А. С. 104
Рождественский Г. Н. 170
Рождественский Н. П. 70
Розанов В. В. 63, 64, 126, 144, 172
Розанов И. Н. 167
Розанова Т. В. 172
Розенблюм Н. Г. 179
Розенталь А. О. 63
Розенштейн А. М., см. Макаревич (урожд. Розенштейн) А. М.
Роллан Р. 166
Романов Б. А. 169
Романова Р. М. 185
Романовы, царская династия 9, 160
Росс А., см. Сажин М. П.

Российская социал-демократическая рабочая партия большевиков (РСДРПб) 209—211, 214, 217, 219, 221, 224, 225, 241, 244, 245, 246, 247, 248, 250, 251, 254, 255, 256
«Россия», журнал 262
Ростиславов Д. И. 182
Роккер Р. 33
Роккер М. 39
Ростовцев Н. Я. 203, 204
Ростовцев С. И. 148
Ростовцев Я. И. (И. И.) 184, 204
Ротштейн А. Ф. 169
Рубакин Н. А. 55, 166
Рубинштейн А. Г. 149
Рубинштейн Б. Н. 257
Рублев Андрей 77, 83
Рубцов Б. К. 169
Руднев А. Л. 143
Руднев И. Л., см. Иосиф, иеродиакон
Руднев И. М., см. Иоанникий, епископ Саратовский
Руднев М. И. 143
Руднев Н. И. 143
Руднева А. И., см. Троицкая (урожд. Руднева) А. И.
Руднева А. Л. 143
Руднева В. 143
Румянцев, гр. Н. П. 120
Румянцев-Задунайский, гр. П. А. 168
Руофф З. Ф. 126, 150, 170
Русанов В. А. 228
Русов Н. Н. 40
«Русская историческая библиотека», серия книг 104, 112, 114
«Русская классная библиотека», серия книг 102
«Русская литература», журнал 179
«Русская мысль», журнал 55
«Русская старина», журнал 182, 274
«Русская художественная летопись» журнал 261, 273
«Русские ведомости», газета 21, 31, 146
«Русский архив», журнал 190, 206
«Русский вестник», журнал 180, 202
«Русский зритель», журнал 189
«Русское богатство», журнал 53, 144
Руссо Ж. Ж. 139
Рыбакова Л. И. 126
Рыбникова М. А. 169, 170
Рыбниковы, архив 125
Рыжов В. А. 40, 41
Рыков Ю. Д. 101—124
Рыльский М. Ф. 151
Рындин Ф. 7, 39
Рюрик, кн. 116
Рютчи С. И. 158

Савва (И. М. Тихомиров), епископ Можайский 143
Савва, игумен Андроникова монастыря 77
Савельев И., крестьянин 130
Савельев П. С. 180
Савинков А. И. 132
Савинков В. И. 132
Савич А. Н. 47
Савченко И. А. 165
Сажин М. П. (Арман Росс) 9, 56, 64
Сазонов В. 41
Сазонов Н. И. 154
Салтыков М. П. 127
Салтыков П. Т. 127
Салтыкова А. М. 127
Салтыкова Т. П. 170
Салтыков-Щедрин М. Е. 69
Самарин А. Д. 161
Самарин Д. Ф. 161
Самарин П. Ф. 161
Самарин Ф. В. 187
Самарин Ю. Ф. 161, 182, 187, 189
Самойлов Я. В. 148
Самуил, корреспондент казначея Московского Высоко-Петровского монастыря Иосифа 143
Санд Ж. 160
Сандомирский Г. Б. 7, 40
«Санктпетербургские ведомости», газета 166
Сараджев К. С. 150
Сарыхозин М. 113—115, 117, 118
Сафронова Г. Ф. 126
Саффи А. 154
Сац Н. И. 170
«Сборник Русского исторического общества» 174
Свербеев Д. И. 206
Светлаева В. М. 126
Светлаева (урожд. Булгакова) Е. А. 159
Свитушков Ф. А. 63, 70
«Свобода России», газета 21
«Свободная мысль», журнал 255
«Свободное воспитание», журнал 13
Святловская А. С. 65
Северцев В. В., см. Филатов В. В.
Северцев Н. А. 5
Сегрю, англ. журналист 43
Седенко Ф. И., см. Витязев П.
Седларь С. 113—118
Сельвинский И. Л. 163, 168
Семашко Н. А. 162
Семенов — Тяньшанский П. П. 5
Семинария духовная Рязанская 180—182, 187, 191
Семинария духовная Симбирская 122
Семков Л. А. 140
Сенкевич Т. Н. 45, 52
Сен-Ламбер Ж. Ф. 139
Сент-Экзюпери А. 150
Серафимович А. С. 167
Сербина К. Н. 161
Сергеевский, владелец рукописи 119
Сергеенко А. П. 35
Сергий (С. П. Ляпидевский), архимандрит 143
Сергий Радонежский 192
Серебряков Е. А. 7
Серов В. А. 171
Сероцкий К. 170
«Сибирская газета» 58
Сиволап-Кафтанова И. И. 7
Сивохин И. И. 143
Сигизмунд I, король польский 125, 127

Сигизмунд II Август, король польский 110
«Сигнал», журнал 164
«Сигналы», журнал 164
Сидоров А. Л. 125, 169—170
Сидоров Н., крестьянин 133, 134
Сидорова А. Б. 126
Сидорова Е. Е. 169
Сизова М. И. 125, 167
Сим, редактор газеты «Newcastle Chronicle» 31
Симеон Полоцкий 119
Симзен М. М. 143
Симон, архиепископ Вологодский и Белозерский 128, 151
«Синдикалист», журнал 32
Сказкин С. Д. 166
Скворцов Н. 156
Скиапарелли Д. В. 53
Скиталец (Петров) С. Г. 211, 220, 230, 231, 238, 244, 246, 247, 249, 252, 257
Скоропадский И. И. 133
Скоропадский М. В. 135
Скорятин И. М. 128
Скрепинский А. И. 125, 148
Скрябина В. И., см. Исакович (Скрябина) В. И.
Слёзкин Ю. Л. 159
Слепцов А. А. 63, 67, 68
Слепцов В. А. 164
Слепцова М. Н. 65, 67, 68
Слонимский, М. Л. 164, 165
Слонимский С. М. 170
Сменцовский М. Н. 122
Сметачек В. 170
Смецкая Н. Н. 64, 69
Смирнов А. А. 170
Смирнов Б. А. 167
Смирнов В. Н. 7, 56
Смирнов И. И. 161
Смирнов Н. П. 59, 68
Смирнов С. К. 182
Смит Р. 33
Смычников Д. М. 168
Снигур Д. М. 69
Собинов Л. В. 164
Соболев Ю. В. 150
Соболевский С. И. 163
Соболь А. (Соболь Ю. М.) 33, 167
Собор Покровский (Василия Блаженного) в Москве 137, 147
Собор Преображенский в г. Слободске Вятской епархии 161
Собор Христа Спасителя в Москве 158
Собрание Земское Тверское 143
Собрание И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича 106, 122
Собрание Музейное Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина 106, 110, 123
Собрание П. А. Овчинникова 114
Собрание Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина 122, 125, 126, 127
Собрание славянских и русских рукописей Парижской национальной библиотеки 106
Собрание Н. С. Тихонравова 104, 112
Собрание А. С. Уварова 104
Собрание В. М. Ундольского 115, 117
Собрание Эрмитажное 106
Совет народного хозяйства РСФСР 40
Совет народных комиссаров СССР 33, 36, 37
Совет опекунский Петербургский 140
Совет рабочих депутатов городской Московский (Моссовет) 9
Совет рабочих и крестьянских депутатов уездный Дмитровский 36
Совет съездов кооперативных всероссийских 33
«Советское краеведение», журнал 41
«Современник», журнал 158, 196, 219
Соймонов П. М. 156
Соймонов С. М. 139, 156
Соколов Е. И. 104, 120
Соколов Н. Д. 69
Соколов Н. Н. 19
Сокольский А. В. 190
Соловьев А. В. 102
Соловьев В. С. 144
Соловьев К. А. 41
Сологуб Ф. К. 261
Солодовников Н. А. 125, 149
Солодовниковы, семья 125, 149
Сорокин П. А. 36
Сороченок К. К. 133
Софья Палеолог, вел. кн., жена Ивана III 110, 111, 121
Сошальская В. В. 167
«Союз борьбы за освобождение рабочего класса» Петербургский 256, 257
«Союз борьбы за освобождение рабочего класса» Харьковский 257
Союз железнодорожный Всероссийский 162
Союз кооперативов Дмитровский 34, 35, 43
Союз потребительских обществ Всероссийский центральный 34, 36
Союз рабоче-крестьянских потребительных обществ губернский Московский (Могубсоюз) 165
Союз свободный социалистический Гаарлемский (Vrije Socialisten-Vereeniging Haarlem Nederland Holland) 32
Спасокукоцкая М. Г. 170
Спенсер Г. 56
Сперанский В. Н. 144
Сперанский М. Н. 114
Спиноза Б. 19
Стааль К. 154
Ставровская А. А. 162
Станиславский К. С. 40
Станкевич А. В. 69
Станция экспериментально-биологическая Венская 19
Станюкович К. М. 55, 58, 69
Станюкович Н. К. 69
Старостин Е. В. 5—43, 50

Стасова Е. Д. 162, 167, 218, 245, 250
Стасюлевич М. М. 198
Стебут И. А. 148
Стеклов Ю. М. 8, 57
Степняк-Кравчинская Ф. М. 18, 61, 69
Степняк-Кравчинский С. М. 18, 24, 31, 33, 43, 61, 69
Степун Ф. А. 144
Стефан, брат Сергия Радонежского 79, 92
Стефан Пермский 94, 96
Стравинская К. Ю. 170
Стравинский И. Ф. 170, 171
Странник Иван, см. Аничкова А. М.
Страхов Н. Н. 144
Страхова И., сотрудник Дмитровского краеведческого музея 41
Строганов С. Г. 153
Строгановы, бароны 135
Строев П. М. 104, 114, 116, 117
Струве П. Б. 253
Стучка П. И. 162
Субботин Н. И. 143
Суботин А. 152
Суворова А. 39
Сувчинский П. П. 170
Суд Генеральный 135
Суд городской Черниговский 135
Суд окружной Петербургский 12, 17
Судейкин С. Ю. 163
Сулакадзев А. И. 113, 114
Сулейменов О. 163
Сулима, семья 67
Султан-Шах М. П. 198
Сумбатов-Южин А. И. 40
Суперфин Г. Г. 261
Сурикова К. Б. 207
Сутырин В. 207
Сухово-Кобылина Е. В. 184
Сухомлин В. В. 171
Сухомлин Е. В. 171
Сухомлина Т. И. 126, 171
Сухомлинов В. А. 169
Съезд инструкторский кооперативный Всероссийский 34
Съезд РСДРП III 209, 217, 255, 256
Съезд учителей начальных школ Дмитровского у. 40
Сюннерберг К., см. Эрберг К.

Таленский Н. А. 168
Таможня волостная Борецкая 151
Танеев В. И. 68
Танеев С. И. 150
Тарабукин Н. М. 125, 167, 168
Тарановский А. 101, 113, 115, 118
Тарасова В. М. 198
Таратута А. 15
Тарле Е. В. 161, 169
Тарновский К. Н. 169
Татищев М. Ю. 130
Тахтарев К. М. (Тар) 232, 235, 236, 239, 241, 256
Тахтарева А. А., см. Якубова-Тахтарева А. А.
Твардовская В. А. 8, 17
Твардовский А. Т. 160, 168
Театр «Antoine» в Париже 230, 237
Театр Московский художественный академический имени М. Горького 159, 163
Театр Московский художественный 2-й 150
«Телескоп», журнал 178—179, 184, 192
Терентьев К. 128
Тернавцев В. А. 144
Тетерин Т. И. 113, 115—118, 120
Тетеркин К. 148
Тиганова Л. В. 71
Тиличеев В. Ю. 171
Тиличеева Е. Н. 171
Тименчик Р. Д. 261
Тиндаль Д. 183, 188
Типография Вольная русская 196
Типография «Голос труда» 14
Типография Дитца в Штутгарте 246
Типография РСДРП(б) в Женеве 245, 247
Типография Цельнера в Женеве 247
Типография Шольца в Женеве 244, 245
Титов А. А. 104, 109
Титова Е. П. 156
Титова Н., крестьянка 140
Тихомиров И. М., см. Савва, епископ Можайский
Тихон, митрополит Казанский и Свияжский 121
Тихонов Н. С. 164, 165
Тихонравов Н. С. 44, 46, 71—73, 76—88, 90, 100, 103
Тищенко Б. И. 170
Толстая С. А. 150
Толстой А. К. 149, 156
Толстой А. Н. 33, 164, 165, 170
Толстой Л. Н. 35, 126, 151, 156, 204, 224, 227—229, 231, 255, 256
Толстой Н. Н. 197, 204, 205
Толстой, гр. Ф. А. 104
Толстой Ф. М. 158
Томашевский А. Ф. 179
Томпсон У. 31
Томсинский С. М. 174
Томсон В. 53
Топленинов С. С. 160
Торэ Т. 154
Тохтамыш, хан 91
Тревильян М. С. (Trevillian M. C.) 156
Троицкая (урожд. Руднева) А. И. 143
Троицкий Н. Г. 143
Троубридж Д. 53
Троцкий О. (Волович Е. Б.) 113—118
Трубецкие, князья 23
Трубецкой С. П. 149
«Труды и дни», журнал 261
«Труды института естествознания Академии наук СССР» 19
Труды Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ) 89, 106, 108
«Труды публичной библиотеки СССР имени В. И. Ленина» 200, 203, 204
Тургенев И. 124

Тургенев И. С. 35, 126, 149, 151, 156, 164, 195—206
Тургенев Н. И. 195, 198—199, 206
Тургенев П. Н. 199
Тургенева (урожд. Виарис) К. 198
Тургенева П. И. см. Брюер (урожд. Тургенева) П. И.
Туров Д. И. 69
Турсунов Х. Т. 169
Турунов М. Н. 158
Тушнова В. М. 168
Тхоржевский С. 153
Тынянов Ю. Н. 164, 167
Тюрьма Клерво французская 8, 11, 13, 25, 27, 38
Тюрьма «Кресты» Петербургская 235
Тюрьма Челябинская 166
Тютчев В. Н. 144
Тютчев Н. С. 9
Тютчев Ф. И. 260, 261, 273, 274

Уатт (Watt), адресат Кропоткина 32
Уваров 139
Уваров К. А. 107, 108, 110, 112—124
Удинцев Б. Д. 158
Уезд Бежицкий 151
Уезд Борисоглебский 46, 60
Уезд Боровский 140
Уезд Бронницкий 161
Уезд Вологодский 128, 129, 133, 151
Уезд Волоколамский 133, 134, 139
Уезд Дмитровский 22, 40
Уезд Звенигородский 129, 131, 132
Уезд Золотоношский 144
Уезд Карачевский 151
Уезд Коломенский 132, 139
Уезд Костромской 130
Уезд Луховской 133
Уезд Малоярославецкий 133, 136
Уезд Московский 130
Уезд Муромский 136, 151
Уезд Одоевский 135, 143
Уезд Олонецкий 173
Уезд Переславль-Залесский 134
Уезд Переславль-Рязанский 130
Уезд Покровский 144
Уезд Ростовский 134
Уезд Рыбинский 140
Уезд Суздальский 134
Уезд Сумский 136
Уезд Тверской 128
Уезд Ярославский 127
Уилкинс М. 39
Уилшайр Г. 31
Уитмен У. 164
Ульянов А. Н. 69
Ульянов Н. П. 166
Ундольский В. М. 115, 116, 117
Университет Базельский 71
Университет Бирмингемский 126
Университет Воронежский 160
Университет Гарвардский 108
Университет Гейдельбергский 265
Университет Женевский 29, 37
Университет Казанский 121
Университет Киевский 172
Университет Кубанский 168
Университет марксизма-ленинизма Вечерний Московский 165
Университет Московский 8, 25, 29, 35, 46, 116, 162, 168
Университет Новороссийский 59
Университет Тартуский 161
Университет Харьковский 29
Университет народный им. А. Л. Шанявского 13
Университет Эдинбургский 61
Управление военно-судное Главное 47
Управление делами Совета Народных комиссаров 36
Управление жандармское Енисейское 44, 58
Управление Московско-Казанской железной дороги 162
Управление полицейское Минусинское 51
Управление статистическое Центральное 147
«Урания», альманах 190
Усов Н. 143
Успенский А. Г. 67
Успенский Г. И. 67
Успенский Н. В. 164
Устрялов Н. Г. 101—104, 108, 114, 120, 121
Устюгов Н. В. 161
Утин Н. И. 64
«Ученые записки Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина» 107, 112
«Ученые записки Тартуского государственного университета» 8
Училище военное Псковское 147
Училище Екатерининское в Москве 139
Училище сельскохозяйственное Мариинское в Саратовской губ. 148
Ушаков Д. Н. 163
Ушаков С. А. 162
Ушакова Н. А. 126, 160

Фабр д'Оливе А. (Fabre d'Olivet) 139
Фабрика текстильная С. Т. Морозова Московская 244
Фавтье Р. 169
Фадеев А. А. 165
Фадеев А. В. 169
Файфилд А. (Fifild A. C.) 231, 256
Фальк Р. Р. 171
Федин К. А. 164, 167, 168
Федоров В. Г. 169
Федорова В. М. 122
Федорова М. 129
Федорова Ф., крестьянка 127
Федченко А. П. 24
Фенелон Ф. 140
Феннел Д. 102
Феофан, иеромонах, корреспондент Иосифа, казначея Московского Высоко-Петровского монастыря 143
Фигнер В. Н. 8, 9, 31, 40, 70
Фидлер В. А. 39

Филатов В. В. (Северцев) 227, 228, 231, 237, 251, 256
Филимонова О. Н. 69
Филофей, архимандрит Воскресенского Новоиерусалимского монастыря 129, 130
Флоренский П. А. 144
Флориан Ж. П. 139
Флоровский А. В. 169
Фогт В. 153
Фольберг О. А. 158
Фомин А. А. 199
Форстеттер М. 102
Фортунатов А. Ф. 40, 148
Форш О. Д. 168
Фохт Б. А. 163
Франс А. 166, 228
Франсуа М. 169
Францев В. А. 179
Фрейлиграт Ф. 153
Фридрих Иоахим, маркграф Бранденбургский 127
Фриче В. М. 167
Фукс В. Я. 158
Фуркад (Fourcade), французский консул в Синопе 137
Фурманов Д. А. 166
Фурсенко А. А. 169
Фурье Ш. 34

Хавский П. В. 116—117
Хаксли О. 143
Хаммар Е. 32
Хаммонд Л. 38
Харитонов М. 133
Харри К. 39
Херасков М. М. 139
Хес, владелец брошюровочной мастерской в Женеве 248
Хижняков В. В. 67
Хилков, кн. Д. А. 35
Хилковы, купеческая семья 149
Хитрово В. А., см. Марина-Хитрово В. А.
Хитрово Л. А. 162
«Хлеб и воля», газета 15, 28
Хлебников В. В. 163, 259
Ходасевич А. И. 168
Ходасевич В. М. 168
Ходасевич В. Ф. 168
Ходкевич Д. М. 58
Хоецкий Ш. Э. 153, 154
Хольден Э. 47
Хомяков А. С. 156
Хоружий И. 133
Хохлов Р. Ф. 10
Хренникова К. А. 170
Хроника А. Гваньини 101, 113—123
Хроника Евсевия 113, 115, 118
Хроника Стрыйковского 101, 113, 115
Хрущев И., полковник 133
Хрущов Ф. Ф. 112
Худяков Н. Н. 148
Хэмфриз Г. 126
Хэпли У. (Hoepli U.) 60

Цадкин О. А. 171
Цаплин Д. Ф. 171
Царский И. Н. 104
Цейте цу Брюм, фон А. 127
Цельнер, владелец типографии в Женеве 248
Центральный комитет РСДРП(б) 208, 209, 210, 213, 214, 217, 218, 225, 227, 231, 240, 241, 242, 250, 251, 252, 254, 256
Церковь Боголюбская в с. Юрьевском Боровского у. Калужской губ. 140
Церковь Борисоглебская Малоярославецкого у. 133
Церковь Воскресенская в Волоколамске 133
Церковь Зачатьевская св. Анны в Москве 144
Церковь Рождественская в с. Передоле Малоярославецкого у. 136
Церковь соборная на Волоке Волоколамского у. 134
«Цех поэтов», кружок поэтов-акмеистов 261
Цеховский В. Ф. 7
Цицерон М. 119, 121, 122, 123, 124
Цявловский М. А. 179

Чаадаев П. Я. 126, 153, 156, 184, 192
Чавчавадзе А. Г. 156
Чайковский Н. В. 33, 38, 61, 69
Чаплич К. 113—118
Чарторыйская, кн. (урожд. Заславская), А., жена кн. И. Ф. Чарторыйского 113—118
Чарушникова М. В. 126
Чатурведи Б. Д. 67
Чебан А. И. 150
Челобитные 128, 129, 132, 133, 151, 152
Челпанов Г. И. 36
Черепанов И. И. 70
Черепнин Л. В. 106
Черкезов В. Н. 27, 28, 29, 69
Чернышев Г. И. 139
Чернышева Е. А. 126
Чернышевский Н. Г. 67, 69, 165, 178, 180, 181, 219
Чертков В. Г. 34, 35, 224, 228, 229, 231, 232—236, 255, 256
Чертков Л. Н. 144
Черткова А. К. 224, 232—236, 255, 256
Чехов А. П. 151, 158, 161, 162
Чехов М. А. 166
Чехова М. П. 149, 162
«Чикаго дэйли ньюс», газета 148
Чириков Е. Н. 208, 209, 211, 221, 230, 231, 246, 252
Чистякова М. 7
Чичеров В. И. 170
«Чтения ОИДР» 120, 147
Чудакова М. О. 126
Чудновский С. Л. 58, 63, 64
Чудовский В. 261
Чуковская Е. Ц. 126
Чуковский К. И. 125, 164
Чулков Г. И. 167

Чюмина О. Н. 164
Чюча Ф. Г. 128

Шаблыкин П. И. 140
Шаблыкина Е. Н. 140
Шагинян М. С. 165
Шаламов В. Т. 170
Шаляпин Ф. И. 33
Шамфор С. Р. 139
Шапорина Л. В. 170
Шарапова А. Н. 209
Шаркова М. Б. 122
Шарц А. К. 158
Шаскольский И. П. 161
Шатков Г. Я. 134
Шатобриан Ф. Р. 139
Шаховская А. Д. 41
Шацилло К. Ф. 169
Швабе Н. К. 122
Шведов Ф. Н. 59
Швецов С. П. 58
Шебалин М. П. 8, 9
Шеблом Э. 31
Шевелкины, семья 125, 149
Шевченко Т. Г. 153, 165, 195, 197
Шевырев С. П. 190, 191
Шекспир В. 197
Шелгунов Н. В. 55
Шелковникова-Ильина (урожд. Малянтович) Г. П. 126, 161
Шеллинг Ф. В. И. 190, 191
Шереметев И. В. 116
Шереметев П. С. 151
Шереметевы, архив 126
Шершеневич В. Г. 163
Шестаков А. В. 169
Шешер... В. (Schoescher... V.) 153
Шиллинг Н. Г. 24
Шингарев А. И. 66
Шингарев М. Ф. 40
Шипулина Н. Г. 171
Шитц И. И. 166
Шишков А. С. 120
Шишков В. Я. 159
Шкваркин В. В. 167
Шкловский И. В., см. Дионео
Школа Высшая Русская социальных наук в Париже 228, 256
Шлиппенбах Е. А. см. Бакунина (урожд. Шлиппенбах) Е. А.
Шлихтер Б. А. 71
Шляпкин И. А. 119
Шляпников Н. П. 168
Шмидт О. Ю. 34
Шмидт Ф. Б. 24, 69
Шокальский Ю. М. 35
Шольц, владелец типографии в Женеве 229, 239, 241—245, 248
Шор Д. С. 39
Шостакович Д. Д. 167, 170
Шпет Г. Г. 144, 163
Шпиллер М. Н., см. Полякова (Шпиллер) М. Н.
Шрейдер К. 137
Штанько Н. И. 168
Штейнер Р. 167
Штерн Л. С. 169
Штирнер М. 29
Шубин О. И. 129
Шубин С. Б. 136
Шульц П. Э. 69
Шуман К. 149
Шунков В. И. 169
Шурц К. 153

Щапов Я. Н. 106, 122
Щвецов С. П. 58
Щеглов В. Г. 143
Щенковы, купеческая семья 149
Щербацкая Ю. М. 39
Щербинский Б., см. Прусик Б.
Щетинина, кн. А. В., см. Плетнева (урожд. Щетинина, кн.) А. В.
Щипачев С. П. 163

Эвклид 263
Эйзенштейн С. М. 160
Эйкштедт, фон Б. 127
Эйхенбаум Б. М. 167
Эллис Л. Л. 167
Эльсниц А. Г. 64
Эмерсон Р. В. 46
Энгельс Ф. 7, 27, 211, 255, 256
Энгельсон В. А. 154
Эпиктет 139, 181, 183, 188
Эрберг К. (Сюннерберг) 259
Эрдман А. 24
Эренбург И. Г. 260
Эрисман Ф. Ф. 228
Эрн В. Ф. 144
Эссаулов Н. 158
Эфрос А. М. 166

Юдина М. В. 125, 170
Юм Д. 183, 189
Юнг Э. 139
Юревич П. 140
Юрий Дмитриевич, кн., сын Дмитрия Донского 90
Юрьев П. М. 128
Юрьев С. 128
Юшкевич С. С. 221, 229, 230, 236, 246, 252, 254, 257
Юшкова Ав. П., см. Елагина (урожд. Юшкова, в 1-м браке Киреевская) Ав. П.
Юшкова Ан. П., см. Зонтаг (урожд. Юшкова) Ан. П.

Яблонский В. 71, 72, 73, 89, 100
Яворская Л. Б. 158
Яворский Б. Л. 176
Языков Д. Д. 196
Языков Н. М. 190
Яковлев И. А. 153, 154
Яковлев И. подъячий 130
Яковлев П. И. 151
Яковлев С. П. 151
Якубова-Тахтарева А. А. 232, 236, 241, 256—257
Якубович П. Ф. 146

Ялецкий, кн. В. см. Елецкий, кн. В.
Ямпольский З. И. 166
Ямщикова М. В., см. Алтаев Ал.
Ярцев С. И. 68
Яцимирский А. И. 104, 124
Яцунский В. К. 169
Яшин А. Я. 168, 170

«Academia», издательство 159
«Antoine», театр в Париже 230, 237
Arnault A. 139
«Atlantic Monthly», журнал 17
Avrich P. 7

Ball J. 53
Bastian Ch. 53
Bestaux E. 7
«Bibliographie de la France», ежегодник 230
Bienstock J. W. 229, 256
«Blätter für höhere Wahrheit», журнал 183, 188
Boindie 139
Bonnet de, marquis 139
Brandes G. 30
Brune G. M. A. 137

Colbe G. F. 60
Collin d'Harleville 139
Cormick J. 156

Damas R. 137
Daniels E. 7
Delphy J. 7
«Demos», издательство 207—257
Derry Novan 31
Dhemel R. 263, 265

Eltzbacher P. 7
«Evening Post», газета 51

Fabre d'Olivet A. 139
Fennell J. Z. I. 102, 104
Fifield A. C. 231, 256
Forstetter M. 102
Fourcade, французский консул в Синопе 137
«Freedom», газета 27
«Fremden-blatt», журнал 223, 256

Gherardini de Castelnovo R. Z. 137
Guillaume D. 15

Havelka F. 7
Hoepli U. 60
Hulse J. W. 7
«Humanita Nova», газета 43

«International review of social history», журнал 31

Jensen A. 7

Keenan E. L. 108, 112
Kerner A. 53
Kleiner Theater 239
Krüger P. 30

«La Bataille», газета 43
«La Bataille syndicaliste», газета 23
La Harpe J. F. 139
«L'anarchie», газета 43
«La Révolte», газета 12, 16
Laurie T. 256
«Le Réveil», газета 43
«Le Révolté», газета 11, 12, 25
«Les temps nouveaux», газета 16
«Le voix du peuple», газета 153
«Liberation», газета 171
«Libertade», газета 43
«Lichtbothe», журнал 181, 183, 188, 189
Loss, I. A. 174

Macdonald J. 156
Mac Neille J. 156
Malon B. 55
Marinière, de la Z. 156
«Matin», газета 230
Maude A. 256
Mavor J. 35
Millevoye 139
Müller L. 71—100
Müller M. 60

Nadar, фотограф 43
«Nature», журнал 25
«Neue Zeit», журнал 211, 219, 255
«Newcastle Chronicle», газета 31
«Nineteenth Century», журнал 11, 12, 13, 16, 19, 30, 35

Oppenheimer F. 19
Orsetti M. 7
Pamus P. 7
Pipelet, гр. 139
Planche F. 7
Poulin, гувернер 68
«Przegląd Polski», журнал 158

«Revista de Pedagogia Fisiologica y Experimental», журнал 33
«Revue des deux Monds», журнал 256
Roberto, de F. 7
Robinson V. 7
Schoescher... V. 153

«The century magazin», журнал 68
«The Free Age Press», издательство 231, 256
«Times», газета 25
«Tress — Stock», издательство 12
Trevillian M. C. 156

Vrije Socialisten-Vereeniging. Haarlem Nederland Holland 32

Witz D. 136
Woodkock G. 7, 12
Wright Ch. 232, 233, 235, 241
Wyzewa T. de 229, 256

Zanon G. 60

Составила М. В. Чарушникова.

ПАМЯТИ ЕЛИЗАВЕТЫ НИКОЛАЕВНЫ КОНШИНОЙ

26 декабря 1972 года на восемьдесят третьем году жизни скончалась старейшая сотрудница Отдела рукописей, кандидат филологических наук Елизавета Николаевна Коншина, проработавшая в отделе без малого пятьдесят лет.

Е. Н. Коншина пришла в библиотеку Румянцевского музея в 1920 году, блестяще окончив историко-филологический факультет Московских высших женских курсов. Первые годы работы Елизаветы Николаевны в отделе совпали с периодом необычайно бурного пополнения его фондов материалами из дворянских родовых архивов, рукописями из библиотек закрывавшихся монастырей, обществ и частных издательств. Е. Н. Коншина с головой ушла в разбор и описание материалов по истории русской литературы XIX—XX вв., став основным сотрудником Отдела рукописей и инициатором многих его начинаний. Через руки Елизаветы Николаевны прошли архивные фонды и рукописи Пушкина и Толстого, Жуковского и Достоевского, Некрасова и Чехова, Аксаковых и Тургеневых, Фета и Сухово-Кобылина и многих других.

В 1927 году Елизавета Николаевна опубликовала «Записные книжки» А. П. Чехова, изучению жизни и литературной деятельности которого она посвятила всю свою жизнь. В ее работах по Чехову, как и во всех других, счастливо сочетались скрупулезность текстолога, тонкое чутье исследователя, широкий диапазон и огромная эрудиция. Эти работы безо всяких преувеличений могут быть названы настольными книгами каждого исследователя. Когда в 1940-х гг. издавалось двадцатитомное собрание сочинений и писем Чехова, Елизавета Николаевна заново готовит тексты «Записных книжек» и существенно обогащает комментарий к ним, а к 100-летию со дня рождения писателя, в 1960 году, она снова преподносит драгоценный подарок всем его читателям и исследователям: книгу «Из архива А. П. Чехова». В книге впервые «Записные книжки» писателя были опубликованы полностью со всеми его творческими, биографическими, библиографическими и дневниковыми заметками. Ясно, какую роль сыграла и продолжает играть эта книга в изучении жизни и творчества Чехова, в истории его произведений.

В кругу научных интересов Е. Н. Коншиной был и А. С. Пушкин. С его жизнью и творчеством связаны и одна из ранних публикаций Елизаветы Николаевны «Из писем А. И. Тургенева к А. Я. Булгакову 1836—1837 гг.» и напечатанные в 1952 году письма современников о Пушкине из фондов Отдела рукописей.

Все предпринимаемые Е. Н. Коншиной работы отличала высокая научная добросовестность. Напечатанные в 1935 году издательством

«Academia» полностью подготовленные Е. Н. Коншиной четыре «Записные тетради» Ф. М. Достоевского 1869—1872 гг., а также черновые записи к «Братьям Карамазовым» не потеряли своего значения до сих пор.

С 1935 года Елизавета Николаевна стала автором первых в архивных учреждениях страны методических пособий по работе с личными архивными фондами и коллекциями автографов, которые легли в основу всех последующих методик.

Она была также одним из инициаторов издания «Записок Отдела рукописей», выходящих с 1938 года по сей день.

В эти же годы Елизаветой Николаевной было задумано издание путеводителя по архивным фондам отдела. Работа, прерванная Великой отечественной войной, возобновилась сразу же после ее окончания, а уже в 1948 году книга вышла в свет. Это издание — один из первых в стране путеводителей по крупному архивохранилищу — было важным этапом в разработке принципов и методов составления подобного рода справочников.

После войны осуществила она и другую свою любимую идею: издание «Указателя воспоминаний, дневников и путевых записок XVIII—XIX вв.». Этот справочник давал в руки специалистов новый круг рукописных источников первостепенной важности.

В последнее десятилетие работы в Отделе Елизавета Николаевна занималась описанием архивов В. А. Жуковского, Елагиных и огромного архива В. Я. Брюсова, посвятив этим фондам ряд статей.

За долгие годы работы в Отделе рукописей Елизавета Николаевна воспитала не одно поколение сотрудников, раскрывая перед ними в повседневном общении поэзию и нравственную основу трудного пути архивиста-исследователя. Сама ее личность и жизнь были высоким примером для всех, кто ее знал. Человек огромной жизненной энергии, душевной красоты и благородства Е. Н. Коншина любила природу, музыку, живопись, любила красоту в людях и в жизни.

Благодарная память о ней сохранится в сердцах всех, кому дорога наша наука.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 3

Обзоры, сообщения

Л. В. Гапочко, Е. В. Старостин. Архив П. А. и А. А. Кропоткиных . . . 5
Л. Мюллер. Особая редакция Жития Сергия Радонежского 71
Ю. Д. Рыков. Списки «Истории о великом князе Московском» князя А. М. Курбского в фондах отдела рукописей 101

Новые поступления

Рукописи, поступившие в 1970 г. в Собрание отдела рукописей (ф. 218) . . 127
Рукописи, присоединенные к ранее поступившим архивам и собраниям, и новые архивы 151

Публикации

Из переписки Петра I с В. И. Генниным. Публикация **Е. Н. Ошаниной** . . . 173
Письма Н. И. Надеждина к Ф. А. Голубинскому. Публикация **Л. А. Ирсетской** 178
Письма И. С. Тургенева. Публикация **Ю. П. Благоволиной** 195
Воспоминания В. Д. Бонч-Бруевича. «Книгоиздательство «Демос», его возникновение, организация и деятельность». Публикация **О. Д. Голубевой** . . . 207
Письма О. Э. Мандельштама к В. И. Иванову. Публикация **А. А. Морозова** . 258
Список иллюстраций 275
Указатель имен и названий 276
Памяти Елизаветы Николаевны Коншиной 301

Государственная ордена Ленина библиотека СССР
имени В. И. Ленина

ЗАПИСКИ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ

Выпуск 34

Редактор **Н. А. Захарова**

Художественный редактор **И. В. Печенкин**

Технический редактор **А. З. Коган**

Корректор **М. И. Жильцова**

А 03010 Сдано в набор 3/X-1972 г. Подписано к печати 7/VI-1973 г. Формат бум. 70×108 1/16
Усл. печ. л. 26,6. Уч.-изд. л. 27,5. Бумага № 1 Тираж 1000 экз. Изд. № 974. Зак. № 752.
Цена 2 р. 05 коп.

Издательство «Книга»
Москва, К-9, ул. Неждановой, 8/10

Типография № 24 «Союзполиграфпрома»
Москва, 121019, ул. Маркса — Энгельса, 14.

ПОПРАВКА

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
229	3 снизу	ной мысли" (Опех près Genève, П. Бирюков, 1902), а также в составе книг: „М. Горь-	* Шольц такой же посредник по литературным делам, как и Перский. А. М. Горь-

Зак. 339.